

**ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (41) 2010. Издаётся с 1999 г.

**Журнал теоретических
и прикладных исследований**

Выходит 1 раз в квартал

*Посвящается 15-летию Новокузнецкого филиала-института
государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет» (НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»)*

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

Невзоров Б. П., д-р пед. наук, профессор,
академик МАН ВШ (главный редактор);
Рябова М. И., канд. хим. наук, ст. науч. сотр.
(ответственный секретарь).

Члены редколлегии:

А. А. Араева, д-р филол. наук, профессор;
К. Е. Афанасьев, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Бобров, д-р ист. наук, профессор;
Н. Н. Данилов, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Желтов, д-р филос. наук, профессор;
Э. М. Казин, д-р биол. наук, профессор;
Н. Э. Касаткина, д-р пед. наук, профессор;
Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор;
Е. А. Пименов, д-р филол. наук, профессор;
И. П. Поварич, д-р экон. наук, профессор;
А. С. Поплавной, д-р физ.-мат. наук, профессор;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, доцент;
Б. А. Сечкарёв, д-р хим. наук, профессор;
В. П. Щенников, д-р филос. наук, профессор;
Н. А. Юркевич, канд. юрид. наук, доцент;
М. С. Яницкий, д-р психол. наук, профессор.

Ответственные за выпуск:

Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор, пер-
вый проректор КемГУ;
Ф. И. Иванов, д-р хим. наук, профессор,
зам. директора НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»;
С. А. Шпилов, канд. техн. наук, доцент кафед-
ры информационных систем и управления НФИ
ГОУ ВПО «КемГУ».

Редактор выпуска – **З. А. Кунашева**.
Компьютерная верстка – **С. А. Шпилов**.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Бурнышева Т. В., Каледин В. О., Разковская И. В., Эптешева С. В.** Развитие пакета программ математического моделирования сопряженных задач механики неоднородных конструкций 3
- Волоскова Е. В., Полубояров В. А., Горбунов Ф. К., Гурьянова Т. И., Андрюшкова О. В., Гончаров А. И.** Модифицирование пенополиуретана нанодисперсными керамическими частицами 8
- Дмитриев Ю. В.** Программа визуализации структурного идентификаци-
онного кода плоских замкнутых цепей Грюблера 12
- Иванов Ф. И., Лукин М. А., Урбан Н. А., Чмелева К. В.** Механические
свойства нитевидных кристаллов β -PbN₆ и AgN₃ 14
- Погула В. В.** Численное моделирование пространственной фильтрации
газа в углепородном массиве 20
- Полубояров В. А., Коротаева З. А., Белкова Т. Б., Гончаров А. И.,
Трофимова А. С.** Влияние модифицирования полимеров нанодисперсны-
ми керамическими частицами на свойства нанокompозитов 22
- Степанов А. В.** О компьютерном синтезе структурных схем замкнутых
кинематических цепей 28

ЭКОЛОГИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Берлякова О. Г., Ермак Н. Б., Линдина Л. И.** Использование осадков
сточных вод (ОСВ) в рекультивации нарушенных земель 33
- Ермак Н. Б., Русин Е. В.** Оценка жизненного состояния лесных насажде-
ний рекультивированных участков отвалов предприятий угледобычи 38
- Иванов Ф. И., Исакова Е. В., Гардер Е. А., Коротаева З. А.** Получение
огнеупорной керамики путем рециклинга огнеупорного лома 42

ЭКОНОМИКА

- Буйвис Т. А.** Учетная политика организации как инструмент управления
показателями финансового состояния 44
- Быстров В. А., Новиков Н. И.** Инновации – путь повышения конкуренто-
способности металлургических предприятий 47
- Масленкова О. Ф.** Современная практика и проблемы развития синдици-
рованного кредитования 54
- Михайлова Н. К.** Институциональные аспекты регулирования рынка труда
в сибирских регионах 63
- Муратов А. С.** Гармонизация как научная категория 68
- Мытарева Е. А.** «Торговая война» как средство нетарифного регулиро-
вания международной торговли 74
- Новиков Н. И., Белоусова В. М.** Некоторые аспекты количественной
оценки уровня горизонтальной диверсификации 77
- Новиков Н. И., Бояркин Д. Н., Новикова Г. В.** Материальная заинтересо-
ванность и ответственность за качество ремонта металлургического обо-
рудования (на примере ОАО «ЗСМК») 82
- Старченко Е. Н.** Маркетинговое позиционирование промышленных моно-
городов как инструмент антикризисной политики регионов 85
- Урбан Н. А., Урбан О. А.** Факторы стоимости на рынке коммерческой не-
движимости г. Новокузнецка 90
- Чернова Л. Н., Хусаинова Л. Н.** Анализ проблем регулирования интел-
лектуальной деятельности в России: институциональный аспект 96

**Журнал теоретических
и прикладных исследований**

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского советов ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».
Выходит 1 раз в квартал.

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 650043, ул. Красная 6, к. 213, редакция журнала «Вестник Кемеровского государственного университета».
Телефон: (3842)58-13-01,
факс (3842)58-38-85,
E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Журнал зарегистрирован в Сибирском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Регистрационный номер ПИ 12-2098

Со второго полугодия 2004 г. на «Вестник КемГУ» открыта подписка. Подписные индексы: 51944, 42150.

ISBN 978-5-8353-1003-6.

© ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2010.

Подписано к печати _____

Формат А 4.

Печать офсетная.

Бумага Sveto Copy.

Усл. печ. л. – 32,6.

Уч.- изд. л. – 31,0.

Тираж 500 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИНТ».

650003, Кемерово,

пр. Химиков, 43^а.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Артюх Е. В. Кемеровская область в срезе региональной политики России	100
Бабун Р. В. К вопросу о государственной политике в сфере местного самоуправления на современном этапе	105
Исакова Е. В. Феномен власти, внутренние предпосылки личности и её архетипические структуры как основания гендерных установок сознания	109
Мальковец Н. В. Местное сообщество как субъект гражданского образования	115
Решикова И. П. Шахтерская территория как региональный бренд	119

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Галыгина И. П. Нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения	125
Горбуль Ю. А. Законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан: проблемы и тенденции развития	130
Джалалян Ю. М. Административный надзор за безопасностью угольных шахт	135
Кипинган Н. С. Понятие и сущность социальной защиты населения в современном государстве	142
Ланцман Е. М. Конституционные природоохранные права и обязанности в Российской Федерации	147
Оганисян М. С. Получение, приобретение гражданства и двойного гражданства республики Армения	152
Писаревская Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних и её предупреждение	157
Федосенко В. А. О явлении наднационального права и правотворчества	162
Шепель Т. В. Риск: сущность и значение для ответственности причинителя вреда с психическим расстройством	169
Шестакова О. В. Развитие принципа разделения власти российской правовой наукой и его понятие	175
Школяренко Е. А. Соотношение понятий «беженец» в российском и международном праве	180
Юрьева Л. А. Существенные условия договора управления многоквартирным домом	184

ФИЛОСОФИЯ

Гершгорин В. С., Петухова Л. П., Ракитных М. Б. Исследования гуманитарных аспектов безопасности в угольной отрасли: состояние и перспективы	188
Иванова Н. А. Социологический поворот в философии науки	193
Кумскова С. Н. Феномен русского консерватизма	200
Хуторянская А. Д. Картина мира в гуманитарной науке	204

ИСТОРИЯ

Борина Л. С. Этнические последствия национально-государственного строительства большевиков в Сибири (на материалах Горно-Шорского района)	208
Липунова Л. В. Проблемы высшей школы Кузбасса в трудах отечественных историков (1920-2008)	213
Маркдорф Н. М. Организация медицинского контроля за трудовым использованием иностранных военнопленных в Западной Сибири после окончания Второй мировой войны	218
Ярков А. П., Маркдорф Н. М. К вопросу о смене парадигмы развития культуры сибирского сообщества	224

ПЕДАГОГИКА

Давыденко М. Р., Лукьянец Н. В. Физическое воспитание студентов в условиях промышленного региона Кузбасса	228
Дворцова Е. В. Внедрение проекта МГУ «Психология как профессия» в качестве формы самостоятельной работы студентов НФИ КемГУ по дисциплине «Психология труда»	230
Миронова Т. Н. Общая характеристика концепций воспитания	236
Стачева Е. М. Потенциал профессиональных кадров вуза в переходе к новому качеству подготовки	242
Томсина Н. Г. К проблеме формирования профессиональной компетенции студентов-экологов в неязыковом вузе	247
Хайбуллина Д. Р. Особенности формирования физической культуры личности студентов НФИ КемГУ во взаимосвязи с профилем выбранной специальности	253
Авторы выпуска	258
Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»	261

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 004.42, 539.3

**РАЗВИТИЕ ПАКЕТА ПРОГРАММ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
СОПРЯЖЕННЫХ ЗАДАЧ МЕХАНИКИ НЕОДНОРОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ***Т. В. Бурнышева, В. О. Каледин, И. В. Равковская, С. В. Эптешева*

Рассматриваются сопряженные и связанные задачи, решаемые при оценке работоспособности конструкций машин, зданий и сооружений при экстремальных воздействиях. Описана программная реализация математических моделей на базе исследовательского пакета прикладных программ, обеспечивающего сопряжение моделей разнородных физических процессов при решении связанных задач.

We consider the conjugate and related tasks to be undertaken in assessing the performance of machine design, buildings and structures under extreme conditions. The computer program of mathematical models based on the research of the application package, which provides coupling of heterogeneous models of physical processes in solving related problems.

Ключевые слова: математическое моделирование, метод конечных элементов, пакет программ, огнестойкость, конструкция.

Целью вычислительного эксперимента в механике конструкций является определение отклика моделируемого объекта на воздействия либо расчетные эксплуатационные, либо приводящие к деградации его несущей способности. Причинами, приводящими к разрушению конструкции, могут быть нарушение целостности отдельных несущих элементов конструкции при воздействии взрыва, удара и т. п., возбуждение колебаний, возникновение термических напряжений в конструкции при огневом воздействии, снижение прочности материалов конструкции вследствие повышения температуры конструктивных элементов, выгорание материала и целый ряд других факторов различной физической природы. С другой стороны, механическое поведение силовой конструкции в режиме нормального функционирования необходимо анализировать для выявления возможности оптимизации функциональных свойств машиностроительных изделий.

Анализ влияния всех этих факторов, как правило, возможен только в совокупности, путём математического моделирования различных сценариев функционирования либо разрушения конструкции вследствие воздействия на неё физических полей различной природы. Таким образом, приходится рассматривать ряд взаимосвязанных задач по расчету отклика моделируемого объекта на различные виды воздействий. Тогда математическую модель необходимо представить в виде совокупности компонент: инвариантной части, отражающей состав, форму, структуру и свойства моделируемой конструкции, и воздействий, которые необходимо варьировать. Кроме того, в силу необходимости расчета различных по своей физической природе параметров состояния, целесообразно модель конструкции разделить на структурную составляющую (данные о самой конструкции) и функциональные составляющие (описание теплофизического, статического, динамического поведения, накопления повреждений и т. п.).

Из многочисленных видов математических моделей, используемых для решения частных задач на

различных стадиях создания конструкций машиностроительного назначения, в настоящей работе рассматриваются только модели, формулируемые в виде краевых задач математической физики. Такие модели позволяют ставить вычислительные эксперименты для исследования прочностных свойств конструкции на ранних стадиях проектирования, когда физические эксперименты ещё невыполнимы. Постановка всех этих задач связана с решением дифференциальных уравнений тепло- и массопереноса, нелинейной теории упругости и строительной механики конструкций, теории устойчивости и колебаний.

Основной проблемой, возникающей при моделировании совместно протекающих процессов различной физической природы, является проблема сопряжения частных математических моделей. Реализация расчетной модели в этом случае представляет собой конгломерат программных объектов, которые относятся к основным типам: абстракций сущности (моделируемых объектов), абстракций поведения (моделируемых процессов) и абстракций виртуальных машин (алгоритмов, реализующих вычисления). На основе разработанной библиотеки классов был реализован ряд пакетов программ для решения частных задач. Отметим следующие из них.

Пакет программ для расчета концентрации напряжений [1] позволяет решать задачи статики и устойчивости пространственных конструкций типа оробренных оболочек из анизотропных материалов с произвольной схемой армирования.

Пакет программ для расчета огнестойкости [2] позволяет рассчитывать тепловые поля, статическое деформирование и накопление повреждений в строительных конструкциях типа пространственных и плоских рам из конструкционных металлов и армированных бетонов, что дает возможность вычислить предел огнестойкости при огневом поражении сооружения. При этом учитывается изменение физико-механических и теплофизических свойств материалов при повышении температуры. Это приложение характерно наличием двух взаимосвязанных

видов функциональных моделей – теплофизической и статической, которые определяются на общей структурной модели рассчитываемого сооружения.

Особо отметим, что использование численных методов решения перечисленных краевых задач требует тщательного анализа как погрешности собственно численного решения, так и общей погрешности моделирования, связанной с введением упрощающих предположений о характере поведения материала и конструктивных элементов. Поэтому представляется необходимым анализ дискретных схем, позволяющий выяснить, что потенциально способна отразить дискретная модель того или иного физического процесса в силовой конструкции, а какие эффекты она не позволяет моделировать.

Одной из наиболее сложных проблем вычислительного эксперимента является расчет физических полей (таких, как поле температуры, распространение электрического тока, фильтрация и диффузия флюидов) при сосредоточенных воздействиях, что характерно в расчетах крупногабаритных конструкций. В работах [3, 4] было показано, что во всех этих случаях вариационная постановка корректна в смысле «слабого» решения, а порядок точности конечно-элементной расчетной схемы не зависит от порядка аппроксимирующих сплайнов.

Рассмотрим в качестве модельной краевую задачу электропроводности для уравнения Пуассона на кусочно-однородной области с граничными условиями первого, второго и третьего рода. Пусть в области Ω расположены n неоднородностей Ω_i с тензорами проводимости σ_i . Нахождение потенциала u в неоднородной среде сводится к решению эллиптической краевой задачи:

$$Lu \equiv \operatorname{div}(-\sigma \nabla u) = f, \quad u|_{\Gamma_1} = u^*, \quad j_n|_{\Gamma_2} = j_n^*, \\ (ku + j_n)|_{\Gamma_3} = 0, \quad (1)$$

где f – плотность источника; σ – тензор физических свойств (проводимости); u – искомый потенциал; j – вектор плотности тока; n – вектор единичной нормали; k – коэффициент пропорциональности между потенциалом на границе и плотностью тока через границу области, причем u^* , j_n^* и k – известные величины. Во всей области предполагается непрерывность потенциала и плотности тока. Считаем, что все части границы Γ_i не имеют общих внутренних точек и в совокупности составляют границу Ω .

При рассмотрении точечных источников будем иметь:

$$f = \sum_v I_v \delta(x - x^v), \quad (2)$$

где I_v – сила тока источника, сосредоточенного в точке x_v ; $\delta(x - x_v)$ – дельта-функция Дирака.

Известно обоснование применения вариационной постановки задачи (1) в случае, когда правая часть уравнения принадлежит пространствам $L_2(\Omega)$

или $W_2^{-1}(\Omega)$. В нашем случае это не так. Для преодоления этой трудности учтем, что из известной в функциональном анализе теоремы вложения выте-

кает принадлежность правой части (1) соболевскому пространству $W_2^{-2}(\Omega)$. Тогда решение u , удовлетворяющее главным граничным условиям на Γ_1 , можно искать в пространстве $L_2(\Omega)$ как удовлетворяющее интегральному тождеству (слабое решение)

$$\int_{\Omega} (uL\phi) dV - \int_{\Gamma_2} \phi j_n^* dS + \int_{\Gamma_3} \phi k u dS + \\ + \sum_i \int_{\Omega_i} u (\sigma_i \nabla \phi)_n dS = \int_{\Omega} f \phi dV \quad (3)$$

для всех $\phi \in W_2^2(\Omega)$.

Однозначная разрешимость краевой задачи в слабом смысле (3) установлена в классической работе [5]. Там же установлено неравенство, позволяющее оценивать норму решения через норму правой части:

$$\|Lw\|_{-2} \geq K \|w\|_0, \quad (4)$$

где через $\|\cdot\|_s$ обозначена норма в пространстве $W_2^s(\Omega)$; K – некоторая константа, а действие оператора Lu на ϕ определено по правилу:

$$\langle Lu, \phi \rangle = \int_{\Omega} (uL\phi) dV - \int_{\Gamma_2} \phi j_n^* dS + \int_{\Gamma_3} \phi k u dS + \\ + \sum_i \int_{\Omega_i} u (\sigma_i \nabla \phi)_n dS. \quad (5)$$

Рассмотрим разбиение $\square\Omega_h$ области Ω , где h – максимальный диаметр конечных элементов. После выбора базисных сплайнов $\Phi_i(x)$ при требовании выполнения свойства δ -функции на узлах модели

$$(\delta_h(x - x_v), u) = u(x_v) \quad (6)$$

δ -аппроксимант δ_h совпадает с сопряженной функцией нагруженного узла. Это дает возможность рассчитывать параметры физических полей при произвольной структуре массива, в том числе – при сосредоточенном воздействии на границе раздела анизотропных включений.

Определим погрешность, возникающую при замене дельта-функции ее аппроксимантом δ_h . Пусть u – точное решение, т. е.

$$\langle Lu, \phi \rangle = \int_{\Omega} \delta \phi dV, \quad (7)$$

а u_h – решение приближенной задачи

$$\langle Lu^h, \phi \rangle = \int_{\Omega} \delta^h \phi dV. \quad (8)$$

Можно доказать, что погрешность решения при замене точной задачи приближенной при любом $0 < \varepsilon < 1/2$ удовлетворяет неравенству

$$\|u - u^h\|_0 \leq Ch^{1/2-\varepsilon}. \quad (9)$$

Исходная задача (7) отличается от приближенной (8) только измененной правой частью. Однако теперь правая часть непрерывна и можно применить вариационную постановку – решение краевой задачи удовлетворяет условию минимума функционала

$$I(u^h) = - \int_{\Omega} \left[\frac{1}{2} (\nabla u, j) + f^h u^h \right] dV + \int_{\Gamma_3} \frac{1}{2} k u^2 dS - \int_{\Gamma_2} j_n^* u dS \quad (10)$$

и главными граничным условиям.

Погрешность приближенного решения u_k^h , полученного применением классического метода конечных элементов к точному решению u_h уравнения с измененной правой частью, для линейных и трилинейных элементов оценивается неравенством

$$\|u_k^h - u^h\|_0 \leq C h^{1/2}. \quad (11)$$

Суммируя неравенства (9) и (11), оценим общую погрешность:

$$\|u - u_k^h\| \leq C_1 h^{1/2-\varepsilon} + C_2 h^{1/2}. \quad (12)$$

Первое слагаемое характеризует погрешность, получаемую при замене правой части аппроксимантом дельта-функции, а второе показывает степень сходимости при использовании различных типов конечных элементов. Увеличение k не изменяет первой составляющей погрешности, вторая же при $k > 2$ не поддается оценке. Таким образом, повышение порядка аппроксимации по сравнению с линейными и трилинейными конечными элементами (тетраэдрами и шестигранниками) не улучшает точности.

Влияние найденных физических полей на напряженно-деформированное состояние массива определяется известными экспериментально установленными физическими законами. Расчет полей напряжений в неоднородном массиве требует, как правило, нерегулярной сетки и связан с построением моделей, имеющих большое число (порядка 10^6) степеней свободы. Повышение экономичности расчета может быть достигнуто за счет учета условий сопряжения на границах раздела подобластей. Для этого предложена вариационная постановка задачи теории упругости на основе функционала, полученного из общего функционала Васидзу [6]:

$$\Pi_w(\bar{\mathbf{u}}, \boldsymbol{\varepsilon}, \boldsymbol{\sigma}, \bar{\mathbf{p}}) = \int_V \left\{ \frac{1}{2} \boldsymbol{\varepsilon}^T \mathbf{D} \boldsymbol{\varepsilon} + \boldsymbol{\varepsilon}^T \boldsymbol{\sigma}^0 - \boldsymbol{\sigma}^T (\boldsymbol{\varepsilon} - \mathbf{R} \bar{\mathbf{u}}) - \bar{\mathbf{u}}^T \bar{\mathbf{F}} \right\} dV - \int_{S_2} \bar{\mathbf{u}} \bar{\mathbf{p}}^* dS - \int_{S_1} \bar{\mathbf{p}}^T (\bar{\mathbf{u}} - \bar{\mathbf{u}}^*) dS, \quad (13)$$

где $\bar{\mathbf{F}}$ – объёмные силы;

$\bar{\mathbf{u}} = \begin{bmatrix} u_x & u_y & u_z \end{bmatrix}^T$ – вектор перемещений;

$\boldsymbol{\sigma} = \begin{bmatrix} \sigma_x & \sigma_y & \sigma_z & \tau_{xy} & \tau_{xz} & \tau_{yz} \end{bmatrix}^T$ – вектор (в смысле матричной алгебры) напряжений;

$\boldsymbol{\varepsilon} = \begin{bmatrix} \varepsilon_x & \varepsilon_y & \varepsilon_z & \gamma_{xy} & \gamma_{xz} & \gamma_{yz} \end{bmatrix}^T$ – вектор деформаций;

$\bar{\mathbf{p}}^*$ – заданные внешние усилия на части границы S_2 ;

$\bar{\mathbf{u}}^*$ – заданные перемещения на части границы S_1 ;

$\mathbf{D}$ – матрица упругих характеристик материала;

$$\mathbf{R}^T = \begin{bmatrix} \partial/\partial x & 0 & 0 & \partial/\partial y & 0 & \partial/\partial z \\ 0 & \partial/\partial y & 0 & \partial/\partial x & \partial/\partial z & 0 \\ 0 & 0 & \partial/\partial z & 0 & \partial/\partial y & \partial/\partial x \end{bmatrix} \quad - \text{матрич-}$$

ный дифференциальный оператор.

Условие стационарности функционала (13) следует из одновременной стационарности двух выпуклых частных функционалов:

$$\Pi(\bar{\mathbf{u}}) = \frac{1}{2} \int_V (\mathbf{R} \bar{\mathbf{u}})^T \mathbf{D} (\mathbf{R} \bar{\mathbf{u}}) dV + \int_V (\mathbf{R} \bar{\mathbf{u}})^T \boldsymbol{\sigma}^0 dV - \int_V \bar{\mathbf{u}}^T \bar{\mathbf{F}} dV - \int_{S_2} \bar{\mathbf{p}}^* \bar{\mathbf{u}} \cdot dS, \quad (14)$$

$$\Pi(\boldsymbol{\varepsilon}, \boldsymbol{\sigma}(\boldsymbol{\varepsilon})) = \frac{1}{2} \int_V \{ (\boldsymbol{\varepsilon} - \mathbf{R} \bar{\mathbf{u}})^T \mathbf{D} (\boldsymbol{\varepsilon} - \mathbf{R} \bar{\mathbf{u}}) \} dV. \quad (15)$$

Здесь (14) – функционал Лагранжа, минимум которого находится при главных граничных условиях в перемещениях, а (15) – работа невязки напряжений на невязке деформаций, которая минимизируется при точном выполнении условий сопряжения напряжений и деформаций на поверхности раздела.

Приведенные, а также другие теоретические разработки, использованы при реализации пакета программ математического моделирования сопряженных процессов и взаимодействия физических полей различной природы в неоднородных средах и пространственных конструкциях как из традиционных, так и из композиционных материалов. Пакет построен на основе объектной идеологии с широким использованием полиморфизма, что позволило создать гибкую настраиваемую структуру программ, удобную для решения связанных и сопряженных задач в широком спектре определяющих соотношений материалов. Объектная структура пакета приведена на рисунке 1.

Центральное место в программах пакета занимает объект «Функциональная модель», определяющий поведение моделируемой конструкции при приложении воздействий. Функциональная модель рассматривается как отображение вектора из пространства воздействий на вектор из пространства состояний. В рамках комплекса реализованы алгоритмы, наиболее отвечающие решаемым задачам: разностные и конечно-элементные схемы.

Остановимся на особенностях реализации методов, основанных на конечно-элементном представлении дискретных моделей. Конечный элемент как программная абстракция представляет собой полиморфный агрегат объектов, обеспечивающий доступ к данным, относящимся к элементу, и вычисление промежуточных объектов (параметров определяющих уравнений, параметров состояния и т. п.). За его формирование отвечает программный объект «Библиотека конечных элементов». Основная функция библиотеки – создание экземпляра конечного элемента, используя программные объекты структурной модели, таблицы характеристик элементов и базы материалов; заполнение полей данных конечного элемента, формирование местных осей, перевод координат узлов в местные оси и вычисление матрицы

перехода от узловых переменных в местных осях элемента к переменным в главных осях узлов. В состав агрегата конечного элемента входят такие основные программные объекты, как аппроксиматор, интегратор, матрица упругости, для которых разработаны подклассы, реализующие различные способы расчета. Типы этих объектов задаются пользователем в таблице характеристик элементов, и в зави-

симости от выбранных характеристик при расчетах используется определенный подкласс. Это позволяет гибко формировать алгоритмы решения краевых задач, изменяя вид и степень аппроксимирующих полиномов, точность численного интегрирования и другие параметры конечных элементов.

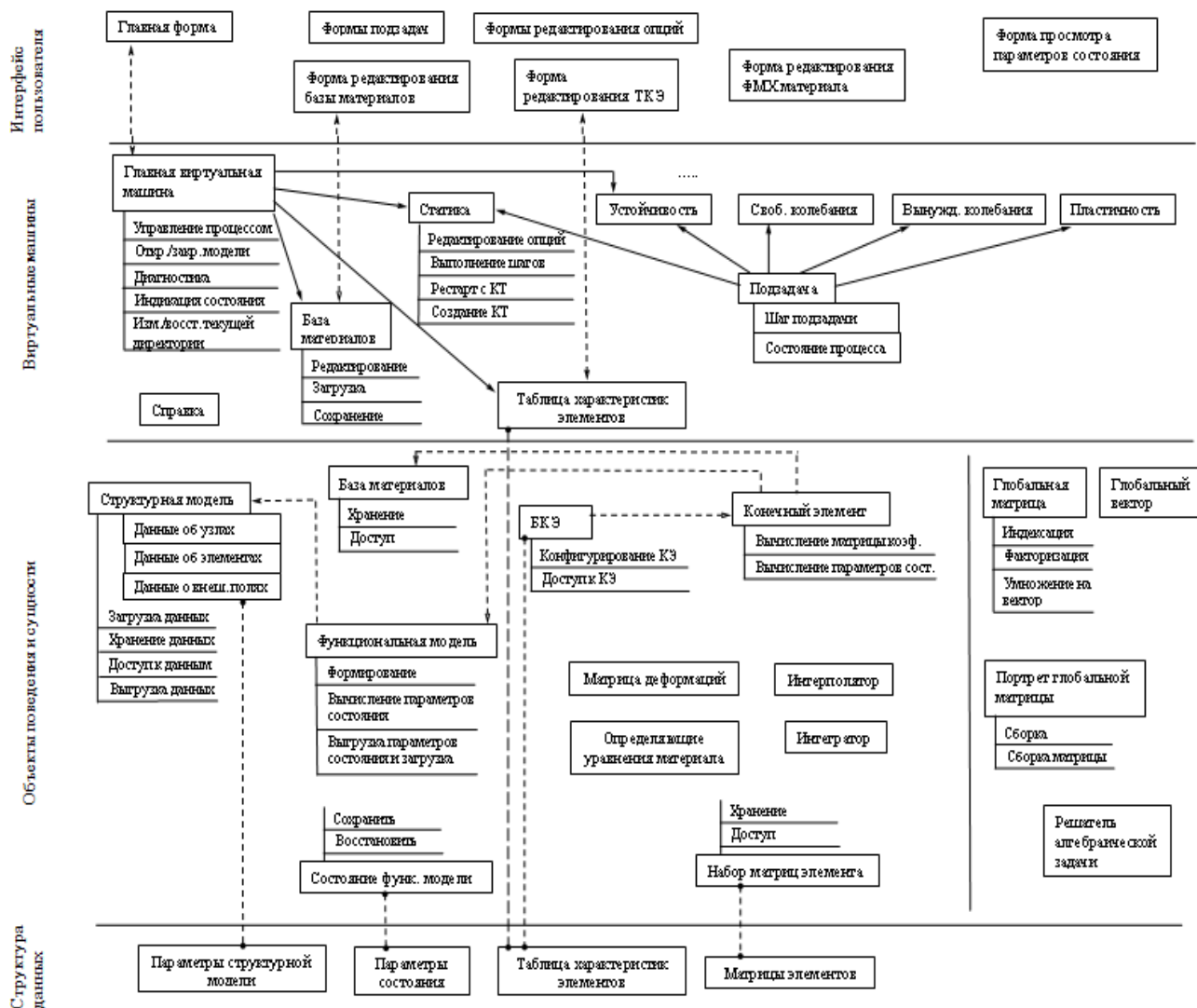

Рис. 1. Объектная структура пакета программ

Описанная идея оказалась достаточно плодотворной для реализации универсального исследовательского пакета, позволяющего получать численные решения разнородных по постановке задач. Приведем некоторые примеры реализованных моделей и полученных решений.

Для построения модели статического термоупругого деформирования пространственно армированных оболочек [7] использованы предположения о том, что поле температур известно и не зависит от деформаций, упругое деформирование изотермично, а температурные деформации являются начальными. Это даёт возможность использовать вариационный принцип Лагранжа для вывода разрешающих уравнений. Характеристики жесткости по толщине обо-

лочки находятся численным интегрированием с учетом структуры армирования и температуры в каждой точке конструкции. Поскольку оболочка армирована под углом как к образующей, так и к нормали, температурные деформации поперечного сдвига не равны нулю; это вынуждает использовать сдвиговые модели типа Тимошенко. Дискретизация задачи выполнялась численно-аналитическим методом: разложением в ряд Фурье по окружной координате и представлением в виде эрмитова сплайна по меридиану.

Погрешность численного решения достаточно мала и легко оценивается в случае гладкой оболочки. Наличие поперечного силового набора или стыков разнородных материалов приводит к появлению

осциллирующей погрешности. Используя технику представления аппроксиманта обобщенных функций, удастся показать, что погрешность определения перемещений имеет первый порядок, что влечет отсутствие сходимости в напряжениях. Причина этого явления аналогична эффекту Гиббса: решение отыскивается не в том функциональном пространстве, которому оно принадлежит.

Устранить указанный недостаток удастся с помощью введения дополнительных степеней свободы в точках, в которых жесткость как функция меридиональной координаты разрывна. В этих точках имеются разрывы производных от перемещений. Получаемое численное решение имеет тот же поряд-

ок сходимости, что и для гладкой оболочки. Численные эксперименты показали, что учет разрывности производных от перемещений ведет к устранению эффекта осцилляции в местах примыкания шпангоута к оболочке, на стыке разнородных частей в точке приложения сосредоточенной силы.

Таким образом, учет возможности разрыва производных от перемещений в некоторых специфических узлах меридиана оболочки приводит к уточнению конечно-элементной модели и соответственно к получению более достоверной информации о перемещениях и напряжениях в этих узлах и их окрестности.

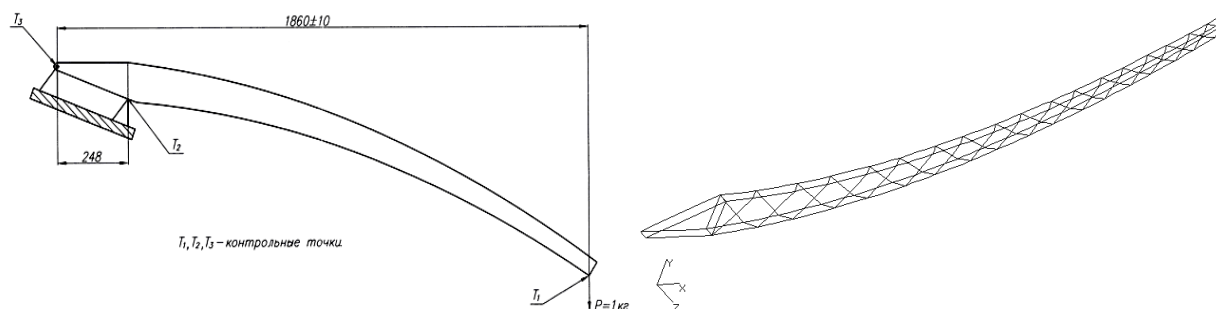

Рис. 2. Геометрия ферменной конструкции, условия закрепления и нагружения

Рассмотрим далее ферменную конструкцию, показанную на рисунке 2, изготовленную из углепластика. Для обеспечения минимальной массы конструкции при ограничении по статическому прогибу требовалось определить рациональную схему армирования и оптимальные размеры сечений ребер. Кроме того, требуется обеспечить резонансные характеристики и статическую устойчивость. Это потребовало учета нелинейности интегральных определяющих соотношений, обусловленных конечными прогибами. Кроме того, решение задачи оптимизации невозможно без обеспечения экономичности решения прямой задачи, выполняемого многократно при поиске экстремума целевой функции. В связи с этим расчет проводился при использовании «балочных» конечных элементов для моделирования как продольных, так и спиральных ребер, что уменьшает число степеней свободы модели и одновременно позволяет получить достаточную точность.

По-видимому, наибольший эффект от применения вычислительного эксперимента достигается при анализе механического поведения оребренных оболочек с концентраторами. Известные подходы, основанные на осреднении упругих свойств, заключаются в замене оребренной оболочки на конструктивно ортотропную гладкую оболочку. Это приводит к невозможности приемлемого описания концентрации напряжений в угловых точках на контуре концентратора, поскольку «точное» решение задачи в этом случае содержит сингулярность, не имеющую места в действительности. Выход состоит в полном дискретном моделировании оребренной оболочки, система ребер которой рассматривается как пространственная рама, усиленная обшивкой. Этот подход позволил провести достаточно полный анализ концен-

трации напряжений вблизи вырезов в оребренных оболочках из полимерных композиционных материалов [8]. Выяснено, что напряжения в основном определяются числом ребер, перерезанных вырезом, и слабо зависят от формы контура выреза. Найдены аппроксимирующие формулы зависимости коэффициентов концентрации от параметров компенсирующих окантовок.

Литература

1. Каледин, В. О. Пакет программ для математического моделирования в механике конструкций [Текст] / В. О. Каледин, Д. И. Глечиков // Инновационные недра Кузбасса. IT-технологии: сб. науч. тр. – Кемерово: ИНТ, 2008. – С. 342 – 347.
2. Страхов, В. Л. Влияние локального огневого поражения строительной конструкции на системную статическую и динамическую устойчивость объекта [Текст] / В. Л. Страхов, В. О. Каледин, Вл. О. Каледин // Городской строительный комплекс и безопасность жизнеобеспечения граждан: сб. докладов тематической научно-практической конференции. 9 – 10 ноября 2005 г., Москва, МГСУ. – М.: МГСУ, 2005. – Ч. 1. – С. 235.
3. Каледин, В. О. Теория и практика решения задач электроразведки постоянным током с использованием персонального компьютера [Текст] / В. О. Каледин, В. П. Ластовецкий, В. А. Шеметов // Техника и технология разработки месторождений полезных ископаемых: Междунар. науч.-техн. сб. Вып. 4. – Новокузнецк: СибГИУ, 1998. – С. 60 – 68.
4. Каледин, В. О. О математическом моделировании физических полей в сложно построенных массивах горных пород [Текст] / В. О. Каледин //

Горный информационно-аналитический бюллетень. – М.: МГГУ, 2000. – № 10. – С. 15 – 19.

5. Соболев, С. Л. Некоторые применения функционального анализа в математической физике [Текст] / С. Л. Соболев. – М.: Наука, 1988. – 334 с.

6. Абовский, Н. П. Вариационные принципы теории упругости и теории оболочек [Текст] / Н. П. Абовский, Н. П. Андреев, А. П. Деруга. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

7. Каледин, В. О. К исследованию осесимметричного термоупругого деформирования спирально армированных оболочек [Текст] / В. О. Каледин // Со-

временные проблемы механики деформируемого твердого тела. Динамика сплошной среды. – Новосибирск, 2001. – Вып. 119. – С. 57 – 61.

8. Бурнышева, Т. В. Статическое деформирование композиционных сетчатых конструкций. Влияние обшивки на фоновые напряжения [Текст] / Т. В. Бурнышева, В. О. Каледин, А. Б. Миткевич, Е. В. Решетникова // Вопросы оборонной техники. Сер. 15. Композиционные неметаллические материалы в машиностроении. – М.: ФГУП «НТИЦ Информтехника», 2009. – Вып. 3(154)-4(155). – С. 5 – 10.

УДК 678.6+541.6

МОДИФИЦИРОВАНИЕ ПЕНОПОЛИУРЕТАНА НАНОДИСПЕРСНЫМИ КЕРАМИЧЕСКИМИ ЧАСТИЦАМИ

Е. В. Волоскова, В. А. Полубояров, Ф. К. Горбунов, Т. И. Гурьянова, О. В. Андриюшкова, А. И. Гончаров

В работе рассматривали варианты модификации пенополиуретанов керамическими наночастицами. Основной целью такого модифицирования было получение пенополиуретана, удовлетворяющего по физико-механическим свойствам (прочность, стойкость к изгибам, к истиранию, оптимальной твердости) для изготовления протезов стоп. У модифицированного пенополиуретана определялись такие важные свойства, как плотность, твердость, прочность и удлинение при разрыве, а также стойкость к абразивному истиранию. В результате работы были выявлены общие закономерности изменения свойств пенополиуретанов в зависимости от наполнителя (его вида, времени механохимической обработки и содержания).

The variants of polyurethane modification with ceramic nanoparticles have been discussed in the work. The main purpose of such modification has been to produce polyurethane which satisfies such physical and mechanical properties as strength, bending strength, abrasion strength, and optimal hardness and can be used to manufacture foot prosthesis. Such important properties as density, hardness, strength, tensile elongation and abrasion resistance have been determined for modified polyurethane. General regularities of the change of polyurethane properties depending on the filler (its type, time of mechanochemical treatment and composition) have been established as a result of the work.

Ключевые слова: модифицирование пенополиуретана, механохимическая обработка, керамические наночастицы, ортопедия.

Введение. Постоянно растущие требования по улучшению эксплуатационных и эстетических свойств ассортимента подошвенных материалов ортопедического назначения вызвали настоятельную необходимость создания искусственных материалов, приближающихся по свойствам к натуральной коже и даже заменяющие некоторые части тела человека. Такие материалы усилиями ученых многих стран были созданы – это материалы на основе полиуретанов.

Полиуретаны относятся к числу тех немногих полимеров, у которых можно направленно регулировать число поперечных связей, гибкость полимерных молекул и характер межмолекулярных взаимодействий. Это дает возможность получать из полиуретанов самые разнообразные материалы – синтетические волокна, термоактивные покрытия и пластмассы, твердые, мягкие эластомеры и главным образом пенополиуретаны, как жесткие, так и мягкие [1 – 3].

Важным преимуществом пенополиуретанов является то, что они могут имитировать древесину, пробку, резину. Основными потребителями эластичных пенополиуретанов являются мебельная промышленность, транспорт (прежде всего автомо-

билестроение), обувная промышленность, медицина, пищевая промышленность, сельское хозяйство, горнообогатительная промышленность. Жесткие пенополиуретаны являются одним из наиболее распространенных строительных материалов. Эти легкие, но достаточно прочные пенопласты обладают очень низкой теплопроводностью, малой проницаемостью, высокой адгезией к металлу, штукатурке и древесине. Их также используют для изоляции холодильных камер, утепления жилых зданий, теплоизоляции трубопроводов, промышленных и административных зданий [1 – 3].

Целью работы являлось изучение изменения свойств пенополиуретанов в зависимости от наполнения его керамическими частицами: корундом, карбидом кремния, аэросилом. Основной целью рассматриваемой работы была модификация пенополиуретанов для улучшения физико-механических показателей ортопедических изделий.

Экспериментальная часть. Пенополиуретан (ППУ) получали на основе полиола и диизоцианата, путем вспенивания в закрытой форме.

В качестве модификаторов выбрали корунд (α-оксид алюминия), карбид кремния (карборунд) и аэросил (оксид кремния).

Предварительную механохимическую обработку (МО) наполнителей производили при нормальных условиях в центробежно-планетарной мельнице-активаторе АГО-2 [4, 5].

Изменение свойств модифицированных ППУ наблюдали в зависимости от времени МО (0 – 10 мин) и количества наполнителя (1 – 10 %).

Микроскопическое исследование пенополиуретана проводили на электронном сканирующем микроскопе Hitachi TM-1000.

Рентгенофазовый анализ (РФА) осуществляли на дифрактометре ДРОН-4 при следующих условиях: CuK α -излучение, угол дифракции 2 θ от 10 до 70° и скоростью изменения угла дифракции 2 град/мин.

Дифференциальный термический анализ (ДТА) проводили на приборе синхротронного термоанализа STA 499 S «Jupiter» (NETZSCH) при нагреве в среде аргона.

Удельная поверхность измельченных керамических нанодисперсных наполнителей определяется методом тепловой десорбции аргона [6].

У модифицированных ППУ определяли такие важные свойства, как плотность, твердость по Шору А, прочность при разрыве и удлинение при разрыве, остаточную деформацию при удлинении, а также устойчивость к абразивному износу.

Результаты и их обсуждение. При механохимической обработке наполнителей (корунд, карбид кремния) были получены следующие закономерности изменения удельной поверхности (рис. 1), а следовательно, и размеров частиц и агрегатов.

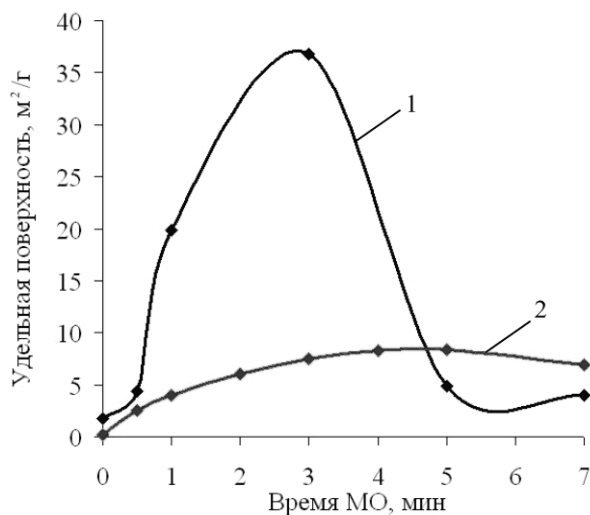

Рис. 1. Кривая диспергирования и агрегации корунда и карбида кремния в зависимости от времени его механообработки: 1 – корунд, 2 – карбид кремния

Из данных рисунка 1 следует, что процесс диспергирования порошков корунда и карбида кремния в результате механообработки не безграничен. При достижении минимального размера частиц происходит их укрупнение, агрегация в результате слипания частиц и других физико-химических явлений [7]. Для каждого вещества существует соответствующее

время механохимической обработки, после которого прекращается процесс диспергирования и наступает процесс агрегации частиц [7]. Поэтому нами было выбраны образцы со временем МО: 1 и 3 мин для корунда и 3 и 5 мин для карбида кремния, т. к. они соответствуют наименьшему и среднему размеру частиц. Для сравнения свойств ППУ также в качестве наполнителя применяли исходные материалы.

Для исследования влияния нанодисперсных керамических частиц на свойства ППУ нами были отлиты образцы пенополиуретановой композиции с различным содержанием (1, 2,5, 10 %) в них наполнителей и с предварительно выбранным временем МО керамических модификаторов. Основные свойства модифицированного ППУ представлены в таблице 1.

В ходе работы было установлено, что с увеличением содержания наполнителя в пенополиуретане, увеличивается плотность образцов (таблица 1). Это связано с тем, что при большем содержании наполнителя в исходные компоненты добавлялось больше модификатора по массе. А процесс изготовления образцов проходил в замкнутой пресс-форме определенного размера и со строгим соотношением компонентов (изоцианат + полиол и сшиватель). Введение небольших концентраций нанодисперсных наполнителей в структуру пенополиуретана приводит к снижению твердости, но при повышении концентраций твердость возрастает. Это можно объяснить тем, что наполнитель выступает в качестве зародышей полимеризации в структуре пены. Т. е. в ходе синтеза полиуретана на нанодисперсных частицах начинает образовываться полимер, что приводит к уменьшению его зерен. С увеличением содержания наполнителя, увеличивается количество частиц и снижению размера зерен полимера, что приводит к упрочнению полимера и придает ему дополнительную твердость. Это наглядно видно на рисунке 2. Из-за постоянных разработок и создания новых видов протезов, возникает потребность в создании новых материалов, которые бы максимально возможно повторяли свойства стопы и были бы наиболее удобны при ежедневной носке. Следовательно, искусственная стопа из модифицированного пенополиуретана должна быть более мягкой, чем до этого существующие. Этим требованиям удовлетворяет образец пенополиуретана, модифицированный корундом (3 мин МО, содержание 1%).

Также было отмечено, что наличие большинства наполнителей в структуре пены приводит к снижению предела прочности при разрыве (таблица 1) и даже произошло разрушение некоторых образцов пенополиуретана при изготовлении. Это можно объяснить тем, что в полиуретан вводятся либо крупные частицы наполнителей, либо большое количество мелкодисперсных частиц. Наличие каких-либо частиц приводит к снижению межмолекулярного взаимодействия между макромолекулами полимера, либо препятствуют образованию связи, поперечных сшивок между ними. Но не все наполнители так воздействуют на пенополиуретан. Вот, на-

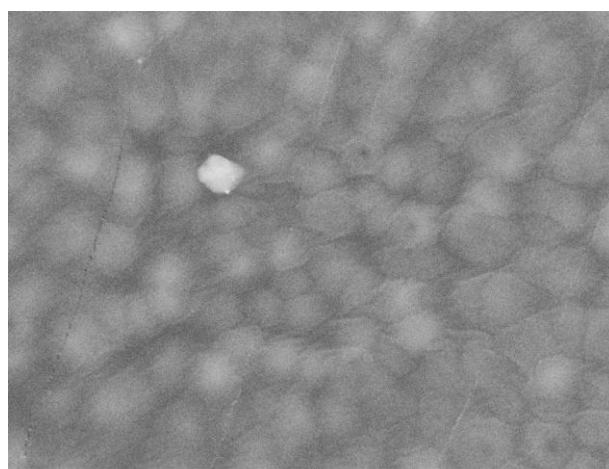
пример, у образцов ППУ, модифицированных наполнителями: корунд 1 и 3 мин МО с содержанием 10 % и 1, 2,5 %, а также карбидом кремния 3 и 5 мин МО с содержанием 2,5, 10 % и 1, 10 % соответственно, наоборот, увеличился предел прочности при разрыве. Это можно объяснить меньшим размером частиц наполнителей, увеличением однородности

структуры и усилением межмолекулярного взаимодействия между макромолекулами полимера. Нанодисперсные частицы в структуре ППУ играют роль зародышей полимеризации, при этом частицу обволакивает полимер, образуя новую фазу. В качестве доказательства выступают данные РФА (рис. 3) и ДТА (рис. 4) анализа.

Таблица 1

Свойства модифицированных пенополиуретанов

№	Наполнитель	Содержание наполнителя, %	Плотность ППУ, г/см ³	Твердость по Шор А	Удлинение при разрыве, %	Предел прочности при разрыве, МПа	Удлинение под напряжением ($\sigma = 1$ МПа), %	Показатель истирания, мм ³ /м
1	-	0,0	0,45	30,5	259,2	1,8	91,7	0,71
2	Корунд, исх.	1,0	0,47	27,5	159,2	1,2	197,7	1,57
3	Корунд, исх.	2,5	0,48	29,5	295,9	1,7	107,2	0,25
4	Корунд, исх.	10,0	0,53	32,5	155,1	1,3	158,3	0,08
5	Корунд, 1 мин МО	1,0	0,45	26,5	139,6	1,1	182,9	0,14
6	Корунд, 1 мин МО	2,5	0,47	30,0	252,0	2,7	135,9	0,04
7	Корунд, 1 мин МО	10,0	0,53	30,5	289,8	2,9	138,8	0,07
8	Корунд, 3 мин МО	1,0	0,48	26,0	293,7	3,1	140,0	0,01
9	Корунд, 3 мин МО	2,5	0,49	27,0	265,1	2,5	157,4	0,06
10	Корунд, 3 мин МО	10,0	0,54	34,5	110,5	1,2	110,2	0,85
11	Карбид кремния, исх.	1,0	0,47	30,5	167,3	1,5	234,7	0,25
12	Карбид кремния, исх.	2,5	разрушился при изготовлении					
13	Карбид кремния, исх.	10,0	разрушился при изготовлении					
14	Карбид кремния, 3 мин МО	1,0	0,48	28,0	174,7	1,4	216,3	0,41
15	Карбид кремния, 3 мин МО	2,5	0,49	29,0	270,6	2,9	136,7	0,02
16	Карбид кремния, 3 мин МО	10,0	0,53	32,0	190,0	2,0	121,6	0,03
17	Карбид кремния, 5 мин МО	1,0	0,48	29,0	232,7	2,4	163,3	0,03
18	Карбид кремния, 5 мин МО	2,5	разрушился при изготовлении					
19	Карбид кремния, 5 мин МО	10,0	0,52	37,0	190,0	2,3	94,1	0,06
20	Аэросил	1,0	0,48	27,5	128,0	0,9	135,4	0,77
21	Аэросил	2,5	разрушился при изготовлении					
22	Аэросил	10,0	разрушился при изготовлении					

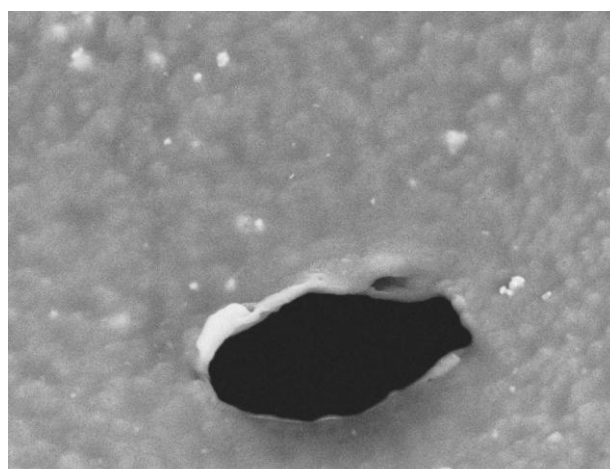

TM-1000_1470

2009.05.07

D2.3 x5.0k 20 um

а

TM-1000_1457

2009.05.07

D2.9 x5.0k 20 um

б

Рис. 2. Фотография под микроскопом: а – ППУ исходного (не модифицированного); б – ППУ, модифицированного 10 % корунда (3 мин МО)

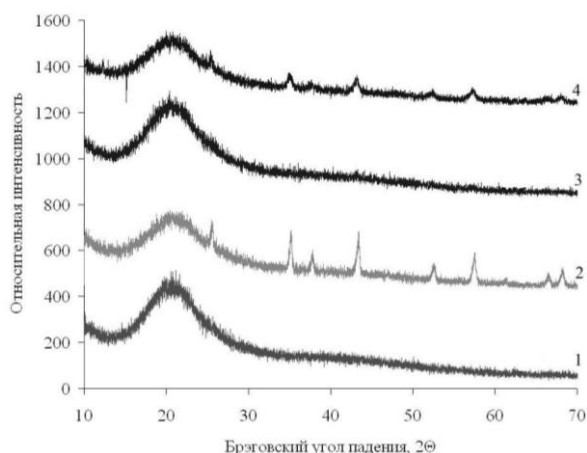

Рис. 3. РФА исходного и модифицированного пенополиуретана: 1 – исходный ППУ; ППУ модифицированный: 2 – корунд исходный, 10 %; 3 – корунд, 3 мин МО, 1 %; 4 – корунд, 3 мин МО, 10 %

Появление приповерхностной фазы (рис. 5) видно по данным РФА, из которых следует уменьшение интенсивности пика фазы исходного ППУ. Появление новой фазы, в свою очередь, способствует уве-

личению предела прочности при разрыве. Также образовавшуюся приповерхностную фазу хорошо видно и на ДТА: происходит расширение пика тепловыделения и появление более четких маленьких пиков при температурах около 280°C и 340°C и исчезновение основного исходного ППУ (пик при температуре 320°C).

Одним из недостатков свойств существующих материалов для ортопедических протезов – это недостаточная прочность при разрыве. Установлено, что одним из образцов с высоким пределом прочности при разрыве является пенополиуретан, модифицированный 1 % наполнителя корунд 3 мин МО.

Если проследить общую тенденцию по изменению удлинения при разрыве (таблица 1), то видно, что большинство исследованного мелкодисперсного керамического наполнителя увеличивает удлинение модифицированного пенополиуретана по сравнению с пенополиуретаном без наполнителей. Увеличение показателя удлинения, в свою очередь, приводит к увеличению остаточной деформации и, следовательно, снижению количества циклических нагрузок на изделие из модифицированного ППУ, что приведет к относительно быстрому разрушению материала.

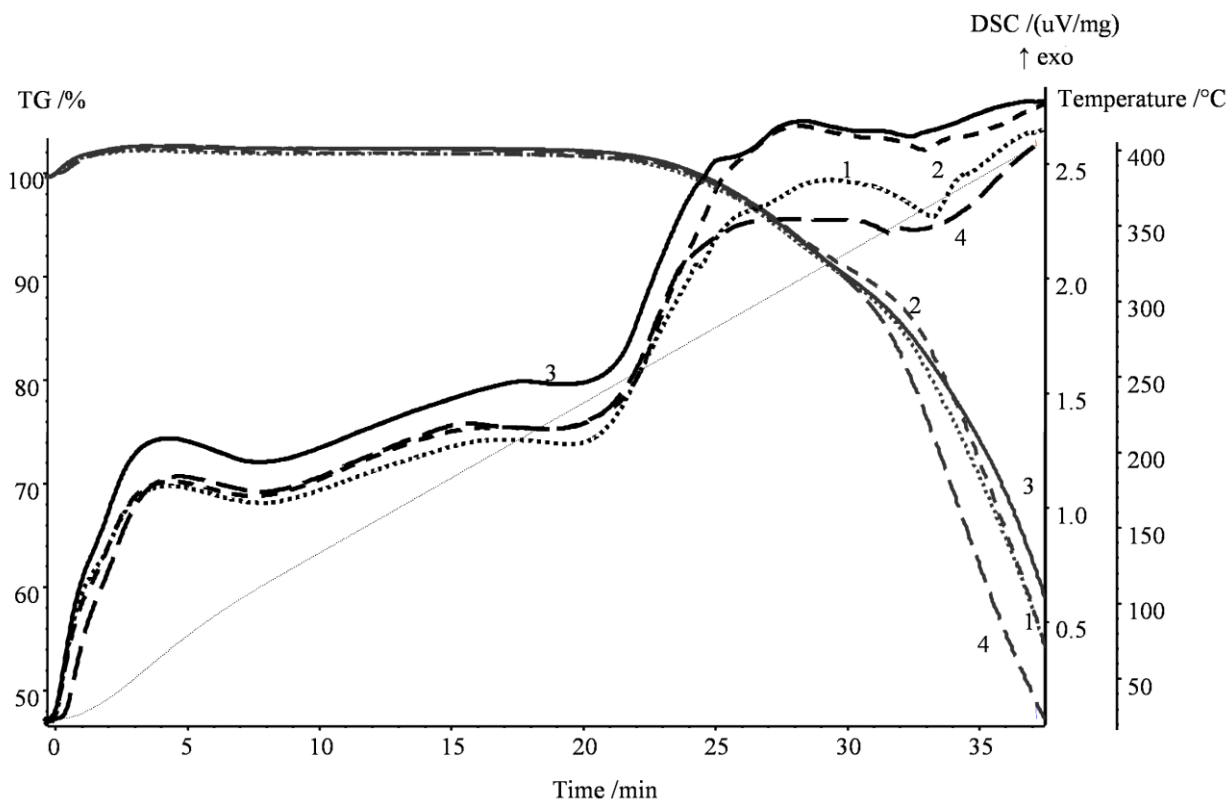

Рис. 4. ДТА модифицированного ППУ: 1 – без добавок; 2 – корунд без МО, 10 %; 3 – корунд 3 мин МО, 1 %; 4 – корунд 3 мин МО, 10 %

Одной из поставленных целей данной работы было: получение пенополиуретана, удовлетворяющего по физико-механическим свойствам, для изготовления протезов стоп. Поэтому необходимо было получить ППУ с более высокими показателями удлинения, но при этом остаточная деформация об-

разцов должна снизиться или оставаться без изменения.

Так как модифицированный пенополиуретан предполагается использовать в качестве протезов стоп для повседневной носки, то возникает необходимость определения устойчивости ППУ к воздей-

ствию абразивного износа. При модифицировании ППУ керамическими частицами происходит изменение показателя истирания. Используемые керамические наполнители (корунд, карбид кремния, аэросил) находят применение в других отраслях в качестве абразивов и поэтому они обладают повышенной прочностью, что сказывается на увеличении прочности модифицированного пенополиуретана.

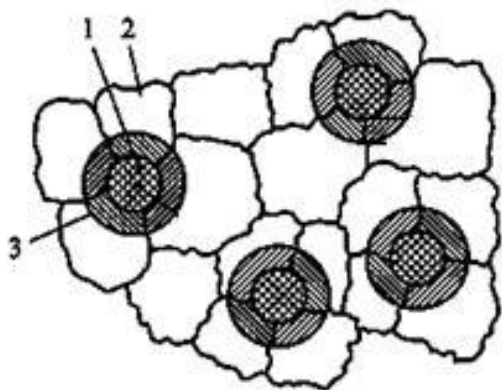

Рис. 5. Схема образования приповерхностной фазы полимера: 1 – частица наполнителя, 2 – аморфный полимер, 3 – приповерхностная фаза

Выводы

Таким образом, модифицирование пенополиуретана нанодисперсными керамическими частицами приводит к уменьшению размера зерен полимера в структуре пены, что приводит к повышению стойкости к истиранию, снижению твердости, увеличению прочности при разрыве, снижению остаточной деформации при удлинении. Но при увеличенных концентрациях наполнителя в ППУ происходят обратные реакции, приводящие к укрупнению зерен

полимера. При этом происходит ухудшение свойств модифицированного пенополиуретана. Оптимальным вариантом признан модифицированный ППУ, содержащий в качестве наполнителя 1 % корунда, обработанный в течение 3-х минут на мельнице АГО-2. Полученный пенополиуретан может быть использован в качестве основного материала для изготовления стоп ортопедического назначения.

Литература

1. Антипов, В. С. Полиуретановые технологии [Текст] / В. С. Антипов. – М.: Полипринт, 2005. – № 2. – 28 с.
2. Антипов, В. С. Полиуретановые технологии [Текст] / В. С. Антипов. – М.: Полипринт, 2007. – № 2(9). – 60 с.
3. Антипов, В. С. Полиуретановые технологии [Текст] / В. С. Антипов. – М.: Полипринт, 2008. – № 1(14). – 64 с.
4. Пат. 975068, Российская Федерация. Планетарная мельница [Текст] / Е. Г. Аввакумов, А. Р. Поткин, О. И. Самарин; опубл. 1982, Б.И. № 435.
5. Серкин, Ю. С. Техническое описание планетарной мельницы АГО-2 [Текст] / Ю. С. Серкин. – Новосибирск: ИХТТМ СО РАН, 2005. – 4 с.
6. Буянова, Н. Е. Определение удельной поверхности дисперсных и пористых материалов [Текст] / Н. Е. Буянова, А. П. Карнаухов, Ю. А. Альбушев. – Новосибирск: Институт катализа СО РАН СССР, 1978. – 74 с.
7. Андрюшкова, О. В. Механохимия создания материалов с заданными свойствами [Текст] / О. В. Андрюшкова, В. А. Полубояров, И. А. Паули, З. А. Коротаева – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2007. – 361 с.

УДК 621.01:681.3

ПРОГРАММА ВИЗУАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНОГО ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО КОДА ПЛОСКИХ ЗАМКНУТЫХ ЦЕПЕЙ ГРЮБЛЕРА

Ю. В. Дмитриев

В статье описывается алгоритм компьютерной визуализации структурного идентификационного кода плоских замкнутых кинематических цепей Грюблера. Приведено окно работающего приложения и описана технология, позволяющая преобразовать символьное представление данных в привычную для человека графическую форму, то есть в структурную схему кинематической цепи с общепринятым изображением звеньев и шарниров. Приведены проблемы, связанные с визуализацией структурного идентификационного кода.

In article the algorithm of computer visualisation of a structural identification code of the flat closed kinematic chains of Grublera is described. The window of the working appendix is resulted and the technology is described, allowing to transform symbolical data presentation to the graphic form habitual for the person, that is in the block diagramme of a kinematic chain with the standard image of links and hinges. Problems connected with visualisation of a structural identification code are resulted.

Ключевые слова: кинематическая цепь, цепи Грюблера, компьютерная визуализация.

В разные годы исследователями предлагались различные методики структурного синтеза плоских замкнутых кинематических цепей Грюблера. В том числе, создавались и компьютерные программы для реализации алгоритмов компьютерного синтеза.

При этом использовались различные подходы к решению задачи синтеза структур цепей Грюблера. Один из этих подходов был опубликован в статье Э. Е. Пейсаха «Структурный синтез замкнутых кинематических цепей (цепей Грюблера)» [1]. В этой

статье рассматриваются такие вопросы, как: структурная матрица; проблема изоморфизма структур; вычислительные аспекты структурного синтеза кинематических цепей; алгоритм перечисления структур (второй этап синтеза); идентификационный структурный код (ИСК) для цепей Грюблера; алгоритм идентификации цепей и формирования ИСК; алгоритм отбора неизоморфных цепей Грюблера (третий этап синтеза) и т. п. Однако авторами не излагается методика компьютерной визуализации получаемого многообразия структурных матриц цепей Грюблера для преобразования символьного представления данных в привычную для человека графическую форму, то есть в структурную схему кинематической цепи с общепринятым изображением звеньев и шарниров [2].

В связи с этим автором данной статьи была создана программа, предназначенная для построения графического изображения цепи Грюблера на основе структурного идентификационного кода (структурной матрицы).

Разработанный алгоритм визуализации структурного идентификационного кода состоит из двух этапов. На первом этапе определяется номенклатура звеньев цепи Грюблера, а также определяются связи между звеньями.

Второй этап заключается в построении графического изображения требуемой структурной схемы цепи Грюблера на экране монитора.

Среди всех звеньев цепи определяется одно из наиболее сложных. С этого звена начинается процедура отображения всей цепи Грюблера. Изображение этого звена строится в центре элемента графического экрана, на котором происходит построение всего изображения цепи. На следующем этапе происходит построение изображений звеньев, которые имеют непосредственное соединение с этим, уже отображенным звеном.

Структурный идентификационный код цепей Грюблера не содержит данных о расположении звеньев, поэтому генерирование начальных координат кинематических пар звеньев происходит относительно центра области построения изображения цепи, в целях предотвращения наложения изображений звеньев друг на друга на этом этапе осуществляется коррективная координат остальных кинематических пар. В описываемом в данной статье алгоритме визуализации такая корректировка осуществляется случайным образом, поэтому пересечения и наложения звеньев всё еще возможны.

Каждый раз, после того как осуществляется построение изображения того или иного звена, оно принимает статус отображенного на экране. Что в дальнейшем используется для отображения оставшихся звеньев цепи Грюблера. То есть после того, как были отображены одно из самых сложных звеньев, и все звенья, с которыми оно имеет соединения, осуществляется перебор всех звеньев цепи с проверкой на то, было ли уже построено его изображение. Если во время перебора обнаруживается еще не отображенное на экране звено, и при этом хотя бы одна из кинематических пар этого звена

имеет соединение с каким либо уже отображенным звеном, то выполняется процедура построения изображения этого звена.

Перед тем как будет построено изображение найденного звена, координаты его кинематических пар подвергаются корректировке. Если обнаруживается, что все кинематические пары этого звена имеют соединения с уже отображенными звеньями, то координаты кинематических пар отображаемого звена заменяются координатами соответствующих кинематических пар отображенных звеньев. При обнаружении кинематических пар, которые имеют соединения с еще не отображенными звеньями, выполняется процедура корректировки координат этих кинематических пар случайным образом.

Вышеизложенные действия повторяются до тех пор, пока не останется не отображенных на экране звеньев цепи Грюблера.

На рисунке 1 изображено окно работающего приложения. При создании программы в полной мере были использованы принципы объектно-ориентированного программирования. Прежде чем будет получено изображение цепи Грюблера, на основании исходных данных, в виде структурного идентификационного кода, программа создает экземпляр класса «Цепь Грюблера».

Исходные данные для приложения подготавливаются в виде текстовых файлов, в которых находятся структурные матрицы в текстовом виде. Указать файл, в котором находится структурный идентификационный код какой-либо цепи Грюблера, можно нажав на кнопку «Открыть». После нажатия на эту кнопку будет показано диалоговое окно, в котором необходимо найти нужный файл, содержащий структурную матрицу. В результате выполненных действий в левой части окна приложения должен отобразиться идентификационный структурный код необходимой цепи. Если это произошло, значит, данные из файла со структурной матрицей были успешно получены, и был создан экземпляр класса «Цепь Грюблера».

Отображенная в окне приложения структурная матрица не является непосредственной копией данных, полученных из файла. В данном случае матрица формируется после анализа созданного программой экземпляра класса «Цепь Грюблера». Тем самым происходит не только информирование пользователя о том, какой структурный идентификационный код цепи Грюблера будет визуализирован или уже отображается на экране, но и позволяет в некоторой степени удостовериться в том, что объект, представляющий собой модель цепи Грюблера, сформирован правильно.

Чтобы выполнить процедуру построения графического изображения цепи Грюблера, необходимо нажать на кнопку «Изображение». После того, как изображение цепи появится в окне приложения, пользователь имеет возможность изменять положение кинематических пар цепи, тем самым добиваясь оптимального, с его точки зрения, расположения пар.

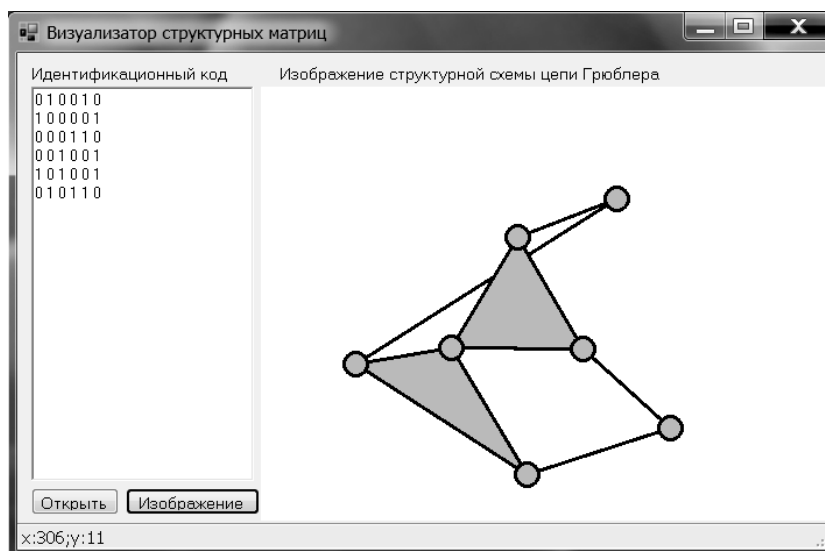

Рис. 1. Окно работающего приложения

При решении задачи визуализации структурного идентификационного кода цепей Грюблера возникает ряд проблем, одной из которых является отсутствие в структурной матрице сведений о взаимном расположении звеньев получаемой цепи. Так, например, если располагать графические изображения звеньев цепи на области построения структурной схемы в случайном порядке, то неизбежны ситуации взаимного пересечения звеньев цепи. Такой подход к формированию изображения предполагает необходимость в ручном редактировании получаемого изображения, что не может являться приемлемым при визуализации цепей с даже относительно небольшим количеством звеньев. Также данный подход не является удовлетворительным в случае необходимости автоматического построения графических изображений цепей Грюблера.

Таким образом, необходимо дальнейшее усовершенствование описанной здесь технологии визуализации структурного идентификационного кода цепей Грюблера, который бы исключал пересечения и наложения изображений звеньев. То есть в идеале алгоритм должен обеспечивать автоматическую генерацию изображений, которые не требовали бы вмешательства пользователя.

Литература

1. Пейсах, Э. Е. Структурный синтез замкнутых кинематических цепей (цепей Грюблера). Часть 1. [Текст] / Э. Е. Пейсах // Теория механизмов и машин. – 2008. – № 1(11). – Т. 6. – С. 4 – 14.
2. Пейсах, Э. Е. Структурный синтез замкнутых кинематических цепей (цепей Грюблера). Часть 2. [Текст] / Э. Е. Пейсах // Теория механизмов и машин. – 2008. – № 2(12). – Том 6. – С. 3- 17.

УДК 541.14

МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НИТЕВИДНЫХ КРИСТАЛЛОВ β -PBN₆ И AGN₃

Ф. И. Иванов, М. А. Лукин, Н. А. Урбан, К. В. Чмелева

Методами изгиба, одноосного нагружения, микротвердости исследованы упруго-пластические характеристики нитевидных кристаллов инициирующих взрывчатых веществ азидов свинца и серебра. Обнаружено влияние света из области собственного поглощения и электрического поля на пластичность нитевидных кристаллов азидов свинца и серебра и предложен диффузионно-дислокационный механизм этого влияния.

Methods of a bend, stretchings along an axis of growth, microhardness are investigated elastic-plastic characteristics of whiskers crystals of initiating explosives azide lead and silver. Discover influence of light from area of own absorption and an electric field on plasticity whiskers crystals azide lead and silver also it is offered diffusion-drift the mechanism of this influence.

Ключевые слова: азиды серебра и свинца, нитевидные кристаллы, деформация, фото и электрополевое разложение

Исследования механических прочностных характеристик нитевидных кристаллов (НК) различных соединений актуальны, так как в силу совершенства структуры прочность их может быть близка к теоретической [1]. Актуальность исследования механиче-

ских свойств НК возрастает, когда дело касается получения информации о свойствах инициирующих взрывчатых веществ, для которых использование обычных методик механических испытаний на макробразцах затруднено.

Прочностные свойства НК $\beta\text{-PbN}_6$ и AgN_3 исследовались на специально сконструированных деформационных машинах двух типов:

одна из них позволяет деформировать НК изгибом;

другие – одноосным растяжением.

Анизотропия прочностных характеристик НК $\beta\text{-PbN}_6$ и AgN_3 исследовалась методом микротвердости.

1. Измерение модуля Юнга при деформации изгибом НК $\beta\text{-PbN}_6$

Деформационная машина для измерения модуля Юнга при деформации изгибом позволяет прикладывать изгибающую силу к НК в любом направлении. Установка снабжена часовым микрометром для определения смещения НК при изгибе, гониометрической головкой для установки НК и боковым отсчетным микроскопом.

При исследовании прочностных характеристик НК мы столкнулись с проблемой жесткого крепления кристаллов к держателю, так как использование механических зажимов в силу специфики объектов было невозможно. Были подобраны специальные полимеризационные клеи типа суперцемента с низкой пластичностью и хорошими адгезионными свойствами.

Отклонение свободного конца наблюдали непосредственно на шкале микроскопа, отградуированной по объекту микрометру. Длина l НК также оценивалась под микроскопом. Из теории упругости известно [2], что изгиб тонкой пластины описывается уравнением вида:

$$Dx'''' - K_x = 0, \quad (1)$$

где $D = YI_2 = Yah / 12$ – жесткость на изгиб; Y – модуль Юнга; I_2 – момент инерции вдоль оси X ; a и h – ширина и толщина НК $\beta\text{-PbN}_6$; $x'''' = \frac{1}{YI_2} \cdot \frac{d^2 M_x}{dl^2}$;

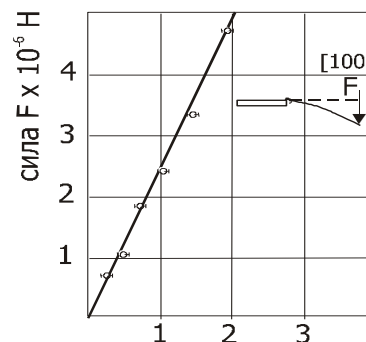
$M_x = YI_2$; x''' – проекция момента силы в направлении изгиба; K_x – сила, действующая на единицу длины НК.

Для случая, когда один конец НК при $Z = 0$ жестко заделан, а другой при $Z = l$ свободен, причем к последнему приложена сосредоточенная сила f в направлении $[001]$, решение уравнения (1) будет иметь вид:

$$\xi = \frac{f}{6YI_2} \cdot Z^2 (3l - Z); \quad \xi = \frac{fl^3}{3YI_2}. \quad (2)$$

Представляя выражение для модуля Юнга в виде $Y_{[001]} = fl^3 / (3\xi I_2)$ и выражая момент инерции соотношением $I_2 = ah^3/12$, вычислим значение модуля Юнга из рисунка 1, которое с учетом погрешности измерений равняется $(2,42 \pm 0,5) \cdot 10^{10}$ Н/м². На рисунке 1 приведена зависимость приведенного прогиба, определяемого из теории упругости как $d = \xi l^3 ah^3 / 4$, от внешней силы, ортогонально прикладываемой к концу НК. Столь большой разброс вычисленного значения модуля Юнга связан не только с ошибками измерения отклонения свободного конца НК под нагрузкой, но и с измерением поперечных размеров кристаллов под микроскопом. Следует заметить, что для уменьшения влияния эф-

фектов, связанных с упруго-пластическими характеристиками суперцемента, длина НК должна быть, по крайней мере, в 100 раз больше толщины.

приведенный прогиб $d \times 10^{-6} \text{ м}^2$

Рис. 1. Зависимость приведенного прогиба от внешней силы, ортогонально прикладываемой к концу НК β -азид свинца

2. Исследование упруго-пластических характеристик нитевидных кристаллов $\beta\text{-PbN}_6$ при одноосном растяжении

Одноосная деформация вдоль оси роста НК позволяет создавать достаточно однородное распределение напряжений и соответственно относительно равномерную генерацию дефектов кристаллической структуры, сопровождающих пластическую деформацию по одному из механизмов [3]. Деформационные машины для одноосного растяжения НК были двух типов. Горизонтальная (рисунок 2, а) представляет собой пружинное устройство с коэффициентом жесткости пружины $k = 100$ Н/м, которое растягивается со скоростью 5 мкм/с. Степень растяжения пружины фиксируется часовым микрометром, а удлинение кристалла оценивается с помощью оптического микроскопа.

На рисунке 3 приведены деформационные кривые в координатах напряжение (σ) – относительная деформация (ξ) для нитевидных кристаллов $\beta\text{-PbN}_6$ (кривая 1), и AgN_3 (кривая 2). Из данных кривых определили модуль Юнга, который для НК $\beta\text{-PbN}_6$ равен $1,8 \cdot 10^{10}$ Н/м², а для НК AgN_3 составляет $5 \cdot 10^8$ Н/м², и критическое напряжение разрыва σ , которое для НК $\beta\text{-PbN}_6$ изменяется от $2,3 \cdot 10^7$ до $2,8 \cdot 10^8$ Н/м². НК AgN_3 при аналогичных скоростях нагружения почти всегда деформируется пластически с проявлением или без проявления зуба текучести. НК $\beta\text{-PbN}_6$ при выбранных условиях нагружения разрушаются хрупко. Основными причинами различия пределов текучести НК AgN_3 при строго заданных размерах являются изменения в дислокационной структуре.

Вертикальная деформационная машина, блок-схема которой изображена на рисунке 2б, представляет собой нагружающее устройство, выполненное на базе микроскопа МБР-1. Растягивающие напряжения создаются за счет плавного подъема подвижной части микроскопа при вращении микровинта,

осуществляемого двигателем через многоступенчатый редуктор.

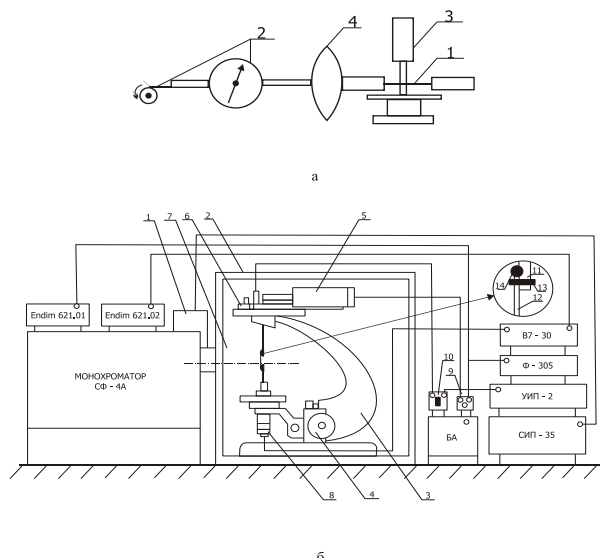

Рис. 2. Деформационные машины для одноосного растяжения НК:
а — горизонтальная (1 — НК; 2 — нагружающее устройство; 3 — микроскоп; 4 — отградуированная часовая пружина);
б — вертикальная (1 — источник света; 2 — экран; 3 — микроскоп; 4 — привод нагружающего устройства; 5 — механотрон; 6 — юстирующее устройство; 7 — конденсатор; 8 — электрометрический вход; 9, 10 — соединительные колодки; 11 — подвижный электрод; 12 — НК; 13 — клей; 14 — металлический галлий)

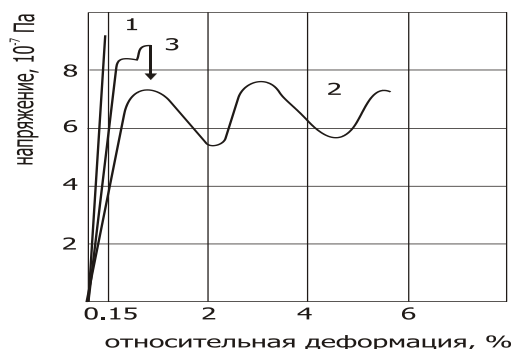

Рис. 3. Деформационные кривые в координатах напряжение — относительная деформация НК:
кривые 1, 3 — НК β-азида свинца;
2 — НК азида серебра

Процесс деформирования может быть остановлен в любой момент времени, т. е. при необходимости под фиксированной нагрузкой НК может находиться длительное время. Регистрация напряжения в процессе деформации осуществляется механотроном 6MX1C, преобразующим силу или смещение в электрический сигнал, который выводится на регистрирующий однокоординатный потенциометр Endim 620.01 и параллельно — на цифровой вольтметр Ф 330. Держатели НК одновременно являлись электродами для электрометрических измерений и для исследования влияния сильных электрических

полей на пластичность НК. Данный тип деформационной машины позволяет проводить исследования фотопластичности и фотопроводимости, поскольку НК находится в фокусе оптической оси монохроматора спектрофотометра СФ-4. Абсолютное удлинение НК, как и дислокационные полосы скольжения, наблюдались в оптический микроскоп. Скорость нагружения при одноосном растяжении на данном типе машины изменялась в пределах $3 \cdot 10^{-4} \div 3 \cdot 10^{-6}$ Н/с при одновременной регистрации спектральной зависимости фотопроводимости НК.

При скоростях нагружения $3 \cdot 10^{-6}$ Н/с наблюдается пластическая деформация НК β -PbN₆ со скоростью удлинения $(4,0 \div 4,3) \cdot 10^{-2}$ мм/мин. Разрушение происходит при относительной деформации 1,5 %, при этом видимой “шейки” в месте разрыва, как это ярко выражено у НК NaCl и AgN₃, не наблюдается, что свидетельствует о преимущественно хрупком разрушении НК β -PbN₆ [4].

3. Упругопластические характеристики нитевидных кристаллов азидов серебра и свинца при фото- и электрополевым воздействии

Ультрафиолетовое облучение НК АТМ также неоднозначно влияет на пластические характеристики при выбранных скоростях нагружения. Первоначально при временах облучения 1÷5 мин. и интенсивности $7,3 \cdot 10^{18}$ квант/(м²·с) наблюдается тенденция к увеличению прочности и уменьшению пластичности; затем, не достигая напряжения пластического течения, НК разрушаются хрупко, причем, например, при облучении НК β -PbN₆ в течение 30 мин. при температуре 293 К предел прочности уменьшается примерно на 30 % и составляет $8,5 \cdot 10^7$ Н/м² (кривая 3 рисунка 3). Происходит изменение пластичности и при действии электрического поля на НК АТМ. Особенно это проявляется в НК β -PbN₆ в режиме стационарной нагрузки, составляющей 80 – 85 % от критического напряжения, при котором наблюдается разрушение кристалла. На рисунке 4 приведена типичная диаграмма растяжения НК β -PbN₆ в электрическом поле. При критической напряженности электрического поля $E=10^5$ В/м, подводимого к зажимам НК β -PbN₆, за 2÷3 с до взрывного разложения, наблюдается резкое возрастание пластичности, зависящее от времени выдержки в электрическом поле.

Влияние света (фотопластический эффект), электрического поля (электропластический эффект) на упругопластические характеристики полупроводников впервые обнаружены и исследованы Ю. А. Осипьяном с соавторами [5 – 6] и объяснены активным взаимодействием движущихся дислокаций с электронной подсистемой кристалла. В отличие от наблюдаемых в работах [5 – 6] закономерностей, которые проявляются в момент непосредственного воздействия света на электронную подсистему кристалла, изменение пластичности АТМ сохраняется и после облучения ультрафиолетовым светом из полосы собственного поглощения и зависит от времени экспозиции [7].

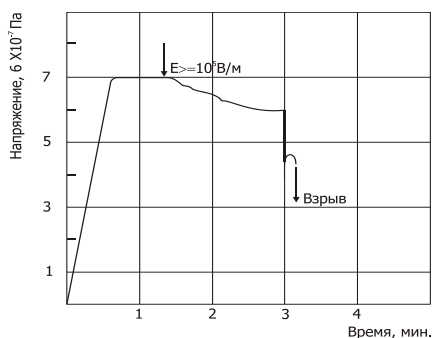

Рис. 4. Диаграмма пластической деформации НК β -азида свинца в электрическом поле напряженностью 10^5 В/м

Измерение пластических характеристик в НК β - PbN_6 и AgN_3 под действием света проводилось методом микротвердости с использованием микротвердомера ПМТ-3. В зависимости от времени облучения наблюдается не только положительный, упрочняющий, пластический эффект, но и при больших временах облучения, когда наблюдается фотохимическое разложение, сопровождающееся выделением металла и молекулярного азота, – отрицательный, разупрочняющий (рис. 5) пластический эффект. Экспериментально, методом ямок травления и лазерной микроинтерферометрии, показано, что фотопластический эффект в режиме упрочнения сопровождается появлением единичных полос скольжения как для НК AgN_3 , так и НК β - PbN_6 (рис. 6). В режиме разупрочнения, то есть длительного ультрафиолетового облучения, наблюдается система множественных двойникующих полос скольжения, которая визуальна наблюдается в поляризованном свете, аналогично описанному в работе [8] (рисунок 6б). В зависимости от характера нагружения и геометрии распределения напряжений в НК β - PbN_6 выявляется пять плоскостей дислокационного скольжения: $[100]$, $[001]$, $[011]$, $[010]$, $[110]$, причем методом декорирования обнаружено размножение дислокаций, возможно, за счет источника Франка-Рида [9].

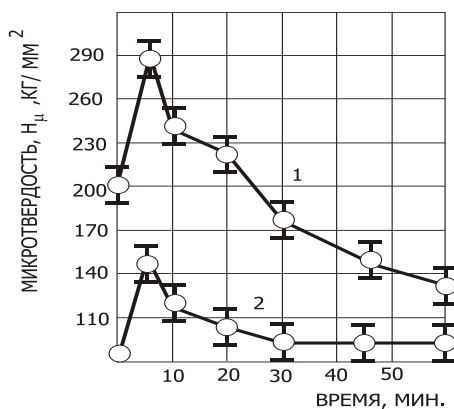

Рис. 5. Зависимость микротвердости НК β -азида свинца и азида серебра от времени облучения: 1 – НК β -азида свинца; 2 – НК азида серебра. Длина световой волны 365 нм; интенсивность света 10^{18} квант/($\text{м}^2 \cdot \text{с}$)

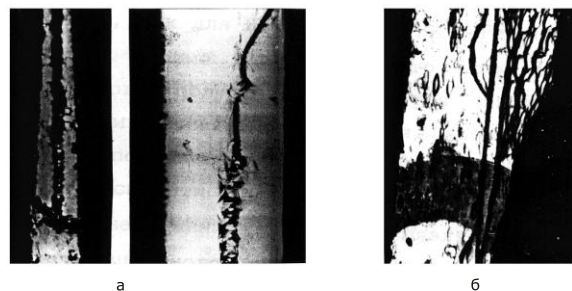

Рис. 6. Полосы дислокационного скольжения в НК β -азида свинца:

а – единичные полосы скольжения $\times 200$;
б – система полос скольжения, наблюдаемая в поляризованном свете $\times 250$

Анализ причин упрочнения и разупрочнения НК АТМ при освещении светом из полосы собственного поглощения проведем на основе рассмотрения взаимодействия между точечными дефектами и имеющимися дислокациями по диффузионному механизму [9] и процессами, протекающими при фотохимическом разложении. Причиной диффузионного потока точечных дефектов на дислокацию может служить не только пересыщение точечных дефектов в объеме кристалла, но и наличие силы, действующей на дислокацию в направлении, нормальном ее плоскости скольжения.

Пусть дислокация находится в поле напряжений, создающих силу $\vec{F}$, приложенную к единице длины дислокации. Тогда при перемещении дислокации совершается работа, определяемая в единицу времени величиной $\vec{F} \vec{V}_n$, где $\vec{V}_n$ – составляющая скорости дислокации нормально плоскости ее скольжения. Эта работа, отнесенная к одной вакансии, осевшей на дислокации, в случае чисто краевой прямолинейной дислокации составляет [9]:

$$\partial R = \frac{a^3}{b_{\perp}^2} [\vec{b}; \vec{r}] \vec{F} = \frac{a^3}{b_{\perp}^2} [\vec{b}; \vec{r}] \vec{F} = a^3 p'_{xx}, \quad (3)$$

где ось OX направлена вдоль вектора Бюргерса дислокации $\vec{b}$; a – параметр решетки; $b_{\perp}$ – составляющая вектора Бюргерса, перпендикулярная линии дислокации в данной точке; $\vec{r}$ – единичный вектор, касательный к дислокации; p'_{xx} – соответствующая компонента тензора-девиатора напряжений.

Полагая, что в процессе перемещения дислокаций равновесная концентрация точечных дефектов на оси дислокаций остается постоянной, мы тем самым, не обсуждая кинетику оседания точечных дефектов [9] на дислокации, можем записать граничное условие для изменения химического потенциала $\partial \mu$ на поверхности дислокационной трубки, вытекающее из уравнения (3), в следующем виде:

$$\partial \mu_b|_{r=r_0} = a^3 p'_{xx}. \quad (4)$$

Наличие малого пересыщения вдали от дислокации учитывается следующим условием на бесконечности:

$$\partial \mu_b|_{r=\infty} = \frac{\partial \mu(c)}{\partial c} \delta c = kT \frac{\delta c}{c_0}, \quad (5)$$

где δc – некоторое пересыщение вакансий; c_0 – равновесная концентрация вакансий в отсутствии внешних нагрузок; k – постоянная Больцмана; T – температура.

А. Л. Ройтбурд и Б. А. Вершок [10, 11] показали, что рассматриваемая диффузионная задача сводится к решению уравнения Лапласа, т. е. химический потенциал вакансии μ_b можно считать гармонической функцией, удовлетворяющей условиям (4) и (5). Плотность диффузионного потока в этом случае определяется по формуле:

$$j = -\frac{c_0 \cdot D_b}{a^3 kT} \text{grad} \mu_b, \quad (6)$$

где D_b – коэффициент диффузии вакансий.

Рассмотрим отдельную прямолинейную дислокацию, параллельную оси OZ . Переползание такой дислокации происходит вдоль оси OY со скоростью $V_g = a^3 I / b$ [12]. Подставляя химический потенциал μ_b , удовлетворяющий условиям (4) и (5), вычислим по уравнению (6) полный поток вакансий I , приходящийся на единицу длины дислокации:

$$V_y = -\frac{2\pi c_0 D_b}{b \ln(l/r_0)} \left\{ \frac{a^3 p'_{xx}}{kT} - \frac{\delta c}{c_0} \right\}, \quad (7)$$

где l – длина дислокации или размер кристалла.

В момент установления стационарных диффузионных потоков можно допустить, что концентрация вакансий в кристалле равновесна ($\delta c = 0$). Тогда

$$V_y = -\frac{2\pi c_0 D_b}{b \ln(l/r_0)} \left(\frac{a^3 p'_{xx}}{kT} \right). \quad (8)$$

Переползание дислокации в рассматриваемом случае может завершиться только ее выходом на внешнюю поверхность образца. Подобный выход дислокации на поверхность означает исчезновение лишней атомной полуплоскости в кристалле – ее полное «растворение». Возможность такого растворения атомной полуплоскости может быть обеспечена только наличием в кристалле бесконечно емкого стока для междоузельных атомов (источника для вакансий), который способен поглотить все вещество растворившейся полуплоскости. Не предполагая механизма полного поглощения лишнего вещества, содержащегося в этой полуплоскости, следовало бы учесть его накопление в объеме кристалла. Тогда концентрация точечных дефектов в процессе деформации изменялась бы со временем согласно уравнению (8), а процесс переползания дислокации не мог бы происходить стационарным образом. Похожая ситуация, по-видимому, наблюдается в НК AgN_3 на рисунке 3 (кривая 2) и в НК $\beta\text{-PbN}_6$.

Макроскопическую, т. е. наблюдаемую пластическую деформацию, можно создать лишь при перемещении значительного количества дислокаций. Для упрощения рассмотрения полагаем, что при одноосном растяжении НК имеется большое число одинаковых параллельных краевых дислокаций, которые при их переползании в поле напряжений вы-

зуют среднюю пластическую деформацию со скоростью:

$$\varepsilon_{xx}^{nl} = -\rho_0 b V_y = \frac{2\pi c_0 \rho_0 D_b}{b \ln(l/r_0)} \left(\frac{a^3 p'_{xx}}{kT} \right), \quad (9)$$

где ρ_0 – плотность дислокаций (число дислокаций, проходящих через единицу площади на плоскости Оху).

Если в кристалле имеются две или несколько параллельных полос скольжения дислокаций, плоскости скольжения которых перпендикулярны, то диффузионно-дислокационное течение кристалла происходит со скоростью, пропорциональной при прочих равных условиях концентрации вакансий

$$\varepsilon_{xx}^{nl} = -\varepsilon_{yy}^{nl} \approx \rho_0 c_0 D \frac{a^3 P}{kT} \approx \frac{c_0 D a^3 P}{L^2 kT}, \quad (10)$$

где L – среднее расстояние между дислокациями в плоскости, перпендикулярной их осям ($\rho_0 = L^{-2}$); P – одноосное растягивающее усилие.

Используем полученное выражение для объяснения влияния ультрафиолетового освещения и электрополя на пластичность НК АТМ.

Наиболее непротиворечивая схема образования молекулярного азота при тепловом, фотохимическом и электрополевым разложении АТМ включает стадию локализации дырки (радикала N_3^0) на катионной вакансии ($\square^{2+}$) с образованием V_k -центра. При протекании данной стадии происходит уменьшение равновесной концентрации катионных вакансий, ответственных за пластичность по диффузионно-дислокационному механизму. В дальнейшем, когда концентрация катионных вакансий уменьшится не менее чем в 3 раза, как это показано в нашей работе [13], происходит повторный захват дырки на V_k -центре и выделение молекулярного азота, сопровождающийся либо восстановлением первоначального количества катионных вакансий и возрастанием анионных (механизм, предлагаемый В. Г. Кригером с соавторами [14]), либо значительным увеличением их концентрации за счет образования Френкелевских пар при диссипации энергии 10 эВ, выделяющейся при химической реакции. Таким образом, учет химического взаимодействия между вакансиями и активными радикалами N_3^0 полностью объясняет характер изменения пластических характеристик НК АТМ при облучении светом из области собственного поглощения и в свою очередь является косвенным подтверждением предлагаемых в [13, 14] стадий механизма разложения.

При значительных временах ФХР падение прочностных и увеличение пластических характеристик НК АТМ совпадает с образованием плоских металлических зародышей, ориентированных в плоскости [100] и окруженных дислокационными петлями, которые, по-видимому, и облегчают пластическое течение, являясь источниками дислокаций типа Франка-Рида, или для нашего случая, – диффузионной ползучести типа Бардина-Херринга [9]. Проверку данного предположения проведем, используя теоре-

тические представления А. Л. Ройтбурда и Б. А. Вершок [10 – 11], объясняющие стационарное течение кристалла при наличии источника дислокаций, и нашими результатами по росту зародышей металлического свинца от времени облучения. Полагая, что дислокационная петля рождается, когда размеры скопления междоузельного металла достигают некоторого значения R_0 , тогда для поддержания стационарного течения на протяжении длительного времени необходимо, чтобы скопление постоянно генерировало дислокации. Линейная зависимость уменьшения микротвердости с ростом концентрации зародышей размером более 0,048 мкм, приведенная на рисунке 7 для НК β -PbN₆, свидетельствует в пользу данного механизма при больших временах облучения. Определенный вклад в генерацию дислокационных петель, по-видимому, вносит и схлопывание вакансионных пор, поскольку обнаружить их даже при значительных временах ФХР и электронно-микроскопическом увеличении до 75000 раз не удается.

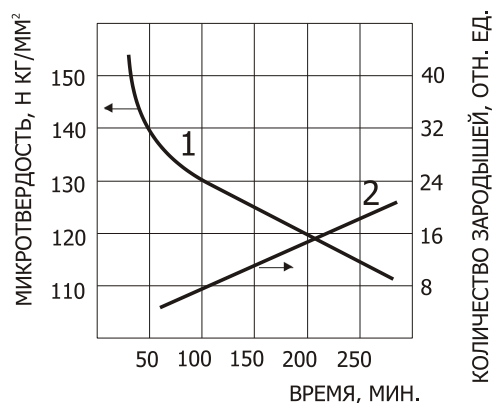

Рис. 7. Зависимость микротвердости (1) и относительного количества зародышей металлического свинца (2) от времени фотохимического разложения. Размеры зародышей более 0,048 мкм

Электропластичность НК АТМ (рис. 4) также находит объяснение в рамках предлагаемого механизма. Пластическое течение в электрополе наступает тогда, когда зародыши металла, образовавшиеся в результате разложения в сильном электрическом поле, способствуют интенсивному образованию дислокационных петель и размножению дислокаций по диффузионному механизму, а образовавшиеся при этом полосы скольжения являются эффективными концентраторами электрического поля [15], которое в дальнейшем инициирует взрывчатое превращение азидов.

Следует отметить, что наряду с исследованиями изменения микротвердости в процессе облучения нами была обнаружена анизотропия микротвердости НК β -PbN₆ и AgN₃ (рис. 8). Максимальное наблюдаемое различие в изменении микротвердости НК при различной ориентации диагонали алмазной пирамиды составляет примерно 2 раза.

Подводя итоги исследования механических свойств азидов свинца и серебра отметим, что удалось не только оценить ряд их упругопластических

характеристик, отсутствующий в литературе, но и показать, что механические свойства азидов таких металлов являются структурно-чувствительными не только к единовременному воздействию света и электрополя, как это было ранее установлено для светочувствительных полупроводников, но и к постпревращениям, происходящим в кристаллических решетках. Приведенные экспериментальные результаты по фото- и электропластичности и их обсуждение расширяют возможные механизмы объяснения явления и для полупроводников типа A₂B₆, в которых оно было первоначально обнаружено. Предлагаемая диффузионно-дислокационная модель находится в хорошем согласии со сложившимися представлениями о механизме элементарных стадий разложения азидов серебра и свинца, развиваемыми в Кемеровском государственном университете.

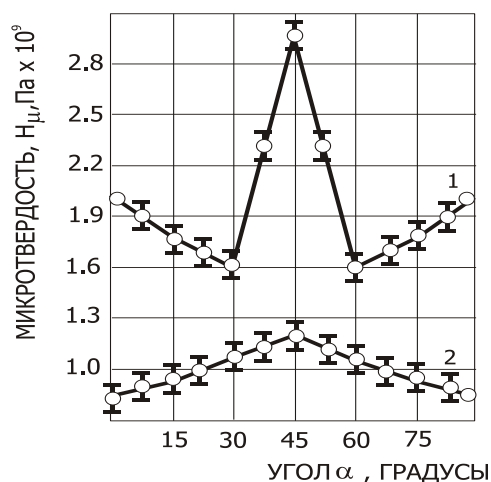

Рис. 8. Анизотропия микротвердости в НК β -азид свинца (1) и азид серебра (2)

Литература

- Бережкова, Б. А. Нитевидные кристаллы: монография [Текст] / Б. А. Бережкова. — М.: Наука, 1969. — 260 с.
- Ландау, Л. Д. Теория упругости: учебное пособие [Текст] / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. — М.: Наука, 1987. — 248 с.
- Коттрелл, А. Х. Дислокации и пластическое течение в кристаллах [Текст] / А. Х. Коттрелл: монография. — М.: Мет. изд., 1958. — 268 с.
- Екабори, Т. Физика и механика разрушения и прочности твердых тел [Текст] / Т. Екабори: монография. — М.: Металлургия, 1971. — 263 с.
- Осипьян, Ю. А. Экспериментальные наблюдения влияния света на пластическую деформацию сульфида кадмия [Текст] / Ю. А. Осипьян., И. Б. Савченко // Письма в ЖЭТФ. — 1968. — Т. 78. — Вып. 4. — С. 130 – 133.
- Осипьян, Ю. А. Экспериментальное наблюдение влияния электрического поля на пластическую деформацию кристаллов ZnSe [Текст] / Ю. А. Осипьян, В. Ф. Петренко // Письма в ЖЭТФ. — 1973. — Т. 17. — Вып. 9. — С. 555 – 557.
- Влияние ультрафиолетового облучения на пластичность азидов тяжелых металлов [Текст] /

Ф. И. Иванов., Н. А. Урбан., Г. А. Белоконева., О. В. Олесюк // Воздействие ионизирующего излучения и света на гетерогенные системы: тез. докл. 4 Всесоюз. совещ. – Кемерово: КемГУ. – 1986. – С. 103.

8. Классен, Н. В. Особенности взаимодействия света с дислокациями в сульфиде кадмия [Текст] / Н. В. Классен, Л. Л. Красильникова, Э. Ф. Табеев // ФТТ. – 1977. – Т. 19, Вып. 2. – С. 521 – 527.

9. Косевич, А. М. Дислокации в теории упругости [Текст] / А. М. Косевич: монография. – Киев: Наукова думка, 1978. – 220 с.

10. Вершок, Б. А. Неконсервативное движение системы дислокаций и высокотемпературная деформация. Ч. 1. Нестационарное движение параллельных дислокаций [Текст] / Б. А. Вершок, А. Л. Ройтбурд // Физ. метал. и металловедение. – 1971. – Т. 32. – №2. – С. 269 – 280.

11. Ройтбурд, А. Л. Неконсервативное движение системы дислокаций и высокотемпературная деформация. Ч. 2. Стационарный режим [Текст] /

А. Л. Ройтбурд, Б. А. Вершок // Физ. метал. и металловедение. – 1971. – Т. 32. – № 3. – С. 499 – 509.

12. Хирт, Д. Теория дислокаций [Текст] / Д. Хирт, И. Лоте: монография. – М.: Атомиздат, 1972. – 599 с.

13. Урбан, Н. А. Дефектообразование при фотохимическом разложении $\beta\text{-PbN}_6$ [Текст] / Н. А. Урбан, Ф. И. Иванов // Всесоюзная конф. по фотоэлектрическим явлениям в полупроводниках: тез. докл. – Ташкент: Таш.ГУ. – 1989. – С. 78.

14. Кригер, В. Г. Анализ механизмов термического разложения азидов тяжелых металлов [Текст] / В. Г. Кригер, А. В. Ханефт, О. Л. Колпаков // Химия твердого состояния; под ред. Ю. А. Захарова. – Кемерово: КемГУ, 1981. – С. 56-68.

15. Иванов, Ф. И. Влияние электрического рельефа поверхности на закономерности фотоиндуцируемых превращений в нитевидных кристаллах азид свинца [Текст] / Ф. И. Иванов, Н. А. Урбан // ЖФХ. – 1991. – Т. 65. – № 6. – С. 1598 – 1603.

УДК 622.276

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ФИЛЬТРАЦИИ ГАЗА В УГЛЕПОРОДНОМ МАССИВЕ

В. В. Погула

В статье представлены модели газовыделения метана из угольных пластов. Рассматривается модель газа в гидратной фазе. Рассматривается вопрос о пористости углей и связанных с ней физическими явлениями. Представлена модель трещиновато-пористой структуры угля. Рассмотрено трехфазное состояние газа в угольном пласте.

Article presents the models of methane release out of coal layers. The subject of the gas model in hydrated environment is considered. The article concerns such questions as coal porosity and the physical phenomena connected with it, the model of coal's pore-fractured structure. The three-phase condition of gas in coal layer is examined.

Ключевые слова: математическое моделирование, метановыделение, угольный пласт, структура угля.

В связи с повышением объемов добычи угля в сложных горно-геологических условиях возникла необходимость прогноза параметров газодинамических процессов, проходящих в углепородном массиве. Одним из путей решения этой проблемы является применение современных методов моделирования. Разработанные ранее модели не учитывали многих факторов, например взаимосвязь между газокинетическими и газомеханическими процессами [1].

Согласно [3, 4, 6], газовыделение на выемочном участке происходит из разрабатываемых угольных пластов, пластов-спутников и вмещающих пород. Из разрабатываемого пласта газ выделяется из обнаженных поверхностей и во время транспортирования горной массы по горным выработкам. Из спутников и вмещающих пород газ метан выделяется по трещинам, образующимся вследствие сдвижения горного массива.

Анализ источников газовыделения показывает, что существенный вклад в газовую обстановку угольных предприятий вносят пласты-спутники. Газовыделение из них значительно превышает выделение метана из разрабатываемых пластов и увеличивается при обрушении пород кровли и пучении пород почвы.

При ведении горных работ применяются различные способы уменьшения газовыделения из углепородных массивов в горные выработки, в том числе: увлажнение угольных пластов; дегазация угольных пластов дегазационными скважинами, пробуренными с земной поверхности; гидрорыхление угольных пластов; использование вентиляции шахт; использование автоматических систем контроля параметров шахтной атмосферы «Микон 1Р» (контролирует содержание метана в выработках) и «АКВ» (контроль расхода воздуха).

Рассмотренные системы контроля рудничной атмосферы позволяют контролировать, но не прогнозировать текущую газодинамическую обстановку в горных выработках.

В углегазовой среде за счет внутренней энергии происходит саморазрушение [2]. Динамическому саморазрушению пласта предшествуют закономерные изменения свойств исследуемой среды при ведении горных работ. Рассматривать газовыделение из пластов необходимо в виде логического ряда, где сложные процессы рассматриваются как состоящие из более простых процессов.

В ранних математических моделях рассматриваются неоднородные слоистые среды, состоящие из

угольных и породных пластов. Процесс движения метана в угольных и породных пластах представлялся в виде модели, основанной на положениях, представленных А. А. Мясниковым [5]:

- дегазация каждого слоя среды происходит за счет ламинарного течения метана в свободной фазе по открытым порам и трещинам, непосредственно связанным между собой и горной выработкой, под действием градиента давления;
- перенос метана из элементарных частиц угля в ограничивающие открытые поры и трещины осуществляется путем диффузии;
- метан в этих частицах в угольных пластах находится в сорбированном состоянии, а в породных – в свободном состоянии;
- элементарные частицы не деформируемы;
- изменение пористости угля и пород под действием горного давления может происходить за счет сжатия и расширения эндогенных пор трещин.

Практически все известные модели не дают приемлимые результаты, вследствие чего на практике применяются эмпирические и аналоговые методы прогноза газовой выработки в горные выработки [1].

Причины такого явления заключаются в недостаточном соответствии математической модели реальным процессам, протекающим в угольных массивах.

Для устранения этого недостатка использовались гипотезы А. Т. Айруни, А. А. Мясникова, В. И. Мурашева [9]. Основное положение, выдвинутое этими авторами, заключается в том, что между газосодержанием угля в природных условиях и действующими в нем нормальными напряжениями существует связь.

Движение метана в угле необходимо рассматривать как сумму потоков свободного и сорбированного метана. Закон движения метана в этом случае выражается по формуле [8]:

$$pu = - \left[k_1 \frac{\partial p}{\partial n} + k_2 p \frac{\partial p}{\partial n} + k_3 \frac{p^2}{p} \frac{\partial p}{\partial n} + k_4 \frac{\partial M_a}{\partial p} \frac{\partial p}{\partial n} \right], \quad (1)$$

где p – плотность газа в газовой фазе; u – скорость фильтрации газа; $\frac{\partial p}{\partial n}$ – градиент давления;

k_1, k_2, k_3, k_4 – коэффициенты, характеризующие свойства пористой среды и условия движения газа; M_a – количество адсорбированного газа в единице объема; p_a – плотность газа в адсорбированной фазе.

Г. А. Беспятовым, В. Н. Вылегжаниным, С. С. Золотых [8] рассматривалась модель газа в гидратной фазе. Гидраты, образованные в мелкопористой среде, могли сохраниться в метастабильном состоянии при повышении температуры при интенсивных восходящих потоках газа из низлежащих горизонтов, как показано на рисунке 1.

Уравнение движение газа записывается [8]:

$$\frac{\partial M}{\partial t} + \sum_{i=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_i} \left[r^{-a_i} \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \right)^{a_i} \right] + \omega_0 \sum_{i=1}^3 r^{-a_i} \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \right)^{a_i} - q = 0. \quad (2)$$

В соответствии с современными представлениями о природном угле [9] он является сложным про-

дуктом длительного воздействия на растительные остатки биологических, химических и тектонических факторов в условиях больших давлений и температур. В этих условиях молекулы целлюлозы, из которых состоят растительные клетки, теряли часть заключенного в них водорода и кислорода за счет образования воды, метана и углекислого газа. Также при этом происходили процессы полимеризации и конденсации молекул с образованием циклических соединений со структурой, аналогичной высокомолекулярным соединениям.

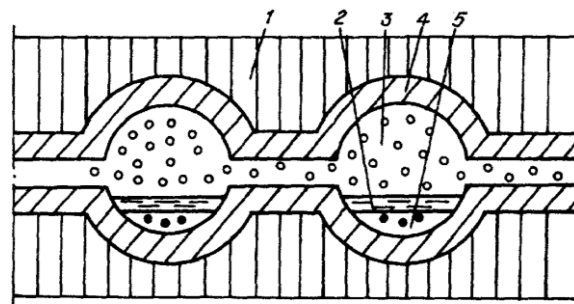

Рис. 1. Трехфазное состояние газа в порах угольного пласта [8]: 1 – уголь; 2 – вода; 3-5 – газ: 3 – свободный, 4 – сорбированный, 5 – гидратированный

На поверхности углеродного скелета сохраняются гидроксильные, карбоксильные, карбонильные и другие заряженные функциональные группы, называемые «бахрома», число которых уменьшается в процессе метаморфизма угля. Выделяют два вида метаморфизма угля: химический и физико-структурный. В первом виде основным фактором является температура, под действием которой сформировалась весьма сложная молекулярная конструкция углей. В физико-структурном метаморфизме действовали иные факторы: давление вышележащих пород и выход газообразных продуктов. Под их влиянием сформировалась дисперсная пористотрещиноватая структура углей. Пустоты в структуре угольного вещества (поры и трещины) имеют несколько структурных порядков и подразделяются на группы с различными свойствами. Вопрос о пористости углей и связанных с ней физических явлениями (в особенности сорбционных) имеет важное научное и практическое значение, поскольку касается проблем газоносности угольных пластов и является определяющим при увлажнении их водными растворами.

Поры углей подразделяются на два класса [10, 9]: открытые – полости, или каналы, связанные с внешней поверхностью, и закрытые – полости, или каналы, не имеющие выхода на поверхность группы, называемые «бахрома», число которых уменьшается в процессе метаморфизма угля. Выделяют два вида метаморфизма угля: химический и физико-структурный. В первом виде основным фактором является температура, под действием которой сформировалась весьма сложная молекулярная конструкция углей. В физико-структурном метаморфизме действовали иные факторы: давление вышележащих пород и выход газообразных продуктов. Под их

влиянием сформировалась дисперсная пористо-трещиноватая структура углей. Пустоты в структуре угольного вещества (поры и трещины) имеют несколько структурных порядков и подразделяются на группы с различными свойствами. Вопрос о пористости углей и связанных с ней физических явлениями (в особенности сорбционных) имеет важное научное и практическое значение.

Поры углей подразделяются на два класса [10, 9]: открытые – полости, или каналы, связанные с внешней поверхностью, и закрытые – полости, или каналы, не имеющие выхода на поверхность.

На рисунке 2 приведена модель пористо-трещиноватой структуры угольной частицы (без соблюдения масштаба).

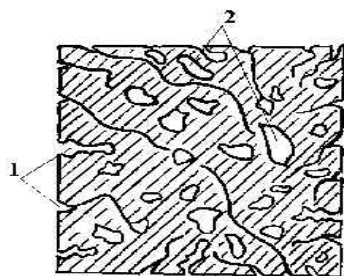

Рис. 2. Модель пористо-трещиноватой структуры угля: 1 – трещины и открытые поры, 2 – закрытые поры

В данной статье рассмотрены основные модели газовыделения метана из угольных пластов. Рассмотрена модель трещиновато-пористой структуры угля. Данная работа является основой для создания пространственной модели фильтрации газа при напряженно-деформированном состоянии угленосного массива при ведении горнодобывающих работ.

УДК 678.6+541.6

ВЛИЯНИЕ МОДИФИЦИРОВАНИЯ ПОЛИМЕРОВ НАНОДИСПЕРСНЫМИ КЕРАМИЧЕСКИМИ ЧАСТИЦАМИ НА СВОЙСТВА НАНОКОМПОЗИТОВ

В. А. Полубояров, З. А. Коротаева, Т. Б. Белкова, А. И. Гончаров, А. С. Трофимова

Опыты, проведенные с целью изучения влияния нанодисперсных керамических порошков (НДП) на структуру меди, показали, что введение НДП (SiC), полученного механической обработкой с веществом-протектором в медь в количестве 0,04-0,004 % масс. при температуре +1150°C, приводит к уменьшению размеров зерна. Ожидаемые закономерности были проверены на полиэтилене. Показано, что добавление модификатора НДП (SiC) приводит к измельчению зерна полиэтилена до размеров меньших 0,1 мкм. Измельчением зерна полимера можно объяснить увеличение его плотности и износостойкости. При этом газопроницаемость полиэтилена падает в 1,5 раза, а паропроницаемость в 1,7 раза.

The experiences which have been carried out (spent) with the purpose of studying of influence нанодисперсных of ceramic powders (НДП) on structure меди have shown, that introduction НДП (SiC), received by machining with a substance-protector in медь in quantity (amount) 0,04-0,004 % of weights. At temperature +1150°C, results in reduction of the sizes of a grain. It is shown, that addition of modifier NDP (SiC) results in crushing a grain of polythene till the sizes of smaller 0,1 microns. Crushing of a grain of polymer it is possible to explain increase of his(its) density and wear resistance. Thus gas permeability of polythene falls in 1,5 times, and паропроницаемость in 1,7 раза.

Ключевые слова: нанодисперсные керамические порошки, модифицирование полимеров, газопроницаемость полиэтилена, паропроницаемость полиэтилена.

Выделим основные факторы, обуславливающие структурирующую активность нанодисперсных по-

Литература

1. Преслер, В. Т. Информационно-математическая среда прогноза газопроявлений в угольных шахтах [Текст] / В. Т. Преслер. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 228 с.
2. Малышев, Ю. Н. Методы прогноза и способы предотвращения выбросов газа, угля и породы [Текст] / Ю. Н. Малышев, А. Т. Айруни, Ю. Л. Худин, М. И. Большинский. – М.: Недра, 1995. – 352 с.
3. Колмаков, В. А. Метановыделение и борьба с ним в шахтах [Текст] / В. А. Колмаков. – М.: Недра, 1981. – 134 с.
4. Мореев, А. Т. Дегазация сближенных пластов [Текст] / А. Т. Мореев, И. И. Евсеев. – М.: Недра, 1975. – 168 с.
5. Мясников, А. А. Применение ЭВМ для решения задач управления метановыделением в шахтах [Текст] / А. А. Мясников, В. П. Садохин, Т. С. Жирнова. – М.: Недра, 1977. – 248 с.
6. Ванжа, Ю. П. Прогноз газовыделения и управление газопылевоздушной средой в шахтах [Текст] / Ю. П. Ванжа. – Томск: Изд-во Томск. ун-та. – 147 с.
7. Сегерлинд, Л. Применение метода конечных элементов [Текст] / Л. Сегерлинд. – М.: Мир.
8. Беспятов, Г. А. Синергетика выбросообразной горной среды [Текст] / Г. А. Беспятов, В. Н. Вылегжанин, С. С. Золотых. – Новосибирск: Наука, 1996. – 191 с.
9. Алексеев, А. Д. Радиофизика в угольной промышленности [Текст] / А. Д. Алексеев, В. Е. Зайденварг. – М.: Недра, 1992. – 184 с.
10. Морозов, Н. Ф. Снижение газовыделения в угольных шахтах [Текст] / Н. Ф. Морозов, В. К. Тарасенко. – К.: Техника, 1972. – 160 с.

рошков (НДП), для установления закономерностей направленного модифицирования материалов.

Присутствие дисперсной фазы в объеме полимера создает условия для его упрочнения, оказывая влияние на динамику дислокаций. В данном случае такой материал можно рассматривать как дисперсно-упрочненный композит. Рассмотрим вначале механизм упрочнения композитов, армированных дисперсными частицами. Под действием приложенного напряжения источники дислокаций образуют дислокационные петли, окружающие частицы. Число петель дислокаций n зависит от расстояния между частицами:

$$n = l_p \sigma / G_m |b^{\rightarrow}|, \quad (1)$$

где l_p – расстояние между частицами; σ – приложенное напряжение; G_m – модуль сдвига материала матрицы; $b^{\rightarrow}$ – вектор Бюргерса дислокации.

Напряжение сдвига, действующего на частицу, равно:

$$\tau = l_p \sigma^2 / G_m |b^{\rightarrow}|, \quad (2)$$

а предел текучести материала, упрочненного частицами, равен:

$$\sigma_t = (G_p G_m |b^{\rightarrow}| / l_p C)^{0.5}, \quad (3)$$

где G_p – модуль сдвига материала частицы; C – постоянная, характеризующая тип материала [Миркин, Л. И. Физические основы прочности и пластичности (Введение в теорию дислокаций). – М.: МГУ, 1968. – 538 с.].

Итак, при модифицировании дисперсными частицами может быть достигнуто упрочнение композита – повышение предела текучести. Причем модуль сдвига материала частицы G_p должен превосходить модуль сдвига материала матрицы G_m , иначе упрочнения не произойдет. Если частица не смочена материалом, то тогда между материалом и частицей будет пузырь с модулем сдвига равным нулю, поэтому из формулы (3) видно, что предел текучести равен нулю и, следовательно, материал разупрочняется. Следовательно, основным моментом для упрочнения материалов дисперсными частицами является их смачиваемость.

Итак, для того, чтобы частицы модификатора могли изменять свойства материала, они должны смачиваться этим материалом. В противном случае, эти частицы выступают в качестве дефектов структуры, ухудшающие свойства материала.

Известно [1], чтобы ультрадисперсные частицы могли изменять свойства материалов, в которые их вводят, необходимо, чтобы НДП смачивались этим материалом.

Существует две модели обуславливающие эффективность смачивания НДП. Первая связана с понижением поверхностного натяжения на границе зародыш-расплав под действием кривизны (размера наночастиц) [2].

Вторая связана с понижением поверхностного натяжения на границе зародыш-расплав под действием электрического поля (Тиллер) [3].

Причинами же возникновения поля могут являться т. н. электроконтактное взаимодействие и различные дефекты структуры механохимически обработанных порошков: заряды на поверхности частиц, сквозные нанопоры, которые являются повышенными каналами проводимости, ион-радикалы

и т. д. За основу была взята модель У. Тиллера, в которой анализируются особенности электрического поля, связанные со свойствами частиц. Им были получены оценки электростатического вклада для параметра смачивания подложки расплавом. При тесном контакте двух сред возникает разность потенциалов, равная разности уровней Ферми. При этом формируются два слоя электрических зарядов противоположного знака, расположенных по разным сторонам фазовой границы. Таким образом, граница раздела оказывается помещенной в некоторый эффективный конденсатор. Удельная энергия данного конденсатора рассматривалась У. Тиллером как отрицательный вклад в поверхностное натяжение.

Для смачиваемости вводимых в материал частиц можно также покрыть их поверхность веществами, совместимыми с материалом, в который они вводятся.

Таким образом, чтобы УДП могли модифицировать материалы, в которые они вводятся, они должны быть или очень малы, или должны быть заряжены, или их поверхность должна быть покрыта веществами, совместимыми с материалом, в который они вводятся.

Рассмотрим первую возможность и выясним, какого размера должны быть УДП, чтобы они легко смачивались любым материалом. Для этого рассмотрим работу [4]. Минимальный размер частиц, когда поверхностная энергия частицы равна ее теплоте плавления, равна одному нм (оценка Бацанова). Но частицы таких размеров, когда поверхностная энергия частицы равна ее теплоте плавления, в изолированном состоянии не могут быть твердыми. Поэтому частицы такого размера, попадая на любой материал, смачиваются с ним, и энергия этого взаимодействия превышает энергию химических связей. Таким образом, этот механизм работает, когда размер УДП находится в пределах 1-3 нм.

Средний размер частиц карборунда на самом деле после механической обработки составляет порядка 50 нм. То есть средний размер частиц больше, а результат модификации не хуже. Это связано с тем, что при механической обработке карборунда происходит разрыв химических связей и в объеме частиц карборунда накапливается заряд. Эти заряженные частицы, согласно теории Тиллера, хорошо смачиваются полимерами, образуя при этом новую приповерхностную фазу поляризованного полимера.

В случае, когда механической обработкой не удастся стабилизировать заряды в объеме частиц, как это происходит, например, при механообработке карбоната кальция, необходимо использовать метод покрытия их поверхности веществом, совместимым с материалом, в который они вводятся. Так, при совместной механической обработке карбоната кальция с полимером удастся полностью плакировать поверхность частиц карбоната кальция. А уже эти плакированные полимером частицы можно использовать для модификации полимера.

Для сплавов с малым размером частиц расчет по формуле (3) становится неверным. В этом случае напряжение сдвига, действующее на дисперсные частицы сферической формы размером d , определя-

ется соотношением: $\tau = 2n G_m |b^{-}| / d$, здесь предел текучести сплава обратно пропорционален размеру частиц:

$$\sigma_T = 2G_m |b^{-}| / d, \quad (4)$$

а частицы действуют как препятствия, задерживающие движение дислокаций, то есть дислокационная петля велика по сравнению с расстоянием между частицами.

Таким образом, теория показывает, что предел текучести дисперсно-упрочненных сплавов, содержащих крупные частицы (размеры частиц более 0,1 мкм (100 нм), зависит от прочности как матрицы, так и вещества частицы, а при малых размерах частиц прочность сплава прямо пропорциональна модулю сдвига матрицы и обратно пропорциональна размеру частиц (размеры частиц 0,001-0,03 мкм (1-30) нм) и не зависит от материала частиц.

Впервые полимерные нанокомпозиты (ПНК) на основе слоистого силиката – монтмориллонита и нейлона-6 – получили в начале 90-х годов исследователи из Японии [5, 6]. Модуль упругости разработанных ПНК в 1,7 раз, а прочность в 1,4 раза превышали характеристики исходного нейлона-6. Такое существенное улучшение механических свойств сопровождалось уменьшением в 1,5 раза коэффициента теплового расширения, повышением температуры размягчения с 65 до 152°C, что достигалось при содержании всего 4,7 масс.% наполнителя. Полученный материал был значительно легче традиционно используемых композитов с тем же комплексом механических и теплофизических характеристик, в которых содержание неорганической компоненты обычно составляет 20-30 масс.%. Эта же группа авторов обнаружила, что введение глинистых минералов в полимер приводит к значительному уменьшению коэффициента диффузии различных газов в полимерной матрице [7].

Модуль сдвига полимера всегда меньше модуля сдвига керамики, поэтому повышение предела текучести при модифицировании полимеров частицами керамики всегда обеспечено. Однако, как видно из формулы (3), предел текучести можно увеличить, уменьшив расстояние между частицами. Это можно сделать, увеличив количество керамических частиц. Количество частиц можно увеличить двумя способами: увеличив количество керамики или уменьшить размеры частиц при той же массе керамики. Так как количество частиц из одного и того же объема возрастает в 1000 раз, если размер частиц уменьшить в 10 раз, то расстояние между частицами также уменьшится в 1000 раз. Поэтому, если сейчас используются «мастербатчи» с размером керамических частиц порядка 1 мкм, то переход в нанобласть (размеры частиц меньше 0,1 мкм) должно привести к повышению предела текучести композита при существенно меньшей концентрации керамических частиц.

Механохимический способ получения «мастербатчей» наиболее пригоден для этих целей, так как позволяет одновременно в одной операции получать нанодисперсность керамических порошков, плакировать их для увеличения смачиваемости и в ре-

зультате диспергирования увеличить смачиваемость частиц за счет появления зарядов на частицах [8].

Обычный ПЭВД отличается от СВМП тем, что ПЭВД имеет температуру плавления порядка 120°C, а СВМП имеет примерно такую же температуру размягчения. Для исследований применялся ПЭВД базовой марки 15803-020 с плотностью 0,916 г/см³, с $M_w = 5 \cdot 10^4$ и характеристической вязкостью 1,0. Карборунд (SiC) с удельной поверхностью 6,7 м²/г (МЗ) получен с применением центробежно-планетарных мельниц и содержит частицы размером от 2000 до 100 нм.

В таблице 1 приведены данные по влиянию модифицирования на показатель истирания композиций ПЭВД, полученные по ГОСТ 11012-69 Пластмассы. Метод испытания на абразивный износ.

Из таблицы 1 видно, что, в отличие от СВМП, количество введенного модификатора приводит к монотонному увеличению износостойкости, и даже 20 % количество модификатора приводит к образцам, износостойкость которых в два раза хуже, чем у исходного СВМП.

Таблица 1

Влияние модифицирования на показатель истирания композиций ПЭВД

Образец	Плотность, г/см ³	Показатель истирания, мм ³ /м
ПЭВД 15803-020 (ПЭ)	0,9164	1,12
СВМПЭ	0,936	0,26
ПЭ+1 % М2	0,926	0,85
ПЭ+4 % М2	0,939	0,84
ПЭ+7 % М2	0,964	0,78
ПЭ+10 % М2	0,985	0,72
ПЭ+15 % М2	1,017	0,55
ПЭ+20 % М2	1,064	0,45
ПЭ+1 % М3	0,924	1,37
ПЭ+4 % М3	0,935	1,18
ПЭ+7 % М3	0,966	0,98
ПЭ+10 % М3	0,987	0,80
ПЭ+15 % М3	1,019	0,62
ПЭ+20 % М3	1,065	0,59

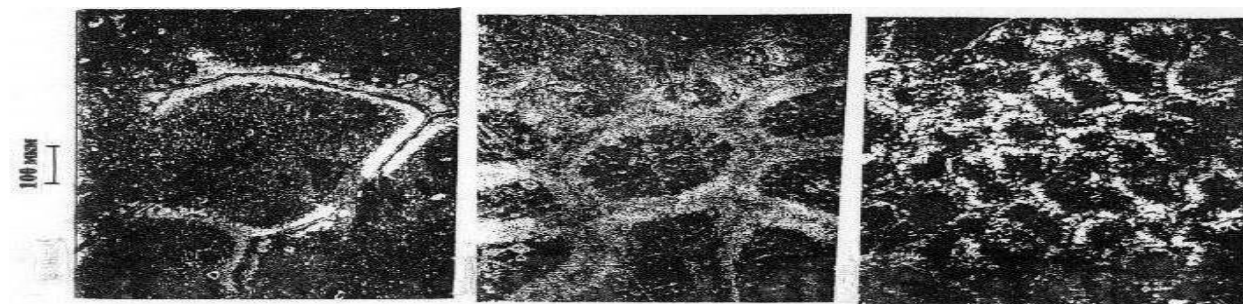
Опыты, проведенные с целью изучения влияния УДП на структуру меди, показали, что введение УДП (SiC), полученного механической обработкой с веществом – протектором в медь в количестве 0,04 % масс. при температуре +1150 С, также приводит к уменьшению размеров зерна (рис. 1б), по сравнению с медью без УДП (рис. 1а). Уменьшение же количества УДП до 0,004 % масс. приводит к еще большему измельчению зерна (рис. 1в).

На опытном заводе цветного литья (г. Новосибирск) проводились опытно-промышленные работы по получению медных наконечников для фурм кислородных конверторов и электродов для плазмотронов методом литья с кристаллизацией под давлением с применением модификатора SiC, механохимически плакированного цирконием (50 % SiC + 50 % Zr), в количестве 0,05 % SiC по массе.

Аналогично меди немодифицированный полиэтилен состоит из крупных зерен (рис. 2а).

Добавление модификатора в количестве 5 % SiC приводит к измельчению зерна полиэтилена до раз-

меров порядка 0,3 мкм (рис. 2б). А уменьшение количества модификатора до 0,1 % SiC приводит к измельчению зерна полиэтилена до размеров меньше 0,1 мкм (рис. 2в).

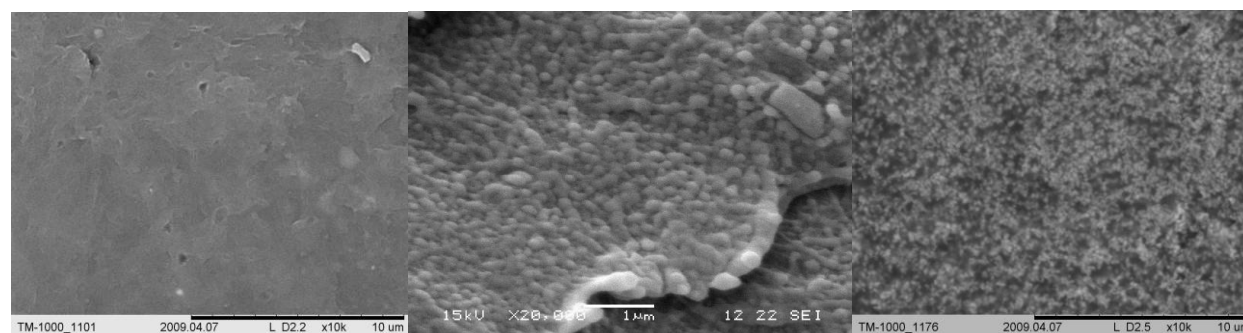

а)

б)

в)

Рис. 1. Электронно-микроскопические снимки а) немодифицированной меди, б) модифицированной 0,04 % масс. SiC, в) модифицированной 0,004 % масс. SiC

а)

б)

в)

Рис. 2. Электронно-микроскопические снимки образцов исходного (немодифицированного) полиэтилена, полученного: экструзией (а), термическим прессованием (б) и термическим прессованием после модификации керамическими нанопорошками (в)

Измельчением зерна полимера можно объяснить увеличение его износостойкости. При этом газопроницаемость полиэтилена падает в 1,5 раза, а паропроницаемость – в 1,7 раза.

Измельчением зерна полимера можно объяснить увеличение его плотности при введении в него даже сотых долей процента нанодобавок керамических частиц (табл. 2).

Из данных РФА следует, что введение керамических нанопорошков в полимер приводит к уменьшению его кристалличности. Если же достаточно гомогенно перемешать нанопорошок с полимером, то даже сотых долей процента нанопорошка достаточно для того, чтобы полностью исчезла кристалличность полимера.

Таблица 2

Плотности образцов полиэтилена при его модификации

Образец	Модификатор	Смеситель	Плотность, г/см ³
Исходный полиэтилен (ПЭ)	-	-	0,927
ПЭ-32-20"	25% TiO ₂	АГО-3	1,05
ПЭ-24-20"	5% TiO ₂	АГО-3	0,966
ПЭ-61-20"	1% TiO ₂	АГО-3	0,937
ПЭ-73-20"	0,01% TiO ₂	АГО-3	0,927
ПЭ-30-20"	10% SiO ₂	АГО-3	0,980
ПЭ-27-20"	5% SiO ₂	АГО-3	0,952
ПЭ-65-20"	1% SiO ₂	АГО-3	0,956
ПЭ-74-20"	0,01% SiO ₂	АГО-3	0,929
ПЭ-23-20"	5% CaCO ₃	АГО-3	0,957
ПЭ-289-20"	5% Na-B	АГО-3	0,950

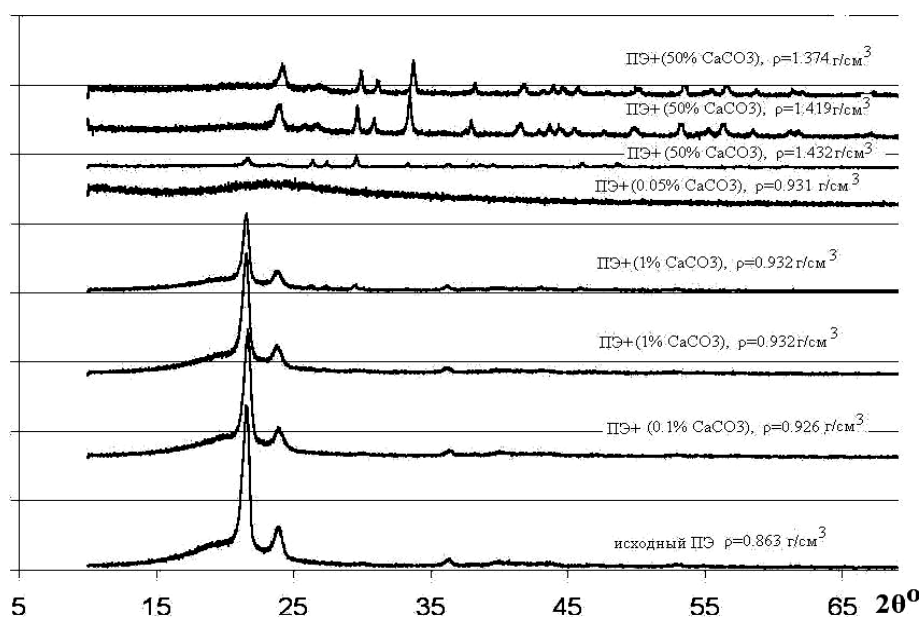

Рис. 3. Данные РФА модифицированных образцов полиэтилена

Изменение кристалличности полимера при введении в него керамических частиц связано с появлением приповерхностной фазы вокруг частиц (рис. 4).

Для доказательства появления новой фазы на рисунках 5 и 6 приведены данные ДТА. По данным ДТА, в исходном образце СВМПЭ наблюдается тепловой эффект при температуре 140°C (рис. 5). Разложение ПЭ начинается при 460°C. После введения в СВМПЭ ультрадисперсных порошков неорганических модификаторов наблюдается дополнительный тепловой эффект в районе 400°C (рис. 6), что и доказывает появление новой аморфной фазы, обладающей повышенной термической устойчивостью.

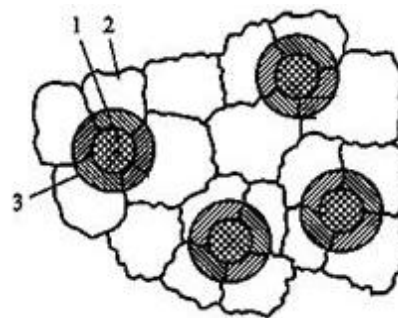

Рис. 4. Схема формирования структуры полимера при его наполнении модифицирующими керамическими частицами: 1 – частица модификатора; 2 – частица полимера; 3 – поверхностный слой полимера на границе с модифицирующей частицей

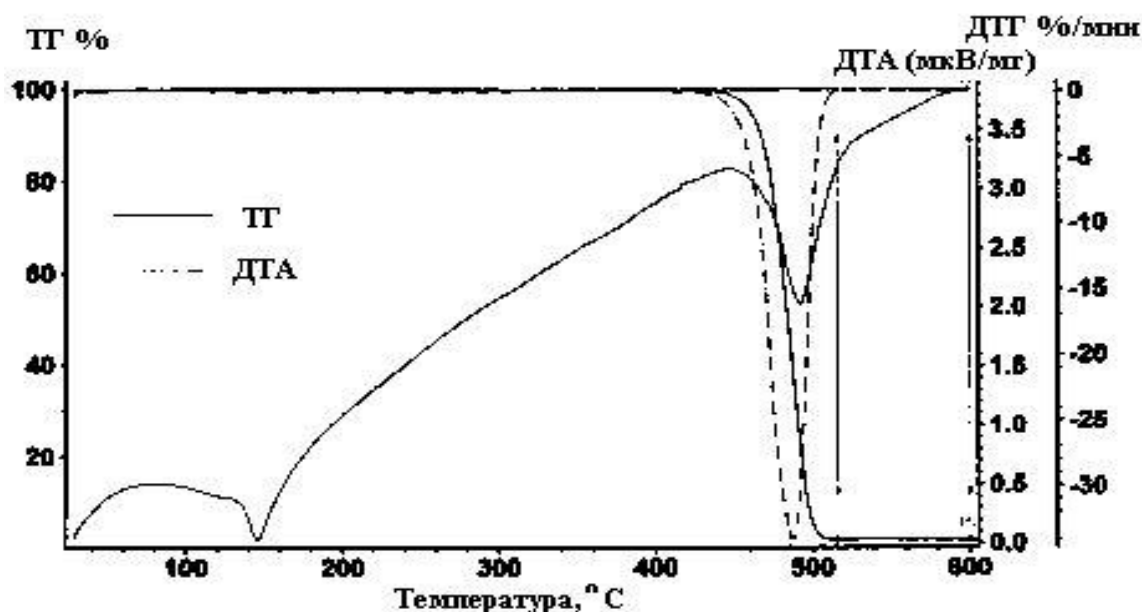

Рис. 5. Данные ДТА исходного полиэтилена

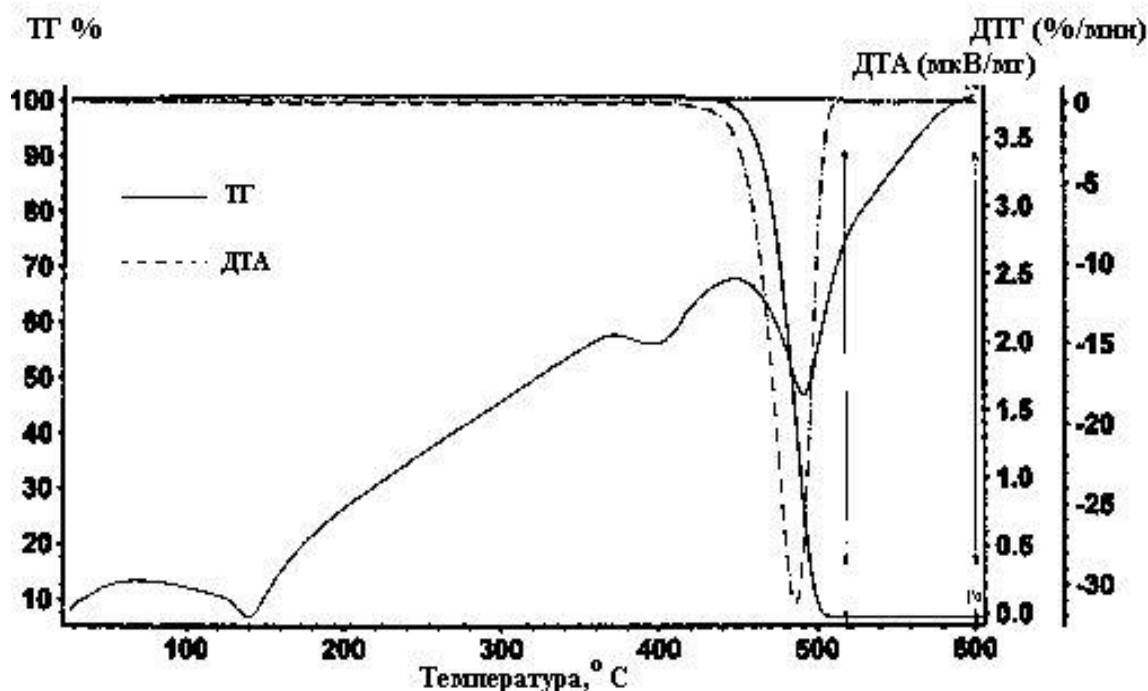

Рис. 6. Данные ДТА полиэтилена с 7 % содержанием SiC

Выводы

Таким образом, анализ влияния модификации твердых тел наночастицами показал, что при малых размерах частиц прочность сплава прямо пропорциональна модулю сдвига матрицы и обратно пропорциональна размеру частиц (размеры частиц 0,001-0,03 мкм (1-30) нм) и не зависит от материала частиц. Модификация полиэтилена наночастицами приводит к измельчению зерна полимера, так же, как и модификация металлов. Обнаружено, что при модификация полиэтилена наночастицами образуется новая приповерхностная фаза полимера и разрушается его кристаллическая структура.

Литература

1. Сабунов, В. П. Низкотемпературная плазма 12. Плазмохимический синтез ультрадисперсных порошков и их применение для модифицирования металлов и сплавов [Текст] / В. П. Сабунов, А. Н. Черепанов, М. Ф. Жуков, Г. В. Галевский, Г. Г. Крушенко, В. Т. Борисов. – Новосибирск: Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 344 с.
2. Калинина, А. П. Математическая модель нуклеации в жидких металлах на ультрадисперсных керамических частицах [Текст] / А. П. Калинина, А. Н. Черепанов, В. А. Полубояров, З. А. Коротаева // Журнал физической химии. – 2001. – Т. 75. – № 2. – С. 275 – 281.

3. Tiller, W. A. The electrostatic contribution in heterogeneous nucleation theory: pure liquids [Текст] / W. A. Tiller, T. R. Takanashi // Acta metallurgica. – 1969. – V. 17. – № 4. – P. 315 – 324.

4. Бацанов, С. С. О пределе дробления кристаллов неорганических веществ [Текст] / С. С. Бацанов, В. П. Бокарев // Изв. АН СССР. Неорганические материалы. – 1980. – Т. 16. – № 9. – С. 1650 – 1652.

5. Kojima, Y. Synthesis of nylon 6-clay hybrid by montmorillonite intercalated with ϵ -caprolactam. [Текст] / Y. Kojima, A. Usuki, M. Kawasumi, A. Okada, T. Kurauchi, O. Kamigaito // J. Polym. Sci., Part A. – 1993. – V.31. – P. 983 – 986.

6. Kojima, Y. One-pot synthesis of nylon 6-clay hybrid [Текст] / Y. Kojima, A. Usuki, M. Kawasumi, A. Okada, T. Kurauchi, O. Kamigaito // J. Polym. Sci., Part A. – 1993. – V.31. – P. 1755 – 1758.

7. Yano, K. Synthesis and properties of polyimide-clay hybrid. [Текст] / K. Yano, A. Usuki, A. Okada, T. Kurauchi, O. Kamigaito // J. Polym. Sci., Part A. – 1993. – V. 31. – P. 2493 – 2498.

8. Андрюшкова, О. В. Механохимия создания материалов с заданными свойствами [Текст] / О. В. Андрюшкова, В. А. Полубояров, И. А. Паули, З. А. Коротаева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. – 361 с.

УДК 621.01: 681.3

О КОМПЬЮТЕРНОМ СИНТЕЗЕ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ЗАМКНУТЫХ КИНЕМАТИЧЕСКИХ ЦЕПЕЙ

А. В. Степанов

Рассмотрены различные подходы к решению задач компьютерного синтеза структур замкнутых кинематических цепей.

Various approaches to the decision of problems of computer synthesis of the closed kinematics chains structure are considered.

Ключевые слова: кинематическая цепь, компьютерный синтез, цепи Грюблера.

Для получения многообразия структур плоских шарнирных механизмов используются различные методы. Одним из них является метод Грюблера, основанный на использовании структурных схем замкнутых кинематических цепей [1]. Для получения структурной схемы плоского шарнирного механизма одно из звеньев цепи (цепи Грюблера) закрепляют или отождествляют его со стойкой, а любое другое – принимают в качестве входного. В результате применения этой процедуры, последовательно для каждого из звеньев замкнутой кинематической цепи, получается полное множество вариантов структурных схем механизмов при заданном общем числе их звеньев. Таким образом, для получения

полного многообразия структурных схем плоских шарнирных механизмов необходимо иметь полный набор структурных схем цепей Грюблера.

Структурным синтезом плоских замкнутых кинематических цепей в разные годы занимались различные исследователи. Краткий обзор работ по этой проблеме можно найти, например, в [2]. Особенность решения этой задачи состоит в том, что с увеличением общего числа звеньев число вариантов соединения их между собой в замкнутую кинематическую цепь (цепь Грюблера) нелинейно и резко возрастает. Для иллюстрации этого положения приводим таблицу 1, заимствованную из [2].

Таблица 1

Решение задачи синтеза плоских замкнутых кинематических цепей

Число звеньев	4	6	8	10	12	14
Число цепей Грюблера	1	2	16	230	6586	318162

При небольшом числе звеньев структурные схемы могут быть получены вручную. При увеличении числа звеньев это становится невозможным. Есть основания считать, что задача поиска полного многообразия таких цепей должна решаться с использованием компьютерных средств. Поскольку конечной целью синтеза цепей Грюблера является не подсчет числа вариантов возможных структур, а получение полного множества структурных схем для заданного числа звеньев, в данной статье рассматриваются разные подходы и их особенности к решению задачи компьютерного синтеза полного многообразия замкнутых кинематических цепей.

Представляется вполне очевидным тот факт, что решение этой задачи (равно как и любой другой, связанной с синтезом структурных схем плоских шарнирных систем) состоит из двух относительно независимых этапов: определения состава кинематической цепи и получения множества вариантов соединения звеньев между собой вращательными парами пятого класса. На первом этапе при заданном общем числе звеньев получают такие количественные характеристики, как: число кинематических пар, число двухпарных, трехпарных и более сложных звеньев, необходимых для построения цепи.

Число кинематических пар находится по формуле В. В. Добровольского, которая для замкнутой кинематической цепи имеет вид:

$$W = 3n - 2p. \quad (1)$$

Но как найти числа звеньев различной сложности, нужных для формирования разнообразных вариантов их соединения между собой?

Первое, что делается в этом направлении, – органичивается типоряд применяемых звеньев путем введения понятия наиболее сложного звена цепи. Затем, с помощью различного рода зависимостей и ограничений, формируется некоторая система уравнений и неравенств, которая позволяет находить все возможные целочисленные решения, каждое из которых определяет номенклатуру и количество звеньев той или иной сложности. В [2], к примеру, такой системой является следующий набор уравнений:

$$k = \frac{n}{2}, \quad 0 \leq n_k \leq 2, \quad 0 \leq n_i \leq E(a_i),$$

$$i = k-1, k-2, \dots, 4,$$

$$n_3 = n - 4 - \sum_{i=4}^k (i-2)n_i, \quad n_2 = 4 + \sum_{i=4}^k (i-3)n_i,$$

$$n - 4 - \sum_{r=1}^{k-i} (k-r-1) \cdot n_{k-r+1}$$

где $a_i = \frac{i-2}{i-2}$.

Решения системы должны удовлетворять следующим требованиям:

$$\sum_{i=2}^k n_i = n; \quad \sum_{i=2}^k i \cdot n_i = 3n - 4; \quad n_i \geq 0$$

$$(i = 3, 4, \dots, k). \quad (2)$$

Здесь: $k = n/2$ – число геометрических элементов самого сложного звена цепи; n – чётное число ($n \geq 4$).

Несмотря на значительное число формул, целочисленные решения получают, как это показано в тексте статьи, путем подбора, изменяя количество звеньев самого сложного звена цепи. Далее приведены решения системы для значений $n = 8, 10, 12, 14$ и 16 с использованием, как ни странно, системы (2). А вот о самом алгоритме поиска целочисленных решений – ни слова.

Чуть ранее автор статьи [2] пишет: «Исследования в области структурного синтеза замкнутых кинематических цепей нуждаются в дальнейшей разработке. Во многих публикациях даётся только краткое и неполное описание предлагаемых методов, не раскрыты все этапы синтеза (вследствие чего не представляется возможным воспроизведение описываемых в них подходов и результатов), не обсуждаются вычислительные проблемы, возникающие при компьютерной реализации алгоритмов, часто исследования ориентированы на синтез кинематических цепей только с определённым числом звеньев, отсутствует какая-либо систематизация найденных цепей».

Учитывая высочайшую производительность современных компьютеров, поисковые методы и, в частности, метод простого перебора, достаточно часто используются при решении задач оптимизации. Для оценки возможности применения метода простого перебора, с точки зрения требуемых компьютерных ресурсов при количестве звеньев от 4 до 20, был разработан простейший проект.

Функциональность приложения обеспечивается одной единственной процедурой, представляющей собой программную реализацию счетчика, работающего по основанию $n+1$ и имеющему k разрядов. Ранее пояснялось, что n – общее число звеньев цепи, k – число геометрических элементов самого сложного звена цепи. Из множества состояний счетчика отбираются только те, которые удовлетворяют соотношению (1). Ниже на рисунке 1 приведен исходный код процедуры, а на рисунке 2 – окно работающего приложения. При общем количестве звеньев от 4 до 12 решения получаются почти мгновенно, при 14 звеньях для получения решений требуется несколько секунд, при 16 – менее минуты, а при 18 – уже несколько десятков минут. Таким образом, метод простого перебора вполне приемлем для расчета номенклатуры звеньев замкнутых кинематических цепей с общим числом звеньев до двадцати.

```

procedure TForm1.Button1Click(Sender:
    TObject);
var W,tau,n,i,sumzv,sump,dvap,kolvar: byte;
    ni:array[1..20]of byte;
    stroka:string;
begin
    pl2lb2.Visible:=False;
    Memo1.Lines.Clear;
    kolvar:=0;
    W:=4;
    n:=StrToInt(pl1CB1.Text);
    tau:=n div 2;
    if (n mod 2)<> 0 then
    begin
    pl2lb2.Visible:=True;
    exit;
    end;
    for i:=1 to 10 do ni[i]:=0;
    ni[1]:=n;
    dvap:=3*n-W;
    repeat
    sumzv:=0;
    for i:=1 to tau-1 do
    sumzv:=sumzv+ni[i];
    if sumzv=n then
    begin
    sump:=0;
    for i:=1 to tau-1 do
    sump:=sump+(i+1)*ni[i];
    if sump=dvap then
    begin // регистрация решения
    kolvar:=kolvar+1;
    stroka:='';
    Memo1.Lines.Add('вариант'
    +IntToStr(kolvar));
    for i:=1 to tau-1 do
    stroka:=stroka+'n'+IntToStr(i+1)+'='
    +IntToStr(ni[i])+' ';
    Memo1.Lines.Add(stroka);
    stroka:='';
    end; // регистрация решения
    ni[1]:=ni[1]+1; // переносы
    for i:=1 to tau-1 do
    if ni[i]=(n+1) then
    begin // переносы в счетчике
    ni[i]:=0;
    ni[i+1]:=ni[i+1]+1;
    end; // переносы в счетчике
    until ni[tau]>0;
    end;
    end

```

Рис. 1. Исходный код процедуры

Ниже приведена таблица 2 с доселе неизвестным разнообразием наборов звеньев, необходимых для построения замкнутых кинематических цепей с об-

щим числом звеньев равным 18. Число всевозможных вариантов равно 105.

Таблица 2

Состав звеньев для получения замкнутых кинематических цепей с числом звеньев $n = 18$

№	n_2	n_3	n_4	n_5	n_6	n_7	n_8	n_9
1	4	14	0	0	0	0	0	0
2	5	12	1	0	0	0	0	0
3	6	10	2	0	0	0	0	0
4	7	8	3	0	0	0	0	0
5	8	6	4	0	0	0	0	0
6	9	4	5	0	0	0	0	0
7	10	2	6	0	0	0	0	0
8	11	0	7	0	0	0	0	0
9	6	11	1	0	0	0	0	0
10	7	9	1	1	0	0	0	0
11	8	7	2	1	0	0	0	0
12	9	5	3	1	0	0	0	0
13	10	3	4	1	0	0	0	0
14	11	1	5	1	0	0	0	0
15	8	8	0	2	0	0	0	0
16	9	6	1	2	0	0	0	0
17	10	4	2	2	0	0	0	0
18	11	2	3	2	0	0	0	0
19	12	0	4	2	0	0	0	0
20	10	5	0	3	0	0	0	0
21	11	3	1	3	0	0	0	0
22	12	1	2	3	0	0	0	0
23	12	2	0	4	0	0	0	0
24	13	0	1	4	0	0	0	0
25	7	10	0	0	1	0	0	0
26	8	8	1	1	0	0	0	0
27	9	6	2	1	0	0	0	0
28	10	4	3	0	1	0	0	0
29	11	2	4	0	1	0	0	0
30	12	0	5	0	1	0	0	0
31	9	7	0	1	1	0	0	0
32	10	5	1	1	1	0	0	0
33	11	3	2	1	1	0	0	0
34	12	1	3	1	1	0	0	0
35	11	4	0	2	1	0	0	0
36	12	2	1	2	1	0	0	0
37	13	0	2	2	1	0	0	0
38	13	1	0	3	1	0	0	0
39	10	6	0	0	2	0	0	0
40	11	4	1	0	2	0	0	0
41	12	2	2	0	2	0	0	0
42	13	0	3	0	2	0	0	0
43	12	3	0	1	2	0	0	0
44	13	1	1	1	2	0	0	0
45	14	0	0	2	2	0	0	0
46	13	2	0	0	3	0	0	0
47	14	0	1	0	3	0	0	0
48	8	9	0	0	0	1	0	0
49	9	7	1	0	0	1	0	0
50	10	5	2	0	0	1	0	0
51	11	3	3	0	0	1	0	0
52	12	1	4	0	0	1	0	0
53	10	6	0	1	0	1	0	0

№	n_2	n_3	n_4	n_5	n_6	n_7	n_8	n_9
54	11	4	1	1	0	1	0	0
55	12	2	2	1	0	1	0	0
56	13	0	3	1	0	1	0	0
57	12	3	0	2	0	1	0	0
58	13	1	1	2	0	1	0	0
59	1	0	0	3	0	1	0	0
60	11	5	0	0	1	1	0	0
61	12	3	1	0	1	1	0	0
62	13	1	2	0	1	1	0	0
63	13	2	0	1	1	1	0	0
64	14	0	1	1	1	1	0	0
65	14	1	0	0	2	1	0	0
66	12	4	0	0	0	2	0	0
67	13	2	1	0	0	2	0	0
68	14	0	2	0	0	2	0	0
69	14	1	0	1	0	2	0	0
70	15	0	0	1	0	2	0	0
71	9	0	0	0	0	0	1	0
72	10	6	1	0	0	0	1	0
73	11	4	2	0	0	0	1	0
74	12	2	3	0	0	0	1	0
75	13	0	4	0	0	0	1	0
76	11	5	0	1	0	0	1	0
77	12	3	1	1	0	0	1	0
78	13	1	2	1	0	0	1	0
79	13	2	0	2	0	0	1	0
80	14	0	1	2	0	0	1	0
81	12	4	0	0	1	0	1	0
82	13	2	1	0	1	0	1	0
83	14	0	2	0	1	0	1	0
84	14	1	0	1	1	0	1	0
85	15	0	0	0	2	0	1	0
86	13	3	0	0	0	1	1	0
87	14	1	1	0	0	1	1	0
88	15	0	0	1	0	1	1	0
89	14	2	0	0	0	0	2	0
90	15	0	1	0	0	0	2	0
91	10	7	0	0	0	0	0	1
92	11	5	1	0	0	0	0	1
93	12	3	2	0	0	0	0	1
94	13	1	3	0	0	0	0	1
95	12	4	0	1	0	0	0	1
96	13	2	1	1	0	0	0	1
97	14	0	2	1	0	0	0	1
98	14	1	0	2	0	0	0	1
99	13	3	0	0	1	0	0	1
100	14	1	1	0	1	0	0	1
101	15	0	0	1	1	0	0	1
102	14	2	0	0	0	1	0	1
103	15	0	1	0	0	1	0	1
104	15	1	0	0	0	0	1	1
105	16	0	0	0	0	0	0	2

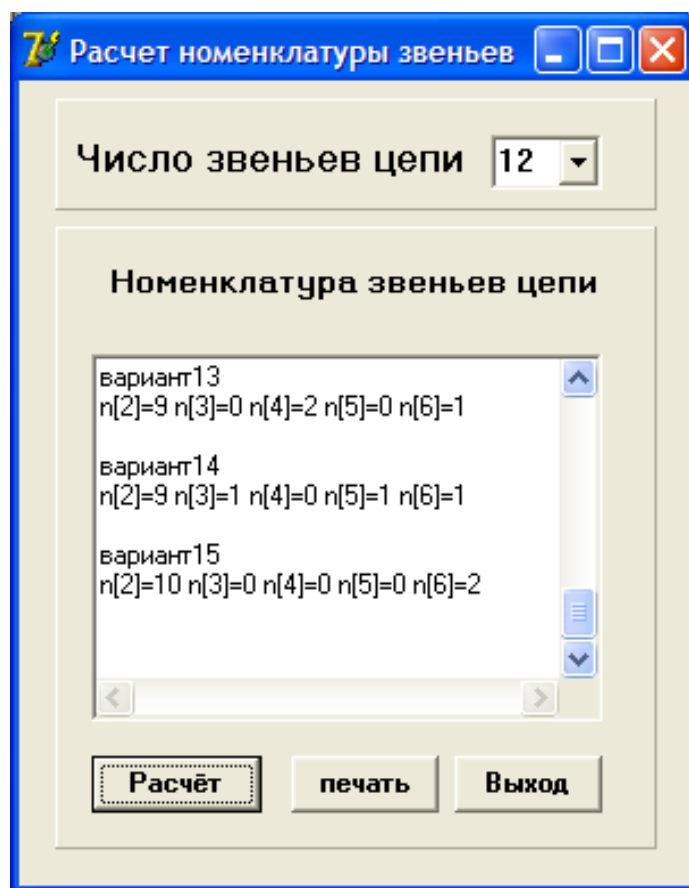

Рис. 2. Окно работающего приложения

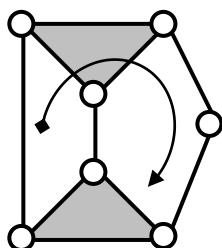
После определения множества наборов звеньев, можно приступить к реализации различных способов их соединения между собой.

Анализ работ по данной проблематике приводит к выводу о том, что все потенциально возможные способы решения задачи относятся к одному из двух принципиально различных подходов.

Суть одного из них состоит в следующем. С помощью различных формализованных знаковых систем разрабатывают способ описания топологии структурной схемы. Затем, используя методы комбинаторики, получают топологические описания всех возможных вариантов соединения звеньев между собой. На следующем этапе из этого многообразия описаний с помощью алгоритмического «решета» «отсеиваются» неработоспособные и повторяющиеся (изоморфные) варианты. Оставшиеся в

«решете» варианты соединения звеньев между собой с помощью визуализатора (человека или компьютерной программы) превращаются в структурные схемы. Ярким примером такого подхода является технология синтеза, описанная в статье Э. Е. Пейсаха [2, 3].

Топология структурной схемы по Э. Е. Пейсаху описывается с помощью квадратной, так называемой, структурной матрицы, состоящей из нулей и единиц. Единица, находящаяся на пересечении строки и столбца свидетельствует о том, что звенья соединены между собой. При таком способе топологического описания звенья не могут быть безымянными и поэтому их нумеруют. Пример топологического описания шестизвенной замкнутой кинематической цепи приведен на рисунке 3.

	1	2	3	4	5	6
1	0	1	0	0	1	0
2	1	0	1	0	0	1
3	0	1	0	1	0	0
4	0	0	1	0	1	0
5	1	0	0	1	0	1
6	0	1	0	0	1	0

Рис. 3. Топологическое описание цепи (стрелкой показан порядок нумерации звеньев)

Для случая рисунка 3 звенья пронумерованы следующим образом. Левое двухпарное звено имеет номер 1, а далее нумерация звеньев соответствует стрелке. Шестое звено соединяет два трехпарных звена и находится внутри схемы. Совершенно очевидно, что изменение нумерации звеньев влечет за собой построение иной структурной матрицы. Количество различных матриц для одной и той же структурной схемы составляет $n!$

Генерирование полного многообразия матриц автор статьи называет алгоритмом перечисления.

Далее следует процедура отбора неповторяющихся, то есть структурно неизоморфных цепей, основанная на «просеивании» матриц, в результате которого остаются идентификационные коды полного многообразия замкнутых кинематических цепей.

Реализация такого подхода требует значительных компьютерных ресурсов (процессорного времени и памяти), более того, для размещения структурных матриц на этапе реализации алгоритма перечисления требуется достаточно большой объем дисковой памяти.

Другой подход основан на компьютерном моделировании самого процесса формирования структурной схемы на некоторой виртуальной плоскости [4]. При большом количестве звеньев формирование структурной схемы в автоматическом режиме приводит к появлению вариантов структур, в которых некоторые из звеньев оказываются наложенными друг на друга (даже при наличии процедур корректировки). По этой причине синтез структур производят послойно в полуавтоматическом режиме. Описание топологии схемы получают в двух различных формах: в виде массива координат звеньев, соединенных в замкнутую кинематическую цепь и в виде формализованного символического описания (идентификатора) цепи, по которому легко и просто воспроизводится графическое изображение [5]. Поскольку структурная схема представляет собой безмасштабное графическое изображение, то, в целях экономии внешней памяти вместо сохранения упомянутых массивов в дисковый файл отправляют идентификаторы цепи.

Использование описанного подхода позволяет осуществлять синтез замкнутых кинематических цепей на любом «маломощном» компьютере.

Использование любого из этих подходов предполагает наличие в программном комплексе специальной процедуры или автономной программы – визуализатора, преобразующего формализованное символическое описание в графический образ, выводимый на экран компьютера. Ни в одной из статей по компьютерному синтезу структур этому модулю программного обеспечения не уделено должного внимания, несмотря на то, что технология воспроизведения графического изображения и соответствующие алгоритмы являются одной из изюминок компьютерного проекта, реализующего синтез структурных схем.

Но это – предмет отдельной публикации.

Литература

1. Grubler, M. *Gegtriebelehre. Eine Theorie des Zwanglaufes und der ebene Mechanismen* [Текст] / M. Grubler. – Berlin: Springer-Verlag, 1917.
2. Пейсах, Э. Е. Структурный синтез замкнутых кинематических цепей (цепей Грюблера). Ч. 1 [Текст] / Э. Е. Пейсах // Теория механизмов и машин. Т. 6. – 2008. – №1. – С. 4 – 14.
3. Пейсах, Э. Е. Структурный синтез замкнутых кинематических цепей (цепей Грюблера). Ч. 2 [Текст] / Э. Е. Пейсах // Теория механизмов и машин. Т. 6. – 2008. – №2. – С. 3 – 17.
4. Степанов, А. В. Объектно-ориентированная технология компьютерного синтеза структурных схем плоских шарнирных механизмов [Текст] / А. В. Степанов // Вестн. КузГТУ. – 2007. – № 6 (64). – С. 105 – 110.
5. Степанов, А. В. Идентификация структурных схем плоских кинематических цепей с вращательными парами пятого класса [Текст] / А. В. Степанов // Вестн. КузГТУ. – 2008. – № 2 (66). – С. 75 – 78.

ЭКОЛОГИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

УДК 502.52(210):502.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСАДКОВ СТОЧНЫХ ВОД (ОСВ) В РЕКУЛЬТИВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

О. Г. Берлякова, Н. Б. Ермак, Л. И. Линдина

В статье идет речь об осадке сточных вод городских очистных сооружений (ОСВ) как перспективном нетрадиционном ресурсе рекультивации техногенно нарушенных земель; приведен обзор использования ОСВ для рекультивации за рубежом; даны агротехнические характеристики ОСВ. Рассматривается демонстрационный проект рекультивации дамбы шламохранилища ОАО «ЗСМК» с применением ОСВ. Приведен анализ динамики процессов формирования почвенно-растительного комплекса на рекультивированном объекте.

In article there is a speech about a deposit of sewage of city clearing constructions (OSV) as a perspective non-conventional resource of land improvement the broken grounds; the review of use OCB for land improvement abroad is given; agrotechnical characteristics OSV are given. The demonstration project of land improvement a dam storehouse waste products the enterprise «ZSMK» with application OSV is examined. The analysis of dynamics processes formation a soil-vegetative complex on object of land improvement is given.

Ключевые слова: рекультивация нарушенных земель, шламохранилище, почвоулучшители, первичный почвенно-растительный комплекс.

Одним из важнейших вопросов, решаемых при разработке проекта рекультивации нарушенных земель, является подбор технологии формирования плодородного почвенного слоя с применением следующих ресурсов рекультивации:

- потенциально-плодородные породы (в Кемеровской области – это в основном суглинистые отложения);
- плодородный слой почвы (гумусово-аккумулятивный горизонт);
- нетрадиционные почвоулучшители, существенно улучшающие важнейшие свойства технозема.

Зачастую нетрадиционные почвоулучшители являются органосодержащими отходами, в таком случае применение их в качестве нетрадиционных удобрений является наиболее привлекательным. В Кемеровской области к числу хорошо зарекомендовавших себя в экспериментах почвоулучшителей следует отнести цеолиты, сапропели, торф и осадки городских сточных вод (ОСВ).

Одни из них (торф, сапропели и ОСВ) способствуют активизации биологических процессов, протекающих в почвах, другие (цеолиты, ОСВ) – улучшают физические и физико-химические свойства породы.

В связи с ограниченностью запасов этих ресурсов и их крайне неравномерным, локальным распространением, широкомасштабное использование их в целях рекультивации нарушенных земель практически невозможно.

Однако при некоторых видах рекультивации, например, при рекультивации техногенных ландшафтов с фитотоксичными породами или с рыхлыми, но малоплодородными породами, использование почвоулучшителей может оказаться очень полезным.

Но следует учитывать, что применение отходов может сопровождаться рядом серьезных негативных процессов. При утилизации органосодержащих отхо-

дов промышленного производства возможно загрязнение почв, растительного покрова территории и природных вод тяжелыми металлами и органическими поллютантами, патогенной микрофлорой и экологически опасным увеличением содержания в почве биогенных элементов.

Снижение негативного воздействия на окружающую среду может быть достигнуто двумя способами.

1. Разработка безопасных технологий применения нетрадиционных удобрений (дозы внесения, способы заделки в почву, выбор культур и т. д.).

2. Улучшение качества органосодержащих отходов путем их переработки (компостирование, сбраживание).

Важнейшими условиями использования нетрадиционных почвоулучшителей являются проведение предварительной экспертизы санитарно-гигиенического состояния, обеззараживание, механическая и химическая подготовка.

Для реставрации почвенного покрова целесообразно использовать ресурсы, имеющиеся вблизи рекультивируемого объекта. В связи с этим в Кузбассе для восстановления техногенно нарушенных ландшафтов целесообразно использовать осадок сточных вод городских очистных сооружений городов Кемеровской области.

Осадок сточных вод городских очистных сооружений в течение нескольких последних десятилетий использовался в ряде европейских стран при рекультивации техногенных ландшафтов:

- в сельском хозяйстве и при восстановлении территорий, занятых промышленными отходами (Польша, Верхняя Силезия);

- для герметизации оснований и боковых откосов полигонов и гидротехнических сооружений, для выращивания сельскохозяйственных культур (Австрия);

- при рекультивации железорудных отвалов (Швеция);
- для улучшения качества почв при рекультивации участков горных выработок (США – Западная Пенсильвания, Центральные и Южные Аппалачи; штаты Иллинойс, Вирджиния);
- при восстановлении почвенного покрова в горной местности, нарушенного при эрозии и прокладке горнолыжных трасс (Франция);
- для рекультивации свалок (Германия).

Для демонстрационного проекта рекультивации дамбы шламохранилища ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» также был использован осадок сточных вод очистных сооружений г. Новокузнецка. В связи с тем, что на иловых картах г. Новокузнецка площадью свыше 27,5 га накоплено более 300 тыс. т ОСВ, остро стоит проблема их размещения и утилизации.

Демонстрационный проект был выполнен в рамках Федеральной целевой программы «Интеграция» специалистами лаборатории утилизации промышленных отходов (ЛПО ОАО «ЗСМК»), Западно-Сибирского испытательного центра (ЗСИЦ), кафедры ботаники КузГПА, Центра санитарно-эпидемиологического надзора, Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов, НПП «Экоуголь» (г. Новокузнецк), Института почвоведения и агрохимии СО РАН (ИПА СО РАН), г. Новосибирск.

Создание почвенно-растительного слоя на техногенных породах шламохранилища сокращает дефляцию, стабилизирует физико-химические процессы, укрепляет грунт дамбы. Естественному формированию дернины на поверхности техногенных пород шламохранилища препятствуют: высокая плотность субстрата ($1,8 \text{ г/см}^3$); отсутствие тонкодисперсных фракций (фракций физической глины) в породе дамбы; дефицит соединений азота (0,2-0,3 %) и фосфора (0,3-0,4 %). В целом агрохимические параметры дамбы шламохранилища не способствуют развитию фитоценозов.

В связи с достаточным для нормального развития растений содержанием необходимых макро- и микроэлементов, ОСВ классифицируется как органиминеральное азотно-фосфорное удобрение. По сравнению с традиционными почвоулучшителями – навозом конским и навозом коровьим, ОСВ из ило-накопителя характеризуется более высокой концентрацией азота и фосфора, кальция и магния. Негативное свойство ОСВ – повышенная засоленность, концентрации тяжелых металлов в ОСВ г. Новокузнецка ниже нормативных.

Использование ОСВ очистных сооружений г. Новокузнецка на породе дамбы шламохранилища ОАО «ЗСМК» позволяет стабилизировать гранулометрический состав, агрохимические показатели формируемого технотема, усреднению степени засоленности и снижению фитотоксичности пород.

На территории дамбы шламохранилища в рамках научно-исследовательской работы группой ученых в 1999-2000 г. были заложены рекультивационные площадки общей площадью 5 га путем «почвенно-

го» размещения ОСВ. Всего заложено пять вариантов опытных площадок:

- контрольный вариант: вспашка поверхности дамбы шламохранилища на глубину 20 см;
- на второй площадке на поверхность дамбы нанесен слой ОСВ 10 см и перемешан с породой;
- в третьем варианте на поверхность участка был нанесен и перемешан с породой дамбы слой ОСВ 20 см;
- на четвертой площадке мощность слоя ОСВ составила 30 см с последующим перемешиванием;
- в пятом случае мощность слоя ОСВ 20 см с перемешиванием с породой, ОСВ обработан известью.

В июне-июле 2000 г. после технической рекультивации на распланированных участках посеяна злаково-бобовая смесь в пропорции 1:1 (люцерна, костреч, овсяница). Злаки устойчивы к экстремальным условиям, бобовые обладают почвоулучшающими свойствами.

Проведенный в октябре 2007 г. анализ направления и скорости процессов формирования почвенно-растительного комплекса на опытном участке № 5 позволил оценить эффективность примененной в 1999-2000 гг. технологии и ее перспективы при дальнейшей поэтапной рекультивации шламохранилища.

Целью проведенного исследования стал анализ формирования почвенного слоя и фитоценоза на экспериментальных рекультивированных площадках гидроотвала ОАО «ЗСМК».

Для изучения процессов педогенеза на участке № 5 по трансекте через 15 м заложены одиннадцать почвенных профилей в искусственном грунте до породы дамбы.

Для почвенных профилей рекультивированного участка характерна различная степень сформированности в связи с особенностями растительного комплекса и микрорельефа. Но в характере сложения горизонтов стало возможным выделить общие элементы и построить эталонный профиль (рис.1).

Общие закономерности сложения почвенных профилей рекультивированного участка:

1. Мощность профиля отличается от первоначальных 200 мм и составляет 90-170 мм.

2. В 65 % профилей не сформирована дерновая подстилка либо горизонт A_0 представлен неразложившимися стеблями растений, мхом. Мощность слоя колеблется от 0 до 5-10 мм. Подстилка легко отделяется от нижележащих горизонтов.

3. В большинстве случаев однозначно можно выделить гумусовый горизонт мощностью 40-80 мм темно-бурого, почти черного цвета. Отмечается водообильность горизонта, относительно высокий процент глинистых фракций. В отличие от нижнего сыпучего горизонта, гумусовый слой значительно уплотнен и несypуч. В 80 % случаев в горизонте отмечено наличие железистых конкреций (диаметром до 5 мм) и значительная загрязненность конвертерным шлаком и породой углеобогащения. Большое содержание неразложившихся органических остатков. Следы жизнедеятельности почвенной мезо- и макрофауны.

4. В четырех из одиннадцати профилей отмечена начальная стадия формирования гумусово-аккумулятивного горизонта A_2 (20-30 мм), промежуточного между гумусовым A_1 и переходным горизонтами B . Горизонт A_2 светлее гумусового, легче по гранулометрическому составу, в нем больше включений, меньше почвенной влаги и органических остатков, ниже содержание частиц физической глины. Переходы между гумусовым и гумусово-аккумулятивными горизонтами размытые.

5. Во всех профилях есть переходный слой мощностью 50-100 мм. Горизонт B легче по гранулометрическому составу, имеются фракции песка; меньше глинистых частиц. Светло-бурый цвет. Малая масса корневой системы и органических остатков. Много

железистых конкреций и антропогенных включений диаметром до 20 мм (конвертерный шлак, порода углеобогащения, графит и полевой шпат). Переход между верхними почвенными слоями и горизонтом B резкий.

6. Общее неустойчивое состояние почвенного профиля – при малой физической нагрузке в 80 % случаев происходит отделение гумусового горизонта от переходного, который во всем объеме рассыпается.

7. Горизонт C представлен исходной породой дамбы: конвертерным шлаком и породой углеобогащения. Диаметр фракций до 150 мм. Почти полное отсутствие песчаных и глинистых фракций. Цвет определяется слагающими породами.

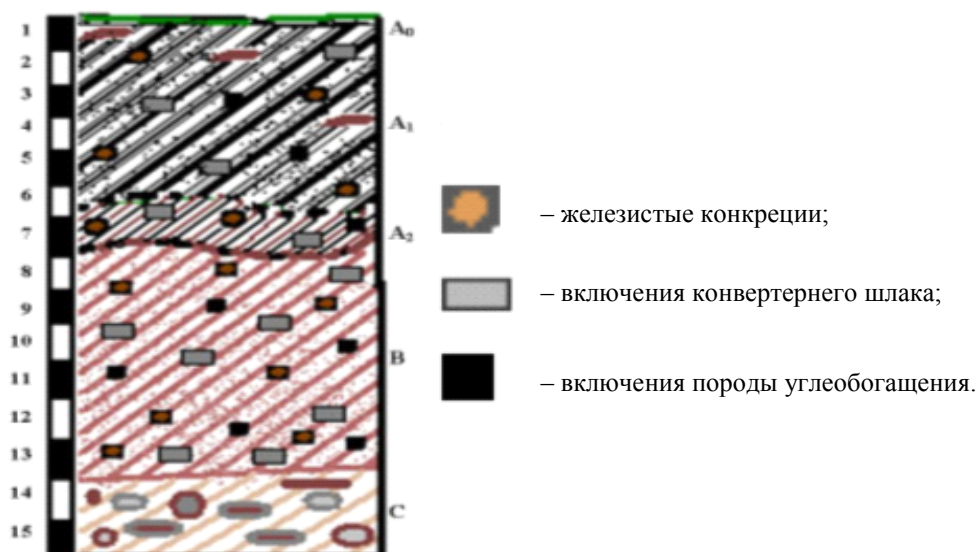

Рис. 1. Эталонный почвенный профиль рекультивированного участка дамбы шламохранилища ОАО «ЗСМК»

В лабораторных условиях для двадцати двух собранных образцов были определены концентрации гумусовых кислот – гуминовых и фульвокислот, уровень микробиологической активности.

Гуминовые кислоты ответственны за накопление гумусовых веществ в почве; фульвокислоты определяют уровень поглотительной способности почвы. Биологическая активность показывает интенсивность процессов, протекающих в почвенных горизонтах под влиянием живых организмов. На рисунках 2, 3 приведены графики, показывающие изменение концентраций гумусовых кислот и уровней биоактивности в гумусовом и переходном горизонтах.

Анализ водной вытяжки гумусового горизонта во всех случаях показал большое количество гуминовых и фульвокислот в равном соотношении. Это свидетельствует о том, что почва проходит начальную стадию развития. Большое количество детритных остатков указывает на то, что имеющееся на сегодняшний день количество почвенных кислот обеспечено в основном за счет привнесения органических соединений с ОСВ. В переходном слое для ряда образцов отмечено резкое преобладание уровня фульвокислот над гуминовыми. Этот процесс направлен на разрушение литогенной основы. В неко-

торых пробах в результате присутствия окислов железа снижена активность фульвокислот.

В 80 % образцов микробиологическая активность в гумусовом слое высока, что выражается в обилии бактериальных колоний на поверхности вытяжки. Для переходного горизонта в 20 % случаев отмечена высокая микробиологическая активность. Исследование протеолитической активности образцов почвы проводилось в течение трех недель, и показало 85 % разложения органики в 36 % образцов. Выборочная высокая протеолитическая активность, по-видимому, связана со спецификой микрофитоценоза.

Сформированное в 2000 г. пионерное сообщество было представлено видами, резистентными к загрязнению окружающей среды и обладающими фитомелиоративными свойствами, акклиматизированными к местным условиям и широко представленными на территории Кемеровской области. В его состав вошли виды:

- овсяница луговая *Festuca pratensis* Huds. семейства злаки *Poaceae*;
- ежа сборная *Dactylis glomerata* L. семейства злаки *Poaceae*;

– пырей ползучий *Elytrigia repens* L. Nevski семейства злаки *Poaceae*;
 – коостер безостый *Bromus arvensis* L. семейства злаки *Poaceae*;

– полынь обыкновенная *Artemisia vulgaris* L. семейства сложноцветные *Asteraceae*;
 – полынь горькая *Artemisia absinthium* L. семейства сложноцветные *Asteraceae* и др.

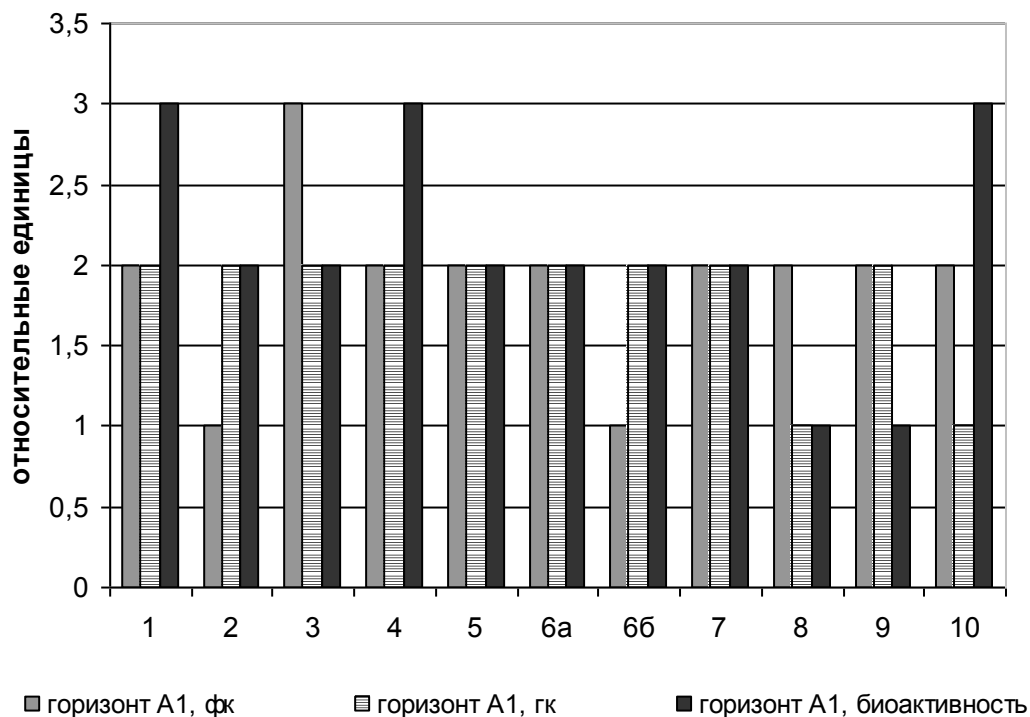

Рис. 2. Анализ основных показателей гумусового горизонта

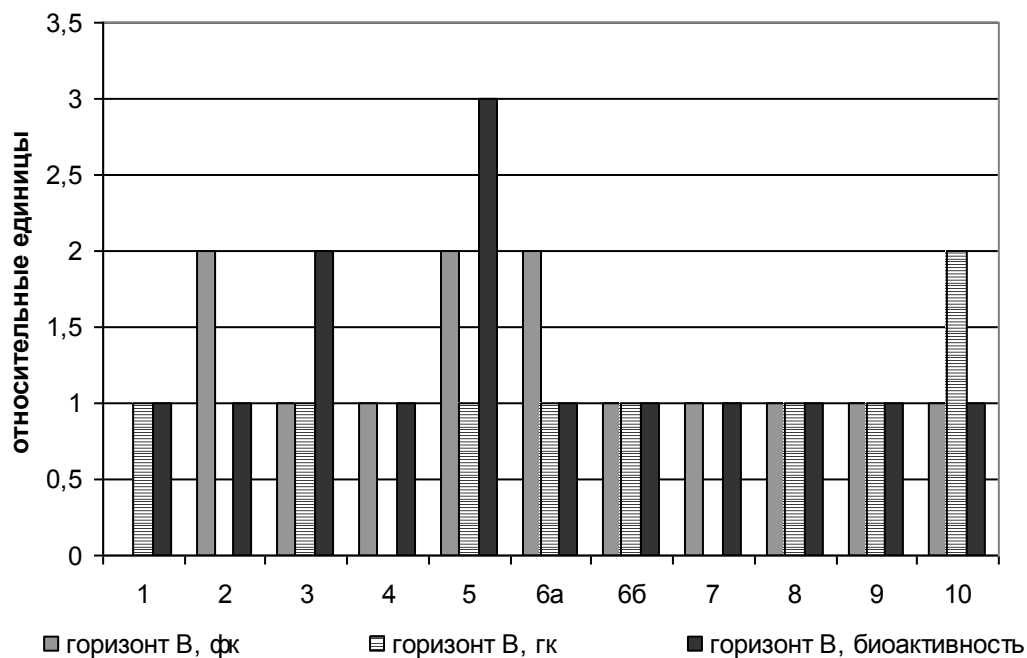

Рис. 3. Анализ основных показателей переходного горизонта

На данном участке уже сформирована первичная сукцессия лугово-разнотравного типа с отдельными стоящими деревьями. Определены 35 видов травянистых и древесных растений. Кроме видов, внесенных при рекультивации, остальные занесены на территорию вместе с осадками сточных вод или под действием стохастических факторов. Особенность фитоценоза – представленность растений с разным типом корневой системы и восприимчивости к гидрологическим условиям. В силу этого, виды распределены по участку неравномерно.

Анализ участков с высокой протеолитической активностью почвенных образцов показал, что в ценозе присутствует комплекс корнестержневых растений из полыни обыкновенной *Artemisia vulgaris* L. и полыни горькой *Artemisia absinthium* L., донника белого *Melilotus albus* и донника желтого *Melilotus officinalis* L., а из злаковых – рыхлостебельный вид пырей ползучий *Elytrigia repens* L. Накопление растительного опада и привнесение в почву большого количества органических веществ активизируют микробиологические процессы в почвенном покрове, повышая эффективность рекультивации и комплексный природный потенциал территории.

В сообществе представлены 15 семейств с преобладанием сложноцветных и злаковых. Первоначальное соотношение злаковые / бобовые 1:1 изменилось, на сегодняшний день представителей семейства сложноцветные почти в два раза шире представлены, чем представители семейства злаковые.

Проведенное исследование почвенного покрова и сформированного растительного комплекса рекультивированных площадок шламохранилища ОАО «ЗСМК» позволяет сделать следующие выводы.

1. Созданный технозем в настоящий момент проходит начальную стадию развития. Почвенные горизонты практически не связаны между собой физико-химическими и биологическими процессами.
2. В результате уплотнения почвенных горизонтов, процессов миграции вещества и эрозии ОСВ, мощность почвенного профиля уменьшается.
3. На всей глубине почвенный профиль сильно загрязнен тяжелыми фракциями конвертерного шлака и угольной породы.
4. Высокая влагообильность верхних слоев почвы способствует закислению почвенного покрова, что характеризуется обилием железистых конкреций.
5. В 35 % почвенных профилей можно отметить начало формирования гумусово-аккумулятивного горизонта в почвенном профиле.
6. Тип гумусово-аккумулятивного горизонта складывается по характерному для лугово-

разнотравных сообществ гуматному типу. Уровень гуминовых кислот пока имеет показатель, характерный для начальной стадии развития.

7. Внесение ОСВ во многом обеспечивает современный уровень сформированности гумусового горизонта, естественные процессы разложения растительного опада отличаются невысокой активностью.

8. Сформированная первичная сукцессия лугово-разнотравного типа отличается от пионерного сообщества, сформированного в процессе рекультивации.

9. Одновременно с ростом видового разнообразия расширяется спектр представленных семейств. Особенно широко представлено семейство сложноцветных.

10. В пределах сформировавшегося фитоценоза виды растений распространены неодинаково в связи с неравномерностью природно-климатических условий.

11. Высокая микробиологическая активность на современном этапе почвогенеза отмечается в микрорельефах с достаточным увлажнением и доминированием видов, формирующих низкую плотность дернины и поставляющих большое количество органики в почву: полыни обыкновенной *Artemisia vulgaris* L. и полыни горькой *Artemisia absinthium*, донника белого *Melilotus albus* и донника желтого *Melilotus officinalis* L., пырея ползучего *Elytrigia repens* L.

12. Выявленная динамика почвообразовательных процессов и формирования растительного сообщества на рекультивированной площадке позволяет сделать заключение о перспективности применения нетрадиционного почвоулучшителя – осадка сточных вод городских очистных сооружений для реставрации техногенных ландшафтов.

Литература

1. Разработка технологии рекультивации шламохранилища ЗСМК [Текст]: отчет о НИР / ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» (ОАО «ЗСМК»); исполн. В. А. Андроханов, А. С. Водолеев, Е. П. Волынкина и др. – Новокузнецк, 2000. – 91 с.
2. Вальков, В. Ф. Почвоведение – учебный курс: учеб. для вузов [Текст] / В. Ф. Вальков, К. Ш. Казеев, С. И. Колесников. – М.: Издательский центр «МарТ», 2004. – 496 с.
3. Андроханов, В. А. Почвы техногенных ландшафтов: генезис и эволюция [Текст] / В. А. Андроханов, Е. Д. Куляпина. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2004. – 152 с.

УДК 581.074.

**ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ
РЕКУЛЬТИВИРОВАННЫХ УЧАСТКОВ ОТВАЛОВ ПРЕДПРИЯТИЙ УГЛЕДОБЫЧИ****Н. Б. Ермак, Е. В. Русин**

В статье дается анализ состояния лесных насаждений на территории отвала угольного разреза. Характеристика проводится по показателям относительного жизненного состояния и уровня развития лесопатологии древостоя сформировавшихся экосистем: искусственных посадок кедра, сосны обыкновенной, пихты сибирской и появившихся в результате самозарастания осины и березы. Проведенное исследование позволяет оценить перспективы использования данных видов древесных растений для рекультивации техногенных ландшафтов.

In article the analysis a condition of wood spreadings in territory storehouses waste products a coal cut is given. The characteristic will be carried spent on parameters a relative vital condition and a level development pathologies of woods a forest stand of the generated ecological systems: artificial plantings *Pinus sibirica*, *Hinus sylvestris*, *Abies sibirica* appeared in result natural renewal *Populus tremula* and *Betula pendula*. The carried spent research allows to estimate prospects of use of the given kinds of wood plants for land improvement of technical landscapes.

Ключевые слова: лесная рекультивация, угольные отвалы, оценка жизненного состояния, лесопатология.

Сохранение, оздоровление и восстановление природных ландшафтов – одно из важнейших условий обеспечения естественной защищенности и формирования эколого-хозяйственного баланса региона.

В Кемеровской области, на территории которой доминирующими являются лесные формации, отмечается тенденция снижения показателя лесистости. За последние 25 лет он снизился на 5 % [3, 4]. Значительное влияние на сокращение площадей покрытых лесом земель оказывает горнодобывающая промышленность. Наиболее явственно воздействие на лесные экосистемы проявляется при открытых горных работах, при которых неизбежно происходит полное уничтожение естественных лесов (лесотвод), произрастающих в местах проведения работ. При подземной (шахтной) угледобыче также происходит разрушение почвенного и растительного покрова, но, в зависимости от горно-геологических условий и технологии угледобычи, этот процесс бывает разной интенсивности, и деградация лесов проявляется от резкого (катастрофического) усыхания до частичного снижения продуктивности [9, 10].

За сравнительно небольшой период ведения горных работ (11 лет) 40 % лесной площади по степени поврежденности перешли в категорию «поврежденных», 45 % – «сильно поврежденных» и 15 % – «усохших». Учитывая интенсивность деградации насаждений, очевидно, что леса на подработанной шахтой территории обречены на усыхание. Это подтверждается также «обезлесиванием» территорий старых шахт, заложенных 50 и более лет тому назад.

Из многочисленных направлений биологической рекультивации в Кузбассе востребованной остается лесное направление, поскольку земли с лесными насаждениями легче всего передавать в государственный лесной фонд. Состояние лесонасаждений, созданных в процессе рекультивации нарушенных шахтами земель общей площадью около 12 тыс. га, свидетельствует о лесопригодности подработанных территорий. Производственный опыт проведения лесной рекультивации подработанных шахтами территорий с выраженным провальным рельефом показал, что эти лесонасаждения обладают достаточно

высокой устойчивостью и в состоянии оптимизировать экологические условия на шахтных полях.

Одновременно с техногенным сведением лесов, в области отмечаются процессы массовой деградации естественных лесных формаций, находящихся на значительном удалении от промышленных центров. В 90-х гг. развитие таких площадей составляло 14 % покрытой лесом площади Гослесфонда, а к 2008 г. – 19,5 % [7, 8].

Среди причин современного массового повреждения коренных чернево-таежных лесов, наиболее явно прослеживаются эпифитотии ржавчинного *Melampsorella cerastii* и побегового рака пихты *Ascocalyx abietina*, а также распространение стволовых вредителей, среди которых наибольшую составляют *Monochamus galloprovincialis* и *Xylechinus pilosus* Ratz [2].

Ряд авторов отмечают, что молодые лесонасаждения в городах и пригородной зоне, в том числе на участках лесной рекультивации, менее подвержены развитию лесопатологии [5]. Но, проведенные в 2008 г. исследования показали, что дендрофлора, особенно хвойники, в пределах городской черты г. Новокузнецка имеет эпифитотии и поражения филло- и ксилофагов в посадках двадцати- и тридцатилетнего возраста.

В связи с вышесказанным, возникает необходимость более тщательной оценки жизненного состояния и контроля развития лесопатологии на участках проведенных рекультивационных работ.

Цель – охарактеризовать состояние лесонасаждений, произрастающих на отвалах угледобывающих предприятий (на примере Калтанского угольного разреза), и оценить возможность использования древесных растений для рекультивации техногенных ландшафтов.

Калтанский угольный разрез является филиалом ОАО «УК «Кузбассразрезуголь» и находится на территории Новокузнецкого района Кемеровской области РФ. Территория участков открытых горных работ филиала «Калтанский угольный разрез» находится на водосборной площадке р. Кондома и ее притоков рек Большой и Малый Теш (правый при-

ток) на расстоянии 24 км от устья, в 2,5 км восточнее п. Малиновка [6].

Участок «Алардинский-Центральный» с ранее отработанными участками и внешним Центральным отвалом занимает площадь на поверхности 716,9 га. Участок расположен в лесах 3 группы Кузедеевского лесхоза Малиновского лесничества. Коренные лесные формации – черневая тайга с древостоями из *Abies sibirica*, *Populus tremula* с примесью *Picea obovata*, *Pinus sibirica*, *Betula pendula*, с подлеском из *Viburnum opulus*, *Sorbus sibirica*, *Padus avium*, *Sambucus sibirica*. Травостой, характерный для Горной Шории – грубый, высокий. Почвы горные, дерново-подзолистые с очень незначительным слоем гумуса (0,05 – 0,15 м).

Рельеф внешнего Центрального отвала, расположенного вдоль южной границы карьерного поля участка «Алардинский-Центральный» на площади длиной 1,8 км шириной 1,1 – 1,2 км будет представлен поверхностью по гор. + 410 м и двух-, трёх - ярусным откосом общей высотой 50 – 100 м.

Внутренний отвал в ранее отработанном горном участке западнее участка «Алардинский - Центральный» будет представлен поверхностью гор.+ 400 м и по южной границе одноярусным откосом высотой 50 – 70 м. Поверхность с севера граничит с естественным рельефом горного склона.

Поверхность отвалов образована грунтосмесями из глины и суглинков с высоким содержанием алевролитов. Эти вскрышные коренные породы имеют низкое плодородие, но считается, что на них можно производить посадку лесных насаждений с проведением частичных планировки и внесения локально удобрений (в посадочные лунки и ямы). Поэтому потенциально плодородных пород не вносилось. На плато и террасах внешнего и внутреннего отвалов проводилось лесонасаждение, а по откосам осуществлялось самозаращение и задернование участков.

Для характеристики состояния лесонасаждений на территории отвалов было разбито 6 пробных площадок размером 100×100 м. В ходе работы было проведено рекогносцировочное обследование санитарного и лесопатологического состояния участков леса методом визуальной оценки, произведен сбор образцов повреждений для дальнейшего лабораторного исследования. Сбор материала проводился в июле – августе 2009 г методом сплошного обследования деревьев.

Для определения относительного жизненного состояния древостоя за основу бралась методика В. А. Алексеева [1] и «Методические рекомендации по оценке жизнеспособности деревьев и правилам их отбора и назначения к вырубке и пересадке» от 10 сентября 2002 года N 743-ПП. Проводилась визуальная оценка следующих диагностических признаков относительного жизненного состояния: густота кроны, наличие на стволе мертвых сучьев, степень повреждения листьев. Эти данные служат основой для определения коэффициента состояния лесного древостоя в целом (здоровый древостой имеет $K < 1,5$, ослабленный – 1,6 – 2,5, сильно ослабленный – 2,6 – 3,5, усыхающий – 3,6 – 4,5, погибший –

$K > 4,6$). Относительное жизненное состояние древостоя (L_n) определялось по шкале: «здоровое» от 100 % до 80 %, при 79 – 50 % – «ослабленное», при 49 – 20 % – «сильно ослабленное», при 19 % и ниже – «отмирающее» [1].

Исследование патологического состояния насаждений проводилось согласно Наставлению по организации и ведению лесопатологического мониторинга в лесах России (Министерство природных ресурсов РФ), разработанного на основании Постановления Совета министров Российской Федерации от 24.11.94 г. № 1229 «О создании единой государственной системы экологического мониторинга», а также утвержденного Рослесхозом «Положения о лесопатологическом мониторинге» (1997) [5]. Каждое дерево в периметре пробной площадки было пронумеровано и исследовано на наличие морфопатологии, насекомых-вредителей, поражений вирусными и грибковыми заболеваниями.

Общее описание участков показало, что лесотехническая рекультивация проводилась около тридцати лет назад с использованием двух основных пород: *Pinus sibirica* и *Pinus sylvestris*, примерно в одинаковой пропорции. Посадка рядовая, норма саженцев на 1 га составляла в то время порядка 7000 шт. В ходе восстановительной растительной сукцессии данная территория после рекультивации активно зарастала *Betula pendula*, *Populus tremula*, а также кустарниками – *Viburnum opulus*, *Sorbus sibirica* и *Padus avium*. Периодически посадки дополнялись саженцами *Abies sibirica*, наиболее старшие из которых находятся в состоянии подроста.

Под сомкнутым пологом деревьев во многих местах сформировалась плотная моховая подстилка из *Polytrichum commune*, *Pleurozium schreberi*, *Dicranum scoparium*, которая сохраняет влагу и способствует прорастанию семян древесно-кустарниковой растительности, в частности *Pinus sibirica*. Нахождение в непосредственной близости большой естественной лесной территории (Липовый остров) способствует внедрению в эти посадки многих видов растений из состава высокотравья, преобладающего в данном типе леса.

Предварительная визуальная оценка создает впечатление, что деревья не несут на себе ярко выраженных признаков угнетения, однако более детальное исследование позволяет сделать вывод об относительности благополучия сформированных лесных экосистем. Лесообразующие породы имеют невысокие таксационные показатели продуктивности и качества древесины. Лесные породы деревьев по лесотаксационным таблицам характеризуются как молодняки с невысоким бонитетом (III).

С целью диагностики повреждений деревьев и на основании данных, полученных в результате таксации деревьев и оценки их состояний на модельных площадках, рассчитывались показатели относительного жизненного состояния древостоя (ОЖС).

Предварительно были выявлены диагностические признаки состояния древостоя (табл. 1). Для хвойных видов характерно снижение показателей

облиственности кроны и увеличения пораженности кроны и листа.

Таблица 1

**Диагностические признаки древостоя
рекультивационных лесонасаждений**

Виды	Обли- ствен- ность, %	Поражен- ность кроны, %	Поражен- ность лис- та, %
<i>Pinus sibirica</i>	90	10	20
<i>Pinus sylvestris</i>	90	10	15
<i>Abies sibirica</i>	85	20	25
<i>Betula pendula</i>	100	2	3
<i>Populus tremula</i>	100	0	2

В результате проведенной оценки было установлено, что виды исследованных деревьев, произрастающих на пробных площадках, имеют разные показатели жизненного состояния (табл. 2). Преобладает группа «здоровых» деревьев, но одновременно с этим высока доля «ослабленных», а в насаждениях *Abies sibirica* – сильно ослабленных деревьев.

Таблица 2

**Показатели встречаемости деревьев
по классам состояния**

Виды	Количество деревьев, %			
	здоро- вых	ослаб- лен- ных	сильно ослаб- лен- ных	отми- раю- щих
<i>Pinus sibirica</i>	45	55	0	0
<i>Pinus sylvestris</i>	50	50	0	0
<i>Abies sibirica</i>	20	60	20	0
<i>Betula pendula</i>	97,6	2,4	0	0
<i>Populus tremula</i>	99	1	0	0

Определение относительного жизненного состояния древостоя (L_n) показал, что для лиственных пород оно составляет от 92 до 95 % и по шкале Алексеева может оцениваться как «здоровое», а для хвойных – от 61,7 до 77,1 %, что характеризуется как «ослабленное» (рис. 1).

Расчет коэффициента состояния лесного древостоя, согласно оценке по визуальной шкале на шести пробных площадках, показал диапазон значений от 1,57, что свидетельствует о том, что древесный ярус данной экосистемы лишь приближается к ослабленному состоянию до 2,35, то есть древесный ярус данной экосистемы уже ослаблен (рис. 2). Наибольшие показатели коэффициента отмечаются на

пробных площадках с доминированием хвойных пород.

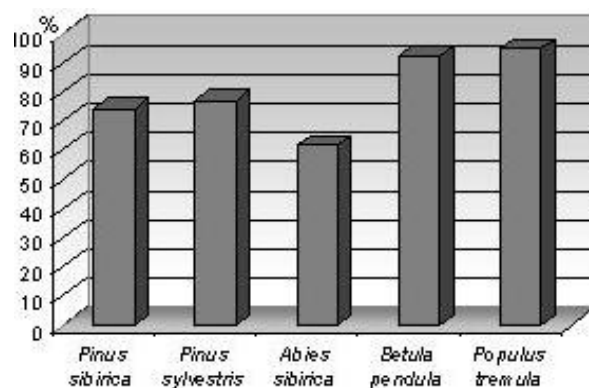

Рис. 1. Относительное жизненное состояние древостоя (L_n)

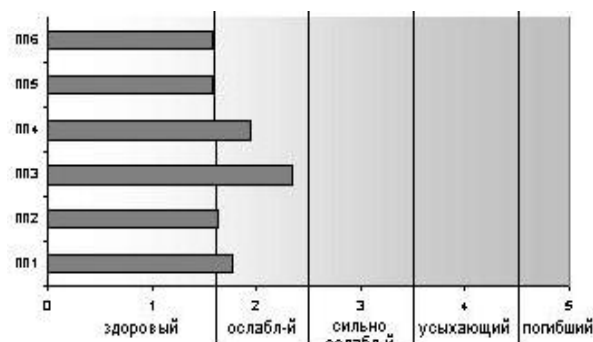

Рис. 2. Показатели коэффициента состояния лесного древостоя

Анализ лесопатологического состояния проводили путем учета патологических морфологических отклонений органов растений: некрозы, шютте, опухоли, «ведьмины метлы», раковые раны побега, деформация и пятнистость листьев (табл. 3), а также выявления следов жизнедеятельности насекомых филофагов и ксилофагов.

Данные обследования позволили отметить, что в наибольшей степени морфологические изменения характерны для хвойных пород – отмечаются у 25 % обследованных деревьев при максимальном 6,7 % у лиственных. Среди хвойных пород максимальные лесопатологические показатели отмечаются среди насаждений *Abies sibirica*. Самыми распространенными патологиями среди древостоя являются некроз и деформация хвои и листьев, которые в среднем для насаждений составили 17,3 %. Патологии побегов и ствола представлены незначительно.

Одновременно с этим отмечается очень высокая вариация уровня некротизации хвои в кроне деревьев. У 67 % древостоя хвойных он оценивается в один балл (слабое), у 28 % – до двух баллов (умеренное) и в 5 % случаев в три балла (высокое).

Результаты обследования активности насекомых-вредителей лесных насаждений показали достаточно невысокую плотность их популяций и низкую степень представленности в энтомофауне. Сре-

ди них наиболее распространенными видами являются *Monochamus galloprovincialis*, *Fidonia (Bupalus) piniaria* L., *Urocera gigas*, *Melasoma populi*. Оценка уровня повреждений показала, что количество поврежденных деревьев в общем составе лесообра-

зующих пород не превышает 9,5 %. Из них на долю стволовых нарушений приходится 1,5 %, погрызы листьев и хвои, мины, скручивание листьев, паутинные гнезда, галлы и др. – 8,0 %.

Таблица 3

Частота патоморфологических отклонений органов растений (% от обследованных деревьев)

Патоморфологические отклонения	Порода				
	<i>Pinus sibirica</i>	<i>Pinus sylvestris</i>	<i>Abies sibirica</i>	<i>Betula pendula</i>	<i>Populus tremula</i>
Ведьмины метлы	-	-	2,5	-	-
Шютте	0,8	0,8	0,8	-	-
Некроз листы/хвои	20,2	15,4	25,6	3,0	-
Некроз ствола	2,5	2,7	5,6	-	-
Раковые раны	-	-	1,7	-	-
Опухоль	-	-	2,5	1,1	-
Пятнистость листьев	-	-	-	2,4	0,7
Деформация листьев/хвои	1,4	3,5	10,5	5,3	1,7

Обобщая результаты исследования, можно заключить, что сформированные на относительно малоплодных грунтах лесные насаждения отличаются пониженными показателями бонитета (III класс). Аналогичные показатели в естественных условиях обычно проявляются на каменистых малоплодных почвах в горах или на переувлажненных и заболоченных почвах.

Искусственно созданные насаждения отличаются несколько более низкими показателями относительного жизненного состояния, чем появившиеся в результате самозарастания виды. Это может объясняться тем, что использованные для рекультивации породы в стадии подроста чувствительны к действию ветра и прямых солнечных лучей, поэтому в естественных условиях формируются под пологом верхнего яруса леса.

В смешанных лесных формациях диагностические признаки жизненного состояния отличаются более благополучными показателями, а значения ОСЖ и коэффициент состояния древостоя позволяют их отнести к категории только приближенной к ослабленным насаждениям.

Несмотря на молодой возраст лесных экосистем, в них отмечается присутствие патологических явлений, развивающихся в лесах Кемеровской области последние 20 лет. Наиболее активное проявление имеет группа первичных поражений в виде некротических и деформационных изменений хвои. Эти процессы в моногенетических одновозрастных насаждениях могут спровоцировать рост численности присутствующих в биоценозе насекомых вредителей, что вызовет развитие вторичных поражений и дальнейшее ослабление древостоя.

Учитывая вышесказанное, можно рекомендовать при проведении лесной рекультивации отвалов разреза применять обогащение грунтов за счет внесения минеральных удобрений или почвоулучшителей, а также создание сложных полигенетических посадок с первоначальной эдификацией мелколи-

ственных пород деревьев и дальнейшим подсаживанием под их пологом хвойных пород.

Литература

1. Алексеев, В. А. Диагностика жизненного состояния деревьев и древостоев [Текст] / В. А. Алексеев // Лесоведение. – 1989. – №4. – С. 51 – 57.
2. Алексеев, В.А. Изучение причин массового повреждения пихтовых лесов Кемеровской области [Текст] / В.А. Алексеев. – СПб.: СПбНИИЛХ, 1999. – 67 с.
3. Лузанов, В. Г. Деградация лесов Кузбасса – история, причины, масштабы [Текст] / В. Г. Лузанов // Экобюллетень ИнЭКА. – 2002. – № 7 – 10. – С. 12 – 15.
4. Лузанов, В. Г. Лес как фактор экологической безопасности региона [Текст] / В. Г. Лузанов // Экобюллетень ИнЭКА. – 2001. – №11. – С. 18 – 20.
5. Николайченко, В. П. Формирование лесных экосистем на техногенных землях южного Кузбасса [Текст] / В. П. Николайченко: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. – Барнаул, 2006. – 17 с.
6. Отчёт участков «Тешский» I-II бис и «Алардинский-Центральный». Рекультивация нарушенных земель [Текст]: в 3 т. – Новосибирск: Министерство промышленности и энергетики РФ, 2006. – Т. 3. – 107 с.
7. Шипулин, А. Я. Леса Кузбасса [Текст] / А. Я. Шипулин, А. М. Калинин, Г. В. Никифоров. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1976. – 235 с.
8. Доклад о развитии лесного хозяйства и лесопользования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/site_map.shtml.
9. Экологический сервер Кузбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eco-net.ru/index.php?id=68>.
10. Сайт Московского государственного университета леса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgul.ac.ru/info/lf/drozdzov/kedr00>.

УДК 669.046:504.064/47

ПОЛУЧЕНИЕ ОГНЕУПОРНОЙ КЕРАМИКИ ПУТЕМ РЕЦИКЛИНГА ОГНЕУПОРНОГО ЛОМА**Ф. И. Иванов, Е. В. Исакова, Е. А. Гардер, З. А. Коротаева**

В работе проанализированы возможности, сложившиеся к настоящему времени в Кузбассе, по реализации технологии рециклинга огнеупорного лома с использованием нанодисперсного связующего.

In work the opportunities which have developed by present time in Kuzbas, on realization of technology reuse a fire-resistant secondary resources with use nanostructure's gluing are analysed.

Ключевые слова: огнеупорный лом, рециклинг, нанодисперсное связующее.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию указывается ряд принципиальных задач, позволяющих решить проблемы социально-экономического развития, сохранения окружающей среды и природно-ресурсного потенциала региона. Тяжесть проблемы сохранения природной среды особенно проявляется в Кузбассе, являющимся, в силу сложившихся исторических и геоэкологических факторов, одним из самых неблагоприятных в плане экологии регионов России. Образовавшиеся свалки промышленных отходов в результате многолетней деятельности гигантов индустрии содержат полезные компоненты, которые могут быть извлечены и использованы. Устойчивое развитие предполагает активное использование вторичных ресурсов (промышленных отходов), вместо первичных, в повторном переделе с использованием новейших инновационных экологически чистых технологий. В соответствии с основной идеей рециклинга в настоящей работе предлагается использовать все компоненты боя огнеупорных материалов, образующихся при ремонтах прежде всего металлургического производства и ТЭЦ, для вторичного использования, в частности, для повторного изготовления огнеупоров с использованием нанодисперсного связующего.

Объектом исследования является создание технологии получения безуглеродистых конструкционных огнеупоров и керамики из огнеупорного лома для работы в экстремальных условиях [1]. Технология использует достижения механохимии твердого тела по разработке физико-химических основ вовлечения в рециклинг минерального нетрадиционного и некондиционного сырья (огнеупорного лома) базовых металлургических предприятий Кемеровской области.

Цели работы: 1) разработка вяжущего материала на основе механохимической технологии, включающей получение наночастиц размером менее 100 нм (с удельной поверхностью более 10 м²/г); 2) использование этого вяжущего материала для разработки технологии получения образцов безуглеродистых материалов на основе рециклинга огнеупорного лома металлургического производства и проведение их испытания в экстремальных условиях [2].

В качестве вторичного сырья использовали огнеупорный лом ЗСМК (г. Новокузнецк): динас, шамот, электрокорунд.

История вопроса. В районе смоломagneзитового цеха (СМЦ) ООО «ЗСМК» на специально отведенной территории складировается лом огнеупорных изделий, образующийся в результате удаления отработанной футеровки металлургических и тепловых агрегатов ЗСМК. Накопленное количество огнеупор-

ного лома на площадке СМЦ составляет примерно 450 – 500 тыс. тонн (рис. 1).

Рис. 1. Горы огнеупорного лома в районе смоломagneзитового цеха ООО «ЗСМК»

Ежегодно на комбинате образуется порядка 20 – 30 тыс. тонн огнеупорного лома, который распределяется по следующим видам:

- шамот – 50 %;
- кварцитовый, динасовый – 30 %;
- мулиткорундовый, корундовый – 5 %;
- хромитовый, хромитопериклазовый – 5 %;
- периклазоуглеродистого – 10 %.

Таким образом, около 80 % общей массы накопившегося боя огнеупорного лома составляют шамот и динас, поэтому основной задачей является разработка технологии изготовления огнеупорных изделий из данных вторичных материалов.

При обследовании площадей складирования было определено, что 55 – 60 % боя может быть использовано для производства огнеупорных материалов. 20 – 25 % оставшихся материалов может применяться при производстве строительных изделий и оставшиеся 15 – 20 % мелкого, разложившегося перемешанного материала может быть использовано при отсыпке дорог, дамб, строительных площадок и т. д.

В результате проведенных исследований была выявлена возможность использования различных марок исходного вторичного сырья в процессе рециклинга как по отдельным маркам (бой шамотного кирпича, динаса, электрокорунда в сочетании с шамотной добавкой), так и в виде их смесей.

Оптимальными размерами частиц, используемых для изготовления изделий, является сочетание фракции 1,5 – 5 мм и фракции ниже 1,5 мм в соотношении 75 % : 25 %. Оптимальное содержание нанодисперсного связующего составляет 10,6 %.

Сортировка огнеупорного лома по маркам – ручная. Переработка отсортированного лома производится на щековой валковой дробилке, после чего производится фракционирование на грохоты с ячейки 5 – 1,5 мм. Фракции более 5 мм возвращаются на доработку по первоначальной схеме. Фракции от 5 мм и менее отправляются на взвешивание.

Далее производится: дозирование фракций в необходимых соотношениях, взвешивание компонентов связующего, приготовление связующего, смешивание связующего с огнеупорным сырьем в смесителе.

Прессование и сушка на воздухе в течение 5 – 6 часов, затем сушка в термической печи при температуре 250°C в течение 4 часов.

Изготовление опытных образцов производилось на прессе ДО-242 с отработкой параметров давления в различных прессформах 380×125 мм и в пресс-формах 150×120 мм, и методом вибропрессования.

Испытания опытных образцов проводились в Западно-Сибирском испытательном центре (аттестат аккредитации испытательной лаборатории №РОСС RU.0001.21 АЯ07), промышленные испытания в нагревательных колодцах ООО «ЗСМК» в течение года, акты испытания сугубо положительные.

Таблица 1

Результаты физико-механических испытаний огнеупорного кирпича из огнеупорного боя, полученного методом вибропрессования

<i>Образец</i>	<i>Наименование показателей</i>	<i>Единицы измерения</i>	<i>Метод испытания и номер НТД</i>	<i>Результаты испытаний</i>	<i>Требования ГОСТ 390-96</i>
Кирпич опытный шамотный	огнеупорность	°C	4069-69	1540	1580
	дополнительная линейная усадка	%	5402-81	–0,75	0,5
Кирпич опытный диначасовый	огнеупорность	°C	4069-69	1640	1580
	дополнительная линейная усадка	%	5402-81	0,27	0,5
Кирпич опытный смесевой	огнеупорность	°C	4069-69	1550	1580
	дополнительная линейная усадка	%	5402-81	–0,60	0,5

Результаты физико-механических испытаний кирпича опытного из вторичных ресурсов соответствуют ГОСТ 390-96 «Изделия шамотные», ГОСТ 4157-79 «Изделия диначасовые» по огнестойкости практически соответствуют ГОСТ, а по прочностным характеристикам значительно, в разы, превышают (рис. 2).

Рис. 2. Кирпич из огнеупорного боя (шамот)

Первый этап, работы связанный с исследованием возможности рециклинга огнеупорного боя и получения промышленных огнеупоров с использованием нанодисперсного связующего, успешно пройден при поддержке программы «Старт» и получен-

ного от «Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» гранта в размере 750 тыс. рублей («Фонд И. М. Бортника» – единственный экологический грант в Кузбассе, выигранный в 2005 г.).

Для вхождения во второй этап бюджетного финансирования по программе «Старт» необходимо эквивалентное софинансирование инвестора в объеме 1,5 млн. рублей. Спонсоров, согласных на включение в программу, не удовлетворяют условия «Фонда И. М. Бортника».

Работы по разработке технологий и исследованию свойств огнеупорных материалов, получаемых из вторичных ресурсов при механической активации с использованием нанотехнологий, были продолжены по теме «Разработка основ высокоэффективных методов получения наноструктурированной безуглеродной корундовой керамики, изделий из нее и других огнеупоров, работающих в экстремальных условиях эксплуатации, на основе вяжущего материала из ультра- и нанодисперсных порошков, полученных механохимическим способом», которая финансировалась по государственному контракту от 23 апреля 2007 г. № 02.513.11.3188 в рамках ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы». Лот, выигранный по программе нанотехнологии, также являлся единственным с участием ученых Кемеровского государственного университета. В настоящее время, совместно с институтом ХТТ и М, инвестиционной

компанией ОАО «Ермак», ОАО «ЗСМК», разрабатываются ТУ для проведения НИОКР финансируемой «Роснанотех» по данной тематике.

Возможность создания высококонцентрированных и, что самое главное, дешевых кремнезольных показана в патентах: 1. «Способ получения жидкого стекла». Пат. РФ № 2187457 от 04.03.2002 г.; 2. «Способ изготовления безобжиговых строительных материалов». Пат. РФ № 2168481 от 31.01.2001 г.; 3. «Способ получения огнеупорных масс» Пат. РФ № 22143379 от 04.06.2002 г.; 4. «Способ получения силикатного клея связки». Пат. РФ. № 2144552 от 20.01.2000 г.» и др.

Авторами исследован рынок Кемеровской области по востребованности огнеупорных материалов. Основными поставщиками для металлургических предприятий Кемеровской области является ЗАО «Магнезит», г. Садка (Свердловская обл.), и поставки из-за рубежа, в частности из Китая.

Проведенные предварительные оценки технико-экономических показателей свидетельствуют, с учетом природоохранной и социальной значимости проекта, о значительных экономических преимуществах керамических изделий из вторичного сырья.

Основными потребителями в Кемеровской области являются: ЗСМК, НКМК, ЖКХ городов Кузбасса, Кузбассэнерго и др.

В случае создания предприятия по комплексной переработке огнеупорного лома в г. Новокузнецке, данный проект возможно тиражировать в регионы Российской Федерации и мировой рынок.

Работа выполнялась при поддержке программы «Старт» – «Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» г. к. № 3298/5751 от 18/07/2005г., в рамках ФЦНТП России на 2007 – 2012 годы по лоту № 12 «Конструкционные наноструктурированные керамические и композиционные материалы для работы в экстремальных условиях эксплуатации» шифр «2007-3-1.3-24-04-068».

Литература

1. Полубояров, В. А. Огнеупорная безуглеродистая корундовая керамика на основе вяжущего из нанодисперсных порошков, полученных механохимическим способом [Текст] / В. А. Полубояров, З. А. Коротаева, А. Н. Бебко, и др. // Известия вузов. Черная металлургия. – 2007. – № 12. – С.49 – 52.

2. Poluboyarov, V. A. Influence of the Nanostructure of Corundum Binder on the Strength of Nonshrink Corundum Parts [Текст] / V. A. Poluboyarov, Z. A. Korotaeva, A. N. Bebko, F. I. Ivanov // Steel in Translation. – 2009. – Vol. 39. – № 2. – P. 118 – 121.

ЭКОНОМИКА

УДК: 657.01

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

Т. А. Буйвис

Учетная политика организации оказывает существенное влияние на величину показателей себестоимости продукции, прибыли, налогов, показателей финансового состояния организации. В статье наглядно представлена взаимосвязь элементов учетной политики с конкретными показателями финансового состояния.

The registration policy of the organisation makes essential impact on size of indicators of the cost price of production, profit, taxes, indicators of a financial condition of the organisation. In article the interrelation of elements of a registration policy with concrete indicators of a financial condition is visually presented.

Ключевые слова: учетная политика, показатели финансового анализа, финансовое состояние, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность, деловая активность.

В современных экономических условиях от хозяйствующих субъектов требуется ведение бухгалтерского учета и формирование отчетности по определенным правилам, которые будут последовательно применяться из года в год. Эти правила закрепляются во внутреннем документе организации – учетной политике.

Учетная политика организации является важным средством формирования величины основных показателей деятельности организации, так как выбранная организацией учетная политика оказывает существенное влияние на величину показателей себестоимости продукции, прибыли, налогов, показателей финансового состояния организации.

Однако на многих предприятиях до сих пор формирование учетной политики продолжает оставаться выполнением «повинности», требуемой законодательством и носит весьма формальный характер, когда важен сам факт наличия документа, а не его содержание [1].

Автором была проанализирована взаимосвязь элементов учетной политики и величины выручки, себестоимости, операционных доходов и расходов и статей отчетности. И завершающим этапом явился анализ влияния учетной политики на показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия. В методиках анализа многих авторов широко используется коэффициентный метод, в соответ-

вии с которым рассчитываются основные показатели-коэффициенты, рассматриваемые либо в динамике, либо в сравнении с другими показателями. Распространенность такого подхода объясняется его простотой, наличием достаточной информационной базы и возможностями однозначной интерпретации. Для анализа влияния учетной политики на показатели финансового состояния были выбраны показатели, наиболее полно характеризующие финансовое состояние предприятия.

Наименования и формулы расчета этих коэффициентов приведены в таблице 1.

Кроме показателей, представленных в таблице 1, необходимо отдельно выделить такой показатель, как чистые активы. Чистые активы – это активы, непосредственно используемые в основной деятельности и приносящие доход. В акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью этот показатель сопоставляют с величиной уставного капитала, и он не может быть меньше него [2].

Анализ был проведен по следующей схеме, представленной на рисунке 1.

Приведем один из примеров. *Порядок списания отклонения фактической себестоимости от нормативной.* Порядок списания отклонения фак-

тической себестоимости от нормативной может быть следующим: либо отклонение в конце месяца полностью списывается на финансовые результаты, либо распределяется между отгруженной готовой продукцией и остатками продукции на складе. Таким образом, данный элемент учетной политики может отразиться на величине себестоимости, а она, в свою очередь, влияет на рентабельность продаж, рентабельность оборотного капитала, рентабельность собственного капитала, рентабельность активов. Также объектом влияния является остаток готовой продукции на складе. В зависимости от выбранного способа учета в балансе будут различные значения статьи «готовая продукция». А это повлияет на следующие финансовые коэффициенты: коэффициент текущей ликвидности, быстрой ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, рентабельность оборотного капитала, активов, коэффициент общей оборачиваемости активов, коэффициент оборачиваемости оборотных активов. Поскольку прослеживается влияние на остаток готовой продукции, будет заметно влияние на оборотные активы, а следовательно, и на валюту баланса в целом [3].

Таблица 1

Формулы расчета основных показателей финансового анализа

Показатели	Обозначение	Формула расчета
Ликвидности и платежеспособности: коэффициент текущей ликвидности	К _{ТЛ}	$\frac{\text{Ф. №1 стр.290}}{(\text{стр.610} + \text{стр.620} + \text{стр.630} + \text{стр.660})}$
коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	К _{БЛ}	$\frac{\text{Ф. №1 (стр.290} - \text{стр.230} - \text{стр.220} - \text{стр.210})}{(\text{стр.690} - \text{стр.640} - \text{стр.650})}$
коэффициент абсолютной ликвидности	К _{ал}	$\frac{\text{Ф. №1 (стр.260} + \text{стр.250})}{(\text{стр.690} - \text{стр.640} - \text{стр.650})}$
коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	К _{сос}	$\frac{\text{Ф. №1 (стр.490} + \text{стр.640} + \text{стр.650} - \text{стр.190})}{\text{стр.290}}$
Финансовой устойчивости: коэффициент финансовой устойчивости	К _{фу}	$\frac{\text{Ф. №1 (стр.490} + \text{стр.590} + \text{стр.640} + \text{стр.650})}{\text{стр.300}}$
коэффициент автономии (финансовой независимости)	К _{авт}	$\frac{\text{Ф. №1 (стр.490} + \text{стр.640} + \text{стр.650})}{\text{стр.300}}$
коэффициент финансирования	К _{ск/зк}	$\frac{\text{Ф. №1 (стр.490} + \text{стр.640} + \text{стр.650})}{(\text{стр.590} + \text{стр.690} - \text{стр.640} - \text{стр.650})}$
Рентабельности: рентабельность продаж по операционной прибыли	Р _{пр}	Ф. №2, прибыль от продаж / Ф. № 2, ВРП
рентабельность продаж по чистой прибыли	Р _{пр(ч)}	Ф. №2, чистая прибыль / Ф. № 2, ВРП
рентабельность собственного капитала	Р _{ск}	$\frac{\text{Ф. №2, прибыль до налогообложения}}{\text{Среднее значение (Ф. №1 стр.490)}}$
рентабельность активов	Р _{акт}	$\frac{\text{Ф. №2, прибыль до налогообложения}}{\text{Среднее значение (Ф. №1 (стр.300))}}$
Деловой активности: фондоотдача	Ф _{отд}	$\frac{\text{Ф. №2, стр.010}}{\text{Среднее значение (Ф. №1 (стр.120))}}$
коэффициент общей оборачиваемости активов	К _{общ.об}	$\frac{\text{Ф. №2, стр.010}}{\text{Среднее значение (Ф. №1 (стр.300))}}$
коэффициент оборачиваемости оборотных активов	К _{об.Об.а}	$\frac{\text{Ф. №2, стр.020}}{\text{Среднее значение (Ф. №1 (стр.290))}}$
коэффициент оборачиваемости собственного капитала	К _{об.ск}	$\frac{\text{Ф. №2, стр.010}}{\text{Среднее значение (Ф. №1 стр.490)}}$

Рис. 1. Схема анализа влияния учетной политики на показатели финансового состояния

И так практически каждый элемент учетной политики влияет в той или иной степени на значения статей финансовой отчетности и, следовательно, на финансовые коэффициенты. Проведенный анализ

позволил систематизировать направления влияния учетной политики. В таблице 2 наглядно показано, каким образом элементы учетной политики организации влияют на показатели финансового состояния.

Таблица 2

Влияние элементов учетной политики на показатели финансового состояния

№ п/п	Элемент учетной политики		Направление влияния учетной политики на показатели финансового состояния	
			увеличение	уменьшение
1.	Переоценка основных средств:	дооценка	Кфу, Кавт, Кзк/ск, ЧА	Рпр, Рск, Ракт, Фотд, Кобщ.об, Коб.ск
		уценка	Рпр, Рск, Ракт, Фотд, Кобщ.об, Коб.ск	Кфу, Кавт, Кзк/ск, ЧА
2.	Применение ускоренных методов амортизации основных средств:		Ктл, Ксос, Фотд, Кобщ.об	Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, ЧА
3.	Списание стоимости основных средств, стоимостью менее 20 тысяч.		Ксос, Фотд, Кобщ.об	Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, ЧА
4.	Учет ремонта основных средств	расходы будущих периодов	Ктл	Ксос, Коб.мз
		создание резерва	Кфу, Кавт, Кзк/ск,	Рпр, Ракт, Роб.к, Коб.мз
5.	Включения в состав основных средств объектов недвижимости, подлежащих гос. регистрации:		ЧА	Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, Ксос, Фотд
6.	Начисление амортизации нематериальных активов способом уменьшаемого остатка		Рпр, Рск, Ракт, Роб.к,	ЧА
7.	Списания ТЗР упрощенными методами		Ктл, Рпр, Рск, Ракт, Роб.к	Ксос, Кобщ.об, Ксос, Коб.мз
8.	Оценка списываемых материально-производственных запасов	ФИФО	Ктл, Рпр, Рск, ЧА	Кобщ.об, Коб.мз
		ЛИФО	Кобщ.об, Коб.мз	Ктл, Рпр, Рск, ЧА
9.	Порядок списания отклонения фактической себестоимости от нормативной пропорционально остаткам и реализованной готовой продукции		Ктл, Коб.мз Кобщ.об, Коб.ск, ЧА	Ксос, Рпр

Продолжение таблицы 2

10.	Списание спецодежды со сроком использования менее 12 месяцев линейным способом	Ктл, Ксос, Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, ЧА	Кобщ.об, Коб.мз
11.	Срок списание НИОКР	Ктл, Ксос, Кобщ.об,	Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, ЧА
12.	Списание управленческих расходов и расходов на продажу пропорционально себестоимости реализованной продукции	Ктл Кобщ.об, Коб.мз, Коб.ск, ЧА	Ксос, Рпр
13.	Перевод долгосрочной задолженности в краткосрочную		Ктл, Кбл, Ксос
14.	Включение дополнительных затрат, связанных с получением займов и кредитов в состав дебиторской задолженности	Ктл, Кбл, Рск, ЧА	Кобщ.об, Ксос
15.	Формирование первоначальной стоимости финансовых вложений без учета суммовых разниц и дополнительных затрат	ЧА, Ксос	Ктл, Кбл, Каб, Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, Кобщ.об
16.	Создание резервов по сомнительным долгам	Кобщ.об	Ктл, Кбл, Рск, Ракт, Роб.к, ЧА, Ксос
17.	Создание резервов предстоящих расходов	Ктл, Кфу, Кавт, Кзк/ск,	Рск, Ракт, Роб.к, Кобщ.об, Коб.мз Коб.ск
18.	Метод учета поступлений государственной помощи	Ктл, Кбл, Кфу, Кавт, ЧА	Ксос, Кзк/ск, Рск, Кобщ.об, Коб.мз Коб.ск
19.	Признание выручки от выполнения работ с длительным циклом изготовления по мере готовности	Рпр, Рск, Ракт, Роб.к, Кобщ.об, Ксос, Коб.мз, Фотд, ЧА	

Понимая механизм формирования учетных данных, организация способна воздействовать на свою отчетность и финансовые коэффициенты, изменять их в нужном ему направлении. То есть учетная политика, при должном умении и желании, может превратиться в эффективный инструмент управления показателями, характеризующими финансовое состояние организации.

Литература

1. Щербинина, Ю. В. Формирование бухгалтерской информации для управления прибылью пред-

приятия [Текст] / Ю.В. Щербинина: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – М., 2003. – С. 63 – 72.

2. Ковалев, В. В. Финансовый учет и анализ: концептуальные основы [Текст] / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 425 – 467.

3. Залышкина, Т. А. Технология формирования эффективной учетной политики организации [Текст] / Т. А. Залышкина: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Новосибирск, 2007. – С. 55 – 80.

УДК 338:45:669.1

ИННОВАЦИИ – ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. А. Быстров, Н. И. Новиков

В статье стратегия инновационных решений направлена на совершенствование технологических процессов упрочнения сменных деталей основного оборудования, лимитирующих и обеспечивающих рост производительности металлургических агрегатов за счет повышения надежности, долговечности, работоспособности.

In article strategy of innovative decisions is directed on perfection of technological processes of hardening replaceable the details of the capital equipment limiting and providing growth of productivity of metallurgical units at the expense of increase of reliability, durability, working capacity.

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, себестоимость, производительность, металлургическое оборудование.

Определяющей целью развития металлургического комплекса до 2015 г. и на дальнейшую перспективу считается создание условий для подъема

экономики России на основе инноваций, обеспечивающих развитие, базирующееся на таких положениях, как экономическая эффективность, экологиче-

ская безопасность, ресурсосбережение, конкурентоспособность конечной продукции. Основопологающими в плане инновационного развития металлургического комплекса являются результаты финансово-экономической деятельности, которые в значительной степени определяются итогами работы трех комбинатов – ММК, НЛМК, «Северсталь». Они обеспечивают ежегодно более 50 % всего производства проката в России, формируют 60 % прибыли. К ним по основным показателям приближаются и другие интегрированные компании («Евразхолдинг», «Мечел», предприятия других крупных холдингов, в частности, ОЭМК, «Уральская сталь»), на которые приходится 36,2 % выпуска проката в стране и 21 % прибыли. Уровень загрузки мощностей на данных предприятиях составляет около 90 %, что связано с проводимой реконструкцией производства. Изменения этих параметров отражают позитивные процессы в способах производства металла: последовательное улучшение соотношения выплавки стали и производства проката в результате внедрения непрерывной разливки стали, что привело к сокращению оборотных отходов в металлургии; увеличение глубины переработки металла; ускоренное развитие вторичной металлургии в России, что отразилось на изменении соотношения выплавки чугуна и стали. Производственные, структурные факторы и совер-

шенствование технологических процессов пока оказывали относительно небольшое позитивное влияние на изменение себестоимости продукции.

Инновации и их динамика являются своеобразным барометром состояния национальной экономики. Они дают возможность формировать структуру народнохозяйственного комплекса, отвечающую требованиям рыночной конъюнктуры. О привлекательности инвестиционных вложений в российскую экономику за последнее время свидетельствует факт вложения иностранных инвестиций в развитие промышленности РФ, которые в 2007 г. составили абсолютный приток капитала в 82,3 млрд. долларов США. Начиная с 2003 г., черная металлургия становится одним из лидеров по вкладу в экономический рост, доля ее в финансовом результате промышленности увеличилась более чем в 2 раза – с 9,5 % в 2000 г. до 25,36 % в 2006 г. Об определенном улучшении ситуации в отрасли в 2005 – 2007 гг. свидетельствует и значительное улучшение соотношения между объемами вовлекаемого в металлургическое производство первичного сырья и конечной продукции. Сопоставление структуры и динамики затрат отечественных и западных компаний позволяет выделить как наличие совпадений, так и существенных отличий в формировании издержек производства товарной продукции (таблица 1).

Таблица 1

**Структура себестоимости товарной продукции отечественных
и западных металлургических компаний**

<i>Компания</i>	<i>Год</i>	<i>Себестоимость, млн. евро</i>	<i>Виды затрат, % себестоимости</i>				
			<i>сырье, материалы, %</i>	<i>топливо, энергия, транспортные расходы, %</i>	<i>оплата труда и социальные налоги, %</i>	<i>амортизация и износ оборудования, %</i>	<i>прочие расходы, %</i>
Corus Group	2000	9211	37,76	14,08	20,90	11,11	16,15
	2007	9460	48,46	16,15	19,49	3,70	12,20
Arcelor	2002	24365	49,14	14,34	19,29	5,06	12,17
	2007	29323	54,53	15,56	16,71	4,41	8,79
Thyssen Krupp	2000	36064	59,89	9,89	20,05	5,20	9,86
	2007	42578	60,30	7,02	21,02	5,14	6,52
«Северсталь»	2003	54200	63,2	9,9	11,2	2,9	12,8
	2007	89700	67,8	7,2	9,5	2,6	12,9
ММК	2002	47513	62,0	5,0	10,0	3,0	20,0
	2007	105186	73,0	5,0	6,0	3,0	13,0
ЗСМК	2003	37232	68,4	5,3	11,7	2,9	11,7
	2007	57534	70,5	6,6	9,5	2,8	10,6

Для мировой металлургии характерен опережающий рост затрат, связанных с ресурсным обеспечением производства. Анализ изменения структуры себестоимости зарубежных металлургических компаний выявил рост доли затрат на сырье и материалы в 2004 – 2007 гг. по причине резкого повышения цен на основное металлургическое сырье (руда, уголь, лом). Для западных компаний харак-

терна меньшая доля материальных затрат на производство (48÷61 %) по сравнению с российскими компаниями (75÷83 %). Это снижает зависимость общих затрат компаний от конъюнктуры рынков сырья и материалов. В структуре материальных затрат западных компаний топливно-энергетические ресурсы определяют около 16 % издержек. Основные различия связаны с ценами на указанные ресур-

сы, так как нормы расхода у отечественных предприятий на 15÷20 % выше, чем у зарубежных производителей. На 2004 г. пришелся пик роста затрат на сырье и материалы: по Corns Group – с 3,3 до 4,6 млрд. евро (доля в себестоимости увеличились с 43,08 % до 48,19 %), Arcelor – с 12 до 16 млрд. евро (52,91 % против 46,93 % в 2003 г.), Thyssen Krupp – с 20 до 26 млрд. евро (с 56,5 до 59,43 %). Причиной роста затрат в металлургии ЕС стал примерно равный уровень повышения цен в 2004 – 2006 гг. на используемые компаниями ресурсы: на руду – 19÷20 %, на уголь – около 25 %, на лом – 44÷48 % [1 – 3].

Особенности стоимостных пропорций в экономике России определяют основные отличия в структуре затрат металлургического производства и эффективности его функционирования от металлургии других стран мира. В течение 2004 – 2006 гг. на сырьевом рынке России произошли следующие изменения: цены на железорудное сырье увеличились на 158 %, кокс – на 150 %, угли – на 50 %, ферросплавы – на 65 %. Однако следует подчеркнуть, что в 2003 – 2007 гг. затраты на производство металла в России на крупнейших комбинатах примерно в 1,5 раза ниже, чем у аналогичных западных заводов. Анализ показал, что производительность труда на трех крупнейших отечественных предприятиях в 1,3 раза ниже, чем на предприятиях ЕС, в 2 раза ниже, чем на интегрированных заводах США, и в 5 раз ниже, чем на мини-заводах США и предприятиях Японии. На шести крупных отечественных предприятиях производительность труда ниже, чем за рубежом, в 2,1÷8,3 раза. Эти различия обусловлены как объективными (различия собственно производительности труда), так и субъективными (различия в производственной структуре предприятий) факторами. За рубежом большинство вспомогательных и подсобных цехов (аглофабрики, копровые, ремонтные, транспортные, энергетические и т. д.) не входит, в отличие от России, в состав металлургических предприятий. Поэтому в сопоставимых условиях численность работающих на отечественных металлургических предприятиях была бы примерно в 1,5÷2 раза ниже фактической. С учетом этого можно считать, что производительность труда (в сопоставимых условиях) на указанных отечественных металлургических предприятиях примерно в 1,3÷2 раза ниже, чем на интегрированных предприятиях США, и в 3÷4 раза ниже, чем на мини-заводах США и предприятиях Японии. Цена рабочей силы на крупнейших предприятиях России примерно в 6÷8 раз ниже, чем на предприятиях Западной Европы, и 9÷14 раз ниже, чем в США и Японии. По фактическим данным затраты на рабочую силу на отечественных предприятиях в 1,5÷2 раза ниже, чем в Японии и на мини-заводах США, и в 4÷5 раз ниже, чем на интегрированных заводах США и в Западной Европе [1 – 4], но это «конкурентное преимущество» временное.

Конкурентные преимущества – это те осозаемые и неосозаемые активы, которыми владеет металлургическое предприятие, те технологические новшества, т. е. инновации, которые стратегически важны для победы в конкурентной борьбе. Интегральный

показатель уровня конкурентоспособности предприятия включает в себя два элемента: во-первых, критерий, отражающий степень удовлетворения потребностей потребителя, т. е. качество продукции; во-вторых, критерий эффективности производства. На практике для расчета этого критерия чаще всего используется один из показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности – средняя за определенный период норма рентабельности.

В процессе инновационной деятельности современное металлургическое предприятие может повысить эффективность работы, лишь четко ориентируясь на производственный процесс и руководствуясь полным учетом воздействия факторов внешней и внутренней среды. Наиболее характерными показателями нововведений являются такие показатели, как абсолютная и относительная новизна, приоритетность и прогрессивность, конкурентоспособность, адаптивность к новым условиям хозяйствования, способность к модернизации, а также показатели экономической эффективности, экологической безопасности и пр. Все эти показатели новшества являются составляющими технико-организационного уровня нововведения и его конкурентоспособности. Их значимость определяется по степени влияния этих факторов на конечные результаты деятельности предприятия: на себестоимость продукции, ее качество, объем продаж и прибыли, уровень рентабельности хозяйственной деятельности. Для принципиально новых видов товарной продукции или технологии особенно важен показатель их патентной и лицензионной чистоты и защиты, ибо они являются не только интеллектуальными продуктами первого рода, т. е. обладают приоритетностью, абсолютной новизной, но и являются оригинальным образцом, на основании которого тиражированием получают новшества-имитации, копии или интеллектуальный продукт второго рода. Интеллектуальный продукт защищается правом собственности, вот почему предприятию для развития инновационной деятельности необходимо наличие патентов, лицензий, изобретений и ноу-хау.

В период 1993 – 2003 гг., в связи с ужесточением конкуренции как на мировых рынках, так и внутри страны, и распадом отраслевых НИИ у большинства металлургических предприятий, занимающихся инновационными разработками, возникло состояние, которое можно охарактеризовать как состояние упадка, вызванное как падением производства, так и снижением инновационной культуры производства в целом. Вместе с тем на таких предприятиях, как ММК, НЛМК, «Северсталь», ЗСМК, научные исследования не только не остановились, но и продолжали интенсивно развиваться, чему способствовал целый ряд факторов:

1. Переход на рыночные условия производства требовал сокращения различных издержек (в том числе на инновации) для удержания на плаву предприятия.

2. Изменение рудной базы, возникающее, как правило, при смене собственника предприятия, при-

водило к неизбежному ухудшению качества сырья, что способствовало расширению объема исследований, направленных на повышение качества готовой продукции (расширять объемы исследований составляла сама жизнь).

3. Развал отраслевых НИИ (многие из которых курировали ту или иную проблему предприятия и остались за пределами России), наряду с очевидными негативными последствиями, способствовал возрастанию ответственности исполнителей работ, проводимыми работниками ЦЗЛ комбинатов самостоятельно, и объективно благоприятствовал качеству выполненных ЦЗЛ инновационных разработок.

4. Необходимо отметить и возрастание «экономического крена» выполненных исследований. Ранее данные разделы выполняли экономические отделы НИИ, в настоящее время их выполняют сотрудники ЦЗЛ совместно с привлеченными сотрудниками соответствующих кафедр вузов и отделов предприятий.

5. Отсутствие излишней опеки со стороны НИИ способствовало также внедрению «прорывных» технологий, что и привело к появлению новых, эффективных решений, значительно повышающих качество металлопродукции.

6. Внедрение «прорывных» эффективных технологий, оптимизация этих технологий на основе экономических критериев способствовало также повы-

шению конкурентоспособности как готовой продукции, так и предприятия в целом [4 – 7].

Программа методического обеспечения инноваций осуществляется путем развития академической фундаментальной науки, развития вузовского образования с упором на закрепление инновационного развития для практического применения будущими специалистами в своей практической деятельности:

- сохранять и развивать заводскую науку;
- развивать, а в некоторых случаях создавать вновь, связь вузовской науки с производством на инновационной основе;
- развивать становление профильных лабораторий по инновационным технологиям непосредственно в подразделениях предприятия.

Развитию инноваций на металлургических комбинатах способствует изобретательская деятельность как работников научно-практических отделов и лабораторий комбината, так и профессорско-преподавательского состава вузов. Авторы статьи попытались определить интенсивность изобретательской деятельности в целом по России по возрастанию номера изобретений, используя свои данные по 36 изобретениям с 1977 по 2007 гг. (1-е АС 627719 – 1977 г. и 36-й Пат. 2281186 – 2007 г.). В некоторые годы количество изобретений доходило до 2 – 3, поэтому количество точек на рисунке 1 только 23.

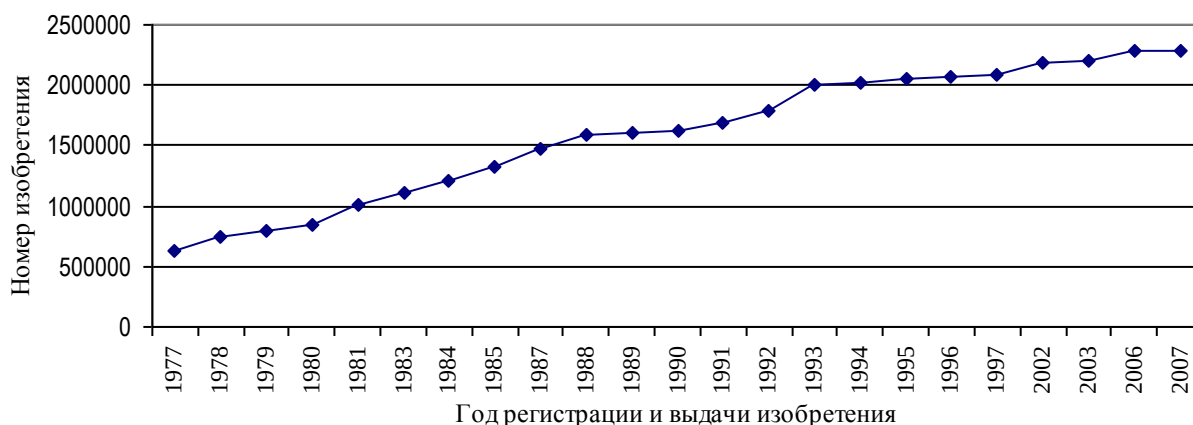

Рис. 1. Характер изменения изобретательской деятельности в России за 30 лет

По данным рисунка 1, отчетливо просматриваются спады и подъёмы изобретательской, а следовательно, и инновационной деятельности, что точно соответствует характеру изменения экономической ситуации в целом по всей России.

В советский период плановой экономики на изобретательскую деятельность также распространялся определенный план (на 20 тыс. руб. хозяйственных работ – как минимум одно изобретение). Хозяйственные работы практически были прерваны в 1988 г (этому соответствует участок затишья 1988 – 1992 гг.). Переход к рыночным отношениям, казалось бы, открывал широкие перспективы перед новаторами производства, что вызвало определенный всплеск активности (1992 – 1994 гг.). Но последующий развал экономики страны, ужесточение конкурентной борьбы, приведшее к сокращению затрат

как на развитие производства, так и на новаторскую деятельность, что четко отражается на характере изобретательской деятельности (1993 – 1998 гг.). В период оживления экономической ситуации в России просматривается рост активности новаторов-изобретателей (1999 – 2007 гг.), что, несомненно, сказалось на инновационной деятельности металлургических комбинатов. В связи с пересмотром политики Правительства России и особенно политики Президента России Д. А. Медведева, на наш взгляд, активность новаторской деятельности изобретателей резко возрастет, и не потому, что возрастут авторские вознаграждения, которые всегда были мизерными по сравнению с выплатами авторам значимых изобретений в развитых странах, а потому, что новаторские разработки стали, наконец-то, востребованными в России на производстве.

Одним из основных стратегических направлений, позволяющих повысить уровень конкурентоспособности металлургического комбината и его товарной продукции, является инновационное технологическое развитие. Под инновационным технологическим развитием металлургического комбината понимается повышение уровня эффективности производства посредством непрерывного усовершенствования технических устройств металлургических агрегатов и технологических процессов по всем металлургическим переделам на базе новых знаний и соответствующих организационных изменений, обеспечивающих коммерческую эффективность нововведений, снижение издержек производства, повышение прибыли и конкурентоспособности.

В данной работе стратегия инновационных решений направлена на совершенствование технологических процессов на примере упрочнения сменных быстроизнашивающихся деталей основного оборудования, лимитирующих и обеспечивающих рост производительности металлургических агрегатов за счет повышения надежности, долговечности, срока их службы от ремонта до ремонта. Эксплуатационные и экономические показатели работы металлургических агрегатов определяются способностью материала сменных деталей сопротивляться воздействию высокотемпературного абразивного износа. Таким образом, эффективная работа основных агрегатов, а следовательно, качество и цена переловленной продукции, её конкурентоспособность зависит от качества сменных деталей, лимитирующих производительность крупных металлургических агрегатов. Так, например, улучшение физических свойств агломерата и стабилизация его гранулометрического состава достигаются за счет упрочнения бил роторной дробилки агломерата. В доменном процессе стабилизация гранулометрического состава агломерата обеспечивает ровный, стабильный ход доменных печей, полноту протекания металлургических процессов, приводит к увеличению выплавки чугуна на $9 \div 11$ %, снижению удельного расход кокса на $6 \div 9$ %, улучшает качество чугуна. Каждый процент мелочи в ЖРЧ доменной шихты снижает производительность доменной печи на $0,6 \div 0,8$ % и повышает расход кокса на $0,4 \div 0,7$ %. Содержание мелочи в скиповом агломерате не должно превышать $1 \div 2$ %. В начальный период работы роторной дробилки агломерата обычно удается достигнуть таких показателей, но по мере износа бил роторных дробилок агломерата стабильность гранулометрического состава агломерата ухудшается, при этом увеличивается выход мелочи до 45 %, что требует соответствующих затрат на переработку агломерата и снижаются показатели работы доменного цеха [8].

Удерживать процесс инновационного технологического развития в требуемом направлении позволяет последовательное проектирование, освоение и контроль комплекса инноваций. В качестве способов повышения конкурентоспособности предприятия в предлагаемой модели могут выступать как традиционное технико-технологическое обновление

производства, так и комплексное развитие технологии, организации и управления. Развитие организации и управления выступает в виде роста компетенций персонала и менеджмента, организации высокоэффективного их взаимодействия на основе совершенствования связей и отношений, приращения знаний. Это позволяет значимо повысить эффективность использования ресурсов. В этой связи рассматриваемая модель обуславливает необходимость инвестиций в социальные инновации, которые зачастую являются приоритетными, что обеспечивает высокую эффективность технико-технологических инноваций и конкурентоспособность предприятия на основе снижения ресурсоемкости и повышения качества продукции за счет решения таких основных задач [7], как:

- организация инновационной деятельности, обеспечивающей качественно новый уровень эффективности предприятия на основе новых технологий, организационных и технических усовершенствований на базе новых знаний;
- консолидация и концентрация ресурсов на приоритетных направлениях повышения эффективности производства;
- обеспечение потока научно-технических идей, предложений по снижению себестоимости, повышению качества продукции, улучшению организации и условий труда, совершенствованию методов управления;
- создание конкурентных преимуществ на рынках продукции и труда путем вовлечения интеллектуально-делового потенциала работников, создания условий для социального развития и реализации их способностей.

Методическое обеспечение применения инновационных технологий, разработанных как научно-производственными подразделениями предприятия, так и академическими и отраслевыми НИИ, учебными вузами, предполагает расчет инновационно-инвестиционных средств, их эффективности и описание действий по практической реализации инноваций. Реализация инновационной модели технологического развития предусматривает моделирование новых свойств металлургических процессов в соответствии с требованиями рынка; определение дефектов во всех функциональных системах предприятия технической, технологической, организационной, управленческой, разработку программ инновационных изменений, определение структуры инвестиций, согласование норм и правил производственного взаимодействия для закрепления преобразований, формирование и поддержание баланса интересов и ответственности между взаимодействующими субъектами. Основопологающими в этом процессе являются два контура:

- моделирование технологического развития предприятия;
- проверка преобразований по критерию баланса интересов и ответственности взаимодействующих субъектов.

Последовательное выполнение всех стадий позволяет достичь комплементарного производствен-

ного взаимодействия и эффективно осуществлять инновационное технологическое развитие по всем металлургическим переделам. В агломерационном производстве на ряде металлургических комбинатов было осуществлено упрочнение роторных дробилок агломерата с целью стабилизации гранулометрического состава агломерата.

Повышение эффективности доменного производства за счет стабилизации гранулометрического состава агломерата. По условиям «Методики влияния качества сырья и технологических факторов на производительность и расход кокса в доменной печи», утвержденной МЧЦП РСФСР от

1994 г., на каждый процент снижения мелочи в скиповом агломерате, т. е. фракции менее 5 мм, расход кокса снижается на 0,5 %, а производительность доменной печи в номинальные сутки увеличивается на 1 % за счет повышения качества использования восстановительной способности колошниковога газа, т. е. улучшения газопроницаемости шихты доменной печи за счет стабилизации гранулометрического состава агломерата. Ситовый состав скипового агломерата за усредненный период работы доменного цеха 2001 – 2005 гг. до и после упрочнения бил роторной дробилки твердым сплавом, приведен в таблице 2 [8].

Таблица 2

Ситовый состав скипового агломерата доменного цеха

Периоды работы	Фракция агломерата, мм					
	0-5	5-10	10-25	25-40	40-60	> 60
Усредненные данные до мероприятия	12,4	24,3	27,5	18,5	10,3	7
Усредненные данные после стабилизации гранулометрического состава агломерата	10,5	38	31,5	11,5	5,5	3

Из таблицы 2 видно, что после упрочнения бил роторной дробилки твердым сплавом, фракция агломерата менее 5 мм уменьшилась на 15,32 %, а фракция, определяющая ровный ход доменной печи и обеспечивающая улучшение газопроницаемости шихты, увеличилась на 34,17 %.

В результате стабилизации гранулометрического состава агломерата за счет упрочнения бил роторной дробилки ТН 20, в доменном цехе достигли [6]:

а) увеличения производительности $\Delta P_{\text{газ.лр}}$ вследствие улучшения газопроницаемости шихты за счет стабилизации гранулометрического состава агломерата и уменьшения мелочи в шихте на 1,9 %;

б) сокращения расхода кокса при уменьшении в шихте агломерата фракции менее 5 мм $\Delta H_{\text{расх. кокс}}$ на 0,95 %;

в) снижения стоимости агломерата на 0,15% за счет упрочнения звездочек роторной дробилки, износостойкость которых возросла в 8÷10 раз.

$$\Delta Z_{\text{ст. агл. общ}}^{\text{ст. агл.}} = 964,83 \times 0,15 \times 1,495 \times 4648000/100 = 10\,002\,255,6 \text{ руб.}$$

Таким образом, стабилизация гранулометрического состава агломерата, улучшая ход доменной печи, обеспечила снижение себестоимости тонны чугуна на 0,44 % или за усредненный период – на 10,57 руб./т. Снижение себестоимости чугуна получено в результате:

– снижения цены агломерата на 0,15 % за счет увеличения срока службы звездочек роторных дробилок агломерата, что дает снижение себестоимости чугуна на 2,15 руб./т или 0,09 %;

– сокращения расхода кокса на 0,95 %, что приводит к снижению себестоимости чугуна на 4,64 руб./т или 0,19 %;

– увеличения производительности доменных печей на 1,9 %, что дает 3,78 руб./т или 0,16 % экономии себестоимости.

Наиболее интенсивным фактором, влияющим на снижение себестоимости 1 т чугуна, является стабилизация гранулометрического состава агломерата,

приводящая к улучшению газопроницаемости шихты, экономии расхода кокса и росту выхода годного чугуна, а также дальнейшее снижение цены агломерата. Общий экономический эффект ($\mathcal{E}_{\text{общ}}$) от стабилизации гранулометрического состава агломерата в условном году составил:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{общ}} &= \Delta Z_{\text{ст. аглобщ}} + \Delta Z_{\text{коксобщ}} + \\ &+ U_{\text{ЗУсл.пост}} \times \Delta V_{\text{чуг}} = \\ &= 10\,002\,255,6 + 21\,590\,076 + 202,57 \times 88312 = \\ &= 49\,481\,693,44 \text{ руб./год;} \end{aligned}$$

Использование в дальнейших металлургических переделах более качественного чугуна с низкой себестоимостью приведет к снижению затрат как в сталеплавильном производстве, так и при производстве готового проката.

Инновации и эффективность упрочнения бандажированных (биметаллических) валков прокатных станов горячего металла. Одной из важнейших мер, способствующих увеличению выпуска проката, улучшению качества металлопродукции и снижению расходов по переделу, является повышение стойкости прокатных валков – основного рабочего инструмента прокатных станов. Статистические данные, полученные как в нашей стране, так и за рубежом, достаточно красноречивы: 6÷8 % всей стоимости прокатного стана составляет стоимость прокатных валков; 20÷25 % времени работы прокатного стана уходит на перевалки валков; в общих расходах по переделу затраты на валки по стану горячей прокатки составляют примерно 15÷17% [4 – 7, 9].

Наиболее эффективным является применение бандажированных валков даже при однократном использовании оси, так как стойкость материала бандажа в 3÷4 раза выше, чем цельнокованных или литых, а применение твердых сплавов повышает износостойкость валков в 8÷10 раз. Весьма эффективным, высокопроизводительным способом получения валка с вязкой и прочной сердцевиной и износостойким рабочим слоем бочки валка является электрошлаковая

наплавка (ЭШН). Этот способ позволяет наплавлять твердый сплав на стальную ось валка [9].

Для максимально возможного уменьшения напряжений на контактной поверхности, вызываемых при передаче момента прокатки с оси на бандаж, и радиальных термических напряжений, возникающих при перепаде температур (в случае значительных отличий материалов оси и бандажа по теплофизическим свойствам), разработаны способ и устройство для изготовления биметаллических прокатных валков [11]. Сущностью нового способа является применение электрода-соленоида, состыкованного из двух или нескольких частей витков, закрученных навстречу друг другу. Причем в качестве электрода-соленоида применяется порошковая проволока с шихтой, обеспечивающей получение в переходной зоне контактной поверхности ось – бандаж заданного металла. Таким образом, можно добиться определенной конфигурации проплавления внутренней контактной поверхности бандажа и тем самым снизить тангенциальные напряжения на контактной поверхности ось-бандаж [9 – 11]. Такое выполнение электрода-соленоида обеспечивает релаксацию тангенциальных напряжений σ_t , а для уменьшения радиальных термических напряжений $P_{вн}$ используется порошковая проволока с шихтой, обеспечивающей получение в переходной зоне контактной поверхности ось- бандаж металла близкого по физико-механическим и теплофизическим свойствам к материалу бандажа и заливаемой стали оси валка. Устройство позволяет надежно осуществлять электрошлаковое литьё биметаллических отливок бандажированных валков при скорости заливки жидкого металла 4÷5 мм/с, гарантируя высокое качество сплавления, заданную конфигурацию проплавления контактной поверхности ось-бандаж, заданный химический состав металла переходной зоны контактной поверхности ось-бандаж *за счет конструкции и заданного состава шихты порошковой проволоки электрода-соленоида*, а следовательно, обеспечить требуемую износостойкость биметаллических прокатных валков и высокую производительность процесса.

На величину рентабельности, рассчитанную по балансовой прибыли, влияют: прирост прибыли, уровень использования основного капитала и нормируемых оборотных средств.

Эффект образуется в результате повышения износостойкости бандажированных валков, вследствие упрочнения их композиционным материалом на основе твердых сплавов типа ТН 20 методом сосредоточения частиц твердого сплава в местах интенсивного износа бочки валка. Расчет экономического эффекта от повышения срока службы валков в 6 раз выполняется аналогично упрочнению ротора дробилки. Расчет экономического эффекта производился по формулам [10].

Общий годовой экономический эффект от упрочнения бандажированных валков прокатного стана горячего металла составил 8155319,3 руб./год [4 – 7].

Таким образом, основными условиями инновационного развития, повышающих конкурентоспособность комбината, по мнению авторов, являются:

– совершенствование управления инновационно-инвестиционной деятельностью на комбинате на основе формирования четкой, взаимосвязанной и последовательной схемы взаимодействия всех заинтересованных и ответственных за это направление;

– формирование долгосрочной, сбалансированной и последовательной стратегии развития комбината;

– более широкое привлечение работников комбината к этой работе;

– расширение инвестиционных ресурсов за счет увеличения размеров амортизационных отчислений;

– продуманная конструктивная политика привлечения заемных средств (как правило, долгосрочные кредиты);

– более активное привлечение российских машиностроительных компаний, что позволит расширить их возможности по изготовлению качественного оборудования по более низким ценам, чем импортное.

Поскольку нормы расхода у отечественных предприятий на 15÷20 % выше, чем у зарубежных производителей, уделяющие должное внимание снижению топливно-энергетических ресурсов за счет инновационных разработок, окажутся более конкурентоспособными, чем остальные компании.

Выводы

Таким образом, применение новых способов ЭШН получения композиционных материалов на основе твердых сплавов типа ТН 20, содержащих 70 % карбидов титана, приводит к повышению срока службы быстроизнашивающихся сменных деталей, лимитирующих производительность агрегатов практически по всем металлургическим переделам.

Эффект от упрочнения быстроизнашивающихся деталей образуется за счет сокращения числа замен быстроизнашивающихся сменных деталей, определяющих срок производительной работы всего металлургического агрегата, повышения износостойкости в 8÷12 раз, экономии средств на изготовление новых деталей, и сокращения затрат на проведение дополнительных ремонтов. Повышение износостойкости быстроизнашивающихся деталей приведет к повышению производительности агрегатов на 1,5÷2,5 % за счет увеличения межремонтного периода и сокращения времени простоя агрегата. Снижение себестоимости выпускаемой продукции образуется за счет экономии условно-постоянной части затрат расходов по переделу, в результате роста производительности и увеличении выхода годного. Таким образом, металлургические предприятия, применяющие инновационные разработки в комплексе по всем переделам, окажутся более конкурентоспособными.

Литература

1. Новиков, Н. И. Сценарии прогнозы и программа развития крупного металлургического предприятия в условиях конкуренции [Текст] / Н. И. Но-

виков // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 1. – С. 81-91.

2. Новиков, Н. И. Перспективы развития промышленности региона Юга Кузбасса [Текст] / Н. И. Новиков, В. А. Быстров, Н. Н. Большакова, П. А. Сазонов // Экономка регионов: тенденции развития: монография; под общ. ред. О. И. Кирикова. – Книга 2. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 214 с.

3. Новиков, Н. И. Инновационная и инвестиционная стратегия развития промышленным предприятием [Текст] / Н. И. Новиков, В. А. Быстров // Стратегия инновационного развития промышленных предприятий; под ред. В. В. Титова. – Новосибирск: ИЭОПП. Научные труды СО РАН, 2007. – 368 с.

4. Новиков, Н. И. Стратегическое управление развитием предприятий черной металлургии Западно-Сибирского региона [Текст] / Н. И. Новиков, В. А. Быстров, Д. А. Лубяной: монография СО РАН; отв. ред. В. В. Титов, Н. И. Новиков. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006. – 288 с.

5. Новиков, Н. И. Прогнозирование инновационно-инвестиционной деятельности металлургических предприятий [Текст] / Н. И. Новиков, В. А. Быстров // Научные труды РАН: Институт народнохозяйственного прогнозирования; гл. ред. А. Г. Коровкин. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 672 с.

6. Быстров, В. А. Экономическая эффективность инноваций, направленных на повышение долговечности сменного металлургического оборудования [Текст] / В. А. Быстров, Н. И. Новиков, Д. А. Лубяной // Современное предпринимательство: монография;

под общ. ред. О. И. Кирикова. – Книга 18. – Воронеж: ВГПУ, 2007 г. – 320 с.

7. Быстров, В. А. Инновации, качество и конкурентность упрочнения металлургического оборудования [Текст] / В. А. Быстров, Н. Ю. Грекова, О. Г. Трегубова // Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография; под общ. ред. О. И. Кирикова. – Книга 12. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 653 с.

8. Быстров, В. А. К вопросу управления инновационными процессами и конкурентоспособностью готовой продукции [Текст] / В. А. Быстров, Н. И. Новиков, О. Г. Трегубова // Социально-экономическое развитие общества: сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2006. – 147 с.

9. Быстров, В. А. Стабилизация гранулометрического состава агломерата путем упрочнения бил роторных дробилок [Текст] / В. А. Быстров, И. К. Борискин // Изв. вузов. Черная металлургия. – 1994. – № 4. – С. 6 – 9.

10. Быстров, В. А. Новая технология изготовления бандажированных прокатных валков электрошлаковым литьем [Текст] / В. А. Быстров, В. И. Верёвкин // Изв. вузов. Черная металлургия. – 2001. – № 8. – С. 64 – 66.

11. Быстров, В. А. Электрошлаковые технологии упрочнения композиционными материалами деталей металлургического оборудования [Текст] / В. А. Быстров, В. И. Верёвкин, И. Ф. Селянин // Изв. вузов. Черная металлургия. – 2005. – № 6. – С. 28 – 32.

УДК 336.71: 334.754 (571.17)

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

О. Ф. Масленкова

В статье обсуждаются вопросы развития синдицированного кредитования за рубежом и в России. Сделан вывод о положительных тенденциях синдицированного кредитования в Российской Федерации. Определены проблемы российского рынка синдицированных кредитов. Предложены направления решения проблем российского рынка синдикаций. Рекомендация представлена в качестве антикризисной меры для рынка банковских услуг.

The article discusses the development of syndicated lending abroad and in Russia. It is concluded that the positive trends of syndicated lending in Russia. The problems of Russia's syndicated loan market. The lines for addressing Russia's market syndications. Recommendation presented as anti-crisis measures for the banking market.

Ключевые слова: синдицированный кредит, синдикат, развитие рынка синдикаций за рубежом и в России, проблемы и направления развития синдикаций в России.

Синдицированный кредит – вид кредита, который предоставляется двумя или более кредиторами, объединившимися в синдикат, одному заемщику [7].

Синдикат – временное объединение банков на основе общего согласия для предоставления синдицированного кредита на осуществление капиталоемкого проекта. Банковский синдикат несет солидарную ответственность перед своим заемщиком. Синдикат объединяет на срок свои временно свободные кредитные ресурсы с целью кредитования определенного заемщика. В рамках такого объединения риск, связанный с долгосрочным кредито-

ванием, распределяется между участниками, что позволяет банкам-участникам поддерживать свои ликвидные резервы на более низком уровне [5, с. 6].

Главной его особенностью является наличие нескольких кредиторов, так что сумма кредита и риски распределяются между банками-участниками.

Создание банковского синдиката определяется рядом причин: объединение временно свободных денежных ресурсов различных банков, необходимых, как правило, для финансирования крупных капиталоемких проектов; диверсификация кредитных рисков между банками, входящими в синдикат в со-

ответствии с долями их участия в сделке; возможность получения прибыли.

Сам факт допуска кредитных организаций в подобные синдикаты весьма престижен для них, так как означает признание их надежности. Участие в синдикате позволяет приобрести неоценимый опыт совместного с международными банками сотрудничества в кредитовании крупных проектов, укрепить имеющиеся и установить новые деловые связи. Синдицироваться могут торговые кредиты, проектное финансирование, ординарные кредиты (на общие корпоративные нужды), лизинговые сделки, кредитные линии, аккредитивы и т. д.

В отношении синдицированного кредита речь всегда идет о крупномасштабных сделках, поэтому клиентами этой системы могут быть только юридические лица: крупные предприятия, финансовые институты (в том числе банки) или государство. Самый крупный синдицированный кредит был получен компанией General Electric и составлял 20,4 млрд. долл. [5, с. 4].

Привлечение синдицированного кредита должно быть направлено на дальнейшее развитие компании, а не на решение текущих неотложных проблем предприятия.

Примерный «портрет» заемщика выглядит следующим образом: наличие налаженного и стабильного бизнеса; стабильное финансовое состояние; информационная прозрачность для кредиторов; положительная кредитная репутация; минимальный размер годовой выручки – от 500 млн. руб.; минимальный размер активов – 500-700 млн. руб.; чистая прибыль – любое положительное значение; наличие валютной выручки не обязательно; предельный размер долга (включая синдицированный кредит) – не более 25 % годовой выручки [4, с. 44].

Минимальный размер синдицированного кредита (исходя из экономической эффективности его проведения) составляет от 10 млн. долл. (либо рублевый эквивалент) [4, с. 45].

Преимущества синдицированного кредитования для заемщика и для банка представлены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества синдицированного кредитования для заемщика и для банка

<i>Преимущества для заемщика</i>	<i>Преимущества для банка</i>
1. Значительный объем кредитования, которого часто невозможно достигнуть при работе с одним банком.	1. Синдицированное кредитование позволяет банкам аккумулировать ресурсы для финансирования крупных заемщиков. Для российских банков, которые достаточно малы и по международным меркам, и в сопоставлении с лидирующими отечественными компаниями, это очень важно.
2. Созданный синдикат берет на себя подготовку и оформление общего пакета документов с едиными условиями, оговоренными требованиями и распределенными рисками, что, несомненно, значительно экономит время клиента и упрощает получение кредита.	
3. Можно снизить трудозатраты по обслуживанию долга, так как условия кредита одинаковы для всех банков, входящих в группу.	
4. График выдачи средств может быть приспособлен к любым условиям заемщика.	
5. При желании можно изменить валюту кредита.	
6. Снижение стоимости финансирования собственных проектов.	2. Синдикация позволяет банкам избежать чрезмерной концентрации рисков, распределяя их между участниками синдиката.
7. Относительно короткие сроки привлечения (по сравнению, например, с выпуском облигаций).	3. Контакты с новыми корпоративными клиентами.
8. Отсутствие необходимости государственной регистрации кредита.	4. Привлечение партнеров по синдикату к финансированию собственных корпоративных клиентов.
9. Гибкость в условиях и процедурах по оформлению кредита.	5. Снижение затрат по предоставлению кредита.
10. Менее строгие формальные требования, меньшие издержки на юристов и аудиторов.	6. Развитие впоследствии операций с заемщиком на двусторонней основе и расширение клиентской базы.
11. Возможность для заемщика определить перечень потенциальных инвесторов.	
12. Существенное расширение базы кредиторов компании.	7. Развитие синдицированного кредитования способствует повышению устойчивости банковской системы.
13. Сочетание публичного финансирования с индивидуальным банковским подходом.	8. Практика взаимодействия с финансово-кредитными организациями на международной арене укрепляет позитивное реноме банка на внешнем и внутреннем рынках, увеличивает число финансовых институтов, готовых работать с банком.
14. Требования к раскрытию информации определяются самим заемщиком.	
15. Возможность для заемщика создать положительный деловой имидж на российском и международном рынках капитала.	

Синдицированное кредитование за рубежом.

Рынок синдицированного кредитования не является статическим. Возникнув в процессе развития банковской системы, он изменялся и модифицировался. В последние годы этот рынок характеризуется высокими объемами и стабильной динамикой развития.

Синдицированный кредит, как и любое общественное явление, имеет собственную историю. Первые синдицированные кредиты применялись еще во внутренней банковской практике в США в XIX в. В банковской литературе также есть ссылка на то, что до Первой мировой войны предоставление синдицированного кредита осуществлялось в Германии. Однако развитие этого кредита относят к началу 1960-х гг., когда они стали применяться на международном рынке ссудных капиталов, закрепившись в качестве одного из основных видов операций на евторынке.

Рынок синдицированного кредита – это международный рынок. Выделяют три основных центра синдицированного кредитования – Нью-Йорк, Лондон и Гонконг. Важными региональными центрами являются: Сингапур, Токио, Франкфурт, Париж,

Амстердам, Люксембург, Мадрид, Чикаго, Сидней и Торонто [1, с. 29]. Иностранные банки имеют богатейший опыт международного кредитования. Они часто выступают организаторами синдикатов, а также участниками синдицированного кредита в иностранной валюте.

Большие синдикаты за рубежом могут иметь трех- или четырехуровневую структуру. В таком случае ведущий банк взаимодействует с целыми подгруппами банков, которые могут выполнять роли банков-организаторов и/или банков-агентов. В данных подгруппах для определения роли банка могут использоваться такие термины, как «банк-соорганизатор» и «банк-соуправляющий».

В России функции банка-организатора, банка-агента и частично банка-кредитора (обычно предоставляющего существенную долю кредита), как правило, выполняет один и тот же банк.

Синдицированные кредиты за рубежом носят публичный характер.

На рисунке 1 отображено распределение синдицированных кредитов в мире за 2008 г.

Динамику международных синдикатов можно увидеть на рисунке 2.

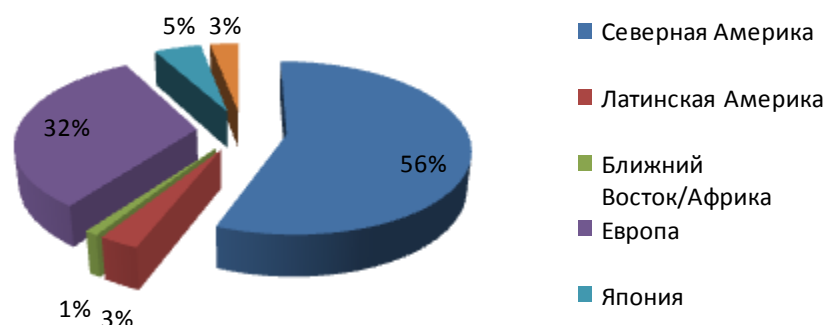

Рис. 1. Структура рынка синдицированного кредитования в мире в 2008 г., %

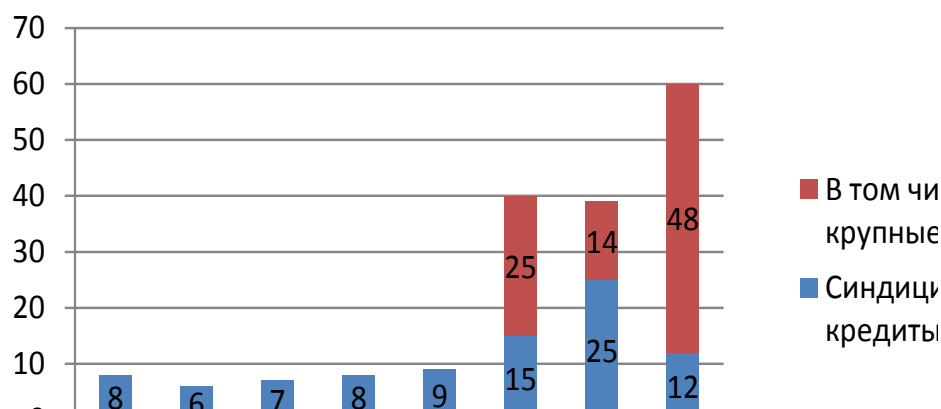

Рис. 2. Динамика роста объемов синдицированных кредитов, в млрд. долл.

Таким образом, в 2008 г. наблюдался значительный рост рынка. Это происходило из-за значительного снижения стоимости ресурсов по мере увеличения предложения. В период с 2007 г. по 2008 г.

происходило и расширение отраслевой диверсификации. Динамику роста объемов синдицированных кредитов по количеству сделок рассмотрим на рисунке 3.

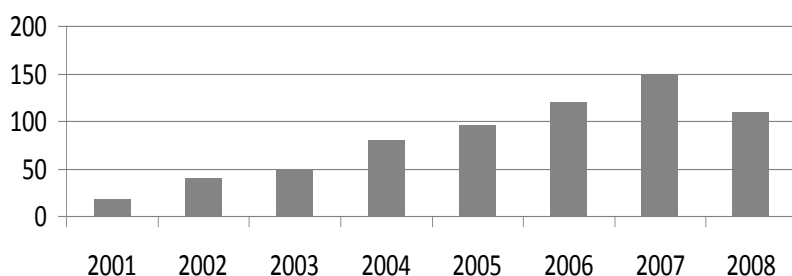

Рис. 3. Динамика роста объемов синдицированных кредитов, (количество сделок)

Следует отметить значительное замедление темпов развития рынка. Сделки откладываются или размещаются на меньшие суммы. Происходит переоценка рисков и временных параметров. Наблюдается временный уход с рынка некоторых инвесторов. Рынок синдикаций оказался менее волатильным

к влиянию кризиса и, несмотря на общее снижение активности, продолжает функционировать.

На рисунках 4, 5, 6 представлена диверсификация кредитов за 2008 г. по отраслям, по срокам и по целевому использованию.

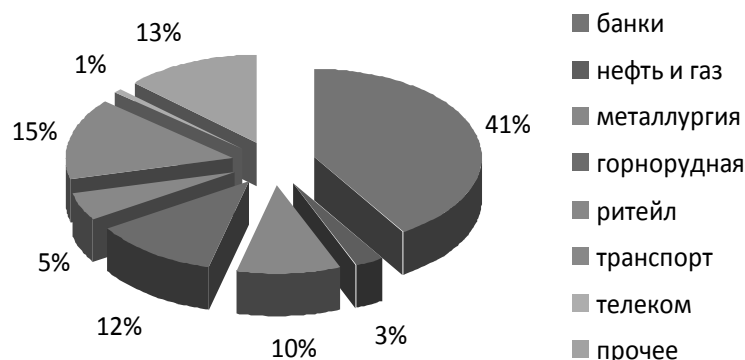

Рис. 4. Отраслевая диверсификация синдицированных кредитов

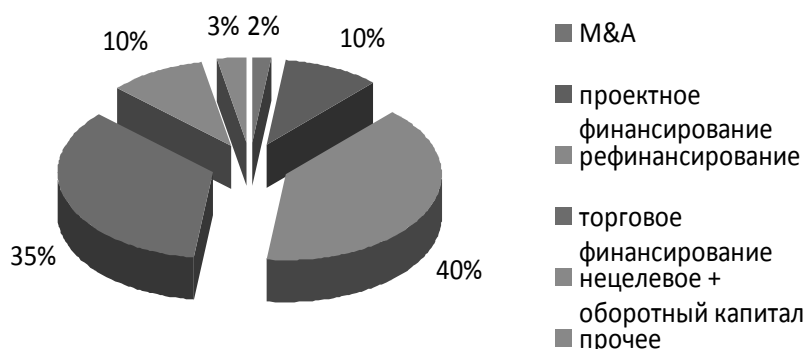

Рис. 5. Распределение синдицированных кредитов по целевому использованию

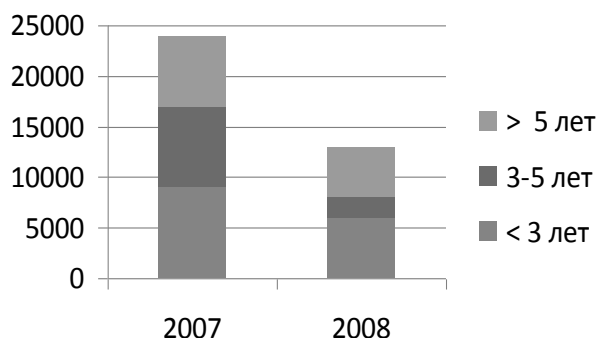

Рис. 6. Распределение синдицированных кредитов по срокам (без учета крупных сделок), в млн. долл.

Таким образом, основная доля кредитов предоставляется на общие корпоративные нужды заемщика, пополнение оборотного капитала и торговое финансирование. По отраслям наибольший удельный вес занимают банки и транспорт. Увеличивается количество сделок по финансированию поглощений или приобретений. Происходит удлинение сроков кредитов.

Также необходимо отметить, что рынок синдицированного кредитования продолжает бурно расти. За 2008 г. выдано около 60 млрд. долл. в виде синдицированных займов. Для сравнения – в 2007 г. было выдано около 39 млрд. долл. Основная часть заимствований по-прежнему проводится за рубежом в целях привлечения более дешевых ресурсов. По-

этому подавляющее большинство синдицированных кредитов до сих пор выдается в валюте, а лидерство в организации синдицированных кредитов удерживают иностранные банки. Традиционно иностранные банки занимают более сильные позиции на рынке синдициаций ввиду большого опыта и знаний по продукту и сравнительно низкой стоимости ресурсов. Однако иностранные банки в большей степени концентрируются на заемщиках первого эшелона.

Крупнейшими организаторами синдицированных кредитов за рубежом являются Citigroup и ABN AMRO, Barclays Capital, Raiffeisen Zentralbank Osterreich AG, BNP Paribas, Commerzbank и другие. Но в то же время роль более мелких банков как организаторов постепенно повышается, а на рынке появляются новые игроки [6].

За рубежом важную роль в поддержке рынка синдицированного кредитования играет организация Ассоциации участников кредитного рынка (Loan Market Association). Ассоциация собирает и распространяет между своими участниками информацию о вновь заключенных синдицированных кредитах, процентных ставках по всем кредитам на первичном и вторичном рынках, участниками которых являются банки – члены Ассоциации. Публикуются аналитические работы о ситуации на рынке, его тенденциях, список действующих кредитов и их описание. На интернет-сайте Ассоциации можно найти также стандартный пакет документации для синдицированного кредита, подготовленный в соответствии с английским правом, наиболее часто используемым на рынке синдицированного кредитования в Европе.

Синдицированное кредитование в России. В международной практике синдицированное креди-

тование – достаточно распространенное явление. В России данный рынок в полной мере оформился лишь в 2004 г. и, несмотря на многочисленные, в том числе законодательные, препятствия, имеет весьма обнадеживающие перспективы [5, с. 2]. Особенно важным представляется развитие сегмента рублевого синдицированного кредитования региональных заемщиков.

В России рынок синдицированного кредитования начал развиваться с конца 1995 года. До июня 1998 года кредиторами выступали зарубежные банки, причем до 1997 года основными заемщиками были только крупные российские банки и лишь затем – компании топливно-энергетического комплекса. Основной объем внешних синдицированных заимствований пришелся на 1997 год и составил 10 млрд. долл. (в 1996 году – всего 250 млн. долл.), из них свыше 65 % – кредиты Газпрому. Первым синдицированным кредитом, организованным российским банком (банк «Еврофинанс»), был кредит на 25 млн. долл., предоставленный компании «АЛРОСА» в 1998 году. С 2000 года началось оживление на рынке синдицированного кредитования. К 2004 году рынок синдицированного кредитования оформился полностью. В 2005 году накопленный объем рынка синдицированных кредитов составил 43806 млн. долл., в 2006 – 36580 млн. долл., в 2007 году – 68763 млн. долл., в 2008 – 54818 млн. долл., а за первый квартал 2009 года – 1525 млн. долл. [2, с. 48].

На рисунке 7 показаны крупнейшие банки – организаторы синдицированных кредитов в России по итогам 2008 года.

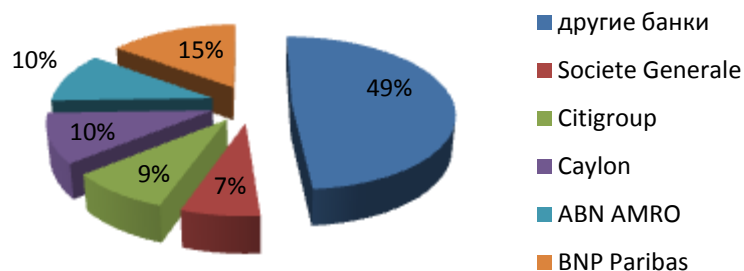

Рис. 7. Крупнейшие банки – организаторы синдицированных кредитов по России по итогам 2008 г.

Основную долю на рынке синдицированного кредитования занимают иностранные банки. Лидирующие позиции по итогам 2008 года принадлежат пяти инвестиционным банкам: BNP Paribas, ABN AMRO, Caylon, Citigroup, Societe Generale, которые в совокупности занимают более 50 % рынка.

В качестве конкурентов зарубежным банкам, кредитуемым крупнейшими заемщиками, могут выступать российские – Внешторгбанк и Сбербанк. Так, в 2007 году Сбербанк собрал при участии инвестбанков ABN AMRO, Barclays и Caylon синдицированный кредит для Богучанского алюминиевого

завода на сумму 520 млн. долларов. ВТБ же успел организовать в 2007 году две синдикации: для Бинбанка на 536 млн. рублей и для компании «Транснефтепродукт» на 450 млн. долларов.

Круг российских банков – участников синдицированных кредитов достаточно узок (по оценкам разных специалистов, не более 50 – 70 отечественных банков имеют опыт не то чтобы организации, а хотя бы участия в таких кредитах). Наиболее активными здесь являются: Банк Москвы, ВТБ, Транскредитбанк, «НИКойл», Ухтабанк, Ханты-Мансийский банк, Собинбанк, Газпромбанк и неко-

торые другие. Активными на этом рынке являются Райффайзенбанк (Австрия), ММБ, Моснарбанк, До-нау-банк и другие банки, в уставных капиталах которых участвуют иностранные банки [3, с. 27].

Наиболее распространена ситуация, когда российские банки являются соорганизаторами синдикаций, а ведущая роль в схеме совместного кредитования принадлежит иностранным банкам, у которых больше необходимого опыта и шире финансовые возможности.

Анализ российского рынка синдицированного кредитования свидетельствует о том, что большинство кредитов предоставляется в иностранной валюте, а лидирующие позиции занимают иностранные банки. Данная ситуация сложилась вследствие ряда объективных факторов:

- иностранные финансовые институты имеют высокую капитализацию, в десятки раз превышающую капитализацию российских банков;
- у них имеется многолетний опыт проведения операций по синдицированному кредитованию иностранными банками;
- иностранные организаторы имеют отличную репутацию, которая привлекает первоклассных заемщиков.

Можно предположить, что в ближайшее время данная ситуация существенно не изменится. Она сложилась по вполне тривиальной причине, а именно – из-за различия между стоимостью кредитных ресурсов в России и за рубежом. В первую очередь, иностранные банки располагают возможностью кредитовать по ставкам более низким, чем российские банки, так как стоимость ресурсов для иностранных кредитных организаций значительно ниже, чем для российских коллег. Во-вторых, иностранные банки имеют капитализацию, в десятки, а то и сотни раз превышающую капитал российских банков. Таким образом, иностранцы имеют возможность участвовать в проектах на многие сотни миллионов или миллиарды долларов, которые интересуют крупнейшие российские компании, такие, как Газпром и «Лукойл».

Не последнюю роль играет и репутация организаторов. Имея безупречную международную репутацию, иностранные банки-организаторы придают дополнительную легитимность всей сделке в целом. Выступая в качестве организатора, такие банки как бы дают сигнал другим участникам рынка, что данная компания или кредитная организация является благонадежной.

Также иностранные банки располагают специализированными подразделениями, занимающимися размещением синдицированных кредитов, и их многолетний опыт и межбанковские контакты в этой сфере создают преимущество перед российскими банками.

В этих условиях российским банкам необходимо развивать сегмент рублевого синдицированного кредитования региональных заемщиков. Развитию данного сегмента будет способствовать: поддержка со стороны Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), увеличение ликвидности рублевого рын-

ка, прогнозируемость курса национальной валюты, введение ее конвертируемости, рост розничного и корпоративного кредитования в рублях банками, появление на рынке средних и мелких заемщиков. Развитие регионального механизма синдицированного кредитования с участием региональных банков может стать для крупных и средних российских банков альтернативой расширению филиальной сети.

Синдицированное кредитование на современном этапе является одним из наиболее перспективных способов проникновения крупных банков в регионы.

Также развитию рублевого сегмента рынка синдицированного кредитования способствовало появление ставки MosPrime [5, с. 6]. Moscow Prime Offered Rate – индикативная ставка предоставления рублевых кредитов (депозитов) на московском рынке. Ставка MosPrime была предложена в 2005 году Национальной валютной ассоциацией РФ и рассчитывается на основе ставок размещения рублевых кредитов (депозитов), объявляемых ведущими участниками российского денежного рынка (например, ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк, Райффайзенбанк и др.) первоклассным финансовым институтам.

Банки объявляют ставки, по которым они могли бы разместить средства на межбанковском рынке, в 11.45 по московского времени. В 12.30 публикуется фиксинг – фиксированное значение ставки MosPrime на конкретный день. MosPrime рассчитывается на сроки overnight, 1 неделя, 2 недели, 1, 2, 3 и 6 месяцев – MosPrimeON, MosPrime1w, MosPrime2w, MosPrime1m, MosPrime2m, MosPrime3m, MosPrime6m соответственно.

Ставка MosPrime часто применяется в качестве базисной при предоставлении кредитов на условиях плавающей процентной ставки.

Ставка рассчитывается как среднее арифметическое котировок банков-референтов без участия самой высокой и самой низкой ставок. Если ставку предоставили менее двух банков-референтов, ставка принимается равной ставке рефинансирования ЦБ.

Распределение валют синдицированных кредитов отражено на рисунке 8, откуда следует, что основная масса синдикаций привлекается в долларах США.

Количество выданных рублевых синдицированных кредитов отражено на рисунке 9.

Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдается замедление темпов роста синдикаций в связи с финансовым кризисом.

На рисунке 10 показан объем выданных рублевых синдицированных кредитов.

Наблюдается рост доли рублевых кредитов в общем объеме выданных кредитов. В январе 2009 года предоставлено кредитов на 1350 млн. долл., а в феврале на 175 млн. долл. В марте и апреле 2009 года синдицированные кредиты не предоставлялись.

Отраслевое распределение привлеченных синдицированных кредитов в России представлено на рисунке 11.

Отраслевое распределение привлеченных синдицированных кредитов в России по количеству представлено на рисунке 12.

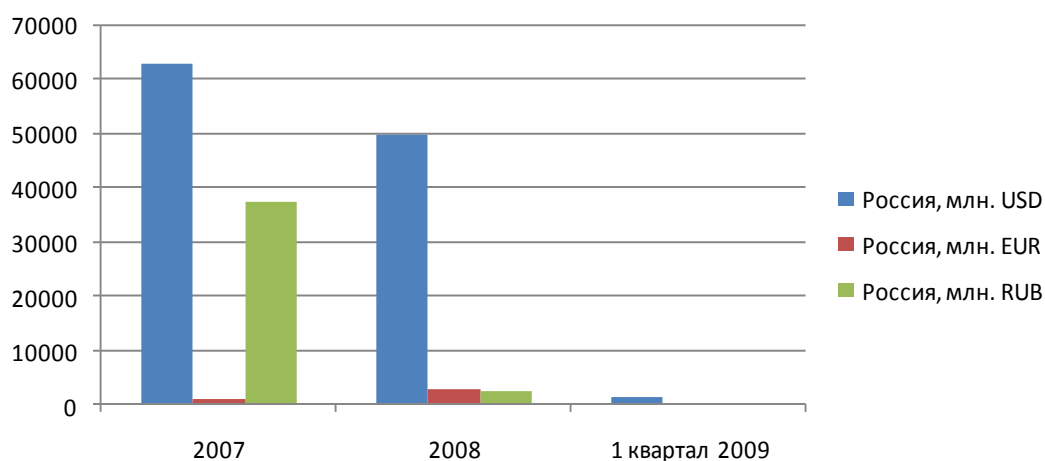

Рис. 8. Распределение валют синдицированных кредитов

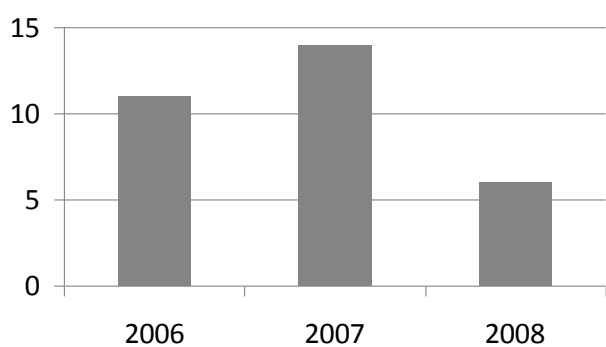

Рис. 9. Количество выданных рублевых синдицированных кредитов, единиц

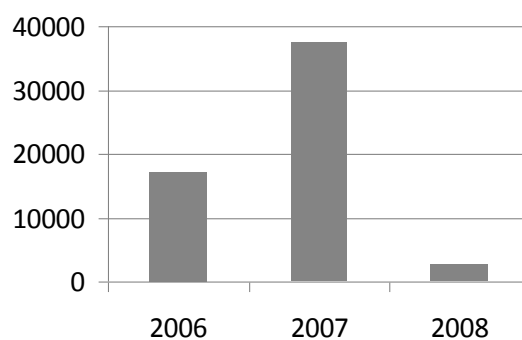

Рис. 10. Объем выданных рублевых синдицированных кредитов в млн. руб.

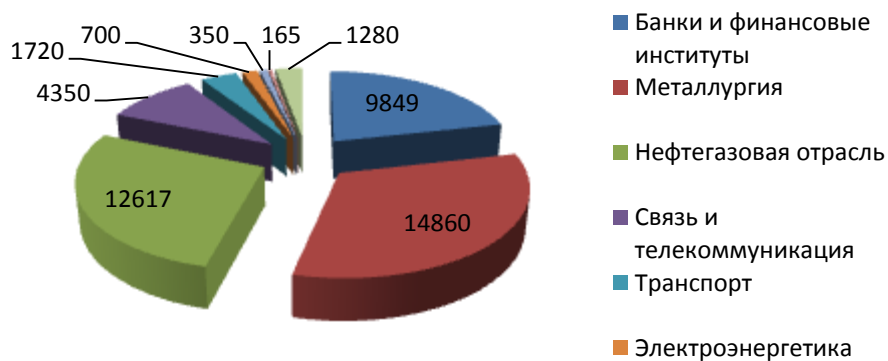

Рис. 11. Отраслевое распределение привлеченных синдицированных кредитов в России, в млн. долл.

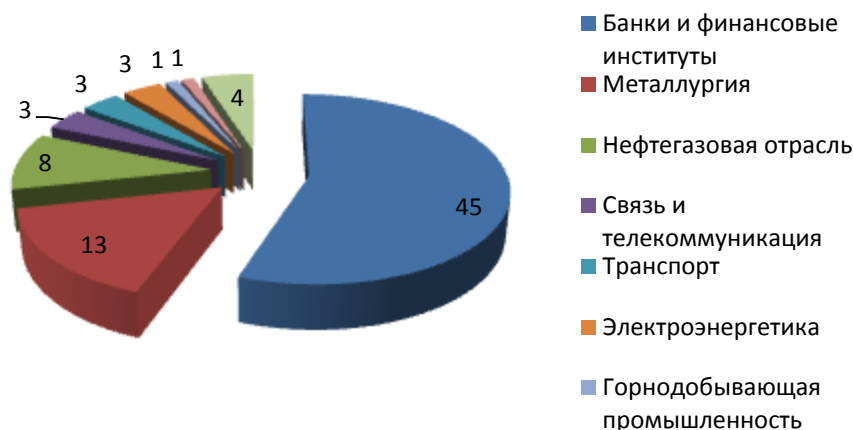

Рис. 12. Отраслевое распределение привлеченных синдицированных кредитов в России по количеству

На фоне сокращающихся возможностей привлечения капитала через частные размещения и рынок облигаций отечественные компании стали привлекать средства через синдицированные и двухсторонние кредиты. Хотя в целом объем синдицированных кредитов снизился, российские компании увеличили свою долю до 9 % в общем объеме европейских кредитов, год назад этот показатель составлял 4 %. В результате кредитного кризиса стоимость заимствований на рынке резко возросла и продолжает увеличиваться: для некоторых заемщиков стоимость кредита выросла в два раза. Кроме того, банки-организаторы также формируют большие устойчивые группы уполномоченных ведущих организаторов для того, чтобы минимизировать рыночные риски, также банки стремятся уменьшить сроки синдикаций.

Рост синдицированных кредитов в финансировании российских компаний был ожидаемым. В условиях удорожания заимствования за счет других инструментов синдицированные кредиты становятся все более привлекательными и замещают такой источник рефинансирования, как размещение облигаций.

Но можно также отметить, что процентная ставка по синдицированным кредитам выросла как минимум на 100 – 200 базисных пунктов. Но, несмотря на все трудности, российские заемщики старались скрыть возросшую стоимость заимствования, и хотя было заметно, что с момента объявления о планах по привлечению кредита и до закрытия сделки стало проходить значительно больше времени, банки упорно публиковали ставку в размере не более LIBOR + 100 б.п. Базисный пункт – одна сотая часть процента. Как правило, эта ставка просто-напросто не включала всевозможных комиссий и щедрого вознаграждения организаторам синдицированного кредита.

Кризис повлиял как на уровень процентных ставок, так и на спрос со стороны банков на участие в синдицированных кредитах. На российском рынке сокращение возможностей по привлечению ресурсов совпало с необходимостью исполнения обязательств по старым долгам. Те банки, которые привлекали кредиты для рефинансирования, будут привлекать синдицированные кредиты и по очень высоким ставкам или постараются пролонгировать дан-

ные займы. А банки, которые использовали такие ресурсы для развития кредитования своего корпоративного сектора, будут вынуждены снизить темпы кредитования.

Развитие синдицированного кредитования сталкивается с рядом проблем.

1. Отсутствие доверия между российскими банками. Кризис ликвидности в 2004 году показал уязвимость и неустойчивость многих российских кредитных организаций. Высокий риск также связан с возможностью отзыва у банка-партнера лицензии в связи с нарушением законодательства в области противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Присутствуют примеры небрежности кредитных организаций по отношению и друг к другу, и к своим клиентам.

Классическая форма синдицированного кредитования подразумевает наличие среди банков-участников банка-агента, функции которого – предоставление самого кредита (о функциях банков-участников ниже), сбор средств и их распределение между банками. Далеко не все готовы передать часть своих активов, направляемых на кредитование, другому банку, который консолидирует на своих счетах весь соответствующий объем ресурсов. К тому же, довольно трудно оценить и реальное финансовое состояние каждого из участников синдикации. Многие банки просто опасаются потерять своих клиентов, если в их финансировании будут принимать участие другие банки. Однако подобная изоляция не только не уберет их от проблем «выживания» на банковском рынке и на рынке кредитных услуг, но, напротив, усугубит их сегодняшнее положение и позиционирование в банковской системе. Грамотное межбанковское сотрудничество и кооперация позволяют расширить потенциал банковского рынка, предоставляя каждому из участников новые возможности для развития бизнеса.

2. Несовершенство законодательной и нормативной базы. В российской законодательной и нормативной базе отсутствуют отдельные документы, которые бы регулировали синдицированное кредитование. Трудность состоит в том, что в большинстве законодательных актов, таких как Гражданский кодекс, синдикации упоминаются косвенно, и для их

проведения установлены лишь общие правила. При этом документы Банка России, регулирующие синдицированное кредитование, не соответствуют стандартам, которые применяют иностранные организаторы. Кроме того, на рынке практически отсутствуют наработанные судебные прецеденты. Российское законодательство не позволяет банку продать свою долю в синдицированном кредите сторонним инвесторам через производный инструмент. Синдикация интересна тем, что можно не только распределять риски по нескольким кредитным организациям, но и продать в любой момент, полностью или частично, свою долю в сделке.

3. Неоднородность возможностей различных банков. Банки имеют различную величину собственного капитала и разную структуру пассивов.

4. Существенной проблемой развития синдицированного кредитования в России является новизна этого вида кредитования для большинства российских банков. Вследствие этого не сформировались соответствующие обычаи делового оборота, не прошли испытания практикой процедуры организации синдицированных кредитов, отсутствует культура синдикаций (традиции, правила, взаимное доверие друг к другу и качеству анализа заемщика и (или) поручителя и (или) гаранта).

В России в настоящее время нет единых принципов анализа заемщика/поручителя/гаранта, не унифицированы процедуры кредитования и форма документации, что значительно усложняет и затягивает процесс организации кредита. Банкам и заемщикам, впервые участвующим в таком кредите, требуется, как правило, много времени для того, чтобы разобраться в непривычной документации.

5. Отсутствие единой системы внешних экономических оценок деятельности и кредитных рейтингов, как заемщиков, так и банков-партнеров. Следствием этого является отказ некоторых банков-кредиторов от размещения своей доли, т. к. по их методикам заемщик или банк-агент не представляются кредитоспособными и надежными партнерами.

6. Отмечается недостаток специалистов по данному направлению в Российской Федерации.

7. Наличие сложностей с реструктуризацией займа при возникновении финансовых затруднений.

Решение проблем на данном этапе развития синдицированного кредитования в России, как представляется, необходимо искать на следующих направлениях.

1. Оптимизация банковского права, относящегося к синдицированному кредитованию и корреспондентскому делу, учитывая роль корреспондентских отношений в реализации подобного рода сделок.

Сегодня в России у банков настолько мало опыта в организации и участии в синдицированном кредитовании, да еще нормативная база настолько скудна и противоречива, что степень желания участвовать в объединении при всех прочих возможностях у банков очень низкая. В связи с этим было бы разумным обратить внимание Государственной думы, Совета Федерации, Банка России и Правительства РФ на необходимость скорейшего уточнения и формиро-

вания законодательной и нормативной базы для синдицированного кредитования. Необходимо разработать нормы права, регулирующие возможность обращения синдицированных кредитов на вторичном рынке.

2. Проведение консультаций и согласование общих подходов к решению существующих проблем синдицированного кредитования с государственными регулирующими органами, а также организация практических семинаров с привлечением специалистов из ведущих западных банков, основной темой которых являлась бы организация синдицированного кредитования в его практическом и теоретическом аспектах.

В силу новизны синдицированного кредитования у большинства российских банков существуют вопросы о его содержании и особенностях. Помочь найти ответы хотя бы на часть из них могли бы систематические консультации более опытных участников данного рынка, а также финансовых консультантов. Банк России и различные банковские ассоциации страны могли бы организовывать семинары, конференции для обсуждения актуальных теоретических и практических вопросов.

3. На основе материалов данных конференций и семинаров, статистической информации об уже выданных синдицированных кредитах необходимы обобщение банковской практики, разработка методических материалов и рекомендаций по синдицированному кредитованию, в том числе отработка правил бухгалтерского учета. Такая работа может быть возложена на Банк России, Ассоциацию российских банков и другие некоммерческие объединения банков.

4. Для обобщения информации об уже организованных кредитах, для выявления новых проблем развития синдицированного кредитования в России полезно начать вести реестр синдицированных кредитов, что можно сделать в рамках деятельности уже возникающих и проектируемых кредитных бюро.

5. Необходима унификация кредитной практики, правового оформления кредитов и пакетов документов, используемых банками в кредитном процессе, связанном с синдикацией, что будет способствовать установлению доверия между банками и станет еще одним шагом к созданию нормальной банковской системы.

В России унификация деловой практики в сфере банковского права практически не распространена. Очевидно, что с развитием рынка этот процесс будет идти, однако его можно и необходимо «подталкивать». Существующие институты могли бы оказать организационную и методическую поддержку этому процессу посредством выпуска методической литературы.

По основному набору межбанковских инструментов существует некий стандартизированный пакет документов, отработанных годами при совместной деятельности банков, юридически отлаженных и в принципе согласованных по основным моментам всеми участниками рынка. В случае же докумен-

тальной базы синдикаций все находится лишь в стадии разработки и апробации.

В странах, где синдицированное кредитование давно известно и широко применяется, унификация оформления сделок создает благоприятные предпосылки для развития вторичного рынка синдицированных кредитов. Эффективность и скорость реализации сделок по синдицированному кредитованию на вторичном рынке напрямую зависят от уровня и характера межбанковских корреспондентских отношений. В свою очередь, это повышает ликвидность долговых обязательств, приближая их по этому показателю к облигациям. В результате банки – первоначальные участники синдикаций имеют возможность освободить лимиты и участвовать в новых сделках. Таким образом, упрощение оформления сделок и оборота долговых обязательств приводит к росту рынка синдицированных кредитов в целом.

6. Целесообразно добровольное объединение банков, равнозначных по значению, в «кредитные клубы», что позволит решить проблему наличия у банков ресурсов для кредитования, разных по срокам, объемам и стоимости.

Кредитные клубы могли бы за счет большого количества участников и единого документально-правового поля финансировать очень серьезные крупнобюджетные проекты. Причем совсем не обя-

зательно, что в кредитовании будут участвовать все банки – члены клуба.

Литература

1. Данилина, Ю. Рынок синдикаций: становление, развитие, современное состояние [Текст] / Ю. Данилина // Банковское дело. – 2004. – № 1. – С. 28 – 31.
2. Карнаух, С. Ю. Корреспондентские отношения и организация синдицированного кредитования [Текст] / С. Ю. Карнаух, О. М. Григорьева // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2004. – № 11. – С. 46 – 59.
3. Матовников, М. Синдицированное кредитование пока еще экзотика [Текст] / М. Матовников // Банковское дело в Москве. – 2001. – №10. – С. 26 – 28.
4. Пивков, Р. Синдицированное кредитование [Текст] / Р. Пивков // Директор-Инфо. – 2002. – № 47. – С. 44 – 49.
5. Рыкова, И. Н. Перспективы развития банковского кредитования [Текст] / И. Н. Рыкова, Н. В. Фисенко // Банковское кредитование. – 2008. – № 3. – С. 2 – 8.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbonds.ru>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mega.km.ru>.

УДК 331.52 (571.1)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ

Н. К. Михайлова

В статье анализируется состояние инфраструктуры рынка труда в сибирских регионах, определены основные направления ее совершенствования.

The infrastructure state of the labor-market in Siberia is analyzed, its main improvement trends are determined in the article.

Ключевые слова: рынок труда, инфраструктура, регион, межрегиональные связи.

Исследование основных рынков труда сибирских регионов (Кемеровская, Новосибирская, Томская области и Алтайский край) свидетельствует об определенных проблемах в процессе его регулирования. Среди них: несбалансированность спроса и предложения труда, недостаточность и низкая эффективность мер по стимулированию межрегиональной миграции в регионы с благоприятной конъюнктурой на рынке труда, неразвита инфраструктура рынка труда, слабое информационное обеспечение межрегиональных взаимодействий на рынке труда.

Главной проблемой рынка труда в сибирских регионах является несбалансированность спроса и предложения труда. Минимизация дисбаланса может достигаться не только за счет мер, обеспечивающих соразмерное предложению увеличение рабочих мест и способствующих росту конкурентоспособности работников, но и спонтанным движением свободной рабочей силы к лучшим условиям

занятости. В этом случае активная политика на рынке труда должна быть направлена на смягчение структурных перекосов за счет развития мобильности работников, их профессиональной адаптации к заявленному спросу и содействия трудовой миграции в регионы с благоприятной конъюнктурой. Рост трудовой мобильности становится важнейшим средством сдерживания безработицы.

Реформы 1990-х годов разрушили планомерную систему движения кадров и пока не создали достаточных условий для самодвижения трудоспособного населения. Специалисты, занимающиеся проблемами рынка труда, считают, что главной причиной этого является наличие барьеров, сдерживающих движение рабочей силы. Эти барьеры можно разделить на следующие виды: административные, экономические, психологические и информационные. Говоря об административных ограничениях, прежде всего следует отметить наличие института прописки, который формально просуществовал до 1993 го-

да. В соответствии с Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» была отменена прописка, а взамен был введен регистрационный учет граждан, основанный на заявительном порядке прописки (вместо разрешительного) [1]. Однако руководители ряда регионов заявили о непризнании этого закона, который, по их мнению, приводит к взвинчиванию цен на жилье, усилению конкуренции за рабочие места, увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру. По сути, в ряде регионов сохраняется разрешительная процедура прописки для мигрантов.

Административные ограничения продолжают существовать в виде разного рода местных правил регистрации и учета прибывших. При найме на работу по-прежнему предпочтение отдается лицам, имеющим постоянную прописку.

Среди экономических барьеров выделим наиболее значимые. Во-первых, это отсутствие емкого рынка жилья и высокие цены на него, особенно в крупных мегаполисах. Во-вторых, монопольное положение транспортной системы, дорогие билеты на любые виды транспорта. В-третьих, наличие льгот и прочих преимуществ, которых работник лишается при переходе на другое место работы. Указанные выше барьеры вынуждают работника быть прикрепленным к одному предприятию и региону. Это вызывает низкую мобильность рабочей силы, ее неспособность перемещаться вслед за капиталом, что усугубляет тяготы региональной безработицы.

Еще большее влияние на возможность перемены места и вида работы оказывают такие субъективные факторы, как привычка к определенному труду, местности, увлечение своей специальностью, неопределенность, которая ждет работника на новом месте, а также инерция и установившиеся стереотипы поведения. Инертность процессов, протекающих в сфере обыденного сознания, обуславливает неспособность многих людей занять свое место на современном рынке труда. Неподготовленность населения к восприятию новых хозяйственных явлений и их негативных последствий, неустойчивость жизненного положения затрудняют его адаптацию к условиям и правилам рынка труда. Так, например, государственный патернализм в дореформенный период сформировал у работников две очень важные установки: «государство всегда обеспечит работой» и «переход с одного места на другое – негативное явление». Обе эти установки, укоренившиеся в сознании большинства занятых, препятствуют трудовой мобильности – одному из основных условий развитого рынка труда.

Наконец, следует назвать информационные ограничения. Для функционирования рынка труда необходимы «прозрачность», доступность и оперативность информации на рынке труда. Однако работник зачастую не располагает информацией о наличии вакансий не только в стране и регионе, но и даже в самом городе. При принятии работником решения о переезде недостаточно располагать только информацией о наличии вакансий. Информация должна

быть более полной, она должна содержать сведения об условиях труда и жизни в регионе. На наш взгляд, снятие ограничений, сдерживающих движение рабочей силы между территориями, является важнейшим условием формирования рынка труда как в России в целом, так и в крупных экономических районах.

Одним из направлений формирования рынка труда в Западной Сибири является его инфраструктурное обустройство. Инфраструктура функционирует для создания общих условий воспроизводственного процесса. Условия воспроизводства любого ресурса, в том числе и труда, зависят от того, какая модель хозяйствования используется в экономике. При формировании и начале функционирования системы рынков возникает необходимость в создании комплекса организаций, которые обеспечивали бы нормальное действие и взаимодействие составных элементов рынка на основе оказания специальных видов услуг. Это служит основным фактором для появления такого образования, как рыночная инфраструктура.

Анализ литературы показал, что в научных кругах пока не сложился четкий понятийно-терминологический аппарат теории рыночной инфраструктуры. Часто происходит смешение понятий «рыночная инфраструктура», «инфраструктура рынка». Мы считаем, что утверждение их синонимичности необоснованно. «Рыночная инфраструктура» – понятие более широкое по сравнению с понятием «инфраструктура рынка». Первое включает все связи между элементами хозяйственной системы, характеризует развитость рыночной среды. Второе же следует рассматривать как совокупность институтов конкретного рынка, обеспечивающих его функционирование.

Функционирование рынка труда, в Западной Сибири в том числе, происходит под воздействием формирования и развития его инфраструктурного обустройства. Наличие или отсутствие развитой инфраструктуры рынка труда является важным критерием его исторической зрелости. Без инфраструктуры рынка труда невозможно становление развитого гибкого рынка труда.

В современных условиях, когда первостепенное значение приобретает сфера согласования интересов работодателей и наемных работников, одним из важнейших аспектов создания инфраструктуры рынка труда является институционально-организационное оформление особого вида деятельности, набора специальных услуг, направленных на сближение спроса на рабочую силу и ее предложения, целью которых является достижение баланса на рынке труда.

Перейдем к описанию того, как, на наш взгляд, должна быть организована инфраструктура рынка труда. Сначала дадим схематическую характеристику ее функций и субъектов, реализующих их выполнение, а затем проанализируем процессы формирования инфраструктуры рынка труда в сибирских регионах.

Одной из важнейших целей рыночной экономики, как известно, является достижение эффективной занятости. Для достижения данной цели необходимо поддержание равновесия между спросом и предложением рабочей силы на уровне, который обеспечивает максимально возможную при данных ограничениях (необходимость обуздания инфляции, сокращение бюджетного дефицита и т. д.) занятость. Эффективную занятость можно рассматривать как важнейшую социально-экономическую функцию рынка труда. В современной экономике ее выполнение обеспечивается институтами (организациями и видами деятельности), совокупность которых и образует инфраструктуру рынка труда. Таким образом, главной функцией инфраструктуры рынка труда является его регулирование в целях достижения эффективной занятости.

На основе сказанного выше можно сделать вывод о том, что инфраструктура рынка труда по существу представляет собой встроенный в него блок регулирования. Чтобы справиться со своими задачами, инфраструктура должна выполнять ряд функций, которые реализуются на практике с помощью определенных видов деятельности. Мы рассматриваем систему регулирования рынка труда как трехуровневую систему, ее основными уровнями являются федеральный, межрегиональный и региональный уровни. Инфраструктура рынка труда крупного экономического района не дублирует функций соответствующих инфраструктур других уровней. Так, например, межрегиональная инфраструктура рынка труда не решает задач по социальной защите безработного населения, т. к. эти меры осуществляют центры занятости на местах. Нормотворчество является прежде всего прерогативой инфраструктуры рынка труда федерального уровня.

Инфраструктура рынка труда в крупном экономическом районе выполняет, на наш взгляд, следующие функции.

Первая функция – посредническая, она состоит в оказании услуг, способствующих согласованию спроса на рабочую силу и предложения. Реализация этой функции предполагает трудовое посредничество: коммерческое и некоммерческое трудоустройство, подбор персонала по заказам предприятий. Вторая функция – информационная. Инфраструктура рынка труда обеспечивает участников рынка труда необходимой информацией. Реальные и потенциальные носители рабочей силы благодаря этой информации имеют возможность принять решение о своей переквалификации, повышении квалификации, получении образования, о переезде в другую местность или регион. Третья функция – организационная, она состоит в организации переселения и трудоустройства населения депрессивных районов, а также трудоустройство вынужденных переселенцев.

Функции инфраструктуры рынка труда выполняются организациями, находящимися на разных уровнях экономической и управленческой иерархии. Основными элементами инфраструктуры рынка труда являются: государственная служба занятости (региональные и местные центры занятости), федеральная миграционная служба (ее представительства в регионах), негосударственная (альтернативная) служба занятости, службы трудоустройства, консалтинговые фирмы, рекрутинговые фирмы, учебные центры и т. п. В таблице 1 охарактеризованы существующие на рынке труда сибирских регионов объекты инфраструктуры.

Таблица 1

Сравнительная характеристика объектов инфраструктуры рынка труда в сибирских регионах

<i>Объект инфраструктуры</i>	<i>Обслуживаемая территория</i>	<i>Номенклатура услуг</i>
Государственная служба занятости	Территория республик, краев и областей (города, административные районы, сельские населенные пункты)	Определена законодательством, достаточно широка
Федеральная миграционная служба	<i>Крупные города</i>	Определена законодательством и ограничена достаточно узкой сферой деятельности на рынке труда
Негосударственные (альтернативные) службы занятости, консалтинговые и рекрутинговые фирмы, учебные центры и т. п.	<i>Крупные города</i>	Определяется самостоятельно в зависимости от целей деятельности

Государственным субъектам инфраструктурного обустройства отводится роль главного звена, они должны согласовывать свою деятельность и координировать развитие всех остальных субъектов инфраструктуры рынка труда. Их приоритетное положение объясняется преимуществами, которые они получают в переходный период. Эти преимущества состоят в том, что государственная служба занятости занимается реализацией целенаправленной политики занятости населения, интегрированной в

общую социально-экономическую политику, имеет государственную поддержку и программу развития, бесплатно оказывает услуги всем категориям населения, эти услуги доступны для населения всей территории России.

Применение элементов системного подхода при изучении инфраструктуры рынка труда в сибирских регионах и позволяет оценить ее состояние, показать внутренние и внешние связи. Инфраструктура рынка труда рассматривается как система, которая

формируется и действует в новых внешних условиях. Последние, в свою очередь, формируются, а также активно изменяются с развитием организаций. По нашему мнению, инфраструктура рынка труда относится к открытым социальным системам [2]. Ее эффективное функционирование подразумевает адаптивность, быстрое реагирование на изменение окружающей среды, соответствие общественным ожиданиям. В качестве факторов активного воздействия на формирование инфраструктуры рынка труда, ее развитие, реализацию функций выступают население, хозяйство и территория.

Влияние территориального фактора проявляется в размещении объектов инфраструктурного обустройства и стремлении оптимизировать это размещение. Критерием оптимальности в этом случае служит доступность для населения требуемой услуги. Для Западной Сибири весьма актуальным является решение задачи распространения подобных услуг вширь по территориям. Состояние хозяйства Западной Сибири отличается территориальной дифференциацией негативных тенденций, что создает различные условия на региональных рынках труда. На формирование этих тенденций значительно влияют также особенности структуры населения, которые обуславливают процессы высвобождения, притока трудоспособного населения, развития и трансформации системы профобразования и переподготовки.

На наш взгляд, уровень и тенденции безработицы в регионах, с одной стороны, отражают влияние стихийных факторов на формирование рынка труда, а с другой – испытывают регулирующее воздействие со стороны инфраструктуры рынка труда.

Широко применяется в исследованиях рынка труда за рубежом теория поиска работы, предметом ее изучения являются система поиска работы и ее элементы: каналы, потоки информации, процесс найма, специфическое поведение субъектов рынка труда. Теория поиска работы выделяет три стадии в процессе приобретения нового места: сбор информации об имеющихся вакансиях, принятие решения о подаче заявлений на заполнение вакансий, получение предложения на какое-либо заявленное рабочее место. Роль инфраструктуры рынка труда наиболее существенна на первой стадии этого процесса. Она предоставляет на рынок труда информацию о формальных каналах найма и создает формальную информационную сеть.

Учитывая принципы формирования инфраструктуры рынка труда, такие, как: первоочередность развития по сравнению с инфраструктурой других рынков в целях сохранения социальной стабильности, дополняемость и согласованность между ее звеньями, регулируемость процесса со стороны государства, органическое включение инфраструктурного обустройства рынка труда во всю рыночную инфраструктуру, можно утверждать, что инфраструктура рынка труда в сибирских регионах не может быть оценена как развитая система. Основанием для подобного вывода служат следующие явления: недостаточность необходимых звеньев, слабое взаимодействие между имеющимися звеньями, от-

сутствие их комплексного развития, несоответствие между спросом и предложением на ее услуги, региональными различиями в уровне ее развития.

Современная инфраструктура рынка труда сибирских регионов еще несовершенна, назовем ее основные черты:

- слабое взаимодействие между элементами инфраструктуры;
- неравномерное развитие отдельных элементов инфраструктуры рынка труда;
- неполнота элементов системы инфраструктуры рынка труда;
- отсутствие разнообразия каналов найма и поиска информации и преимущественное положение отдельных из них.

Главным в совершенствовании инфраструктуры должно стать обеспечение лучшего взаимодействия в системе «работодатель-работник». Совершенствование должно осуществляться по следующим направлениям:

- 1) использование принципа партнерства в деятельности отдельных звеньев инфраструктуры рынка труда;
- 2) улучшение информационного обеспечения взаимодействий на рынке труда за счет создания интегрированной и подвижной системы информации, координации ее потоков;
- 3) выработка процедуры определения спроса на услуги и их адресность.

Реализация этих направлений предполагает создание межрегиональных посреднических агентств-ассоциаций и заключается в улучшении координации и системности при реализации мероприятий на рынке труда.

Способствуют совершенствованию инфраструктуры рынка труда развитие новых служб, дополняющих и обогащающих инфраструктуру рынка труда; создание центров по работе с различными категориями населения: консультационных бюро, информационных центров, исследовательских служб, служб развития карьеры. Это позволило бы заполнить пустующие ниши в институционально-организационном оформлении посреднической функции рынка труда и снизить степень монополизации на нем.

Расширение сфер деятельности объектов инфраструктуры рынка труда должна быть основана на новых эффективных методиках подсчета спроса на услуги и механизма определения реальной потребности в них. В качестве первоочередных мероприятий предлагается расширение номенклатуры консультационных и информационных услуг. Улучшение информационного обеспечения взаимодействия на рынке труда может быть достигнуто путем создания интегрированной и подвижной системы информации, координации ее потоков. Отсутствие или недостоверность информации на рынке труда, как известно, приводят к парадоксальной ситуации, когда безработица сосуществует наряду с нехваткой работников, причем структура свободных рабочих мест позволяет уменьшить уровень безработицы.

Как показал анализ, многие регионы не располагают центрами информации и банками данных по другим регионам и координацию не производят. Информация, как правило, в разных регионах не унифицирована, дублирована, представлена в очень различающихся между собой формах. Данные сети «Интернет» позволяют сделать вывод, что далеко не все Департаменты Федеральной государственной службы занятости регионов Западной Сибири, альтернативные кадровые агентства участвуют в создании банка данных вакансий. Размещают и обновляют свои страницы в сети «Интернет» лишь отдельные кадровые агентства Западной Сибири. Большая часть кадровых агентств работают на достаточно узкий сегмент рынка труда, рынок специалистов среднего и высшего уровня.

Усложнение структуры взаимоотношений регионов и образование новых межрегиональных связей требуют создания соответствующих организаций и структур сбора, унификации, перераспределения, обмена и анализа массива данных. Межрегиональная информационная система рынка труда должна включать следующие блоки: первичный сбор данных, программу для их обработки, собственную локальную сеть, в частности, основанную на использовании сети «Интернет», что обуславливает необходимость «интернетизации» всех региональных служб занятости и негосударственных кадровых агентств.

Процесс создания специализированных информационных центров в каждом из регионов межрегиональных взаимоотношений не является достаточным для эффективной информационной поддержки, так как в этом случае возникают те же проблемы унификации информации. Изучение деятельности отделов информации при администрации регионов показало высокую вероятность того, что вышестоящие инстанции каждого их информационных центров будут независимо друг от друга вводить новые правила работы с информацией, вследствие чего проблема унификации и соответствия однотипных данных вновь приобретет остроту.

Для решения этих задач предлагается создать Межрегиональный информационный центр, который мог бы осуществлять не только формирование банков данных, но проектировку и экспертизу проектов и схем межрегиональных взаимодействий. Центр должен включать в себя три отдела: отдел сбора и систематизации информации, отдел анализа и экспертиз межрегиональных проектов, отдел сопровождения межрегиональной миграции.

В целях ознакомления граждан с информацией о возможности трудоустройства в другой местности центры занятости населения должны организовать свободный доступ к материалам, в которых представлена информация о наличии вакансий и свободных рабочих мест в организациях, расположенных в другой местности, а также о характере, режиме и условиях труда и льготах, предоставляемых работникам этих организаций, сведения о возможности обеспечения граждан жильем по месту работы в другой местности, адреса и телефоны агентств по

найму жилья, других организаций, которые могут оказать содействие по данному вопросу.

Многие зарубежные и отечественные ученые-экономисты (Д. Норт, Д. Сакс, Р. И. Капелюшников, А. Олейник, А. Шаститко и др.) признают особую значимость институциональных преобразований для формирования легального рынка труда. Оценивая значение этого направления формирования рынка труда в странах с переходной экономикой, М. Бурда пишет: «Установление набора стимулов на самом важном из всех рынков, выбор институтов рынка труда окажутся решающими для проводящихся преобразований» [3].

Согласно определению видного представителя неинституциональной теории Д. Норта, «институты включают в себя как формальные правила и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности), так и определенные характеристики принуждения выполнения тех и других». «Если институты – правила игры, – добавляет он, – то организации являются игроками» [4]. Применительно к рынку труда, на наш взгляд, следует придерживаться более узкой трактовки понятия «институт», делая акцент на его регулятивной и, в частности, правовой функции. Речь идет о межрегиональных соглашениях перераспределения рабочей силы, об обмене информацией между государственными и негосударственными службами занятости и трудоустройства, законодательном регулировании деятельности межрегиональных ассоциаций, координирующих деятельность посредников на рынке труда, и т. п.

Формирование неформальных институтов, прежде всего рыночных стереотипов поведения, привычек и установок, является длительным процессом, так как для обыденного сознания характерна высокая инерционность. Сложившиеся привычки к определенному труду, месту препятствуют трудовой мобильности. Рыночные стереотипы поведения предполагают активный поиск работы, готовность к смене места жительства и работы.

Таким образом, формирование рынка труда – это одновременный процесс становления не только рынка рабочей силы и рабочих мест, но и его инфраструктуры.

Территориальную несбалансированность спроса и предложения на рынке труда в сибирских регионах диктует необходимость разработки организационно-экономических мер по сближению спроса и предложения рабочей силы, направленных на снижение напряженности на региональных рынках труда, используя потенциал межрегиональных связей и координации деятельности соответствующих структур.

В этих условиях первостепенное значение приобретает институционально-организационное оформление особого вида деятельности, набора специальных услуг, направленных на сближение спроса на рабочую силу и ее предложения. Их целью является достижение баланса на рынке труда. Инфраструктура рынка труда по существу представляет

собой встроенный в него блок регулирования, включающий три уровня, в том числе и межрегиональный. Инфраструктура рынка труда сибирских регионов еще несовершенна, что вызывает необходимость осуществления мер по ее совершенствованию. Инфраструктурное обустройство рынка труда в сибирских регионах является важнейшим условием эффективного функционирования рынка труда.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пре-

бывания и жительства в пределах РФ [Текст] // Ведомости СНД и ВС. – 1993. – № 32.

2. Кравченко, К. Исследование организаций за рубежом (аналитический обзор) [Текст] / К. Кравченко // Социс. – 1994. – № 8 – 9. – С. 30 – 41.

3. Бурда, М. Институты рынка труда и экономические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / М. Бурда // Безработица, структурная перестройка экономики и рынка труда в Восточной Европе и в России. – М.: ИНФРА-М, 1995. – С. 68 – 90.

4. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа [Текст] / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 24 – 40.

УДК 338:330

ГАРМОНИЗАЦИЯ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

А. С. Муратов

Показаны роль и место гармонизации в системе экономических законов и законов организации, проблематика гармонизации противоречий, необходимость формирования системно-диалектического подхода, предложена инновационная система законов организации, креативная парадигма функционирования и развития предприятий.

The role and harmonisation place in system of economic laws and organisation laws are shown, the problematics of harmonisation of contradictions, necessity of formation of the system-dialectic approach, is offered innovative system of laws of the organisation, креативная a paradigm of functioning and development of the enterprises.

Ключевые слова: категория, система, организация, подход, парадигма, закон, гармонизация, диалектика, противоречия, проблематика, качество, эффективность.

1. Постановка вопроса

По нашему мнению, в настоящее время имеет место явная недооценка гармонизации как в области экономики, так и в области управления. Защищено много диссертаций по «организации», еще больше по «совершенствованию» и практически нет диссертаций по «гармонизации». Причина, на наш взгляд, заключается в том, что очевидное не настолько хорошо видно, как нам кажется. Многие ли задумываются о силе земного притяжения, хотя постоянно её используют? Или о том, что дышать есть первая

жизненная потребность? В этот же ряд попадает и проблема гармонизации.

2. Экономические законы и законы организации

Обзор литературы по экономической теории, теории управления, теории организации, менеджменту и контроллингу подтвердил, что гармониям и гармонизации в перечисленных областях знаний не уделяется достаточно внимания. Этот факт хорошо иллюстрирует совокупность экономических законов и законов теории организации (таблица 1).

Таблица 1

Совокупность экономических законов и законов теории организации

<i>Законы экономической теории</i>	<i>Законы теории организации</i>
закон возрастающих вмененных издержек; закон предложения; закон спроса; закон убывающей отдачи; закон убывающей предельной полезности; закон экономии времени и т. д.	закон синергии; закон самосохранения; закон развития; закон информированности-упорядоченности; закон композиции – пропорциональности (гармонии); закон единства анализа и синтеза и т. д.

Без претензий на полноту, здесь перечислены наиболее часто упоминаемые в экономической теории и теории организации законы. Иногда некоторые из них называют принципами.

Закон как объективная, существенная связь явлений или событий представляет собой основу раз-

работки и построения любой научно обоснованной и общепризнанной теории. Различают объективные законы – законы организации и субъективные законы – законы для организации, зафиксированные в законодательных документах или являющиеся общепризнанной нормой.

Хотелось бы обратить внимание читателя на несколько очень важных моментов:

а) мы умышленно в экономической теории и в теории организации перечень соответствующих законов назвали *совокупностью*, поскольку до *системы* они не дотягивают из-за отсутствия идеи, которые соединяли бы разрозненные законы в единое целое;

б) несмотря на то, что объект в этих теориях общий (человек экономический, коллектив, общество), законы экономической теории и теории организации слабо согласуются, не корреспондируют между собой;

в) прервана преемственность приведенных здесь законов и общепризнанных законов других областей знаний: гегелевскими законами развития, дарвиновским законом эволюции и др.

3. Об актуальности диалектики

В советские времена в нашей стране доминировал (точнее, господствовал) диалектический материализм. Причем гегелевский закон единства и борьбы противоположностей практиковался довольно односторонне – с позиции «борьбы». «Единство», если и не исчезло из рассмотрения, то оставалось в «густой тени». Со сменной общественной строя поменялась и идеология. Диалектический материализм был вытеснен системным подходом, а командная экономика – нерегулируемым рынком.

Отметим, что только социальную систему можно назвать организацией. От технических и иных систем её отличает:

- 1) целенаправленность;
- 2) иерархичность;
- 3) гуманизм, т. е. понимание того, что производство ради производства не существует, всё должно быть направленно на пользу человека, общества.

Случилось так, что в переходный период при реализации системного подхода больше всего пострадала социальная составляющая хозяйственной системы.

Так, целенаправленность системы реализуется через план (и его выполнение). Плановость в хозяйственной деятельности оказалась изгоем. На первую роль вышла самостоятельность системы, её синергизм. При этом забылось, что любая система является одновременно и субъектом управления (по отношению к своей структуре и нижестоящим организациям), и объектом управления (по отношению к вышестоящей организации). Результат – позднее осознание необходимости государственного регулирования происходящих в экономике процессов. И наконец, не является секретом то, кого в первую очередь обслуживает бывшая общенародная и государственная собственность.

Олигархический капитализм – вот, к сожалению, результат реализации системного подхода в нашей стране.

Рынок – это сплошное поле противоречий между покупателями и продавцами. История знает примеры борьбы и даже торговых войн в условиях рыночной экономики. Но они, как правило, носят локаль-

ный и кратковременный характер. Любая сделка – это компромисс, который свидетельствует о взаимной выгоде продавца и покупателя. «Единство» даже в условиях конкуренции превозобладает над «борьбой», большинство противоречий разрешается естественным образом, автоматически, незаметно для окружения.

4. Экономические гармонии и системно-диалектический подход

Марксизм-ленинизм ушел, диалектика осталась и будет жить пока существуют противоречия. Примеров противоречивости процессов и явлений огромное множество: жизнь – смерть; добро – зло; спрос – предложение; желаемое – действительное; прошлое – будущее; глобальное – национальное; федеральное – региональное; коллективное – личное; количество – качество; доходы – расходы; плановость – стихийность; тактика – стратегия; централизм – демократизм; необходимость – избыточность; мотивация – стимулирование; свобода – принуждение; синергизм – эмерджентность; объективность – субъективность; стохастичность – детерминизм; экономичность – расточительность; профессионализм – дилетантство; производство – экология; государственное – частное; прогресс – регресс; оптимизм – пессимизм; статика – динамика и др. Они пронизывают все сферы жизни человека, государства, общества.

Следует согласиться с французским экономистом и публицистом Ф. Бастиа (1801-1850 гг.), который в известном труде «Экономические гармонии» утверждал, что экономика свободна от антагонистических противоречий. Человеческие пороки, такие как жадность, зависть, злоба, ненависть и т. д. порождаются не здравым смыслом, а низменным побуждением. Конкуренция – это борьба, но не война, а состязательность, при которой при определенных условиях не может быть проигравшего [1].

Подошли к тому, что есть определенная специфическая сфера научного интереса – противоречивость процессов, явлений. Подавляющее большинство противоречий не антагоничны, т. е. могут быть предметом разрешения, согласования, гармонизации. Это область исторически является предметом исследования диалектики, но диалектики гармонизации противоречий, а не диалектики их борьбы. При этом не будем отрицать и явных преимуществ системного подхода. Обратим внимание только на недопустимость гиперболизации одной из сторон исследуемого процесса или явления. Напрашивается вывод о необходимости слияния системного и диалектического подходов в единый, системно-диалектический. Предметом и содержанием системно-диалектического подхода будет гармонизация противоречий, процессов, явлений, интересов, целей, действий и др.

5. Проблематика гармонизации, её первородность

Гармонизацию противоречий следует рассматривать и как процесс, и как механизм, и как систему

(рис. 1). Её проблематика близка проблематике управления.

В терминологическом отношении – всё, что можно «совершенствовать», поддается «гармонизации». Однако по отношению к конфликтам, противоречиям термин «совершенствование» не применим.

«Гармонизация» и «организация» практически являются синонимами, когда речь касается действий. Преступные действия «организовать» можно, «гармонизировать» – нет. «Гармонизация» несет в себе положительный заряд с оттенком адаптации к непривычным или необычным условиям. Организованность предполагает прежде всего целеустремленность, гармоничность – согласованность.

«Гармонизация» имеет место там, где отсутствует или устранена несовместимость отдельных

свойств, действий, процессов и т. д. Только после гармонизации можно вести речь об эффективности, качестве, результативности (рис. 2).

Объектом гармонизации являются противоречия структур, действий и интересов, которые конкретизируются через явления (процессы), свойства (качества), цели (отношения). По отношению к целям гармонизация проявляет себя через приоритеты, к свойствам и качеству – как необходимое условие, к процессам и явлениям – как мера (например, централизации-самостоятельности) и т. д. Следствием гармонизации свойств является качество, процессов – эффективность, целей – результативность производства. Подчеркнем, что гармонизация – причина, качество, эффективность, результативность – следствие.

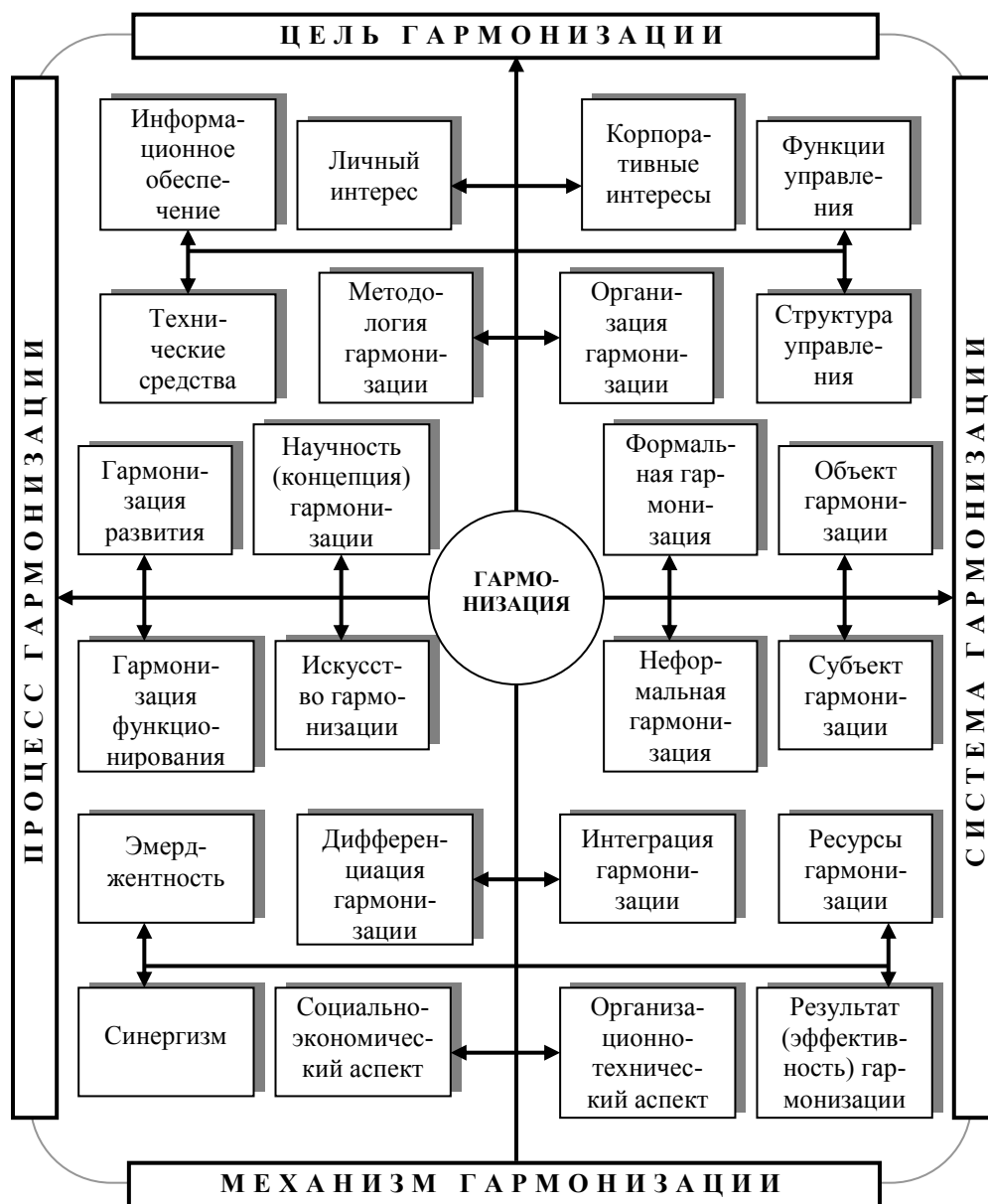

Рис. 1. Общая проблематика гармонизации противоречий

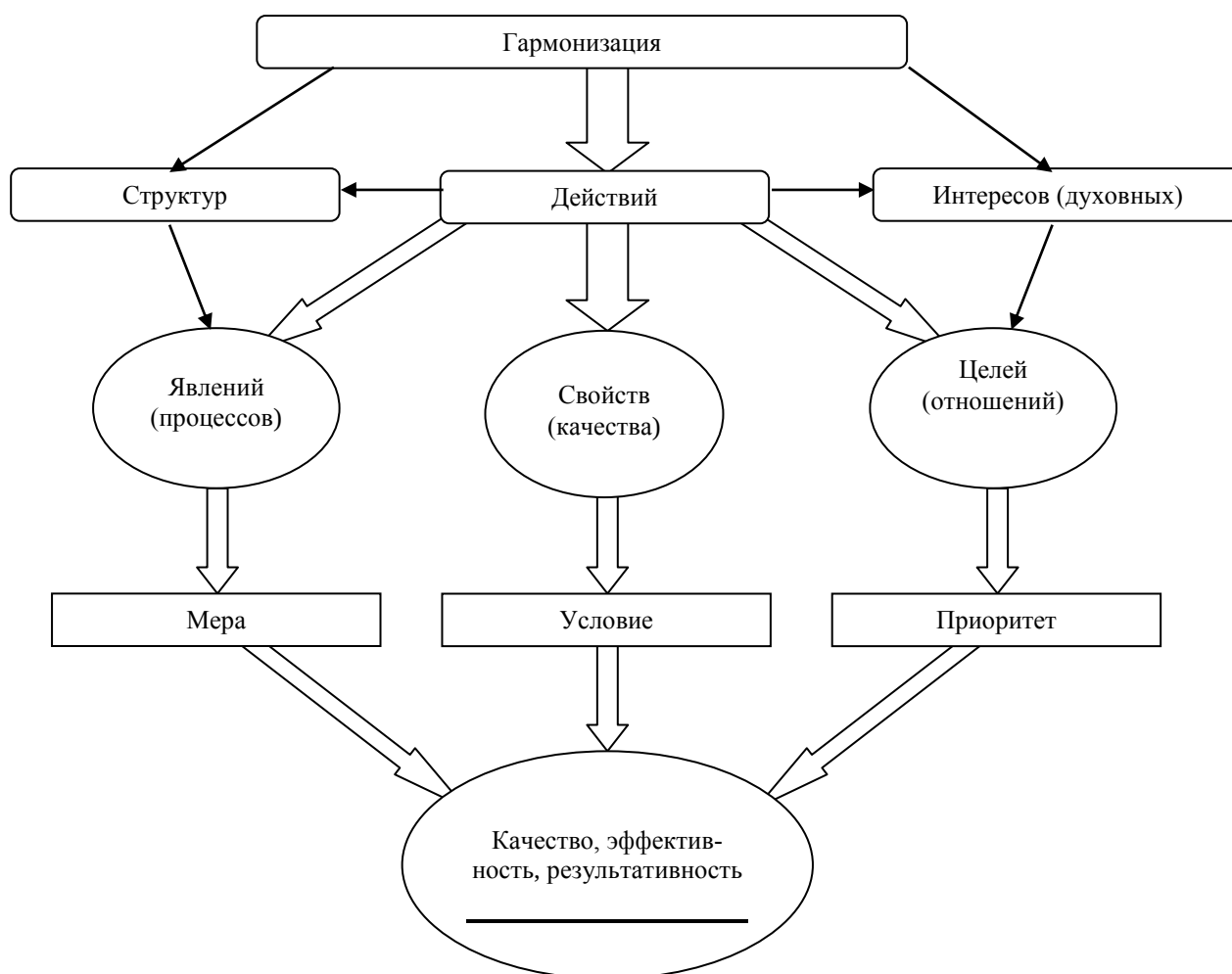

Рис. 2. Взаимосвязь гармонизации, качества, эффективности и результативности

6. Объективность гармонизации

Представление о гармонии, красоте, совершенстве у каждого человека индивидуально. Сколько людей – столько и представлений, т. е. гармония – категория субъективная. Более того, гармония статична. А вот стремление к гармонии присуще человеку естественным образом. Это стремление является источником, двигателем прогресса, и по характеру оно объективно. Поэтому считаем, что процесс гармонизации важнее самой гармонии. Их соотношение можно понять на примере празднования Нового года, когда процесс подготовки и ожидания доставляет большее удовольствие, чем сам факт наступления новой календарной даты.

Гармонизация несет в себе большой созидательный потенциал, соединяя совместимые элементы в единое целое, она позволяет получить новое качество. Примером этому может являться системно-диалектический подход в научной деятельности. Ниже покажем, как на основе гармонизации совокупность законов теории организации реформируется в систему законов. Обратим внимание читателя на то, что до настоящего времени закон гармонизации не являлся общепризнанным. Его роль низведена до закона композиции и пропорциональности (закона гармонии). Ещё К. Адамецки в начале XX

века в своей работе «О науке организации» [2] рассматривал гармонию структуры, гармонию действий и духовную гармонию. Упоминаемый выше закон касается только структуры организации. Закон гармонии принижен и выхолощен. Прошло столетие, но, вопреки ожиданиям, прогресс в этой области не виден. Наоборот, проделано два шага назад. Ситуацию необходимо срочно править, и чем скорее, тем лучше. Первая попытка сделана [3].

7. Инновационная система законов организации

Вспомним третий закон Ньютона, говорящий о том, что сила действия равна силе противодействия. Следовательно, действию любого экономического закона или закона теории организации противодействует закон иной направленности. Его нужно увидеть. Гармонизация обеспечивает динамическое равновесие этих законов, стабильность ситуации. Так, дивергенции противостоит конвергенция, синергизму – эмерджентность, самосохранению – развитие, количеству – качество, плановости – стихийность и т. д. Направленность закона гармонизации многовекторна, особенно по горизонтали (таблица 2).

Таблица 2
Иновационная система законов организации

ЗАКОНЫ		
дивергенции	← ↑ Г →	конвергенции
синергизм	← А →	эмерджентности
самосохранения	← Р →	развития
планомерности	← М →	стихийности
количества	← О →	качества
гуманизма	← Н →	технократичности
онтогенеза	← И →	оогенеза
анализа	← И ↓ →	синтеза
...		...

Формулировку законов оставим на будущее. Официальных нет, авторские сильно различаются. Система законов теории организации должна быть открыта для развития, совершенствования. Закон гармонизации – *любая организация стремится к*

равновесию противодействующих сил – играет роль «станового хребта» и позволяет образовать единое целое – систему законов теории организации. В отношении экономических законов отметим, что:

а) лучшие умы экономической теории посвятили много времени поиску равновесия между спросом и предложением и наоборот;

б) это и есть проявление действия закона гармонизации;

в) очень интересен в этом отношении «ящик Эджворта» и усиление менеджеральной составляющей в экономической теории [4].

8. Креативная парадигма функционирования и развития организации

Миссия, стратегия и тактика функционирования и развития любой организации должны базироваться на системе законов теории организации. Это своего рода проверка системы законов на истинность, но такое требование в научной литературе должного отражения не находит. Если вести речь об организации как о социальной системе, то при большом числе и разнообразии организаций парадигма у них должна быть общей. По нашему мнению, она должна представлять собой триединство таких категорий, как «качество», «гуманизм» и «гармонизация» (рис. 3).

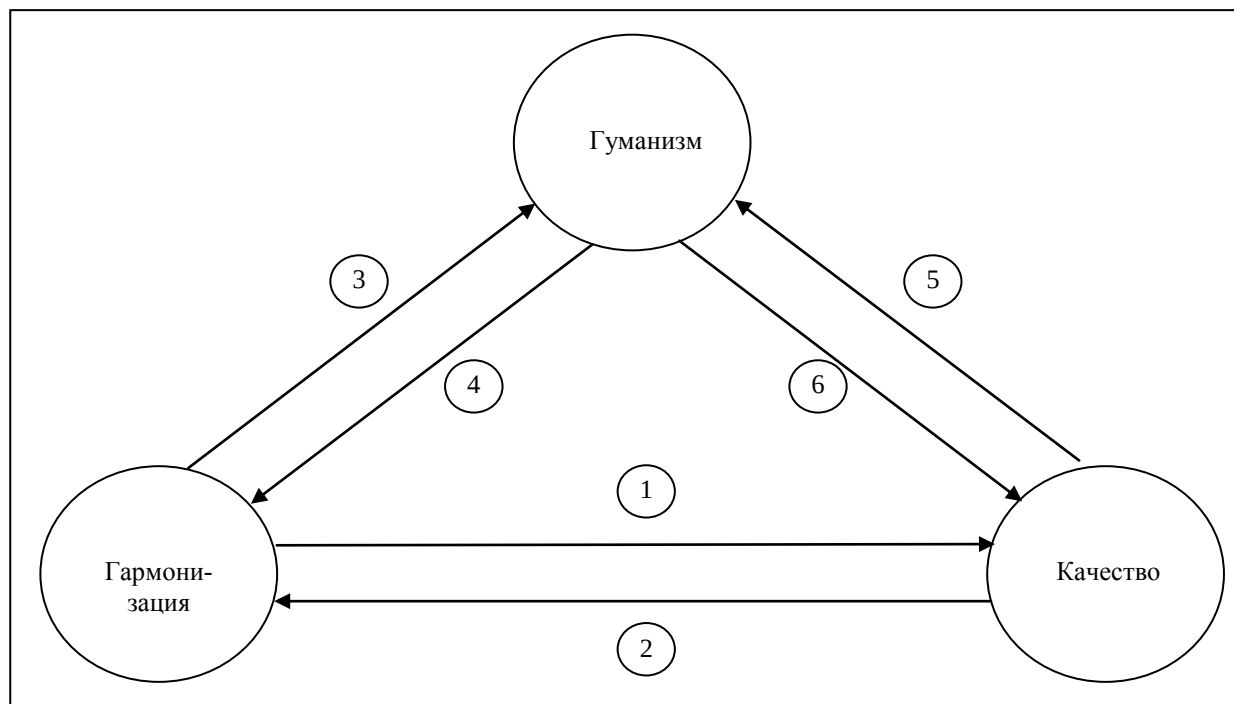

Рис. 3. Содержание креативной парадигмы функционирования и развития организации

На рисунке 3:

связь ① – означает, что гармонизация свойств объекта (предмета, процесса, явления) является необходимым условием формирования требуемого качества;

② – качество служит мерой гармонизации свойств объекта;

③ – гармонизация, векторообразование разнообразных по масштабам и направлениям интересов

и целей возможна на основе сквозного критерия – «всё для благосостояния людей»;

④ – иерархия интересов и целей означает подчинение низшего уровня высшему;

⑤ – категория «качество» на верхней ступени своего развития – «качество жизни» сливается с идеей гуманизма;

⑥ – гуманизм обретает количественную оценку через показатель «качество жизни».

Таким образом, «гуманизм» и «качество» являются целевыми установками функционирования и развития любой организации (социальной системы), «гармонизация» – средство достижения цели. «Качество жизни» – сквозной социально-экономический, интегральный показатель, способный согласовать (гармонизировать) интересы и цели всех уровней: личные, групповые, коллективные, корпоративные, региональные, государственные, общественные и др. Повышение «качества жизни» человека и человечества – единственный приемлемый и опробованный практикой путь прогресса в экономике и развитии производства. Иные отличные от него критерии функционирования носят локальный характер и должны корреспондировать с ним или, по крайней мере, не противоречить ему.

Выводы

1. Для того чтобы совокупность экономических законов и совокупность законов организации реформировать в системы законов, необходима объединяющая их идея. Актуальна проблема гармонизации экономических законов и законов организации, менеджерализация экономической теории.

2. Со сменной экономической формации в нашей стране марксизм-ленинизм потерял своё господствующее положение, ушёл, но диалектика, двойственность процессов, явлений осталась. Системный подход не является панацеей от всех бед, он не гарантирует от шараханий из одной крайности в другую. На повестку дня выходит системно-диалектический подход.

3. Микро-, макро- и глобальная экономика – сплошное поле неантогонических противоречий, предмет системно-диалектического подхода, содержанием которого является гармонизация противоречий.

4. Проблематика гармонизации обширна, она тождественна проблематике управления. Гармонизация имеет цель (цели), её следует рассматривать и как процесс, и как механизм, и как систему.

5. Перечень объектов гармонизации широк, это структуры, действия, интересы, цели, процессы, свойства и др. Гармонизация проявляется в качестве меры, условия, приоритета. Она является причинной, а категории «качество», «эффективность», «результативность» – её следствием, а не наоборот.

6. Если «гармония» как категория субъективна и статична, то «гармонизация» объективна и динамична. Гармонизация важнее гармонии.

7. Роль гармонизации в совокупности законов организации ограничена гармонией структуры. За последнее столетие в теории организации в отношении гармонизации сделано несколько шагов назад. Ситуация парадоксальная, другого такого примера в науке трудно отыскать.

8. Предложена инновация системы законов организации, новизна которой заключается в том, что гармонизация рассматривается в качестве «станового хребта», на котором держатся попарно противоречивые законы организации.

9. Предложена креативная парадигма функционирования и развития организации, содержанием которой является триединство категорий «качество», «гуманизм», «гармонизация».

Литература

1. Бастиа, Ф. Экономические гармонизации [Текст] / Ф. Бастиа // Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 1200 с.
2. Адамецки, К. О науке организации [Текст] / К. Адамецки. – М.: Экономика, 1972. – 191 с.
3. Муратов, А. С. Введение в теорию гармонизации [Текст] / А. С. Муратов. – Новосибирск: Наука, 2008. – 91 с.
4. Микроэкономика: практический подход (Managerial Economics) [Текст]: учебник / под ред. А. Г. Грязновой и А. Ю. Юданова. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.

УДК 339.548

«ТОРГОВАЯ ВОЙНА» КАК СРЕДСТВО НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Е. А. Мытарева

Торговые войны между государствами, желающими защитить своих производителей, начались с конца XIX века и продолжаются до настоящего времени. Они вызываются экономическими и политическими причинами, постоянно приобретая разнообразные формы. В XX веке торговые войны стали инструментом достижения геополитических целей.

Trade war between the States wishing to protect their producers, began in the late XIX century and continue until the present time. They are caused by economic and political reasons, constantly acquiring a lot of forms. In XX century trade wars have become a tool to achieve geopolitical objectives.

Ключевые слова: международная торговля, торговая война, торговые санкции, импортные квоты, нетарифные ограничения, таможенные пошлины.

Международная торговля представляет собой одну из наиболее развитых и традиционных форм международных экономических отношений. Одновременно с развитием торговли формировались средства ее регулирования. Поэтому торговые войны между государствами, желающими защитить своих производителей, начались практически с момента развития торговых отношений. Стратегия применения торговых санкций против недружественных государств была впервые разработана и использована в мировой экономике в конце XIX века. Весь прошлый век в мире постоянно шли торговые войны. Любая страна была вправе так организовать свою внешнюю торговлю, чтобы получить наибольшую выгоду. Выгодным считалось ограничивать импорт с помощью квот и высоких пошлин и поощрять экспорт, дающий возможность укреплять позиции страны на мировом рынке и получать валюту. Участники международной торговли оказывали друг на друга давление посредством торговой войны. В XX веке торговые войны стали инструментом достижения геополитических целей.

Торговая война (англ. trade war) – торговое соперничество двух или более стран, проводящееся с целью захвата зарубежных рынков или предотвращения торговой «оккупации» национальной экономики. Изучением причин и методов ведения торговых войн занимаются многие науки, в том числе мировая экономика.

Основными видами являются оборонительная и наступательная войны. К методам оборонительной торговой войны относятся:

1) повышение импортных таможенных пошлин (в т. ч. использование уравнивающих пошлин (англ. countervailing duty), предусматривающих повышение цены импортируемого товара до уровня внутренних цен с целью предотвращения демпинга);

2) снижение импортных квот;

3) введение нетарифных ограничений (англ. nontariff restrict) – барьеров, связанных с усложнением процедуры лицензирования и нагромождением таможенных формальностей;

4) введение технических барьеров, предусматривающих возникновение сложностей с соответствием

импортных товаров национальным стандартам и техническим условиям.

В случае, когда страны, ведущие торговую войну, придерживаются оборонительной тактики, возникает вероятность возникновения своеобразной «коллективной автаркии». Торговые войны нередко перерастают в вооруженные конфликты, особенно в случае попыток прорвать торговую блокаду.

Стратегия применения торговых санкций против недружественных государств была впервые разработана и использована в Британской Империи в конце XIX века. В 1888 году население Великобритании составляло всего 2 % от населения земного шара, но на долю этой страны приходилось 54 % всех промышленных товаров, перемещающихся в мире. Этот рекордный показатель более никогда и никем не был превзойден. Торговые санкции были одними из наиболее часто применяемых Великобританией инструментов для давления на другие государства. В 1890 году британский философ Томас Хаксли записал мысль, которая стала своеобразным идеологическим обоснованием всех торговых войн: «Наш народ – народ покупателей. Покупатели хотят приобретать лучшие товары по лучшим ценам. То же самое хотят и жители других государств. Если их правители будут препятствовать нам продавать им товары, то 5 или 6 миллионов англичан очень скоро не будут иметь средств для пропитания. Поэтому мы должны защищать наши магазины от товаров, которые предлагают нам такие государства и стремиться повлиять на их правителей» [1]. С тех пор повышенные тарифы, квоты, демпинг и другие методы недопущения товаров-конкурентов на внутренние рынки стали популярным оружием.

Несмотря на то, что экономисты классического направления и современные аналитики практически единодушно утверждают, что взведение искусственных барьеров мало способствует развитию экономики, считая, что их проведение приводит к уменьшению экономического благосостояния всех стран, вовлеченных в конфликт, торговые войны возникают постоянно. Что есть торговая война на практике? Это использование экспорта и импорта не по прямому назначению, а для оказания давления на торговых партнеров. Одна страна решает, что другая

страна покупает ее товаров недостаточно и просит покупать побольше. В противном случае, обещает сократить импорт из этой страны. И действительно сокращает, тогда другая страна принимает ответные меры и покупает еще меньше товаров. Так может продолжаться до бесконечности.

Основная задача государства в области международной торговли – помочь экспортерам вывезти как можно больше продукции, сделав ее привлекательной на мировом рынке и ограничить импорт, сделав иностранные товары менее конкурентоспособными на внутреннем рынке. Поэтому часть методов государственного регулирования направлена на защиту внутреннего рынка от иностранных конкурентов. Методов торговой войны множество. Для сокращения собственного импорта можно повысить пошлины, ввести квоты на ввоз тех или иных товаров или потребовать от другой страны взять на себя обязательство искусственно ограничить экспорт. Для увеличения собственного экспорта можно ввести экспортные субсидии, которые помогут компенсировать даже повышенные пошлины в противоположной стране. Наконец, для одновременного сокращения импорта и увеличения экспорта можно девальвировать собственную валюту. Это сделает импортные товары дороже. Следовательно, они будут пользоваться меньшим спросом на внутреннем рынке страны, которая провела девальвацию. Экспортные товары будут приносить больше дохода. Следовательно, их можно будет продавать на другом рынке дешевле, увеличивая спрос. Казалось бы, все это полная глупость. Зачем угрожать кому-нибудь сокращением импорта, ведь это лишает собственных граждан высококачественных зарубежных товаров? Но торговые войны начались тогда, когда считалось, что выгодным является лишь экспорт. Только он приносит в страну золотые и серебряные деньги. Импорт лишь вредит, ведь он заставляет расставаться с денежными средствами. Кому же захочется позволить зарабатывать на своем внутреннем рынке? Порой стремление ограничить экспорт других стран доходило до того, что против них просто применяли военную силу. Иногда с помощью военной силы ограничивали право экспортировать товары в другие страны: таковы были споры колониальных империй. Как бы то ни было, но позволять кому угодно торговать на своей территории было нельзя. Это воспринималось как свидетельство слабости государства. Такую страну немедленно лишали бы возможности что-либо вообще экспортировать.

Торговые войны могут вызываться как экономическими, так и политическими причинами. Согласно американскому исследователю Джону Смитю, директору Института экономической демократии, одной из причин начала Первой и Второй мировых войн стали торговые конфликты, постоянно возникавшие между наиболее богатыми и могущественными странами мира. Например, в 1914 году необходимость вступления Великобритании и Франции в войну с Германией обосновывалась политиками стремлением «защиты национальных торговых ин-

тересов против германской экспансии». Вступлению Японии во Вторую мировую войну предшествовали ее торговые конфликты с европейскими странами. Так, после начала Японией военных действий, США, еще не участвовавшие в войне, ввели санкции на поставки нефтепродуктов в страну.

Торговые войны приобретали самые разнообразные формы. В 1807 году, когда Великобритания оказалась от работоторговли, ее военные корабли стали патрулировать берега африканского материка, чтобы не давать другим странам наживаться на экспорте рабов. В 1884 году король одного из африканских государств обратился к королеве Виктории с просьбой о включении его страны в Британскую империю и предоставлении протектората. От имени Виктории ему было передано письмо, в котором говорилось: «Королеве не нужна ни ваша страна, ни ее рынок. В то же время она чрезвычайно озабочена тем, чтобы другие страны не получили их. Поэтому она милостиво простирает над вашей страной свою власть» [1]. Дело дошло до того, что перед Второй мировой войной государства перестали торговать друг с другом. В 1930 году в США был принят новый закон о таможенном тарифе, по которому средние пошлины на импортные товары были увеличены до 60 %. В ответ на это почти 60 стран мира повысили пошлины на американские товары. Полное прекращение торговых связей привели США к Великой Депрессии. Частично возродить внешнюю торговлю удалось лишь в 1947 году, когда США решили, что победили не только во Второй мировой, но и во всех торговых войнах. По настоянию США были проведены переговоры, на которых 23 страны сделали друг другу 45 тыс. тарифных уступок на общую сумму \$10 млрд. Со стороны США были попытки создать Международную торговую организацию, чтобы все государства мира подчинялись единым требованиям и не пытались навязать американцам торговую войну. Такая организация была создана в 1948 году. Однако американский конгресс отказался ратифицировать договор о ее создании, сославшись на то, что не желает уступать свое право устанавливать пошлины какой-то там международной организации. Иными словами, США, являвшиеся в то время наиболее мощным участником международной торговли, не захотели лишать себя права самим объявить кому-нибудь торговую войну и добиться значительных уступок. С тех пор США участвовали в бесчисленных торговых войнах. Они обвиняли Японию в том, что она ограничивает импорт американских товаров, в то время как добились от нее «добровольного» ограничения экспорта. Одновременно США субсидировали экспорт текстиля и электроники. В 1974 году в США был принят новый закон о внешней торговле, позволяющий американскому правительству проводить расследования внешнеторговой практики отдельных стран, в том числе Японии. В законе говорится, что «необходимо выявлять такие элементы внешнеторговой практики других государств, ликвидация которых позволит в наибольшей степени стимулировать экспорт американских товаров». Средства регулирования внешней

торговли могут принимать различные формы, включая как непосредственно воздействующие на цену товара (тарифы, налоги, акцизные), так и ограничивающие стоимостные объемы или количество поступающего товара (количественные ограничения, лицензии, «добровольные» ограничения экспорта и т. д.). Наиболее распространенным средством регулирования служит таможенный тариф, который используется для получения дополнительных финансовых средств.

Торговые войны проходили постоянно. Большая часть государств старались защитить своих производителей и одновременно захватить новые рынки сбыта своих товаров. В международной практике известны «автомобильные», «сигаретные», «сырные», «бензиновые» войны, которые ухудшали отношения между государствами и наносили значительный ущерб национальным экономикам. Так, торговая война с Ираком, которую провели страны мирового сообщества после его вторжения в Кувейт, серьезно ослабила экономику этой страны. Одновременно это повлияло на рост мировых цен на нефть, так как иракскую нефть запретили покупать.

В конце 1990-х годов США участвовали сразу в нескольких торговых войнах одновременно.

«Мясная»: Евросоюз обвинил американцев в экспорте мясной продукции, полученной с использованием гормонов роста, и прекратил импорт такой продукции. США заявили, что в ответ введут дополнительные пошлины на импорт европейских товаров.

«Банановая»: США обвинили Евросоюз в предоставлении несправедливых льгот производителем бананов из бывших европейских колоний в Африке, на карибских и тихоокеанских островах, за счет латиноамериканских производителей. В 1993 году Евросоюз освободил бывшие европейские колонии от пошлин на ввоз бананов и предоставил им гарантированные квоты. США снова пригрозили введением дополнительных пошлин на европейские товары.

«Зерновая и зернобобовая»: Евросоюз заявил, что американские фермеры выращивают генетически измененные культуры (в частности, вся американская соя производится с использованием геной инженерии), в то время как в Европе такими культурами торговать запрещено. Евросоюз ввел четырехлетний мораторий на выдачу американцам разрешений на право экспортировать генетически измененные культуры на европейский рынок. После того, как в октябре 2002 года со ссылкой на европейские требования Замбия отказалась принимать американскую продовольственную помощь, США пригрозили европейцам дополнительными пошлинами.

«Налоговая»: Евросоюз обвинил США в том, что американское налоговое законодательство предоставляет экспортерам субсидии, потому что позволяет часть доходов от экспорта оставлять на оффшорных счетах и не платить с них налога на прибыль. На этот раз пригрозили дополнительными пошлинами европейцы.

«Стальная и куриная»: в марте 2002 года США обвиняли Россию, Японию и Бразилию в том, что

они продают на американском рынке сталь по демпинговым ценам. Российская Федерация согласилась ограничить на пять лет свой экспорт после того, как США пригрозили повышенными пошлинами и квотами. Тогдашний президент Джордж Буш ввел стальные пошлины. Россия указала, что американские куриные окорочка если не генетически изменены, то во всяком случае заражены сальмонеллезом и ввела запрет на их импорт.

Утомленные бесконечными торговыми войнами, США в 1995 году все-таки согласились на создание торговой организации и выступили ее инициатором. Так, была создана Всемирная торговая организация, известная всем как ВТО. Исход торговых войн стал решаться не грубой силой, теперь победителя определяет ВТО. До окончания торговой войны невозможно точно оценить размер торговых пошлин, но, исходя из объемов экспорта товаров между странами, можно определить сумму в несколько миллионов долларов. В «мясной» войне ВТО присудила США победу в виде дополнительных пошлин на \$116 млн. в год против европейцев (хотя США просили \$900 млн.). В «банановой» войне ВТО присудила США \$500 млн. дополнительных пошлин против европейцев. В «налоговой» войне ВТО присудила европейцам \$4 млрд. в год дополнительных пошлин против американцев. В «стальной» войне Евросоюз и Япония уже подали жалобу в ВТО. В «зерновой и зернобобовой» войне американцы подали в ВТО на европейцев. Только Российской Федерации некуда подавать жалобу, потому что она не является членом Всемирной торговой организации. Приходится воевать прежними методами. С 1992 года Россия постоянно проводит переговоры о своем вступлении в ВТО. Но все они проходили чрезвычайно трудно, потому что США и Евросоюз недовольны в РФ абсолютно всем: от энергетических цен до таможенной политики. В сущности, вступление России в ВТО превратилось для нее в торговую войну по всем направлениям. Приходится надеяться на 2009 – 2010 гг., когда будет возможность вступить РФ в ВТО, но только в составе Таможенного союза.

Крупнейшие торговые войны современности можно представить в хронологическом порядке.

1. «Банановая» война – США и ЕС. 1999 год. Результат: США присуждены торговые пошлины в размере \$500 млн. в год.

2. «Мясная» война – США и ЕС. 1999 год. США присуждены торговые пошлины в размере \$116 млн. в год.

3. «Зерновая и зернобобовая» война – США и ЕС. Началась в 1999 году, война не закончена

4. «Налоговая» война – США и ЕС. 2000 – 2002 годы. Результат: ЕС присуждены торговые пошлины в размере \$4 млрд. в год.

5. США ввели санкции против российского предприятия ФНПЦ «Алтай». 2004 год.

6. Евросоюз вводит торговые санкции против США. 2005 год.

7. «Винная» война – Грузия и Молдавия. 2006 г.

8. Россия вводит экономические санкции против Грузии. 2006 год.

9. «Сахарная» война – Россия и Белоруссия. 2007 год. Урегулирование взаимоотношений.

10. Россия ограничивает подачу природного газа на Украину. 2008 год, война не закончена.

11. «Молочная» война – Россия и Белоруссия. 2009 год. Урегулирование взаимоотношений.

12. «Банановая» война – завершена поражением Евросоюза. 2009 год. ЕС снизили цены на бананы и другие экзотические фрукты.

«В будущем торговые войны станут главной проблемой в отношениях между главными торговыми блоками», – считает Андерс Ослунд, старший научный сотрудник Фонда Карнеги за Международный Мир, один из ведущих экспертов по экономике государств мира [2].

В условиях финансово-экономического кризиса побеждает тот, кто первый овладеет технологиями, которые позволяют опередить конкурентов в производительности и качестве производимой продукции. Огромные суммы денег вкладываются в научно-исследовательскую сферу промышленно-развитыми странами. На изобретение новых технологий тратятся десятки миллиардов долларов. НИОКР являются объектом особо пристального внимания со стороны конкурентов. Активно конкуренция развивается в таких отраслях, как фармацевтическая и химическая промышленность, компьютерные технологии. Од-

новременно с этим совершенствуются и усиливаются торговые войны. Действующий в мире тенденции глобализации, транснационализации, интеграции лишь углубляют объективные противоречия между национальными экономиками, несколько их не устраняя. Рынок без конкуренции существовать не может. Поэтому традиционные торговые войны трансформируются в более изощренные методы захвата национальных рынков, превращаясь все более в инструмент достижения геополитических целей. Развитие ведущих экономик показывает, что не существует единого хозяйственного механизма для укрепления позиций той или иной страны в мировой экономике. Их опыт демонстрирует многовариантность методов приведения в действие различных факторов производства даже в единой подсистеме мирового хозяйства.

Литература

1. Корстьенс, Д. Торговые войны [Текст] / Д. Корстьенс, М. Кортьенс. – М.: Вильямс, 2005. – 464 с.
2. Коммерсантъ [Текст]. – М., 2006. – № 219 (3550).
3. Мытарева, Е. А. Роль «торговых войн» в мировой экономике [Текст] / Е. А. Мытарева // Мировая экономика и социум: от кризиса до кризиса. Ч. 2. – Саратов: Наука, 2009. – С. 254 – 255.

УДК 669:338.33

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Н. И. Новиков, В. М. Белоусова

Рассмотрены способы количественной оценки уровня диверсификации, их математическая интерпретация, достоинства и недостатки. На основе статистической и бухгалтерской отчетности крупнейших металлургических компаний РФ выполнена оценка уровня их диверсификации с помощью различных способов его измерения.

Different diversification level methods of measurement their mathematical interpretation, advantages and disadvantages are reviewed. Based on statistical and book-keeping reports of the biggest RF steel-casting companies a calculation of diversification level of the latter with the help of different methods of its measurement is carried out.

Ключевые слова: уровень диверсификации, количественные оценки, металлургические компании.

Стратегия диверсификации как способ увеличения конкурентоспособности, снижения рисков компании и, как следствие, роста рыночной стоимости бизнеса является предметом изучения многих ученых.

В публикуемых исследованиях диверсификации преимущественно рассматриваются ее качественные характеристики, в то время как методы количественной оценки уровня диверсификации остаются вне поля интересов исследователей.

В этой связи общепринятая методика количественной оценки уровня диверсификации отсутствует.

Целью данной статьи является анализ существующих способов количественной оценки уровня диверсификации, их практическое применение и попытка разработки и обоснования методики коли-

чественной оценки горизонтальной диверсификации.

Для оценки уровня диверсификации, по мнению авторов, возможно использовать абсолютное число производимых и реализуемых наименований продукции. О целесообразности использования этого показателя для оценки уровня диверсификации отмечали Ф. Шерер и Д. Росс в своей работе «Структура отраслевых рынков» [1, с. 83]. В этой работе продуктовые линии (ПЛ) авторы определяли в соответствии со стандартными отраслевыми кодами Федеральной комиссии по торговле (ФКТ) США. Общее число продуктовых линий (ЧПЛ) по кодификации ФКТ в период проведения исследования (окончание которого пришлось на 1975 год) составляло 261, в то время как среднее ЧПЛ, в которых осуществляло свою деятельность 200 анализируемых ком-

паний, насчитывало лишь 10,89 наименований. Лишь пять наиболее диверсифицированных фирм в среднем имели по 53 продуктовые линии каждая.

Недостатком рассмотренного подхода к оценке уровня диверсификации является невозможность его использования для сравнительного анализа уровня диверсификации компаний из разных государств, так как в каждой стране применяются локальные отраслевые классификаторы, содержащие различное ЧПЛ. Соответственно и абсолютное ЧПЛ компаний разных стран несопоставимо.

В продолжение темы подсчета ЧПЛ для оценки уровня диверсификации следует сказать о таком классификаторе, как Международная стандартная промышленная классификация (ISIC), которую возможно использовать в разных государствах. ISIC – иерархическая классификация видов экономической деятельности, составленная ООН и рекомендуемая для использования в мировом экономическом сообществе. Действующая третья версия этой системы одобрена и рекомендована для использования (1989 г.). Это подход к отраслевой классификации, заключается в группировке отраслей по разным уровням агрегации с присвоением номера каждому уровню. Низшему уровню агрегации присваивается четырехзначный номер и на этом уровне компании имеют наименьшее количество отраслевых направлений. Все они относятся к узкоспециализированным компаниям с низким уровнем диверсификации. Двигаясь выше по иерархии агрегации к трех-, двух- и однозначным номерам компания расширяет свою деятельность на большее количество отраслей, увеличивая и свой уровень диверсификации. В России в качестве аналога ISIC может рассматриваться Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Введенный в действие в 2007 году ОКВЭД, в соответствии с международной практикой не делает различий между внутренней и внешней торговлей, что дает возможность определять уровень диверсификации компаний, осуществляющих свою деятельность как внутри России, так и за ее пределами (для транснациональных компаний).

Код группировок видов экономической деятельности состоит из двух – шести цифровых знаков и его структура может быть представлена в следующем виде:

XX – класс; XX.X – подкласс;
XX.XX – группа; XX.XX.X – подгруппа;
XX.XX.XX – вид.

В качестве классификационных признаков видов экономической деятельности в ОКВЭД используются признаки, характеризующие сферу деятельности, процесс (технология) производства и т. д.

Авторы предлагают, используя понятие ЧПЛ (число продуктовых линий) для характеристики видов экономической деятельности в ОКВЭД, уровень диверсификации (УД) компании рассчитывать по формуле:

$$УД = 1 + \frac{ЧПЛ_k - ЧПЛ_o}{ЧПЛ_o}, \quad (1)$$

где ЧПЛ_к – число продуктовых линий, в которых осуществляет свою деятельность компания; ЧПЛ_о – число продуктовых линий, представленных в ОКВЭД.

Для подсчета ЧПЛ_к предлагается использовать формы бухгалтерской или статистической отчетности компании, в которых указываются коды видов экономической деятельности компании.

Для оценки уровня горизонтальной диверсификации (в рамках одной отрасли) подсчет ЧПЛ_о ограничится соответствующим разделом / подразделом классификатора. Для оценки уровня конгломератной диверсификации подсчет ЧПЛ_о должен быть произведен в рамках всего ОКВЭД.

Экономическая интерпретация предлагаемого показателя заключается в следующем:

$$0 < УД \leq 1,$$

т. е. уровень диверсификации УД компании будет стремиться к нулю в случае, если компания осуществляет свою деятельность в одной ПЛ. С увеличением ЧПЛ, в которых работает компания, ее УД растет, достигая максимума, равного 1.

Для примера, приведенного выше [1.83] (при среднем значении ЧПЛ 10,89 из 261 возможных), для 200 компаний УД составит 0,042, в то время как у 5 наиболее диверсифицированных фирм УД будет равен 0,203.

Достоинством, а также отличительной особенностью предлагаемой авторами статьи оценки УД компании на основе ЧПЛ, является возможность его использования для сравнения УД компаний, осуществляющих свою деятельность в различных государствах.

Однако вышерассмотренные способы измерения уровня диверсификации с помощью кодов промышленной классификации не лишены недостатков. В первую очередь, они не учитывают степень распределения деятельности компании между ее сегментами и влияние веса (доли) той или иной продуктовой линии на экономические показатели компании.

Как альтернативный вариант количественного измерения горизонтальной диверсификации в [1] представлен индекс количественного эквивалента (ИКЭ) – вариант индекса Херфиндала-Хиршмана, рассчитанный как:

$$ИКЭ = \frac{1}{\sum P_i^2}, \quad (2)$$

где P_i – доля выпуска компании в i -й отрасли по отношению к совокупному выпуску компании в n отраслях.

Рассмотренный индекс принимает минимальное значение, равное 1, когда компания работает только с одной продуктовой линией. Если все линии компании равны по объему производства, то индекс количественного эквивалента равен числу линий. Чем больше отличаются объемы производства по линиям, тем значения индекса ближе к единице (практическое применение ИКЭ представлено в заключении (п. 2) интерпретации показателей таблицы 1).

Применительно к измерению уровня диверсификации, согласно Бери (Berri C.H. Corporate Growth

and diversification // Journal of law and Economics. Vol. 14, № 2. October, 1971, pp. 371 – 383), индекс Херфиндала-Хиршмана (H), можно применить следующим образом [2, с. 115]:

$$H = 1 - \sum P_i^2. \quad (3)$$

Значение индекса, равное 0, говорит о том, что компания ведет свою деятельность только в одном рыночном сегменте и стремится к 1, когда компания ведет свою деятельность сразу в нескольких сегментах рынка и отраслях экономики.

Еще одной мерой уровня диверсификации является использование индекса энтропии (E), предложенное Якемином и Бери (Jacquemin A. P., Berri C. H. Entropy Measure of Diversification and Corporate Growth// The Journal of Industrial Economics. Vol.27, №4. June, 1979, pp.359-369) [2, с. 115]:

$$E = \sum P_i \cdot \ln \left(\frac{1}{P_i} \right). \quad (4)$$

Показатель индекса энтропии будет принимать значения от нуля до бесконечности, отражая степень диверсифицированности компании.

Рассмотренные выше формулы (2) – (4) содержат такой показатель, как долю выпуска (продаж) компании в какой-либо продуктовой линии. В качестве определения такой доли оптимальным (а иногда и единственным) критерием является, по мнению авторов, выручка от реализации. Источником получения информации о выручке и ее структуре являются формы бухгалтерской и статистической отчетности, а также годовые отчеты (в том числе консолидированные) компании. Однако, как правило, в данной отчетности не находят отражения весовые характеристики влияния того или иного реализуемого компанией продукта на общую выручку компании. Кроме того, сортамент производимой продукции не подразделяется по видам экономической деятельности по ОКВЭД.

Показатели деятельности ведущих металлургических компаний России, а также показатели их диверсификации, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели деятельности ведущих металлургических компаний России
и показатели их диверсификации**

<i>Показатели</i>	<i>Анализируемый период</i>		
	<i>2008</i>	<i>2007</i>	<i>2006</i>
1	2	3	4
ЕвразГруп [3]			
Выручка нетто, млн. долл. США	23 787,00	15 177,00	0,00
Операционная прибыль, млн. долл. США	нет данных		нет данных
Рентабельность продаж, %	0,00	0,00	нет данных
EBITDA, млн. долл. США	нет данных		нет данных
Рентабельность (от EBITDA), %	0,00	0,00	нет данных
число продуктовых линий, штук не менее	36	35	нет данных
итого индекс энтропии $E = \sum P_i \cdot \ln(1/P_i)$	2,47	2,33	нет данных
индекс количественного эквивалента ($ИКЭ = 1/\sum P_i^2$)	9,13	7,70	нет данных
итого индекс Херфиндала-Хиршмана $H = 1 - \sum P_i^2$	0,8905	0,8702	нет данных
НЛМК [4]			
Выручка нетто, млн. долл. США	нет данных	7 719,26	6 045,20
Операционная прибыль, млн. долл. США	нет данных	нет данных	нет данных
Рентабельность продаж, %	нет данных	0,00	0,00
EBITDA, млн. долл. США	нет данных	нет данных	нет данных
Рентабельность (от EBITDA), %	нет данных	0,00	0,00
число продуктовых линий, штук не менее	нет данных	20	19
итого индекс энтропии $E = \sum P_i \cdot \ln(1/P_i)$	нет данных	2,27	2,22
индекс количественного эквивалента ($ИКЭ = 1/\sum P_i^2$)	нет данных	7,76	7,24
итого индекс Херфиндала-Хиршмана $H = 1 - \sum P_i^2$	нет данных	0,8711	0,8618
Северсталь [5]			
Выручка нетто, млн. долл. США	22 392,72	15 503,39	12 722,84
Операционная прибыль, млн. долл. США	4 226,14	2 807,30	2 311,20
Рентабельность продаж, %	18,87	18,11	18,17
EBITDA, млн. долл. США	нет данных	нет данных	нет данных
Рентабельность (от EBITDA), %	нет данных	нет данных	нет данных
число продуктовых линий, штук не менее	16	15	14
итого индекс энтропии $E = \sum P_i \cdot \ln(1/P_i)$	2,30	2,32	2,20

Приложение таблицы 1

индекс количественного эквивалента ($ИКЭ=1/\Sigma P_i^2$)	7,32	7,54	6,84
итого индекс Херфиндаля-Хиршмана $H=1-\Sigma P_i^2$	0,8635	0,8674	0,8539
ММК [6]			
Выручка нетто, млн. долл. США	10 550,00	8 197,00	6 424,00
Операционная прибыль, млн. долл. США	1 174,00	1 453,00	1 765,00
Рентабельность продаж, %	11,13	17,73	27,48
EBITDA, млн. долл. США	2 204,00	2 407,00	2 005,00
Рентабельность (от EBITDA), %	20,89	29,36	31,21
число продуктовых линий, штук не менее	15	15	14
итого индекс энтропии $E=\Sigma P_i \cdot \ln(1/P_i)$	1,74	1,73	1,62
индекс количественного эквивалента ($ИКЭ=1/\Sigma P_i^2$)	3,04	3,02	2,76
итого индекс Херфиндаля-Хиршмана $H=1-\Sigma P_i^2$	0,6707	0,6686	0,6375
Металлоинвест [7]			
Выручка нетто, млн. рублей	нет данных	164 726,00	58 300,00
Выручка нетто, млн. долл. США ¹	нет данных	5 490,87	1 943,33
Операционная прибыль, млн. рублей	нет данных	48 860,00	18 553,00
Рентабельность продаж, %	нет данных	29,66	31,82
EBITDA, млн. рублей	нет данных	нет данных	нет данных
Рентабельность (от EBITDA), %	нет данных	нет данных	нет данных
число продуктовых линий, штук не менее	нет данных	8	5
итого индекс энтропии $E=\Sigma P_i \cdot \ln(1/P_i)$	нет данных	1,47	1,24
индекс количественного эквивалента ($ИКЭ=1/\Sigma P_i^2$)	нет данных	3,06	2,74
итого индекс Херфиндаля-Хиршмана $H=1-\Sigma P_i^2$	нет данных	0,6734	0,6347
ОАО «ТМК» [8]			
Выручка нетто, млн. долл. США	нет данных	4 178,60	3 402,30
Операционная прибыль, млн. долл. США	нет данных	нет данных	нет данных
Рентабельность продаж, %	нет данных	нет данных	нет данных
EBITDA, млн. долл. США	нет данных	931,50	800,20
Рентабельность (от EBITDA), %	нет данных	22,29	23,52
число продуктовых линий, штук не менее	нет данных	3	3
итого индекс энтропии $E=\Sigma P_i \cdot \ln(1/P_i)$	нет данных	0,76	0,82
индекс количественного эквивалента ($ИКЭ=1/\Sigma P_i^2$)	нет данных	1,85	1,98
итого индекс Херфиндаля-Хиршмана $H=1-\Sigma P_i^2$	нет данных	0,4608	0,4940
ОАО «ЧТПЗ» [9]			
Выручка нетто, тыс. рублей	34 854 400,00	42 630 553,00	нет данных
Выручка нетто, млн. долл. США ¹	1 161,81	1 421,02	нет данных
Операционная прибыль, млн. рублей	нет данных	нет данных	нет данных
Рентабельность продаж, %	нет данных	нет данных	нет данных
EBITDA, млн. рублей	2 956 376,00	6 124 126,00	нет данных
Рентабельность (от EBITDA), %	8,48	14,37	нет данных
число продуктовых линий, штук не менее	1	1	нет данных
итого индекс энтропии $E=\Sigma P_i \cdot \ln(1/P_i)$	0,00	0,00	нет данных
индекс количественного эквивалента ($ИКЭ=1/\Sigma P_i^2$)	1,00	1,00	нет данных
итого индекс Херфиндаля-Хиршмана $H=1-\Sigma P_i^2$	0,0000	0,0000	нет данных

¹ – Выручка нетто, в тыс. рублей пересчитана на млн. долл. США по курсу 30 рублей/доллар.

Интерпретируя данные таблицы можно сделать следующие заключения.

1. Несмотря на то, что по ЧПЛ лидирует Евраз-Груп (более 30, против 20 у НЛМК, по 15 у Северстали и ММК), выручка этой компании сопоставима с выручкой Северстали. Следовательно, зависимость ЧПЛ и выручки нелинейна.

2. При равных количествах ЧПЛ у двух сравниваемых компаний (от 14 до 16 ЧПЛ у Северстали и от 14 до 15 у ММК) их индексы количественного эквивалента ($ИКЭ$) различаются более чем в два раза (у Северстали – 7, у ММК – 3). Следовательно, величина выручки, получаемой от каждой продуктовой линии, у Северстали распределена более равномерно, чем у ММК.

3. ЧПЛ у ТМК (3) в 10 раз меньше, чем у ЕвразГруп (35), однако индекс Херфиндаля-Хиршмана у ТМК (0,46) меньше, чем у ЕвразГруп (0,87) лишь в два раза. Следовательно, величина снижения (увеличения) ЧПЛ не равна величине снижения (увеличения) индекса Херфиндаля-Хиршмана.

4. Для ТМК при неизменном ЧПЛ индекс энтропии уменьшился на 7,3 % (0,76 в 2007 году и 0,82 в 2006 году), что обусловлено снижением равномерности распределения выручки по продуктовым линиям. Следовательно, при равном ЧПЛ у компании в различные отчетные периоды показатели уровня диверсификации могут изменяться.

5. Увеличение ЧПЛ, наблюдаемое в деятельности Металлоинвеста (с 5 до 8), привело:

- к увеличению индекса Херфиндаля-Хиршмана на 6,09 %,
- к увеличению ИКЭ на 11,68 %,
- к увеличению индекса энтропии на 18,55 %.

Иными словами, наиболее чувствительным к изменению ЧПЛ оказался ИКЭ.

При неизменном ЧПЛ в ММК в период 2007 – 2008 гг. за счет изменения весов продуктовых линий в структуре выручки:

- индекс Херфиндаля-Хиршмана вырос на 3,1 %,
- ИКЭ вырос на 0,7 %,
- индекс энтропии вырос на 0,6 %.

Иными словами, наиболее чувствительным к изменению весов продуктовых линий в структуре выручки оказался индекс Херфиндаля-Хиршмана.

Следовательно, на данном этапе изученности влияния факторов на величину и динамику изменения критериев оценки уровня диверсификации, нельзя однозначно сказать, какой из этих критериев является наиболее значимым.

В связи с этим для всесторонней оценки уровня диверсификации, с учетом весового влияния продуктовых линий на конечный результат деятельности компании, авторами предлагается выполнять расчет по всем формулам (2) – (4).

В результате вышеизложенного, авторы полагают, что алгоритм методики проведения количественной оценки уровня диверсификации компании должен содержать следующие обязательные элементы.

1. Постановка цели проведения количественной оценки уровня диверсификации. При этом целью может быть:

1.1. Сравнение компаний между собой (внутри одной страны или в сравнении с компаниями из других стран).

1.2. Сравнение динамики уровня диверсификации одной компании.

1.3. Изменение уровня диверсификации в случае реализации инвестиционных проектов и т. д.

2. Сбор информации из различных форм отчетности. Приведение собранной информации к сопоставимым условиям.

3. Расчет уровня диверсификации способами, рассмотренными в настоящей статье:

3.1. Расчет ЧПЛ в соответствии с классификатором видов экономической деятельности.

3.2. Расчет УД на основе числа продуктовых линий по формуле (1).

3.3. Расчет индексов, характеризующих УД с учетом весового влияния продуктовых линий на конечный результат деятельности компании по формулам (2)-(4).

4. Интерпретация результатов.

5. Определение оптимального (желаемого) состояния компании с набором экономических показателей деятельности и соответствующими этому состоянию критериями уровня диверсификации.

5. Разработка корректирующих воздействий, направленных на достижение оптимального (желаемого) состояния компании.

Таким образом, комплексное применение рассмотренных в данной статье способов количественной оценки уровня диверсификации позволяет выполнить как сравнительный анализ компаний по уровням диверсификации, так и изучить динамику трансформации бизнеса. Однако в связи с отсутствием в России в настоящее время четких требований о предоставлении в органы государственной статистики информации в соответствии с ОКВЭД по каждому бизнес-сегменту невозможно с большой долей достоверности выполнить оценку уровня диверсификации и на ее основе разработать рекомендации по оптимизации деятельности как для отдельной компании, отдельных отраслей, так и для всей экономики страны в целом.

Литература

1. Шерер, Ф. Структура отраслевых рынков. [Текст] / Ф. Шерер, Д. Росс; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
2. Григорьева, С. А. Финансовые исследования стратегий диверсификации на развитых и растущих рынках капитала [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Корпоративные Финансы». – 2007. – № 1. – С. 111 – 142.
3. Годовые отчеты «Евраз Групп С.А.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evraz.com/ru>. – 18.09.2009.
4. Годовые отчеты ОАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlmk.ru>. – 22.09.2009.
5. Годовые отчеты ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severstal.ru/openness/results/activities>. – 22.09.2009.
6. Годовые отчеты ОАО «ММК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.ru/rus/index.wbp>. – 24.09.2009.
7. Годовые отчеты «Металлоинвест» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.metallinvest.ru>. – 24.09.2009.
8. Годовые отчеты ОАО «Трубная Металлургическая Компания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tmggroup.ru>. – 26.09.2009.
9. Годовые отчеты ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chtpz.ru. – 26.09.2009.

УДК 669:[349.233:658.58]

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАЧЕСТВО РЕМОНТА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ**(на примере ОАО «ЗСМК»)****Н. И. Новиков, Д. Н. Бояркин, Г. В. Новикова**

Освещается практика работы повышения качества ремонтов на металлургических предприятиях за счет внедрения на них системы гарантийного ремонта оборудования. Предлагается методика расчета экономического эффекта от внедрения гарантийного ремонта, заложенная в основу системы материального поощрения за организацию повышения качества ремонтов.

The article presents the strategy of maintenance and repair service of the equipment at a metallurgical enterprise, which is based on equipment ranking by its importance for industrial-technological performance and minimization of risks. The expediency of carrying out of the major overhauls combined with reconstruction and modernization of the basic units on the example of a large metallurgical enterprise is shown.

Ключевые слова: система гарантийного ремонта, безотказность и надежность работы оборудования, межремонтный период, специализация, упрочняющая технология, обезличка оборудования.

Важным направлением эффективности ремонтов и снижения их стоимости является улучшение качества ремонтных работ. С целью усиления ответственности за качество ремонтов на ОАО «ЗСМК» внедряется система гарантийного ремонта, представляющая собой совокупность различного рода мероприятий, направленных на повышение качества ремонтов оборудования и обеспечение его безотказной работы в межремонтный период. Ремонтные бригады (участки, цехи) дают гарантию безаварийной и надежной работы отремонтированного оборудования в течение определенного времени, но на срок не менее нормативной продолжительности межремонтного цикла (по ППР).

Практика показала, что система гарантийного ремонта, применяемая, например, на Западно-Сибирском металлургическом комбинате в течение нескольких лет в прокатном производстве, привела к резкому повышению качества ремонтов. Благодаря качественному выполнению ремонтов за период 2000 – 2005 гг., межремонтный срок службы оборудования увеличился на 23,7 %, текущие простои оборудования снизились на 8,1 %, производительность труда ремонтников увеличилась на 12,4 %. Затраты на ремонт в расчете на 1000 руб. основных производственных фондов снизились на 11,2 %, а на один чел.-ч. нормативной трудоемкости ремонта – на 6,3 %.

Несмотря на значительную эффективность применения системы гарантийного ремонта, она еще не нашла широкого распространения на предприятиях черной металлургии. Одной из причин, тормозящих инициативу предприятий в этом направлении, является отсутствие типового методического пособия по внедрению системы.

Централизация ремонтных сил в специализированных ремонтных цехах, что характерно для современных условий, обеспечивает реальную возможность осуществления глубокой специализации бригад по ремонту однотипных узлов и агрегатов. Приобретенный опыт и навыки работы специализированных коллективов позволяет им производить

ремонт быстро и качественно. Кроме того, закрепление агрегатов за определенными бригадами удерживает обезличку оборудования, повышает их ответственность за качество произведенных ими ремонтных работ. Именно это является основной предпосылкой для обеспечения возможностей внедрения на предприятиях в широком масштабе системы гарантийного ремонта.

Непременным условием внедрения системы гарантийного ремонта является разработка и реализация организационно-технических мероприятий по повышению надежности работы оборудования за счет увеличения упрочняющей обработки изготовляемых деталей.

Первоначальными объектами, на которые должны быть направлены усилия по повышению надежности, следует считать основное оборудование, от коэффициента использования которого зависит общая производительность производственного цеха, комбината и особенно оборудование, работающее без резерва времени и являющееся узким звеном в технологической цепочке производства.

Самым важным и наиболее трудоемким моментом, на наш взгляд, является организация системы учета работы гарантийно отработанных узлов и механизмов. Решение этого вопроса предопределяет успех внедрения всей системы гарантийного ремонта и он должен решаться только совместными усилиями работников специализированных цехов, руководителей механослужб производственных цехов и персоналом ОГМ. Для этих целей необходимо разработать унифицированную форму «паспорт на гарантийный ремонт узла или механизма», систему учета и отчетности цехов о работе оборудования, на которое выданы гарантийные паспорта.

Считаем целесообразным на крупных металлургических предприятиях в системе отдела главного механика создание бюро (группы) качества ремонта. Это бюро (группа) должно стать оперативно-техническим штабом по подготовке и внедрению системы гарантийного ремонта на предприятии.

И наконец, следует усовершенствовать методы материального стимулирования ремонтного персонала за повышение качества обслуживания и ремонта оборудования, усилить заинтересованность в полном использовании резервов увеличения надежности и долговечности эксплуатируемого и ремонтируемого оборудования.

Следует отметить, что система гарантийного ремонта в таком виде, в каком она внедрена на ОАО «ЗСМК», на наш взгляд, имеет недостатки.

Так, бригады, которые проводят гарантийный капитальный ремонт оборудования, не всегда участвуют в проведении текущих ремонтов этого же оборудования, что снижает ответственность коллектива, выдавшего гарантийный паспорт. Кроме того, на длительность эксплуатации оборудования в течение гарантийного срока влияет качество ремонтных работ, выполняемых при текущих ремонтах и межремонтном обслуживании. Обязательным условием внедрения гарантийного ремонта является организация комплексных ремонтных бригад, выполняющих все виды ремонтов данного оборудования, то есть закрепление указанных исполнителей за определенными объектами.

Учитывая то обстоятельство, что в период полной централизации ремонтное обслуживание гарантийного отремонтированного оборудования будет осуществлять дежурный персонал централизованной службы предприятия и эксплуатационный персонал производственного цеха, для повышения ответственности за соблюдение условий гарантии ремонта и повышения качества обслуживания необходимо шире внедрять карты организации труда для указанных профессий [2]. Внедрение карт позволяет улучшить использование рабочего времени дежурно-ремонтного персонала, предотвратить преждевременный выход оборудования из строя, повысить ответственность ремонтных рабочих за результаты своего труда. Организация контроля и материального поощрения за работу по картам организации труда, несомненно, будет способствовать повышению качества обслуживания и тем самым даст возможность расширить масштабы применения системы гарантийного ремонта.

Необходимо отметить, что применяемая в настоящее время система премирования за организацию и проведение гарантийных ремонтов имеет недостаток, который выражается в том, что работники ремонтных служб не стимулируются за увеличение межремонтного периода работы оборудования свыше гарантийного срока [1].

Между тем в ряде отраслей промышленности при увеличении срока работы оборудования сверх гарантийного срока на 10 % размер премии увеличивается до 15 % месячной тарифной ставки, а при работе свыше 10 % – до 18 %. Сверх гарантийный срок работы оборудования до выплаты премии рабочим определяется как разница между суммой фактически отработанного времени всем оборудо-

ванием, взятым на гарантийный ремонт, и суммы гарантийных сроков их работы.

При несоблюдении гарантийных сроков работы хотя бы одним агрегатом, по причине некачественного ремонта, премии работникам не выплачиваются. Однако премирование при таких условиях не будет способствовать материальной заинтересованности ремонтных рабочих, так как нет дифференциации определения размера премии.

Считаем целесообразным разработать и внедрить такую систему материального поощрения, при которой ремонтный и дежурный персонал получали бы дополнительное вознаграждение в определенных процентах от суммы годовой экономии средств, полученных от внедрения системы гарантийного ремонта. В этой связи ее необходимо определять по единой методике.

В целях усиления материальной заинтересованности ремонтных рабочих при внедрении системы гарантийного ремонта металлургического оборудования мы предлагаем следующую методику определения размера премии ремонтников.

В первую очередь определяется экономическая эффективность внедрения гарантийного ремонта, обеспечивающего увеличение номинального годового фонда времени работы машин и оборудования, и, следовательно, увеличение выпуска продукции на тех же производственных мощностях. Одновременное увеличение межремонтных сроков службы позволяет уменьшить количество ремонтов за определенный календарный период и тем самым значительно снизить годовые затраты на ремонты.

Общий экономический эффект рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{об.} = \mathcal{E}_p + \mathcal{E}_o, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_p$ – экономия затрат на ремонты, руб.; $\mathcal{E}_o$ – относительная экономия условно-постоянной части накладных расходов, образующаяся при увеличении объема производства продукции основных производственных цехов, руб.

$$\mathcal{E}_p = \sum_{i=1}^n \left[P \cdot \left(\frac{365}{T_c + A_c} - \frac{365}{T_m + A_m} \right) \right], \quad (2)$$

где n – количество агрегатов, ремонтируемых по гарантийным паспортам и прошедших ремонт в учитываемом периоде; P – затраты на один ремонт, руб.; $T_c \cdot A_c$ – соответственно старая, до внедрения гарантийного ремонта, длительность периода между ремонтами и продолжительность просто агрегата на одном ремонте, суток; T_m и A_m – соответственно новая, после внедрения гарантийного ремонта, длительность периода между ремонтами и продолжительность простоя агрегата на одном ремонте, суток.

Выражение $\left(\frac{365}{T_c} - \frac{365}{T_m + A_m} \right)$ представляет собой

разность между количеством ремонтов (в расчете на один год) до и после внедрения гарантийного ремонта.

$$\mathcal{E}_o = H_y \cdot K_{в}, \quad (3)$$

где H_y – сумма условно-постоянной части накладных расходов за учитываемый период, руб.; K_6 – коэффициент прироста выпуска продукции.

Поскольку прирост выпуска продукции в рассматриваемом случае является результатом увеличения номинального времени работы агрегатов за счет удлинения межремонтных периодов их работы, то коэффициент K_6 должен быть представлен как отношение прироста номинального времени работы оборудования, достигнутого в результате внедрения гарантийного ремонта, к старому номинальному рабочему времени:

$$K_6 = \frac{HB_n - HB_c}{HB_c}. \quad (4)$$

После подстановки выражений $\mathcal{E}_p$ и $\mathcal{E}_o$ формула (1) будет иметь вид:

$$\mathcal{E}_{об} = \sum^n \left[P \cdot \left(\frac{365}{T_c + A_c} - \frac{365}{T_m + A_m} \right) \right] + H_y \cdot \frac{HB_n - HB_c}{HB_c}. \quad (5)$$

Рассчитанная по предлагаемой методике экономическая эффективность ложится в основу определения суммы премии, подлежащей распределению между исполнителями гарантийного ремонта.

Сумма премии, подлежащая распределению, устанавливается в процентах от величины экономии. Процент отчисления зависит от условий работы оборудования, его места в технологической цепи, сложности планируемого увеличения межремонтного периода.

Градации шкалы отчисления суммы премирования строятся таким образом, чтобы больше заинтересовать ремонтников во взятии на гарантийный ремонт наиболее важного и ответственного оборудования (таблица 1).

Следует отметить, что для того, чтобы система гарантийного ремонта оборудования получила широкое распространение и дала более эффективные результаты, необходимо материально заинтересовать подрядчика (выполняющего ремонт) и заказчика (эксплуатирующего это оборудование, то есть увязать их экономические интересы.

На наш взгляд, наиболее правильно было бы внедрить материальное поощрение при внедрении системы гарантийного ремонта оборудования не только работников, проводящих ремонты и эксплуатирующих отремонтированное оборудование, но и работников, изготавливающих запасные части для его ремонта, то есть работников механических, литейных и других ремонтных цехов, от которых в значительной степени зависит качество запасных частей и деталей. Ведь от качества деталей и узлов зависит качество отремонтированного оборудования или агрегата.

Таблица 1

Отчисление суммы премирования в зависимости от ответственности оборудования

Группа оборудования	Степень ответственности оборудования	Отчисление на премирование от суммы экономии, %
I	Оборудование, выход из строя которого приводит к нарушениям правил техники безопасности (транспортировка жидкого или раскаленного металла)	30
II	Оборудование, выход из строя которого приводит к нарушению технологического цикла и большим потерям производства	25
III	Оборудование, выход из строя которого не влечет нарушения всего технологического цикла	20

Таким образом, внедрение системы гарантийного ремонта требует комплексного подхода к решению задачи и только в этом случае возможно добиться ощутимого эффекта.

В целях создания условий для повсеместного перевода ремонта металлургического оборудования на систему гарантийного ремонта нами предлагается:

- разработать и утвердить методическое руководство по внедрению системы гарантийного ремонта;
- в системе ремонтного производства при каждом металлургическом предприятии создать бюро (группу) гарантийного ремонта;
- широко использовать положительный опыт, накопленный на предприятиях черной металлургии, уже внедривших систему гарантийного ремонта;
- совершенствовать систему морального и материального стимулирования работников за внедрение гарантийных ремонтов.

Литература

1. Положение о премировании ремонтно-дежурного персонала комбината за работу, выполняемую по гарантиям качества [Текст]. – Новокузнецк: ОАО «ЗСМК», 2004. – 15 с.
2. Методика разработки карт организации труда на рабочем месте [Текст]. – Новокузнецк, 2000. – 15 с.

УДК 339.13:[332.133.6:669](571.1)

**МАРКЕТИНГОВОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОГОРОДОВ
КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ****Е. Н. Старченко**

В статье обосновывается необходимость маркетингового позиционирования промышленных моногородов на примере муниципальных образований Кемеровской области как действенного инструмента антикризисной политики регионов на современном этапе социально-экономического развития. Автор рассматриваются четыре общепринятых стратегических направления маркетинга территорий применительно к такому промышленному региону, как Кузбасс.

The article substantiates the necessity of marketing positioning of industrial cities, for example, municipalities Kemerovo region, as an effective tool for anti-crisis policy areas at the present stage of socio-economic development. The author discusses four conventional strategic direction of marketing territories in relation to this industrial region, as Kuzbass.

Ключевые слова: маркетинг территории, моногорода, монорегионы, промышленность, социально-экономическое развитие, конкуренция.

В настоящее время экономика России функционирует в условиях экономического кризиса. Это накладывает негативный отпечаток на жизнь всего общества, на деятельность различных предприятий и организаций, что, в свою очередь, не может не отразиться отрицательно на социально-экономической ситуации городов и регионов. По мнению экспертов, моногорода страдают от мирового финансового кризиса в большей степени, чем города с полипрофильной экономикой [1]. Некоторые исследователи полагают, что монофункциональность уже несет в себе потенцию кризиса [2].

Город можно назвать монопрофильным, если в нем имеется одно или несколько однотипных градообразующих предприятий, относящихся к одной отрасли или обслуживающих один узкий сегмент отраслевого рынка, если существует значительная зависимость доходной части бюджета и всех сфер жизнедеятельности города от деятельности одного (или нескольких) крупного предприятия, присутствует узость сферы приложения труда, наблюдается удаленность города от других, более крупных населенных пунктов, и другие признаки.

Вопрос о точном количестве моногородов в России до сих пор является открытым, что связано с недостаточной определенностью критериев, по которым возможно отнесение города к монопрофильным. По данным Института региональной политики, число таких городов приближается к 460, в моногородах живет 25 миллионов человек, на них приходится 40 % ВВП страны [3]. Большая часть моногородов располагаются в Уральском и Сибирском федеральных округах. Опираясь на ряд объективных и субъективных факторов, в числе регионов, включающих в себя монопрофильные муниципальные образования, особо можно выделить Кемеровскую область (Кузбасс), где расположены наименее благополучные в социальном, а теперь и в экономическом отношении моногорода металлургии и угледобычи.

Кемеровская область располагается в центре Сибири, имеет площадь 96 тыс. км.², на территории проживает 2,84 млн. человек, из них 85 % – городское население. В состав региона входят 223 муниципальных образования (16 городских округов,

18 муниципальных районов, 22 городских поселения, 167 сельских поселений). Самыми крупными городами области являются г. Кемерово (520,1 тыс. чел., является областным центром) и г. Новокузнецк (562,4 тыс. чел.). Город Кемерово располагается в северной части области, г. Новокузнецк – в южной части области и является центром, к которому тяготеют все муниципальные образования юга Кузбасса.

Промышленность является ведущим сектором экономики Кузбасса. Именно она вместе с энергетикой до кризиса вносила наибольший вклад в ВРП – 49,8 %, что выше аналогичного показателя в среднем по СФО и по РФ. При этом область в национальном и международном разделении труда специализируется на производстве сырья и продукции его первичной переработки. В отраслевой структуре экономики региона преобладают отрасли традиционной индустрии: черная металлургия, угольная промышленность, химия. Регион добывает 56 % российского угля, в том числе 76 % – коксующегося. Доля Кемеровской области в общероссийском производстве стали до кризиса составляла 14 %, проката черных металлов – 14 %, ферросилиция – 53 %, железнодорожных магистральных рельсов – 80 %, трамвайных рельсов – 100 % [4].

Как было указано выше, уже только одно наличие монофункциональности экономики не позволяет стабильно развиваться региону, а в особенности промышленно-ориентированном. В период стабильного экономического роста каждый город во многом развивался по своему собственному сценарию. Кризис привел к тому, что в большинстве моногородов сложилась сходная негативная ситуация. Моногорода из финансово-обеспеченных за короткий период превратились в бюджетно-дефицитные.

Основными проблемами социально-экономического развития Кемеровской области являются следующие [4]:

1. Неустойчивость развития экономики, вследствие зависимости экономики области от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Всплеск цен на уголь и продукцию черной металлургии (2004 – 2005 годы) оказал позитивное воздействие

на развитие основных производств Кемеровской области. Что выразилось в ускорении темпов роста валового регионального продукта, доходов бюджета и т. п. В то же время спад цен на мировых сырьевых рынках ведет к сокращению прибылей добывающих и металлургических предприятий, что, учитывая подавляющую долю этих предприятий в налоговых поступлениях, ведет к проблемам в бюджетном секторе экономики области.

Темпы роста экономики Кемеровской области отстают от средних по стране и Сибирскому федеральному округу. Анализ темпов экономического роста Кемеровской области свидетельствует не только об отсутствии стабильности, но и о накапливающемся отставании в темпах роста экономики от среднероссийской динамики. Темпы прироста промышленного производства почти в два раза отстают от средних по стране.

Низкая диверсификация экономики региона ведет к тому, что негативные тенденции, затрагивающие основные производства, проецируются в первую очередь на состояние бюджетной системы области, а через нее – на отрасли социальной сферы (здравоохранение, образование и т. д.); на рынок труда и уровень жизни жителей территории; на смежные производства и сектора (прежде всего на транспорт и строительство). В условиях кризиса причинно-следственная связь стала более, чем очевидна.

Темпы роста себестоимости основных видов промышленной продукции довольно высоки. Фактически на фоне высоких цен на сырье угольные предприятия не уделяли внимания себестоимости и не предпринимали действий, направленных на ее снижение, а это означает, что основной продукт региона утратит свою конкурентоспособность на внешнем рынке. Географическое расположение Кемеровской области (в центре России) не способствует снижению себестоимости производимой продукции, так как основные потребители угольной и металлургической продукции отстоят от нее на расстоянии до 4 – 5 тыс. километров, а соответственно и транспортные издержки производителей высоки. Ситуацию усугубляет зависимость от железнодорожного транспорта («Российские железные дороги»), тарифы которого высокие. По оценке экспертов НП «Горнопромышленники России», в среднем по стране издержки транспорта занимают в конечной цене угля более 27 %, поставки на расстояние свыше 1200 км при сложившемся уровне цен делают перевозки угля нерентабельными.

Предприятия черной металлургии – Новокузнецкий и Западно-Сибирский металлургические комбинаты (г. Новокузнецк) – обеспечены собственной сырьевой базой только на 40 %, *дефицит в сырье* восполняется за счет поставок его с других регионов, при этом стоимость транспортировки превышает стоимость самого железорудного сырья.

Энергетический дефицит, усугубленный произошедшей в 2009 г. аварией на Саяно-Шушенской ГРЭС, также не способствует эффективному развитию региона.

В Кемеровской области продолжается *деградация промышленных производств, не относящихся к специализированным производствам.* Данная тенденция не совпадает с общероссийской, где на протяжении нескольких лет идет восстановление производств перерабатывающего сектора.

Угольная и металлургическая промышленность Кузбасса характеризуется *низкой долей инновационно-активных предприятий и долей инновационной продукции* в объеме отгруженной продукции. Объемы инновационной деятельности, осуществляемой на территории региона, не способны существенно улучшить техническое перевооружение и модернизацию отраслей экономики. Подобные процессы не позволяют повышать конкурентоспособность выпускаемой продукции, обеспечивать поступательный рост экономики области.

В регионе сохраняются высокие транзакционные издержки бизнеса, связанные с разрешительными актами региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. То есть существующая *институциональная среда не стимулирует развитие бизнеса* на территории области.

2. Снижение человеческого потенциала Кемеровской области, характеризующееся прогрессирующей убылью населения, а также несоответствием структуры рынка труда. По темпам и величине естественной убыли населения, главным образом за счет высокой смертности, область занимает первое место в Сибирском федеральном округе. Основной причиной сокращения численности населения является его естественная убыль. В 2006 году в Кемеровской области умерло жителей в 1,5 раза больше, чем родилось. В среднем по стране превышение составило 1,6 раза, по регионам СФО – 1,5 раза (2005 г.). По средней продолжительности жизни Кемеровская область занимает 67-е место среди регионов страны (2005 г.). Высокая смертность населения в трудоспособном возрасте в Кемеровской области во многом связана со старением населения и неблагоприятной экологической обстановкой.

В условиях кризиса специалисты, выпускаемые профилирующими образовательными учреждениями Кемеровской области, не отвечают потребностям предприятий (которые проводят антикризисные мероприятия, направленные на снижение издержек за счет сокращения инвестиционных программ и сокращение расходов на персонал). Мировой финансовый кризис и неопределенность на рынках сырья в Кузбассе наиболее негативно отразились на деятельности предприятий металлургического комплекса и угледобычи, что в дальнейшем, в условиях подорожания финансовых ресурсов, спровоцировало общую нестабильность положения всех отраслей промышленности. Все эти процессы резко обострили ситуацию с занятостью населения и снизили уровень жизни горожан. Радикально изменилась ситуация на рынке труда города и сложившиеся пропорции между спросом и предложением рабочей силы (ранее число безработных уменьшалось, а количество вакансий росло, а теперь ситуация изменилась на про-

тивоположную). Граждане, выходящие на рынок труда, сталкиваются с ограниченным выбором как в отношении профессий, места работы, так и уровня заработной платы. Кадры высвобождаются преимущественно из основных отраслей с достаточно высоким уровнем заработной платы, а вакансии предоставлены в социальной сфере и сфере обслуживания. Нет спроса ни со стороны угольных, ни со стороны металлургических предприятий. Закрыли прием многие другие обрабатывающие производства, а также предприятия транспорта, связи, коммунальной сферы, строительства. Наблюдается резкое увеличение зарегистрированных безработных, численность которых на 1 апреля 2009 г. достигла 8,2 тыс. человек. По сравнению с началом 2008 года, число безработных увеличилось в 2 раза, а уровень официальной безработицы возрос с 1 % до 2,7 % трудоспособного населения города.

3. Наличие потребности в модернизации системы расселения Кемеровской области и улучшении условий, что связано с возможной потерей экономической и финансовой конкурентоспособности. Потребность связана с наличием высокого удельного веса ветхого и аварийного жилищного фонда, изношенностью коммунальной инфраструктуры (средний процент износа основных фондов ЖКХ составляет 60 – 70 %), ухудшающейся экологической обстановки в регионе (гг. Новокузнецк и Прокопьевск стабильно наряду с другими сибирскими городами (Барнаул, Иркутск, Красноярск и др.) включены в перечень городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха в России).

Таким образом, на социально-экономическое развитие муниципальных образований и регионов в целом влияют как внутренние (природные ресурсы, интеллектуальный капитал, материальные ресурсы и др.), так и внешние факторы (региональная политика государства, глобальная конкуренция, научно-технический прогресс и др.). В результате регионы (а также муниципальные образования), различающиеся между собой рядом характеристик, интегрируются в мировую экономику и вынуждены все более конкурировать между собой в борьбе за инвестиции и квалифицированную рабочую силу; за повышение качества жизни проживающего на данной территории населения. Территории становятся активными участниками рынка товаров, работ и услуг, предлагающими внешним (внутренним) «покупателям» (в том числе инвесторам, высококвалифицированным специалистам, другим трудоспособным гражданам, туристам и т. д.) имеющиеся преимущества.

Мировой кризис в 2009 году многие российские монопрофильные города поставил в очень сложные, если не граничащие с катастрофой, условия. Ранее благополучные в большей или меньшей степени муниципальные образования (имеющие в качестве градообразующих организаций предприятия, принадлежащие крупным промышленным холдингам) оказались в самом невыгодном положении (что и было описано выше). А так как планы по диверсификации экономики до кризиса выполнить не успе-

ли, то это естественным образом и сказалось, в первую очередь, на моноструктурных территориях. В Кузбассе же всегда присутствовала недооценка тех отраслей, которые дают добавочный продукт помимо сырьевого ресурса.

В кризисных условиях конкуренция за имеющиеся ресурсы (инвестиции, кадры и т. д.) ожесточается и монопрофильные города и регионы, в силу своей специфики, должны умножать усилия в данном направлении с целью стабилизации социально-экономической ситуации. В условиях ограниченности ресурсов принципом выживания становится следующий принцип: «Спасение утопающего – дело рук самого утопающего». Таким образом, в настоящее время необходимым инструментом региональной антикризисной политики является эффективное маркетинговое позиционирование регионов в целом и муниципальных образований в частности. Фактически же в настоящее время усилия регионов и отдельных муниципальных образований в этом направлении крайне незначительны (за единичными исключениями).

Маркетинг территории предполагает, на основе планомерного и системного изучения состояния и тенденций развития территорий, поиск и дальнейшее продвижение «точек роста», способных привлечь в регион ресурсы, необходимые для стабильного социально-экономического развития.

В качестве главной конечной цели маркетингового позиционирования городов (регионов) выступает повышение качества жизни населения посредством социально-экономического развития территории. В качестве основных подцелей маркетингового позиционирования промышленных моногородов (монорегионов) можно определить следующие.

1. Повышение инвестиционной привлекательности территории.

2. Повышение туристической привлекательности территории.

3. Привлечение высококвалифицированных специалистов и сохранение имеющихся.

3. Привлечение новых жителей и удержание имеющихся с целью улучшения демографической ситуации.

4. Повышение внимания к региону со стороны федерального центра.

5. Общепринятыми стратегическими направлениями маркетинга региона (муниципального образования), неразрывно взаимосвязанными между собой, являются:

- 1) маркетинг имиджа;
- 2) маркетинг достопримечательностей;
- 3) маркетинг инфраструктуры;
- 4) маркетинг населения и персонала.

Маркетинг имиджа подразумевает создание, развитие и распространение позитивной картины региона. Другими словами, территория имеет множество «плюсов», но об этом мало кто знает и необходимо сделать так, чтобы узнали все. Последующие стратегии, так же, как и эффективность стратегии в целом, зависят от уже сложившегося имиджа и действительного положения дел в регионе. На практике могут быть выделены различные исходные ситуа-

ции – позитивный, слабый, негативный, смешанный, противоречивый, чрезмерно привлекательный имидж. В зависимости от диагностики вида имиджа выбираются мероприятия по его улучшению, которые должны проводиться комплексно и иметь продолжительный характер, так как имидж трудно создать и также трудно изменить [5].

Устойчивого привлекательного имиджа у Кузбасса (равно как и у Сибири), а также моногородов, входящих в его состав, нет. Однако есть следующие имиджи-образы, в том числе: Кузбасс воспринимался и воспринимается (пока еще до сих пор) как «всесоюзная кузница», дающая стране металлопрокат, рельсы, арматуру, проволоку, но в условиях кризиса объем промышленного производства снизился, упал спрос на производимую продукцию, сузились рынки сбыта. Деятельность предприятий металлургии явно продемонстрировала, что существующий процесс производства, оборудование настоятельно требуют инноваций, которые можно осуществлять за счет вливания значительных инвестиций, которых нет. Еще один имидж-образ Кузбасса – это шахтерский край, сырьевой регион, шахтерские забастовки и «рельсовые войны». Примером негативного имиджа-образа Кузбасса, неразрывно связанного с первыми двумя, является крайне неблагоприятная и даже кризисная экологическая обстановка в регионе, бороться с которой возможно и нужно, однако тоже только с помощью инвестиций. Часто Кузбасс ассоциируют с лидером – губернатором, этот имидж-образ основан на харизматичности личности.

Сегодня, когда ставится задача привлечения инвесторов в экономику региона, на первый план выходят задачи формирования позитивного, устойчивого и узнаваемого имиджа. Имидж не должен быть неоднозначным, противоречивым. Но применительно к Кузбассу ситуация с формированием имиджа усложнена в несколько раз по сравнению с рядом других регионов, что связано с необходимостью не только разработки и продвижения имиджа, но с необходимостью трансформации уже сформированного, исторически-устоявшегося, традиционного образа, который не способствует притоку инвестиций в экономику региона, а также препятствует продвижению Кемеровской области в других отраслях, не позволяя диверсифицировать экономику и отойти от репутации монопрофильного региона.

Маркетинг достопримечательностей дополняет маркетинг имиджа. Регион может использовать природные достопримечательности (горы, реки, водоемы, необычный природный ландшафт, заповедники и др.), историческое наследие (музеи, памятники архитектуры и т. д.), биографии известных личностей, объекты культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки), промышленные объекты, туристические объекты и многое другое.

Кузбасс, помимо того, что заслужил репутацию сырьевого региона, обладает огромным туристическим потенциалом, который незаслуженно обходит стороной при разработке стратегических программ развития Кемеровской области в целом, а также муниципальных образований, входящих в ее состав.

Среди мест, являющихся привлекательными для туристов уже сейчас и находящимися «на слуху», являются:

- историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница», основу которого составляет древнее святилище – скала с рисунками эпохи каменного века, которые были открыты на рубеже XVI-XVII вв. (под г. Кемерово);

- заповедник Кузнецкий Алатау, занимающий площадь 412,9 га и созданный в 1989 году (территории Тисульского, Новокузнецкого и Междуреченского районов Кемеровской области) в целях охраны слабонарушенных лесных и степных экосистем хребта Кузнецкий Алатау, а также охраны изолированной популяции дикого и таежного северного оленя, не мигрирующего из района;

- Горная Шория, Шерегеш (Таштагольский район) со своим горнолыжным курортом, который по праву может быть назван малой Швейцарией, и обычаями и традициями коренных малочисленных народов, с сувенирами, пользующимися огромным спросом у туристов;

- музей «Кузнецкая крепость» (г. Новокузнецк), созданный в 1991 г. В настоящее время на его территории расположено более десятка архитектурных и военно-фортификационных объектов разной степени сохранности, а также несколько типов археологических памятников;

- музей-заповедник «Красная горка» (г. Кемерово), созданный в 1992 г. на территории бывшего Кемеровского угольного рудника и представляющий собой музей под открытым небом, так как здесь сохранился уникальный комплекс памятников горнопромышленного и историко-культурного наследия, находящихся в своей естественной ландшафтной среде. Памятники составляют единый сюжетно-тематический комплекс, связанный с развитием угольной промышленности Кузбасса.

Данный музей-заповедник является одним из примеров организации промышленного туризма. Аналогичные идеи в сфере производственного туризма на территории Кузбасса как исторически-сложившегося промышленного центра России, могут быть востребованы при успешном маркетинговом позиционировании имеющегося промышленного потенциала. Зарубежный и отечественный опыт показывают, что возможна организация туристических экскурсий на действующие производства, а также возможно превращение в уникальные музеи промышленных объектов, уже не функционирующих. Такая деятельность может стать источником наполнения муниципальных бюджетов и формировать часть доходов компаний. Финансовые затраты на организацию туристских маршрутов по действующим предприятиям незначительные, а на создание музеев под открытым небом о промышленном наследии страны требуются инвестиционные проекты [6].

Знанием же остальных достопримечательностей Кузбасса могут похвастаться даже не все жители самой Кемеровской области, не говоря уже о потенциальных туристах из других регионов России и из зарубежных стран. К таким значимым объектам, ко-

которые могли бы быть использованы для формирования привлекательного имиджа Кузбасса, относятся:

- литературно-мемориальный музей Фёдора Михайловича Достоевского (г. Новокузнецк), открытый в память о венчании писателя в 1857 году в Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви, открытый в доме, где после венчания останавливался Достоевский;
- Кузедеевский липовый остров с организованным на нем реликтовым лесничеством (Новокузнецкий район, с. Кузедеево), являющийся самым крупным участком единственной в Сибири формации широколиственного леса, представителя растительности третичного периода;
- святые источники Кузбасса (в том числе и Святого Великомученика и целителя Пантелеймона);
- «Синие скалы на реке Чумыш» – геологический опорный разрез (стратотип) морского карбона (г. Новокузнецк);
- «Стрельный камень» на реке Кондома – рефигиум ревня алтайского (г. Новокузнецк);
- Свято-Преображенский собор (г. Новокузнецк), переживший бурную историю и отреставрированный;
- темнохвойные формации лесов Кузбасса (тайга), в том числе и черневая тайга и многое другое.

В целях успешного маркетингового позиционирования Кузбасса и входящих в его состав муниципальных образований, в том числе для формирования благоприятного имиджа территорий, необходимы согласованные действия региональной, муниципальной властей, бизнес-структур, научных учреждений и различных местных сообществ.

Маркетинг инфраструктуры – это важнейший элемент маркетинга региона, поскольку сама инфраструктура – его несущий каркас и фундамент одновременно [5]. Для успешного маркетингового позиционирования региона (муниципальных образований) необходимы развитые градообслуживающая (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, строительство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание и т. д.) и социальная (образование, здравоохранение, культура, физкультура и т. д.) сферы, которые вместе формируют городскую инфраструктуру. Она является одним из условий развития территории, так как для того, чтобы работать на территории, инвестировать в нее, необходимо иметь комфортное жилье, социальную инфраструктуру, рыночную инфраструктуру, отвечающую современным потребностям инженерную инфраструктуру, развитие и в нормальном состоянии дороги и транспорт.

Кузбасс обладает достаточным потенциалом для развития городской инфраструктуры. В частности, ежегодно увеличивался до кризиса объем вводимого жилья, повышалась его благоустроенность и комфортность. Проблема удовлетворения населения региона транспортными услугами решалась за счет развития рыночной среды в этой сфере. По поводу развития дорожной сети Кузбасса можно отметить следующее: многие знают фразу, что «дороги сделали Америку», а российские специалисты и обозреватели добавляют, что «бездорожье сделало Россию». Однако для Кузбасса в последние годы характерно улучшение ситуации и в данной сфере.

Маркетинг населения и персонала – как и маркетинг инфраструктуры, является важным условием формирования привлекательного имиджа территории. Это связано с тем, что при маркетинговом позиционировании региона (муниципального образования) для успешности реализации этого процесса необходима поддержка и положительный настрой, связанный с осознанием выбранной органами власти стратегии развития территории, со стороны граждан, различных предприятий, организаций, общественности. С помощью данного вида маркетинга решаются следующие задачи: обеспечение поддержки реализуемой политики со стороны проживающего на территории населения и организаций, расположенных на ней; удержание имеющихся специалистов и дальнейшее развитие кадрового потенциала территории; привлечение тех групп населения и тех категорий работников-специалистов, в которых в большей степени заинтересована конкретная территория.

В Кемеровской области в целом и муниципальных образованиях, входящих в ее состав, в 2006 – 2007 гг. прошла массовая разработка комплексных программ социально-экономического развития территорий. В Программе социального и экономического развития Кемеровской области на период 2007 – 2012 гг. в качестве одного из направлений, включенных в систему программных мероприятий, отнесено «создание системы территориального маркетинга, в том числе разработка инвестиционного паспорта, составление ресурсной карты Кемеровской области, использование Интернет ресурсов для продвижения информации об инвестиционной привлекательности, реализация комплекса мероприятий по представлению Кемеровской области мировому и российскому инвестиционному сообществу, распространение информации об инвестиционных предложениях и приоритетных проектах области через посольства, торговые и экономические представительства зарубежных стран, международные объединения деловых кругов, издание справочника инвестора, получение Кемеровской областью кредитного рейтинга инвестиционной привлекательности, реализация системы мер по обеспечению государственной поддержки инвестиционной деятельности».

Однако до сих пор данное направление не разработано и не реализовано. Не разработана принципиальная концепция маркетинга Кемеровской области, которая должна естественным образом опираться на территориальный маркетинг муниципальных образований, формирующих ее. Промышленные моногорода, составляющие основу Кузбасса, в условиях кризиса должны вносить коррективы в уже разработанные стратегические программы своего социально-экономического развития; маркетингу территории, а в особенности такой стратегии, как маркетинг имиджа, промышленные моногорода, более всех остальных пострадавшие от кризиса и испытывающие значительные финансовые трудности, должны уделять большое внимание.

Важнейшими задачами промышленных моногородов на современном этапе являются следующие:

1. Формирование информационной базы (о социально-экономическом развитии территории в целом,

об имеющихся и возможных ресурсах, о конкурентоспособности продукции базовых отраслей моногородов, о расходах, связанных с ведением деятельности на данных территориях и др.) актуальной в современных условиях для маркетингового позиционирования территорий.

2. Разработка концепции формирования и продвижения имиджа территорий, разработка возможных городских брендов.

3. Разработка концепции и механизма участия населения территорий в процессе маркетингового позиционирования.

4. Разработка концепции информационного маркетинга территорий.

5. Разработка с учетом имеющихся приоритетов долгосрочной и текущей концепции маркетинга.

Таким образом, в настоящее время Россия представляет собой совокупность крайне различающихся между собой регионов, и эти различия всё более углубляются. В большей степени это касается моногородов и монорегионов, в значительной части которых вследствие кризиса сложилась сходная негативная ситуация, превратившая их в депрессивные территории. Выйти из данной ситуации без федеральной помощи довольно сложно. При отсутствии таковой, монорегионы и моногорода должны ориентироваться на имеющиеся собственные местные ресурсы и уже на основе их разрабатывать социально-экономические программы развития территории, направленные на реформирование экономики, привлечение инвестиций, демографический прирост населения и т. д. В соответствии с этим монорегионы и моногорода должны изучать и анализировать внутренние (внутригородские, внутрирегиональные) и внешние (других городов, регионов, страны в целом, мировые) интересы. С другой стороны, монорегионы и моногорода должны оценивать собственные возможности их удовлетворения. Стратегиче-

ское планирование развития с использованием маркетингового позиционирования позволяет разрабатывать и реализовывать долгосрочные концепции комплексного социально-экономического развития территории, направленного на решение проблем экономики и социальной сферы и в конечном счете на повышение качества жизни населения, в том числе и через привлечение инвестиций в развитие.

Литература

1. Профессор МГУ Наталья Зубаревич: Кризис в первую очередь затронет монопрофильные регионы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=8254>.

2. Мешков, В. А. Управление развитием монопрофильных муниципальных образований [Текст] / В. А. Мешков: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2004. – С. 120.

3. Моногорода России: как пережить кризис? [Электронный ресурс]. – М.: Институт проблем региональной политики, 2008. – С. 36-37. – Режим доступа: http://www.regionalistica.ru/projects/detail.php?ELEMENT_ID=385.

4. Программа экономического и социального развития Кемеровской области на период 2007 – 2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Official/gubernator.asp>.

5. Арженовский, И. В. Маркетинг регионов. [Электронный ресурс] / И. В. Арженовский. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/index.htm>.

6. Визгалов, Д. В. Совмещение несовместимого. Промышленный туризм может эффективно работать на благо городов и территорий [Электронный ресурс] / Д. В. Визгалов. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/special/finkrisis/>.

УДК 330.133:332.72

ФАКТОРЫ СТОИМОСТИ НА РЫНКЕ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Г. НОВОКУЗНЕЦКА

Н. А. Урбан, О. А. Урбан

В статье рассматриваются факторы, влияющие на стоимость коммерческой недвижимости. Проводится анализ развития малого и среднего бизнеса, активом которого является коммерческая недвижимость. Обосновывается вывод о том, что стоимость всех основных сегментов коммерческой недвижимости (торговой, офисной, производственной, складской) на ближайшую перспективу будет существенно определяться двумя основными факторами: фактором внешней экономической среды и фактором потенциала развития МСБ.

The article discusses factors, which influence the value of a commercial real estate. The article also reviews the development of a small and medium-sized business, which have a commercial real estate assets. The conclusion is made that external economy conditions and the small and medium-sized business' development potential will determine the near-term value of all types of a commercial real estate: trade, office, production or storage.

Ключевые слова: факторы стоимости коммерческой недвижимости, малый, средний бизнес.

Коммерческая недвижимость, позиционирующаяся на рынке недвижимости г. Новокузнецка, является активом предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). Следовательно, спрос на коммерческую недвижимость будет определяться экономическим

положением (настоящее время) и инвестиционным потенциалом (будущее время) МСБ, а стоимость коммерческой недвижимости определяется группой факторов [10, 15]:

– факторы, обусловленные представлениями владельца недвижимости (полезности, замещения, ожидания);

– факторы, связанные с рыночной средой (внешнего воздействия, соответствия между спросом и предложением, конкуренции, изменения стоимости, соответствия);

– факторы, связанные с эксплуатацией недвижимости (производства, остаточной продуктивности земельного участка, вклада, пропорциональности, лучшего и наиболее эффективного использования).

Структура МСБ по видам деятельности однозначно показывает доминирование вида деятельности – торговли и услуг три четверти. Реальный сектор составляет менее 10 %. При этом доля предприятий реального сектора производящих продукцию на «экспорт» из г. Новокузнецка еще меньше. В г. Новокузнецке основная доля производства падает на предприятия угольной и металлургической отраслей и составляет порядка трех четвертей. Поэтому платежеспособный спрос населения формируется уровнем оплаты труда на предприятиях угольной и металлургической отраслей. В последние несколько лет на рынке розничной торговли появились торговые сети регионального и федерального уровня. Следовательно, экономическое положение основной части МСБ зависит от деятельности этих двух базовых отраслей промышленности и конкуренции со стороны розничных сетей. Существенное влияние на сложившуюся ситуацию оказал кризис в эконо-

мике страны. Все это будет определять ценообразование на рынке коммерческой недвижимости г. Новокузнецка. Такая ситуация в МСБ – основного потребителя коммерческой недвижимости на рынке продаж и аренды, складывалась за достаточно продолжительный промежуток времени.

В Кузбассе мировой финансово-экономический кризис оказал существенное влияние на сферу занятости в отраслевом и региональном разрезе. Наблюдается сокращение занятости в базовых отраслях [1, с. 60]; отмечен рост уровня безработицы и коэффициента напряженности в городах с угольной и металлургической специализацией, а также связанных с ними отраслей промышленности, которые составляют основную часть городов Кузбасса [2, с. 62 – 63]. Социальные проблемы в сфере занятости, как и в 90-е годы, когда в Кемеровской области произошло максимальное сокращение работников в сравнении с другими индустриальными регионами страны, приобрели ключевое значение. Социальная эффективность МСБ является результатом влияния комплекса разного рода факторов – макроэкономических, политических, институциональных, экономической активности самих предпринимателей. В таблице 1 представлена динамика развития малых предприятий МСБ (в том числе малых предприятий – МП) на фоне общей социально-экономической ситуации в регионе в разрезе динамики основных показателей социальной эффективности сектора МСБ в сфере занятости.

Таблица 1

Динамика развития МП в Кузбассе за период 1997 – 2007 гг. [3]

Годы / Показатели	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество МП (тыс.)	11,6	10,3	10	11,7	13,9	13	13,5	14,3	13,9	15,8	18,2
Среднесписочная численность занятых на МП без внешних совместителей (тыс. чел.)	106	104,3	87,2	93,3	102,7	108,1	106	107	108,5	126,1	137,3
Доля занятых на МП в общей численности занятых (%). Кемеровская область	8,7	8,9	7,5	7,6	8,7	8,9	10,5	10,8	11	12,7	13,5
Количество МП на 100 тыс. жителей (ед.). Кемеровская область	-	340,7	332,5	391,7	468,4	441,3	448,4	465,7	500,9	486,9	553,4

Начиная с 2001 года, прежде дотационная угольная отрасль Кузбасса стала рентабельной. Выросли объемы производства в других базовых отраслях. Позитивные изменения в реальном секторе экономики сопровождаются расширением сектора МСБ, занятость в котором в 2002 – 2005 гг. относительно устойчивая. С 2006 года отмечается тенденция увеличения количества МП и занятых на них работников, совпадающая по времени со значительным ростом экономических показателей, характеризующих работу предприятий базовых (экспортно ориентированных) отраслей промышленности в условиях благоприятной конъюнктуры рынка.

Анализ качественных характеристик уровня развития МП в соответствии с принятой шкалой измерения [6] позволяет оценить реальный потенциал МП в сфере занятости. При положительной динамике уровень занятости на МП в Кемеровской области отстает от общероссийского показателя и оценивается как небольшой (доля занятых на МП в интервале от 10 % до 15 %). До 2006 года увеличение среднесписочной численности на МП региона в целом низкое (менее 10 %), с 2006 г. переходит в среднее значение (10 – 30 %). Отличительной региональной особенностью является крайне неравномерный уровень занятости на МП в территориальном плане. В монопрофильных городах Кузбасса с 90-х гг. сложился низкий уровень

занятости на МП (менее 10 %). Исключение составили 4 города из 19. По существу, МСБ локализован в двух городах области – Кемерове и Новокузнецке, где сосредоточено 71,3 % занятых на МП [7, с. 75 – 76]. Количество МП на 100 тыс. чел. в регионе относительно высокое (свыше 300 ед.), но ниже общероссийского показателя в среднем на 25 %. До 2005 года отмечается небольшое увеличение МП на 100 тыс. чел. (до 50 ед.), с 2006 г. этот показатель переходит в среднее значение (от 50 до 100 ед.). МП преимущественно представлены микропредприятиями со средним количеством занятых до 10 чел., что объективно ограничивает инвестиционную активность бизнеса и возможности его расширения.

Отраслевая структура МБ с 90-х гг. существенно в регионе не меняется. Приоритетным направлением остается оптовая и розничная торговля. В 2007 году в отраслевом разрезе МСБ представлены следующим образом: 43,2 % – торговля, 12,6 % – строительство, 12,3 % – добывающие и обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 18 % – ризлторство. Инновационные предприятия единичны. Соответственно 32,6 % работников МП занято в торговле; 21,5 % – в строительстве; 21,8 % – в производстве; 10,3 % занимались операциями с недвижимым имуществом. Максимальный объем оборота МСБ (74,3 %) приходится на оптовую и розничную торговлю; оборот производственных предприятий составил 7,8 %; строительных – 9,7 % [8, с. 164 – 166]. Из сказанного следует, что сектор МСБ фактически функционально сосредоточен на потребительских нуждах населения и оборот МСБ напрямую зависит от доходов населения. Так, до мирового финансово-экономического кризиса наблюдалась активизация потребительского спроса за счет устойчивого роста реальных доходов населения области, в первую очередь, работников базовых предприятий [9, с. 184], сопровождавшаяся увеличением оборота МСБ в торговле, который вырос в 2007 году почти в два раза по сравнению с 2005 годом [8, с. 166].

Обобщая изложенное, можно сделать ряд выводов в региональном аспекте.

Развитие МСБ не превратилось в значимый фактор расширения сферы занятости для высвобождаемых работников и иных категорий граждан. Уменьшение и увеличение занятости на МП шло параллельно с темпами развития корпоративного сектора региональной экономики. В этом смысле МБ не выступил серьезной альтернативой для трудоустройства и самозанятости населения в периоды кризисов (замедленного развития) базовых отраслей промышленности Кузбасса. В целом социальная эффективность МСБ в сфере занятости может быть оценена как невысокая в промышленных центрах региона и низкая в большинстве моногородов области. Сложившаяся отраслевая структура МСБ свидетельствует, что социально-экономическое состояние ведущих отраслей промышленности региона, от которого зависит уровень жизни населения, является фактором стимулирования/сдерживания развития сектора МСБ и задает возможности его роста. Об-

разно говоря, корпоративный сектор экономики стал локомотивом развития МСБ. В условиях мирового финансово-экономического кризиса произошло уменьшение объемов производства предприятий базовых и связанных с ними отраслей промышленности, соответственно снизились реальные доходы населения. Социально-экономические показатели, характеризующие сектор МСБ, подтвердили тенденцию к снижению деловой активности МП в конце 2008 – 2009 гг. Следует также отметить, что сформировалась и предельная доля предприятий в сфере торговли и услуг, ограниченная емкостью рынка и платежеспособностью населения. Отраслевая структура МСБ далека от той, которая может способствовать экономическому росту и существенному расширению количества рабочих мест в этом секторе экономики. В контексте сказанного следует вывод, что государственная поддержка регионального сектора МБ не относится к факторам непосредственно влияющим на повышение социальной эффективности МБ в сфере занятости.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис, вскрыв структурные проблемы региональной экономики, обозначил и проблемы развития МСБ, которые существенно отличаются от 90-х гг. В этой связи развитие МСБ в современных экономических условиях должно быть соотнесено с учетом стратегических задач структурной перестройки экономики региона и обеспечения занятости в условиях структурно-отраслевых изменений. Учитывая влияние кризиса на социальную ситуацию в монопрофильных городах с сырьевой направленностью, по удельному весу которых Кузбасс занимает одно из первых мест в России, особая социально-экономическая роль отводится МСБ в диверсификации экономики и создании рабочих мест в новых видах экономической деятельности в монопрофильных городах. Речь идет не просто о создании новых МСБ и увеличении занятости на них, а о формировании рациональной структуры сектора МСБ, создании эффективных производств с современным уровнем технологии, выпускающих продукцию, соответствующую по качественным характеристикам потребностям как внутреннего регионального, так и общероссийского рынков. Сохранение же прежней структуры экономики Кузбасса, в том числе отраслевой структуры МСБ, потенциально приведет к сокращению темпов развития всех секторов экономики и росту социальной напряженности в сфере занятости.

На фоне состояния региональной экономики совокупность факторов, влияющих на потенциал развития МСБ (сложившаяся отраслевая структура, социально-профессиональные особенности начинающих предпринимателей из числа безработных или высвобождаемых и их приоритеты в выборе сфер предпринимательской деятельности, незначительные суммы стартового капитала и др.), свидетельствует, что у МСБ на местах и в регионе в целом недостаточно ресурсов для решения текущих социальных задач расширения сферы занятости в условиях кризиса.

Второе направление государственной поддержки МСБ – стратегическое, нацелено на реализацию со-

циально-экономического потенциала сектора МСБ с учетом задач структурной перестройки региональной экономики. Потенциал МСБ может быть реализован только субъектами предпринимательской деятельности, интересы которых могут не совпадать с задачами, связанными со структурной перестройкой экономики, обеспечением занятости населения. Это обстоятельство может оказать существенное влияние на эффективность господдержки. Резюмируя опубликованные результаты социологического мониторинга [11, 12, 13, 14], следует отметить, что в условиях общей институциональной среды ключевые факторы развития МСБ связаны с уровнем предпринимательского потенциала субъектов деятельности, который имеет существенные отличия в монопрофильных и крупных индустриальных городах региона. Предпринимательский потенциал можно определить как совокупность характеристик, относящихся к способности создать, организовать эффективное в экономическом (объемы, прибыль, рентабельность и др.) и социальном (кадровая политика, трудовые отношения и др.) плане производство по заявленному виду деятельности для решения текущих и перспективных задач развития бизнеса. В процессе исследований было выявлено, что действующие предприниматели объективно являются относительно сильной ресурсной базой для развития МСБ в регионе (активные возрастные группы, высокий уровень образования и мотивации на предпринимательскую деятельность, высокая степень идентификации с собственным статусом и ориентация на его сохранение в любых обстоятельствах). В мотивации предпринимательской деятельности выражен позитивный характер (самореализация, независимость и пр.). В то же время отмечается ориентация предпринимателей преимущественно на краткосрочные стратегии развития: расширение бизнеса планировали не более четверти опрошенных руководителей МП. Обнаружена недостаточная предпринимательская грамотность, что находит свое отражение в уровне самооценки знаний в области предпринимательства, в отсутствии разработанных бизнес-планов и ограниченной практики финансового анализа на большинстве предприятий. Зафиксирована положительная связь между уровнем доходности предприятия и уровнем профессиональной компетентности руководителей МСБ. Между тем в предпринимательской среде при объективно существующей необходимости обучения самих предпринимателей установка на бизнес-образование выражена слабо.

В регионе существует широкая социальная база пополнения предпринимательских кадров, особенно среди студенческой молодежи. Учитывая уровень образования выпускников вузов, жизненные цели и установки, можно утверждать, что эта группа обладает необходимым потенциалом для организации предпринимательской деятельности в приоритетных для региона направлениях. Для начинающих предпринимателей наряду с проблемой стартового капитала ключевой является проблема отсутствия необходимых знаний и умений для эффективной предпринимательской деятельности.

Сфера труда и занятости на МП как отражение кадровой политики руководителей МП внутренне противоречива. В сравнении с корпоративным сектором экономики, МБ как сегмент регионального рынка труда менее привлекателен для трудоустройства, что порождает проблемы с подбором квалифицированного персонала. Однако по разным причинам повышение квалификации, обучение персонала на большинстве МП не осуществляется. В общей совокупности рабочие места в МБ не стимулируют развитие человеческого потенциала.

Таким образом, в процессе мониторинга было выявлено, что потенциал развития МСБ ограничивается, во-первых, качеством менеджмента на МП, производного от профессиональной компетентности действующих предпринимателей; во-вторых, качеством трудовых ресурсов на МП; в-третьих, профессиональной неподготовленностью потенциальных предпринимателей. Все это определяет внутренний потенциал развития МСБ.

В отношениях с властью можно говорить об относительной автономности субъектов предпринимательской деятельности и установки на самостоятельное решение проблем. Предприниматели в большинстве своем придерживаются индивидуальной стратегии адаптации и в лоббировании собственных интересов, не склонны к самоорганизации.

Анализ субъективных факторов развития МБ отражает сложившееся противоречие между целями государственной политики в новых направлениях развития МСБ в городах Кузбасса, обеспечивающих занятость населения, диверсификацию экономики, и качеством предпринимательских кадров, трудовых ресурсов, ограничивающих возможности реализации поставленных целей. В этом плане социальный потенциал МСБ в регионе (предпринимательский, кадровый) можно оценить как недостаточный для реализации в целом государственной стратегии развития МСБ. Поэтому, учитывая, что развитие приоритетных для Кузбасса видов деятельности МСБ (инновационная и научно-техническая, производственная и пр.) требует совершенно иного уровня инвестиций, которые не под силу субъектам предпринимательства, следует вывод о возрастающей роли государства (всех уровней власти) в развитии малых бизнес-структур. Организация технопарков, бизнес-инкубаторов, создание МСБ на базе вузов – современные проекты, требующие не только серьезного финансирования, но и новой философии долгосрочного, взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и власти, минимизирующего риски спекулятивных текущих интересов субъектов отношений. Особое внимание со стороны государства должно уделяться направлению формирования субъекта предпринимательской деятельности через организацию современной системы подготовки предпринимательских кадров, создание структур по оказанию консультационных, информационных услуг. Однако и бизнес не может не участвовать в этих процессах, поскольку он не выживет, если не повысит качество менеджмента, не обеспечит условия для реализации творческого потенциала персонала своих предприятий и его мотивацию.

В заключение необходимо подчеркнуть, что целенаправленная, комплексная политика властей может дать положительный результат при условии согласования интересов власти, предпринимателей, населения и территории в целом. Учитывая структуру экономики Кузбасса, объективно заинтересованным субъектом в развитии МСБ является крупный бизнес. Но и в направлении интеграции крупного и малого бизнеса необходима комплексная государственная программа. Эти процессы определяют внешний потенциал развития МСБ.

На основании проведенного анализа МСБ, для которого коммерческая недвижимость является активом генерации стоимости, можно утверждать, что ключевым фактором, определяющим стоимость коммерческой недвижимости в приведенной выше классификации, будет являться фактор, связанный с рыночной средой – внешнего воздействия (*внешней экономической среды или макроэкономический фактор*). Это главный и единственный не управляемый фактор, который будет существенно определять стоимость коммерческой недвижимости на ближайшую перспективу.

Фактор, связанный с рыночной средой – фактор соответствия между спросом и предложением – не оказывает существенного влияния на цены предложения. На рынке продаж для всех сегментов цена предложения не зависит от количества предложений, спрос не эластичен. Возможно, это объясняется

тем, что коммерческая недвижимость рассматривается не только как актив генерации стоимости бизнеса, но и как инструмент хеджирования капитала в условиях нестабильности рынка. Факторы, обусловленные представлениями владельца недвижимости – полезности (полезность потенциальному собственнику), замещения (объект стоит не больше, чем наименьшая цена, запрашиваемая за другой объект с эквивалентной полезностью), ожидания (ожидание от объекта потока доходов в будущем); и связанные с эксплуатацией недвижимости – (производства, остаточной продуктивности земельного участка, вклада, пропорциональности, лучшего и наиболее эффективного использования) не являются определяющими и классифицируются как управляемые. Влияние этих факторов проявляется главным образом в дифференцировании цен по объектам коммерческой недвижимости. Предприятия МСБ учитывают эти факторы и принимают управленческие решения на достаточно должном уровне, опираясь на собственный опыт предпринимательской деятельности. Индикаторами измерения влияния *фактора внешней экономической среды* являются показатели промышленного производства, инвестиции в основной капитал, реальные доходы населения, инфляция в целом по стране и региону. В таблице 2 приведена динамика макроэкономических показателей по стране [4].

Таблица 2

Динамика макроэкономических показателей по стране

Показатель	Ед. изм.	апр. 08	май. 08	июн. 08	июл. 08	авг. 08	сен. 08	окт. 08	ноя. 08	дек. 08	янв. 09	фев. 09	мар. 09	апр. 09	май. 09	июн. 09	июл. 09	авг. 09	сен. 09	окт. 09	ноя. 09
Пром. пр-во	пер. пред. года	9,2	6,7	0,9	3,2	4,7	6,3	0,6	-8,7	-10,3	-16,0	-13,2	-13,7	-16,9	-17,1	-12,1	-10,8	-12,6	-9,5	-11,2	1,5
Инвестиции в осн. капитал	% к соотв. пер. пред. года	25,1	18,7	11,4	10,7	10,1	14,3	5,3	-0,9	-7,5	-16,0	-14,8	-16,1	-17,4	-24,5	-20,6	-18,9	-19,4	-18,6	-17,9	-14,8
Реальные доходы насел.	% к соотв. пер. пред. года	9,1	5,0	4,8	5,9	7,6	5,2	3,5	-6,1	-11,6	-7,7	2,3	3,4	2,5	3,4	1,8	-2,3	-8,0	-3,5	3,9	

По данным динамики макроэкономических показателей можно определить периоды начала спада в экономике России, которые отражены в таблице 3.

В таблице 4 приведены периоды начала спада цен на коммерческую недвижимость на рынках продаж и аренды.

Из сопоставления таблиц 3 и 4, базовых индексов (рис. 1) с данными динамики макроэкономических показателей и периодами начала спада цен на коммерческую недвижимость следует, что процессы спада макроэкономических показателей с некоторым временным лагом совпадают с периодом начала падения цен у всех основных сегментов коммерческой недвижимости на рынках продаж и аренды.

Таблица 3

Периоды начала спада в экономике России

Промышленное производство	% к соотв. пер. пред. года	Начало периода
Инвестиции в основной капитал	% к соотв. пер. пред. года	май 08
Реальные доходы населения	% к соотв. пер. пред. года	окт. 08
Импорт	млрд. долл.	янв. 09
Цена нефти Urals	долл./барр.	авг. 08
Экспорт	млрд. долл.	ноя. 08

Таблица 4

**Периоды начала спада цен
на коммерческую недвижимость**

<i>Сегмент коммерческой недвижимости</i>	<i>Рынок продаж</i>	<i>Рынок аренды</i>
Торговая	апрель 2009	октябрь 2008
Офисная	апрель 2009	январь 2009
Производственная	ноябрь 2008	ноябрь 2008
Складская	апрель 2009	июль 2009

Таким образом, стоимость коммерческой недвижимости всех основных сегментов (торговой, офисной, производственной, складской) на ближайшую перспективу будет существенно определяться двумя основными факторами: фактором внешней экономической среды и фактором внешнего и внутреннего потенциала развития МСБ.

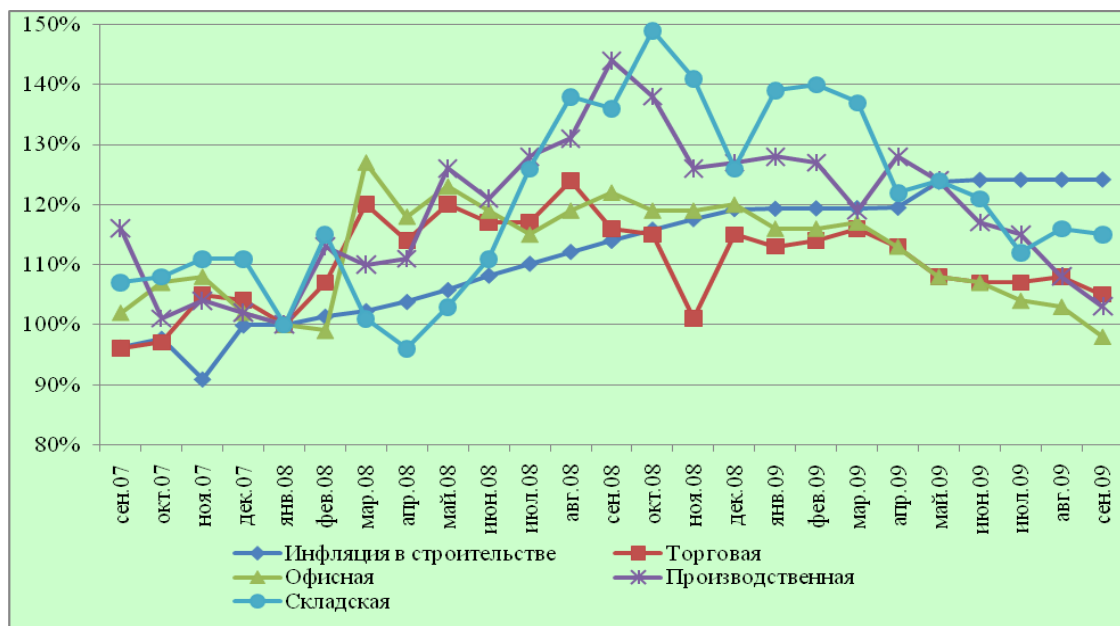

Рис. 1. Базовые индексы (январь 2008 = 100 %) инфляции в строительстве, цен предложения в сегментах торговой, офисной, производственной, складской недвижимости на рынке продаж коммерческой недвижимости

Следует отметить, что фактор внешней экономической среды будет оказывать более сильное влияние на стоимость коммерческой недвижимости всех основных сегментов по сравнению с фактором внешнего и внутреннего потенциала развития МСБ. Как показали исследования, внутренний потенциал развития МСБ не достаточен для интенсивного развития и, следовательно, не будет оказывать сколь-либо существенного влияния на стоимость коммерческой недвижимости. Внешний потенциал развития МСБ определяется стратегией государства и может оказать влияние в том случае, если программы развития МСБ будут финансироваться на уровне, который обеспечивает опережающий рост доли МСБ в реальном секторе, так как ресурсы развития МСБ в торговле и услугах исчерпали себя и ограничены в перспективе емкостью рынка. При этом рост доли МСБ в реальном секторе возможен при условии, что продукция, производимая МСБ, будет поставляться за пределы города. Полученные выводы можно использовать для построения моделей ценообразования на рынке коммерческой недвижимости г. Новокузнецка в долгосрочной перспективе на период три и более лет.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kemerovostat.ru/digital/region9/2007/>
2. ГУ «Соцуголь» информирует. Ситуация на рынках труда углепромышленных территорий [Текст] // Уголь. – 2009. – № 6. – С. 62 – 63.
3. Российский статистический ежегодник. 2003 [Текст]: стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2003. – С. 135, 324, 182, 323; Города и районы Кузбасса [Текст]: стат. сб. – Кемерово: Кемеровостат, 2002. – С. 242; Малое предпринимательство в России. 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2001/MALP.ARJ; Малое предпринимательство в России. 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2003/malp.zip; Малое предпринимательство в России. 2005: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2005/malp.zip; Малое предпринимательство в России. 2007-2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2007/malp.zip.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
5. Обзор основных итогов реализации мероприятий по обеспечению занятости в шахтерских городах Кузбасса за период реструктуризации угольной отрасли // Уголь. – 2006. – № 3. – С. 38 – 49.
6. Оценка уровня развития малого предпринимательства в регионах России в 2008 году [Электронный ресурс] / сост. Ф. С. Сайдуллаев, А. М. Шестоперов. – Режим доступа: <http://www.siora.ru/ru/analytics>.
7. Муниципальные образования Кузбасса [Текст]: стат. сб. – Кемерово: Кемеровостат, 2009. – 154 с.
8. Кузбасс. История в цифрах [Текст]: стат. сб. / РОССТАТ, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области; отв. за выпуск О. В. Терехина. – Кемерово, 2008. – 322 с.
9. Труд и занятость в Кемеровской области (2004–2008) [Текст]: стат. сб. – Кемерово: Кемеровостат, 2009. – 309 с.
10. Шилова, А. Л. Сущность, методы оценки и факторы влияния на инвестиционную привлека-
- тельность объекта промышленной недвижимости [Текст] / А. Л. Шилова // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1 (21). – С. 42.
11. Урбан, О. А., Малое предпринимательство в условиях реструктуризации предприятий [Текст] / О. А. Урбан, И. А. Дейч // Государственная служба. – 2006. – № 4. – С. 110 – 115.
12. Урбан, О. А. Консалтинг как инструмент развития предпринимательства в условиях реструктуризации экономики Кузбасса [Текст] / О. А. Урбан // Российское предпринимательство. – 2007. – № 10. – выпуск 1. – С. 144 – 149.
13. Урбан, О. А. Малый бизнес Кузбасса в свете социологического мониторинга [Текст] / О. А. Урбан, В. В. Барыльников, И. М. Гензель // Уголь. – 2008. – № 9. – С. 39 – 41.
14. Урбан, О. А. Социальная среда региона для организации образовательной деятельности в сфере малого бизнеса [Текст] / О. А. Урбан, В. В. Барыльников, И. М. Гензель // Уголь. – 2008. – № 10. – С. 42 – 44.
15. Гриненко, С. В. Экономика недвижимости [Текст]: конспект лекций / С. В. Гриненко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 264 с.

УДК 330

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Л. Н. Чернова, Л. Н. Хусаинова

В статье представлен анализ проблем регулирования интеллектуальной деятельности в России с позиции отраслей экономико-юридического, организационного, социально-психологического обеспечения. Работа содержит данные современных эмпирических исследований.

Analysis of the Russian practice at the intellectual property control from the position of economical and juridical, managerial, social and psychological fields is represented at the article. The work contains data of up-to-date empirical research.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, интеллектуальное право, имущественное право, исключительное право, нематериальный актив, правообладатель, автор, инновации, авторское вознаграждение, патент.

Взятый в настоящее время курс на приоритетное инновационное развитие отечественной экономики сдерживается широким спектром институциональных проблем. По нашему мнению, в наибольшей степени они проявили себя в сфере так называемых результатов интеллектуальной деятельности, авторских (и смежных), патентно-лицензионных прав и отношений. Сложность их обусловлена комплексным характером, эклектичным хитросплетением действующих норм, многочисленными коллизиями и откровенными противоречиями. В данном контексте можно говорить о несовершенстве отраслей экономико-юридического, организационного, социально-психологического обеспечения.

Например, налоговое законодательство характеризуется отсутствием, какого бы то ни было внятного толкования сущности «интеллектуальной собственности». В целях регулирования налоговых пра-

воотношений в соответствии с п. 1 ст. 11 НК РФ приходится руководствоваться категориальным аппаратом гражданского законодательства, отнюдь не способствующим однозначной трактовке интересующей нас терминологической единицы. В соответствии со ст. 138 ГК РФ под интеллектуальной собственностью понимается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.). Согласно п. 1 ст. 38 НК РФ объектами налогообложения могут являться операции по реализации товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием

которого законодательство о налогах и сборах вызывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога. Каждый налог имеет самостоятельный объект налогообложения, определяемый в соответствии с частью второй НК РФ и с учетом положений вышеуказанной статьи.

Поскольку интеллектуальная собственность представляет собой исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, для целей налогообложения ее следует отнести к имущественным правам. При этом следует иметь в виду, что п. 2 ст. 38 НК РФ исключает имущественные права из применяемого в налоговых отношениях понятия имущества. Соответственно, интеллектуальная собственность не может быть отнесена и к товарам по смыслу (п. 3 ст. 38 НК РФ). П.1 ст.1227 ГК РФ указывает на независимость интеллектуальных прав от прав собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Передача прав собственности на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте. Также не может быть отнесена интеллектуальная собственность и к работам и услугам, поскольку последние определены в п. 5 ст. 38 НК РФ как деятельность определенного рода, тогда как интеллектуальная собственность является имущественным правом на результаты интеллектуальной деятельности. Работы имеют опосредованную связь с интеллектуальной собственностью через результаты. Однако интеллектуальная собственность не сводится к результатам работ и, как было сказано выше, не связана с ее материальным носителем. Это обстоятельство в еще большей степени отделяет понятие интеллектуальной собственности от понятия услуг, так как последними для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Очевидная безотносительность имущественных прав к объектам налогообложения, определенным пп. 2-5 ст. 38 НК РФ, положения п. 1 ст. 1227 ГК РФ являются свидетельством недостаточной адаптированности отечественного законодательства к специфике интеллектуальной собственности как объекта гражданских прав, а дальнейшее использование возможных отступлений, допустимых по отношению к отдельным видам налогов, порождает все большую неоднозначность возникающих на практике проблемных ситуаций.

Иллюстрацией к сказанному может явиться применение ставки НДС нуль процентов при экспорте произведений на различных материальных носителях (в частности, программ для ЭВМ на CD-дисках). Согласно п. 1 ст. 164 НК РФ налогообложение производится по нулевой процентной ставке при реализации товаров, вывезенных в таможенном режиме экспорта, а также работ (услуг), непосредственно связанных с производством и реализацией этих товаров. Поскольку, как было упомянуто выше, ин-

теллектуальная собственность не может рассматриваться в качестве товара (услуги) для целей налогообложения, а операции по передаче интеллектуальной собственности в п. 1 ст. 164 НК РФ не указаны, это требует сосредоточения внимания на предмете внешнеэкономического договора и варьируемого использования налоговых ставок в зависимости не только от таможенного режима (экспорт, импорт), но и от продекларированных в нем (договоре) целей (перепродажа либо передача имущественных прав).

Если речь идет о продаже экземпляров произведений на материальных носителях для целей их дальнейшей перепродажи, стоимость последних не может рассматриваться в качестве авторского вознаграждения за передаваемые права, то есть заключен обычный договор поставки товара. Следовательно, при экспорте таких товаров подлежит применению ставка НДС нуль процентов с последующим налоговым вычетом входящего НДС, а при импорте данных товаров – НДС двадцать процентов в связи с их ввозом на таможенную территорию России. В случае же предоставления по внешнеэкономическому договору имущественных прав на произведение, экземпляры которых поставлены покупателю, необходимо руководствоваться положениями ст. 148 НК РФ. При экспорте услуг НДС отсутствует, а при импорте НДС исчисляется, удерживается и уплачивается налоговым агентом [6].

Все это приводит к дополнительному нагромождению и без того неповоротливого механизма правового регулирования отношений.

Существует и ряд других, не менее противоречивых, норм, в частности, касающихся оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности и непосредственной легализации рассматриваемых объектов. На этапе определения принадлежности прав интеллектуальной собственности важную роль играет финансовый источник их создания. При использовании бюджетных средств в силу вступают законодательные акты, расходящиеся по смыслу: Постановление Правительства РФ от 02.09.1999 № 982 (ред. от 17.11.2005) «Об использовании результатов научно-технической деятельности» закрепляет право собственности за государством, в то время как ГК РФ (в частности, ст. 772) устанавливает другую норму, указывая, что данный вопрос должен решаться по согласованию сторон.

Даже в случае вступления в силу имущественных прав разработчика п. 1 Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000 (в ред. Приказа Минфина РФ от 18.09.2006 № 115н) трактует получение и использование государственной помощи как «увеличение экономической выгоды конкретной организации в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества)». А это означает увеличение налогооблагаемой базы в течение всего срока использования объектов интеллектуальной собственности (в сумме начисленной амортизации).

При введении интеллектуальной собственности в состав имущества в виде нематериальных активов, требуется жесткое соблюдение условий п. 1 ст. 256,

п. 3 ст. 257 НК РФ, п. 3 ст. 1 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007. Это не только не способствует коммерциализации объектов авторского права, но и обнаруживает незащищенность таких результатов интеллектуальной деятельности, как отчеты, методики, технические условия, являющихся, по сути, основной продукцией научно-исследовательских и проектных организаций. Незащищенные права не могут стать имуществом предприятия.

В целях совершенствования экономических отношений, связанных с использованием результатов научно-технической деятельности в рамках Постановления Правительства РФ от 14.01.2002 г. № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 29.04.2006 № 265, от 09.06.2007 № 366, от 12.09.2008 № 673) утверждены соответствующие Методические рекомендации, согласно которым объектами инвентаризации прав на результаты научно-технических достижений являются:

- исключительные права на результаты научно-технических достижений;
- результаты научно-технических достижений, не являющиеся объектами исключительных прав;
- потенциально охраноспособные результаты научно-технических достижений.

Специалисты отмечают, что, с учетом правовых и финансовых коллизий, реальным результатом такой инвентаризации может быть только нижеследующее:

- оценка и введение в состав нематериальных активов объектов промышленной собственности, принадлежащих предприятию (патентов, свидетельств на товарные знаки, программы для ЭВМ и базы данных), то есть тех, которые имеют номера государственной регистрации;
- выявление в результатах научно-технических достижений (отчетах, технических условиях и т. д.) предметов правовой защиты (изобретений, промышленных образцов, товарных знаков и пр.) и подача соответствующих заявок в Роспатент;
- выявление объектов промышленной собственности, принадлежащих третьим лицам (с целью приобретения прав на них или исключения из хозяйственной деятельности);
- выявление объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих Российской Федерации.

Очевидно, что при такой ситуации полноценное достижение основной цели инвентаризации (выявления и идентификации интеллектуальной собственности) представляется едва ли возможным.

Дальнейшее исследование приводит к факту обнаружения проблемы материального стимулирования инновационной деятельности. Пока НК РФ не обеспечивает никаких льгот в этой сфере. Тем не менее, правовая база для стимулирования правообладателей и авторов имеется. Вознаграждение за служебные изобретения и промышленные образцы, за неимением иного, можно рассчитывать, руководствуясь ст. 32 Закона СССР от 31.05.1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», ст. 22 Закона

СССР от 10.07.1991 г. № 2328-1 «О промышленных образцах», которые не были отменены прямым указанием другого закона. Согласно упомянутому закону, вознаграждение за использование изобретения в течение срока действия патента выплачивается автору на основе договора с работодателем, получившим патент, или его правопреемником. Величина вознаграждения определяется предприятием по соглашению с автором в виде процента, но не менее пятнадцати процентов прибыли (соответствующей части дохода), ежегодно получаемой патентообладателем от его использования, а также не менее двадцати процентов от выручки от продажи лицензии без ограничения максимального размера вознаграждения. А если полезный эффект от использования изобретения не выражается в прибыли или доходе, то вознаграждение автору не может составлять менее двух процентов от доли себестоимости продукции (работ, услуг), приходящейся на данное изобретение. Предприятие, получившее патент, выплачивает автору также поощрительное вознаграждение за сам факт получения патента, которое не учитывается при последующих выплатах. Размер такого вознаграждения должен быть не менее среднего месячного заработка, вне зависимости от количества соавторов. Ст. 22 Закона СССР от 10.07.1991 г. № 2328-1 «О промышленных образцах» содержит аналогичные нормы, только вознаграждение установлено в размере не менее пятикратного размера минимальной заработной платы за каждый полный или неполный год использования, а также не менее двадцати процентов выручки от продажи лицензии. Поощрительное вознаграждение за получение патента этим законом не предусмотрено. В современном обществе не было и нет других норм, которые бы решали вопрос о размере вознаграждения за служебные объекты промышленной собственности с такой же ясностью и математической точностью [7].

Имеются сложности и в сфере таможенного регулирования. Специалисты Федеральной таможенной службы, осуществляя правовую охрану объектов интеллектуальной собственности, акцентируют внимание на товарных знаках и авторских правах в отношении аудиовизуальной продукции. В этой связи содержание Реестра объектов интеллектуальной собственности можно считать ограниченным. Соглашение же от 30 июля 2007 г. «О взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам», направленное на решение этой проблемы, с позиции прошедшего времени оценивается как недостаточно эффективное, поскольку защитный механизм органов таможенной службы применяется в строго регламентированных случаях. Он (механизм) не является самодостаточным, а лишь создает условия для того, чтобы правообладатель мог использовать свое право на защиту против недобросовестных импортеров. Другими словами, таможенные органы владеют исчерпывающими сведениями по реестровым эпизодам, за пределами которых не имеют полномочий на выполнение любых действий, выходящих за рамки таможенных процедур.

Важной задачей также является налаживание многосторонних отношений работников таможенных органов с представителями правообладателей и импортеров. В настоящее время первые (правообладатели) характеризуются отсутствием должной реакции на обращения таможенных служб о фактах выявления фальсификата, вторые (импортеры) – уклонением от подачи заявлений о понесенных убытках по вине правообладателей (для целей возмещения понесенного ущерба, ст. 395 ТК РФ). Причиной по-прежнему является практико-правовой дисбаланс.

Нечеткие формулировки п. 4 ст. 394 ТК РФ явились причиной существования двух подходов к определению состава имущественной ответственности перед импортером. В рамках первого предполагается, что правообладатель обеспечивает свои обязательства и несет ответственность непосредственно перед импортером. При такой правовой конструкции в судебных органах сложно доказать обусловленность причиненного импортеру вреда неправомерными действиями правообладателя, поскольку все действия проводит таможня. Таким образом, внесенное обеспечение (ст. 395 ТК РФ), как правило, остается невостребованным. Согласно второму подходу, регрессные обязательства обеспечиваются на случай, когда импортер привлекает органы таможенной службы к имущественной ответственности. Чтобы обратиться за взысканием на вносимое обеспечение импортеру сначала необходимо реально «понести» и зафиксировать убытки (из-за задержки в оформлении на 10 – 20 дней они, если и возникают, то не в катастрофическом размере). Затем, через суд необходимо взыскать эти убытки с таможни, доказав ее вину и причинно-следственную связь между неправомерными действиями (бездействием) таможенников и возникшими потерями. Сделать это, как правило, невозможно, поскольку таможня действует в пределах своей компетенции. Задача усложняется еще и тем, что в соответствии с ГК РФ ответчиком по делам о взыскании сумм из государственной казны выступает Минфин. Помимо всего прочего, потребуется судебное решение обратиться к исполнению против таможни – реального правового механизма в России для этого до сих пор нет. Таможня, в свою очередь, должна выиграть регрессный иск против правообладателя, доказав суду свой реальный ущерб, связанный с понесенной имущественной ответственностью перед импортером, вину правообладателя и наличие связи между действиями правообладателя и убытками таможни [8]. Конечно, с позиции здравого смысла такие процессуальные «трюки» неоправданно сложны, если не сказать, абсурдны.

И это далеко не исчерпывающий перечень вопросов, требующих пристального внимания и детальной проработки.

Подобная «лоскутность» экономико-правового обеспечения не могла не сказаться на социально-психологической составляющей – общественном отношении к рассматриваемой проблеме. Аналитические данные многочисленных тематических публикаций зачастую свидетельствуют о плохой осве-

домленности граждан страны относительно своих прав при полном пренебрежении чужими. «Подвижность» отечественного законодательства, организация работы над ним, что называется, «с колес», внесение потока непрекращающихся изменений во всевозможные нормы и нормативы обуславливают неготовность к восприятию требований вновь разработанных актов. Поэтому надо признать, что реалии современности таковы: при наличии на рынке более дешевого и не менее качественного товара отечественный потребитель вряд ли отдаст предпочтение в пользу дорогостоящего лицензионного «аналога», даже понимая, что своим поступком поддерживает существование криминальной среды. Стереотипы поведения в последнее время в силу ряда экономических причин значительно сдвинулись в сторону приобретения контрафактной продукции вследствие ее большей доступности при достаточно высоком уровне качества. Так, например, даже эксперты в сфере мультимедийной продукции без специального оборудования уже не всегда в состоянии отличить лицензионный диск от «пиратского» [9].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17.10.2006 г. № 613 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 гг.» объем финансирования программы инновационного развития российской экономики составляет 194,89 млрд. рублей. Для получения реальной отдачи капиталовложений в научно-техническую, изобретательскую, инновационную сферу требуется оперативно и комплексно решить ряд проблем, включая и те, что описаны выше.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант Плюс». – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>, <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>. – 01.10.2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант Плюс». – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>, <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/>. – 01.10.2009.
3. Таможенный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант Плюс». – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/custom/>. – 01.10.2009.
4. Закон СССР от 31.05.1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант Плюс». – М., 2009. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=18406>. – 01.10.2009.
5. Закон СССР от 10.07.1991 г. № 2328-1 «О промышленных образцах» [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант Плюс». – М., 2009. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=18376>. – 01.10.2009.

6. Селиванов, В. Отдельные вопросы налогообложения интеллектуальной собственности и операций с ней [Электронный ресурс] / В. Селиванов // Информационное и коммуникационное право: юридический форум. – Новосибирск, 2007. – Режим доступа: <http://www.ictlaw.ru/wiki/87/165>. – 01.10.2009.

7. Клейман, А. М. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / А. М. Клейман // Центр правовых исследований и развития законодательства. – М., 2007. – Режим доступа: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/commerz/index.html>. – 01.10.2009.

8. Цагай, А. К вопросам контроля за объектами интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / А. Цагай // Таможенный холдинг «Группа Тарго». – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.targo.ru/?id=334>. – 01.10.2009.

9. Тюнин, М. Интеллектуальное господство [Электронный ресурс] / М. Тюнин // Международная ассоциация по правовым и налоговым вопросам. – М., 2008. – Режим доступа: <http://ilts.ru/cgi-bin/eng.pl?id=525&type=31>. – 01.10.2009.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 332.14 (470+571)

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В СРЕЗЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Е. В. Артюх

Одной из ключевых проблем России в период экономического кризиса является малоэффективная региональная политика, формирующая региональные диспропорции, обусловленные социально-экономической и демографической ситуацией в Федеральных округах и отдельных субъектах Федерации.

Non-efficient regional policy in Russia causes regional disproportions due to social, economic and demographic situation in different entities. During economic crisis this issue has become one of the most important problems.

Ключевые слова: региональная политика, внутривластные социально-экономические процессы, региональные диспропорции.

В современной России наиболее очевидны региональные процессы, определяющие суть и характер политического развития страны. Региональный срез социально-экономического состояния субъектов РФ наглядно демонстрирует проблемы, по сути своей являющиеся многофакторными. Перегруппировка отношений между региональными субъектами власти, представленными губернаторами и мэрами, крупным бизнесом на каждой конкретной территории в режиме диалога способствовала повышению экономических, а как следствие, и социальных показателей регионов. Регионы, производящие конкурентоспособную промышленную и сельскохозяйственную продукцию или обладающие запасами полезных ископаемых, востребованных на мировых рынках, качественно улучшили свои позиции.

Таким образом, в интересах глав регионов было создание благоприятного инвестиционного климата в регионе. Пошел процесс укоренения крупного капитала в экономике регионов. Как результат, начал реализовываться принцип территориальной конкурентоспособности (концепция конкурентного федерализма). Вместе с тем начался и перелив средств из топливно-добывающих в обрабатывающие отрасли старопромышленных районов.

Более успешно стала развиваться внешнеэкономическая деятельность отдельных регионов, в значительной мере опирающихся на объективные факторы обеспеченности природными ресурсами, вы-

годного географического положения, а также наличие соответствующей промышленной базы, позволяла в достаточно короткие сроки выйти на достойные позиции социально-экономических показателей.

Согласно государственной концепции, в Российской Федерации под *региональной политикой* понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. При этом в концепции под *регионом* понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий [1].

Кемеровская область была одной из наиболее стабильных, с точки зрения социально-экономического развития, территорий Сибирского Федерального округа и на протяжении последних лет демонстрировала устойчивые темпы роста ВРП и других основных показателей социально-экономического развития.

Одна из задач, решаемых администрацией Кемеровской области совместно с банковским сектором, – организация инвестиционного процесса в целях значительной структурной перестройки экономики Кузбасса в соответствии со Стратегией развития Кемеровской области до 2025 г.

Кузбасс активно участвовал во внешнеторговой деятельности. На долю продукции, отправляемой на

экспорт, приходилось в 2007 г. до 37 % общего объема ее производства. Основная продукция экспорта – уголь, сталь, прокат, металлургические изделия, алюминий, ферросплавы, азотные удобрения, пролактамы.

Внешнеторговый оборот Кемеровской области за 2007 год составил 7,6 млрд. долларов США. Внешнеторговые операции осуществлялись с 81 страной мира. Страны с наибольшим объемом товарооборота – Великобритания, Казахстан, Китай, Турция, Украина, Португалия, Кипр, Япония, Корея (Республика), Северная Ирландия. Товарооборот с этими странами составил до 67,9 % от общего объема внешней торговли.

Областью было заключено шесть соглашений об осуществлении международных внешнеэкономических связей с субъектами и административно-территориальными образованиями иностранных государств: с Правительством Республики Беларусь и облисполкомом Могилевской области Республики Беларусь, Правительственными организациями Монголии, Китая, Южно-Казахстанской и Карагандинской областями Республики Казахстан и двадцать соглашений с восемнадцатью регионами Российской Федерации. Предметом указанных соглашений является установление и развитие взаимовыгодных связей во всех сферах общественной жизнедеятельности сторон, сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях. Динамичное развитие экономики Кемеровской области напрямую отражалось на финансовых результатах деятельности субъектов хозяйствования и доходах населения области.

Положительный финансовый результат область имела, начиная с 1998 г. Удельный вес прибыльных предприятий в 2007 г. составил 73 %. Уровень безработицы к экономически активному населению составил 2,8 %. В 2007 г. оценочно объем валового регионального продукта составил 410 млрд. рублей и увеличился к уровню прошлого года на 8 %. На долю основной из отраслей региона – промышленного производства на 2007 г., приходилось 50 % валового регионального продукта.

В Кемеровской области была сформирована трехуровневая вертикальная система комплексного планирования на региональном уровне, уровне городских округов и муниципальных районов, а также на уровне поселений, включающая долгосрочное, среднесрочное и текущее планирование. Таким образом, мероприятия, разработанные на уровне поселений, учитываются при планировании социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов, а те, в свою очередь, составляют основу областной Программы развития.

Параллельно с разработкой Схемы территориального планирования Кемеровской области формировались Генеральные планы застройки территории каждого муниципального образования, определяющие назначение территорий, исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого

развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур.

Основной стратегической целью Кемеровской области на долгосрочную перспективу было заявлено повышение конкурентоспособности региона и рост на этой базе благосостояния жителей региона.

Кемеровская область, в докризисный период, была динамично развивающимся регионом с широкими инвестиционными возможностями, обусловленными мощным промышленным потенциалом и низкими инвестиционными рисками. Ежегодно в экономику области направлялось порядка 100 млрд. рублей инвестиций с постоянной тенденцией к увеличению.

Значительный рост инвестиций в основной капитал связан не только с наличием на территории области привлекательных объектов для инвестирования, но и, в значительной мере, активной инвестиционной политикой со стороны администрации Кемеровской области, обеспечивающей формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе. Инвесторам предоставлялись гарантии и государственная поддержка.

Последние 7 – 10 лет регион имел благоприятные условия для развития, обусловленные ростом цен на природные ресурсы в мире и общим подъемом российской экономики. Для экономики Кемеровской области это выразилось в росте цен на продукцию региональных предприятий, а также повышении спроса на нее как на внутреннем, так и на мировом рынках. В регионе сложились благоприятные условия для реализации крупных инвестиционных программ:

1. Только в угольной отрасли в уже заявленных проектах объемы капитальных вложений в долгосрочной перспективе превышают 109,2 млрд. руб. Это, в том числе, проекты строительства 24 новых шахт и 9 разрезов (ввод новых мощностей по добыче 13,8 млн. т угля к 2015 году; 24,1 млн. т – к 2020 году); создание к 2020 году мощностей по переработке 17,7 млн. т коксующегося угля в год и 18,9 млн. т энергетического угля, которые совокупно потребуют капиталовложений в объеме свыше 62,5 млрд. руб.

2. За 3 года, согласно «Программе развития и совершенствования технологий магистрального и промышленного железнодорожного транспорта в Кузбассе на период до 2005 года», в развитие железнодорожного транспорта вложено 11,2 млрд. руб. В 2005 году утверждена новая программа на 2006 – 2008 годы в объеме 17,7 млрд. руб., соглашение о реализации которой заключили ОАО «РЖД», Западно-Сибирское отделение РЖД, администрация Кемеровской области и 30 крупных грузоотправителей.

Кроме того, крупнейшими инвестиционными проектами ОАО «РЖД» на 2007 – 2010 годы (за исключением программы развития скоростного и высокоскоростного движения) являются:

– «Кузбасс-Азово-Черноморский транспортный узел» – объем инвестиций 36,6 млрд. руб.;

- «Кузбасс-Дальневосточный транспортный узел» – 27,1 млрд. руб.;
- «Кузбасс-Северо-Запад» – 29 млрд. руб.

По объемам инвестиций в основной капитал в 2007 году область заняла 3-е место среди регионов Сибирского Федерального округа и 20-е место по Российской Федерации.

Для развития основных отраслей производства: угледобыча и переработка угля; металлургия и добыча полезных ископаемых; лесная и строительные отрасли; химическая, нефтехимическая отрасли и фармацевтика; энергетика, машиностроение, связь были разработаны инвестиционные проекты Кемеровской области до 2014 г. Воплощение данных проектов могло бы способствовать еще большему развитию и влиянию Кемеровской области в рыночной экономике, непосредственно выражаясь в увеличении уровня показателей (доходов) и спроса на продукцию.

Инвестиции по крупным и средним предприятиям в 2007 году составили 86971, 2 млн. рублей, которые были направлены на добычу полезных ископаемых (46,1 %), в обрабатывающие производства (13,1 %), на развитие транспорта и связи (10,3 %) и в другие отрасли.

В 2007 году значительное увеличение объема инвестиций относительно 2006 года наблюдалось по следующим видам деятельности: производство строительных материалов (рост 40 % в сопоставимых ценах), жилищное и коммерческое строительство (32 %), финансовая деятельность (21 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (19 %), химическое производство (16 %).

В I квартале 2008 года на развитие экономики и социальной сферы области (включая оценку по малым предприятиям и неформальному сектору экономики – по предварительным данным) направлено 21 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, или 125 % к соответствующему уровню прошлого года в сопоставимых ценах. Инвестиции по крупным и средним предприятиям составили 17,4 млрд. рублей, которые были направлены на добычу полезных ископаемых (57,3 %), в обрабатывающие производства (9,7 %), на развитие транспорта и связи (9,0 %) и в другие отрасли. Увеличение темпа роста инвестиций отмечено в таких отраслях, как химическое производство, производство строительных материалов, строительство жилой и коммерческой недвижимости, производство, передача и распределение электроэнергии.

Высокие мировые цены и рост объемов мировой торговли углем стали индикаторами для роста угольного экспорта из Кемеровской области. Если в 1996 – 2006 гг. рост общей добычи угля в регионе составил 85 %, то объем экспорта за тот же период увеличился пятикратно (с 15 до 75 млн. т). Доля экспорта в объеме угледобычи региона по итогам 2006 г. составила 43,3 %. Следовательно, внутренний рынок для угольной отрасли Кузбасса остается доминирующим (притом что поставки на российский внутренний рынок с 1996 г. выросли всего на 23,6 % или на 18,9 млн. т). За снижением темпов

роста цен на нефть неизбежно последует и снижение цен на энергетический уголь. Инвестиции в развитие угольной отрасли по итогам 2007 года составили 43,5 млрд. рублей. Основным инвестиционным объемом средств в развитие Кемеровской области в 2007 году инвестировались собственниками на модернизацию и увеличение стоимости собственных основных фондов – 85 %, в том числе на строительные и монтажные работы 51 %, машины, оборудование и транспортные средства – 42,5 %, прочие капитальные затраты и работы – 6,5 %.

Коэффициент обновления основных фондов в сопоставимых ценах (ввод в действие основных фондов, в процентах от наличия основных фондов на конец года) составил 4,4 % (по России – 3,4 %). В то же время, необходимо отметить, что степень износа основных фондов в области по-прежнему высокая – 45,1 % (по России – 46,3 %).

Большая часть инвестиций была вложена следующими компаниями: «ОАО Угольная компания «Кузбассразрезуголь», Холдинговая компания «Сибирский Деловой Союз», ОАО «Белон», ОАО «Распадская угольная компания», ОАО «СУЭК-Кузбасс», ОАО «Угольная компания «Южкузбассуголь», ОАО «Кокс», ОАО «Кузбассуголь» ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» и др.

Иностранные инвестиции в 2007 году выросли в 1,5 раза и составили 579 млн. долларов США. Среди видов экономической деятельности наиболее привлекательными для вложения иностранного капитала стали организации, осуществляющие добычу полезных ископаемых и деятельность по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг – 67,5 % и 15,8 % соответственно – от общего объема поступлений. Основная форма иностранных инвестиций – торговые и прочие кредиты (92,2 % от общего объема поступлений) [2].

Присвоение кредитных и инвестиционных рейтингов позволяет Кемеровской области формировать благоприятную репутацию региона в инвестиционном и банковском сообществе, что напрямую влияет на инвестиционную привлекательность региона. В 2007 году Консорциум «Эксперт РА&M» присвоил, а в 2008 году подтвердил Кемеровской области кредитный рейтинг по национальной шкале «А» со стабильными перспективами, отнеся Кемеровскую область к классу регионов с высоким уровнем надежности, экономического развития и инвестиционной активности.

Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings Ltd присвоило Кемеровской области высокие международные долгосрочные кредитные рейтинги в национальной и иностранной валютах на уровне «ВВ» и долгосрочный рейтинг по национальной шкале «А+», по всем рейтингам прогноз «Стабильный».

По инвестиционному рейтингу область в 2007 г. переместилась с 15 на 12 место среди регионов Российской Федерации. По данным анализа, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА», Кемеровская область была отнесена к числу регионов с

высоким уровнем экономического развития и инвестиционной активности.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики, на конец 2007 г. в Кемеровской области насчитывалось 18,2 тыс. малых предприятий, большая часть которых осуществляет следующие виды экономической деятельности: «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (43,2 %), «Операции с недвижимым имуществом» (18 %), «Строительство» (12,6%), «Обрабатывающие производства» (11,3 %). Из числа малых предприятий с видом экономической деятельности «Обрабатывающие производства» 16,5 % приходится на производство машин и оборудования, 13,7 % – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак, 10,4 % – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, 9,9 % – целлюлозно-бумажное производство, издательскую и полиграфическую деятельность, 9,2 % – обработку древесины и производство изделий из дерева, 7,5 % – текстильное и швейное производство. В 2007 г. оборот малых предприятий, по оценке, в действующих ценах (без НДС, акциза и других обязательных платежей) составил 264 млрд. рублей.

Основу экономики Кузбасса составляли отрасли, определяющие устойчивость развития мировой экономики (металлургия, топливно-энергетический комплекс). Основной объем производства продукции в регионе сконцентрирован в megакорпорациях мирового уровня: «Евраз Групп», «Объединенная компания «Российский алюминий»» (ОК «Русал»), «УГМК-Холдинг», «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК), «Стальная группа «Мечел»», «Северсталь-групп», «Mittal Steel». Высокие темпы развития компаний и региона в целом во многом обусловлены данным обстоятельством.

Высокие темпы экономического роста в Кузбассе объяснялись главным образом внешними факторами. Мировой «энергопроизводственный» цикл в последние годы находился в стадии подъема, обеспечивая необходимую конъюнктурную поддержку угледобывающим и металлургическим предприятиям региона на мировых рынках. Падение цен на мировых рынках в 2005 – 2006 гг. было весьма кратковременным и не слишком болезненным для кузбасских отраслей специализации.

Экономический кризис внес свои коррективы не только в социально-экономические, но и политические процессы как в регионе, так и в России. В январе-сентябре 2008 г. денежные доходы населения сложились в сумме 363 млрд. рублей. Осенью 2008 г. властями была озвучена программа социального и экономического развития России на долгосрочную перспективу (до 2020 г.).

Главными препятствиями на пути к мировому рынку остаются географическое положение Кемеровской области – равноудаленное от европейских и от азиатских потребителей; низкий уровень портовой инфраструктуры; непредсказуемый «рынок ус-

луг» со стороны РЖД. К примеру, в августе-сентябре 2008 г. практически все кузбасские компании не выполнили экспортные контракты из-за отсутствия вагонов для экспорта. При этом происходит ежегодный рост тарифов на услуги РЖД.

По мнению губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева, в нынешней ситуации для региона чрезвычайно важно грамотное регулирование тарифов на железнодорожные перевозки. Для примера, доставка угля из ЮАР (юг Африки) в Европу обходится всего в 15 дол./т, а российские угольщики, чтобы доставить свою продукцию до российской границы, вынуждены платить по 44 долл./т. В результате российский уголь в Европе стоит 77 долл., а из ЮАР – 48 долл. Имея более высококачественный товар, Кузбасс становится неконкурентоспособным на мировом рынке из-за транспортных расходов [3].

Полностью элиминировать неблагоприятное географическое положение Кузбасса можно, по мнению специалистов, только через развитие мощностей угольной электрогенерации. При участии администрации Кемеровской области разработан инвестиционный проект создания в Кузбассе крупного энергоуглехимического комплекса с использованием угля при его глубокой переработке по безотходной технологии.

Еще в 2005 г. большинство экспертов утверждали, что металлургические производства Кемеровской области следует модернизировать для сохранения конкурентоспособности на мировом рынке. Главную проблему металлургического рынка составляют большое количество стран-производителей и чрезмерная активность новых участников рынка. Основное дестабилизирующее влияние на мировой рынок металла оказывает Китай: в последние годы это самый мощный импортер стали в мире. Это обстоятельство привело к существенному ухудшению конъюнктуры мирового рынка металла и отрицательно сказывалось на экономике металлургических предприятий Кузбасса. В сегодняшней ситуации – при падении спроса на металл на мировом рынке, а также ввиду необходимости осуществления крупных проектов внутри России, одним из основных условий сохранения экономических позиций металлургии региона становится переориентация ассортимента выпускаемой продукции с внешнего рынка на внутренний.

Ведущие отрасли специализации кузбасской экономики обладают значительным потенциалом роста. Но он может быть реализован в полной мере только при сочетании благоприятного состояния конъюнктуры мирового рынка и стабильно растущего потребления внутри страны. Отсутствие любой из составляющих приводит к замедлению развития или свертыванию производства.

Идеи о неограниченных возможностях экспортоориентированного развития региона оказались несостоятельными, приходит понимание, что в экономической стратегии важно создание эффективных производств с низкими производственными издержками и современным техническим уровнем,

с продукцией, соответствующей международным стандартам качества и одинаково успешно востребованной как на внутреннем, так и на внешнем рынках. При построении стратегической промышленной политики необходимо учесть, что для Кемеровской области могут быть чрезвычайно болезненными последствия любого радикального изменения топливно-энергетического баланса страны или перераспределения энергетических потоков в ущерб экономической востребованности региона. Результатом такой политики будет переход Кузбасса в группу регионов, для которых уже началась депрессивная стадия развития со всеми вытекающими последствиями.

Система власти в России с 1985 г. находится в процессе перехода от модели, в рамках которой «народ» и «власть» составляли единый и единственный политический организм, к модели, в рамках которой предполагается выделение института государства в качестве самостоятельного политического актора, находящегося в системе политических отношений с институтами гражданского общества.

К концу 2008 г. предметом конкурентных отношений групп политического влияния Федерального центра все более становятся фигуры губернаторов. В действующей политической системе России губернаторы рассматриваются как доверенные региональные агенты политического влияния новой федеральной номенклатуры, как узлы концентрации регионального политического влияния и в этом смысле – как инструмент консолидации региональной элиты.

Таким образом, отдача внешнеэкономической деятельности хозяйствующих на территории субъектов Федерации может возрастать только при условии системного, скоординированного развития внешнеэкономической деятельности на ее территории и достижения оптимального соотношения регионального, федерального и корпоративного эффектов от продажи на внешнем рынке продуктов, произведенных на территории регионов. Реструктуризация экспортоориентированных крупных производств с выведением головной компании за пределы округа влечет снижение региональных финансовых потоков и поступлений в региональный консолидированный бюджет. Встречный инвестиционный поток не всегда удовлетворяет потребности развития регионов.

В Постановлении коллегии администрации Кемеровской области утверждена программа антикризисных мер в Кемеровской области на 2009 г., включающая следующий комплекс мер.

1. Поддержание сбалансированности бюджетной системы.

2. Усиление социальной защиты населения.

3. Стабилизация рынка труда.

4. Сохранение и защита промышленного и технологического потенциала Кемеровской области.

5. Энергоэффективность.

6. Снижение административного давления на бизнес.

7. Стимулирование инноваций и инвестиционной активности.

В Постановлении также рекомендуется главам городов и районов разработать и утвердить антикризисные программы [4].

Однако предпринимаемых мер внутри региона не достаточно. Об этом также отмечает в своем ежегодном послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 г. Президент РФ Дмитрий Медведев: «Надо признаться, что в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем. Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей. Привычка жить за счёт экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие» [5].

Региональная политика призвана обеспечить баланс общегосударственных и региональных интересов. Внешне может показаться, что сущность федеральной региональной политики должна сводиться к реализации общегосударственных интересов, сохранению и развитию единых федеральных пространств во всех сферах жизни. Необходима выработка комплексной стратегии выхода регионов страны из кризиса и консолидированная деятельность федеральной, региональной и муниципальной властей, а также социальная ответственность мега-корпораций в регионах России.

Литература

1. Российская Федерация (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 29 с.

2. Инвестиционный паспорт Кемеровской области: ООО «Сибирская издательская группа» [Электронный ресурс] / «Кузбасс». Сайт администрации Кемеровской области. – Режим доступа: <http://www.akoru/>. – 13.12.2008.

3. Алексеенко, Э. В. Глобализация и развитие Кузбасса [Текст] / Э. В. Алексеенко, Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко // ЭКО. – 2009. – № 2. – С. 49 – 64.

4. Коллегия администрации от «14» апреля 2009 г. № 158. Кемерово [Электронный ресурс] / «Кузбасс». Сайт администрации Кемеровской области. – Режим доступа: <http://www.akoru/>. – 11.05.2009.

5. Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – М.: Администрация Президента РФ, 2009. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>. – 12.11.2009.

УДК 331.107.8 (075)

**К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****Р. В. Бабун**

Рассмотрены вопросы формирования и реализации государственной политики в сфере местного самоуправления, взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти

Questions of formation and state policy realisation in sphere of local government, interaction of local governments with public authorities are considered.

Ключевые слова: государственная политика, местное самоуправление, муниципальная реформа, территориальная организация, финансовое обеспечение.

В настоящее время Россия находится в фазе серьезного финансового и экономического кризиса и одновременно на этапе перехода к системной модернизации страны на качественно новой, инновационной основе, обозначенной в программных выступлениях Президента России Д. А. Медведева и Председателя Правительства В. В. Путина. Какую роль может и должно играть на этом этапе местное самоуправление: сумеет ли оно включиться в процесс модернизации страны в качестве эффективного участника, стать мощным ресурсом развития государства и общества, либо окажется на обочине этого процесса.

Ответ на данный вопрос в значительной степени зависит от политики государства по отношению к местному самоуправлению. Эта политика затрагивает обширный круг вопросов: правовая база местного самоуправления, его полномочия, территориальная организация, финансовое и имущественное обеспечение, наконец, степень самостоятельности и автономности местного самоуправления в структуре публичной власти. Актуальность сегодняшней постановки данного вопроса заключается в том, что с 1 января 2009 года вступил в полную силу Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Тем самым завершился важнейший этап муниципальной реформы. Ничуть не умаляя серьезных позитивных результатов, достигнутых за этот период, представляется целесообразным оценить соотношение провозглашенных целей реформы и реально достигнутых результатов, рассмотреть нерешенные проблемы и на этой основе обозначить задачи взаимодействия государства и местного самоуправления на новом этапе.

Оценка результатов муниципальной реформы.

По данному вопросу можно услышать самые разные мнения. Так, в выступлении В. В. Путина на общероссийском совещании советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации в октябре 2007 г. была дана в целом позитивная оценка 131-го Закона и отмечено, что, пройдя через довольно сложные этапы становления, местное самоуправление уже сумело заявить о себе как о серьезном ресурсе развития страны. В то же время были отмечены необустроенность и слабая социальная инфраструктура значительного количества поселений, низкое качество коммунальных услуг, муниципаль-

ного здравоохранения и образования, недостаток собственных доходов значительного числа муниципальных образований.

В обзорном докладе Всероссийского совета местного самоуправления «Местное самоуправление – ресурс развития страны» отмечены недостатки в ходе подготовки и дальнейшей реализации 131-го Закона и сконцентрировано внимание на укреплении доходной базы муниципальных образований. Отмечено, что при нынешнем законодательстве благополучие муниципальных образований практически не зависит от уровня развития экономики на их территориях, поскольку большинство налогов на деятельность юридических лиц практически не попадает в местные бюджеты.

Достаточно негативная оценка результатов реформы дана в докладе Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2007 год». В докладе отмечено, что, несмотря на ряд улучшений на местах, в частности, в области образования и здравоохранения, есть все основания констатировать, что за последний год положение дел с местным самоуправлением в стране в целом существенно ухудшилось. Председатель комиссии Общественной палаты РФ по региональному развитию В. Л. Глазычев отмечает, что у самой идеи местного самоуправления по-прежнему имеются мощные противники: главы муниципальных районов (в отношении поселений), большинство глав руководителей регионов, которым удобно удерживать районных начальников на коротком поводке дотаций, наконец, почти поголовно чины Федеральных министерств, которые убеждены в том, что тотальное огосударствление всех сторон жизни есть единственное средство удержать страну от сползания в анархию.

К сожалению, приходится констатировать, что ни одна из провозглашенных главных целей реформы местного самоуправления, по существу, не была достигнута.

Первая цель – четкое разграничение полномочий между уровнями публичной власти. Многочисленные поправки в 131-й Закон расширили сферы пересечения полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также полномочий муниципальных районов и поселений. Создалась ситуация, в которой по ряду

сфер практически невозможно определить, кто, за что и в какой мере отвечает.

Вторая цель – приведение экономической (имущественной и финансовой) базы муниципальных образований в соответствие с объемами полномочий. Очевидно, что никакого соответствия на деле нет. Несмотря на существенное увеличение финансовой поддержки муниципальных образований за счет приоритетных национальных проектов и федеральных целевых программ, главные проблемы финансового обеспечения местного самоуправления остаются нерешенными. Не решены также вопросы муниципальной собственности на землю, в субъектах РФ продолжается курс на ограничение состава муниципального имущества и сокращение имущественных доходов муниципалитетов.

Третья цель – приближение муниципальной власти к населению. В сельской местности эта задача решена хотя бы формально – поселенческие органы местного самоуправления созданы и действительно стали ближе к населению, но их нищенская экономическая база только дискредитирует этот уровень власти. В городах же, особенно в крупных городах, имевших пригородные поселки, ситуация и формально ухудшилась.

Таким образом, реальные результаты муниципальной реформы оказались существенно отличными от провозглашенных целей. Система местного самоуправления в полной мере еще не заработала.

Политика государства по отношению к местному самоуправлению характеризуется крайней нестабильностью. Добавляются и изымаются полномочия, укрупняются и разукрупняются муниципальные образования, исчезают и вновь возрождаются государственные органы, ведающие вопросами местного самоуправления.

Законодательная база и полномочия местного самоуправления. Важнейший вопрос государственной политики – формирование правовой базы местного самоуправления. За период после принятия 131-го Закона в него было внесено более 250 изменений и дополнений, для чего принято около 40 Федеральных законов. Существенные изменения, затрагивающие вопросы местного самоуправления, вносились также в Градостроительный, Земельный, Жилищный, Бюджетный, Налоговый и другие кодексы РФ. Многие изменения сыграли положительную роль, но некоторые пошли явно во вред.

Изменения в Федеральном законодательстве расширили полномочия органов местного самоуправления в сфере градорегулирования, что можно только приветствовать, а также в сфере безопасности, что не всегда обоснованно. В частности, на органы местного самоуправления возложено создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств; создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) формирований. Какого-либо целевого финансирования этих капиталоемких видов деятельности не предусмотрено.

В то же время в ряде важнейших вопросов социальной политики, затрагивающих интересы населения, компетенция местных органов в 131-м Законе и последующих изменениях в нем была существенно сужена.

1. Из перечня вопросов местного значения в 131-м Законе были исключены вопросы социальной поддержки и социального обслуживания уязвимых групп населения, которые традиционно, на протяжении многих веков были функцией местной власти. Никто лучше органов местного самоуправления не может справиться с этой задачей, дойти до конкретных нужд каждого отдельного человека, использовать мощный резерв общественного участия и общественной поддержки социально незащищенных групп населения. Правда, некоторые субъекты РФ возвратили часть функций по социальной поддержке органам местного самоуправления в виде переданных государственных полномочий и сохранили муниципальную сеть учреждений социального обслуживания. Однако другие все забрали в свои руки.

2. С 1 января 2008 г. изъяты из перечня вопросов местного значения вопросы опеки и попечительства, хотя сохранено право органов местного самоуправления на участие в решении этих вопросов за счет собственных бюджетных средств.

3. Из полномочий местного самоуправления в 131-м Законе исчезло участие в регулировании вопросов занятости и трудовых отношений на своих территориях. Местная власть не может уйти от этих вопросов, особенно в условиях экономического кризиса, и вынуждена заниматься ими на самостоятельных началах.

4. Из перечня вопросов местного значения исключены и переданы субъектам РФ вопросы расчета жилищных субсидий и организация их предоставления. И здесь никто лучше муниципальной власти не может дойти до проблем каждой семьи.

Конечно, все перечисленные вопросы, по сути, являются вопросами государственного значения и должны законодательно регулироваться и финансироваться государством. Но их исполнение на местах, исходя из принципа subsidiarity, целесообразно возложить на органы местного самоуправления, как на власть, наиболее близкую к гражданам и лучше знающую местные проблемы и нужды. В законодательстве ряда зарубежных стран полномочия местного самоуправления четко подразделяются на собственные (вопросы местного значения в нашей терминологии) и делегированные в качестве обязательных (отдельные государственные полномочия). В последних органы местного самоуправления выступают в качестве агентов государства на местах. В 131-й Закон включено лишь одно такое полномочие – организация предоставления школьного образования при его законодательном и финансовом обеспечении субъектами РФ (кроме содержания школьных зданий и оплаты коммунальных услуг, которые отнесены к вопросам местного значения). Представляется необходимым сделать такую передачу обязательной и в ряде других перечисленных выше сфер.

В 2006 г. из полномочий городов – административных центров субъектов РФ были изъяты и переданы субъектам РФ полномочия по распоряжению городскими землями.

В 2007 г. из перечня вопросов местного значения были исключены вопросы организации и осуществления экологического контроля объектов производственного и социального назначения на муниципальных территориях. Для многих городов эти вопросы являются жизненно важными.

В результате внедрения перечисленных «новаций» местная власть была существенно ослаблена.

Вопросы территориальной организации местного самоуправления. После практического удвоения количества муниципальных образований в 2005 – 2006 годах (за счет создания новых сельских поселений) начался и набирает силу обратный и весьма болезненный процесс их слияния. Выявившиеся в ходе реформы территориальные проблемы породили множественные конфликты и судебные разбирательства. В наибольшей степени это коснулось городских округов.

В ряде субъектов РФ территории большинства административных районов, центрами которых являются города, были превращены в единые городские округа, т. е. фактически, в явном противоречии с концепцией 131-го Закона, была сохранена одноуровневая система муниципальных образований.

Представляется ошибочной сама принятая в 131-м Законе концепция городского округа, в составе которого (в отличие от муниципального района) не могут существовать другие муниципальные образования. Множество пригородных поселков, в т. ч. крупных, имеющих градообразующие предприятия, налоговую базу, инженерную и социальную инфраструктуру, т. е. все условия для самоуправления, не получили статуса муниципальных образований и были включены в состав городских округов. Для этого данные поселки пришлось либо преобразовать в сельские населенные пункты, либо вообще исключить из государственного реестра населенных пунктов и превратить в микрорайоны городов, отстоящих от них на десятки километров. Фактически и то, и другое противозаконно, поскольку сами населенные пункты как географические данности никуда не делись, а по профилю хозяйственной деятельности были и есть городскими. Тем самым произошло не приближение, а удаление органов местного самоуправления от населения этих поселков.

Другая проблема – искусственное превращение ряда крупных городов в городские поселения, фактически подчиненные муниципальным районам. Характерным примером является город Ангарск Иркутской области с населением свыше 200 тыс. человек, который решением органов государственной власти области получил статус городского поселения в составе Ангарского муниципального района. При этом в городе проживает более 95 % населения муниципального района. Этот случай далеко не единичен. Идут непрекращающиеся судебные процессы по восстановлению статуса таких городов, однако усилия общественности по проведению ре-

ферендумов всячески подавляются региональными властями, а суды встают на их сторону. Лишь городу Рыбинск Ярославской области удалось после длительной борьбы провести референдум и получить статус городского округа.

Федеральное законодательство по вопросам территориальной организации местного самоуправления требует существенного пересмотра.

Вопросы финансового обеспечения местного самоуправления. Укрепление финансовой самостоятельности местного самоуправления является самой главной проблемой в его развитии. Многочисленные предложения муниципального сообщества по увеличению доли местных бюджетов в подоходном налоге, передаче на местный уровень части транспортного налога, доли налога на прибыль организаций, единого налога на совокупный доход по упрощенной системе налогообложения для субъектов малого бизнеса, введению единого местного налога на недвижимость пока не дали результатов, хотя обещаний со всех уровней федеральной власти было немало.

В то же время значительно возросло государственное финансирование муниципальных органов по линии приоритетных национальных проектов и федеральных целевых программ. Усиливается оснащение современным оборудованием муниципальных медицинских и образовательных учреждений. Серьезные сдвиги происходят в государственном финансировании жилищного строительства и капитальном ремонте жилищного фонда. По отдельным федеральным программам софинансируется строительство городских дорог и объектов инженерной инфраструктуры. Узаконено участие региональных бюджетов в расходах на подготовку муниципальных кадров.

Положительные результаты этих мер бесспорны. Однако программно-целевое финансирование отдельных мероприятий, при всей его важности, должно дополнять, но не подменять базовые источники формирования собственных доходов местных бюджетов. Подобная подмена не согласуется с концепцией нормативного финансирования местного самоуправления, провозглашенной в 131-м Законе. Сущность этой концепции состоит в установлении для каждого муниципального образования расчетного (критериального) уровня бюджетной обеспеченности на одного жителя. Этот уровень должен был ежегодно определяться законом субъекта РФ в соответствии с порядком, устанавливаемым Бюджетным кодексом РФ, и по своему смыслу выполнять роль минимального регионального социального стандарта бюджетной обеспеченности. Те и только те муниципальные образования, у которых уровень собственных доходов, собираемых на территории, оказывался ниже установленного для них расчетного уровня, должны были получать из регионального бюджета дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Размер этих дотаций определяется по формуле, устанавливаемой на длительный период в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ. Такой порядок позволял муниципальным

образованиям избавиться от субъективизма финансовых органов субъектов РФ в сфере межбюджетных отношений, прогнозировать объемы своих доходов на несколько лет вперед и в соответствии с этим формировать перспективные планы и программы социально-экономического развития.

Однако фактически этот подход не был реализован. Большинство субъектов РФ выстроили свою финансовую политику так, что практически все муниципальные образования, даже высокодоходные, стали получать дотации из региональных бюджетов. Объем этих дотаций слабо прогнозируем, в связи с чем они используются как инструмент неявного внешнего управления деятельностью органов местного самоуправления. Субъективизм, по сути, не устранен, а в условиях кризиса тенденция к так называемому «ручному управлению» только возросла.

В некоторых субъектах РФ, в т. ч. в Кемеровской области, отсутствуют местные финансовые органы в городских округах и муниципальных районах, а их полномочия исполняют на основе якобы «добровольных» соглашений территориальные подразделения финансового органа региональной администрации. Между тем, согласно ч. 4 статьи 9 Бюджетного кодекса РФ, такая передача бюджетных полномочий на основе соглашений возможна только от поселений к муниципальным районам. Наши «бдительные» прокуратуры при этом молчат.

Серьезные проблемы имеют место со сбором земельного налога. Формирование и государственная регистрация земельных участков, без чего не возникает база для его взимания, требует неподъемных затрат. Много земель освобождено Федеральными законами от уплаты земельного налога: земли воинских частей, железных дорог, объектов энергетики и др. Их необходимо поставить под местное налогообложение с соответствующей компенсацией пользователям этих земель из Федерального бюджета.

Занижена оценка имущества физических лиц, более половины их владельцев подпадает под различные льготы, многие «ускользают» от регистрации своего имущества, например под предлогом того, что строительство объекта еще не завершено. Налог на имущество физических лиц составляет лишь доли процента доходов местных бюджетов. За последний период в Кемеровской области предприняты серьезные усилия по решению этой проблемы, по постановке всех объектов недвижимости на государственный учет. Эти меры должны дать положительные результаты.

Существенный рост поступлений от местных налогов может быть достигнут при передаче их администрирования на муниципальный уровень в качестве государственного полномочия. Для федеральных налоговых органов местные налоги составляют лишь малую долю общей налоговой массы, их интерес к увеличению сбора местных налогов невелик, а организация этой работы требует значительных усилий. Конечно, здесь потребуется внесение изменений в Федеральное законодательство, однако дополнительные расходы муниципальных образова-

ний на содержание местных налоговых инспекторов с лихвой окупятся ростом доходов.

Вопросы земельно-имущественной базы местного самоуправления. До настоящего времени не произведено разграничение основной части земельных участков между уровнями публичной власти, вследствие чего органы местного самоуправления лишены возможности эффективно управлять землями, особенно городскими. Пассивность государства в этом вопросе трудно объяснить.

Безусловно, требует отмены Федеральный закон о передаче органам государственной власти субъектов РФ права распоряжения землями в городах – административных центрах субъектов РФ. Практика применения этого закона показала, что никаких позитивных результатов он не дал и лишь усложнил всю работу по выделению земельных участков для жилищного и иного строительства. Было бы вполне достаточно нормы, согласно которой органы местного самоуправления столичных городов по заявкам органов государственной власти резервировали земельные участки для их нужд. Это делается и сейчас.

Состав муниципального имущества определен 131-м Законом на основе идеологической концепции максимального отхода всех уровней публичной власти от хозяйственной деятельности. Безусловно, прямая хозяйственная деятельность органов местного самоуправления должна быть ограничена, а значительная доля муниципального имущества может и должна быть приватизирована. Однако параметры этого ограничения были определены в 131-м Законе принципиально неверно. Наш подход состоит в том, что предметом законодательного регулирования может быть только ограничение на виды хозяйственной деятельности местного самоуправления, но не на состав имущества.

К сдаче в аренду муниципальных нежилых помещений и общественных зданий, с помощью которых решаются вопросы местного значения в малоконкурентных сферах, и к получению соответствующих рентных доходов следует относиться не как к коммерческой, а как к градорегулирующей деятельности. Это не нарушение конкурентных принципов, а средство создания условий для социально значимого бизнеса, особенно малого (торговля социально важными товарами, бытовые услуги, почтовая связь и др.). Правда, сейчас в этом вопросе наметились позитивные сдвиги.

Вопросы автономии органов местного самоуправления. В последние годы усиливаются попытки встраивания органов местного самоуправления в вертикаль государственной власти. В 2006 году с большим трудом муниципальному сообществу удалось предотвратить принятие законопроекта группы депутатов Государственной думы, предусматривающего передачу региональным органам государственной власти решения ряда важнейших вопросов местного значения в городах – административных центрах субъектов РФ.

В последнее время основное давление со стороны субъектов РФ осуществляется по линии пере-

смотрa уставов муниципальных образований с целью замены глав муниципальных образований, избираемых населением и пользующихся его доверием (независимо от того, возглавляет глава местную администрацию или представительный орган), на «слабых», избираемых депутатами из своего состава. Такого главу легко освободить от занимаемой должности в любой момент простым голосованием депутатского корпуса. В этом случае реальная власть переходит к нанимаемым по контракту главам администраций, на выбор которых органы государственной власти субъектов РФ могут оказывать определяющее влияние. Этот процесс принял массовый характер. Многочисленные гражданские акции против пересмотра уставов в лучшем случае игнорируются, а судебные процессы, как правило, проигрываются с помощью нашей судебной системы, которую резко критикует Президент России Д. А. Медведев.

После некоторого затишья вновь начали поступать предложения о прямом назначении глав городов – центров субъектов РФ. С такими идеями недавно выступили глава Карелии С. Катанандов (в прошлом сам бывший мэр столичного города Петрозаводска) и губернатор Свердловской области Э. Россель. Идеология «командования» органами местного самоуправления, желание назначать и снимать продолжает пробивать себе дорогу.

Итак, приходится сделать вывод, что внятная политика государства по отношению к местному самоуправлению на сегодня еще не сформирована и явно видна тенденция на его фактическое огосударствление. Современная государственная политика должна быть нацелена на активизацию потенциала,

воли и энергии местных сообществ, что возможно лишь при высокой степени их самостоятельности в решении вопросов местного значения, в т. ч. в экономической и финансовой сфере. Таковую политику надо вырабатывать, научно обосновывать и законодательно закреплять.

Однако органы местного самоуправления не должны пассивно ждать, когда будет сформулирована эта политика. Перед ними стоят большие и сложные задачи. Главная из них – перенос акцента на развитие человеческого потенциала (человеческого капитала) местных сообществ путем создания благоприятной среды обитания в каждом населенном пункте, расширения номенклатуры и повышения качества муниципальных услуг во всех сферах деятельности. Для этого потребуются приращение и эффективное использование всех местных ресурсов, всемерная поддержка развития бизнеса на муниципальных территориях, в т. ч. малого и инновационного бизнеса, активизация всех форм участия населения в решении вопросов местной жизни, повышение эффективности работы самих органов местного самоуправления.

Решение перечисленных задач требует не командования, а тесного взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти в рамках ясно обозначенной государственной политики, при четком разграничении сфер компетенции, соответствующем ресурсном обеспечении и укреплении самостоятельности органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

УДК 316.648

ФЕНОМЕН ВЛАСТИ, ВНУТРЕННИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЛИЧНОСТИ И ЕЁ АРХЕТИПИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ КАК ОСНОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК СОЗНАНИЯ Е. В. Исакова

В статье анализируются основания гендерных установок сознания, а именно – власть, формирующая субъект, обеспечивающая условия его существования; внутренние предпосылки личности и ее архетипические структуры. Приводятся примеры влияния гендерных установок сознания на выбор жизненных стратегий мужчин и женщин.

The article tells about the bases of gender installations of consciousness and about the power, which forms the subject and provides conditions of its existence. It is said about internal preconditions of the person and its archetypical structures. There are examples of gender's installations of consciousness, which influence a choice of vital strategy of men and women.

Ключевые слова: гендер, установки, сознание, власть, свобода, самореализация.

В системе социально-философского знания выделяют два типа гендерных установок: патриархатные (традиционные) и феминистские (эгалитарные) [1, 2].

Для патриархатных (традиционных) установок характерны следующие особенности: убеждение, что в общественных и семейных отношениях должно существовать жесткое разделение мужских и женских ролей; взгляд, согласно которому мужчине

принадлежит ведущая, активная роль в семье и обществе, а женщине – подчиненная, пассивная; убеждение, что жизненные ценности женщин и мужчин различны: семья и любовь – главные ценности для женщин; дело, работа, самореализация вне семьи – ценности мужчин; предпочтение семейных отношений, в которых мужчина является главой семьи, вносит основной вклад в бюджет семьи; предписывание женщине в качестве главной ее роли в обще-

стве роли матери, т. е. поведения, связанного с рождением и воспитанием детей; осуждение поведения женщины, в которой доминируют ориентации на самореализацию вне семьи, на карьеру, профессиональные достижения; убеждение, что должны всячески закрепляться и развиваться отличительные черты в поведении девочек; представление о том, что патриархатная модель общества естественна, обусловлена биологическими различиями полов; осуждение равных прав женщины и мужчины.

Феминистские (эгалитарные) установки сознания включают в себя следующие аспекты: осуждение использования биологических половых различий для оправдания жестко закреплённого, подчинённого положения женщины в семье и обществе; неприятие существования в семье и обществе строго закреплённых мужских и женских ролей; осуждение разделения сфер общественной жизни на мужские и женские; убеждения, что женщины и мужчины в современном обществе имеют неодинаковые возможности для самореализации в различных сферах, и такое положение признаётся несправедливым; принятие образа женщины (гендерного идеала), главными чертами которого являются энергичность, активность, уверенность в себе, стремление к свободе и независимости, деятельность в различных сферах общественной жизни; взгляд, согласно которому для женщины высокую ценность имеют профессиональные достижения, карьера, раскрытие собственных возможностей и способностей, стремление к самореализации; предпочтение семейных отношений, которые не обязывают женщину всю себя отдавать заботе о других; взгляд на воспитание детей, согласно которому общество должно максимально стремиться к равному участию отцов и матерей в жизни ребенка; осуждение отношения к женщине как объекту сексуального угнетения; неприятие двойных стандартов в общественной морали в оценке поведения мужчин и женщин в различных сферах жизни; наконец, убеждение в необходимости глубокого осознания женщинами своего подчинённого положения, желание перемен в общественной роли женщины и понимание важности практических действий в этом направлении.

Таким образом, патриархатные (традиционные) установки провоцируют доминантно-зависимые практики и модели межполового взаимодействия, феминистские (эгалитарные) установки, напротив, ориентируют людей на партнёрские отношения [2].

Следует признать, что в массовом сознании россиян доминируют патриархатные (традиционные) установки. Причём на патриархатную модель гендерных отношений ориентирована значительная часть самих женщин. Согласно данным опросов женщин, в шкале представлений о счастье на первом месте стоят дети, семья; на втором – устроенный быт, любовь, муж; на третьем – любимая работа и её сочетание с семейными интересами; на четвертом – уверенность в себе и необходимость быть полезной людям; на пятом месте – карьера [3]. Таким образом, в массовом сознании россиян мужчина по-прежнему принадлежит внешнему миру, а женщина

– мужчине и детям. Именно с таких гендерных позиций наше общество продолжает проводить политику социализации мужчин и женщин.

По мнению Р. Коннелла, биологическая дихотомия, лежащая в основе теории мужских и женских ролей, убедила многих теоретиков в том, что отношения полов не включают измерения власти, «женская» и «мужская» роли молчаливо признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию [4]. Однако существует и другая точка зрения – социальное разделение труда между полами непосредственно связано с существующими в обществе властными отношениями. По мнению автора, гендерные установки сознания создаются при непосредственном воздействии власти, функционально способной формировать субъекты, обеспечивать условие их существования и конструировать «выгодные» зависимости субъектов. Часто власть рассматривается как структура, давящая на субъект извне, субординирующая, ставящая в зависимость и переводящая его в более низкое положение. Это, безусловно, справедливое отношение части того, что делает власть. Но если, следуя М. Фуко [5], понимать власть как формирующую субъект, обеспечивающую само условие его существования и траекторию его желания, тогда власть есть то, от чего мы зависим в самом нашем существовании [6]. Вопрос о том, как субъект формируется в субординации, поднимается и в разделе гегелевской «Феноменологии духа», прослеживающем движение «раба» (несамостоятельного сознания, для которого жизнь или бытие для некоторого другого есть сущность) к свободе и его разочаровывающее падение в «несчастное сознание», то есть раздвоенное внутри себя сознание [7]. По Гегелю, «раб» отбрасывает внешнего «господина» (непосредственного отношения для себя-бытия, которое есть для себя только благодаря некоторому другому), лишь для того, чтобы обнаружить себя в мире этики, подчинённым различным нормам и идеалам. Или, выражаясь по-другому, субъект возникает как несчастное сознание через приложение к себе этих этических законов. Господин, который изначально кажется «внешним» по отношению к рабу, вновь возникает в собственном сознании раба. Таким образом, власть, выглядящая сначала как внешняя, угнетающая субъект, под давлением принуждающая его к субординации, обретает психическую форму, выстраивающую самоидентичность субъекта. «Власть, извне налагаемая на субъекта, субъекция, является также властью, принимаемой самим субъектом, и такое принятие составляет инструмент становления субъектом... Получается, что двойственность субъекции приводит к возникновению замкнутого круга: свобода действия субъекта оказывается эффектом его субординации. Любая попытка противостоять этой субординации будет с необходимостью предполагать её и вновь вызывать к жизни [6]. Любая субординация, предполагающая принудительное повиновение, основывается на желании выжить, поэтому многие придерживаются мнения: «Лучше я буду существовать в подчинении, чем не существовать и плохо жить».

Можно заметить параллель с часто встречающимся высказыванием женщин: «Хочу, чтобы рядом был мужчина, и я за ним была как за каменной стеной». Видно, что женщины намеренно, «осознанно» ставят себя в зависимое положение, чтобы выстроить свою социальность, удобную для проживания. Это подтверждает и проведенное исследование «Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится?», в котором женщины предъявляют требования к мужчинам как к «партнерам по жизни», «надежным спинам», за которыми можно было бы спрятаться от житейских передряг [8]. Возможно, такая установка и настройка женского сознания определяется доминирующей мужской социальной структурой, поэтому, по мнению Т. Б. Щепанской, необходимо выяснить существуют ли внутренние предпосылки и архетипические механизмы, определяющие именно такой психологический крен в сторону «мужского» [9]. В качестве одной из таких предпосылок выступают метаязыковые конструкты сознания в виде локальных систем смыслов и значений субъекта (доминантных семиотических зон), состоящих из слабо дифференцированных представлений и переживаний в отношении индивидуально значимых областей опыта [9]. Такие конструкты, по мнению Е. Сапоговой, частично могут быть объяснены через понятие «архетип коллективного бессознательного» К. Г. Юнга (в частности, через архетипы «анима» и «анимус»), а также через психологические понятия, установки, самонастройки сознания и др. Одной из установок сознания, закрепленная в понимании субъектов является мысль Ф. В. Ницше: «Счастье мужчины называется: я хочу. Счастье женщины называется: он хочет» [10]. Мужское и женское сознание можно считать культурно ориентированными на «анимус», на «мужчину внутри». Для большинства мужчин такая ориентация совпадает с биологическим полом, поэтому является естественной, а для женщин является целиком ментальной конструкцией. Как отмечал Ж. Лакан, вообще спецификой феномена женского является тот факт, что женщина должна искать свое означаемое, свою идентичность в ком-то Другом (в мужчине или рожденном ребенке), и именно эта «друговость» женщины является культурной гарантией формирования мужского самосознания [9]. Какие же существуют нормы, действующие как психические феномены, сдерживающие и производящие желание быть зависимым, управляющие формированием субъекта и обозначающие пределы области жизненно пригодной реальности? Одними из таких психических феноменов можно назвать стыд и совесть. Часто мы слышим: «Как мне не стыдно (совестно), столько времени провожу на работе, мало времени уделяю детям». Данное «самоутрызание» совести можно услышать не только от женщин, но и от мужчин. «Я» — это не просто тот или та, кто думает о себе; оно определяется, в первую очередь, способностью к рефлексивному отношению к себе. В следующей цитате Ницше из «К генеалогии морали» можно различить временное схождение фигур гегелевского самопорабощения и морализованного «человека» совести по

Ницше: «Этот насильственно подавленный инстинкт свободы (для Ницше, понимаемый как воля к власти) ... этот вытесненный, выставленный, изнутри запертый и, в конце концов, лишь в самом себе разряжающийся и изливающийся инстинкт свободы: вот в чем только и была в начале нечистая совесть», связанная с морализацией понятий вины и долга [11]. Для Ницше рефлексивность является следствием совести; познание себя следует за наказыванием себя [11]. Рассматриваемый ницшеански и гегельянски субъект служит сам себе помехой, достигает своего подчинения, желает себе оков и сам их изготавливает, происходит обращение свободы в самопорабощение [6]. По мнению Н. А. Бердяева, «что он (человек) не только легко попадает в рабство, но он и любит рабство..., если сознание господина есть сознание существования другого для себя, то сознание раба есть существование себя для другого» [12]. Возможно, этим также можно объяснить укрепившуюся в сознании многих женщин подчиненной роли, принятие определенных гендерных установок, понимаемых как субъективной готовности к полотицичным формам и моделям поведения, стремление к исполнению ролей, ожидаемых от индивида определенного пола [13].

Не происходит ли здесь какой-либо перекокс в ущемлении прав и свобод для мужчин и женщин, и что же такое свобода? В философском смысле свобода — это состояние самоопределения субъекта, выбирающего, опирающегося на собственный дух, цели и средства своей деятельности и выступающего тем самым в качестве сознательного и ответственного творца. Чем могущественнее человек, тем шире его возможности, тем значительнее благие или не благие последствия его выбора, тем больше его «авторство» в мире и, следовательно, ответственность [14].

С позиций гуманистической философии последних десятилетий XV века, свобода воспринимается как характеристика очеловеченности жизни. Одним из высших достижений считается учение о достоинстве человека Дж. Пико делла Мирандола: «О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано счастье владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!» [15]. Уровень свободы во многом зависит от отношения к ней как ценности: свободолюбие, решимость к самоопределению, к расширению ответственности. Все это непосредственно содействует росту свободы. По мнению Н. Бердяева, справедливость требует свободы для всех людей, свобода человеческой личности не может быть дана обществом и не может по своему истоку и признаку зависеть от него — она принадлежит человеку как духовному существу. Общество, если оно не имеет тоталитарных претензий, должно лишь признать эту свободу [16]. По мысли Э. Фромма, свобода есть и основа достоинства человека, и тяжкое бремя, от которого можно избавиться, лишь отказавшись от себя, от подлинного решения своей задачи [14].

Рассмотрим проблему свободы, которую в философском предметном поле С. А. Левицкий и В. Виндельбанд предлагают анализировать с позиций сво-

боды действия, свободы выбора и самого хотения, или свободы воли [17]. Проблема свободы действия чаще всего сводится к проблеме «практической», заключающейся в беспрепятственном переходе какого-нибудь уже имеющегося у человека желания в движение его тела, соответствующее цели этого желания. Возникает вопрос: реализующееся желание его собственное или навязанное извне чуждыми его «Я» силами? По мнению Б. Спинозы, человеческая свобода, обладанием которой все хвалятся и которая состоит только в том, что люди сознают своё желание, но не знают причин, коими они детерминируются [17]. Возможно, одной из таких причин являются установки сознания, накладывающие свой отпечаток на выбор моделей поведения людей, в том числе и на рынке труда. Ограничение свободы действия, по мнению В. Виндельбанда, нередко переплетается с внутренним ограничением свободы выбора из-за психического принуждения, угрозы одного человека другому, заставляющего последнего покориться воле первого, таким образом, находясь под психическим давлением, человек из боязни решает подчиниться чужой воле [17]. Если за чужую волю принять решения, идеологию «власти отцов», политической, государственной власти, предопределяющих модели поведения, регламент жизнедеятельности, нарушение которых повлечет за собой наложение каких-либо штрафных санкций, то получается, что большее число ограничений накладывается не на свободу действия, а на свободу выбора действовать так, как хочет моё «я».

С. А. Левицкий утверждает: «Я ничем не гарантирован от того, что то, что представляется мне свободным актом выбора-решения, на самом деле предопределено моим характером, воспитанием, средой... То есть мой, субъективно говоря, «свободный» акт выбора может оказаться на самом деле не выбором, а тем автоматическим следованием «сильнейшему» мотиву, но о силе которого я в данный момент не имею истинного представления» [17]. Получается, что выбор взаимосвязан с мотивами, предопределёнными внутренними и внешними факторами, существующими установками, оказывающими влияние на выбор-решение.

Так, например, исследования трудового поведения населения 1970-80-х годов показали, что женщины предпочитали физическую более легкую, менее ответственную и менее напряжённую работу со свободным режимом труда, расположенную вблизи дома. Таким образом, для женщин было важнее месторасположение и режим работы, в том числе работа с неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей, позволяющие им заботиться о детях (ребенке) и выполнять функции хранительницы дома и воспитательницы детей. Для мужчин же важнее деньги, полнота трудовой нагрузки и профессиональный статус работы, позволяющие выполнять функцию кормильца семьи [18].

Проблема свободы воли – центральная тема в философии свободы, и здесь встает следующий немаловажный вопрос, требующий ответа: существует ли свобода хотения, определяющего выбор? На са-

мом ли деле, может человек хотеть то, чего хочет, и находится ли во власти человека это самое первичное его «воление», следствием которого являются выбор и действие? Или, возможно, здесь имеет место наличие нерелексируемых установок сознания? С. А. Левицкий по этому поводу вопрошает: «Участвовала ли моя воля в творчестве моей судьбы, моего характера, моей личности или я всю жизнь был лишь полем игры внешних и чуждых моему «я» сил?» [17]. Вполне возможно, что происходила просто манипуляция со стороны внешних сил, предопределяющая поведение индивида.

Пытаясь познать человеческую природу, дополняя философское осмысление, психология со своих позиций также пытается дать объяснение феномену «свобода», причем многие положения её теорий нельзя считать строго фактически доказанными или опровергнутыми, что непосредственно и сближает многие психологические теории с философскими [17]. Психологов в большей степени волнует внутренний аспект свободы: «Верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека?... Определяется ли свобода одним лишь отсутствием внешнего принуждения или она включает в себя и некое присутствие чего-то, а если так, чего именно? Какие социальные и экономические факторы в обществе способствуют развитию стремления к свободе? ... Не существует ли, кроме врожденного стремления к свободе, – и инстинктивной тяги к подчинению? Всегда ли подчинение возникает по отношению к явной внешней власти или возможно подчинение интериоризованным авторитетам, таким, как долг и совесть, либо анонимным авторитетам вроде общественного мнения? Не является ли подчинение источником некоего скрытого удовлетворения; а если так, то в чем состоит его сущность?» [19].

Существующие различные психологические концепции и подходы, различающиеся в объяснении факторов, определяющих поведение человека, сходны в том, что все они в принципе исключают саму возможность свободного выбора. Так, в психодинамической теории личности З. Фрейда поведение человека контролируется неосознаваемыми психологическими конфликтами и силами, сути которых человек никогда не сможет полностью узнать [17]. Другая точка зрения, Б. Ф. Скиннера, заключается в отвержении идей о внутренних факторах (неосознанных импульсах, архетипах, чертах личности), определяющих поведение человека. Б. Ф. Скиннер утверждал, что поведение детерминировано, предсказуемо и контролируется окружением и наилучшим образом постигается в терминах реакций на окружение. Согласно его воззрениям, наше поведение есть продукт предшествующих внешних подкреплений, и все люди, послушно и пассивно адаптируясь к тому, что диктует окружающая среда, абсолютно зависимы от их прошлого опыта научения. Следовательно, получается, что никто не имеет свободы выбора собственного поведения [17].

Сильно отличается от предыдущих рассуждений мнение А. Адлера, хотя и признающего значимость

социальных детерминант личности, в то же время настаивающего на обладании людьми способностью самим творить свою судьбу и преодолевать как свои примитивные побуждения, так и неконтролируемую среду в борьбе за более удовлетворительную жизнь. По Адлеру, люди обладают творческой силой, дающей им возможность формировать цели, принимать решения и выстраивать различные жизненные планы, сопоставимые с целями и ценностями. Эта творческая сила влияет на каждую грань человеческого опыта и делает его свободным (самоопределяющимся) индивидуумом, строителем собственной жизни [17].

Наконец, сильная приверженность свободе отличает и наиболее известного представителя феноменологической психологии К. Роджерса. Он считает, что в трудных жизненных ситуациях, люди в конечном счете сами принимают решения и сделанный ими выбор определяет направление дальнейшего развития личности даже в большей степени, чем признает экзистенциальная философия. В теории К. Роджерса свобода рассматривается как составная часть тенденции актуализации. Этот некий объединяющий мотив, вдохновляющий и регулирующий все поведение человека, представляет собой «свойственную организму тенденцию развивать свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Тенденция актуализации движет человека в направлении повышенной автономии и самодостаточности [17].

Если же происходит ущемление свободного выбора мужчин и женщин в направлении личностного роста, творчества, самодостаточности, самореализации, то какие чрезвычайно сильные обстоятельства окружения мешают этому процессу, кто стоит за этим и какова технология? Вернемся к рассмотрению вопроса формирования властных отношений. Привязанность к подчинению производится работой власти, и эта часть действия власти является наиболее коварной из её продуктов. Происходит злоупотребление властью, поэтому власть часто трактуют как недвусмысленно внешнюю субъекту, нечто навязываемое субъекту против его воли. Наблюдается определенная манипуляция сознанием, ограничивающая свободу выбора и конструирующая зависимость субъектов. Субъект превращается в существо открытое эксплуатации. С помощью манипуляции, путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения устанавливается господство. Э. Фромм по этому поводу пишет: «В кибернетическую эру личность все больше и больше подвержена манипуляции... Человек утрачивает свою активную, ответственную роль в социальном процессе; становится полностью «отрегулированным» и обучается тому, что любое поведение, действие, мысль или чувство, которое не укладывается в общий план, создает ему большие неудобства; фактически он уже есть тот, кем он должен быть. Если он пытается быть самим собой, то ставит под угрозу – в полицейских государствах – свою свободу и даже жизнь; в демократических обществах – возможность продвижения или рискует потерять ра-

боту и, пожалуй, самое главное, рискует почувствовать себя в изоляции, лишенным коммуникации с другими» [20]. Данное воздействие, направленное на психические структуры человека, осуществляясь скрытно, изменяет мнения, побуждения, цели людей в нужном власти направлении. Каким образом это происходит? Джеймс Вайкери, (известный открытием «сублиминальной» (подсознательной) рекламы), изучивший подсознательный фактор в семантике, т. е. воздействие слова на подсознание, открыл, что именно в сфере языка лежат главные возможности манипуляции сознанием. Язык как система понятий, слов, в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения. Существует предположение, что первоначальной функцией слова на заре человечества было его суггесторное воздействие – внушение, подчинение не через рассудок (познание), а через чувство [20]. Даже сейчас современный человек ощущает потребность во внушении. Простые, иногда «пустые», ничего не значащие слова, не имеющие никакого смысла, оказывают определенные воздействия. Внушаемость посредством слова – глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению.

Другой тип воздействия связан с процессом познания. Л. Б. Альберти – один из самых блестящих деятелей итальянского Возрождения – утверждал, что «ценность знания выше всякого богатства» [21], известная фраза «Знание – сила» английского философа Ф. Бэкона также подтверждает могущество знания. За жадой знания скрывается жажда власти. Тот, кто владеет необходимым в данный момент знанием, обладает властью, или, по-другому, «кто обладает информацией, тот правит миром». Недопущение в мир знаний может представлять собой определенную стратегию власти имущих. Ведь, «чем дальше развивается его (человека) разум, тем более адекватной становится его система ориентации» [22].

Понятно, что успех манипуляции сознанием наполовину зависит от умения нейтрализовать, отключить средства психологической защиты каждой личности и общественных групп. Человек, действуя в своих интересах (а не в интересах манипулятора) должен всегда реально оценивать свое настоящее (будущее) состояние, положение, предпринимаемые шаги для достижения поставленных целей и т. д. Соблазн сэкономить интеллектуальные усилия заставляет вместо изучения и осмысления всех ситуаций прибегать к ассоциациям, аналогиям, которые отсылают его к уже изученным состояниям, неким шаблонным решениям. Одним из «материалов», которыми орудует манипулятор, являются и гендерные стереотипы. Сквозь призму стереотипов воспринимаются реальные предметы, отношения, события. Ни один человек не может прожить без «автоматизмов» в восприятии и мышлении – обдумывать заново каждую ситуацию у него не хватит ни психических сил, ни времени [20].

Подводя итоги, можно сказать, что в массовом сознании россиян доминируют патриархатные (тра-

диционные) установки. Причем на патриархатную модель гендерных отношений ориентирована значительная часть самих женщин, придерживающихся симпатий к так называемой традиционной семье: муж – кормилец семьи, жена – домохозяйка. Данные установки базируются на следующих основаниях. Во-первых, на функции власти как формирующей субъект, обеспечивающей условие его существования. «Желание удержаться в собственном бытии требует повиновение миру других, который фундаментально не является чьим-то собственным. Только удерживаясь в инаковости, человек удерживается в «собственном» бытии»... Получается, что «желать ситуации своей собственной субординации необходимо для того, чтобы оставаться собой. ...Человек не просто нуждается в признании другого, и форма признания не просто даруется в субординации, но дело скорее в том, что человек зависим от власти в самом своем формировании, что это формирование невозможно без зависимости, и позиция взрослого субъекта состоит в точности в отрицании и воплощении заново этой зависимости. «Я» возникает при том условии, что оно отвергает свое формирование в ситуации зависимости, которая составляет условия его собственной возможности... «Я» отделено от себя и никогда не сможет вполне стать или остаться собой» [6]. Развитие данной мысли прослеживается у Э. Фромма, который, рассуждая об ориентациях в условиях социализации, о межличностных отношениях, подчеркивает, что при определенных условиях человек, будучи соединенный с другими тесными, крепкими связями, способен утратить или даже никогда не обрести своей независимости. По его мнению, это попытка избежать одиночества, становясь частью другого человека, «растворяясь» в нем. Происходит избавление личности от своего индивидуального «Я», лишение себя свободы и обретение безопасности, полностью подчиняя себя другому человеку [23].

Во-вторых, на внутренних предпосылках и архетипических механизмах, определяющих психологический крен в сторону «мужского». В качестве одной из таких предпосылок выступают метаязыковые конструкторы сознания в виде локальных систем смыслов и значений субъекта (доминантных семиотических зон), состоящих из слабо дифференцированных представлений и переживаний в отношении индивидуально значимых областей опыта.

В-третьих, на манипуляции сознанием властью, конструирующей зависимости субъектов. Причем большинством индивидов эти механизмы зачастую не осознаются, не позволяя им своевременно защищаться от нежелательных влияний и препятствовать снижению уровня своей свободы.

Используя объяснения Э. Фромма по поводу построения симбиотической зависимости, связанной со стремлением «растворения» других в себе, можно представить, что власть будет стремиться к созданию условий, не позволяющих субъекту быть свободным и независимым, поскольку это исключает тот факт, что субъект принадлежит власти [23]. Власть, воздействуя на сознание людей, выстраива-

ет для себя «удобную» реальность, порождает зависимость, создавая ложное направление свободы. Человек перестаёт действовать в соответствии со своими интересами и целями, «неосознанно подчиняясь» осознанно создаваемым властью манипуляциям. Как точно заметил Н. Бердяев, «свобода есть не право, а обязанность». И если в следующем его высказывании заменить слово «либералы» на «власть», то более точного выражения подтверждения для чего все это делается не найти. Итак, «власть понимает свободу как право, а не обязанность, и свобода для неё означает лёгкость и отсутствие стеснений. Поэтому свобода превращается в привилегию господствующих классов» [16], возможно, в современном мире в большей степени, принадлежащей мужчинам.

Литература

1. Нечаева, Н. А. Патриархатная и феминистская картины мира [Текст] / Н. А. Нечаева // Гендерные тетради. Выпуск первый; отв. ред. А.А. Клецин. – СПб.: Спб. филиал Института социологии РАН, 1997. – С. 17 – 44.
2. Клёцина, И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика [Текст] / И. С. Клёцина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
3. Силласте, Г. Г. Эволюция духовных ценностей россиянок в новой социокультурной ситуации [Текст] / Г. Г. Силласте // Социс №10. – М.: Наука, 1995. – С. 88 – 95.
4. Коннелл, Р. Современные подходы [Текст] / Р. Коннелл // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы; под ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 251 – 279.
5. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [Текст] / М. Фуко; пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
6. Батлер, Д. Психика власти: теории субъекции [Текст] / Джудит Батлер; пер. Завена Баблюяна. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя. – 2002. – 168 с.
7. Гегель. Феноменология духа [Текст] / Гегель // Сочинения. Т 4. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 440 с.
8. Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится? [Текст] / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 168 с.
9. Сапогова, Е. Е. Гендерные концепты сознания в контексте социокультурной психологии [Текст] / Е. Е. Сапогова // Языки и картина мира: материалы Всерос. науч. конф. 12-15 марта 2002 г. / под ред. М. Ф. Чикуровой. – Тула: ТулГУ, 2002. – С. 132 – 139.
10. Ницше, Ф. В. Так говорил Заратустра [Текст] / Ф. В. Ницше. – СПб.: Азбука; Книжный клуб «Терра», 1996. – 334 с.
11. Ницше, Ф. К генеалогии морали [Текст]: соч. в 2 т. / Ф. Ницше; пер. с нем.: Ю. М. Антоновский, Н. Полилов, К. А. Свасьян, В. А. Флёрова; сост., ред.

и автор примеч. К. А. Свасьян. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – 829 [1] с.

12. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе человека [Текст] / Н. А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря; сост. и послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 4 – 162.

13. Изучение гендерных характеристик личности методом психологической самодиагностики [Текст]: практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 253-297с.

14. Краткий философский словарь [Текст] / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.]; под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2005. – 496 с.

15. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.) [Текст] / сост., общ. ред., вступит. ст. и коммент. д-ра ист. наук Л. М. Брагиной. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 382 с.

16. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря [Текст] / Н. А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря; сост. и послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 288 – 356.

17. Шабанова, М. Социология свободы: трансформирующееся общество [Текст] / М. Шабанова //

Серия «Монографии». №8. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 315 с.

18. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» [Текст] / под ред. Н. М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2001. – 320 с.

19. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм; пер. с англ. Г. Ф. Швейника; общ. ред. и послесл. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.

20. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

21. Брагина, Л. М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV века) [Текст] / Л. М. Брагина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. – 304 с.

22. Фромм, Э. Человеческая ситуация – ключ к гуманистическому психоанализу [Текст] / Э. Фромм // Искусство любить; пер. с англ. Л. Б. Трубицина, А. В. Ярхо, А. С. Соловейчик; под ред. Д. А. Леонтьева. – 2-е изд. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 11 – 68.

23. Фромм, Э. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Мн.: Харвест, 2003. – 352 с.

УДК 378

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Мальковец

Статья посвящена проблемам влияния местного сообщества на процесс гражданского образования самых широких слоев населения. Большую роль в этом процессе играют активные жители, сформировавшие свою гражданскую позицию самостоятельно или под влиянием образовательных программ вуза, просветительской деятельности органов местного самоуправления и т. д.

Article is devoted problems of influence of local community on process of a secular education of the various strata of society. The big role in this process is played by the active inhabitants who have generated the civic stand independently or under the influence of educational programs of high school, educational activity of local governments etc.

Ключевые слова: гражданское общество, местное самоуправление, гражданское образование, самоактуализация, образовательный процесс.

В условиях построения демократического гражданского общества особое значение приобретает гражданское образование самых широких слоев населения. Современный человек должен обладать набором необходимых функциональных знаний [1]. Функциональная грамотность как основа гражданского образования рассматривается многими отечественными и зарубежными аналитиками как одна из задач государства и общества.

Конституция РФ провозглашает, что источником власти в нашей стране является народ. Приобретая опыт взаимодействия с властями всех уровней, создавая необходимость власти, человек хочет, чтобы власть служила его интересам, чтобы власть была для него, а не он для власти [3]. Под образованием мы обычно понимаем процесс передачи знаний и развитие способностей. Особенность гражданского

образования в том, что оно не идентично обучению, это более широкое понятие, оно означает, что человек должен знать, как устроена и как действует власть, как осуществляется управление обществом, как при этом соблюдается его интерес, быть способным принять участие в управлении своим государством, городом, поселком, уметь обустроить свою улицу, двор и дом. Знания, умения и навыки в гражданском образовании приобретаются не годами, а десятилетиями, порой, через опыт, без учебников и учителей. Кроме того, научиться быть гражданином невозможно без личностного и духовного развития.

Для социализации в обществе и самоактуализации, достижения профессионального успеха, для участия в делах местного сообщества гражданину недостаточно фундаментальных знаний. Необходимы знания о своих гражданских правах и свободах,

умение их защитить, навыки участия в управлении и взаимодействия с властными структурами, воспитание толерантности, умение объединяться для решения общих проблем и т. д. [2].

Такие знания человек может получить в школе, в вузе, в результате просветительской деятельности властей, самостоятельно, участвуя в управлении своим жильем, создавая органы территориального общественного самоуправления, с помощью различных общественных организаций и т. д. Развитие местного самоуправления приводит к тому, что особым субъектом гражданского образования становится местное сообщество.

Местное самоуправление, в соответствии с российским и международным законодательством, являясь уровнем публичной власти, одновременно является институтом гражданского общества. Отсюда – одна из важнейших функций местного самоуправления – самоорганизация граждан и обучение жителей навыкам управления, способам общественного участия и т. д.

Объединяясь для решения вопросов местного значения, жители муниципального образования становятся членами местного сообщества. Многие ученые сходятся во мнении о том, что важнейшим признаком такого сообщества «является психологическое чувство сообщества, чувство соседства, так как степень развитости этого чувства определяющим образом влияет на возможность совместно решать важные для людей проблемы». В разное время и в разных ситуациях могут создаваться самые разнообразные сообщества: на уровне города в целом, его части, в виде общественных или иных некоммерческих организаций, в том числе неформальных и т. п. [3] Однажды возникнув, такое сообщество нуждается в дальнейшем развитии, в вовлечении в свою деятельность новых членов, выявлении новых лидеров, развитии гражданских инициатив. Достижение такой задачи невозможно без организации просветительской, обучающей и воспитательной деятельности.

Понятие местного самоуправления для гражданского общества имеет такое же значение, как понятие самоактуализации для отдельной личности. В том и другом случае речь идет о самостоятельном управлении поведением и развитием, соответствующим здравому смыслу и эффективности, а также обеспечивающим повышение качества жизни членов общества. Воспитание граждан в условиях местного самоуправления способствует развитию способностей людей согласовывать друг с другом социальное формирование личных потребностей, координации такой общественной организации, как муниципальное сообщество с потребностями и целями объединенных в ней индивидов.

При таких условиях муниципальное сообщество становится новым воспитывающим уровнем, как особый коллектив, заинтересованный в формировании и развитии индивидуальности, творческой личности, воспитании такой личности, так как это является существенным фактором, влияющим на развитие и воспроизводство самого муниципального сообщества.

Местное самоуправление не случайно называют школой демократии – именно здесь формируются первичные навыки участия в управлении, демократического волеизъявления, общественного контроля и т. д. Обучение местному самоуправлению является необходимым компонентом гражданского образования. А местное сообщество, как уже было указано, становится одним из субъектов гражданского образования. Многие из таких сообществ уже обратили внимание на необходимость обучения школьников, широких слоев населения, управленцев основам демократии, идеологии местного самоуправления, технологиям партнерства и предпринимают энергичные меры в этом направлении.

Реформа ЖКХ, создание новых муниципальных образований, развитие форм общественного участия и т. п., несомненно, дали российским гражданам новые знания и новый опыт, привели к созданию новых сообществ. Большое количество людей принимают участие в деятельности ТОС, ТСЖ, обучаются в общественных образовательных центрах, таких, как, школа местного самоуправления и гражданских инициатив, школа жилищного просвещения и т. д.

Большую роль в этом процессе играет муниципальная власть, которая вынуждена заниматься просвещением населения и воспитанием граждан, так как без их участия в управлении и без использования гражданами форм прямой демократии она не может существовать. Такова природа местного самоуправления. Кроме того, муниципалитеты в первую очередь ощущают недоверие населения к власти и вынуждены преодолевать это недоверие и отчуждение через непосредственное взаимодействие с гражданами, стимулируя их политическую и гражданскую активность.

Социологи отмечают, что большинство активных жителей – люди среднего возраста и старше. Молодежь по-прежнему слабо идентифицирует себя со своим местожительством, не участвует в местном самоуправлении, не ходит на выборы и т. д.

Российскую молодежь нередко обвиняют в равнодушии к будущему своего Отечества, неучастию в общественной и политической жизни, безнравственности, бездуховности, эгоизме и излишней меркантильности. Многие из этих упреков справедливы. Такое состояние является результатом того, что современная педагогика пока не в полной мере оценила возможности гражданского образования, обучения демократии, которая создает более благоприятные условия для жизни, интеллектуального и личностного развития подрастающего поколения, совершенствования и развития, формирования нравственности, создает гарантии незыблемости демократических основ.

Задача преодоления такой ситуации обуславливает новые подходы к организации образовательного процесса на всех уровнях – школа, вуз, образование взрослых; и на самых разных территориях – от крупнейшего городского округа до малого сельского поселения. Сегодня многими аналитиками отмечается такой главный недостаток современного образования, как отсутствие подготовки к жизни, к со-

циализации личности в новых социально-экономических условиях, к самостоятельному развитию и реализации личностного потенциала. К этому перечню стоит добавить, что сегодня отсутствуют образовательные программы для организаторов местных сообществ, нет технологий выявления и воспитания активных жителей.

Это в полной мере касается и вузов. Профессиональное обучение в вузе слабо подкрепляется подготовкой, связанной с дальнейшей социализацией. В результате общество получает специалиста, лишённого смысла жизни, умений и навыков реализации собственных устремлений и целей.

В большинстве российских вузов сегодня не обучают студентов тому, как принимать участие в управлении и развитии муниципального сообщества, в решении муниципальных проблем, как использовать, передавать и распространять знания о природе местного самоуправления, своих правах и возможностях, поддерживать самоуправленческие традиции.

Между тем классические университеты со времен средневековья формировали традиции особой культурной среды, пространства, воспитывающего в духе свободы и творчества. К выпускнику классического университета общество всегда предъявляет особые требования, связанные с участием в развитии науки, практики, самого общества. На наш взгляд, эти традиции можно сохранить, внедряя в вузе систему гражданского образования.

По нашему мнению, наиболее эффективно гражданское образование может быть внедрено в высшей школе на примере подготовки студентов к деятельности в условиях местного самоуправления, развития муниципального сообщества совместно с этим сообществом. Наши исследования доказывают, что подготовка будущих специалистов самых различных профессий (экономистов, юристов, педагогов, журналистов, управленцев и т. д.) использовать свои знания и навыки для развития муниципальных сообществ может наполнить гражданское образование студенческой молодежи актуальным и эффективным содержанием.

Создание системы такой образовательной и просветительской работы в молодежной, прежде всего студенческой среде, необходимо в связи с тем, что потребности в знаниях о своих правах и возможностях, интерес к гражданской деятельности, все еще крайне редко может быть реализован в образовательном учреждении под руководством опытных педагогов и наставников. Практика же показывает, что молодежная среда благоприятна для развития волонтерских движений, молодые люди нередко по собственной инициативе создают организации по оказанию помощи беспризорным и инвалидам, социально ориентированные предпринимательские структуры и др. Наши беседы со студентами младших курсов показали, что эти молодые люди осознают, как важно сегодня знать и уметь пользоваться своими правами граждан, осознанно голосовать, понимая идеи той или иной политической организации, знать законы и быть законопослушными, по-

нимать полномочия тех или иных органов власти, понимать свои обязанности и свою ответственность перед государством и обществом, ощущать, что твое мнение услышано. К сожалению, эти мотивы зачастую не находят удовлетворения из-за отсутствия системы гражданского образования в общей, средней, а затем и в высшей школе [4].

Когда необходимость гражданского образования осознана студентами и преподавателями, а опыта и квалифицированных кадров нет, можно начать с организации взаимодействия вуза с органами местного самоуправления и различными институтами гражданского общества.

Такой опыт был получен при подготовке муниципальных управленцев и специалистов в сфере экономики и управления на предприятиях городского хозяйства, обучающихся на кафедре муниципального управления Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета.

Анкетирование студентов первого курса показало, что эти студенты слабо идентифицируют себя с местным сообществом, они не знакомы и не интересуются проблемами управления многоквартирным домом, в котором проживают, не знают своих возможностей, прав и обязанностей по месту жительства. В дальнейшем эти студенты в ходе учебной и внеучебной деятельности принимали участие в работе советов ТОС, организации общих собраний по месту жительства, публичных слушаниях по различным вопросам и т. д. В ходе производственных практик студентами изучались практические возможности муниципалитетов для развития гражданского общества, местного самоуправления, организации гражданской деятельности в муниципальном сообществе. Уже на третьем и четвертом курсах наиболее активные из наших студентов могли вести просветительскую деятельность по месту жительства, они объясняли соседям и друзьям особенности жилищного законодательства, принимали участие в деятельности организации жителей, могли оценить работу управляющей организации и т. д.

Приобретенные в ходе аудиторной и внеаудиторной деятельности гражданские знания, умения и навыки находили свое применение в дипломных работах наших студентов. Мы стремились как можно раньше готовить студентов к итоговым работам, предлагали им темы, связанные с решением социальных проблем, развитием гражданского общества, развитием взаимодействия с жителями и общественными организациями. Это, например, такие темы, как «Повышение роли муниципалитета в профилактике безнадзорности», «Совершенствование взаимодействия органов местного самоуправления с органами территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания коренных народов», «Развитие системы общественного контроля в муниципальном образовании», «Совершенствование работы управляющих организаций с жителями» и др. При этом мы исходим из того, что студенты, обучающиеся по специальностям нашей кафедры, во-первых, станут квалифицированными специалистами муниципальных органов власти,

предприятий и учреждений, а во-вторых, – активными и сознательными гражданами, способными содействовать развитию гражданского общества.

Оканчивая университет, студенты знали, как изменить ситуацию по месту жительства, многие из них были готовы использовать полученные знания о гражданском обществе и опыт взаимодействия с его институтами в будущей профессиональной деятельности.

Аналогичные результаты были получены в ходе реализации большой региональной молодежной экспериментальной программы «Территория развития» в Новосибирской области. Организаторы Программы исходили из тех соображений, что для Новосибирской области, не обладающей обширными запасами природных ресурсов, наиболее актуальными становятся стратегические задачи, направленные на приумножение человеческого потенциала региона, и, самое главное, капитализацию территории за счет реализации передовых, авангардных проектов развития. Именно поэтому в Программе рассматривается мобильность, предприимчивость, нестандартное мышление молодежи, прежде всего студенческой, как главные ресурсы развития региона. Как вовлечь молодежь в решение вопросов местного сообщества? Как удержать молодых на малой родине? Почему самоопределение не всегда связано с местом жительства? Найти ответ на эти и многие другие вопросы предполагалось в ходе реализации Программы, главной целью которой стало формирование в муниципальных образованиях Новосибирской области сообщества молодых людей, способных принять активное участие в процессах общественных преобразований, осознающих зону своей ответственности, профессионально и ответственно действующих при решении задач социально-экономического и культурного развития территории, на которой они живут.

Первые мероприятия Программы показали, что необходимо сделать упор на выявление лидеров среди молодежи и обучение их проектной культуре как одному из важнейших инструментов молодежной политики. Так появились обучающие курсы и тренинги по стратегическому планированию, технологиям переговорного процесса, командообразованию, управлению проектным циклом и т. д.

Проект выявил тех, кто хотел бы управлять своим собственным развитием, развивать инициативу, делать окружающую жизнь лучше, попасть в кадровый резерв, научиться использовать и, используя, создавать новые ресурсы местного сообщества. С помощью научного сообщества и общественности эти молодые люди получили новые знания, новые навыки, а следовательно, и новые возможности для построения своего будущего.

Примеров обучения местному самоуправлению через практическое взаимодействие студентов и преподавателей с муниципальным сообществом, местными органами власти и некоммерческими организациями имеется немало. И все они являются подтверждением тому, что такое взаимодействие приводит к повышению роли местного сообщества в

воспитании будущих граждан, способствует их более активному вовлечению в жизнь гражданского общества и деятельность общественных организаций, дает необходимый набор знаний и навыков, стимулирует для дальнейшего образования.

Мы выделяем также такой важный дополнительный показатель результативности гражданского образования студентов, как поступок. В данном случае мы имеем в виду такой поступок, такой алгоритм действий, который соответствует демократическим ценностям [4].

По поступку, по реальным делам члены современного общества оценивают власть, управленцев, чиновников и избранных ими общественных лидеров.

Жители, зная о своих правах, должны уметь правовыми методами отстаивать эти права, оказывать влияние на власть, объединяться и т. д.

Не секрет, что сегодня по месту жительства то и дело возникают ситуации, ставящие в тупик не только жителей, но и самых опытных юристов. Эффективное решение таких ситуаций напрямую зависит от умения активных граждан действовать быстро и правильно, от того, насколько авторитетно общество граждан.

Пока такого опыта недостаточно. Поэтому перед педагогами, обучающими студентов местному самоуправлению, общественниками, учеными в области муниципального права встает задача формирования базы данных и обмена информацией о действиях граждан, а в дальнейшем – формирование алгоритма поступка, соответствующего демократическим ценностям, где большую роль играют местные сообщества, нарабатывающие такой опыт.

Осуществление гражданского образования, в том числе и местными сообществами, невозможно без специально подготовленных кадров. Это должны быть кадры, обладающие уникальным набором знаний, умений и навыков, связанных с основами жизнеобеспечения территории и его инфраструктуры, работы с различными типами аудиторий, особенностями социальных коммуникаций и т. д. Кроме того, обладающих навыками партнерского взаимодействия и демократическим мировоззрением [4]. Подготовка таких кадров – это также совместная задача органов местного самоуправления, вузов и самого местного сообщества.

Муниципальному сообществу еще предстоит осознать себя в качестве субъекта гражданского образования. И тогда это будет надежный партнер вуза, школы и местной власти в программах подготовки и воспитания ответственного гражданина, развития гражданского общества в целом.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: Международные акты о правах человека [Текст]: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева: Ин-т гос. и права РАН. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2002. – 911 с.

2. Овчинников, Г. А. Гражданское образование взрослых и проблемы социализации личности [Текст] / Г. А. Овчинников // Проблемы и перспективы развития образования взрослых: материалы науч.-практ. конф. 13-15 июня 2001 г. Часть 1. – Новокузнецк: ИПК, 2001. – 161 с.

3. Система муниципального управления [Текст]: учеб. для вузов / под ред. В. Б. Зотова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 624 с.

4. Мальковец, Н. В. Гражданское образование студентов вуза [Текст] / Н. В. Мальковец; под общ. ред. Н. Э. Касаткиной. – Кемерово; М.: Кузбассвузиздат, 2006. – 227 с.

УДК [622-051:174.022.1] (571.1)

ШАХТЕРСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД

И. П. Реицкова

В статье поставлена проблема соотношения символического и реального статусов шахтерской профессии применительно к возможным стратегиям конструирования имиджа Кузбасса.

The article deals with the problem of relations between symbolic and real status of mining profession pertaining to alternative strategies of the creation of the Kuzbass image.

Ключевые слова: регион, место, территориальная идентичность, Кузбасс, бренд, имидж.

В отечественной литературе стало общим местом связывать возможность выхода России к устойчивому развитию с решением преимущественно экономических вопросов. Доминирующий дискурс в постановке и обсуждении проблем развития – экономический; многоаспектная проблемная ситуация в таком ракурсе «экономизируется», отсекаются ее важные компоненты «неэкономической природы». В «монопрофильных» и к тому же «депрессивных» регионах, к каким относят и Кузбасс («самый угольный регион России» [1]), необходимость поиска новых парадигм изучения современной ситуации особенно актуальна.

В последние два десятилетия на фоне регионализации отечественной экономики, в процессе приватизации и реструктуризации угольной промышленности все большее значение приобретает проблема обеспечения безопасности на угольных шахтах. Практикуемые модели управления при этом все еще транслируют советские принципы администрирования. Как управление конкретными сферами экономики замыкается на этих сферах, взятых как нечто изолированное от общего социокультурного контекста, так и менеджмент горных предприятий заиклен на внутрипроизводственных нюансах. Разработка комплексной, основанной на антропологии профессии, концепции безопасности на угольных шахтах требует экспонирования данной проблематики в широком социокультурном контексте. Таковым является постперестроечный этап истории страны и обусловленная им транзитивность как фундаментальная характеристика современного российского общества. Имеются основания для проблематизации «неэкономических» влияний транзитивности на современный «портрет» шахтерской профессии и на имидж Кузбасса как шахтерской территории.

Кузбасс – один из ведущих промышленных регионов Сибири и России, «опорная база для промышленного развития не только Сибири, но и всей страны» [2]. В административно-территориальном отношении он именуется *Кемеровской областью* (до

революции – *Кузнецкий уезд*, позже – с 1925 г. – *Кузнецкий округ*). Тот факт, что в публицистике и в обыденной речи наш край чаще фигурирует как *Кузбасс*, является значимым: нормативные культурно-символические контуры региона наиболее полно отражены именно в этом топониме. Справедливости ради следует заметить, что выделение Кузбасса в качестве территориальной целостности не являлось полностью искусственным мероприятием, а было произведено в соответствии с границами историко-культурного района. Последний определяется таким критерием, как *возраст территории*, который «следует отсчитывать от начала упоминания о ней в качестве формальной или неформальной единицы» [3]. В случае с Кузбассом это – *Кузнецкая земля*. Административные границы Кемеровской области в целом тяготеют к границам данного историко-культурного района. Исходное значение слова *Кузбасс* позиционирует наш край в качестве геолого-промышленной зоны: Кузбасс – «крупнейший из изученных каменноугольных бассейнов Советского Союза», который содержит «более 70 % всех выявленных запасов ископаемых углей Союза, чем определяется его всесоюзное значение» [4]. Это оценка региона в начальный период сталинской индустриализации края. На начало XXI в. картина не меняется: «На территории Кузбасса сосредоточено 67 % запасов углей России... Регион добывает 57% российского угля... Базовый сектор экономики – угледобывающая промышленность» [5]; ср. также: «Балансовые запасы угля... составляют 4,5 % от балансовых запасов России. Это позволяет рассматривать Кузнецкий угольный бассейн как основную существующую и наиболее перспективную сырьевую базу для энергетики и металлургии России» [6].

Экстраполяция специализированных геолого-промышленных номинаций на «негеологический» материал, их перевод в статус *имени региона* – практика в генезисе советская (ср: *Донбасс*, реже – *Мосбасс*, *Криворожбасс*). С середины 1920-х гг. (со времени формулирования так называемой «урало-

кузнечкой проблемы») образ Кузнецкого края имеет отчетливые индустриальные черты. Это регион угольный (прежде всего) и металлургический (во вторую очередь). Таким образом, шахтерская профессия для Кузбасса – нечто большее, чем просто профессия. Это характеристика, фундирующая культурно-исторический образ региона. Профессия шахтера для Кузбасса является важнейшим регионообразующим фактором. Последнее мы утверждаем не столько в экономико-демографическом смысле (ибо даже в советское время, в период бурной индустриализации края, горняцкие профессии не были статистически преобладающими в структуре занятости населения, см. современные данные в материалах статистических сборников «Занятость и безработица в Кузбассе» [7]), сколько в отношении базисности данного компонента в структуре региональной «кузбасской» идентичности.

Имеется в виду прежде всего *идентичность-для-других* (образ кузбассовцев, адресованный вовне, жителям других регионов и усвоенный последними). Этот уровень идентичности насыщен идеологическими клише, генезис которых восходит к эпохе расцвета профессии в 1960 – 1980-е гг.; он нормативен и официально апробирован. Кроме того, следует отметить определенную принудительность этого образа для кузбассовцев-нешахтеров, особенно в ситуации их социальных взаимодействий с жителями других регионов. Эта ситуация демонстрирует действие механизма социального приписывания региональной идентичности, причем в данном случае были актуализированы, видимо, наиболее существенные ее компоненты. Шахтеры оказывались той референтной группой, по отношению к которой прочие социальные акторы в Кузбассе эпохи СССР должны были определять собственную социокультурную позицию. Следует отметить, что действие механизма афiliation (самоприписывания к определенной группе) характеризуется неосознанностью со стороны субъекта. Культурно-символические коннотации шахтерского труда были и остаются фундаментом спецификации Кемеровской области, земли Кузнечкой в качестве *индустриального Кузбасса*.

Рассмотрим некоторые инструменты конструирования символического господства шахтерской профессии в социальном пространстве Кузбасса, которые фактически выступают репрезентантами территориальной «кузбасской» идентичности.

1. Топонимическая традиция. Именование географических локусов означает их символическое присвоение. Общеупотребительной в нашем регионе речевой практикой является взаимозамена его административно-территориального официального названия – «Кемеровская область» – и полуофициального имени «Кузбасс». Помимо этого, «шахтерский след» очевиден в локальной топонимии кузбасских городов. Так, в Новокузнецке имеются улицы День Шахтера, Маркшейдерская, переулок Шахтостроительный (в Абашево), Антрацитная, Стахановская, Рудничная и пр. Шахтеров (в Байдаевке, которая вместе с Абашево составляет Орджоникидзевский

район); улицы Горноспасательная, Угольная и Горняцкая, Шахтовый переулок (Куйбышевский район), ул. Шахтостроевская (пос. Притомский). Хотя центральные новокузнецкие улицы, знаменитым трехлучием расходящиеся от вокзала, именуются все же «металлургическими» концептами и фамилиями – пр. Курако, Бардина и ул. Металлургов, да и само название города «сопротивляется» элиминации сакрально-демиургических «кузнечных» коннотаций в пользу «горнорудных».

2. «Паспортизация» региона. Так называемый «паспорт» (города, региона) – изобретение эпохи интенсивной регионализации. Тем не менее паспорт региона выполняет более важные функции, нежели просто «модный аксессуар» постсоветского отечественного менеджмента. Рассматриваемый в историческом измерении, этот документ является своего рода «гороскопом» региона на ближайшее будущее (например, в пределах 15–20 лет), ибо его основные положения кладутся в основу стратегического планирования развития Кузбасса: «Следует ожидать, что данная (промышленная. – И. Р.) специализация сохранится на длительную перспективу» [8]. Однако наполнение понятия «паспорт региона» решается в полном соответствии с традициями советской хозяйственно-экономической калькуляции. «Суть» Кузбасса эксплицируется посредством перечисления цифр, показателей, процентов и т.п., исчисляющих материальное производство области. *Паспорт Кузбасса* размещен на официальном сайте администрации Кемеровской области [9]. Описание специфики региона начинается в нем с раздела «Топливо-энергетический комплекс в 2008 году» [6]. Первая фраза в отчете: «Основу топливно-энергетического комплекса составляют угольная промышленность и электроэнергетика... На долю угольной промышленности приходится 37,5 % от общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг промышленности Кузбасса». Сегодняшний уровень угледобычи, конечно, не может сравниться с аналогичными показателями 20 – 30-летней давности, но тем не менее официальная характеристика региона по-прежнему начинается с калькуляции этих показателей, измеряемых в миллионах тонн. В списке крупнейших предприятий Кемеровской области под номерами 2 – 12 фигурируют угледобывающие (ср.: металлургические занимают 18 – 21 места. Это характеризует область в целом, но имеются и локальные различия: для Новокузнецка, «южной столицы Кузбасса», свойственны иные акценты: это город, в первую очередь, металлургов и лишь потом – шахтеров [10]).

«Лицо» региона портретируется в соответствии с советской логикой иерархизирования социальной реальности: от наиболее приоритетной тяжелой промышленности к легкой и далее – к «остаточным» сферам общественного организма (культура, наука, образование, здравоохранение).

3. Геральдическая спецификация Кузбасса. Законом Кемеровской области от 7 июня 2000 г. № 42-ОЗ установлены герб, флаг и гимн региона. Смыслообразующими символами герба являются изобра-

женные на нем атрибуты горной промышленности: «В центре щита – треугольник черного цвета, усеченный с боков и окаймленный узкой полосой золотого цвета, – террикон, символизирующий угольную промышленность. В центре террикона расположены перекрещенные кузнечный молот и кирка, обозначающие индустриальную принадлежность Кемеровской области... Треугольники красного цвета в левом и правом углах щита символизируют раскаленный металл» [11].

Характерно, что металлургические символы в гербе представлены наравне с шахтерскими, в то время как гимн Кемеровской области демонстрирует иную расстановку акцентов. Трехкуплетный текст последовательно повествует сначала о шахте и горняках, затем о металле и кузнеце и, наконец, о природе края. Квинтэссенцией сути региона является «рабочая мелодия Кузбасса», о которой говорится, что «ее добыли в шахте горняки» (т. е. демиургические функции делегированы именно шахтерам), затем уточняется, что «мелодию надежно закалили натруженные руки кузнеца», и в итоге сообщается, что звуки природы – «таежный шум и птичьи голоса» – «различимы» лишь как звучащие «в тон музыке могучей». Тривжды повторяемый припев недвусмысленно определяет Кузнецкую землю как край копей и шахт: «Земля открыла людям свой талант, и свой талант земле открыли люди». «Талант земли» – аллюзия античной притчи о господине, который дал двоим рабам по таланту; в контексте образа Сибири это еще и намек на сибирское «золотое дно», полные сокровищ недр, оставлять в неприкосновенности которые глупо и преступно (именно так оценивала советская пропаганда дореволюционный «царистский» этап промышленного освоения края).

4. Историческая, символическая и художественная идентификация региона. Кратчайшая историческая справка о Кемеровской области на официальном сайте администрации области жестко увязывает основные вехи ее истории с освоением недр, причем акцент делается на угледобыче. Общеизвестна устойчивая метафора Сибири как «золотого дна»: она повлияла на локализацию Кузбасса – богатейшего сибирского края – в символической пространственной структуре страны в целом. Место Кузнецкой земли в ней – «внизу», как и полагается базису (иерархия регионов России имеет не только горизонтальное измерение, актуальное в аспекте вычисления расстояния от Москвы, но и вертикальное). Семантика подземелья, подполья, низа, изначного нижнего мира, клада, закровов, «неживого», промежуточного (или крайнего, что значит маргинального) пространства представлена в известных сюжетах, воспроизводимых в субкультурной профессиональной мифологии. Пространство шахты в ней описывается как лабиринт, близкий к аду, могиле и т. п.; могут подчеркиваться вынужденность положения тела шахтера, цветосветовая символика профессии, ее ярко выраженная маскулинность, атрибутивные (хтонические) животные – кроты, крысы и др.; сама добыча предстает как мифологическая битва и похищение богатств у подземных вла-

дык, требующих кровавой платы за проникновение в свои пределы... Героизм и жертвенность – компоненты профессиональной шахтерской мифологии. До конца 1980-х гг., т. е. до заката соцреалистического канона в его различных изводах, нормативными для местного художественного творчества были сюжеты шахтерской и металлургической тематики, что отражено в содержательном наполнении фондов региональных музеев и библиотек.

5. Региональный хронотоп (структурирование пространства и времени). Семиотическая «работа» с пространством является эффективным инструментом институционализации культурно-символического образа территории. В недавнем прошлом в практике социалистического строительства эту работу выполняла наглядная агитация – наследница так называемого «ленинского плана монументальной пропаганды», оформленного декретом Советской власти уже через полгода после октябрьского переворота. Именно декорирование улиц и иных публичных пространств является наиболее мобильным и доходчивым способом конструирования новых локальных смыслов.

В кузбасских городах практикуются:

1) сакрализация и центрирование пространства («шахтерские» памятники, монументы, ключевые лозунги в ландшафте являются способом «локализации» идеологии; сегодня возводятся часовни, храмы, устанавливаются мемориальные доски и т. п.). Монумент «Слава шахтерам!» до сего дня символизирует въезд на исконно шахтерскую территорию – в Байдаевку (Орджоникидзевский район г. Новокузнецка). В Кемерово на Красной горке возведен памятник шахтеру – «Горящее сердце», памятник св. Варваре, покровительнице шахтеров; памятник шахтовой лошади;

2) районирование как инструмент символического присвоения территорий: выделение внутригородских районов по принципу компактного расселения шахтеров;

3) упорядочение и символическая приватизация времени путем формирования локального календаря. Профессиональный праздник День шахтера, учрежденный в СССР по инициативе Министерства угольной промышленности в 1947 г., фактически имеет статус главного областного (наряду с Днем металлурга) и отмечается соответственно. Для ряда городов День шахтера является главным праздником и отмечается концертами под открытым небом и народными гуляниями (Воркута, Караганда, Донецк, Кемерово, Прокопьевск, Новокузнецк и др.). В Кемеровской области с 2001-го года выбирается «столица» празднования Дня шахтера.

6. «Музеефикация» профессии. Строительство «образцово-показательных» шахт и проведение регулярных экскурсий на них (посещение шахты «Распадской» в 1980-е гг. было обязательным пунктом программы в визитах официальных делегаций и в ряде туристических маршрутов на юг Кузбасса). В последние годы на кузбасских улицах стали появляться баннеры социальной тематики, посвященные шахтерскому труду, – современный аналог нагляд-

ной агитации эпохи СССР. Юбилейные и презентационные фотоальбомы о Кемеровской области также тяготеют к визуальному и дискурсивному позиционированию региона как шахтерского края, что является отголоском советского статуса профессии.

...Итак, шахтерская профессия для Кузбасса является регионообразующей. Нормативный культурно-символический портрет региона специфицирует его как угольный и металлургический край, в связи с чем шахтерский труд следует рассматривать в качестве базиса региональной идентичности. В спектре вариантов самопричисления (этническая, гендерная, возрастная, профессиональная, конфессиональная, сословная и др. идентичности) *территориальная* является одной из важнейших. Иерархически ее структура представлена национальной (государственной), региональной и локальной идентичностями. В стабильном обществе с устойчивой национальной идентичностью региональная не выходит на первый план [12], существуя как бы в «свернутом», деполитизированном регистре. Перестроечные процессы привели к девальвации государственной (*советской*) идентичности. «В условиях ослабления или кризиса национальной идентичности региональная может составить ей конкуренцию и, получив политический оттенок, поставить под угрозу единство страны» [13]. В этом случае территориальная идентичность выступает в качестве ресурса, позволяющего компенсировать «гипофункцию» общегосударственных моделей солидаризации.

Шахтерский Кузбасс в этой связи является символом местного патриотизма. Необходимо заметить, что региональная идентичность жителей Кузбасса – тема неизученная. Уже предварительные подходы к ней дают почувствовать, что вопрос о связи кузбассовцев с *Местом* не является простым. Так, у жителей региона отсутствует *самоназвание* (существенный индикатор сформированности региональной идентичности). Тем не менее на данный момент профессия шахтера по-прежнему остается фундаментом образа Кузбасса, основой легитимной «метафизики региона». И не подлежит сомнению, что этот компонент региональной идентичности сегодня актуализирован. Данная символическая выделенность шахтерского труда может обернуться серьезной проблемой для жизни Кузбасса. Фактический регионообразующий статус профессии означает, что существует определенная корреляция между характером (содержанием, статусом) шахтерской идентичности-для-себя и региональной «кузбассовской» идентичности. Другими словами, деформация идентичности шахтеров в сторону гипо- или негативной ее формы является, во-первых, *индикатором неблагополучия* для области в целом, и, во-вторых, *опасным дестабилизирующим фактором*, угрожающим устойчивому развитию региона.

Именно так характеризуется текущий момент. Налицо существенный разрыв между, с одной стороны, официальным позиционированием профессии в статусе престижной, самой главной в Кузбассе, и с другой стороны, реальным социальным статусом шахтеров. Сегодня шахтерская идентичность-для-

других и идентичность-для-себя разделены смысловой пропастью. Если ситуация останется прежней, нельзя исключать социальные конфликты в масштабе регионального забастовочного движения 1990-х гг.

Элитный статус шахтерского труда в СССР. Регионообразующий характер шахтерской профессии – одна из причин ее элитизации в советской картине мира. Образ горняка героизировался путем придания ему мироустроительных, по сути, демиургических черт. Известные советские фильмы «Шахтеры», «Большая жизнь», «Донецкие шахтеры» дают богатый материал для изучения моделей шахтерской (и вообще рабочей) идентичности как они репрезентировались советской идеологией, в том числе периода стахановского движения. Индустриальная романтика являлась конститутивным признаком советской модели мира, и романтизации подлежала прежде всего тяжелая и опасная работа на различных промышленных объектах. Почетность, престижность горняцкой профессии идеологически поддерживалась категориями «шахтерская слава», «трудовая доблесть горняков», «шахтерский/трудовой подвиг». Сопутствующими материальными атрибутами являлись высокая зарплата, льготы, товарные талоны и специальные распределители промышленных товаров, почетные звания, награды (в том числе ордена «Шахтерская слава», что сближало труд в забое с воинским подвигом), наконец, высокие пенсии. О финансовых возможностях шахтеров эпохи расцвета профессии (1960–1980-х гг.) ходили легенды среди нешахтерского населения кузбасских городов.

Шахтеры были элитой рабочего класса. *Шахтерский талант* как некое наследственное качество приобрел в советскую эпоху «генеалогическое» измерение: популярным идеологическим штампом в СССР было понятие *шахтерская династия* (разновидность *рабочей династии*). Предельным актом институционализации профессии в региональной системе ценностей было сооружение прижизненного памятника Герою социалистического труда Е. И. Дроздецкому в Новокузнецке. Среди представителей прочих советских профессий только шахтеры, пожалуй, обладали групповой идентичностью, степень сформированности которой приближала ее к *классовому сознанию*. Элитизм профессии был не последней причиной социально-политической активности шахтеров в конце 1980 – начале 1990-х гг.: шахтеры были реальной силой, за возможность управления которой боролись политические группировки.

Маргинальный статус шахтеров в постсоветской России. В дореволюционной России шахтер был представителем нестатусной и вовсе не престижной профессии (которая вообще имеет сравнительно короткую историю: в словаре В. И. Даля слово *шахтер* отсутствует, имеется только очень краткая статья о слове *шахта*). Аналогичным образом в западных индустриальных странах шахтер – это «традиционный пролетарский рабочий» наряду с докером, фабричным и т. д., рекрутированный из социальных низов (см. роман Э. Золя «Жерминаль», 1885). Это проливает свет на причины происшедше-

го в 1990 – 2000-х годах обвала престижа шахтерской работы. Идеологическое советское инверсирование ценности тяжелого физического труда в сравнении с любым «легким», особенно интеллектуальным, ушло в прошлое вместе со страной, создавшей эту систему ценностей. Капиталистическая матрица, лежащая в основе «переходного» российского общества, гипостазировала новую иерархию профессий и выдвигает новых героев – удачливых предпринимателей, гламурных топ-менеджеров и т. д. В процессе системной трансформации советского общества были свои «выигравшие» и «проигравшие». В категорию последних попали некогда престижные профессиональные группы, в том числе шахтеры. Это драматическое социальное деление, усиленное дифференциацией уровня доходов, видимо, следует воспринимать как долгосрочное. После падения советского режима кузбасские шахтеры еще некоторое время продолжали транслировать протестное социальное поведение. Однако эта инерция иссякла уже к концу 1990-х. В отсутствие советской идеологической пропаганды, поддерживавшей престижный статус шахтерского труда, а также в связи с разрушением механизмов элитизации, горняцкие профессии перешли в разряд социально стигматизированных почти в той же степени, что и профессии так называемых *бюджетников*. «Жизнь шахтера-стахановца тикает в бриллиантовых часах «Картье» или плещется в бутылке «Дон Периньон», распиваемой на Рублевском шоссе» [14], – так общество потребления цинично определяет современный статус профессии.

Одним из инструментов маргинализации шахтерского сообщества, снижения его статуса и «обезвреживания» протестного потенциала стали участвовавшие в 2000-е гг. сообщения региональных и центральных СМИ о наркотизации шахтеров. Наркомания для современной России – действительно реальная и чудовищная проблема. Но в какой степени наркотизированы кузбасские шахтеры, сказать трудно, даже ориентируясь на официальные сведения. Так, неопределенность следующей информации: «Медики выявили порядка 110–120 человек в состоянии наркотического опьянения (подчеркнуто нами. – *И. Р.*)» [15] вызывает недоверие. Объяснение причин аварий посредством ссылок на найденную в забое после взрыва ложку входит в неразрешимый конфликт с утверждениями владельцев угольных предприятий о том, что безопасность в их компании – приоритетное направление деятельности (ибо безопасность предполагает систематические *превентивные* меры). Для сравнения: после страшной аварии 2007 г. на шахте «Ульяновская» в народе до сих пор устойчив слух о том, что трагедия произошла вследствие конфликта коммерческих интересов «наверху» и передела собственности, а не из-за официально названных причин. Наркомания шахтеров в этом свете выглядит как еще одна бюрократическая мотивировка, маскирующая реальные проблемы отрасли примерно так: «Сами виноваты». Именно поэтому подчеркивается затратность наркологического тестирования шахтеров – почему-то для

бюджета, тогда как угледобывающая отрасль Кузбасса полностью приватизирована: «Массовое обследование кузбасских шахтеров обошлось бюджету в 700 тысяч рублей» [16].

Возможно, что распространение в шахтерской среде наркотической девиации является «социальным ответом» фрустрированной профессиональной группы на «вызовы» времени, в том числе на акционирование угольной отрасли. Насколько нам известно, эта тема научно не изучена в силу ее политической табуированности. Однако уже предварительный анализ сообщений СМИ не позволяет исключать возможность того, что дискурс о «шахтерах-наркоманах» является эффективным медиасценарием по конструированию новой социальной диспозиции шахтеров. «Дисквалификация» шахтеров в глазах местного общества и в собственных глазах заведомо нейтрализует протестные интенции данной профессиональной группы.

Сценарии развития ситуации разрыва между шахтерской идентичностью-для-себя и идентичностью-для-других. Сегодня можно говорить о социокультурной «декомпенсации» шахтеров и о переходе их в категорию доминируемых «культурных меньшинств» в координатах постсоветской аксиологии профессий. Шахтерские зарплаты сегодня снизились до сумм, несовместимых с уровнем профессионального риска. Из самой обеспеченной рабочей группы шахтеры превратились в экономически дискриминируемую. Положение горняков сегодня напоминает рисованные советской пропагандой картины из жизни дореволюционных шахтеров (либо пролетариев-заложников «империалистических» экономик XIX в.). Это положение исчерпывается двумя понятиями: эксплуатация и бедность. Профессия деэлитизирована. Кузбасские шахтеры 2000-х годов – это «политические изоляты», люди, оказавшиеся «неожиданно обезоруженными, вне битвы, но с менталитетом бывших борцов, демобилизованных против воли» (П. Лунгин). Фактически их положение представляет собой иллюстрацию классического марксистского конструкта *отчуждение*: они отчуждены от собственной профессии. Советская форма отчуждения – потогонная система за план, сегодня – за деньги, причем не свои. Но, с другой стороны – угольная отрасль по-прежнему является базовой в структуре региональной экономической системы, и она останется таковой. По мнению составителей «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области» на период до 2025 г., сегодня «в регионе сложились благоприятные условия для реализации амбициозных инвестиционных программ», причем под номером первым в списке инвестиционно привлекательных отраслей следует угольная. И главное: шахтерский труд по-прежнему остается символом Кузбасса и основанием региональной идентичности, той культурно-символической матрицей, с которой нормативно должен соотносить себя каждый живущий в Кузбассе.

Столь радикальное расхождение между «реальным» и «идеальным» провоцирует когнитивный диссонанс и вводит кузбасских шахтеров в состоя-

ние депривации, которое не способствует безопасности в лаге. Более того, в контексте регионообразующей функции шахтерской идентичности неблагополучие в данной профессиональной среде может сопровождаться деформациями в самоощущении всех жителей региона. То есть проблема безопасности в угледобывающей отрасли, рассматриваемая изолированно от социокультурного измерения профессии и решаемая на уровне отдельно взятой шахты, может иметь серьезные последствия. Аналогичные трансформации с теми же потенциальными последствиями, актуальными для г. Новокузнецка, происходят сегодня с металлургами. Разумной превентивной мерой в этой связи было бы сокращение семантического разрыва между *статусом профессии* и *статусом шахтеров*. Для этого нужно создавать новую идеологию, новую мифологию профессии, которая будет способствовать формированию позитивной профессиональной идентичности у шахтеров. В отсутствие продуманных экспертных стратегий реальные жизненные проблемы решаются «сами собой» путем компенсаторной актуализации фонового знания и прочих ресурсов повседневности. Поэтому, строго говоря, нельзя утверждать, что обозначившийся в последние 20 лет смысловой разрыв между реальным и идеальным статусами шахтерской профессии представляет собой абсолютно пустую «черную дыру». Он заполнен, но его содержание может стать социально-психологическим фактором роста аварий на шахтах Кузбасса. Известно, что «социальная позиция может существовать и воспроизводиться только если ее рассматривают как достойную того, чтобы быть занятой хотя бы теми, кто ее занимает. Чувство профессиональной гордости, которое встречается в особенности в наиболее тяжелых и опасных занятиях (шахтеров, металлургов, крестьян и т. д.), является ни чем иным как делом чести...» [17]. Символическая связь с шахтерской профессией с хтоническими силами (имеющаяся и в любой другой опасной профессии) формирует амбивалентную профессиональную идентичность, в которой смешаны *героизм* и *жертвенность*. Эти две черты, в совокупности дающие мессианистский комплекс, абсолютно неотчуждаемы от культурного образа шахтера, сложившегося в последние 100 – 150 лет. Но сегодня, в ситуации девальвации героизма как компонента шахтерской идентичности, актуализирован второй ее компонент – жертвенность. Гибель шахтеров стала как бы символической платой за проникновение в недра земли. Образ шахтера виктимизировался, и именно это компенсирует сегодня пошатнувшуюся общественную ценность шахтерского труда.

Риск, опасность в советское время осмыслились как преодолимые издержки контакта шахтера с косной природной материей. Отсюда идея *героизма* и *битвы* с природой, характерная для индустриального пафоса. В современной ситуации риск и опасность приобрели фаталистические черты. Шахта – это Молох, который, как всякое архаическое чудовище, жаждет жертв и получает их. Шахтер «приговорен к шахте». Если в СССР преобладали торжест-

венно-праздничные формы репрезентации высокого статуса шахтерского труда, то сегодня доминируют ритуально-поминальные, в частности, 9-томная «Книга памяти шахтеров Кузбасса», а также строительство часовен и храмов в память погибших в авариях горняков с регулярным проведением заупокойных служб в них. Отношение к этой практике со стороны самих шахтеров, как показывает пилотажный опрос работников шахты «Тагарышская» в декабре 2009 г., – неоднозначное. В 2008 г. вышел из печати очередной фотоальбом «Кузбасс. История и настоящее», на обложке которого впервые в истории издания презентационных альбомов такого типа репродуцирована фотография памятника св. вмч Варвары, т. е. фактически официально признан жертвенный компонент регионообразующей профессии. Сегодня в городах Кемеровской области практически не возникает новых объектов структуризации пространства, связанных с прославлением героического шахтерского труда. Зато появляются объекты, символизирующие виктимные аспекты профессии. Очень важная деталь: *единственное* культовое сооружение вблизи здания администрации Кемеровской области, то есть в самом «сердце» региона – именно часовня памяти погибших шахтеров.

Все это создает особый настрой в шахтерской среде и формирует латентную установку на культурно апробированное жертвенное поведение. Это – установка по отношению к условиям труда, в том числе и к взаимодействиям с руководящим звеном, к политическим играм и к внутриотраслевому перераспределению власти. Ментальные основания профессиональной, как и любой другой, идентичности поддаются конструированию, и это дает надежду на возможность регулирования общей ситуации в регионе, чтобы она не переросла в политическую. Основных сценариев развития современной ситуации два: либо отрасль останется базовой в символической системе региона, и тогда необходимо укреплять профессиональную шахтерскую идентичность, либо регион изменит свои экономические и символические контуры, в связи с чем придется ослабить официальный акцент на идентификации *кузбасского* как *шахтерского*. Однако полноценной альтернативы советскому образу края пока еще не создано, и это проблема не только Кузбасса. Сегодня нужна «результативная» шахтерской профессии, и не только в области заработной платы. Необходимо формирование ее нового престижа, который вернет шахтерам чувство профессиональной гордости. Это – один из главных ресурсов безопасности на угольных шахтах и стабильности общественно-политической жизни в Кузбассе.

Литература

1. Брейман, М. Г. К концепции автоматизации табельного учета горнодобывающих предприятий [Электронный ресурс] / М. Г. Брейман, В. Н. Терещенко. – Режим доступа: <http://shtrih-m.kuzbass.ru/articles/4>.
2. Экономический потенциал области // Администрация Кемеровской области: официальный сайт

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Ekonomik/potens.asp?n=1>.

3. Крылов, М. П. Понятие «регион» в культурном и историческом пространстве России [Текст] / М. П. Крылов // География и региональная политика. Ч. 1. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – С. 37.

4. Советская Сибирская энциклопедия [Текст]: в 4 т. – Т. 2 «З – К» / под общ. ред. М. К. Азадовского и др. – Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1930. – Стб. 1082, 1088.

5. Инвестиционный паспорт Кемеровской области [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.ako.ru/Kuzbass/Investpasport_2008.pdf.

6. Топливо-энергетический комплекс в 2008 году [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Ekonomik/t-e-k.asp?n=4>.

7. Занятость и безработица в Кузбассе: статистические материалы (1994–2008) [Электронный ресурс] // Департамент труда и занятости населения Кемеровской области: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ufz-kemerovo.ru/stat/index.php>.

8. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс] // Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». – Режим доступа: <http://www.csrnw.ru/content/projects/default.asp?shmode=2&ids=23&ida=1341>.

9. Кузбасс. Паспорт области [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области: офи-

циальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Kuzbass/pasport.asp?n=0>.

10. Паспорт города [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации города Новокузнецка. – Режим доступа: <http://www.admnkz.ru/city/passport.do>.

11. Описание герба Кемеровской области [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Official/simbols.asp?n=8>.

12. Орачева, О. И. Региональная идентичность: миф или реальность? [Текст] / О.И. Орачева // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М.: МОНФ, 1999. – С. 36 – 43.

13. Кувенева, Т. Н. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе [Текст] / Т. Н. Кувенева, А. Г. Манаков // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 77.

14. Пелевин, В. Македонская критика французской мысли [Текст] / В. Пелевин // Все повести и эссе. – М.: Эксмо, 2005. – С. 315.

15. Каждый двадцатый шахтер Кузбасса – наркоман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/472721.html.

16. Наркотики пришли в трудовые коллективы [Электронный ресурс] // Архив журнала МЧС России «Основы безопасности жизнедеятельности». – Режим доступа: <http://www.newsinfo.ru/static/lenta.html>.

17. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра [Текст] / Патрик Шампань; пер. с франц. Н. Г. Осиповой. – М.: Socio-Logos, 1997. – 317 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.4

НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

И. П. Галыгина

Статья посвящена рассмотрению вопроса квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, совершенного специальным субъектом – лицом с использованием своего служебного положения. Подробно рассматриваются вопросы толкования терминов «служебное положение», «использование служебного положения». Предлагается внесение изменений в действующую редакцию ст. 137 УК РФ.

Article is devoted consideration of a question of qualification of the crime provided by item 137 of the criminal code of Russian Federation, made by the special subject-the person with use of the office position. Questions of interpretation of terms «office position», «use of office position» are in detail considered. Modification of operating edition of item 137 of the criminal code of Russian Federation is offered.

Ключевые слова: квалификация преступлений, неприкосновенность частной жизни, использование служебного положения.

Ч. 2 ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, то есть специальным субъектом, под которым в уголовном праве понимается лицо, обладающее, помимо общих признаков субъекта, дополнительными признаками,

отражающими специфические свойства преступника и являющимися необходимыми для привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье или по части данной статьи.

Законодатель совершенно обоснованно предусмотрел для лиц, совершивших преступное деяние с

использованием своего служебного положения, более строгое наказание, так как совершение ими преступления представляет большую общественную опасность по сравнению с совершением аналогичного деяния лицом, которое не обладает указанными признаками. Повышенная общественная опасность в действиях таких лиц заключается в том, что, совершая преступление, они действуют вразрез со своими непосредственными служебными обязанностями и используют преимущества, предоставленные им в связи с их положением не для обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а с целью прямо противоположной – причинить вред указанным интересам.

Под *использованием* служебного положения следует понимать такие действия лица, которые непосредственно вытекают из его полномочий и являлись осуществлением прав и обязанностей, которыми наделялось это лицо в связи с занимаемой должностью, то есть составляющими его служебную компетенцию. Использование служебного положения также может означать, что субъект использует, возможно, связь с другими должностными лицами, служебный авторитет. Если бы лицо не занимало определенного положения, оно этих возможностей не имело бы. Использование служебного положения может выражаться в различных формах. Например в том, что лицо, располагающее сведениями о частной жизни другого лица или имеющее к ним доступ, продает либо распространяет их за определенную плату или из иной личной заинтересованности. Некоторыми авторами к случаям использования служебного положения при совершении преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, относятся и действия тех лиц, которые сами не имеют доступа к сведениям, составляющим личную или семейную тайну, но использовали свое служебное положение для того, чтобы такие сведения получили более широкую огласку (к примеру, сотрудники средств массовой информации или лица, предоставившие демонстрационные залы, клубы, театры для публичного оглашения сведений о частной жизни) [9].

Использование при совершении преступления служебного положения означает, в первую очередь, то, что лицо находится на службе, то есть осуществляет определенную служебную деятельность и обладает статусом служащего, то есть определенным положением (набором прав и обязанностей), которое предоставлено ему в связи с осуществлением данной деятельности.

В уголовном праве служба, служебная деятельность понимается в широком и узком смысле. В узком смысле под службой понимается деятельность должностных лиц, которыми, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других

войсках и воинских формированиях Российской Федерации; а также деятельность государственного служащего или служащего органа местного самоуправления.

Однако мы полагаем, что данное определение, по нашему мнению, неприменимо при анализе квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ, так как необоснованно сужает круг лиц, которые могут быть признаны в данном случае субъектом преступления. В литературе также справедливо отмечается, что «наличие в УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение деяния «лицом с использованием своего служебного положения», позволяет считать специальным субъектом преступления служащего, независимо от вида службы, в том числе и не наделенного управленческими полномочиями» [8].

В широком смысле под службой понимается «профессиональная деятельность определенного контингента лиц – служащих, – по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и социальных структур» [11]. Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», служебную деятельность лица составляют действия, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственным, муниципальным, частным и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, независимо от формы собственности; с предприятиями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству [7]. Таким образом, понимание службы выходит за рамки деятельности служащих только государственных и муниципальных организаций, предприятий, учреждений. Это отмечает и Ю. Н. Стариков, который говорит о том, что «современная служба может быть подразделена на два основных вида: государственную службу (включающую в себя федеральную, службу в субъектах РФ; военную) и гражданскую службу (муниципальную службу; службу в государственных организациях и учреждениях, в аппаратах политических партий; общественных объединений; в аппаратах политических партий, общественных объединений, негосударственных коммерческих и некоммерческих организациях [1] и прочих)» [14]. Однако некоторыми авторами высказывается мнение, что и данное толкование понятий «служба», «служебная деятельность» не достаточно полно. В частности, Н. Егорова говорит: «Вызывает возражения... ограничение понятия «служебная деятельность» видами деятельности по трудовому договору. Даже обязанности руководителя или главного бухгалтера могут осуществляться на основании гражданско-правового, а не трудового договора» [8]. В данном случае мы вынуждены согласиться с приведенными Н. Егоровой доводами. В соответствии с этим под служебной деятельностью следует понимать действия лица, которые входят в круг его обязанностей, вытекающих из трудового, гражданско-правового договора (кон-

тракта) с государственным, муниципальным, частным и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, независимо от формы собственности; с предприятиями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что служба объединяет три вида деятельности: управленческую, иную юридически значимую (то есть влекущую юридические последствия для других людей, непосредственно не связанную с материальным производством и оказанием услуг материального характера), а также интеллектуальное и документальное обслуживание какой-либо деятельности (как управленческой, так и иной) [8]. Учитывая сказанное выше, можно определить понятие «служащий», иными словами, лица, осуществляющего служебную деятельность, под которым в данном случае следует понимать физическое лицо, которое осуществляет управленческую, иную юридически значимую (то есть влекущую юридические последствия для других людей, непосредственно не связанную с материальным производством и оказанием услуг материального характера), а также интеллектуальное и документальное обслуживание какой-либо деятельности (как управленческой, так и иной). Помимо указанных в данном определении, служащий обладает и иными признаками, отличающими его от других категорий лиц, занятых определенной работой в различных организациях (предприятиях, учреждениях) общества. К их числу Ю. Н. Старилов относит следующие:

1) они занимают должности в различных организациях (государственных, муниципальных, негосударственных: коммерческих, религиозных, общественных и других);

2) характер их деятельности, как правило, умственный, то есть материальных ценностей они самостоятельно не создают;

3) они осуществляют властную деятельность (организационно-распорядительную, руководящую, контрольную) и, следовательно, обладают соответствующими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями. Они могут применять меры государственного и общественного принуждения;

4) служащие реализуют свои полномочия, функции, как правило, на возмездных началах, за вознаграждение [14].

Однако следует признать, что преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ, представляет повышенную общественную опасность не только при совершении его служащим. Анализируя квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 137 УК РФ, на наш взгляд, необходимо отметить, что, по сути, в его содержание должно входить не только использование лицом любых преимуществ, которыми оно обладает в силу занимаемой должности, но и использование возможностей и преимуществ, которыми оно обладает также и в силу «выполнения тех или иных обязательств по договору, выполнения профессиональных функций, вне зависимости от места осуще-

ствления указанных обязанностей (функций)» [19]. Например, частнопрактикующего врача, безусловно, нельзя отнести к служащим, так же, как и иное лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность. Согласно ст. 63 ГК РФ, предпринимательская деятельность – это *самостоятельная*, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли и «признание служащим индивидуального предпринимателя, независимо от характера выполняемых функций, необоснованно расширяет понятие «службы» [8]. Следовательно, хотя при нарушении таким врачом права на тайну частной жизни его пациента налицо повышенная общественная опасность, вызванная, кроме всего прочего, еще и подрывом престижа профессии врача и созданием недоверия к ее представителям, но в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, он будет подлежать ответственности только по ч. 1 ст. 137 УК РФ. То, что врач имеет определенные преимущества, вызванные его профессией, характером выполняемой им работы, которые облегчают доступ к сведениям, составляющим тайну частной жизни, в силу чего содеянное им представляет большую общественную опасность, никак не отражается на квалификации и в конечном счете на сроке и размере назначаемого лицу наказания. Подобная ситуация может во многих случаях служить препятствием для обращения больных людей к врачам для лечения и профилактики заболеваний, что может повлечь тяжкие последствия не только для их здоровья, но и для здоровья окружающих, так как больной человек может быть причиной вспышки опасных заболеваний.

Аналогичная ситуация будет складываться в случае нарушения неприкосновенности частной жизни адвокатами, социальными работниками, священниками. Данных лиц также не представляется возможным отнести к категории служащих, следовательно, при совершении преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, их действия будут квалифицироваться по ч. 1 указанной статьи, что не отвечает степени общественной опасности деяния.

Кроме указанных выше оснований, повышенная общественная опасность нарушения неприкосновенности частной жизни лица, совершенного лицом, использующим для этого свое профессиональное положение, заключается еще и в том, что, как пишет А. А. Рожнов, «разглашаемые представителями определенных профессий сведения, вследствие их получения из «надежных источников», естественно, воспринимаются посторонними лицами и, становясь своеобразным клеймом для человека, чья личная или семейная тайна нарушена, зачастую приводят к его социальной изоляции» [13].

Аргументом, на наш взгляд, обосновывающим отнесение к числу специальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ лиц, использующих для нарушения права на тайну частной жизни не только служебное, но и профессиональное положение, является еще и то, что в содержании и способах регулирования сведений, составляющих профессиональную тайну, существуют существен-

ные отличия от тайны служебной. И. А. Юрченко, в частности, выделяет следующие:

1. Законодательство дает понятие служебной тайны путем указания на общие признаки этой информации; законом или иными нормативными правовыми актами утверждается перечень сведений, которые не могут составлять служебную тайну (остальные могут являться служебной тайной). Содержание профессиональной тайны определяется Конституцией РФ и федеральными законами и не может быть изменено обладателями этих сведений.

2. Служебная информация засекречивается только в конкретном органе или организации. Профессиональная тайна должна соблюдаться всеми лицами вне зависимости от их места работы (соблюдение профессиональной тайны всегда является этической нормой определенной профессии).

3. Основу служебной тайны составляют сведения, касающиеся деятельности самого субъекта, а также сведения, полученные им от других субъектов для выполнения стоящих перед ним задач. Основу профессиональной тайны составляют сведения, полученные субъектом от других лиц [18].

Сказанное выше позволяет определить круг тех лиц, которые не являются служащими, но должны, по нашему мнению, признаваться специальными субъектами нарушения неприкосновенности частной жизни.

Во-первых, это лица, которые в силу профессии и выполняемой ими работы являются носителями *медицинской* тайны. Это в основном врачи. Но к этой категории лиц относятся также и все другие работники медицинских учреждений, которые при исполнении своих обязанностей могут стать обладателями сведений о больном и болезни, – фельдшеры, медицинские сестры, акушеры, няни, санитары, фармацевты, зубные врачи, лаборанты, психологи, водители медицинского транспорта, работники медицинских архивов, администрация медицинских учреждений, работники отделов и управлений Министерства здравоохранения и социального развития, а также лица, занимающиеся народной медициной (целительство), то есть лица, получившие диплом целителя, выдаваемый органом управления здравоохранением субъекта Российской Федерации [4]. Кроме того, не допускается разглашение медицинской тайны лицами, которым она стала известна при обучении (студенты медицинских вузов, техникумов, проходящие практику в лечебных учреждениях). В УК Таиланда, к примеру, в ст. 323 предусматривается уголовная ответственность за разглашение секрета другого человека не только для врача, фармацевта, аптекаря, акушерки и т. д., но и для лиц, которые являются их ассистентами [16]. Обязанность хранить медицинскую тайну распространяется и на других лиц, которым в установленном законом порядке (ст. 62 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан) переданы соответствующие сведения. С внедрением ЭВМ в здравоохранение охрана медицинской тайны становится проблематичной, поскольку расширяется круг лиц, имеющих доступ к этим сведениям. Очевидно, что к

числу лиц, обязанных хранить медицинскую тайну, следует отнести и лиц, работающих с ЭВМ в учреждениях здравоохранения. Это медицинская, а не только врачебная тайна [12]. В некоторых случаях законодателем особо оговаривается тот факт, что специальными субъектами, обязанными хранить медицинскую тайну, могут являться не только медицинские работники, но и другие лица. Причем уточняется, что сведения, составляющие медицинскую тайну, могут стать известны им не только в связи с выполнением *служебных*, но и *профессиональных* обязанностей [5].

Специальными субъектами, обязанными хранить *нотариальную* тайну, выступают нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах или занимающиеся частной нотариальной практикой; стажеры и помощники нотариусов; лица, временно заменяющие отсутствующего нотариуса, а также другие лица, работающие в нотариальной конторе; должностные лица нотариальной палаты. В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальные действия от имени РФ на территории других государств совершают должностные лица консульских учреждений РФ, уполномоченные на совершение этих действий, а также иные лица, в установленном законом порядке осведомленные о содержании нотариальных действий в связи с исполнением своих служебных обязанностей (судьи, сотрудники прокуратуры и т. д.) [4]. Такие должностные лица также обязаны хранить тайну.

Специальными субъектами, обязанными хранить адвокатскую тайну, которая установлена в интересах нормального отправления правосудия, ограждения доверительного характера отношений между адвокатом и его клиентом, укрепления авторитета и престижа адвокатуры являются: 1) адвокат в предпроцессуальный период его деятельности, то есть до заключения соглашения о защите или представительстве (не подлежат разглашению заданные клиентом вопросы, представленные им документы, составленные адвокатом бумаги и его устные разъяснения на консультационном приеме); 2) адвокат в любой из порученных ему процессуальных ролей (защитник, представитель гражданского истца, гражданского ответчика) (ст. 8 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

В качестве специальных субъектов могут рассматриваться и священники, отправляющие религиозный обряд исповеди, которые обязаны сохранять полученные в ее ходе сведения в тайне. Уместно отметить, что такое решение нашло отражение в уголовном законодательстве некоторых стран. Так, в ст. 323 УК Таиланда священники прямо указаны в числе лиц, подлежащих уголовной ответственности за разглашение секрета другого человека [16].

Кроме того, в число лиц, которые становятся обладателями сведений о частной жизни человека в силу своей профессиональной принадлежности следует отнести занимающихся частной охранной или

детективной деятельностью, так как и на них законом возлагается обязанность соблюдения определенного порядка обращения с полученной в ходе осуществления своей деятельности информацией: «Частным детективам запрещается: собирать сведения, связанные с частной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц.

Осуществлять видео- и аудио- запись, фото- и киносъемку в служебных и иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц.

Разглашать собранную информацию, использовать ее в каких-либо целях, вопреки интересам своего клиента или в интересах третьих лиц» [2].

К категории лиц, которые по роду своей деятельности и в силу выполняемой ими работы могут стать обладателями сведений, составляющих тайну частной жизни, относятся и социальные работники, обслуживающие граждан пожилого возраста и инвалидов. В ст. 11 Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» говорится о том, что «сведения личного характера, ставшие известными работникам учреждения социального обслуживания при оказании социальных услуг, составляют профессиональную тайну». Указанным нормативно-правовым актом на данных лиц возлагается ответственность в случае, если они виновны в разглашении профессиональной тайны.

Действия указанных лиц, как уже было отмечено нами выше, отличаются повышенной общественной опасностью, что должно найти отражение в ст. 137 УК РФ. Кроме того, анализ статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение незаконных действия со сведениями, составляющими различного рода тайну (государственную, банковскую и т. д.), позволяет утверждать, что в УК РФ уже существуют подобные решения. В частности, ст. 155 УК РФ за разглашение тайны усыновления предусматривается уголовная ответственность лиц, обязанных хранить тайну усыновления (удочерения) как служебную или *профессиональную* тайну.

В ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) указано, что ответственность за данное преступление наступает у лиц, которым государственная тайна «была доверена или стала известна по службе или работе». Под лицами, которым сведения доверены, понимаются лица, имеющие доступ к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, под которым понимается специально оформленное право гражданина на ознакомление со сведениями. Кроме того, под лицами, которым сведения доверены, понимаются те, которые имеют доступ к государственной тайне. Доступ к государственной тайне представляет собой ознакомление конкретного гражданина со сведениями.

В отличие от лиц, которым сведения доверены, субъектами, которым тайна стала известна по службе или работе, считаются те, кто специально не допущен к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, но в силу специфики своей работы или службы может знать эти сведения (работчие, выполняющие работу на режимных предприятиях, охрана на этих предприятиях, шоферы, машинистки и пр.) [10].

Таким образом, в ст. 283 УК РФ при определении субъекта преступления законодатель не ограничивается указанием только на служебное положение лица, а обращает внимание на то, что сведения могут стать ему известны и в связи с выполняемой работой. Такой подход к определению субъекта преступления представляется вполне обоснованным.

Следует отметить, что аналогичное решение вопроса о специальном субъекте преступления, нарушающего неприкосновенность частной жизни, находит отражение и в уголовном законодательстве многих стран. Например, в ст. 199 УК Испании в качестве специального субъекта преступлений против неприкосновенности частной жизни предусматривается лицо, которому сведения стали известны в силу его должностного положения, *трудовых отношений*, а также *профессиональной обязанности*. Уместно отметить, что по пути признания специальным субъектом нарушения неприкосновенности частной жизни лица, осуществляющего свои профессиональные обязанности, идет и законодательство не только европейских, но и восточных стран. В частности, по ст. 134 УК Японии подлежит ответственности «врач, аптекарь, фармацевт, акушерка, защитник, нотариус или лицо, которое выполняет или выполняло такую деятельность, в случае беспричинной выдачи ими чужой тайны, ставшей им известной в связи с осуществлением ими своей *профессиональной* деятельности». Также наказываются лица, которые выполняют или выполняли религиозную или культовую деятельность, в случае беспричинной выдачи ими чужой тайны, ставшей им известной в связи с осуществлением ими своей *профессиональной* деятельности» [15]. Уголовным законодательством стран ближнего зарубежья также воспринято данное положение. Например, ст. 128¹ УК Эстонской республики предусматривает ответственность за разглашение конфиденциальной информации, ставшей известной в связи с *профессиональной* деятельностью [17].

В связи с вышеизложенным, на нашему мнению, квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 137 УК РФ, следует изложить в следующей редакции: те же деяния, совершенные лицом, которому сведения стали известны по службе, в связи с его профессией или выполняемой им работой, – *наказываются...*

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях [Текст]: Федеральный закон от 12 января 1996 г. // Российская газета. – 1996. – 26 января. – № 14.
2. Российская Федерация. Законы. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации [Текст]: [Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 17. – Ст. 888.
3. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан [Текст]: [Закон Российской Федерации от 22 июля 1993 г.] // Ведомости Съезда народ-

ных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1318.

4. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Текст]: [Закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 г.] // Рос. газ. – 1993. – 13 марта. – № 357.

5. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) [Текст]: [Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 г. № 1017] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 43. – Ст. 4070.

6. Российская Федерация. Министерство юстиции Российской Федерации. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти [Текст]: [Распоряжение Министерства юстиции Российской Федерации от 19 марта 1996 г.] // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. – 1996. – № 6. – С. 13-15.

7. Российская Федерация. Верховный суд. Пленум. О судебной практике по делам об убийстве [Текст]: [Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г.] // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 3.

8. Егорова, Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России [Текст] / Н. Егорова // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 26.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М., 2004. – С. 341.

10. Курс уголовного права: учеб. для вузов [Текст] / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2001. – С. 51.

11. Манохин, В. И. Служба и служащий в РФ: правовое регулирование [Текст] / В. И. Манохин. – М.: Юрист, 1997. – 294 с.

12. Петрухин, И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства [Текст] / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с.

13. Рожнов, А. А. Профессиональная тайна в уголовном праве России (история и современность) [Текст] / А. А. Рожнов. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002. – 165 с.

14. Старилов, Ю. Н. Службное право [Текст] / Ю. Н. Старилов. – М.: БЕК, 1996. – 685 с.

15. Уголовный кодекс Японии [Текст] / под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. – 81 с.

16. Уголовный кодекс Таиланда [Текст] / научн. ред. и предисловие А. И. Коробеева, Ю. В. Голика. – М.: Юридический центр Пресс, 2005. – 200 с.

17. Уголовный кодекс Эстонской республики [Текст] / научн. ред. и пер. с эстонского В. В. Запелова; вступ. статья Н. И. Маугнева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 262 с.

18. Юрченко, И. А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / И. А. Юрченко: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 12.02.2000: утв. 15.05.2000. – М., 2000. – 263 с.

УДК 351.773

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ю. А. Горбуль

Работа выполнена в рамках проекта № 3185 «Научные основы охраны здоровья и формирования мотивации здорового образа жизни участников образовательного процесса в условиях экологически неблагоприятного региона (Юг Кузбасса)» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009 – 2010 годы)».

В статье проведен анализ законодательства об охране здоровья граждан в современной России. Уделено внимание комплексной и многоуровневой природе правового регулирования в данной сфере общественных отношений. Сформулированы некоторые предложения по совершенствованию законодательной системы Российской Федерации и ее субъектов в рамках реализации проекта «Научные основы охраны здоровья и формирования мотивации здорового образа жизни участников образовательного процесса в условиях экологически неблагоприятного района (Юг Кузбасса)».

Analysis legislation is organized In article about guard of health of the people in modern Russia. It Is Paid attention complex and layered nature of the legal regulation in given sphere of the public relations. Some offers are Worded on improvement of the legislative system to Russian Federation and her(its) subject within the framework of realization of the project «Scientific bases guard health and shaping to motivations sound lifestyle participant of the educational process in condition ecological not successful region (the South of the Kuzbass)».

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, законодательство о здравоохранении Российской Федерации.

Право на охрану здоровья является естественным неотчуждаемым правом человека и устанавливается актами международного права и конституциями многих государств. Право каждого на охрану здоро-

вья и медицинскую помощь зафиксировано в ст. 41 Конституции РФ.

Законодательное регулирование вопросов охраны здоровья граждан является одним из приоритетных направлений государственной политики в Рос-

сийской Федерации. В соответствии с новой социальной стратегией развития государства и общества российское законодательство о здравоохранении претерпело за годы реформ существенные изменения. Законодательно предусмотрено функционирование наряду с государственной системой здравоохранения также муниципальной и частной, использование механизма медицинского страхования граждан, представление им платных медицинских услуг за пределами программы государственных гарантий обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью и на договорной основе. В законодательстве вместе с новациями содержательного характера трансформировался состав правовых источников, пересмотрены круг, компетенция и юридические связи субъектов в сфере здравоохранения.

Комплексный характер медицинского законодательства предполагает, что основная его цель, связанная с регулированием отношений по охране здоровья граждан, реализуется также через действие норм других отраслей права. При более детальном рассмотрении общественные отношения, связанные с охраной здоровья граждан, оказываются по своей сути управленческими, имущественными и другими – договорными, трудовыми, финансовыми. Если они связаны с решением финансовых вопросов в этой сфере, то это предмет административно-правового регулирования; если они являются имущественными отношениями, то это предмет правового регулирования гражданского права; если трудовыми, это предмет регулирования трудового права и т. д. Следовательно, здравоохранительное право является не отраслью права, а сложным укрупненным комплексным (межотраслевым) правовым институтом, который получает свое выражение в соответствующей комплексной отрасли законодательства.

Что касается многоотраслевого характера законодательства о здравоохранении, то такая постановка вопроса далеко не нова. Еще в дореволюционный период высказывалось суждение о существовании комплексного врачебного права как отрасли законодательства, состоящей из трех частей: социально-санитарного, врачебно-лечебного законодательства и норм, определяющих общественное положение врача. В современных исследованиях считают возможным выделять медицинское право как комплексную отрасль законодательства или пограничную комплексную отрасль национального права России. В комплексе норм, образующих действующее законодательство о здравоохранении, ключевое значение имеют нормы конституционного, административного, финансового, гражданского законодательства и, несомненно, законодательства о социальном обеспечении граждан. Поэтому вполне справедливо обращается внимание на необходимость совершенствовать законодательство в области охраны труда, окружающей среды, создания условий для занятия физической культурой и повышения физической активности, регулирования рекламы и продажи табачных изделий. В законодательстве, подчиненном охране здоровья населения, должны найти

отражение вопросы защиты семьи, и прежде всего женщин и детей, а также лиц предпенсионного возраста. Таким образом, в законодательстве о здравоохранении вполне уместны и могут сыграть серьезную профилактическую роль в охране здоровья населения нормы трудового, экологического, семейного и некоторых других отраслей законодательства.

Возглавляют систему законодательства об охране здоровья граждан и составляют первый уровень медицинского законодательства «Основы законодательства об охране здоровья граждан», принятые в 1993 г. с последующими изменениями и дополнениями [1].

Второй уровень законодательства об охране здоровья граждан образуют специальные федеральные законы, непосредственно регулирующие важнейшие направления деятельности в области здравоохранения. В настоящее время в федеральный срез собственно медицинского законодательства может быть отнесено более двух десятков законодательных актов.

Как отмечается в юридической литературе, структуру законодательства об охране здоровья граждан на федеральном уровне, а именно его деление на институты и отрасли, в настоящее время нельзя считать полностью сформировавшейся. В Основах законодательства и принятых в настоящее время законодательных актах прослеживается концентрация норм в таких основных институтах как: медицинское страхование; лекарственное обеспечение (лекарственные средства, наркотические и психотропные вещества); нормы, касающиеся предупреждения и лечения различных заболеваний (ВИЧ, психические заболевания, инфекционные заболевания); санитарно-эпидемиологическое благополучие; отдельные виды медицинской деятельности и трансплантация, генная инженерия, санаторно-курортное дело), в последнее время принимаются акты, направленные на защиту здоровья всех граждан и отдельных категорий (об ограничении курения табака) и другие. Пока недостаточно обширна для формирования данной отрасли совокупность норм, определяющих права и обязанности врачей, пациентов, а также иных субъектов медицинской деятельности (в том числе и в частной системе здравоохранения). Предварительно можно говорить об оформлении таких крупных блоков законодательства об охране здоровья граждан, как медицинское (лечебное) дело, лекарственное обеспечение, санитарно-эпидемиологический надзор [2].

Между нормативными правовыми актами, составляющими в совокупности комплекс законодательства о здравоохранении, разграничены сферы их действия, равно как определены их самостоятельные задачи. В то же время необходимость объединения нормативных актов, посвященных вопросам охраны здоровья граждан, в единый законодательный комплекс вытекает также из того, что любой из этих нормативных актов не может надлежащим образом выполнить свою социальную задачу изолированно от других.

Анализ перечня основных законов, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохра-

нения, показывает, насколько они разнятся по характеру и отраслевой принадлежности регулируемых отношений, по их значимости и всеобъемлемости. На самом деле, Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 30.12.2008 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3], Закон РФ от 28.06.1991 г. № 1499-1 (ред. от 18.07.2009 г.) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» [4] или Федеральный закон от 22.06.1998 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2008 г.) «О лекарственных средствах» [5] по степени широты охватываемых ими отношений несоизмеримы по сравнению, например, с Федеральным законом от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ (ред. от 23.07.2008 г.) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [6] или даже с Законом РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 (ред. от 22.08.2004 г., с изм. от 27.02.2009 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [7], несмотря на всю его значимость с точки зрения защиты прав человека. Это говорит о том, что установившаяся структура законодательства о здравоохранении в настоящее время чрезвычайно неоднородна по своему составу, что обусловлено, в первую очередь, спецификой регулируемых этим законодательством общественных отношений, во-вторых, уровнем законодательной разработанности этой области.

Обращает на себя внимание еще и то обстоятельство, что федеральные законы, действующие в этой сфере, слабо координируются с «Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан». Большинство законов вообще не опираются на Основы законодательства, а, фактически устанавливая самостоятельный комплексный институт законодательства, отталкиваются непосредственно от Конституции РФ. Кроме того, законы, регулирующие отношения в сфере здравоохранения, практически не ссылаются и не опираются друг на друга. Например, закон «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» никак не связан с законом «О лекарственных средствах», несмотря на то, что для профилактики и ранней диагностики этого заболевания используются именно лекарственные средства. В то же время наблюдается дублирование предписаний законодательства, устанавливаемых этими законами. Так, закон «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» дополнительно требует обеспечения государственного контроля за производством, хранением и транспортировкой противотуберкулезных вакцин и иммунобиологических лекарственных средств для ранней диагностики туберкулеза, их качеством, эффективностью и безопасностью, полностью игнорируя то обстоятельство, что абсолютно идентичные требования установлены законом «О лекарственных средствах» в отношении всех без исключения лекарственных средств, в том числе и лекарств для предупреждения и лечения туберкулеза.

Федеральные законы в области здравоохранения в соответствии со ст. 76 Конституции имеют прямое действие на территории Российской Федерации и,

следовательно, не нуждаются в дополнительном «подкреплении» законами субъектов Федерации. В свою очередь, федеральные законы вводят наиболее общие, основополагающие нормы, находящиеся на высших этажах иерархии норм права субъектов Федерации. Законы субъектов Федерации являются не столько дополнительным звеном, способствующим созданию комплексного механизма реализации федерального закона, сколько тем элементом механизма регулирования, который снимает чрезмерную абстрактность общефедеральных норм, наполняя их спецификой региона и практики правоприменения. Помимо этого, следует учитывать, в ряде субъектов Федерации появилась особая группа актов, в которых устанавливаются меры по реализации норм федеральных законов, проводится анализ реализации федеральных законов и федеральных программ, более четко определяются параметры взаимодействия с конкретными федеральными органами исполнительной власти.

Нормы законов, как на федеральном, так и на региональном уровне создают юридическую основу для механизма их реализации: в тексте закона, как правило, содержатся отсылки на необходимость принятия ряда актов (например, закрепляющих структуру и компетенцию органов и учреждений, положений об осуществлении какой-либо специальной деятельности). В таком случае принятие иных подзаконных актов (прямо не предусмотренных законом) представляется либо излишним, либо свидетельствующим о недостатках самого закона. Ситуацию, при которой принятие закона сопровождается «шлейфом» подзаконных актов, зачастую невысокого качества, нельзя считать удовлетворительной.

Федеральный уровень медицинского законодательства не является сферой, изобилующей правовыми коллизиями. Однако практика внесения и рассмотрения Государственной думой законопроектов в области здравоохранения показывает нежелательную тенденцию – планируются проекты узко специальных законов, в предмет которых включены те вопросы, которые вполне успешно могли бы быть решены на уровне подзаконных актов, а также посредством внесения дополнений в действующие законы. Вместо совершенствования уже существующей массы законов, вместо активизации работ по систематизации медицинского законодательства, планируется, в частности, принятие актов по отдельным заболеваниям, об обеспечении безопасности психосферы человека, о допинге, о патологоанатомической экспертизе и иные. Конечно, данные вопросы важны и актуальны, но не следует сводить регулируемую функцию закона к оперативному реагированию на все разнообразные проблемы жизни общества.

Что касается перспектив систематизации федерального уровня медицинского законодательства, то уже сложилась и активно поддерживается в определенных кругах точка зрения о необходимости кодификации данной отрасли законодательства. Планируемое при этом принятие кодекса, не взамен значительному числу действующих сегодня актов, а в дополнение к ним, не отвечает тем прин-

циям и правилам, по которым производилась ранее и должна производиться в будущем кодификации российского законодательства. Вместе с тем ряд форм систематизации, а именно инкорпорация и консолидация, незаслуженно мало используются в отечественной практике. Представляется, что систематизация медицинского законодательства вполне может иметь своим результатом создание укрупненного консолидированного акта, включающего наиболее важные и нигде более не дублируемые положения действующих законов. Создание акта, включающего законы, где сохранен лишь минимум норм, необходимых для качественного правового регулирования и отменены многие из действующих актов, представляется не только перспективным путем совершенствования медицинского законодательства, но и чрезвычайно интересным экспериментом, который внесет много нового в российский опыт систематизации законодательства.

Третий уровень законодательства в области охраны здоровья граждан образуют законы, принимаемые субъектами Российской Федерации. Конституция России 1993 г. в ст. 76 предусмотрела право субъектов Федерации осуществлять законодательную деятельность по предметам совместного ведения и вне предметов ведения Российской Федерации. В соответствии с пунктом «ж» ст. 72 Конституции России координация вопросов здравоохранения является совместным предметом ведения. Следовательно, значительный объем законодательной деятельности в сфере охраны здоровья граждан принадлежит субъектам Российской Федерации. Однако качество принимаемых законов не всегда соответствует требованиям законодательной техники. К числу наиболее распространенных недостатков регионального законодательства о здравоохранении следует отнести нередко 100 % дублирование положений соответствующего федерального закона, отсутствие новых, специфических региональных норм, невысокое качество понятийного аппарата, «боязнь» принимать законы, не имеющие аналогов на общефедеральном уровне и иные. Региональный законодатель часто использует текст федерального закона как материал для «раскройки платья». При этом вопрос о том, какие нормы дублировать, а какие – игнорировать, решается исключительно по субъективным соображениям.

К ведению органов местного самоуправления в вопросах охраны здоровья граждан в соответствии с п.1 ст. 8 Основ законодательства об охране здоровья граждан отнесен лишь контроль за соблюдением законодательства в области охраны здоровья граждан. Между тем, в соответствии со ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления вправе решать вопросы местного значения. Поэтому принятие программ в области здравоохранения органами местного самоуправления в рамках их компетенции следует рассматривать как деятельность, не противоречащую основным принципам организации местного самоуправления. В связи с этим требуется пересмотр ряда положений Основ законодательства об

охране здоровья граждан в части деятельности органов местного самоуправления по охране здоровья граждан.

В развитии национального законодательства о здравоохранении прослеживаются некоторые характерные и устойчивые тенденции.

Во-первых, на основе использования все более разнообразных способов правового регулирования общественных отношений в сфере охраны здоровья населения усиливается многоотраслевой характер законодательства о здравоохранении. В новых экономических реалиях правовая база здравоохранения обогатилась, в первую очередь, гражданско-правовыми нормами и, в частности, регулирующими договорные отношения в медицинском страховании граждан.

Широта приемов правового регулирования предопределена многогранностью деятельности и адекватных ей общественных отношений в сфере охраны здоровья. В ст. 1 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» охрана здоровья граждан определена как совокупность мер политического, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Недооценены, пожалуй, лишь меры организационного характера, несмотря на возрастающую роль грамотного менеджмента в сфере здравоохранения. Одним из направлений совершенствования организации здравоохранения может стать обеспечение его целостности за счет использования единых подходов к планированию, нормированию, стандартизации, лицензированию и сертификации в государственной, муниципальной и частной системах здравоохранения.

Во-вторых, в массиве правовых источников сферы здравоохранения увеличивается удельный вес законов. В концептуальном плане усиление законодательного регулирования общественных отношений вписывается в модель правового государства, которым Россия должна быть согласно Конституции РФ.

Но применительно к обширной сфере здравоохранения не обойтись, разумеется, и без объемного подзаконного правового материала. Методологически сложно определить, какой круг вопросов целесообразно регламентировать законами. В науке подерживается тезис о том, что чисто «технологические» вопросы организации охраны здоровья населения и санитарно-эпидемиологической деятельности государства могут регулироваться нормативно-правовыми актами, а непосредственные права граждан в области охраны здоровья должны регулироваться законами. Если права человека, действительно, являются в России высшей ценностью, такой подход к избранию формы правового акта выглядит оправданным.

В-третьих, заметным и заслуживающим объективной оценки является влияние на законодательный процесс субъектов Российской Федерации, их участие в соответствии с подп. «ж» п.1 ст. 72 Кон-

ституции РФ в координации вопросов здравоохранения совместно с Российской Федерацией. По замыслу законодателя, наделение субъектов Российской Федерации определенными нормотворческими полномочиями настоятельно в условиях федерализма и рыночной экономики, поскольку поощряет их инициативу и обеспечивает относительную самостоятельность в экономике и организационной деятельности. На самом деле участие субъектов Российской Федерации в решении указанных вопросов вызывает немало проблем и сомнений.

Со времени принятия Конституции РФ практика испытывает затруднения в разграничении компетенции Российской Федерации и ее субъектов. В регионах неоднозначно трактуют неясный термин «координация вопросов здравоохранения», не ограничиваясь согласованием организационно-управленческих вопросов. Тем более нетерпимо, когда в субъектах Российской Федерации допускают противоречия федеральному законодательству, вторгаются в регулирование и защиту прав человека и гражданина, составляющие, согласно подп. «в» ст. 71 Конституции РФ, прерогативу федерального законодателя.

Совершенствуя законодательство и его нормы о полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, необходимо создать стабильный механизм финансирования охраны здоровья населения, учитывающий интересы регионов и обеспечивающий доступность квалифицированной медицинской помощи гражданам на всей территории России.

Единству государственной политики в сфере здравоохранения, а также обеспечению необходимого равенства в условиях реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь может способствовать утверждение на федеральном уровне минимальных нормативов обеспечения населения лекарственными средствами и других медико-социальных стандартов. На основе федеральных медико-социальных стандартов должны разрабатываться социальные программы здравоохранения в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Укрепление единства государственной политики и более полное регулирование общественных отношений в сфере здравоохранения непосредственно Российской Федерацией, по меньшей мере, поставит под вопрос необходимость принятия многих актов субъектами Российской Федерации. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к основным социальным правам гражданина, и поэтому взаимосвязанные с его реализацией и защитой отношения должны регулироваться на федеральном уровне. Во избежание неоправданной дифференциации в правовых решениях субъектов Российской Федерации и для преодоления несогласованности отдельных правовых актов, принятых на федеральном и региональном уровнях, Российской Федерации предстоит и унифицировать регламентацию ряда организационных вопросов здравоохранения.

Представляется, что совершенствование медицинского законодательства субъектов Федерации должно

проводиться как в ходе законотворческих работ в самих субъектах РФ, так и под влиянием тех изменений в общедепартаментальном законодательстве, которые являются следствием процессов систематизации.

В сферу деятельности органов власти субъектов Федерации по совершенствованию медицинского законодательства должны быть включены проблемы по преодолению низкого, с точки зрения соответствия правилам законодательной техники, качества региональных законов, вопросы по ревизии действующего законодательства в связи с изменением норм общедепартаментального уровня, вопросы изучения положительного законотворческого опыта других субъектов РФ. Критериями унификации законодательства субъектов РФ должны стать выводы юридической науки о структуре закона, видах актов, принимаемых различными органами власти и других.

Наряду с рассмотренными ранее средствами обеспечения реализации права на охрану здоровья граждан, не менее важную роль в механизме правового регулирования играют средства непосредственной реализации прав граждан на охрану здоровья или самообеспечения. Поскольку очень часто реализация права на охрану здоровья зависит не только от исходящей от государственных органов и должностных лиц правообеспечительной деятельности, но и от способности человека самообеспечить свои права и свободы, т. е. проявить правовую активность[8]. Поэтому даже самая эффективная организующая деятельность соответствующих органов государства и его должностных лиц по обеспечению права на охрану здоровья не будет иметь положительного результата без необходимого уровня правового образования, правовой культуры населения и соответствующих ценностных ориентаций.

Для обеспечения результативности правового регулирования в сфере здравоохранения желательно, чтобы нормативно-правовые акты, касающиеся здоровья населения, вводились в действие после того, как имеется достоверная информация о необходимости обучения населения, о готовности его принять и осуществить нормы права, реализовать заложенные в них социально-правовые приоритеты. Чтобы предлагаемое стало действительно правилом, необходимо непосредственно в самих нормативно-правовых актах устанавливать перечень образовательных просветительских мероприятий. Если данное обстоятельство не учтено, то это может привести к серьезным социальным последствиям и, главное, к нежеланию жителей принять то, что предлагает власть, а в дальнейшем к росту правового нигилизма в обществе и к исчезновению доминант здорового образа жизни.

Подведя итог вышесказанному, следует еще раз отметить, что необходимо не только достаточным образом регламентировать и конкретизировать в федеральных и региональных нормативно-правовых актах сферу деятельности, связанную с охраной здоровья граждан, но и создать хорошо отлаженную и работающую систему стимулирования населения относительно укрепления здоровья и формирования здорового образа жизни. Речь идет о непрерывном и

постоянном проведении различного рода мероприятий как в учреждениях начального, среднего общего образования, среднего и высшего профессионального образования, так и среди взрослого населения, направленных на формирование так называемой «моды на здоровый образ жизни», на усиление ответственности граждан за состояние собственного здоровья и, в конечном итоге, на сохранение здоровья и генофонда многонационального народа России.

Литература

1. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (в ред. от 30 декабря 2008 г.) [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1318; СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 17.
2. Караваева, Е. И. Законодательство Российской Федерации о здравоохранении: история, современное состояние, тенденции развития [Текст] / Е. И. Караваева // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2. – С. 22-28.
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: ФЗ РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 30.12.2008 г.) [Текст] // Собрание законода-

тельства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

4. О медицинском страховании граждан в Российской Федерации: Закон РФ от 28.06.1991 г. № 1499-1 (ред. от 18.07.2009 г.) [Текст] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 27. – Ст. 920.

5. О лекарственных средствах: ФЗ РФ от 22.06.1998 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2008 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3006.

6. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ (ред. от 23.07.2008 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 26. – Ст. 2581.

7. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 (ред. от 22.08.2004 г., с изм. от 27.02.2009 г.) [Текст] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

8. Прусаков, А. Д. Правовая активность как юридическая категория: основы теории [Текст] / А. Д. Прусаков // Политика и право. – 2008. – № 4 (100). – С. 803 – 807.

УДК 351.823.3:331.45

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА БЕЗОПАСНОСТЬЮ УГОЛЬНЫХ ШАХТ

Ю. М. Джалалян

В статье рассматриваются вопросы эффективности деятельности надзорных органов при осуществлении надзора за промышленной безопасностью угольных шахт. В работе сделан вывод о том, что надзор является одним из способов снижения риска аварий на угольных шахтах.

The article tells about main questions of effectiveness mine's supervision. It's also about supervision like a way to prevent risk of accidents in coal mines.

Ключевые слова: безопасность угольных шахт, административные процедуры, контроль и надзор в области промышленной безопасности, прокурорский надзор, плановая и внеплановая проверки, нарушения требований промышленной безопасности, система управления безопасностью, снижение риска возникновения аварии и промышленного травматизма.

Государственный контроль (надзор) представляет деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов

государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями [2].

Административный надзор представляет собой специальную самостоятельную функцию государственного управления, выражающуюся в наблюдении и проверке, осуществляемыми уполномоченными органами исполнительной власти в отношении организационно неподчинённых юридических лиц, независимо от форм собственности, их должностных лиц, предпринимателей и граждан по поводу исполнения ими специальных правовых норм, правил, требований, а при обнаружении их нарушений – в реализации властных полномочий для восстановления режима законности и привлечения виновных лиц к административной ответственности [7, с. 15]. Наука административного права не располагает в

настоящее время общепризнанным определением этого понятия. Однако многие исследователи отмечают, что административному надзору как самостоятельному виду государственной деятельности по обеспечению законности и дисциплины в процессе реализации исполнительной власти свойственно следующее:

- отсутствие организационной подчинённости субъектов надзора и поднадзорных объектов;
- возможность оценки деятельности поднадзорных объектов только с точки зрения законности и по достаточно узкому кругу специальных вопросов;
- при невмешательстве в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов административный надзор сопряжён с допустимым воздействием на такую деятельность поднадзорных субъектов в процессе исполнения их полномочий (например, применение временного запрета деятельности в качестве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях);
- наличие специального объекта надзорной деятельности – норм, правил, требований, стандартов, содержащихся в нормативных актах, их исполнения физическими и юридическими лицами;
- возможность самостоятельного применения мер административного принуждения в случаях обнаружения правонарушений или возникновения угрозы безопасности различным объектам;
- строгое ограничение данных мер принуждения правовыми рамками; наличием юрисдикционных полномочий [8, 9].

Государственная система надзора в сфере промышленности и недропользования возникла почти 300 лет назад и продолжает развиваться и совершенствоваться [10]. В настоящее время к федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим функции горного надзора, относится Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), находящаяся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [3].

В соответствии с Положением о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 года № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» [5] Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору:

- а) в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами;
- б) в сфере промышленной безопасности.

В соответствии с Приказом Минприроды России от 30 октября 2008 года № 280 «Об утверждении

Административного регламента по исполнению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, изготовлении, монтаже, наладке, обслуживании и ремонте технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах, транспортировании опасных веществ на опасных производственных объектах» [4], исполнение государственной функции, направленной на реализацию государственной политики в области промышленной безопасности, осуществляется Ростехнадзором – центральным аппаратом Ростехнадзора и территориальными органами Ростехнадзора (Межрегиональные территориальные управления технологического и экологического надзора Ростехнадзора, Межрегиональные управления технологического и экологического надзора Ростехнадзора, Управления по технологическому и экологическому надзору Ростехнадзора).

Конечным результатом исполнения государственной функции по контролю и надзору в области промышленной безопасности является выявление и пресечение нарушений требований промышленной безопасности с целью повышения состояния защищённости жизненно важных интересов личности и общества от аварий, производственного травматизма и других негативных явлений на опасных производственных объектах и их последствий. Указанное достигается путем принятия мер, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по результатам мероприятия по контролю и надзору за соблюдением юридическими и физическими лицами требований промышленной безопасности.

Государственная функция по осуществлению контроля и надзора в области промышленной безопасности угольных шахт исполняется в отношении поднадзорных организаций, а именно, юридических лиц независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и физических лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области промышленной безопасности.

Исполнение государственной функции по контролю и надзору в области промышленной безопасности включает в себя следующие административные процедуры:

- организацию исполнения государственной функции по контролю и надзору в области промышленной безопасности (рис. 1);

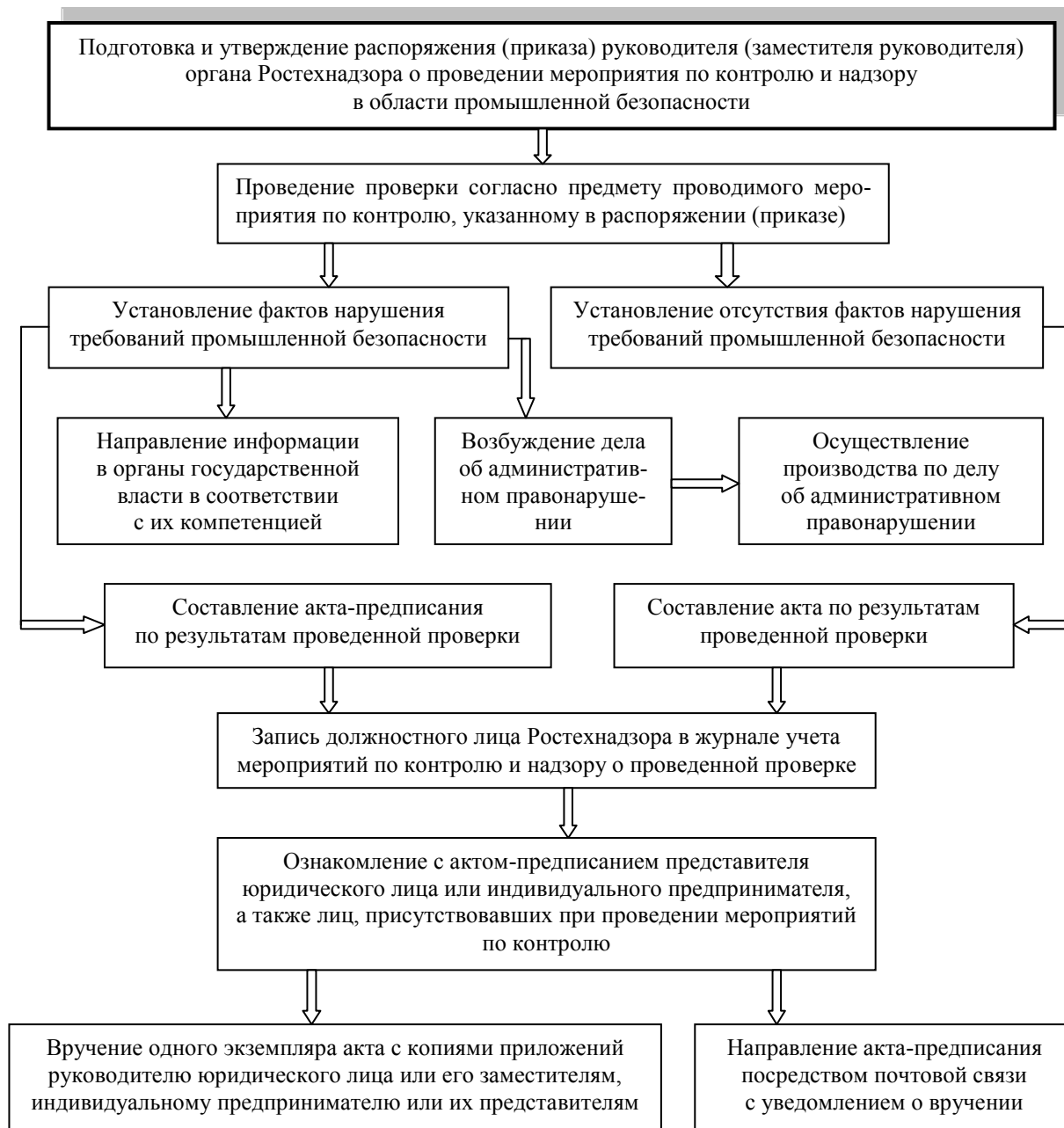

Рис. 1. Блок-схема исполнения Ростехнадзором государственной функции по контролю и надзору в области промышленной безопасности

- подготовку и проведение мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности;
- оформление результатов мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности;
- контроль за исполнением выданного Ростехнадзором законного предписания;
- организацию учета документации по контролю и надзору в области промышленной безопасности;
- направление в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы по подведомственности материалов для решения вопросов о возбуждении дел об административных правонарушениях и уголовных дел;
- рассмотрение обращений по вопросам исполнения государственной функции по контролю и над-

зору в области промышленной безопасности Ростехнадзора.

При проведении мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности угольных шахт Ростехнадзором проводятся проверки выполнения поднадзорными организациями требований промышленной безопасности группой инспекторов по программе комплексных вопросов в области безопасности, инспектором или группой инспекторов в одной или нескольких однородных поднадзорных организациях по программе целевых вопросов в области промышленной безопасности, инспектором по оперативному наметенному вопросу в области промышленной безопасности. Проверки проводятся на территориях, в зданиях и сооружениях поднадзорных организаций. При этом проверке подлежит соблюдение требований промышленной

безопасности, установленных в отношении поднадзорных организаций, опасных производственных объектов, технологических установок, технических устройств, зданий, сооружений, документации и иного имущества.

Плановые проверки по программе комплексных и целевых вопросов поднадзорной организации проводятся в соответствии с комплексным планом работы Ростехнадзора на текущий год, годовыми планами работы территориальных органов Ростехнадзора, планами работы на месяц управлений центрального аппарата и планами работы на месяц отделов территориального органа Ростехнадзора (далее – планы работы), а плановые проверки по оперативному вопросу – в соответствии с месячными планами работы, составляемыми государственными инспекторами с учетом их должностных обязанностей. Юридическим фактом для проведения планового мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности является наступление периода времени, в течение которого Ростехнадзором запланирована в календарном году проверка объекта надзора в соответствии с планами работ.

Внеплановой проверке, предметом которой является контроль исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений, подлежит деятельность поднадзорной организации при выявлении в результате планового мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности нарушений обязательных требований. Внеплановые мероприятия по контролю проводятся Ростехнадзором также в случаях:

1) получения информации от юридических и физических лиц, органов государственной власти о возникновении аварийных ситуаций, об изменениях или о нарушениях технологических процессов, а также о выходе из строя сооружений, оборудования, которые могут непосредственно причинить вред жизни, здоровью людей, окружающей среде и имуществу граждан, юридических или физических лиц;

2) возникновения угрозы здоровью и жизни граждан, загрязнения окружающей среды, повреждения имущества, в том числе в отношении однородных работ (услуг) по эксплуатации опасных производственных объектов других юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей;

3) обращения граждан, юридических и физических лиц и индивидуальных предпринимателей с жалобами на нарушения их прав и законных интересов действиями (бездействием) иных юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с невыполнением ими обязательных требований, а также получения иной информации, подтверждаемой документами и иными доказательствами, свидетельствующими о наличии признаков таких нарушений.

Мероприятие по контролю и надзору в области промышленной безопасности проводится на основании распоряжения (приказа) о проведении мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности руководителя (заместителя ру-

ководителя) Ростехнадзора или территориального органа Ростехнадзора.

В соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» [8] юридические лица и индивидуальные предприниматели ведут журнал учета мероприятий по контролю и надзору.

Журнал учета мероприятий по контролю и надзору в области промышленной безопасности должен быть прошит, пронумерован и удостоверен печатью юридического лица и индивидуального предпринимателя.

Должностное лицо Ростехнадзора в журнале учета мероприятий по контролю и надзору в области промышленной безопасности производит запись о проведенном мероприятии по контролю и надзору в области промышленной безопасности, содержащую сведения о наименовании территориального органа Ростехнадзора, дате, времени проведения мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности; о правовых основаниях, целях, задачах и предмете мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности, выявленных нарушениях, составленных протоколах об административных правонарушениях и выданных предписаниях; указываются фамилия, имя, отчество, должность лица (лиц), осуществившего мероприятие по контролю и надзору, и его (их) подпись.

При проведении мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности проводятся:

1) визуальный осмотр опасного производственного объекта и технических устройств с целью оценки соответствия требованиям промышленной безопасности;

2) проверка документов.

Визуальный осмотр опасного производственного объекта и технических устройств осуществляется в присутствии руководителя юридического лица или иного уполномоченного руководителем должностного лица, индивидуального предпринимателя или иного уполномоченного им должностного лица.

В ходе визуального осмотра фиксируются:

1) общая характеристика технического состояния объекта;

2) факты нарушений требований промышленной безопасности.

Впоследствии результаты визуального осмотра отражаются в акте проверки. По результатам мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности должностным лицом Ростехнадзора, осуществляющим проверку, составляется акт или акт-предписание. К акту-предписанию прилагаются акты об отборе образцов (проб) продукции, протоколы (заключения) проведенных исследований (испытаний) и экспертиз, объяснения должностных лиц, работников, на которых возлагается ответственность за нарушения требований промышленной безопасности, и другие документы или

их копии, связанные с результатами мероприятия по контролю и надзору в области промышленной безопасности.

В случае выявления фактов нарушений требований промышленной безопасности или необоснованного препятствия проведению мероприятий по контролю и надзору, или неисполнения в установленный срок предписания Ростехнадзора об устранении выявленных нарушений уполномоченные должностные лица Ростехнадзора возбуждают дело об административном правонарушении в отношении юридических, должностных или физических лиц, допустивших нарушение, и осуществляют производство по делу об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

В месячный план работы государственного инспектора включаются проводимые самостоятельно проверки поднадзорных организаций. Кроме того, в месячный план включаются мероприятия, определяемые специализацией инспектора, а также:

1) проверки, предусмотренные месячным планом работы отдела;

2) контроль эффективности организации и осуществления производственного контроля или систем управления промышленной безопасностью в организациях, эксплуатирующих опасные производственные объекты;

3) составление отчетов, справок и другой документации.

Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 164-ФЗ были внесены изменения в часть 4 статьи 1 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8]. Данные изменения внесли определённое противоречие в систему управления промышленной безопасностью. В соответствии с п.2 ст. 9 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 164-ФЗ [8], с 1 июля 2009 года плановые проверки проводятся не чаще, чем один раз в три года. Плановые проверки проводятся на основании разработаемых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля в соответствии с их полномочиями ежегодных планов.

Данные изменения нацелены на соблюдение одного из основных принципов защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля – принципа недопустимости проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами. Предметом плановой проверки является соблюдение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем в процессе осуществления деятельности обязательных

требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также соответствие сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, обязательным требованиям.

Наряду с данной поправкой продолжает действовать Приказ Минприроды России от 30 октября 2008 года № 280 [4], в соответствии с которым плановые проверки проводятся в соответствии с комплексным планом работы Ростехнадзора на текущий год.

Кроме того, в соответствии с изменениями, внесёнными Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 164-ФЗ с 1 января 2010 года Генеральная прокуратура Российской Федерации обязана разместить ежегодный сводный план проведения плановых проверок на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» в срок до 31 декабря текущего календарного года, а органы Ростехнадзора обязаны предоставить проекты ежегодных планов проведения плановых проверок в органы прокуратуры для формирования Генеральной прокуратурой Российской Федерации сводного плана проведения плановых проверок.

В соответствии с п. 8 ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок является истечение трех лет со дня:

1) государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя;

2) окончания проведения последней плановой проверки юридического лица, индивидуального предпринимателя;

О проведении плановой проверки юридическое лицо, индивидуальный предприниматель уведомляются органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или иным доступным способом.

В случае проведения плановой проверки членов саморегулируемой организации орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля обязаны уведомить саморегулируемую организацию в целях обеспечения возможности участия или присутствия ее представителя при проведении плановой проверки.

Основанием для проведения внеплановой проверки является:

1) истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требо-

ваний, установленных муниципальными правовыми актами;

2) поступление в органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля обращений и заявлений граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о следующих фактах:

а) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

б) причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Внеплановая проверка проводится в форме документарной проверки и (или) выездной проверки. Если основанием для проведения внеплановой выездной проверки является причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обнаружение нарушений обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, в момент совершения таких нарушений, в связи с необходимостью принятия неотложных мер, органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля вправе приступить к проведению внеплановой выездной проверки незамедлительно с извещением органов прокуратуры о проведении мероприятий по контролю посредством направления документов в органы прокуратуры в течение двадцати четырех часов. В этом случае прокурор или его заместитель принимает решение о согласовании проведения внеплановой выездной проверки в день поступления соответствующих документов.

Решение прокурора или его заместителя о согласовании проведения внеплановой выездной проверки либо об отказе в согласовании ее проведения оформляется в письменной форме в двух экземплярах, один из которых в день принятия решения представляется либо направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или в форме электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью, в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля.

В случае, если требуется незамедлительное проведение внеплановой выездной проверки, копия решения о согласовании проведения внеплановой выездной проверки направляется органом прокуратуры в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Решение прокурора или его заместителя о согласовании проведения внеплановой выездной проверки или об

отказе в согласовании ее проведения может быть обжаловано вышестоящему прокурору или в суд.

Нужно отметить, что проверка как форма контроля является одним из способов систем управления промышленной безопасностью в организациях, эксплуатирующих опасные производственные объекты, наиболее эффективным способом выявления и снижения риска аварии на угольной шахте. Требования закона проводить проверку не более 1 раза в три года существенно повышают риски аварий и увеличения производственного травматизма, кроме того, в сложившейся ситуации возможно и умышленное укрытие показателей динамики производственного травматизма за 3 года.

Основной задачей органов административного надзора, вытекающей из характера содержания их деятельности, является обеспечение четкого, единообразного исполнения специальных норм и общеобязательных правил объектами надзора, то есть обеспечение законности и дисциплины в государственном управлении. Решение данной задачи решается путём предупреждения, пресечения правонарушений и привлечения к административной ответственности виновных лиц. Ситуация согласования с прокуратурой внеплановой проверки в случае причинения вреда жизни и здоровью, означает применение мер воздействия после совершения правонарушения.

Правовое регулирование данной ситуации также не отвечает требованиям Приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 2 августа 2007 года № 544 «О повышении эффективности надзорной деятельности государственных инспекторов горного надзора» [6], в соответствии с которым главными направлениями деятельности государственного инспектора Ростехнадзора являются предупреждение аварий и производственного травматизма, контроль за обеспечением безопасных условий труда и промышленной безопасности на опасных производственных объектах.

В соответствии с пунктом 1 данного приказа руководителям территориальных управлений по технологическому и экологическому надзору Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору необходимо обязать инспекторский состав управлений при проведении обследований подконтрольных шахт особое внимание уделять проверке:

1) действенности и эффективности работы службы производственного контроля; выявлять и строго пресекать случаи формализма в работе службы;

2) соответствия фактического расхода воздуха, поступающего в шахту для проветривания подземных выработок, расчетным показателям;

3) наличия необходимого запаса производительности вентиляторов главного проветривания, в том числе с учетом перспективы развития шахты;

4) соответствия фактических сечений горных выработок, сечениям, использованным в расчетах по вентиляции;

5) состояния рудничной атмосферы в подземных выработках шахты во время работы объектов (лав, забоев) по выемке угля (горной массы) и проходке горных выработок, сверяя показания своих замеров с показаниями стационарной аппаратуры газового контроля, особенно после незапланированных простоев, когда с целью компенсации простоя работа по выемке угля выполняется с максимальной скоростью подачи комбайна;

6) выполнения сменным надзором шахты функций контроля содержания метана в горных выработках с записью результатов замеров на специальных щитах в подземных выработках;

7) поддержания службой аэрогазового контроля шахты приборов и аппаратуры стационарной системы аэрогазовой защиты в исправном состоянии;

8) возможных местных скоплений метана, в том числе за рамами крепления выработок, в тупиковых и мало проветриваемых местах;

9) строгого выполнения паспортов крепления горных выработок, особенно сопряжений выработок, где возможные пустоши (купола) над рамами крепи приводят к образованию местных скоплений метана взрывоопасной концентрации;

10) эффективности управления кровлей, особенно при первой посадке после выезда комплекса из монтажной камеры;

11) целесообразности поддержания большого количества горных выработок, усложняющих и уменьшающих эффективность вентиляционной системы шахты;

12) состояния электромеханического хозяйства шахты, как основного источника возможного воспламенения метановоздушной среды, особенно исправности средств взрывозащиты аппаратуры, блокировок и заземлений; правильности прокладки кабельных линий, монтажа электрооборудования; наличия взрывозащитного орошения на выемочных и проходческих машинах.

13) соответствия условий эксплуатации и конструкции горно-шахтного оборудования технической документации изготовителя;

14) наличия действующих разрешений на применение технических устройств, используемых на шахтах;

15) взрывозащитного состояния горных выработок (осланцевание, обмывка выработок), наличия сланцевых – водяных заслонов;

16) соответствия применяемых дегазационных систем проектным решениям;

17) соответствия ведения горных и других работ проектной и технологической документации, планам развития горных работ, требованиям норм и правил безопасности;

18) выполнения проектными организациями функций авторского надзора за реализацией проектов на шахтах;

19) системы обучения, переподготовки, повышения квалификации и аттестации работников и специалистов шахты;

20) выполнения сроков ремонта стационарного оборудования, восстановления горных выработок,

оснащения и укомплектования необходимыми средствами защиты и прочее.

В соответствии с требованиями Приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 2 августа 2007 года № 544 «О повышении эффективности надзорной деятельности государственных инспекторов горного надзора» [6] при обнаружении этих и других нарушений требований промышленной безопасности территориальные органы Ростехнадзора обязаны принимать срочные меры в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ [1].

Сложившаяся на сегодняшний момент ситуация в законодательстве не учитывает тенденцию увеличения в последние годы объемов добычи угля (горной массы), нагрузок на очистные забои и, как следствие, рост объемов выделения в подземные горные выработки шахт взрывоопасного сопутствующего газа (метана), а также не принимает во внимание результаты расследования аварий с групповыми несчастными случаями на филиалах ОАО ОУК «Юж-кузбассугля» «Шахта Ульяновская» и «Шахта Юбилейная». Для преодоления проблемы недостатка надзора за деятельностью угольных шахт предлагается увеличить планируемое количество плановых проверок наряду со стимулированием развития производственного контроля за работами на угольных шахтах. Стимулирование возможно обеспечить по средствам введения системы ответственности на предприятии за недостаток развития системы производственного контроля на угольной шахте.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [Федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Российская Федерация. Законы. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) [Текст]: [Федеральный закон от 8.08.2001 г. № 134-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6249.

3. Российская Федерация. Указы. Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти [Текст]: [Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2008 г. № 724] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 20. – Ст. 2290.

4. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, изготовлении, монта-

же, наладке, обслуживании и ремонте технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах, транспортировании опасных веществ на опасных производственных объектах [Электронный ресурс]: [приказ Минприроды России от 30.10.2008 г. № 280]. – М.: Компания «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

5. Российская Федерация. Постановления. Положение о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору [Текст]: [Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 г. № 401] // Российская газета. – 2004. – 11 августа. – С. 12.

6. Российская Федерация. Приказы. О повышении эффективности надзорной деятельности государственных инспекторов горного надзора [Электронный ресурс]: [Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 02.08.2007 г. № 544]. – М.: Компания «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

7. Мартынов, А. В. Организационные и правовые вопросы обеспечения промышленной безопасности в Российской Федерации органами федерального горного и промышленного надзора России [Текст] / А. В. Мартынов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14: защищена 20.12.2002. – Нижний Новгород, 2002. – 24 с.

8. Мах, И. И. Административный надзор в системе функций исполнительной власти [Текст] / И. И. Мах // Административное право и процесс. – 2005. – № 2. – С. 30 – 32.

9. Сафонов, А. П. Административный надзор и вопросы повышения его эффективности [Текст] / А. П. Сафонов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 14. – М., 1971. – С. 46 – 65.

10. Стримова, Т. В. Развитие института надзора за деятельностью промышленных предприятий России [Текст] / Т. В. Стримова // Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство: материалы I (VII) открытой Междунар. науч. конф. студентов и молодых учёных. 26 – 27 апреля 2007 г.; под ред. Н. А. Быданцева. – Кемерово, 2007. – С. 222 – 225.

УДК 369.01

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Н. С. Кипинган

В статье, используя анализ различных точек зрения, раскрыто понятие «социальная защита» в широком и узком смысле. Рассмотрена сущность и содержательный аспект социальной защиты населения. Определено соотношение категорий «социальная защита» и «социальное обеспечение».

In this article using the analysis of the various viewpoints, considered the concept of «social protection» in the broad and narrow sense. Disclosed to the essence and informative aspect of social protection. Defined categories of «social protection» and «social security».

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, социальные права граждан, социальное государство.

Идея социальной защиты населения получила мощный импульс развития в мире во второй половине XX века. Принятые под эгидой ООН и Совета Европы Международные стандарты уделяют социальным правам и свободам важное значение. Это Международный пакт об экономических, социальных и основных свобод (1951 г.), Европейская социальная хартия (1961 г., пересмотренная и уточненная в Страсбурге в 1996 г.) и другие акты мирового сообщества.

Имплементация положений этих Международных стандартов нашла отражение в законодательстве и правоприменительной практике ряда современных государств. Так, в частности конституции Греции, Испании, Португалии, Финляндии, Франции, Швейцарии и некоторых других стран закрепляют социальные права, что является «...очередным подтверждением важности конституционных гарантий социальной защиты не только в государствах с нестабильной социально-экономической ситуацией, но и при успешно развивающейся экономике...» [1].

Официальное признание, конституционно-правовое закрепление и развитие социальных прав и свобод происходило в весьма сложных, противоречивых условиях. При этом «западная» доктрина долгое время отвергала концепцию социальных прав как несовместимую с философией свободного рынка и невмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Как отмечается в юридической литературе, закрепление в Международных стандартах ООН модели социальных прав и свобод стало результатом компромисса между естественным («западная» модель) и позитивным (СССР) правопониманием [2].

Признанные на международном уровне социальные права и свободы получили свое воплощение в государственно-правовом строительстве в Российской Федерации. В Конституции РФ 1993 года была представлена естественно-правовая доктрина с приоритетом гражданских прав и свобод, но в сочетании с положением о социальном правовом государстве. Данное обстоятельство в значительной степени

обусловлено тенденцией социальной политики новой России и правовыми формами социальной защиты граждан. Необходимо иметь в виду, что фундаментальная основа последней создается посредством обеспечения социальных прав, которые, в свою очередь, выступают составной частью системы прав и свобод человека.

Жизнедеятельность личности в социуме многогранна. Будучи субъектами права, граждане одновременно реализуют целый комплекс различных прав и свобод: личных, политических, экономических, социальных, культурных. Интегрирующими началами, объединяющими экономические, социальные, культурные, гражданские и политические права выступают основные права, которые в ряде случаев трактуются в виде самостоятельных прав: право на равное обращение, право на достоинство личности, право на жизнь, отвечающую требованиям справедливого распределения общественных благ. Очевидно, что, например, право на неприкосновенность человеческого достоинства, охраняемое Конституцией Российской Федерации, связано не только с защитой от пыток и жестокого, бесчеловечного обращения, но и с обеспечением достойного качества жизни, свободного от голода, нищеты и недоступности элементарных социальных благ.

В связи с этим весьма показательным выглядит суждение Г. Шварца: «Когда граждане голодают, не могут найти работу, болеют и никто не приходит к ним на помощь, ограничиваться защитой одних гражданских и политических прав явно недостаточно» [3].

Вместе с тем, несмотря на органичную связь социальных прав с иными правами человека, отношение к ним в юридической литературе выглядит неоднозначно. Н.С. Бондарь считает, что социальные права «...имеют общественную направленность, выступают инструментом утверждения гуманизма и социальной справедливости, требуют детальной конкретизации в текущем законодательстве...» [4]. А. Шайо в определение социальных прав включает «...все социальные услуги...предоставленные государством гражданам в соответствии с их социальным статусом (пенсии престарелым и инвалидам, универсальная и бесплатная система здравоохранения, пособие по болезни, поддержка семьи, пособие по безработице...)» [5].

Вместе с тем отдельные авторы придерживаются негативной, по существу, отрицающей трактовки природы социальных прав. Например, В. А. Четвернин полагает, что субъектами социальных прав выступают лишь «...социально слабые, поэтому термин «социальные права» неточен, на самом деле это привилегии...» [6].

Можно сказать, что термин «привилегия» вряд ли уместен в данном случае. Более справедливо говорить о социальных льготах. Кроме того, вряд ли корректно называть привилегией гарантированное для большинства населения право на неполное среднее образование или получение неотложной медицинской помощи. М. В. Баглай и В. А. Туманов не выделяют социальные права в самостоятельную

группу прав, отмечая, что экономические, социальные и культурные права призваны гарантировать свободу человека в экономической, социальной и культурной сфере, дать ему возможность удовлетворять свои жизненные потребности [7].

Анализ различных точек зрения позволяет определить социальные права как особого вида конституционные права и свободы, тесно связанные с правом на неприкосновенность и защиту человеческого достоинства, заключающихся в возможности каждого человека и гражданина стать получателем социальных услуг, социальной помощи. Социальные права – олицетворение справедливости и равенства, возможности доступа к важнейшим жизненным благам.

Конституция Российской Федерации закрепляет различные социальные права: свободу труда и право на вознаграждении за труд не ниже установленного минимума (ст. 37), право на охрану семьи материнства, детства (ст. 38), право на социальное обеспечение и социальную защиту (ст. 39), право на жилище (ст. 40), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), право на образование (ст. 43). Социальные права оказались в наиболее тяжелом положении в постсоветской России переходного периода. В условиях распада СССР произошел отказ от прежней социалистической патерналистской идеологии защиты населения государством.

Под флагом строительства рыночного капитализма были отброшены многие принципы социальной справедливости и само государство не проявляло к ним большого уважения (достаточно вспомнить либерализацию цен на товары народного потребления в 1992 г., на основные энергоносители в 1993 г., «монетизацию» льгот в 2004 г., запоздалое, лишь в 1999 г. признание «погибших» в начале рыночных реформ вкладов в Сберегательном банке внутренним долгом государства). По-видимому, определенная часть российской политической элиты вообще была готова отринуть идею социальных прав. Несомненно, что перемены в социальной психологии общества, экономические и политические метаморфозы первой половины 90-х годов XX века в России не могли не сказаться на закреплении в Конституции страны социальных прав в определенном объеме и содержании. Это стало проявлением своеобразного компромисса между идеологией либерализма и естественно-правовой «западной» доктриной, с одной стороны, и прежними концепциями «социально-экономических» прав советской эпохи, с другой стороны.

Однако данный компромисс привел к «половинчатому», неполному и противоречивому изложению социальных прав в основном законе страны. Следует отметить, что многие авторы, говоря о социальных правах, обходят вниманием вопрос о социальных свободах – сфере бытия личности, вмешательство в которую со стороны государства минимально. Конституция РФ предусматривает право на труд. Буквальное толкование ст. 37 Конституции РФ позволяет прийти к выводу о том, что право на труд заменено на свободу труда, означающую не только

возможность избрания (или неизбрания) труда по найму в качестве источника средств существования индивида и его семьи. Подобная свобода подразумевает практическое невмешательство государства в сферу трудовых отношений и отсутствие реальных государственных гарантий трудоустройства. Данное обстоятельство вряд ли совпадало (и совпадает) с интересами миллионов людей, для которых труд по найму выступает основным способом получения жизненных благ. Конституция РФ гарантирует оплату труда не ниже установленного Федеральным законом ее минимального размера, но, к сожалению, не упоминает о том, что этот размер должен обеспечивать человеку достойные условия существования. Тем самым социальные права, относящиеся к области труда, весьма слабо связываются с конституционным правом на достоинство личности.

Что касается права на образование (ст. 43 Конституции РФ), то его институционализация выглядит неполной. Фактически гарантируется доступность только неполного среднего образования, а возможность получения высшего профессионального образования на сегодняшний день нередко находится в зависимости от финансовой состоятельности абитуриента.

Таким образом, отнюдь не все социальные права гарантированы государством либо вследствие «неполноты» их нормативного выражения, или в результате отнесения части их к социальным свободам, предполагающим минимальное вмешательство государственных институтов.

Объем обеспечения социальных прав во многом детерминирован социально-экономическими возможностями государства. Именно поэтому периоды неблагоприятия последнего (либерализация цен 1992 г., «дефолт» 1998 г., экономический кризис 2008 г.) наиболее болезненно сказываются на состоянии соблюдения социальных прав граждан. Вместе с тем опасно и недопустимо ставить подобное соблюдение в зависимость от финансового состояния страны, ведь так можно сколь угодно длительный срок оправдывать низкий уровень социальной защищенности населения, финансово-экономическими проблемами государства.

В этой связи уместно вспомнить ст. 1 и 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, требующие от государств принятия мер по обеспечению прав (в том числе и социальных) «в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов». Представляется, что финансово-экономические ресурсы должны учитываться как один из факторов при выборе направлений социальной политики государства, но их нельзя рассматривать как главный аргумент соблюдения (или, наоборот, несоблюдения) социальных прав и свобод.

К сожалению, большинство признаваемых в нашей стране социальных прав не имеет четкого, отлаженного механизма реализации либо слабо корреспондируется с соответствующими юридическими обязанностями государства. Российской Федерации еще предстоит «...найти разумный и соответствующий баланс между социальной защищенностью

и личной свободой, поддержкой нуждающихся и экономической эффективностью, обеспечением социального мира и созданием условий для динамичного развития. Такое понимание социальных прав предполагает закрепление за государством корреспондирующих им юридических обязанностей с целью поддержания определенного уровня социальной защищенности всех членов общества, что является естественным условием достойной жизни и свободного развития каждого человека» [8].

Следовательно, социальные права и свободы – это категория, имеющая самое непосредственное отношение к каждому человеку, а не только к лицам, находящимся в сфере «социального риска», в трудной жизненной ситуации. Такой вывод обусловливается тем, что «...защита человеческого достоинства выступает уже не некой альтернативой для социальных прав в их традиционном понимании, как прав второго поколения, но, напротив, социальные права рассматриваются в качестве конституционного института обеспечения личных и политических прав и свобод человека и гражданина...» [9].

Следовательно, данные права соединяют гражданские, политические права и свободы, содействуя полноценной реализации юридического статуса личности в России.

Несомненно, что целостная концепция социальных прав человека и гражданина пока лишь формируется в теории и практике современного российского конституционализма. Представляется, что некоторая корректировка отдельных положений Конституции РФ все-таки требует уточнения (право на труд, право на образование). Однако, конечно, главная проблема состоит в совершенствовании отраслевого законодательства, обеспечении единства нормативной модели данного вида конституционных прав и практики их защиты и реализации. Иными словами, важен механизм обеспечения социальных прав и свобод граждан. В юридической науке по этому поводу сделан вывод о том, что изменилась роль государства в реализации основных социальных прав. Это выразилось, в частности, в переходе от предоставления безвозмездной социальной помощи из государственных фондов к осуществлению государственных социальных программ, финансируемых за счет обязательных взносов граждан в государственные фонды, к поощрению негосударственных институтов социальной поддержки.

В данном русле осуществляется политика российского государства в сфере социальной защиты и социального обеспечения населения.

Принимая во внимание, что Конституция РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным и правовым государством, важной функцией такого государства является социальная защита граждан. Социальная защита населения чаще всего определяется как комплексная система мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащита гражданами их прав.

Следует отметить, что социальная защита детерминруется самой природой социального предназначения государства. Государство обязано гарантировать «право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которое необходимо для поддержания здоровья и благосостояния ..., право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам... Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке и вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека) [10].

Именно социальное правовое государство способно обеспечить реализацию подобных стандартов качества жизни человека, закрепленных и признаваемых на уровне документов ООН.

Провозглашение Российской Федерации социальным государством, несомненно, должно повышать «планку» требований к уровню социальной защиты населения. В условиях реформирования государственного политического устройства, а также перехода к новым рыночным отношениям, «опека» государства должна быть как никогда гарантирована для социально уязвимых категорий граждан.

Правовая природа социальной сущности государства проявляется в проводимой им социальной политике, главное назначение которой, – обеспечить в стране начала социальной справедливости, разрешать и смягчать социальные противоречия в обществе, создавать для всех граждан равные возможности в обеспечении материального благополучия и удовлетворения духовных запросов. Таким образом, основу социального государства составляют социальные права человека.

Последнее десятилетие XX века явилось периодом системной трансформации институтов социальной защиты в России. В это время произошел кризис патерналистской модели социального обеспечения населения, существовавший в условиях советского государства и базирующийся на безусловном приоритете социальных прав и свобод человека.

Категория «социальная защита» должна включать в себя весь комплекс мер как охранительного, так и правозащитного характера. Тем самым в сфере социальной защиты меры охраны и меры защиты, традиционно рассматриваемые в юридической науке как самостоятельные категории [11], отождествляются. Это связано с тем, что социальная защита должна осуществляться не только тогда, когда гражданин попал в категорию граждан, имеющих право на социальную защиту, но и в случае заинтересованности государства в проведении превентивной работы, направленной на снижение категорий граждан, которые нуждаются в социальной помощи. Если обратиться к этимологическому значению понятия «защита», то мы увидим, что речь идет об охране и защите обиженного. В словаре русского языка сказано: «Защитить... охраняя, оградить от посяга-

тельств, от враждебных действий, от опасности. Защита обиженного...» [12].

Развитие отдельных частей («узлов») социальной защиты происходит неравномерно, поскольку поле деятельности в этой сфере практически безгранично. В одном случае совершенствуются уже действующие схемы, в другом – нарождаются новые, обусловленные новыми экономическими и социальными реалиями. Складывающаяся система социальной защиты в нашей стране пока не привела к формированию единой системы категорий, понятий и терминов. О не устоявшемся процессе свидетельствует неоднозначность самого понятия «социальная защита». Это является свидетельством того, что указанное общественное явление сложно и многогранно. В конституционно-правовой науке часто встречаются подходы, когда определения социальной защиты формулируются одновременно как в широком, так и в узком смысле слова [13]. При определении понятия «социальная защита» используются такие термины, как «деятельность», «действия», «функция», «меры», «мероприятия» и т. п. В ходе анализа указанного понятия выделяются объект и субъект социальной защиты, уточняются смысловые особенности понимания социальной защиты в широком и узком смыслах, целевые установки, функциональная нагрузка, механизм осуществления социальной защиты и обстоятельства, вызывающие необходимость осуществления этой деятельности [14]. Указанные аспекты рассматриваются авторами не только в общем плане, но и применительно к конкретным категориям граждан [15].

В условиях перерастания систем социального обеспечения в системы социальной защиты вновь встает вопрос о более четком разграничении базовых понятий.

В ряде случаев авторы не делают различий между понятиями «социальное обеспечение» и «социальная защита», что отражается в соответствующих определениях. В качестве примера можно привести следующее определение: «В промышленно развитых странах социальное обеспечение или социальная защита населения рассматриваются как совокупность законодательно закрепленных правовых и социально-экономических гарантий гражданам, обеспечивающих приемлемый уровень жизни» [16]. Встречаются случаи полного отождествления понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение», когда указанные понятия предлагается рассматривать в качестве синонимов «в силу определения их сущности в законодательной базе России как равнозначной» [17].

Недостаточная четкость и определенность в разграничении понятий приводит к противоречивым суждениям. С одной стороны, высказывается мнение о том, что термин «социальная защита» – «более широкое понятие, которое предполагает не только гарантии по социальному обеспечению, но и гарантии прав наемных работников во взаимоотношениях с работодателями». С другой – здесь же утверждается, что «социальную защиту можно рассматривать как широко понимаемое социальное обеспечение» [18].

Иногда такой же подход имеет место и при оценке содержательных аспектов социальной защиты как структурированного образования, когда к социальной защите (социальному обеспечению) относят социальное страхование и социальную помощь.

Вопрос о содержательном аспекте социальной защиты имеет принципиальное значение. Если социальную защиту рассматривать только как социальное страхование и социальную помощь, то невозможно говорить о социальной защите как о более широком понятии, включающем, согласно Конституции РФ, социальное обеспечение.

Г. Скачко выражает свое согласие с теми учеными, которые на основе анализа мирового опыта выделяют пять базовых институтов социальной защиты населения:

- 1) государственная социальная помощь;
- 2) государственное социальное обеспечение;
- 3) обязательное социальное страхование (по закону);
- 4) добровольное дополнительное социальное страхование;
- 5) добровольное личное страхование [19].

Вопрос о содержании понятия «социальная защита» не оставлен без внимания западными учеными. Например, Х. Ламперт к формам социальной защиты относит различные виды социального страхования (пенсионное, медицинское, от несчастных случаев на производстве, от безработицы); социальную помощь в виде различных видов вспомоществования; национальные системы охраны труда; помощь государства в получении образования; системы социальной защиты на уровне предприятий [20].

Социальная защита в самом широком ее понимании (ст. 7 Конституции Российской Федерации) осуществляется на государственном и негосударственном уровнях, в разных формах (включая социальное обеспечение), с предоставлением различных видов материальных и нематериальных благ и преимуществ, посредством установления режимов смягчения бремени либо установления мер ответственности (исходя из особой социальной значимости осуществляемых мероприятий). Дальнейшее развитие системы социальной защиты в России должно основываться на оптимальном сочетании централизации и децентрализации [21].

Такой подход соответствует объективным тенденциям развития современных систем социальной защиты и сущности данного общественного явления. Главный критерий – осуществляемые меры должны быть направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия.

При всем многообразии дефиниций социальной защиты полагаю, что основные особенности данного понятия должны охватываться одним определением. Понятно, что излишняя детализация осложняет восприятие дефиниции. Определение, которое дается в общей форме, не позволяет увидеть детали

определяемого понятия. С учетом данного замечания возможно предложить следующее определение.

«Социальная защита» – это деятельность государственных и негосударственных институтов по осуществлению мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение и восстановление достойного и необходимого уровня их социального благополучия и безопасности.

Соответственно «система социальной защиты» – это совокупность институтов и комплекс мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение и восстановление достойного и необходимого уровня их социального благополучия.

Право на социальную защиту, адресованное каждому человеку и гражданину, следует отличать от мер социальной защиты – конкретных мероприятий государства, направленных на более полную реализацию социальных прав отдельных групп населения. Это группы, находящиеся в сфере «социального риска», нуждающиеся в особой поддержке, заботе и внимании общества и государства.

Литература

1. Аристов, Е. В. Конституционное закрепление основных социальных прав человека и гражданина: опыт европейских стран и Российской Федерации [Текст] / Е. В. Аристов // Государственное строительство и право. – М., 2004. – С. 104.
2. Аристов, Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование [Текст] / Е. В. Аристов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 42.
3. Шварц, Г. Экономические и социальные права [Текст] / Г. Шварц // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 6. – М., 1995. – С. 24.
4. Бондарь, Н. С. Права человека и Конституция России [Текст] / Н. С. Бондарь. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 179.
5. Шайо, А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии [Текст] / А. Шайо // Конституционное право. Восточно-европейское обозрение. – 1998. – № 2. – С. 54.
6. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий [Текст] / отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 2005. – С. 56.
7. Баглай, М. В. Малая энциклопедия конституционного права [Текст] / М. В. Баглай, В. А. Туманов. – М., 1998. – С. 500.
8. Бондарь, П. Конституционный императив социальных прав [Текст] / П. Бондарь // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 2002. – № 2. – С. 220.

9. Аристов, Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование [Текст] / Е.В. Аристов: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – С. 101.

10. Права человека. Международный билль о правах человека ООН [Текст]. – М., 1996. – С. 11.

11. Матузов, Н. И. Правовая система и личность [Текст] / Н. И. Матузов. – Саратов, 1987. – С. 130; Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н. В. Витрук. – М., 1979. – С. 203; Ведяхин, В. М. Защита прав как правовая категория [Текст] / В. М. Ведяхин, Т. Б. Шубина // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 67 – 79 и др.

12. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М., 1989. – С. 228.

13. Буянова, М. О. Право социального обеспечения: учеб. пособие [Текст] / М. О. Буянова. – М., 2006. – С. 7; Право социального обеспечения России / под ред. К. Н. Гусова. – М., 2004. – С. 13; Социальное государство [Текст]: краткий словарь-справочник. – М., 2002. – С. 201; Икингрин, Е. Н. Социальная защита населения северных городов России: теория, методология, практика [Текст] / Е. Н. Икингрин, Ф. М. Неганов. – Уфа, 2001. – С. 15 – 16; Шарин, В. И. Фонды социальной защиты [Текст] / В. И. Шарин. – Екатеринбург, 2001. – С. 7 – 8 и т. д.

14. Морозова, Е. Л. К определению социальной политики и социальной защиты [Текст] / Е. Л. Мо-

розова // Российское общество и социологии в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: доклады II Всероссийского социологического конгресса. В 2 т. – М., 2004. – Т. 2. – С. 259 – 263.

15. Чепурной, А. Г. Социальная защита инвалидов боевых действий в Российской Федерации [Текст] / А. Г. Чепурной. – М., 2006. – С. 61, 155 – 156.

16. Нетрудоспособное население в переходный период (социальные и экономические проблемы) / отв. ред. Н. Н. Симонова. – М., 1998. – С. 78.

17. Старшинов, А. Н. Институционализация социальной защиты населения России [Текст] / А. Н. Старшинов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 2005. – С. 9, 11, 16.

18. Антропов, В. В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы [Текст] / В. В. Антропов. – М., 2006. – С. 10 – 11.

19. Скачко, Г. Роль социального страхования в системе социальной защиты населения [Текст] / Г. Скачко // Государственная служба. – 2006. – № 2. – С. 127.

20. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь [Текст] / Х. Ламперт. – М., 1994. – С. 150 – 152, 182 – 200.

21. Губинский, М. Ш. Проблемы функционирования системы социальной защиты [Текст] / М. Ш. Губинский // Современное право. – 2006. – № 9. – С. 38 – 39.

УДК 342.749:502(470+571)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. М. Ланцман

В статье рассматриваются конституционные природоохранные (экологические) права и обязанности личности в Российской Федерации. Обязанности государства в экологическом взаимодействии граждан и других индивидов при реализации экологической функции государства.

In article the constitutional nature protection (ecological) rights and duties of the person in the Russian Federation are considered. State duties on maintenance of ecological safety of citizens and other persons who are carried out in the course of realisation ecological State functions are considered.

Ключевые слова: конституционные экологические права, конституционные природоохранные обязанности, конституционно-правовое регулирование.

В настоящее время в ряду основных прав и свобод третьего поколения, в связи с формированием и развитием промышленности и экономики, увеличением человеко-населения Земли, изменением прерогатив, выделена огромная группа прав. Введение прав третьего поколения в середине девятнадцатого века еще не было возможным. Это связано с тем, что активное движение научно-технического прогресса и научной революции в тех темпах, которые могли стать таким толчком для введения указанных прав и началом их развития, а также нормативного закрепления, стало возможным только в конце двадцатого начале двадцать первого веков. Необходимость разработки новой экологической политики назрела в связи с рекомендациями Конвенции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-

Жанейро, проведенной в 1992 году. Государственная экологическая политика базируется в рамках государственной программы Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития выполнения государственной экологической политики. Сформулированы проекты документов экологического планирования (см. Национальный план действий по охране окружающей среды, план действий Правительства РФ в области охраны окружающей природной среды и природопользования).

В США, например, действует Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды, разработаны долгосрочные программы по предупреждению загрязнения атмосферы, водоемов и почвы производственными и бытовыми отходами.

Предусмотрены конкретные предупредительные меры по ограждению окружающей среды от отрицательного влияния деятельности людей. При президенте США функционирует консультативный орган – Совет по качеству окружающей среды, действует также Федеральное агентство по охране природного мира, наделенное широкими полномочиями по контролю за выполнением законодательства. В Великобритании, Казахстане, России, на Украине, во Франции, ФРГ, Швеции и других странах существуют специализированные министерства и ведомства по контролю и регулированию деятельности в области окружающей среды, функционирует целая система законодательных актов, которые предусматривают жесткие меры юридической ответственности за нарушения их требований. В Белоруссии введены учебные курсы экологической этики с целью формирования правильного отношения человека к окружающей природной среде.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В закреплённой норме выделены несколько самостоятельных прав.

1. Право на благоприятную окружающую среду.
2. Право на достоверную информацию о ее состоянии.
3. Право на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением.

Право на благоприятную окружающую среду является естественным правом человека. Качество жизни людей напрямую зависит от того, в какой среде обитания они проживают, более того, в какой среде проживали предыдущие поколения. В настоящее время, по сведениям, приведенным в докладе «Качество жизни – индикатор устойчивого развития регионов» за 2009 год, на огромной территории России (10 субъектов Российской Федерации) сложились кризисные условия окружающей среды для проживания населения. Кризисная ситуация в результате проживания населения в зоне природных рисков сложилась на территориях Южного федерального округа: в республике Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкессии, Дагестане; Дальневосточного федерального округа: в Камчатской, Сахалинской областях, в Приморском крае. Опасные техногенные условия для проживания сложились в Пермском крае, Кемеровской, Белгородской и Ленинградской областях [4, с. 17]. Закрепление такого естественного права человека в Конституции России конкретизировало положения Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро в 1992 году. «В центре внимания непрерывного развития находятся люди. Они имеют право на здоровую плодотворную жизнь в гармонии с природой» [5]. Конституции Украины, 1996; Турции, 1982; Португалии, 1976; Испании, 1978 и некоторых других стран, но не

многих так же закрепили право своих граждан на благоприятную окружающую среду.

Необходимость обеспечения права на благоприятную окружающую среду следует из положений статьи 2-й Конституции Российской Федерации, где установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В законодательстве нет точного определения, что же является «благоприятной окружающей средой», устанавливаются нормативы потребления и критерии потребления природных ресурсов (экологические нормативы), входящие в сферу правового регулирования экологического, земельного, водного, лесного и прочего природоресурсного законодательства. Соответственно можно сделать вывод, что благоприятной окружающей средой будет являться такой в том случае, если ее состояние будет соответствовать тем экологическим нормативам и стандартам, которые будут говорить о ее чистоте, ресурсоемкости, видовом разнообразии и эстетических богатствах, которые способны удовлетворять потребности человека. При этом надлежащая реализация такого права фактически не зависит от самой личности, а напрямую связана с финансовыми, материальными, организационными и иными возможностями органов публичной власти обеспечить благоприятное для человека состояние окружающей среды. Хотя прилагать собственные определенные усилия в целях улучшения своей среды обитания, например, путем добровольных пожертвований на природоохранные мероприятия либо посредством участия в таких мероприятиях, конкретному физическому лицу закон не запрещает.

Право на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды предполагает наличие достоверных сведений, то есть тех сведений, которые являются действительными, существующими реально. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды может быть рассмотрено с нескольких позиций. С одной стороны, человек может реализовать это право путем активного волеизъявления, обращаясь с запросом к уполномоченному на то органу публичной власти. При этом необходимо четко конкретизировать объект своего интереса применительно к месту своего жительства или преимущественного пребывания, поскольку на поставленные вопросы общего характера, как показывает практика, едва ли можно получить исчерпывающий ответ. В то же время это право, согласно действующему законодательству, может реализоваться физическим лицом и в «пассивном» режиме. Речь идет об обязанности государственных органов по охране окружающей среды ежегодно готовить доклад о состоянии окружающей среды в субъектах Российской Федерации и на базе его федеральный доклад, который затем обнародуется. Вместе с тем данная процедура позволяет лишь определить общие тенденции (улучшение, ухудшение либо стабилизацию экологической обстановки) в сравнении с аналогичными периодами. Поэтому, с точки зрения буквального соблюдения рассматриваемого права, важное значение имеет своевременность доведения уполномоченными на то органами до населения ин-

формации, создающей реальную угрозу жизни и здоровью физических лиц в каждом конкретном случае. В этом смысле не случайно в ст. 237 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер для устранения такой опасности, указанной информацией. То есть, если руководитель предприятия, на котором произошли незапланированные выбросы или сбросы, превышающие официально установленные лимиты, не сообщил об этом в специально уполномоченные органы, то он может являться субъектом уголовной ответственности по названной статье.

Информация о состоянии окружающей природной среды должна быть общедоступной и достоверной, неискаженной, соответствовать требованиям нормативно-правовых актов и технической документации. Достоверность информации, при необходимости, может подтверждаться путем проведения лабораторных исследований или специальной экспертизы уполномоченными органами в области охраны окружающей среды, либо иным способом, соответствующим законодательству Российской Федерации. Причем уровень получаемых сведений будет зависеть от науки и техники в данной сфере деятельности. Несомненно, мониторинг окружающей природной среды проводится повсеместно, важно, чтобы данные, получаемые от проводимых исследований, давали реальную возможность получить именно достоверную информацию.

Право личности на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением, реализуется посредством закрепления в административной и уголовной ответственности за совершения экологических правонарушений и возможности требования возмещения ущерба в нормах экологического, гражданского, административного, уголовного законодательства. Право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, возникает при наличии установленной экспертными исследованиями и подтвержденной в заключении причинно-следственной связи между экологическим правонарушением и причинением ущерба. Вместе с тем и здесь не обойтись без выражения воли физического лица (его представителя) на возмещение ему ущерба посредством направления в суд соответствующего искового заявления. В ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в несколько иной интерпретации повторяются закрепленные в конституции РФ экологические права, а также перечисляются возможные способы реализации гражданами своих экологических прав. Так, помимо права на благоприятную окружающую среду, гражданин имеет право на защиту этой среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, чрезвычайными ситуация-

ми природного и техногенного характера, а также на возмещение вреда, причиненного окружающей среде.

Реализуя свои экологические права, граждане могут: создавать общественные объединения, фонды и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды; направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по её охране; принимать участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, сборе подписей под петициями, референдумах по вопросам охраны окружающей среды и в иных, не противоречащих законодательству Российской Федерации акциях; выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в её проведении в установленном порядке; оказывать содействие органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в решении вопросов охраны окружающей среды; обращаться в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и иные организации с жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, негативного воздействия на окружающую среду и получать своевременные и обоснованные ответы; предъявлять иски в суд о возмещении вреда окружающей среде; осуществлять другие предусмотренные законодательством права. Конкретизация экологических прав граждан и способов их реализации находит свое отражение в законодательных и подзаконных актах. Так глава V Федерального закона «Об экологической экспертизе» регламентирует процедуру инициирования и проведения общественной экологической экспертизы. По сути, это одна из возможных форм реализации права граждан как на благоприятную окружающую среду, так и на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, поскольку выводы, содержащиеся в заключении экспертной комиссии, являясь доступными для проживающего на соответствующей территории населения, позволяют иметь четкое представление о негативных и позитивных сторонах предлагаемого к реализации объекта (например производственного комплекса, автозаправочного пункта), который исследуется в ходе экспертизы.

Ст. 10 Федерального закона «О животном мире» предоставляет гражданам осуществлять общественный контроль и проводить мероприятия по охране животного мира и среды его обитания, что можно отнести к активной форме реализации гражданами своего права на благоприятную окружающую среду применительно к сфере охраны и использования животного мира. В то время как, применительно к

специально уполномоченным органам в рассматриваемой сфере, осуществление схожей деятельности (государственный контроль, мероприятия по охране объектов животного мира и т. п.) можно отнести уже к разряду функциональных обязанностей.

Вместе с тем перечисленные выше конституционные и производные от них экологические права, так же как и схожие по смыслу с ними иные права, закрепленные в других законах, относятся к группе прав в сфере охраны окружающей среды, что, безусловно, является важной составляющей в эколого-правовом статусе личности, но не дает полного представления о правомочиях физических лиц. С точки зрения классификации, такие экологические права можно отнести к категории общих прав.

В то же время необходимо говорить и об отдельных правах граждан и иных лиц, осуществляемых в процессе природопользования, которые относятся к категории специальных прав. Такие права закреплены в природоресурсных законодательных актах, и их реализация в полном объеме также зависит от волеизъявления соответствующего субъекта. Например, согласно ст. 22 Закона РФ «О недрах», пользователь недр, а это может быть и физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, вправе: использовать предоставленный ему участок недр для любой формы предпринимательской или иной деятельности, соответствующей обозначенной в лицензии цели; самостоятельно выбирать формы этой деятельности, не противоречащие действующему законодательству; использовать отходы своего горнодобывающего и связанного с ним перерабатывающего производств, если иное не оговорено в лицензии; проводить без дополнительных разрешений геологическое изучение недр за счет собственных средств в границах горного отвода, предоставленного ему в соответствии с лицензией и т. д., возможность осуществления правомочий в определенных законом случаях обусловлена наличием специальных разрешений (лицензий). Так, согласно ст. 35 Федерального закона «О животном мире», пользование животным миром осуществляется гражданами на основании именных разовых лицензий на добычу определенного количества объектов животного мира в определенном месте или на конкретный срок. В ст. 46 Водного кодекса Российской Федерации закреплено, что права пользования водными объектами приобретаются на основании лицензии на водопользование и заключенного в соответствии с ней договора пользования водным объектом. Содержание самих специальных прав водопользователя раскрывается в нормах названного Кодекса и заключается в возможности:

– использовать водные объекты для собственных нужд, либо для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 27);

– получать в установленном порядке информацию о состоянии водных объектов, необходимую для осуществления своей деятельности (ст. 92); отказываться от пользования водным объектом (ст. 60) и др.

Наконец, участники общественных отношений, которые относятся к сфере обеспечения экологиче-

ской безопасности, наделяются самостоятельной группой прав. Эти права можно классифицировать как особые экологические права. Например, ст. 18 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» устанавливает, что граждане имеют право: на защиту жизни, здоровья, их личного имущества в случае возникновения чрезвычайных ситуаций; в соответствии с планами ликвидации чрезвычайных ситуаций использовать средства коллективной и индивидуальной защиты и другое имущество органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, предназначенное для защиты населения от чрезвычайных ситуаций; быть информированными о риске, которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности; обращаться лично, а также направлять в государственные органы и органы местного самоуправления индивидуальные и коллективные обращения по вопросам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; участвовать в установленном законом порядке в мероприятиях по предупреждению чрезвычайных ситуаций; на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций. Приведенный выше перечень позволяет говорить об определенной схожести прав граждан в сферах обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, однако индивидуальная специфика особых и общих экологических прав все-таки очевидна, и их разделение предопределено ст. 42 Конституции Российской Федерации.

Как отмечают авторы научно-практического комментария к Конституции Российской Федерации 1993, право на окружающую природную среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу человека и гражданина экологическим правонарушением, в своем содержании представляет единство следующих возможностей:

а) определять вид (и объем) возможного поведения самого обладателя субъективного права;

б) требовать соответствующего поведения (совершения определенных действий либо от воздержания от других лиц (обязанного субъекта);

в) прибегать в необходимых случаях к содействию соответствующих государственных органов для реализации второй возможности [2, с. 298].

Обязанности в сфере конституционного регулирования экологических прав установлены в статье 58 Основного закона. 1. Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду. 2. Бережно относиться к природным богатствам. Ст. 72, 78, 114, 130 закрепляют основы природоохранной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Специфика экологической юридической конструкции состоит в том, что центр ее тяжести находится в обязанности – чтобы человек жил в условиях благоприятной окружающей среды, необходимо,

чтобы кто-то другой соблюдал юридическую обязанность не загрязнять ее. Для удовлетворения своего права на благоприятную окружающую среду человеку необходимо ждать исполнения юридической обязанности от обязанного лица. То есть, кто пользуется благами (в данном случае природными), тот должен нести противостоящие обязанности. На практике реализация прав на благоприятную окружающую среду зависит от добросовестного исполнения юридической обязанности со стороны, как ни странно, не природопользователя, а государства. Государство, в силу экономических законов, заложенных в самом процессе материального производства (к примеру, получение большего количества прибавочного продукта меньшими затратами), объективно не расположено к правомерному (экономически затратному) поведению в экологических отношениях. Как отмечает В. Д. Зорькин: «В обществах, основанных на принципе верховенства права, не человек для государства, а государство для человека» [3, с. 4]. Конкретизируются указанные обязанности в нескольких законах. В первую очередь, в Федеральном законе «Об охране окружающей природной среды». Экологические обязанности граждан в общем виде закреплены в ст. 58 Конституции РФ, которая обязывает каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Статья 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды», практически дословно дублируя конституционную норму, вменяет в обязанность гражданам соблюдение иных требований законодательства. В перечисленных нормах правомерно классифицировать экологические обязанности как общие, поскольку приведенные формулировки не раскрывают способы осуществления обязанностей, что по сути своей исключает возможность привлечения физического лица к ответственности за их неисполнение. В самом деле, сохранять природу можно путем активного волеизъявления, например, делая добровольные взносы на реализацию природоохранных мероприятий. Но такие действия, как указывалось выше, относятся к правам граждан. В то же время непринятие гражданином никаких мер для сохранения окружающей среды в своей повседневной жизни тоже нельзя вменять ему в вину в случае фактического отсутствия вреда окружающей среде от его бездействия. А ведь смысл установления любых обязанностей заключается в том, что неисполнение их субъектами, на которых возложены такие обязанности, должно влечь за собой негативные последствия для нарушителей. Таким образом, правомерно говорить о специальных экологических обязанностях, которые закрепляются в законодательных актах, конкретизируя общие экологические обязанности. То есть, в отличие от перечисленных выше самостоятельных групп экологических прав граждан и иных лиц, в данном случае отмечается обусловленность (зависимость) специальных экологических обязанностей от общих. Содержательная сторона экологических обязанностей может выражаться как в форме закрепленных в законодательных и подзаконных актах требований воздержаться от совершения чего-либо, так и форме требо-

ваний совершить какие-либо действия. В первом случае в качестве примера можно привести ситуацию, когда физическое лицо-предприниматель, у которого решением уполномоченного органа приостановлено действие лицензии на природопользование, должен соблюдать требования выданного ему предписания и воздерживаться от запрещенных при этом действий. В свою очередь, исполнение обязанностей в форме совершения действия осуществляется, например, при направлении гражданином-предпринимателем платежа за пользование природными ресурсами. Неисполнение таких обязанностей будет влечь за собой конкретные негативные последствия, предусмотренные нормами соответствующих законов. Установленные в нормативных правовых актах требования могут носить как прямой, так и опосредованный характер. Например, ст. 92 Водного кодекса РФ прямо обязывает водопользователей, в том числе и граждан, соблюдать режим использования водоохранных зон, который, в свою очередь, установлен Положением о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах, утвержденным Постановлением Правительства от 23.11.1996, № 1404. То есть на лицо, хотя и конкретизированное в подзаконном правовом акте, но достаточно ясное (прямое) требование по соблюдению установленного режима. В то же время ст. 66 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предоставляет государственным экологическим инспекторам право предъявлять требования и выдавать предписания физическим лицам об устранении нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и нарушений природоохранных требований, выявленных при осуществлении государственного экологического контроля. Этому праву корреспондирует обязанность физического лица выполнять требования, содержащиеся в предписании. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что круг экологических обязанностей граждан и иных физических лиц достаточно широк и может устанавливаться органами публичной власти в рамках предоставленной им компетенции путем принятия (издания) нормативных правовых актов (законов, постановлений и т. д.). В этом смысле главная задача участников нормотворческого процесса при установлении правообязывающих, ограничительных и запрещающих норм заключается: в учете общественной потребности в установлении экологических обязанностей; в необходимости четкого формулирования существа экологических обязанностей в целях единообразного понимания их в правоприменительной практике; в обеспечении законными, своевременными и адекватными средствами принуждения любого факта уклонения от исполнения экологических обязанностей. Целью установления экологических обязанностей является обеспечение рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Экологические обязанности граждан – это закрепленные в нормативных правовых актах в форме запретов, правообязывания и ограничений и адресуемые гражданам требования, неисполнение либо не надлежащее исполнение которых может повлечь за

собой негативные для нарушителей последствия в установленном законом порядке.

При рассмотрении конституционной правообязанности личности необходимо отметить, что все названные права и обязанности личности, а именно – их возможная реализация в полной мере, зависят от уровня правовой культуры населения, воспитания, именно экологического воспитания, которое должно начинаться с самого раннего детства и иметь продолжение в течение всей жизни. Наличие у индивида знаний о своих конституционных правах и свободах существенно влияет на формирование конституционно-правовой психологии личности. В связи с этим в статье 7 Закона «Об охране окружающей природной среды» предусмотрено, что, в целях экологической культуры общества и профессиональной подготовки специалистов, устанавливается система всеобщего, комплексного и непрерывного экологического воспитания и образования, охватывающая весь процесс дошкольного, школьного воспитания и образования, профессиональной подготовки специа-

листов в средних и высших учебных заведениях повышения квалификации, а также в средствах массовой информации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М., 2008. – 15 с.
2. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий [Текст] / под ред. Б. Н. Топорнина. – М.: Юрист, 1997. – 716 с.
3. Зорькин, В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод [Текст] / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 4.
4. Татаркин, А. И. Качество жизни – индикатор устойчивого развития регионов [Текст] / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 8 – 9. – С. 17.
5. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (13-14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро).

УДК [342.711+342.718](479.25)

ПОЛУЧЕНИЕ, ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА И ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

М. С. Оганисян

Статья дает возможность студентам юридического факультета и всем желающим ознакомиться с процедурой получения гражданства и двойного гражданства Республики Армения и сделать выводы о необходимости введения изменений и дополнений в закон РФ «О гражданстве» и принятия в России закона о двойном гражданстве.

The article gives an opportunity to students faculty of law and to all others are interested in studying with the procedure of obtaining citizenship and dual citizenship of the Republic of Armenia and to make conclusions about applying amendments in the bill of citizenship of Russian Federation and to sign the law of dual citizenship in Russia.

Ключевые слова: двойное гражданство, Республика Армения, приобретение, получение и утрата гражданства, лица без гражданства, понятие резидента.

Верховный Совет Армянской ССР, выражая единую волю Армении и исходя из принципов Всеобщей декларации прав человека и общепризнанных норм международного права, принял Декларацию независимой Армении от 23 августа 1990 года. Вторым пунктом Декларация подтвердила суверенитет государства Республики Армения и действия на всей территории республики только Конституции и законов Республики Армения.

В пункте 4 Декларация установила гражданство Республики Армения «для всех граждан», проживающих на ее территории. Именно для всех национальностей, проживающих на территории Армении в данный момент без исключения и без каких-либо привилегий и дискриминации. Армяне, проживающие за пределами Республики Армения, имеют право на гражданство республики Армения. Конституционный закон «Об основах независимой государственности» от 25 сентября 1991 года подтвердил этот принцип. Ст. 10 этого закона, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека и нормы международного права, государство Армения возложило на себя обязанность обеспечивать «свободное и рав-

ноправное развитие своих граждан, независимо от национальности, расовой принадлежности и вероисповедания, поставило своих граждан под свою защиту и покровительство за пределами национальной территории, а порядок вступления в гражданство и лишения гражданства оставила на усмотрение законодателя.

Порядок приобретения и прекращения гражданства Республики Армения определяется Конституцией Республики Армения, законом «О гражданстве Республики Армения», другими нормативно-правовыми актами и международными договорами Республики Армения. Каждое лицо в установленном законом порядке имеет право на приобретение гражданства Республики Армения. Армяне по национальности приобретают гражданство Республики Армения в упрощенном порядке.

Гражданин Республики Армения не может быть лишен гражданства Республики Армения или права на его изменение, кроме как в случаях, предусмотренных законом о гражданстве Республики Армения. Изменение гражданства регулируется вышеуказанным законом и международными договорами

Республики Армения. Отказ от гражданства Республики Армения без получения гражданства другого государства сам по себе не влечет утраты гражданства Республики Армения.

Если ратифицированными международными договорами Республики Армения установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены конституцией Республики Армения и законом о гражданстве Республики Армения, применяются нормы международного договора. Гражданами Республики Армения являются лица, приобретшие гражданство Республики Армения в соответствии с законом, которые равны перед законом, независимо от оснований приобретения гражданства Республики Армения, национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических или иных взглядов, социального происхождения, имущественного или иного положения и имеют все установленные Конституцией и законами права, свободы и обязанности.

Документами, подтверждающими гражданство Республики Армения, являются паспорт гражданина Республики Армения, а по достижении 16 лет – свидетельство о рождении или свидетельство, подтверждающее гражданство Республики Армения. Проживание за пределами Армении само по себе не влечет прекращения гражданства Республики Армения.

Вступление в брак гражданина (гражданки) Республики Армения с гражданкой (гражданином) иностранного государства само по себе не влечет изменения гражданства. Изменение гражданства одним из супругов также само по себе не влечет изменения гражданства другого супруга.

Государство Армения поощряет приобретение гражданства лицами без гражданства, проживающими в Республике Армения, и не препятствует приобретению ими гражданства другого государства. Поэтому на территории Армении не проживают лица без гражданства.

Гражданство Республики Армения приобретается:

- 1) признание гражданства;
- 2) по рождению;
- 3) путем приема в гражданство;
- 4) путем восстановления в гражданстве;
- 5) путем группового приобретения гражданства;
- 6) по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Армения;
- 7) по иным основаниям, предусмотренным Конституцией Республики Армения и законом о гражданстве Республики Армения.

Гражданами Республики Армения признаются:

- 1) граждане бывшей АрмССР, постоянно проживающие в Республике Армения, которые до вступления в силу Конституции не приобрели гражданства другого государства или отказались от него в течение года со дня вступления в силу настоящего закона о гражданстве;

- 2) лица без гражданства или граждане других республик бывшего СССР, не являющиеся иностранными гражданами, до вступления в силу настоящего нового закона «О гражданстве Республики Армения» постоянно проживавшие в Республике Армения последние три года, которые в течение года

со дня вступления в силу вышеуказанного закона заявляют о приобретении гражданства Республики Армения;

- 3) граждане бывшей АрмССР, проживающие после 21 сентября 1991 года за пределами Республики Армения, которые не приобрели гражданства другого государства, а также граждане бывшей Армянской ССР, армяне по происхождению, проживавшие до этого за пределами Армении и не приобретшие гражданства другого государства и до вступления в силу закона о гражданстве состоявшие на консульском учете.

В мировой практике существует два основных способа приобретения гражданства по рождению: на основе принципов «права крови» и «права почвы». В первом случае ребенок приобретает гражданство родителей, независимо от места рождения, во втором – ребенок становится гражданином того государства, на территории которого он родился, независимо от гражданства родителей. Особенностью получения гражданства Армении по рождению в трех поколениях является основание принадлежности к национальности, независимо от места проживания.

Ребенок, родители которого на момент его рождения являются гражданами Республики Армения, независимо от места рождения приобретает гражданство Республики Армения.

Ребенок, один из родителей которого на момент его рождения является гражданином Республики Армения, а другой неизвестен или является лицом без гражданства, приобретает гражданство Республики Армения.

В случае, когда один из родителей на момент рождения ребенка является гражданином Республики Армения, а другой – иностранным гражданином, гражданство ребенка определяется по письменному соглашению родителей.

При отсутствии соглашения ребенок приобретает гражданство Республики Армения, если он родился в Республике Армения, или если в случае неприобретения гражданства он становится лицом без гражданства, или если родители постоянно проживают в Республике Армения. Ребенок, родившийся в Республике Армения, родители которого являются лицами без гражданства, приобретает гражданство Республики Армения.

Каждое лицо, не имеющее гражданства Республики Армения, по достижении 18-летнего возраста может заявить о приеме в гражданство Республики Армения, если оно, в установленном законом порядке, последние три года постоянно проживает в Республике Армения, может объясниться по-армянски и знакомо с Конституцией Республики Армения.

В гражданство Республики Армения принимают по Указу Президента Республики о предоставлении гражданства.

Без соблюдения требования о сроке проживания, установленного законом о гражданстве, гражданство Республики Армения предоставляется не имеющему гражданства Республики Армения лицу:

1) вступившему в брак с гражданином (гражданкой) Республики Армения либо имеющему ребенка, отца или мать, являющихся гражданами Республики Армения;

2) родители или один из родителей которого в прошлом имели гражданство Республики Армения либо родившемуся в Республике Армения и в течение трех лет по достижении 18-летнего возраста заявившему о приеме в гражданство Республики Армения;

3) являющемуся армянином (армянкой) по происхождению и поселившемуся в Республике Армения;

4) проживающему за рубежом в армянской диаспоре.

Заявление о приеме в гражданство Республики Армения отклоняется, если данное лицо своей деятельностью наносит ущерб государственной и общественной безопасности, общественному строю, здоровью и нравам общества, правам и свободам, чести и доброму имени других лиц.

Без соблюдения процедуры получения гражданства Республики Армения гражданство может быть предоставлено лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой Армения. Лицо, принимаемое в гражданство Республики Армения, дает следующую клятву: «Я, (фамилия, имя), становясь гражданином Республики Армения, клянусь быть верным Республике Армения, соблюдать Конституцию и законы Республики Армения, защищать независимость и территориальную целостность Республики Армения. Обязуюсь уважать государственный язык Республики Армения, национальную культуру и обычаи».

Лицо, принимаемое в гражданство, зачитывает текст клятвы на армянском языке и расписывается под ним.

Ребенок в возрасте до 14 лет родителей, приобретших гражданство Республики Армения, приобретает гражданство Республики Армения.

Если гражданство Республики Армения приобретает один из родителей, а другой является иностранным гражданином или лицом без гражданства, то их ребенок в возрасте до 14 лет приобретает гражданство Республики Армения, если имеется согласие родителей или если ребенок проживает в Республике Армения и имеется согласие родителя, являющегося гражданином Республики Армения.

Ребенок в возрасте до 14 лет родителей, утративших гражданство Республики Армения, утрачивает гражданство Республики Армения, если он приобретает гражданство другого государства.

Если один из родителей утратил гражданство Республики Армения, а другой является гражданином Республики Армения, то их ребенок в возрасте до 14 лет утрачивает гражданство Республики Армения, если имеется согласие родителей или если ребенок проживает за пределами Республики Армения и имеется согласие родителя, являющегося гражданином Республики Армения.

Ребенок, усыновленный гражданами Республики Армения, приобретает гражданство Республики Армения.

Если один из усыновивших ребенка супругов является лицом без гражданства, а другой – гражданином Республики Армения, ребенок приобретает гражданство Республики Армения.

Если один из усыновивших супругов является иностранным гражданином, а другой – гражданином Республики Армения, ребенок приобретает гражданство Республики Армения, если:

1) имеется согласие усыновивших ребенка супругов;

2) ребенок проживает в Республике Армения и имеется согласие усыновителя, являющегося гражданином Республики Армения;

3) ребенок является лицом без гражданства или если он в случае неприобретения гражданства становится лицом без гражданства.

Ребенок, являющийся гражданином Республики Армения, которого усыновили иностранные граждане или такие супруги, один из которых является гражданином Республики Армения, а другой – иностранным гражданином, сохраняет гражданство Республики Армения. В подобном случае ребенок может изменить гражданство только по заявлению усыновителей.

Ребенок, являющийся гражданином Республики Армения, которого усыновили лица без гражданства, или если один из усыновивших супругов является лицом без гражданства, а другой – гражданином Республики Армения, сохраняет гражданство Республики Армения.

Ребенок, находящийся в Республике Армения, родители которого неизвестны, является гражданином Республики Армения. В случае обнаружения одного из родителей или опекуна, гражданство ребенка может быть изменено в соответствии с настоящим Законом.

Ребенок, являющийся гражданином Республики Армения, в отношении которого установлено опекуновство или попечительство граждан Республики Армения, сохраняет гражданство Республики Армения, независимо от обстоятельства выхода его родителей из гражданства Республики Армения. В подобном случае ребенок может выйти из гражданства Республики Армения по заявлению родителей, если они не лишены родительских прав.

При изменении гражданства родителей гражданство детей в возрасте 14 – 18 лет изменяется в установленном настоящим Законом порядке – при наличии согласия детей (в письменной форме, нотариально заверенной).

Гражданство Республики Армения прекращается:

1) в случае изменения гражданства Республики Армения;

2) в случае утраты гражданства Республики Армения;

3) по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Армения;

4) по иным основаниям, предусмотренным законом о гражданстве Республики Армения.

Каждый гражданин Республики Армения, достигший 18-летнего возраста, вправе изменить граж-

данство – выйти из гражданства Республики Армения и приобрести гражданство другого государства.

Заявление гражданина о выходе из гражданства Республики Армения отклоняется, если:

- 1) в отношении него возбуждено уголовное преследование;
- 2) в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению приговор или решение суда;
- 3) выход его из гражданства Республики Армения противоречит интересам национальной безопасности Республики Армения;
- 4) он имеет неисполнение обязательств, связанное с интересами государства, предприятий, организаций или граждан.

Лицо может лишиться гражданства Республики Армения, если оно:

- 1) приобрело гражданство Республики Армения в соответствии со статьей 13 закона о гражданстве Республики Армения и, проживая постоянно за границей, в течение семи лет без уважительных причин не состояло на консульском учете;
- 2) приобрело гражданство Республики Армения на основании ложных сведений или фальшивых документов;
- 3) приобрело гражданство другого государства с нарушением законодательства о гражданстве Республики Армения.

Президент Республики своим Указом решает вопросы приема в гражданство Республики Армения, восстановления гражданства Республики Армения, группового приобретения гражданства Республики Армения, прекращения гражданства Республики Армения; определяет порядок рассмотрения заявлений о гражданстве.

Комиссию по вопросам гражданства при Президенте Республики формирует Президент Республики. Положение о Комиссии по вопросам гражданства утверждает Президент Республики.

Правительство же, в отличие от Президента занимается следующими вопросами:

- 1) обеспечивает приведение актов Правительства, министерств, иных органов управления в соответствие с законом о гражданстве Республики Армения;
- 2) определяет порядок оформления документов, подтверждающих гражданство Республики Армения, и выдачи их гражданам;
- 3) устанавливает перечень и образцы документов, необходимых для приобретения и прекращения гражданства;
- 4) принимает постановления, обеспечивающие применение закона о гражданстве Республики Армения.

Также Правительство через компетентные органы:

- 1) принимает заявления и иные документы, касающиеся гражданства, проверяет их подлинность и обоснованность;
- 2) направляет Президенту Республики заявления, ходатайства и иные документы, касающиеся гражданства с соответствующими заключениями;

3) представляет Президенту Республики предложения о прекращении гражданства Республики Армения;

4) ведет учет граждан Республики Армения;

5) в соответствии с настоящим Законом определяет принадлежность лиц к гражданству Республики Армения.

Заявления и ходатайства по вопросам гражданства представляются в письменной форме.

Заявления по вопросам гражданства рассматриваются в срок до одного года. В случае отклонения заявления повторно можно обратиться через год со дня отклонения в установленном законом о гражданстве Республики Армения порядке.

Непринятие должностными лицами заявлений по вопросам гражданства, нарушение сроков рассмотрения, а также иные их незаконные действия, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Административный кодекс Республики Армения устанавливает ответственность граждан Республики Армения за нарушение статей 195 (1), 195 (2), в которых указывается:

1) если гражданин Армении проживает более шести месяцев на территории других государств и не сообщает об этом в Министерство иностранных дел Армении, он несет административное наказание в виде штрафа в размере 50 % от минимальной оплаты труда или размер одной минимальной оплаты труда;

2) если гражданин Армении принимает гражданство другого государства и об этом не сообщает в Правительство Армении, он несет административное наказание в виде штрафа в размере пятидесятикратной минимальной оплаты труда.

Запрет на двойное гражданство фактически был отменен в результате конституционных изменений, 27 ноября 2005 года в республике прошел референдум, на котором граждане высказались за отмену соответствующего положения основного закона. Более того, в Конституции Армении появилась норма, оговаривающая, что права и обязанности лиц, имеющих два и более гражданства, должны определяться законом. Именно этим объясняется необходимость внесения изменений в законодательство Армении. Поправки в конституцию разработали Республиканская партия Армении и партия «Дашнакцутюн». Именно эти партии и обеспечили прохождение поправок о двойном гражданстве. Согласно новому законопроекту, армяне, утратившие гражданство Армении с 1995 года, смогут восстановить его, не отказываясь от гражданства новой страны. Кроме того, гражданин Армении теперь может получить гражданство другой страны без потери армянского гражданства.

В связи с этим предлагался дифференцированный подход: определенные условия для граждан других стран, имеющих цель получить гражданство Республики Армения, и одновременно смягчение этих требований для некоторых категорий заявителей. В целом к гражданам другой страны, желающим получить гражданство Республики Армения, предъявляются три основных требования: они должны в течение трех лет постоянно проживать на территории

Армении, должны уметь говорить на армянском языке и должны знать Конституцию Республики Армения. В отличие от такой универсальной и несколько жесткой нормы, на наш взгляд, для определенных категорий заявителей необходимо создать упрощенный порядок получения гражданства. К этой категории относятся лица, являющиеся этническими армянами. Упрощенный порядок также задействован для следующих категорий:

1) тех, кто состоит в брачных отношениях с гражданами Республики Армения;

2) лиц, имеющих детей, являющихся гражданами Республики Армения;

3) для лиц, чьи родители или родитель прежде имели гражданство Республики Армения, при условии, что заявление для получения гражданства подано заявителем в течение трех лет после достижения последним 18-летия.

В эту группу также входят лица, являющиеся потомками армян, и лица, добровольно, согласно личному заявлению, отказавшиеся от гражданства Республики Армения после первого января 1995 года, то есть действовавшие в точном соответствии с тогдашним законодательством, запрещающим двойное гражданство. В вышеупомянутых случаях не будет применяться требование относительно проживания в Армении в течение трех лет, не будет императивом также и владение армянским языком.

Применительно к государству, имеющему диаспору, которая превышает по численности население самой страны институт двойного гражданства – способ еще более укрепить связь этнических армян, которые оказались за рубежом не по своей воле, с исторической Родиной.

Говоря о двойном гражданстве, следует иметь в виду ряд серьезных правовых вопросов: гражданство предусматривает не только определенные права, но и ряд обязанностей во взаимоотношениях с государством. В основном регуляции подлежат право избирать и быть избранным, права и обязанности, связанные с налогообложением, обязанность службы в армии, право на социальное обеспечение, право пользования протекцией иного государства и прочие права. Все граждане, имеющие гражданство и другого государства, вправе избирать, если они в день выборов прибывают в Армению, но эти лица не вправе избираться на пост президента республики и в Национальное Собрание. Также были введены некоторые ограничения по замещению ряда иных государственных должностей. Так, к примеру, судьей Конституционного суда не может быть человек, имеющий двойное гражданство.

Что касается налогов и таможенных пошлин, то на сегодняшний день в стране режим для граждан и не граждан Армении одинаков: в основе его лежит понятие резидента-человека, центр интересов которого связан с Арменией, или который проживает в Армении более 183-х дней в течение календарного года.

Применительно к воинской службе предусматривается следующий подход: лица, которые исполнили воинский долг в другой стране, отслужив не менее двенадцати месяцев воинской, либо не менее

восемнадцати месяцев альтернативной, освобождаются от воинской службы в Армении. Вместе с тем правительство обладает правом принять решение относительно ограничения действия упомянутой нормы в отношении некоторых стран. Конечно же, вышеупомянутые лица не освобождаются от воинской обязанности в случае мобилизации: в этих случаях Республика Армения рассматривает этих лиц исключительно как своих граждан.

Все лица, имеющие двойное гражданство, рассматриваются только как граждане Армении. Это означает, что эти лица в своих отношениях с Арменией будут не вправе прибегать к защите иных государств. Это общепринятый подход в международном праве. Точно так же эти лица не вправе подавать иски о защите инвестиций против Армении в соответствии с международными договорами Республики Армения с другими государствами. То есть, если, к примеру, гражданин Канады, являющийся одновременно гражданином Армении, инвестирующий в экономику Армении, имеет спор с государством, не может воспользоваться правом гражданина Канады, опираясь при этом на договор о взаимной защите инвестиций между Республикой Армения и Канадой.

Документы необходимые для получения гражданства Армении, гражданами других государств (только для лиц армянской национальности):

- 1) заявление;
- 2) автобиография;
- 3) свидетельство о рождении, паспорт, свидетельство о браке (при наличии) и их копии;
- 4) справка о состоянии здоровья;
- 5) справка о трудовой деятельности;
- 6) справка об отсутствии судимости из страны, в которой постоянно или преимущественно проживал последние 10 лет;
- 7) справка с места жительства;
- 8) справка, подтверждающая армянское происхождение;
- 9) госпошлина 1000 драм на счет 900005160529;
- 10) 6 фотокарточек – 3, 5х4, 5 см;
- 11) копии документов жены, детей, являющихся гражданами Армении.

Документы на иностранных языках должны быть переведены на армянский язык и нотариально заверены. Документы надо представить в Паспортно-Визовое управление Полиции РА или в посольство (представительство) Армении по месту жительства заявителя.

За 2008 год армянское гражданство получили 1410 человек, из которых 1350 – как второе гражданство, а 60 человек до этого являлись лицами без гражданства. Для сравнения отметим, что за прошлые 11 лет армянское гражданство получили 1735 человек. Такое увеличение числа получивших гражданство Республики Армения связано с принятием в 2008 году Правительством Армении закона о двойном гражданстве. Это подтверждает тот факт, что за десять месяцев 2009 года двойное гражданство получили 3514 человек (по данным министра диаспоры Армении Грануша Акопяна).

При изучении Конституции Армении, законов и других нормативных актов, касающихся гражданства, можно сделать следующие выводы:

1) при выборе гражданства родителями другого государства учитываются права ребенка, и сохраняется право ребенка 14-18 лет получить гражданство Армении;

2) все армяне, родившиеся на территории Армении и проживающие на территории другого государства и имеющие гражданство данного государства, при желании получают гражданство Армении;

3) все этнические армяне, проживающие за рубежом, получают гражданство в упрощенном порядке;

4) все армяне, проживающие за рубежом и не имеющие гражданства Армении, имеют право избирать, если в день выборов находятся в Армении;

5) все дети в трех поколениях армян, родившихся на территории Армении и проживающих за рубежом, имеющих гражданство другого государства, могут при желании получить гражданство Армении в упрощенном порядке;

6) на территории Армении нет лиц без гражданства: они становятся гражданами Армении либо при содействии Правительства Армении получают гражданство другого государства, либо покидают территорию Армении;

7) без визы и приглашения все желающие могут посетить Армению, независимо от национальности;

8) лицам, независимо от национальности, при въезде в Армению и выезде нет необходимости заполнять декларацию.

Литература

1. Армяне России желают получить гражданство Армении [Текст] // Еркрамас: армянская газета. – 2008. – № 10. – 23 октября. – С. 4.

2. Ковлер, А. И. Двойное гражданство: панацея или ловушка [Текст] / А. И. Ковлер // Актуальные проблемы гражданства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам гражданства. – М.: Юрист, 1995. – С. 119.

3. Президент Армении предоставил армянское гражданство Шарлю Азнавуру [Текст] // Еркрамас: Армянская газета. – 2008. – № 12. – 26 декабря. – С. 2.

4. Европейская конвенция о гражданстве [Электронный ресурс]: [Страсбург, 6 ноября 1997 г.] // Справочная правовая система «Гарант».

5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Текст] // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [от 16 декабря 1966 г.] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Законодательство.

7. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

8. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]: от 5 июля 1995 года // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Законодательство.

9. Административный кодекс РА [Текст] // Официальная Правительственная ведомость РА. – Ереван, 2008. – 218 с.

10. О гражданстве Республики Армения [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения: [от 06. 11. 1995г. №С-061-І-ЗР; по состоянию на 06. 03. 2007 г.] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Законодательство.

11. О правовом положении иностранных граждан в Республике Армения [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения: [от 17.07.1994 г. с изм. от 2001 г.] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Законодательство.

УДК 343.8, 343.9;

ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Е. А. Писаревская

Автор анализирует понятие «преступность несовершеннолетних», особенности преступности несовершеннолетних, связанные в том числе с её групповым характером. В статье подчеркивается, что групповой характер преступности несовершеннолетних связан с возрастной особенностью несовершеннолетних – повышенной необходимостью в общении. Автор отмечает, что вопросам профилактики групповой преступности несовершеннолетних не уделяется достаточно внимания и выдвигает ряд предложений по совершенствованию профилактической деятельности в данном направлении.

The author analyses concept «Juvenile crime», features of criminality of the juveniles, connected, including, with its group character. In the article it is underlined, that group character of crime of the juveniles is connected with age feature of the juveniles – the high necessity for dialogue. The author notices that enough attention is not given to questions of preventive maintenance of group criminality of the juveniles and puts forward a number of offers on fulfilment of preventive activity in the given direction.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений несовершеннолетних, предупреждение правонарушений и преступлений.

Преступность несовершеннолетних – это самостоятельный вид преступности, обусловленный особенностями количественных и качественных пока-

зателей ее состояния и развития, а также личностью преступника, в основе поведения которого лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика.

Преступность несовершеннолетних обоснованно определяется как социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на определенной территории лицами в возрасте 14 – 17 лет [10, с. 8]. Большинство преступлений, как отмечают многие исследователи [4, с. 160], совершается несовершеннолетними в группах, что обусловлено их возрастными особенностями. Законодательство Российской Федерации дает четкое определение кого, в соответствии с законом, следует называть несовершеннолетними и привлекать к уголовной ответственности. Так, ст. 87 УК РФ гласит, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». В ст. 19 УК РФ сказано, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Согласно ст. 20 УК РФ, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Здесь же дается исчерпывающий перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет.

Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности и имеет свои специфические особенности, проявляющиеся в ее уровне, структуре, динамике, детерминантах и мотивации, связанные с особым субъектом – несовершеннолетним преступником. Подростковый возраст является узловым, так как присущие ему особенности и психологические изменения при определенных условиях жизни, деятельности и воспитания становятся устойчивыми чертами личности человека. Для несовершеннолетних характерна ориентация на личное материальное благополучие, на жизнь по принципу «как хочется», на самоутверждение, на собственную «совесть», содержание которой часто противоречит принципам общественной морали и права. По мере возрастного развития, у несовершеннолетних неуклонно повышается роль сознания в деятельности и поведении. Ситуативное поведение все более сменяется поведением, обусловленным сложившимися устойчивыми нравственными нормами.

Динамика и структура преступности несовершеннолетних в значительной мере зависят от возрастных особенностей преступников. В то же время последнее не является единственным обстоятельством, определяющим специфику преступности несовершеннолетних, так как усвоение общественно полезных норм поведения (и отклонение от этих норм) зависит от социальных условий, прежде всего от воспитания несовершеннолетних. Вышеуказанные возрастные особенности несовершеннолетних, хотя и влияют на поведение подростков, в том числе и на совершение ими преступлений, но они не являются первопричиной таких поступков, а выступают в роли катализатора, который способствует тому, что в определенной объективной ситуации, под воздей-

ствием благоприятных внешних условий и обстоятельств подросток поступает подобным образом.

Одной из особенностей преступности несовершеннолетних является её ярко выраженный групповой характер. Высказанное К. Е. Игошевым в 70-х годах мнение о том, что преступность несовершеннолетних – это групповая преступность, не утратило своей актуальности по сей день [7, с. 31]. Психологические особенности подростка связаны с тем, что он не может находиться в изоляции, и ищет группу, в которой был бы равным. Очевидно, семья, даже самая благополучная, не может в полной мере компенсировать несовершеннолетнему такую группу. В действительности так называемая групповая динамика, помогает несовершеннолетним выжить в стрессах и информационном хаосе. Они спонтанно и неосознанно стремятся к объединению. Групповая динамика – это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит их к взаимному удовлетворению.

В криминологической литературе превалирует общий подход к анализу преступных групп несовершеннолетних, заключающийся в признании преступной группы как социально- психологического феномена, что предполагает необходимость обращения к данным социально-психологической науки. Так, при определении понятия преступной группы в криминологии практически все исследователи говорят о том, что это малая неформальная группа с наличием определенной организации внутригрупповых связей, стремящаяся к достижению общей цели. А под общей целью, как правило, понимается преступная деятельность.

По мнению целого ряда ученых, преступная группа, в криминологическом её понимании, «это малая, относительно замкнутая группа, характеризующаяся общностью антисоциальной направленности, влиянием ее членов друг на друга в процессе совершения преступления и иных связанных с преступностью правонарушений» [3, с. 14].

В. Г. Лукашевич рассматривает преступную группу как малую неформальную группу, «объединяющую на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности» [6, с. 11].

Таким образом, преступная группа несовершеннолетних – это неформальная группа, состоящая из двух и более человек, в которой существуют внутригрупповые связи, объединенная общей целью – совершение преступных деяний.

Практика показывает, что некоторые неформальные группировки несовершеннолетних первоначально не занимались совершением преступлений, а возникли на базе идеи здорового образа жизни и патриотического поведения. При этом объединение в них несовершеннолетних происходило за счет четкой субординации и жесткой дисциплины. Как правило, в создании каждой такой группировки

либо прямо, либо косвенно участвовал взрослый человек из криминальной среды.

В целом по России показатель групповой преступности несовершеннолетних на протяжении ряда лет в 2-3 раза превышает значение этого показателя среди взрослых [1, с. 214].

В нравственно-психологическом плане личность несовершеннолетних преступников характеризуется рядом довольно существенных специфических признаков. Прежде всего, на их противоправном поведении, безусловно, сказываются их возрастные особенности, такие, например, как повышенная внушаемость, склонность к подражанию, юношеский негативизм, известная несформированность жизненных ориентаций и установок, инфантильность эмоционально-волевой сферы. Для большинства подростков характерно отсутствие интереса к учебе и труду. В несравненно большей степени их привлекает сфера досуга, как правило, заполненного социально негативным содержанием (бесцельное времяпрепровождение, азартные игры, употребление алкоголя и наркотиков, болезненное реагирование на любые замечания взрослых, половая распущенность и так далее). Несовершеннолетние преступники, как правило, склонны верить так называемой уголовной романтике, не видя ее изнанки.

Кроме того, с каждым годом нарастает процесс дегуманизации преступного мира, повышается уровень жестокости, в том числе в межличностных отношениях между преступниками. Часто происходят кровавые стычки между различными группировками несовершеннолетних, которые нередко заканчиваются гибелью кого-либо из их числа.

Необходимо обратить внимание на то, что доля групповых преступлений среди несовершеннолетних составляет 50 % в структуре всей преступности несовершеннолетних. Причем самый высокий удельный вес групповой преступности у 14-летних, самый низкий у 17-летних несовершеннолетних. Групповой характер носят, например, такие формы асоциального поведения, как наркомания, уличное хулиганство, половая распущенность [5, с. 270].

Таким образом, преступность несовершеннолетних, являясь частью общей преступности, имеет свои особенности. Одной из наиболее важных является то, что несовершеннолетние совершают преступления преимущественно в группе, в состав которых могут входить как несовершеннолетние, так и взрослые люди. Однако профилактическая работа с данным явлением носит эпизодический характер, не предусмотрены целенаправленные мероприятия. Для того, чтобы разработать программу по предупреждению групповой преступности, необходимы криминологические исследования, учитывающие групповой характер преступности несовершеннолетних и акцентирующие на нем свое внимание. Данное утверждение вовсе не означает игнорирование той части преступности несовершеннолетних, которая не носит группового характера.

Не вызывает сомнения, что прежде всего необходимо предупреждать возникновение преступных групп несовершеннолетних. Этому могут способ-

ствовать мероприятия общеобразовательного, культурно-воспитательного и оперативного характера, направленные на предупреждение их возникновения. Исключительного внимания к себе требуют предкриминальные группы подростков. Перерастание данных групп в преступные происходит буквально на глазах у окружающих. Предупреждение возникновения предкриминальных групп предполагает: оздоровление семейной обстановки, ликвидацию отрицательного влияния микросреды, усиление роли образовательных и досуговых учреждений в планировании свободного времени несовершеннолетних.

В научной литературе отмечается, что работа по разобщению и переориентации групп несовершеннолетних с отклоняющимся поведением (асоциальных групп) должна выступать прерогативой образовательных учреждений, задачей которых является оказание позитивного влияния на субкультуру сложившихся между учениками отношений в целях устранения их конфликтности со сверстниками и педагогами. Мы солидарны с точкой зрения Л. М. Прокументова, что «объектом предупреждения органов милиции могут быть не все антиобщественные группы несовершеннолетних, а только те, члены которых нарушают нормы прав: преступные группы и криминогенные» [9, с. 61]. Совершенно недопустимой представляется практика раннего общения с милицией несовершеннолетних, допускающих нарушения моральных норм, даже, если их поведение свидетельствует о наличии у них агрессивности, склонности к разрешению конфликтов насильственным путем, так как это может сделать их невосприимчивыми к мерам воздействия, сформировать у них агрессивную реакцию на такое воздействие. Данные нашего исследования свидетельствуют, что более 1/3 несовершеннолетних насильственных преступников на момент совершения преступления состояло на учете в ПДН по различным основаниям, однако тем не менее совершило преступления.

Большую роль в данной работе призваны играть не только педагоги, но и сотрудники психологических служб, создаваемых в школах, профессиональных училищах, а также закреплять общественных воспитателей за наиболее трудными подростками и за группой в целом.

Изменения направленности группы можно добиться при помощи так называемого метода «временных уступок», когда удовлетворяются групповые притязания при определенных условиях. Например, члены неформальных групп претендуют на право собираться вместе, слушать музыку, кататься на мотоциклах и т. д. Необходимо разрешить им это, но при условии соблюдения определенных ограничений. При этом обязательно надо вести группу к такому состоянию, чтобы ее узкогрупповая направленность приобретала официальные черты и постепенно перестраивалась в коллективную.

Возможности образовательных учреждений в осуществлении непосредственного предупреждения преступлений несовершеннолетних снижаются, так как в данных ситуациях речь идет о подростках, совершивших преступления. Тем не менее образо-

вательные учреждения «в тесном взаимодействии с другими органами (комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД) должны попытаться изменить среду общения несовершеннолетних, а следовательно, воздействовать на выбор друзей» [9, с. 38].

Практика свидетельствует, что работу по выявлению преступных групп несовершеннолетних, смешанных преступных групп, а также установлению их лидеров, ПДН необходимо осуществлять как во время проведения мероприятий общей, так и индивидуальной профилактики:

- при проведении разъяснительной работы среди учащихся, их родителей, педагогических коллективов в образовательных учреждениях города;

- при проведении рейдов и операций; при патрулировании территории; при проверках объектов (дискотек, баров, подростковых клубов и т. п.);

- при установлении доверительных отношений с гражданами и должностными лицами – представителями системы профилактики; особое внимание – при установлении «контактов» с бывшими участниками неформальных группировок;

- при работе с задержанными несовершеннолетними, особенно во время проведения массовых городских, спортивных и культурных мероприятий;

- при работе с подчетным элементом;

- при изучении и проверке материалов СМИ.

К работе с данными группами помимо сотрудников ПДН, целесообразно привлекать различных специалистов: педагогов, психологов, социальных работников.

Работа с криминогенными группами должна проводиться по общепризнанной методике разобщения и переориентации членов указанной группы: развенчание авторитета лидера, переориентация интересов членов группы, изоляция лидера и активных членов группы [8, с. 4].

Практические работники констатируют, что в настоящее время работа с группами ведется по остаточному принципу, наиболее реальной профилактической задачей продолжает оставаться разобщение асоциальных групп под влиянием внутренних и внешних обстоятельств.

В основе этих обстоятельств, как правило, находится внутригрупповой конфликт, выход из группы ряда ее членов или выход лидера. На практике несовершеннолетние из криминогенных и преступных групп изымаются путем оказания воздействия главным образом на родителей, чтобы они оградили несовершеннолетнего от влияния криминогенной группы, изменили местожительство. Но последнее зачастую возможно только в той ситуации, когда родители адекватно воспринимают сложившуюся ситуацию.

Кроме того, в настоящее время, в силу объективных и субъективных причин, очень часто переориентировать преступные группы бывает невозможно, переориентировать нужно общество в целом, активно создавая параллельные преступным досуговые учреждения и организации, способные заинтересо-

вать несовершеннолетних, предложив им достойную внимания альтернативу преступному образу жизни.

Так, М. И. Слинько утверждает, что «в основном неформалы, относящиеся к условно агрессивному типу, – это дети малообеспеченных родителей из неблагополучных семей, растущие в атмосфере отчуждения и неприязни со стороны более благополучных сверстников и даже взрослых. Не имея достаточных стартовых возможностей утвердиться в жизни законопослушным путем, путем труда, они, в качестве самоутверждения и получения материальных благ, используют, с их точки зрения, наиболее веский аргумент – силу: силу кулаков, силу команды, силу оружия» [11, с. 62].

Однако это не означает, что криминогенную и преступную группу несовершеннолетних в настоящее время вообще невозможно переориентировать.

Работа по переориентации и разобщению криминогенных групп подростков и молодежи требует от лиц, осуществляющих ее, большого профессионального мастерства, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости и других морально – волевых качеств. Об успешности этой работы можно будет говорить, если практические работники будут направлять свои усилия не на подавление и разрушение групп, а на искоренение причин и условий, их порождающих [2, с. 335]. Так, И. П. Башкатов обоснованно утверждает, что для нейтрализации деятельности уже скомпонованной группы криминогенной направленности, необходимо прежде всего:

- 1) выявить наиболее авторитетных среди подростков лиц;

- 2) изучить их направленность, интересы и склонности, роли, в которых они выступают в различных видах деятельности (учебной, игровой, спортивной, трудовой и т. д.);

- 3) осуществлять за их поведением постоянный контроль и по возможности включать в общественно значимые виды деятельности, убеждать в неправомерности занимаемой позиции, в некоторых случаях – привлекать к руководящей работе с подростками;

- 4) проводить постоянную воспитательную работу с членами группы с целью отрыва их от лидера и нейтрализации его влияния;

- 5) постепенно вводить в группу положительно направленных подростков с целью разрушения группы изнутри. С этой целью можно перегруппировывать сформированные звенья, бригады, отделения и т. д., изымая из них членов неформальных групп и прививая с помощью новых участников позитивное содержание деятельности группы. Однако применять этот прием нужно осторожно. Опасность этого приема заключается в том, чтобы группа не «перевоспитала» этого кандидата в асоциальном плане и не совершила расправу над ним;

- 6) вести постоянную воспитательную работу с лидерами групп, побуждая их к изменению своих взглядов, позиций, аморального поведения;

7) находить способы развенчания лидеров в глазах других подростков, подрывать их авторитет [2, с. 372 – 373].

Также следует пытаться задействовать возможности семьи, образовательного учреждения, досугового учреждения, формировать вокруг несовершеннолетнего здоровое социальное пространство.

Тщательному изучению следует подвергать биографию членов группы, ее историю, характеристики группы. Субъектам профилактики целесообразно устанавливать доверительные отношения с участниками группы, включать ее членов в разнообразные виды деятельности в зависимости от их склонностей и интересов. При этом не рекомендуется давать несовершеннолетним прямые советы, с кем им необходимо дружить и общаться, это может привести к противоположным результатам. Следует обсуждать с несовершеннолетними планы воспитательной работы с ними. Нельзя игнорировать инициативу самих несовершеннолетних, пренебрежительно относиться к их мнению. С членами группы необходимо обсуждать интересующие их вопросы.

Особое значение имеет работа с лидером. Следует учитывать, что так или иначе лидер в значительной степени обладает теми качествами, которые для данного коллектива являются значимыми. Если способствовать выдвижению в лидеры несовершеннолетних с более высокими морально-интеллектуальными ценностями, то тем самым можно добиться переориентации или разрушения группы.

Научные исследования и практика работы показывают, что к разрушению группы ведут прежде всего:

- усиление недовольства в группе в связи с дифференциацией ролевых функций;
- уменьшение эмоциональной удовлетворенности в результате постоянных неудач, ссор, конфликтов, поражений;
- ослабление межличностных связей в группе;
- девальвация групповых норм и ценностей;
- общая неудовлетворенность деятельностью группы;
- стремление отдельных членов перейти в другую группу.

Целесообразной является организация в образовательных учреждениях, специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальных тренинговых групп, в которых участников предкриминальных и преступных групп несовершеннолетних обучали бы общению, повышали культуру их взаимоотношений.

Проведение воспитательной работы по переориентации групп и отдельных ее членов не исключает необходимости проведения оперативно-профилактической работы по изобличению лиц, совершивших преступления в этих группах, в том числе и взрослых, подстрекающих несовершеннолетних к совершению насильственных преступлений, вовлекающих их в антиобщественный образ жизни, их изоляции, изъятию запрещенных в обороте предметов.

Существенным недостатком является отсутствие закрепленной на законодательном уровне обязанности по проведению работы с преступными группами. Соответственно, следует внести в ст. 21 Федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» изменения, касающиеся обязанности ПДН осуществлять профилактическую работу в отношении криминогенных, преступных групп несовершеннолетних, дополнив пункт 1 данной статьи пп.10 следующего содержания: «10) проводят профилактическую работу в отношении криминогенных и преступных групп несовершеннолетних или соответствующих групп с участием несовершеннолетних, членов данных групп». Ст. 1 данного закона следует дополнить понятием криминогенной и преступной группы несовершеннолетних или соответствующих групп с их участием следующего содержания: «Криминогенная группа несовершеннолетних или соответствующая группа с их участием – это группа, состоящая из двух и более членов, занимающаяся бесцельным времяпрепровождением, отрицательно характеризующаяся по месту нахождения, члены которой совместно совершили административное правонарушение, и их виновность была определена в установленном действующим законодательством РФ порядке. Преступная группа несовершеннолетних или соответствующая группа с их участием – это группа, состоящая из двух и более членов, занимающаяся бесцельным времяпровождением, отрицательно характеризующаяся по месту нахождения, члены которой совместно совершили преступление, и их виновность была определена в установленном действующим законодательством РФ порядке». Профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в этой же статье следует определить как «систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, а также в совокупности с проведением профилактической работы в отношении криминогенных, преступных групп несовершеннолетних или соответствующих групп с участием несовершеннолетних, членов данных групп».

Таким образом, констатируя наличие недостатков в организации данного направления предупредительной деятельности в настоящее время, мы полагаем, что данная ситуация может быть исправлена, в том числе путем принятия некоторых из вышеуказанных мер.

Литература

1. Бакаев, А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних [Текст]: учеб. пособие / А. А. Бакаев. – М.: Логос, 2004. – 218 с.

2. Башкатов, И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи [Текст] / И. П. Башкатов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 416 с. (Серия «Библиотека психолога»).

3. Джекебаев, У. С. Соучастие в преступлении [Текст] / У. С. Джекебаев, Л. М. Вайсберг, Р. Н. Судаков. – Алма-Ата, 1981. – 151 с.

4. Долгова, А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних [Текст] / А. И. Долгова. – М., 1980. – 83 с.

5. Косевич, Р. Н. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. [Текст] / Р. Н. Косевич. – М., 2003. – 112 с.

6. Лукашевич, В. Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп [Текст] / В. Г. Лукашевич. – М., 1979. – 78 с.

7. Медведева, Н. Е. Криминологические особенности и понятие преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи [Текст] / Н. Е. Медве-

дева // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 31 – 33.

8. Методические рекомендации по пресечению подростковых группировок криминогенной направленности и предупреждению групповой преступности несовершеннолетних. Направлены письмом ГУВД Кемеровской области № 28/3-775 от 06.07.2005 г. [Текст] / УВД г. Новокузнецка.

9. Прокументов, Л. М. Административно-правовое предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних [Текст] / Л. М. Прокументов. – Томск: Пеленг, 2001. – 88 с.

10. Прокументов, Л. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних (региональный аспект) [Текст] / Л. М. Прокументов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 80 с.

11. Слинько, М. И. Неформальные молодежные объединения и организованные преступные группы [Текст] / М. И. Слинько // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1992. – № 2. – С.59 – 63.

УДК 340.12

О ЯВЛЕНИИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В. А. Федосенко

В статье автор раскрывает правовую природу нового явления в юриспруденции – природу глобального правотворчества и его продукта – глобального права.

In clause the author opens the legal nature of the new phenomenon in jurisprudence - the nature of global law-making and its product – the global right.

Ключевые слова: наднациональное правотворчество, глобальное право, правотворчество, теория права.

В настоящее время в юридической науке, подверженной влиянию различных изменений, происходящих в обществе, и, в первую очередь, такому явлению, как глобализация, можно говорить о зарождении качественно нового явления – глобального, сетевого, наднационального права. Это право создается различными глобальными структурами, которые руководствуются нормами наднационального права в своей повседневной деятельности. Наднациональное право – это не международное право, не национальное право и не какие-либо локальные акты. Оно по своей природе является интернациональным правом, ограниченным рамками глобальной структуры, его создавшей. Причем, если государство, входя в какую-либо глобальную структуру, принимает участие в создании нормативного акта наднационального уровня, оно будет являться субъектом правотворчества. Если же государство присоединится к такой глобальной структуре, оно в таком случае уже будет принимать и исполнять существующие акты этой глобальной структуры. То есть, если международное право устанавливает принцип равноправия государств, то в наднациональном праве равенства нет, устанавливается соответствующая иерархия, где доминирующее положение занимают государства, создавшие глобальную структуру или, по крайней мере, ранее в нее вступившие. Данные глобальные структуры отличаются, например, от

международных организаций по линии ООН. Так, если международная организация, например МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО, вправе претендовать на членство в ООН, и сами эти организации открыты всем государствам, то глобальные наднациональные структуры, как, например, ВТО, Европейский Союз, являются своеобразными «закрытыми клубами», со своим законодательством и требованиями, предъявляемыми к кандидатам в новые члены. И даже на примере ВТО и Европейского Союза четко видно отсутствие равноправия членов и четкая иерархия. Сами глобальные структуры построены по модели государства, сохраняя за собой возможность дачи соответствующих директив. Эти структуры целесообразно разделять на экономические, например ВТО, и региональные, например Европейский Союз, Лига Арабских Государств.

В настоящее время в юриспруденции не проявляется соответствующего интереса к изучению влияния глобализационных процессов на развитие государства и права: отсутствует данная проблематика в работах по теории права и государства, равно как и в работах по отраслевым юридическим наукам. В настоящий момент важность транснациональных связей признается, но за ней не видят новых тенденций в мировом развитии права, нацеленных на сближение и взаимопроникновение, тогда как системное понимание положений ч. 2 ст. 15

Конституции РФ говорит о необходимости современного взгляда на эту проблему.

Необходимо отметить, что концепция транснационального права не нова. В 1956 г. вышло в свет исследование американского профессора Ф. Джессона – «Транснациональное право», в котором его концепция исходит из равного статуса государств и юридических лиц в сфере международных отношений. Наибольшее развитие эта концепция получила в сфере международного экономического права. В отечественной юриспруденции подобный подход был предложен начале 20-х годов XX в. профессором Харьковского института народного хозяйства В. М. Корецким, в котором он предложил концепцию международного хозяйственного права, соединяющую международно-правовые и национально-правовые нормы, регулирующие международные экономические отношения.

Транснациональные корпорации и транснациональные банки обладают своими собственными интересами, которые могут не соответствовать интересам отдельных государств и международного экономического правопорядка в целом. В своей деятельности такие субъекты заключают договоры-соглашения с государствами-реципиентами инвестиций и между собой и, таким образом, создают некий автономный правопорядок. То есть субъекты международных правоотношений самостоятельно разрабатывают правила поведения, которые находятся за рамками и национального, и международного права.

Явление наднациональности возникает в тех случаях, когда государства должны подчиняться правилам поведения, созданным без согласия государства. Международные организации, на основании уставной правосубъектности, могут давать обязательные для исполнения директивы государствам-членам. То есть международные организации имеют в отношении фактически суверенных государств-членов некоторые самостоятельные распорядительные полномочия.

Основной признак правосубъектности международной организации – наличие у нее воли, позволяющей ей непосредственно являться участником международных отношений и осуществлять свои функции. При отсутствии воли и совокупности прав и обязанностей международная организация не может функционировать и выполнять свои задачи. Специфическая автономность воли проявляется в том, что после создания международной организации государствами посредством свободного волеизъявления каждого из этих государств, она, эта воля международной организации, представляет собой уже самостоятельное явление, а не совокупность воль государств-создателей международной организации. Эта воля автономна и в отношении воль других субъектов международного права. Источником воли международной организации является учредительный акт, как продукт согласования воль субъектов-учредителей. Отсюда можно сделать вывод о том, что международная организация не может рассматриваться как совокупность государств-членов

или их коллективный представитель, выступающий от имени всех государств-учредителей. Для выполнения своей роли международная организация должна обладать особой правосубъектностью ее субъектов. Только при этом проблема воздействия международной организации на ее сферу имеет какой-либо смысл.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что источником правового регулирования деятельности международной организации является учредительный договор, устав и т. п., в котором указывается объем и пределы правосубъектности международной организации. Как правило, решения органов международных организаций принимаются большинством голосов, путем голосования, без непосредственного участия заинтересованных государств и в соответствии с учредительными документами самой международной организации.

Правотворчество международных организаций является ограниченным учредительными документами. Нормы права, создаваемые в ходе данного вида правотворчества, носят наднациональный характер, принимаются в целях наднационального регулирования.

Одним из региональных глобальных субъектов наднационального правотворчества является Союзное государство Беларуси и России. Интересующая нас правотворческая процедура закреплена в нормативных актах Союзного государства, одним из которых является Регламент Парламентского Собрания Союза Беларуси и России с изменениями и дополнениями от 14 ноября 2007 г. № XXXII – 9.

В соответствии со ст. 1 Регламента Парламентского Собрания Союза Беларуси и России Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, в соответствии с пунктом 4 ст. 70 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года до выборов в Палату Представителей Парламента Союзного государства выполняет функции Парламента Союзного государства – представительного и законодательного органа Союзного государства. Детально статус, правовое положение, направления деятельности, функции, принципы и иные положения прописаны в Соглашении о Парламентском собрании сообщества России и Белоруссии.

В соответствии со ст. 3 Регламента Парламентское Собрание:

- принимает законы Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства;

- принимает основы законодательства Союзного государства по вопросам, отнесенным к совместному ведению Союзного государства и государств-участников;

- рассматривает по предложению Высшего Государственного Совета Союзного государства (далее – Высший Государственный Совет) и одобряет проект Конституционного акта Союзного государства;

- вносит предложения по вопросам развития нормативно-правовой базы Союзного государства в органы Союзного государства;

- содействует унификации законодательства государств-участников и вносит соответствующие предложения в органы государств-участников, обладающие правом законодательной инициативы;
- решает вопросы развития нормативно-правовой базы интеграции государств-участников в политической, правовой, экономической, социальной, экологической, гуманитарной и других областях;
- заслушивает ежегодные послания Председателя Высшего Государственного Совета Союзного государства;
- заслушивает Председателя Совета Министров Союзного государства;
- заслушивает доклады и информацию о деятельности Совета Министров Союзного государства (далее – Совет Министров);
- принимает бюджет Союзного государства, в том числе утверждает бюджетные ассигнования на функционирование Парламентского Собрания, заслушивает годовые и полугодовые отчеты Совета Министров об исполнении бюджета Союзного государства;
- утверждает отчеты, заслушивает доклады и сообщения Счетной палаты Российской Федерации и Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- ратифицирует международные договоры, заключаемые от имени Союзного государства;
- устанавливает символику Союзного государства;
- содействует обмену правовой информацией, участвует в создании единой информационно-правовой системы Союзного государства;
- заключает соглашения о сотрудничестве с парламентами государств, не входящих в Союзное государство, и парламентскими организациями;
- обеспечивает взаимодействие палат парламентов государств-участников по вопросам, входящим в компетенцию Парламентского Собрания;
- рассматривает предложения по вопросам присоединения к Союзному государству третьих государств, принимает соответствующие рекомендации, направляет их для утверждения в Высший Государственный Совет;
- назначает по представлению Высшего Государственного Совета судей Суда Союзного государства;
- утверждает по представлению Высшего Государственного Совета членов Комиссии по правам человека Союзного государства;
- назначает по представлению Совета Министров членов Счетной палаты Союзного государства;
- обращается с запросами в органы Союзного государства по кругу вопросов, входящих в компетенцию этих органов;
- определяет структуру Парламентского Собрания, формирует руководящие органы Парламентского Собрания, комиссии, рабочие группы, а также научно-консультативные советы Парламентского Собрания;

– осуществляет иные полномочия в соответствии с Договором и Регламентом.

Парламентское Собрание для осуществления своих полномочий образует из числа депутатов Парламентского Собрания комиссии, временные комиссии и рабочие группы, взаимодействующие с соответствующими комитетами и комиссиями палат парламентов государств-участников по вопросам своего ведения, и определяет основные направления их деятельности. Комиссии, временные комиссии и рабочие группы ответственны перед Парламентским Собранием и Советом Парламентского Собрания и подотчетны им. Парламентское Собрание формирует комиссии, временные комиссии и рабочие группы, как правило, на основе принципа равного представительства парламентов государств-участников. Палаты парламентов государств-участников с учетом пожеланий депутатов Парламентского Собрания делегируют в каждую комиссию своих представителей. В каждую комиссию входят не менее шести депутатов Парламентского Собрания. Каждый депутат Парламентского Собрания имеет право состоять в одной комиссии, а также входить в рабочие группы. Члены комиссий имеют равные права.

Решения об образовании комиссии, временной комиссии или рабочей группы, их численном составе оформляются постановлениями Парламентского Собрания. В соответствии со ст. 13 Регламента Парламентское Собрание образует различные комиссии.

Статья 14 Регламента определяет Полномочия комиссий Парламентского Собрания, устанавливая, что комиссии Парламентского Собрания по вопросам, отнесенным к их ведению:

- осуществляют подготовку и предварительное рассмотрение законопроектов, а также других вопросов, вносимых на рассмотрение Парламентского Собрания и Совета Парламентского Собрания;
- вносят на рассмотрение Совета Парламентского Собрания предложения по повестке сессии Парламентского Собрания;
- представляют доклады и содоклады на сессии Парламентского Собрания;
- по поручению Совета Парламентского Собрания рассматривают кандидатуры для назначения на должности судей Суда Союзного государства, членов Счетной палаты Союзного государства и для утверждения членов Комиссии по правам человека;
- запрашивают и рассматривают информацию Постоянного Комитета Союзного государства, органов Союзного государства и органов исполнительной власти государств-участников об исполнении бюджета Союзного государства, о предложениях по разработке новых программ, подпрограмм, проектов и мероприятий Союзного государства и о ходе реализации действующих программ, подпрограмм, проектов и мероприятий Союзного государства;
- дают заключения и предложения по соответствующим направлениям деятельности Парламентского Собрания, анализируют и обобщают информацию в сфере своей деятельности, проводят проблемные обсуждения;

– вносят предложения о проведении и принимают участие в организации парламентских слушаний, конференций, семинаров, «круглых столов» и других мероприятий, проводимых Парламентским Собранием, в том числе международных;

– по поручению Парламентского Собрания и Совета Парламентского Собрания осуществляют сотрудничество с комитетами и комиссиями палат парламентов государств-участников и других государств, а также международных парламентских организаций.

Комиссии Парламентского Собрания проводят свои заседания, как во время сессий Парламентского Собрания, так и в период между ними по мере необходимости. Заседания комиссии Парламентского Собрания созывает председатель комиссии (в случае его отсутствия – заместитель председателя комиссии) по своей инициативе, по поручению Председателя Парламентского Собрания, Совета Парламентского Собрания. Место, время и предварительная повестка заседания определяются председателем комиссии по согласованию с членами комиссии не позднее чем за две недели до начала заседания комиссии.

Заседание комиссии Парламентского Собрания правомочно, если на нем присутствует не менее половины членов комиссии. Заседания комиссии Парламентского Собрания, как правило, являются открытыми, если комиссия не примет иного решения. При принятии решения о проведении закрытого заседания комиссией определяется круг лиц, которые могут присутствовать на данном заседании.

В работе комиссии Парламентского Собрания могут принимать участие с правом совещательного голоса депутаты Парламентского Собрания, не входящие в состав комиссии, а также работники Секретариата, соответствующих органов Союзного государства и государств-участников, ученые и специалисты, участвующие в разработке проектов законов Союзного государства, основ законодательства Союзного государства, других документов, рассматриваемых на заседании комиссии.

На заседаниях комиссии могут присутствовать в качестве наблюдателей представители парламентов и правительств государств-участников и других государств, межгосударственных и межпарламентских органов, а также представители средств массовой информации.

Организационное и документационное обеспечение работы комиссии возлагается на Секретариат.

Решение комиссии принимается большинством голосов от общего числа членов комиссии.

Допускается передача депутатом Парламентского Собрания своего голоса другому депутату Парламентского Собрания – члену данной комиссии в связи с отсутствием на заседании комиссии по уважительной причине. О невозможности присутствовать на заседании комиссии по уважительной причине депутат Парламентского Собрания информирует председателя комиссии заблаговременно. Заявление о передаче своего голоса другому депутату – члену данной комиссии на период отсутствия на заседании комиссии, депутат Парламентского Собра-

ния составляет на имя председателя комиссии с указанием причины отсутствия, времени, на которое передается голос, а также с указанием, как распорядиться голосом при голосовании по вопросам, рассматриваемым комиссией.

Протокол заседания комиссии подписывает председательствующий на заседании.

При рассмотрении вопросов, относящихся к ведению двух или нескольких комиссий, по инициативе самих комиссий либо по поручению Парламентского Собрания или Совета Парламентского Собрания, могут проводиться совместные заседания комиссий. В этом случае составляется протокол совместного заседания, который подписывают сопредседатели заседания от каждой комиссии.

В период между заседаниями комиссия вправе принимать решения методом опроса членов комиссии. В этом случае решение считается принятым, если за него высказались не менее двух третей членов комиссии.

Статья 18 Регламента устанавливает, что Сессии Парламентского Собрания состоят из заседаний. Заседания Парламентского Собрания проводятся открыто и гласно, если депутаты Парламентского Собрания не приняли иного решения. Заседания Парламентского Собрания правомочны, если на них присутствует не менее двух третей от общего числа представителей парламента каждого государства-участника. Регистрация депутатов Парламентского Собрания проводится Секретариатом сессии перед началом каждого заседания. Перед голосованием может быть проведена дополнительная регистрация.

На заседаниях сессий ведутся протоколы и стенограммы. Протоколы подписываются председательствующим на сессии. Стенограммы заседаний сессий Парламентского Собрания издаются Секретариатом и могут предоставляться депутатам Парламентского Собрания.

Парламентское Собрание, по предложению Высшего Государственного Совета, Совета Министров, Совета Парламентского Собрания, Председателя Парламентского Собрания, может принять решение о проведении закрытого заседания. Информация о содержании закрытых заседаний Парламентского Собрания не подлежит разглашению и может быть использована депутатами Парламентского Собрания только для деятельности в Парламентском Собрании, а также в парламентах государств-участников.

Ст. 25 Регламента устанавливает, что Парламентское Собрание избирает:

Мандатную комиссию Парламентского Собрания, Редакционную комиссию Парламентского Собрания, Счетную комиссию Парламентского Собрания, Секретариат сессии Парламентского Собрания.

Решения об избрании рабочих органов сессии оформляются постановлениями Парламентского Собрания.

Ст. 26 Регламента закрепляет полномочия председательствующего на заседании, который:

– руководит заседанием, следит за соблюдением регламента;

- информирует Парламентское Собрание о присутствующих на заседании постоянных наблюдателях, гостях и приглашенных;

- предоставляет слово для выступления в порядке поступления заявок в соответствии с повесткой сессии;

- обеспечивает выполнение организационных решений Парламентского Собрания;

- ставит на голосование каждое предложение депутатов Парламентского Собрания в порядке их выступления;

- проводит голосование и оглашает его результаты.

В случае, если выступающий нарушает правила парламентской этики, отклоняется от обсуждаемого вопроса, нарушает порядок ведения заседания, председательствующий вправе сделать выступающему предупреждение, а при повторном нарушении – лишить его слова по обсуждаемому вопросу.

Председательствующий на заседании не вправе комментировать выступления депутатов Парламентского Собрания, давать характеристику выступающим.

Депутаты Парламентского Собрания вправе участвовать в прениях, вносить предложения, замечания и поправки по существу обсуждаемых вопросов, предлагать кандидатуры и высказывать свое мнение по кандидатурам лиц, избираемых, назначаемых или утверждаемых Парламентским Собранием, задавать вопросы, давать справки, а также пользоваться иными правами, установленными Регламентом.

Депутаты Парламентского Собрания, за исключением утвержденных докладчиков, выступают по конкретному вопросу повестки в порядке записи для выступления. Запись для выступлений, регистрацию вопросов, справок, сообщений, заявлений, предложений и других материалов, поступающих от депутатов Парламентского Собрания, информирование председательствующего о списке записавшихся для выступления и об указанных материалах осуществляет Секретариат сессии Парламентского Собрания. Время для докладов, содокладов и заключительного слова устанавливается председательствующим на заседании Парламентского Собрания по согласованию с докладчиками и содокладчиками и не должно превышать 30 минут – для доклада, 15 минут – для содоклада и 10 минут – для заключительного слова. Выступающим в прениях предоставляется до 10 минут, для повторных выступлений в прениях, а также для выступлений при обсуждении законопроектов – до пяти минут, для выступлений по порядку ведения заседания, по мотивам голосования, по кандидатурам, для заявлений, вопросов, предложений, сообщений, справок – до трех минут. По истечении установленного времени председательствующий предупреждает об этом выступающего, а затем вправе прервать его выступление.

Предложения по процедурным вопросам имеют приоритет по отношению к вопросам по существу, обсуждение которых прерывается на то время, пока рассматриваются процедурные вопросы.

С согласия Парламентского Собрания председательствующий устанавливает общее время, отводимое на обсуждение вопроса повестки дня.

Парламентское Собрание вправе принять решение о продлении или сокращении времени обсуждения.

После принятия решения о прекращении прений председательствующий на заседании выясняет, кто из записавшихся, но не выступивших депутатов Парламентского Собрания, настаивает на выступлении и, с согласия Парламентского Собрания, предоставляет им слово.

Депутаты Парламентского Собрания, которые записались для выступления, но не смогли выступить в связи с прекращением прений, вправе приобщить подписанные ими тексты своих выступлений к стенограмме заседаний сессии.

Депутат Парламентского Собрания обязан соблюдать правила парламентской этики. Выступающий в Парламентском Собрании не вправе употреблять в своей речи грубые, оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству депутатов Парламентского Собрания и других лиц, допускать необоснованные обвинения в чей-либо адрес, использовать заведомо ложную информацию, призывать к незаконным действиям.

Решения Парламентского Собрания оформляются в виде постановлений. Решение Парламентского Собрания считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего числа депутатов Парламентского Собрания. При голосовании по каждому вопросу депутат Парламентского Собрания имеет один голос. Если депутаты Парламентского Собрания не имеют замечаний и предложений к проекту постановления, то постановление может быть принято без обсуждения. В этом случае председательствующий ставит проект постановления на голосование в следующей формулировке: «Кто за то, чтобы принять постановление в целом?» Если депутаты Парламентского Собрания имеют замечания и предложения к проекту постановления, то председательствующий ставит проект постановления на голосование в формулировке: «Кто за то, чтобы принять проект постановления за основу?» Поступившие предложения председательствующий ставит на голосование в формулировке: «Кто за то, чтобы принять данное предложение?»

По процедурным вопросам решение принимается большинством голосов депутатов Парламентского Собрания, принявших участие в голосовании.

Постановления Парламентского Собрания подписываются Председателем Парламентского Собрания и вступают в силу с момента подписания, если иное не установлено самим постановлением. Подлинники документов Парламентского Собрания хранятся в Секретариате Парламентского Собрания.

Глава 7 Регламента определяет правовые основы проведения парламентских слушаний.

Парламентское Собрание проводит парламентские слушания по вопросам своего ведения по инициативе Совета Парламентского Собрания и комиссий Парламентского Собрания. В парламентских слушаниях принимают участие депутаты Парламентского Собрания и приглашенные лица. Секретариат осуществляет документационное и организационно-техническое обеспечение подготовки и про-

ведения парламентских слушаний. На парламентских слушаниях депутатами Парламентского Собрания и приглашенными лицами могут обсуждаться законопроекты, проекты концепций, проект бюджета Союзного государства и другие вопросы, находящиеся в сфере ведения Парламентского Собрания, а также другие важные вопросы жизнедеятельности Союзного государства.

Вопрос о проведении парламентских слушаний вносится для рассмотрения на заседание Совета Парламентского Собрания не позднее, чем за два месяца до их проведения. Совет Парламентского Собрания рассматривает предложения о проведении парламентских слушаний, их тематике, определяет место и время их проведения. Организация и проведение парламентских слушаний возлагаются Советом Парламентского Собрания на ответственную комиссию (комиссии) и на Секретариат. Информация о теме парламентских слушаний, месте и времени их проведения передается средствами массовой информации не позднее чем за 10 дней до начала парламентских слушаний. Перенос проведения парламентских слушаний осуществляется только по решению Председателя Парламентского Собрания.

Ответственная комиссия и Секретариат готовят список участников парламентских слушаний, текст приглашения и передают их на подпись Председателю Парламентского Собрания не позднее, чем за три недели до начала парламентских слушаний.

Информационные материалы, законопроекты, проекты постановлений Парламентского Собрания, подлежащие обсуждению на парламентских слушаниях, проекты рекомендаций, которые предполагается принять по результатам парламентских слушаний, готовятся ответственной комиссией и Секретариатом в соответствии с планом организации и проведения парламентских слушаний. Для подготовки проектов указанных документов может быть образована рабочая группа с привлечением работников Секретариата, а также экспертов из других организаций.

Парламентские слушания ведут Председатель Парламентского Собрания или его заместители, либо, по решению Совета Парламентского Собрания, – председатель комиссии Парламентского Собрания, к ведению которой относятся рассматриваемые вопросы. Парламентские слушания начинаются кратким вступительным словом председательствующего, который информирует участников слушаний о существе обсуждаемого вопроса, его значимости, порядке проведения слушаний, составе приглашенных лиц. Затем слово предоставляется члену комиссии, ответственной за организацию и проведение парламентских слушаний, или приглашенному лицу для доклада по обсуждаемому вопросу продолжительностью до 30 минут, после чего слово для выступления предоставляется депутатам Парламентского Собрания, приглашенным лицам, участвующим в парламентских слушаниях. После выступлений депутатами, другими присутствующими могут быть заданы вопросы. Вопросы могут быть заданы как в устной, так и в письменной форме.

По результатам парламентских слушаний принимаются рекомендации. Рекомендации парламентских слушаний принимаются путем их одобрения большинством принявших участие в парламентских слушаниях депутатов Парламентского Собрания. Рекомендации парламентских слушаний могут быть опубликованы в официальных изданиях Парламентского Собрания и других средствах массовой информации.

Глава 8 Регламента закрепляет, что обеспечение деятельности Парламентского Собрания осуществляется постоянно действующим аппаратом – Секретариатом. В своей работе Секретариат руководствуется Конституцией Республики Беларусь и Конституцией Российской Федерации, Договором о создании Союзного государства, нормативными правовыми актами Союзного государства, актами, принятыми ранее в рамках Сообщества Беларуси и России и Союза Беларуси и России в части, не противоречащей Договору, настоящим Регламентом, Положением о Секретариате Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, постановлениями Парламентского Собрания, решениями Совета Парламентского Собрания, а также распоряжениями руководства Парламентского Собрания. Статус и социальные гарантии должностных лиц Секретариата устанавливаются в соответствии со статусом и социальными гарантиями, закрепленными законодательством государств-участников для государственных служащих.

Раздел 3 Регламента определяет процедуру рассмотрения нормативных актов Союзного государства.

Право внесения проектов законов Союзного государства, проектов основ законодательства Союзного государства в Парламентское Собрание принадлежит Высшему Государственному Совету и Совету Министров, а также группе депутатов Парламентского Собрания численностью не менее одной пятой от общего числа депутатов Парламентского Собрания. Законопроект вносится в Парламентское Собрание. Вместе с текстом законопроекта в Парламентское Собрание представляются:

- обоснование необходимости его принятия;
- справка о состоянии законодательства в данной сфере правового регулирования в Союзном государстве и государствах-участниках;
- перечень нормативных правовых актов, отмены, изменения, дополнения или принятия которых потребует принятие данного нормативного правового акта;
- для законопроектов, предусматривающих расходы, покрываемые за счет бюджета Союзного государства, – подтверждение согласия Совета Министров.

Внесенный законопроект регистрируется в Секретариате и передается в Совет Парламентского Собрания, который направляет его на предварительное рассмотрение в назначенную им ответственную комиссию Парламентского Собрания и устанавливает срок его рассмотрения. Если законопроект внесен с нарушением требований Регламента, то Совет Парламентского Собрания вправе возвратить его инициатору законопроекта.

После предварительного рассмотрения внесенного законопроекта в назначенной Советом Парламентского Собрания ответственной комиссии он направляется на рассмотрение в другие комиссии, которые в установленный срок вносят свои предложения и замечания по данному законопроекту в ответственную комиссию. Законопроект может быть отозван его инициатором в любой момент до его принятия Парламентским Собранием.

Законопроект предварительно рассматривается ответственной комиссией Парламентского Собрания. Инициатор законопроекта может быть по его просьбе приглашен на заседание комиссии. По результатам рассмотрения законопроекта ответственная комиссия принимает одно из следующих решений:

- рекомендовать проект закона Союзного государства или проект основ законодательства Союзного государства к принятию в качестве закона или в качестве основ законодательства Союзного государства;
- рекомендовать законопроект к принятию в первом чтении;
- рекомендовать законопроект к отклонению.

Решение принимается в соответствии с настоящим Регламентом. При этом в решении должно быть указано, кто рекомендуется комиссией в качестве докладчика по данному законопроекту на сессии Парламентского Собрания. Решение комиссии направляется в Совет Парламентского Собрания, который включает (или не включает) в повестку сессии рассмотрение данного законопроекта.

Рассмотрение законопроекта может проводиться с обсуждением законопроекта (общий порядок), без обсуждения законопроекта либо с ограничением прений. Если рассмотрение законопроекта проводится в общем порядке, то сначала заслушивается доклад ответственной комиссии. По требованию инициатора законопроекта ему может быть предоставлено время для выступления после доклада ответственной комиссии. Затем проводится запись на выступления для обсуждения законопроекта.

Парламентское Собрание по предложению Совета Парламентского Собрания может принять решение о принятии постановления Парламентского Собрания по законопроекту без его обсуждения. Не допускается голосование о принятии постановления Парламентского Собрания по законопроекту без обсуждения при наличии возражения депутации палаты парламента одного из государств-участников или по требованию не менее одной пятой от общего числа депутатов Парламентского Собрания.

Парламентское Собрание по предложению Совета Парламентского Собрания или ответственной комиссии может принять решение об ограничении прений. В этом случае могут выступить только представитель ответственной комиссии, представитель Высшего Государственного Совета, а также инициатор законопроекта.

По окончании обсуждения Парламентским Собранием принимается одно из следующих решений:

- о принятии закона Союзного государства или основ законодательства Союзного государства;

- о принятии проекта закона Союзного государства или проекта основ законодательства Союзного государства в первом чтении;

- об отклонении проекта закона Союзного государства или проекта основ законодательства Союзного государства.

В случае принятия законопроекта в первом чтении в постановлении Парламентского Собрания устанавливается срок для внесения поправок. Поправки подаются в виде текста дополнений или изменений конкретной статьи законопроекта либо в виде предложений об исключении конкретных пунктов, частей или статей законопроекта. Поправки предварительно рассматриваются ответственной комиссией и сводятся в таблицы поправок, рекомендуемых к принятию, к отклонению или для голосования на сессии соответственно. При рассмотрении поправок Парламентским Собранием сначала ставится на голосование таблица поправок, рекомендуемых к принятию. При этом депутат Парламентского Собрания вправе потребовать отдельного голосования по любой поправке. При рассмотрении поправок допускаются выступления по ним продолжительностью не более пяти минут. При этом по одной поправке допускается не более двух выступлений: за и против нее. Автор поправки обладает преимущественным правом на выступление. После голосования по таблице поправок, рекомендуемых ответственной комиссией к принятию, на голосование ставится таблица поправок, рекомендуемых ответственной комиссией к отклонению. После рассмотрения и голосования по таблицам поправок законопроект ставится на голосование в формулировке: «Кто за то, чтобы принять данный закон Союзного государства (данные основы законодательства Союзного государства)?» Если решение о принятии законопроекта не принимается, то законопроект возвращается на доработку в ответственную комиссию.

Принятый закон Союзного государства или принятые основы законодательства Союзного государства Парламентское Собрание направляет в Высший Государственный Совет не позднее семи дней со дня принятия.

В случае отклонения Высшим Государственным Советом закона Союзного государства или основ законодательства Союзного государства по предложению Высшего Государственного Совета создается согласительная комиссия для преодоления возникших разногласий.

В главе 11 Регламента закреплена процедура внесения проекта Конституционного акта Союзного государства в Парламентское Собрание

Раздел 4 Регламента закрепляет правила межпарламентского и международного сотрудничества Парламентского Собрания.

Таким образом, на примере союзного государства Беларуси и России нами наглядно продемонстрирован и проанализирован механизм наднационального глобального правотворчества, важность и значение которого в практическом ракурсе в настоящее время очевидны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Jessup, P. P. Transnational Law [Текст] / P. P. Jessup. – New Haven, 1956.
3. International Economic Theory and International Economic Law [Текст] // The Structure and Progress of International Law. – The Hague, 1986.
4. Корецкий, В. М. Избранные труды. Кн. 1 [Текст] / В. М. Корецкий. – Киев, 1989.
5. Малинин, С. А. О правосубъектности международных организаций [Текст] / С. А. Малинин. – М., 1981.
6. Международные организации [Текст]. – М., 1994.
7. Моравецкий, В. Функции международной организации [Текст] / В. Моравецкий. – М., 1979.
8. Регламент Парламентского Собрания Союза Беларуси и России с изменениями и дополнениями от 14 ноября 2007 г. № XXXII-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belrus.ru/law/act/dokumentyi_reglamentiruyutchie_deyatelnost_o_r.html.

УДК 347.53: 616.89 – 008.12

РИСК: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИЧИНТЕЛЯ ВРЕДА С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ**Т. В. Шепель**

Статья посвящена такому сложному правовому явлению, как риск. В результате анализа многочисленных цивилистических теорий риска автор делает вывод, что наиболее приемлемой концепцией, позволяющей обосновать условия безвиновной ответственности за причинение вреда, является концепция В.А. Ойгензихта. Именно эта теория позволяет учесть психические особенности причинителя вреда. Конкретизация и уточнение многих её положений применительно к невиновным причинителям вреда с психическим расстройством и является основной целью настоящего исследования.

The article concerns such complicated legal issue as a risk. As a result of analysis of numerous civil theories of the risk the author deduces that the concept suggested by O. A. Oigensight is the most acceptable concept that allows substantiating the terms of responsibility for the trespass without a fault. This concept allows to take into account mental peculiarities of the tortfeasor. This research aims to specify and define more precisely the provisions of this theory with regard to guiltless tortfeasors with mental derangements.

Ключевые слова: риск, ответственность за причинение вреда, психическое расстройство.

В России не публикуются официальные данные о количестве лиц, страдающих психическими расстройствами. Вывод о неуклонном росте их числа, как во всем мире, так и в нашей стране, следует из анализа иных источников, в том числе международных документов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Прогнозы психиатров неутешительны: распространенность психических заболеваний будет неуклонно возрастать [1, 2].

С увеличением количества лиц с психическими расстройствами возрастает вероятность причинения ими вреда, в том числе и без вины. В России не ведется статистический учет случаев невиновного причинения вреда. Такому учету подвергаются только общественно опасные деяния невменяемых. Данные Министерства юстиции РФ, а также Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского свидетельствуют о постоянном увеличении их числа. По сравнению с осужденными, невменяемые втрое чаще совершают деяния против жизни и здоровья. Удельный вес имущественных деяний (краж, грабежей, разбоев) среди иных общественно опасных деяний психически больных выше, чем у тех, кто был привлечен к уголовной ответственности (Ю. Н. Аргунова, Б. В. Шостакович и др.). Но по этим данным

нельзя судить об истинных размерах имущественного вреда, причиненного лицами с психическими расстройствами – это только «вершина айсберга». Другие же сведения о количестве их противоправных действий отсутствуют.

Невменяемые не привлекаются к уголовной ответственности и при наличии к тому оснований направляются на принудительное лечение. По советскому гражданскому законодательству, ориентированному прежде всего на защиту психически больных, невиновные лица с патологией психики также безоговорочно освобождались от возмещения причиненного ими вреда.

С принятием Гражданского кодекса РФ законодатель, в целях защиты самого общества от опасных действий психически больных, *отступил от традиционных подходов к ним только как к субъектам охраны и заботы. Впервые после 1917 г. в законодательстве смещен акцент с самого психически больного на негативные для общества последствия его поведения.* Наряду с нормами о безвиновной ответственности появились нормы о возмещении вреда невиновным, не осознающим свои действия в момент причинения, в том числе и по причине психического расстройства.

Сущность, пределы применения таких последствий и их отличие от ответственности, наступающей независимо от вины, закон четко не определяет, что вызывает потребность в теоретических разработках основания их возникновения и правовой природы. В цивилистике такие вопросы применительно к психически больным причинителям вреда вообще не были предметом исследования, в отличие от ряда других отраслевых наук, активно изучающих правовые последствия поведения лиц с психическими нарушениями. До сих пор господствует представление о том, что безвиновная гражданско-правовая ответственность простирается до пределов непреодолимой силы, из чего следует, что её субъектом может быть любой психически больной.

Полагаем, что существующие «объективные» концепции основания такой ответственности не применимы к лицам с психическими расстройствами, в том числе из-за недооценки результатов исследований в области психологии и психиатрии. Более приемлема теория «субъективного риска».

В нормах гражданского права термин «риск» упоминается довольно часто. По утверждению Ю. Фогельсона, он используется в ГК РФ 89 раз [9, с. 26]. Этим термином обозначается объективная категория – опасность наступления в будущем случайных неблагоприятных последствий. Именно такое значение законодатель придает риску случайной гибели (повреждения) вещи, товара, результата выполненной работы; риску просрочившей стороны в договоре и т. д. (ст. 211, 459, 705 ГК РФ и др.).

В отечественной юридической литературе неоднократно делались попытки определить понятие риска и его правовую природу. Анализ различных суждений позволяет выделить три основных позиции относительно сущности риска. Многие авторы считают его исключительно *объективной категорией*, существующей вне сознания человека, и определяют в самом общем виде как опасность, угрозу опасности наступления случайных неблагоприятных имущественных последствий (В. Рассудовский, О. А. Красавчиков, Т. И. Илларионова, Н. С. Малейн, Ю. Фогельсон). Сторонники другой позиции характеризуют риск как *субъективную категорию*, суть которой в вероятном допущении несения ущерба, в осознании опасности (В. А. Ойгензихт, С. Н. Братусь, Ю. Г. Басин и др.). Некоторые авторы не столь категоричны в оценке риска. Довольно осторожное отношение к пониманию риска проявляется в том, что его рассматривают, по крайней мере, в двух смыслах: *и как объективную категорию, и как субъективную* (В. Л. Слесарев, Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный, Е. О. Харитонов, К. Лиховидов, В. А. Плотников).

Различие в трактовках риска приводит к неоднозначному пониманию его значимости для возникновения безвиновной гражданско-правовой ответственности, в том числе за причинение вреда.

Вопрос о существовании такой ответственности остается дискуссионным в цивилистической литературе. Одни ученые отвергают её и считают, что при

отсутствии вины в причинении вреда ответственность наступить не может (О. А. Красавчиков, Т. И. Илларионова, Н. С. Малейн, А. А. Тебряев, А. Ю. Францифоров, Ю. В. Францифоров и др.). Другие считают возможным существование ответственности без вины как исключения из общего правила об ответственности за вину. Её сторонниками являются: Х. И. Шварц, Г. К. Матвеев, И. С. Самощенко, В. А. Тархов, С. Н. Братусь, Е. А. Павлодский, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак, О. В. Дмитриева, В. А. Хохлов, Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный, Е. В. Бутенко и др. Эта позиция продолжает преобладать в настоящее время.

Противники ответственности без вины риску уделяют довольно значительное внимание, хотя и не признают его условием ответственности. Они рассматривают риск в качестве объективного начала возложения на лицо неблагоприятных имущественных последствий, возникших от случайных причин. Большинство сторонников ответственности без вины объясняют её существование объективными причинами, необходимостью стимулирования мер технической безопасности, которые если и не устраняют, то значительно сокращают возможность наступления несчастных случаев. Такая позиция в гражданско-правовой науке получила название теории «стимулирования» (Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц, М. С. Гринберг, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак и др.). Риск в качестве субъективного условия «безвиновной» ответственности ими, наоборот, отвергается или о нем просто умалчивается.

Негативное отношение к риску как субъективному условию ответственности вызвано своеобразием истории развития представлений о нем, основные этапы которой в известной мере совпадали с хронологией борьбы двух начал, двух принципов ответственности по гражданскому праву. В 20-х годах в цивилистической науке господствовали представления об ответственности на началах причинения. Для обоснования такого начала ответственности широко использовалась категория риска, которая рассматривалась с позиции заимствованной буржуазной «теории профессионального риска». Её сущность сводилась к частнопредпринимательской формуле: «Чья прибыль – того и риск».

В начале 30-х годов, когда принцип ответственности за вину стал получать все большее признание, а так называемый принцип «причинения» стал сдавать одну позицию за другой, сторонники принципа «причинения» пожертвовали категорией риска, объявив её «буржуазным» понятием, чуждым советскому гражданскому праву. Жертва была принята; развитие представлений о риске оказалось в обратном соотношении с развитием взглядов об ответственности за вину. Это привело к тому, что гражданско-правовая категория риска оказалась в забвении и почти перестала использоваться в научном обиходе [4, с. 142 – 143].

В гражданско-правовой литературе 50-х и 60-х годов риск рассматривался только в рамках «буржуазной» теории профессионального риска. Критикуя

эту теорию, ученые отвергали и саму идею риска как условия безвиновной ответственности (Х. И. Шварц, Е. А. Флейшиц, Б. С. Антимонов).

Таким образом, отрицание риска как субъективного условия ответственности без вины в 50-е и 60-е годы было обусловлено, прежде всего политической идеологией, существующей в те годы в России. Ученые были вынуждены отвергать идею риска, поскольку связывали её только с «буржуазными» теориями профессионального риска и причинения. Поскольку в советском государстве основным принципом ответственности был провозглашен принцип ответственности за вину, любые попытки обоснования ответственности без вины с помощью риска рассматривались как чуждые советской идеологии.

Только в 70-е годы в цивилистической литературе появилась концепция о риске как субъективном условии безвиновной ответственности. Впервые в отечественной цивилистике такое значение риску придавал Х. И. Шварц. Однако основоположником данной концепции совершенно обоснованно признают В. А. Ойгензихта. Он писал, что среди процессов, происходящих в психике субъекта, встречается и такое его отношение к деянию и результату, которое находится в орбите его сознания, но не является виной – это категория риска. Риск предполагает, что действия субъекта создают определенные условия, конкретную возможность причинения вреда. Эта возможность превращается в действительность и именно в допущении такого превращения заключается риск, который является субъективным условием ответственности [8, с. 210 – 211; 75, 77]. Под риском как субъективным условием безвиновной ответственности В. А. Ойгензихт понимал «психическое отношение субъектов к результату собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невосместимых имущественных последствий» [8, с. 77].

В литературе последних лет встречаются упоминания о риске как субъективном условии безвиновной ответственности, но суть этой субъективной категории, её отличие от вины, как правило, не анализируется.

Таким образом, в гражданско-правовой литературе наблюдается неоднозначное отношение к риску как субъективному условию безвиновной ответственности: от полного его неприятия до признания в качестве единственного субъективного условия такой ответственности.

Отсутствие единства в понимании сущности риска вызвано рядом причин:

Во-первых, легального определения понятия риска законодательство не содержит. В ст. 41 Уголовного кодекса РФ дается трактовка только обоснованного риска. В Трудовом кодексе РФ нормальный хозяйственный риск лишь называется в качестве основания освобождения работника от материальной ответственности (ст. 239).

Во-вторых, категория риска используется несколькими отраслями права: гражданским, уголовным, трудовым, где ей придается различное правовое значение. Соответственно риск исследуется в литературе применительно к отраслевым правоотношениям. Изучению же риска в качестве общей, универсальной правовой категории не уделяется того внимания, которого он заслуживает.

В-третьих, полемика относительно риска вызвана в ряде случаев различием в понимании природы правомерного и противоправного риска. Признавая субъективный характер риска только при правомерном поведении, многие авторы противоправный риск считают исключительно объективной категорией (М. С. Гринберг, В. Л. Слесарев, О. В. Дмитриева). Некоторые ученые вообще игнорируют существование противоправного риска (В. А. Тархов, Н. С. Малеин).

В настоящее время в юридической литературе общепризнано существование такого правового явления, как риск. Другое дело, какой смысл вкладывается в его суть. У исследователей правомерного риска не вызывает сомнений его субъективный характер. И это вполне логично. Если лицо не осознает правомерность своих действий, совершенных с целью устранения опасности или ее угрозы, то такой риск не может служить основанием освобождения от ответственности. Лицо освобождается от ответственности, но по другому основанию, из-за неспособности понимать значение своих действий или ими руководить в момент совершения деяния. При анализе же невиновного противоправного поведения о присущих ему субъективных моментах почему-то забывается. Это в какой-то степени объяснимо для случаев ответственности за вину, когда правовое значение имеет только вина как психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату. Но совершенно, на наш взгляд, не оправдано тогда, когда ответственность возлагается на невиновного правонарушителя.

В гражданском праве ответственность без вины, в частности, за причинение вреда, – далеко не редкое явление. Такая ответственность предусмотрена не только за вред, причиненный источником повышенной опасности, хотя в цивилистической литературе в основном исследуется этот вид деликтной ответственности. Ответственность без вины наступает и при причинении вреда лицом, доведшим себя до бессознательного состояния злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими веществами или иным способом. Вред, причиненный конструктивными, рецептурными или иными недостатками товара, работы или услуги, также возмещается независимо от вины продавца или изготовителя. В указанных случаях явно недостаточно анализа вины и обстоятельств, свидетельствующих об её отсутствии. Однако из рассуждений большинства ученых создается впечатление, что сознательные акты возможны только при наличии вины. Невинное же поведение нередко отождествляется с отсутствием сознания и воли.

Если же признать, что *при отсутствии вины правонарушителя у него всё же сохраняется сознание, в том числе воля, то логично возникает вопрос о том, каковы формы проявления сознания при невинном поведении и не является ли риск одним из этих проявлений*. Не случайно, для обоснования ответственности лица, причинившего вред невинно, но доведшего себя до такого состояния злоупотреблением психоактивными веществами, в литературе иногда ссылаются на его вину до причинения. Это является своеобразной попыткой исследовать психическое состояние правонарушителя, предшествующее непосредственному причинению вреда.

В гражданском праве, как уже отмечалось, термином «*риск*» законодатель обозначает объективную категорию – *опасность наступления в будущем случайных неблагоприятных последствий*. В правилах о распределении случайных имущественных потерь субъективный фактор не учитывается. По смыслу законодательства риск означает ситуацию, в которой отсутствует ответственное лицо, на которого можно было бы возложить ответственность или обязанность возмещения причиненного вреда. Такое отсутствие может быть обусловлено различными причинами:

а) случайный имущественный вред возник в результате действий невинных лиц, на которых по закону нельзя возложить ответственность без вины. При причинении вреда имуществу в результате виновных действий лиц, нормы гражданского права о риске случайной гибели (повреждения) вещи не применимы;

б) закон предусматривает ответственность без вины, но невинный причинитель не может быть к ней привлечен. Основанием его освобождения от ответственности закон называет непреодолимую силу, умысел или грубую неосторожность потерпевшего;

в) случайные последствия не были связаны с действиями лиц, а возникли только вследствие непреодолимой силы.

При наличии указанных обстоятельств закон возлагает бремя несения случайного имущественного вреда на лицо, которое его не причиняло. В таких случаях определяющими становятся факторы, никак не связанные с психикой этого лица: титул собственника, статус стороны в договоре, просрочка исполнения обязательства и т. д. О риске в субъективном смысле, как осознании опасности наступления негативных случайных последствий, в ГК РФ вообще не упоминается.

Несмотря на обозначение термином «*риск*» только объективного явления – опасности случайных последствий, мы вкладываем в этот термин смысл, отличный от того, который придает ему законодатель. На наш взгляд, *риск является своеобразным психическим отношением невинного правонарушителя к возможному противоправному поведению, которое может быть совершено им в будущем, и его случайным последствиям*. Такое понимание субъективного условия безвиновной

ответственности органически сочетается с господствующим в литературе взглядом на правонарушение как единство объективных и субъективных элементов. Правонарушение всегда является основанием гражданско-правовой ответственности, только при безвиновной ответственности его субъективным условием служит не вина, а риск.

Конечно, не исключена условность обозначения такого отношения словом «*риск*». Возможно, использование различной терминологии для обозначения объективной опасности, угрозы наступления случайных последствий и субъективного отношения к этой опасности в большей степени способствовало бы уяснению сущности этих явлений. Однако главное в том, что, как бы ни называлось это отношение, оно существует и действительно является субъективным условием безвиновной ответственности.

Сложность характеристики риска как *психического отношения* состоит в том, что само это отношение является не правовой, а психологической категорией. В психологии же такая форма психической деятельности, как психическое отношение, еще мало изучена. Основоположником психологии отношений является В. Н. Мясищев, который основу формирования психических отношений видел в рефлексии, то есть соотнесении человеком системы сложившихся у него знаний, понятий с собственным поведением. По его глубокому убеждению, соотнесение лица с объективной реальностью в процессе деятельности есть не только выделение его из окружающей среды, не только отражение мира в определенных образах, но и отношение (желание, переживание, внутреннее стремление) лица к действительности [6, с. 109]. Для человека как личности свойственна совокупность отношений к окружающей действительности, «ансамбль отношений». В правовой литературе при характеристике психического отношения к противоправному поведению и его результату в основном ссылаются на исследования данного автора.

Глубокий анализ психического отношения при риске дан в работах В. А. Ойгензихта. Его концепция до сих пор является определяющей для исследований риска как условия гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем многие её положения требуют дальнейшей конкретизации и уточнения.

Представляется, что риск невинного причинителя вреда обладает рядом специфических черт:

1. Риск, несомненно, является *сознательным* психическим отношением, одной из форм проявления сознательной психической деятельности человека. Если деятельность лица полностью утрачивает сознательный характер, что возможно при некоторых видах хронических психических расстройств, оно не может и рисковать.

Сознательный характер деятельности рискующего проявляется в *предвидении и допущении возможности наступления в будущем случайных неблагоприятных последствий своего противоправного поведения*. Этот признак риска был впервые введен и исследован В. А. Ойгензихтом. Однако, в отличие от

названного автора, мы считаем, что рискующий допускает возможность случайных последствий *не в момент совершения противоправного действия, а в период, предшествующий ему.*

2. Само противоправное поведение и его результат рискующий *не осознает*, поэтому он не виновен. В праве не принято различать понятия «сознание» и «осознание», хотя в психологии они не расцениваются как идентичные. *Сознание является общим свойством психики человека. Осознание характеризует его поведение в конкретной обстановке.* Неосознанность определенных действий далеко не всегда свидетельствует об отсутствии сознания. Эпизодичность осознания своих поступков характерна не только для временных, но и для хронических психических расстройств, например с фазным течением, когда приступ (фаза) сменяется практически полным возвратом к психическому здоровью (биполярный психоз). Неосознанность характера своего поведения и его результата не означает отсутствие у рискующего психического отношения к ним. Просто отношение, оставаясь сознательным, утрачивает осознанность. Такое утверждение не противоречит психологическим исследованиям отношений. В. Н. Мясищев писал по этому поводу: «Может ли отношение быть бессознательным или неосознанным? По-видимому, это закономерный путь формирования всего сознательного: сразу или постепенно оно осознается, наиболее развитое отношение осознано и мотивировано» [7, с. 118].

При неосторожности, так же, как и при риске, негативные последствия противоправного поведения не осознаются, а только допускается возможность их возникновения. Но, в отличие от неосторожности не осознается и само противоправное поведение. Недооценка данного обстоятельства приводит к стиранию грани между неосторожностью и риском. Потому нельзя, как В. А. Ойгензихт, при определении риска акцентировать внимание только на сознательном допущении случайных неблагоприятных последствий, без оценки психического состояния в момент совершения противоправного действия. При таком подходе риск невозможно отличить от неосторожности. Столкнувшись с проблемой соотношения риска и неосторожности, В. А. Ойгензихт был вынужден сделать вывод об отсутствии оснований для полного противопоставления риска вине, о существовании *виновного риска*, что несколько снижает ценность его теории. При таком риске, – считал он, – «вина субъекта проявляется своеобразно – где-то на грани между небрежностью, косвенным умыслом и самонадеянностью». Виновный риск расценивался им как «самостоятельный вид вины в виде альтернативного допущения как положительного (желаемого), так и отрицательного (нежелаемого) результата противоправного поведения» [8, с. 75, 76].

3. Риск является психическим отношением к *возможному противоправному поведению*, которое может быть совершено рискующим в будущем, и его случайным последствиям.

4. При риске проявляются определенные эмоции, чувства правонарушителя. Отношение к интересам государства и общества, скорее, *безразличное*, поскольку, относясь к ним позитивно, рискующий выбрал бы иной вариант поведения, предшествующий причинению вреда. Однако в момент противоправного поведения из-за неспособности понимать значение своих действий и ими руководить у него отсутствует возможность выбора, наблюдается *дефект воли*.

Р. Н. Михеев следующим образом характеризовал порочность воли лиц, признанных невменяемыми: вследствие психической болезни или иного болезненного состояния утрачивается способность выбора «модели» поведения. Свобода выбора становится урезанной, неполной, в определенной мере искаженной [5, с. 21]. Аналогичная оценка воли применима и к лицам, неосознанными действиями которых был причинен вред.

5. Психическое отношение рискующего не имело бы значения для права, если бы само общество относилось к нему безразлично. Поэтому второй составляющей риска является отношение самого общества к правонарушению и субъекту, его совершившему.

В. А. Ойгензихтом высказано мнение о том, что при привлечении к ответственности, наступающей независимо от вины, существует презумпция риска. Многие авторы не разделяют такую позицию. Так, О. В. Дмитриева, критикуя её, рассуждает следующим образом. Презумпция риска должна означать, что в законодательстве содержится предположение об осознании субъектом возможности невиновного причинения вреда и необходимости его возмещения. Однако опровергнуть такую презумпцию без опровержения презумпции дееспособности невозможно, так как только недееспособный субъект может не осознавать возможность причинения имущественного вреда. Поэтому такая презумпция, по мнению О. В. Дмитриевой, оказалась бы:

- а) не самостоятельной, а неразрывно связанной с общей презумпцией дееспособности субъекта;
- б) неопровержимой при наличии дееспособности правонарушителя.

«Названные обстоятельства, – считает она, – лишают эту презумпцию качества презумпции в том смысле, что презумпцию риска невозможно опровергнуть [3, с. 72]».

Мы разделяем позицию В. А. Ойгензихта о том, что ответственность, наступающая независимо от вины, основана на презумпции риска. Законодатель исключает из числа субъектов ответственности за причинение вреда только лиц, не обладающих дееспособностью. К таким лицам закон относит малолетних детей до 14 лет и психически больных, признанных судом недееспособными. Конечно, в идеале все лица, психические расстройства которых являются медицинскими критериями недееспособности, должны быть признаны недееспособными. И тогда не было бы необходимости в существовании специальных норм о возмещении вреда, причинен-

ного такой категорией психически больных. Но действительность далека от идеала. Не все больные, психические расстройства которых являются основанием недееспособности, признаны таковыми судом. Причин тому – множество: отсутствие не только близких, но и иных родственников, а также лиц, которые бы проявили инициативу в оформлении недееспособности; невозможность помещения в психоневрологический дом-интернат, который бы взял на себя заботу о больном, и т. д.

В отношении таких лиц действует презумпция риска, которая может быть опровергнута. Их дееспособность опровергнуть нельзя, они по закону продолжают считаться полностью дееспособными. Сомнение может вызвать способность к осознанию отдельных действий, имеющих юридическое значение, в том числе к факту причинения вреда. Даже если в последующем эти лица всё же были признаны недееспособными, на момент причинения вреда они являются дееспособными. Но их неспособность сознательно допускать возможность наступления случайных неблагоприятных последствий служит обстоятельством, опровергающим риск. *Таким образом, при неопровержимости дееспособности причинителя вреда, факт отсутствия риска вполне доказуем.*

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Субъективным условием безвиновной ответственности психически больных является *риск*, как особая форма проявления их сознания, вид психического отношения к возможному противоправному действию (бездействию). Предлагается определять его как *разновидность субъективного случая, которая отличается от других его видов тем, что рискующий сознательно допускает возможность совершения в будущем противоправного поведения и его вредных последствий, но в момент причинения вреда не осознает ни противоправность, ни результат этого поведения.*

2. Ответственность, наступающая независимо от вины, основана на презумпции риска. Его отсутствие, так же, как и непреодолимая сила, должно рассматриваться в качестве основания освобождения от безвиновной ответственности. Предлагается в отсутствующей пока общей норме о гражданско-правовой ответственности предусмотреть такое основание.

3. Признание причинителя вреда с психическим расстройством субъектом ответственности без вины зависит от ряда обстоятельств: продолжительности, тяжести и особенностей течения психического расстройства, а также от наличия судебного решения о недееспособности. Предлагается различать *две группы* невиновных причинителей вреда с психиче-

скими расстройствами. *Первую группу* составляют те, у кого, несмотря на утрату способности к осознанию действий в момент причинения вреда, сохраняется сознательный характер деятельности. К ним относятся лица с кратковременным или длительным психическим расстройством со стойкими ремиссиями, без обострений (фаз, рецидивов). Они должны привлекаться к ответственности без вины на началах риска. *Вторую группу* составляют причинители вреда, психические расстройства которых исключают осознанность их действий не только при причинении вреда, но и в период, предшествующий ему. Ими являются недееспособные, а также дееспособные психически больные, которых суд дееспособности не лишил, но основания для этого имелись. Они не должны признаваться субъектами деликтной ответственности без вины.

Литература

1. Доклад ВОЗ о состоянии психического здоровья и психиатрической помощи. 2001 [Текст] // Независимый психиатрический журнал. – 2002. – № 2. – С. 68.
2. Дмитриева, Т. Б. Новые направления социальной психиатрии в системе совершенствования охраны общественного психического здоровья [Текст] / Т. Б. Дмитриева // Материалы XIV съезда психиатров России. 15-18 ноября 2005 г. – М., 2005. – С. 50.
3. Дмитриева, О. Д. Ответственность без вины в гражданском праве: учебное пособие [Текст] / О. Д. Дмитриева. – Воронеж: Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. – 136 с.
4. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности [Текст] / О. А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.
5. Михеев, Р. Н. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] / Р. Н. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 300 с.
6. Мясичев, В. Н. Личность и неврозы [Текст] / В. Н. Мясичев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 426 с.
7. Мясичев, В. Н. Психология отношений [Текст] / В. Н. Мясичев; под ред. А. А. Бодалева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003. – 400 с.
8. Ойгензихт, В. А. Проблема риска в гражданском праве [Текст] / В. А. Ойгензихт. – Душанбе: Ифрон, 1972. – 224 с.
9. Фогельсон, Ю. Конструкция «интерес» и «риск» в Гражданском кодексе [Текст] / Ю. Фогельсон // Хозяйство и право. – 2003. – № 6. – С. 20 – 29.

УДК 342.33 (091) (470+571)

**РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКОЙ
И ЕГО ПОНЯТИЕ****О. В. Шестакова**

Актуальность темы статьи определяется большой ролью разделения властей в государственной, политико-правовой жизни Российской Федерации в переходный период становления гражданского общества и правового государства.

The theme of the article is actual because of great role of separation of powers in political system of Russian Federation in period of establishment of civil society and state based on the rule of law.

Ключевые слова: разделение властей, государственный механизм, правовое государство, гражданское общество.

Содержание принципа разделения власти как основы построения государственного механизма стало объектом пристального внимания российской политико-правовой мысли в XVIII веке. Во второй половине XVIII века в России сформировалась идеология Просвещения. Передовые для этого времени взгляды разделял С. С. Деспицкий. В своей работе «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» он отмечал, что «при учреждении сих властей ту надобно осторожность иметь, чтоб одна власть не выходила из своего предела в другую и чтобы притом всякая из сих властей имела своих надзирателей, которых опасению она была всегда подвержена» [1].

Мечтами о конституционной монархии в России наполнены проекты государственных преобразований М. М. Сперанского. Законность осуществления власти Сперанский связывал с разделением властей. Законодательная власть должна принадлежать двухпалатной Думе, глава исполнительной власти – монарх, судебная власть реализуется судебной системой. Таким образом, «три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная» [2, с. 53].

После войны 1812 г. конституционные идеи становятся все более распространенными среди русского дворянства, особенно его молодого поколения, некоторые представители которого оказались участниками движения декабристов. Проект переустройства жизни страны предложил П. Пестель. В соответствии с его «Русской Правдой» законодательная власть передавалась Народному вече, избираемому двухступенчатыми выборами. Полнота исполнительной власти вручалась Державной думе, которая избиралась Народным вече сроком на 5 лет. Предполагалось и некое подобие Верховного суда – Верховный собор [3].

Автором альтернативного конституционного проекта был Н. Муравьев. Его конституция ставила своей целью превращение России в конституционную монархию. Законодательная власть вручалась двухпалатному парламенту, судебная – системе судов, а деятельность монарха должна была стать подконтрольной парламенту. Источником власти провозглашался народ, а император был всего лишь главой исполнительной власти, «верховным чиновником Российского государства».

Широкое обращение отечественных ученых к проблемам организации государственной власти

произошло в конце XIX – начале XX вв. Необходимо заметить, что обсуждение путей практической реализации принципа разделения властей серьезно осложнялось сохранением в России самодержавия. Стремление совместить разделение властей и российский абсолютизм прослеживается в трудах А. Д. Градовского. Он оставлял всю полноту государственной власти за императором, вместе с тем выделяя так называемые «посредствующие власти», действующие от имени императора, но самостоятельно в кругу предоставленных им дел [2, с. 53].

В либеральной политико-правовой мысли второй половины XIX в. крупнейшей фигурой был Б. Н. Чичерин, он считал, что идеальной формой государства, призванной наиболее полно осуществлять цели и задачи, выступает конституционная монархия. Монарх в ней является как бы посредником между двумя «противоположными элементами» – народом и аристократией. Монарх воплощает начало власти, аристократия – начало закона и народ (демократия) – начало свободы.

Развитие этих начал, по мысли Чичерина, должно вести к гармоничному сочетанию всех элементов человеческого общества и гарантировать свободу. Но демократическое начало в конституционной монархии вовсе не означает полновластия народа. Во-первых, для участия в делах государства необходимы соответствующие способности. Поэтому Чичерин выступает против всеобщего права голоса и обосновывает систему цензов. Во-вторых, основным принципом государственного устройства у него является разделение властей при единстве управления, что исключает полновластие какого-либо одного элемента общества. При этом разделение властей трактуется Чичериным как коренное свойство смешанного образа правления, суть которого – в стремлении сочетать порядок и свободу. Система разделения властей призвана функционировать на основе сдержек и противовесов, во многом воспроизводя известную схему Монтескье, но со своими характерными особенностями, призванными не допустить перехода к парламентаризму, пагубному для неподготовленной к нему страны.

Особенный характер в системе Чичерина получает вследствие этого монархическая власть. Участвуя в законодательстве утверждением законов, в правительственной власти – назначением судей и правом помилования, она становится выше всех прочих властей. Это четвертая власть, власть уме-

ряющая, которая при разделении властей гарантирует государственное единство, воздерживает партии, успокаивает страсти, охраняет права и интересы меньшинства, имея всегда в виду высшее благо целого, а не какой-либо части, Политическое кредо такой формы правления выражается в следующей формуле: «Либеральные меры, предоставляющие обществу самостоятельную деятельность, обеспечивающие свободу мысли и совести, дающие возможность высказываться всем законным желанием. Сильная власть, блюстительница государственного единства, связующая и сдерживающая общество, охраняющая порядок, строго надзирающая за исполнением закона, внушающая гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука, на которую можно надеяться, и разумная сила, которая сумеет отстоять общественные интересы, против напора анархистских стихий и против воплей реакционных партий» [4].

Существенный вклад в развитие принципов правового государства в России был внесен В. М. Гессеном. Один из редакторов изданий «Право» и «Вестник права», депутат II Государственной Думы от Петербургской губернии, член кадетской партии с начала ее образования, профессор СПбГУ (кафедры политического права), В. М. Гессен, твердо стоявший на позициях разделения властей, считал, что «отличительным свойством правового государства является подзаконность правительственной и судебной власти – отделение правительственной власти от законодательной и судебной, от той и другой; обособление властей осуществляется в государственном строе конституционных государств» [5].

В разделении властей Гессен видел далеко не единственное, но крайне необходимое условие существования правового государства. Особую роль он отводил парламенту в правовом государстве. По этому поводу им он говорил: «Обособление законодательной власти от властей подзаконных: и господство ее над последними обусловлено, прежде всего, представительным характером ее организации. Парламент в правовом государстве – непосредственный выразитель народной воли. Для того, чтобы законодательная власть стояла выше всех других властей государства, необходимо, чтобы орган законодательной власти, по своему происхождению и составу, стоял вне бюрократического механизма управления и над ним. В представительном государстве бюрократия служит народу, а не народ бюрократии. Господство законодательной власти, покоящееся на обособлении властей, является необходимым условием подзаконности правительственной власти, правомерного характера отношений между правительственной властью и гражданами. В правовом государстве отношение это является правоотношением, – т. е. отношением правового субъекта к правовому объекту, а не власти отношением, т. е. не отношением субъекта и объекта. Подзаконность правительственной власти определяется правом. Законодатель возлагает на нее определенные обязанности и предоставляет ей определение права. Обязанностям правительственной власти соответствуют права, ее правам – обязанности подвластных. Подвластный в отношении к подзаконной пра-

вительственной власти является субъектом обязанностей и прав, – правовым субъектом. В абсолютном государстве индивид – объект власти; и конституционном (правовом) – субъект прав. Там он подданный; здесь – гражданин, обладающий публичными правами и обязанностями» [5]. Говоря о соотношении демократии и правового государства, Гессен считал, что «только парламентский строй, всесторонне подчиняющий правительственную власть законодательной», соответствует сущности демократического принципа, природе народовластия» [5].

Существенное внимание Гессен уделял судебной власти: «Необходимой гарантией обособления властей является судебная охрана неприкосновенности субъективных публичных прав. Эта гарантия не имеет и не может иметь места в отношении подданных к верховной законодательной власти, а в парламентском государстве она существует и должна существовать в отношении граждан к подзаконной правительственной власти. Судебная охрана публичных прав предполагает осуществление их в государственном строе начала обособления властей. Демократическое государство может быть государством парламентарным, но в то же время оно должно быть государством правовым. Еще блаженный Августин называл великой разбойничьей шайкой то государство, в котором власть не ограничена правом, и граждане не имеют прав» [5].

Глубокий анализ учения о разделении властей был дан Н. М. Коркуновым, который заявил о том, что «элементы государственного властвования не могут быть сведены к какой бы то ни было абсолютной, неподвижной схеме [6], они развиваются вместе с развитием и усложнением государственной жизни».

Нельзя сводить всю деятельность государства к осуществлению трех функций, о которых писал Монтескье. Чем шире разрастается деятельность государства, чем сложнее становятся его задачи, тем разнообразнее оказываются и его функции. Следовательно, нельзя связывать обеспечение свободы и законности в обществе с распределением лишь трех определенных функций власти. Далее Коркунов приходит к выводу, обобщающему теорию Монтескье: «Свобода обеспечивается надлежащим распределением не тех или других определенных функций властвования, а вообще распределением между различными учреждениями отдельных функций власти, как бы они не разветвлялись в каждый данный момент исторического развития государства» [7].

Видные правоведы России Н. М. Ковалевский, К. Д. Кавелин, используя методы сравнительного права и исторический, отстаивая позиции эволюционного развития России, считали, что только через обеспечение принципов правового государства возможно продвижение страны по пути прогресса. Так, Ковалевский считал, что идеальной формой правления в России является конституционная монархия, способная защитить народные интересы. Кавелин полагал, что только за счет принципов правового государства возможно принятие и практическая реализация новых гражданских законов. Он был уверен, что преобразования в структуре имуществ-

венных отношений должны способствовать процветанию как частных лиц, так и общества и государства, учитывать при этом необходимо интересы как богатого меньшинства граждан, так и огромного большинства граждан.

Специалист в области теории права профессор МГУ Ю. С. Гамбаров выступал за создание правового государства как единственное средство «обеспечения защиты свобод и прав индивида» [7]. Он писал: «Носитель одной власти (законодательной), не должен быть носителем другой власти – исполнительной. Без разделения властей не уйти от злоупотреблений, нельзя обеспечить права и свободы граждан, – тем более гарантировать их» [7].

Крупный русский юрист, государствовед и административист Н. И. Лазаревский, возглавивший в октябре 1917 года Особую Комиссию по составлению Основных законов (конституции) – в плане подготовки к созыву Учредительного собрания, считал, что «положенные в основу Конституций США 1787 г., Польши 1787 г., Декларации Великой французской революции конституционные принципы являются необходимыми условиями существования демократического государства» [8].

Интересны критические высказывания известного российского юриста Б. Э. Нольде, сделанные им по поводу основных государственных законов от 23 апреля 1906 года. Говоря о ст. 87 свода законов Нольде отмечал: «Государь, пользуясь правом роспуска Думы и Государственного Совета, может обязать Совет Министров выйти с любым проектом закона, который ему необходим и, минуя законодательный орган, подписать его. Таким образом, ограничивается сфера деятельности законодательной власти, что может вести к злоупотреблению власти и прежде всего исполнительной» [9].

В те годы начальник 2-го департамента министерства иностранных дел, профессор Александровского лицея, Высших женских (Бестужевских) курсов и Политехнического института Б. Э. Нольде не мог прямо говорить о необходимости разделения властей и о конституционной монархии, о чем он прямо заявлял после февраля 1917 года, когда писал об Учредительном собрании и его задачах в государственном строительстве России [10].

На твердых позициях правового государства, обеспечении конституционных прав граждан стоял выдающийся русский теоретик права Л. И. Петражицкий. Рассматривая право как психический фактор общественной жизни, Петражицкий считал, что «теория права и государства непосредственно связана с теорией нравственности» и «обеспечить пользование правами возможно только преобразовав Россию в парламентское государство, в котором будут обеспечены основные конституционные права граждан» [11].

Правовым идеалом для профессора П. И. Новгородцева, выдающегося русского юриста, являлось правовое государство.

Защищая либеральные ценности и прежде всего учение о естественном праве, Новгородцев твердо и последовательно отстаивал принципы демократии и правового государства.

Начало пути к правовому государству Новгородцев видел в Евангельских заповедях как высшей нравственной силе, а переход к нему через естественные права личности и народный суверенитет [12].

Он полагал, что движение по пути установления и укрепления правового государства не только возможно, но и совершенно необходимо, «при этом должен, безусловно, господствовать принцип разделения властей: в противном случае, любая власть станет деспотичной» [12].

В начале XX века учение о правовом государстве пользовалось в России большой популярностью.

Единомышленником Новгородцева был Б. А. Кистяковский, известный юрист и публицист. В своей работе «Государство правовое и социалистическое» Кистяковский утверждал: «Основной принцип правового или конституционного государства состоит в том, чтобы государственная власть в нем была ограничена. Эта ограниченность обеспечивается приданием за личностью неотъемлемых, не нарушаемых и неприкосновенных прав. Власть должна быть строго подзаконна и подконтрольна» [13]. Кистяковский видел решение вопросов социального равенства через обязательное создание правового государства, в котором социальная справедливость может быть реализована, в том числе и непременно посредством разделения властей [14].

Неоднозначно оценивал необходимость разделения властей в России Н. Н. Ворошилов. Он писал: «Усиливающаяся связь России с Западом делает чувствительным недостаток в теоретических сочинениях по государственному праву и, особенно, в необходимости обеспечения разделения властей» [15]. Ворошилов высоко ценил роль Монтескье в его правовой аргументации значимости разделения властей. «Учение о разделении властей не было делом минуты, и даже автор принципа разделения властей Монтескье стоял на простом фундаменте, ибо нам известно, что писатели: и древние, и средневековые, и нового времени до Монтескье высказывали мысль о разделении властей не вскользь, а с некоторой подробностью. Но никогда и никем до него разделение властей не было выставлено как начало, необходимое для сохранения свободы, никогда и никем до такой наглядности, не был связан вопрос о свободе с взаимным отношением властей, как это сделал Монтескье» [15].

Будучи сторонником принципа разделения власти Н. Н. Ворошилов, тем не менее выступал за сильную монархическую власть. Он отмечал: «Любое общество ищет опоры во власти. Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон признавали разделение властей и считали важнейшим и необходимейшим условием существования государства. Однако в сегодняшней России, где слабо развита политическая жизнь, где нет сложившихся партий, обеспечить разделение властей невозможно. Поэтому нет никаких оснований к этому стремиться. Россией должен править монарх единично и самодержавно. Монарх это непоколебимый центр, охраняющий интересы всего государства, которое в нем сознает себя как единое целое» [15].

Как известно, в советский период разделение властей теоретически и практически отвергалось,

поэтому его теоретические исследования не велись. Создание социалистического государства неразрывно связывалось с уничтожением буржуазного парламентаризма и строительством новых, социалистических органов народного представительства, одним из важнейших принципов организации которых являлась ликвидация разрыва между законодательной и исполнительной властями, соединение законодательства с управлением. Значительный интерес к идеям разделения властей возник во второй половине 80-х гг. XX в., когда перестроечные процессы стали серьезным стимулом для развития конституционно-правовой мысли и практики в СССР [16]. В ходе конституционной реформы начала 90-х гг. наметилась тенденция поверхностного заимствования зарубежного опыта и переноса на российскую почву устоявшихся в зарубежных странах конституционно-правовых институтов. Промежуточным этапом такого реформирования стало принятие Конституции РФ 1993 г., которая провозгласила курс на реализацию принципа разделения властей, но в то же время не создала правовой основы для эффективного взаимодействия органов государственной власти.

Историческое развитие теории разделения властей – богатый арсенал идей, без знания которых невозможна серьезная современная теоретическая разработка проблем, связанных с осуществлением государственной власти. Именно разделение властей стало основным исходным положением для организации государственной власти, важной особенностью устройства государственного механизма.

Каждая из ветвей власти, в соответствии со своей природой, характером функций и назначением, должна занимать свое место в общей системе государственно-организационной власти и вести государственные дела в соответствующих им формах и пределах, надлежащими путями и средствами [17]. В связи с этим необходимо четко определить понятие «ветвь власти». Ветвь государственной власти должна представлять собой совокупность органов государственной власти, имеющих: общую функциональную направленность и методы деятельности. Думается также, что тот или иной орган может быть отнесен к соответствующей ветви власти только в том случае, если он является независимым и организационно не подчинен структурам других ветвей государственной власти. При этом не имеет решающего значения однородность органов, входящих в одну ветвь власти.

Главным выражением законодательной власти, ее основной функцией является принятие законов. Однако наряду с этим законодательный орган может осуществлять и другие функции: представительство народа, участие в формировании других органов государственной власти и назначении некоторых высших должностных лиц, парламентский контроль и т. д. Смысл деятельности исполнительной власти заключается в реализации законов, исполнении их предписаний, управлении и обеспечении повседневного функционирования государственного механизма экономики и рынка, удовлетворении запросов и нужд населения. Важнейшей чертой исполнительной власти является не только исполнение норма-

тивных предписаний, но и распорядительная деятельность: главным образом – правоприменительная, а в определенном объеме – также и подзаконная нормативно-регулирующая. К полномочиям, составляющим содержание судебной власти, относят правосудие, конституционный контроль, контроль за законностью и обоснованностью решений и действий государственных органов и должностных лиц, участие в обеспечении надлежащего исполнения судебных решений, разъяснение действующего законодательства по вопросам судебной практики и т. д.

На вопрос о точном количестве ветвей государственной власти единого ответа в современной науке нет. Большинство авторов выделяют три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную [18]. Вместе с тем существует конституционная практика отдельных зарубежных стран, и ряд научных исследований позволяет говорить об органах государственной власти, не вписывающихся полностью ни в одну из этих трех ветвей и в то же время не образующих иные самостоятельные ветви власти [19]. Речь идет о контрольных, избирательных, финансово-кредитных органах, а также о власти главы государства в некоторых странах. В этой связи надо указать на необходимость более полного учета видов органов государственной власти при их классификации.

Отдельного рассмотрения заслуживает точка зрения В. А. Четвернина, который утверждает, что законодательная, исполнительная и судебная власти представляют собой основополагающие конституционно-правовые формы публично-властной деятельности. Именно эти три власти, и только они, по мнению В. А. Четвернина, исчерпывают предназначение государства – публично-властное обеспечение свободы, безопасности, собственности [20]. Далее автор делает следующий вывод: там, где есть разделение властей, там не бывает власти президентской, не совпадающей с исполнительной и контрольной властями, выходящей за пределы контрольных полномочий законодательных, исполнительных или судебных органов [21].

Реализация принципа разделения властей предполагает разделение не просто функций (законодательных, исполнительных, судебных и др.), но властных полномочий, что не нарушает единства государственной власти, под которым следует понимать единство стратегических целей и направлений деятельности всех государственных органов. Единство государственной власти определяется прежде всего тем, что единым и единственным источником власти выступает народ [22]. Такое единство необходимо для согласованного управления обществом. Поэтому главной задачей демократического государства является разграничение полномочий различных властных органов, исходя из принципа единства государственной власти, а также установление начал взаимодействия этих органов.

Примеры функционирования государственного аппарата различных стран показывают, что разделение властей не носит абсолютного характера. Изолировать ветви власти друг от друга невозможно как по причине единства государственной власти, так и по

практическим соображениям. Все органы государственной власти, осуществляя свои функции, дополняют друг друга, согласовывают действия и координируют усилия, т. е. «втягиваются во взаимодействие» [23]. Существующие в современном мире варианты реализации принципа разделения властей говорят о доминировании исполнительной ветви власти во взаимоотношениях с другими носителями государственной власти, однако это не позволяет отдельным авторам делать категоричные выводы о том, что «теория разделения властей нигде не была воплощена в жизнь: в одних странах равновесие властей было нарушено в пользу парламента, в других – в пользу правительства». Надо признать, что функции государства сильно взаимосвязаны и, следовательно, невозможно провести жесткие границы между ветвями власти. С другой стороны, необходимо определить полномочия, относящиеся к исключительной компетенции той или иной ветви власти.

Равновесие властей сохраняется благодаря ключевой составляющей принципа разделения властей – системе сдержек и противовесов. Эта система основана на том, что у органов одной ветви власти есть средства воздействия на органы других ветвей. Взаимное влияние приводит к тому, что различные органы государственной власти как бы уравнивают друг друга при принятии того или иного решения. Для эффективности системы сдержек и противовесов важно, чтобы в государстве не существовало т. н. высшего органа власти, способного подменить все остальные и соединяющего в себе их черты. Поэтому при установлении системы сдержек и противовесов надо исходить из того, что органы государственной власти должны обладать возможностями воздействия друг на друга, но не могут использовать их для того, чтобы поставить себя выше других и в результате поставить под угрозу осуществление в полном объеме прав и свобод человека.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что разделение властей представляет собой конституционный принцип, регулирующий основы взаимодействия органов единой государственной власти и обеспечивающий их специализацию в процессе осуществления ими своих публично-властных полномочий.

Литература

1. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей [Текст]. – М., 1959. – 101 с.
2. Антология мировой правовой мысли [Текст]: в 5 т. – М., 1999. – Т. 4. – 448 с.
3. Пестель, П. Русская Правда [Текст] / П. Пестель. – М., 1993. – 49 с.
4. Чичерин, Б. И. Избранные труды [Текст] / Б. И. Чичерин // Истории отечественного правоведения. – СПб., 1998. – 13 с.
5. Гессен, В. М. О правовом государстве [Текст] / В. М. Гессен. – СПб., 1906. – С. 2, 19, 22, 62.
6. История русской правовой мысли [Текст]. – М., 1998. – 153 с.

7. Гамбаров, Ю. С. Свобода и ее гарантии [Текст] / Ю. С. Гамбаров // Популярные социально-юридические очерки. – СПб., 1910. – 258, 279 с.

8. Лазаревский, П. И. Лекции по русскому государственному праву [Текст] / П. И. Лазаревский // Т. 1: Конституционное право. – СПб., 1916. – 192 с.

9. Нольде, Н. Я. Очерки русского государственного права [Текст] / Н. Я. Нольде. – СПб., 1911. – 33 с.

10. Кувырченков, С. Биография Б. Э. Нольде. Антология мировой правовой мысли [Текст] / С. Кувырченков – М.: Мысль, 1998. – Т. 5. – 47 с.

11. Петражицкий, Л. Л. Теория права и государства в связи с теорией нравственности [Текст] / Л. Л. Петражицкий. – 2-е изд. – Сиб., 1909. – Т. 1. – 69 с.

12. Баскин, Ю. Я. Повел Иванович Новгородский (из истории русского либерализма) [Текст] / Ю. Я. Баскин, Д. А. Баскин. – СПб.: Наука, 1997. – С. 31, 38.

13. Кистяковский, Б. А. Государство правовое и социалистическое [Текст] / Б. А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – 143 с.

14. Нерсисянц, В. С. Правовое государство: история и современность [Текст] / В. С. Нерсисянц // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – 5 с.

15. Ворошилов, И. Л. Критический обзор учения о разделении властей [Текст] / И. Л. Ворошилов. – Ярославль: тип. губ. зем. Управы, 1871. – С. 6, 8, 114.

16. Юридическая наука и практика в условиях перестройки [Текст] // Коммунист. – 1987. – № 14. – 42-50 с.; Демократическая перестройка советской политической системы [Текст] // Советское государство и право. – 1988. – № 9. – С. 3 – 9; К новому облику социализма [Текст] // Коммунист, 1989. – № 13. – С. 3, 15 – 19.

17. Нерсисянц, В. С. Право – математика свободы [Текст] / В. С. Нерсисянц // Опыт прошлого и перспективы. – М., 1996. – 53 с.

18. Марченко, М. Н. Общая теория государства и права [Текст]: академ. курс: в 2 т. / М. Н. Марченко. – М., 1998. – Т. 1. – 377 с.

19. Чиркин, В. Е. Конституционное право [Текст] / В. Е. Чиркин // Россия и зарубежный опыт. – М., 1998. – С. 246 – 250; Автономов, А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий [Текст] / А. С. Автономов. – М., 1999. – 269 – 272 с.

20. Нерсисянц, В. С. Проблемы общей теории права и государства [Текст] / В. С. Нерсисянц. – 574 с.

21. Скуратов, Ю. П. Разделение властей или распределение функций [Текст] / Ю. П. Скуратов // Разделение властей и парламентаризм. – М., 1992. – 63 с.

22. Енгибарян, Р. В. Конституционное право [Текст] / Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян. – М., 2000. – 204 с.

23. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / Л. И. Спиридонов. – СПб., 1995. – 80 с.

УДК 342.71+341.215.4-054.72

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЕЖЕНЕЦ» В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**Е. А. Школяренко**

Статья посвящена исследованию содержания нормативного закрепления понятия «беженец» в источниках российского и международного права. При помощи сравнительно-правового метода автором выявлены противоречия ряда положений внутригосударственного законодательства нормам международного права в области правового регулирования статуса беженцев. В заключении формулируются предложения о преодолении имеющихся коллизий в данной области.

Article is devoted research of the maintenance of standard fastening of concept «refugee» in sources Russian and International law. By means of a rather-legal method the author reveals contradictions of some positions in the state legislation to norms of International law in the field of legal regulation of the status of refugees. In the conclusion it is formed offers on overcoming of available collisions in the field.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, международные правовые акты.

На сегодняшний день ни одно государство мира, каким бы развитым оно не являлось, не в состоянии в одиночку решать проблемы, вызываемые потоками вынужденной миграции [1]. И Российская Федерация в этом смысле не исключение.

Беженство является одной из самых острых гуманитарных проблем не только для современной России, но и для многих иностранных государств. Как отмечает С. А. Авакьян: «Проблема беженцев существовала и будет существовать до тех пор, пока в мире не прекратится разрешение внутригосударственных и межгосударственных конфликтов с помощью силы» [2].

Обособленной группой внешних вынужденных мигрантов в Российской Федерации являются беженцы – лица, которые не являются гражданами Российской Федерации и которые в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений [3].

Следует отметить, что в советском государственном праве понятия «беженец» не существовало. Советская государственно-правовая доктрина традиционно рассматривала беженцев как участников международных правовых отношений. Правовой режим в отношении беженцев устанавливался международными правовыми актами, не ратифицированными СССР [4]. Следует признать, что российское государство долгое время не реагировало на появление у себя на территории беженцев. Между тем, лица, подпадающие под определение «беженец», которое закрепляет ныне действующее законодательство, в СССР были. Это граждане так называемых республик социалистического лагеря – Польши, Чехословакии, Румынии, вынужденные переселиться на территорию СССР вследствие вооруженных конфликтов, связанных с падением коммунистического режима в этих

странах. Впоследствии их число возросло за счет выходцев из Афганистана.

По существу, правовой статус данной категории лиц определялся двумя законами: Законом СССР от 24 июня 1981 г. № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР» (утратил силу), положения которого по общему правилу распространялись и на лиц без гражданства (ст. 32), а также Законом РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу). Однако они не учитывали переселенческий статус отдельных категорий лиц из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, то есть потенциальных беженцев. В целом же, как справедливо отмечается в юридической литературе, «организационно-правовые основы пребывания иностранных граждан на территории РСФСР (СССР) по своей сущности носили двойственный характер, с одной стороны, характеризовались приближением статуса иностранных граждан к международным стандартам, а с другой – строгой разрешительной системой выезда и въезда в страну, регламентированным порядком пребывания иностранных граждан в РСФСР (СССР) и значительной централизацией в этом вопросе союзного законодательства [5].

В новейшей российской истории можно выделить три этапа становления правового института «беженца». Первый этап с 1990 г. до 13 ноября 1992 г. сопровождался, с одной стороны, усилением миграционного обмена между республиками СССР, с другой – последующим распадом самого СССР. Усиление миграционного обмена между государствами бывшего СССР было вызвано межэтнической конфронтацией между различными национальными группами населения в бывших союзных республиках, оттоком русскоязычного населения из них и переселением на территорию РСФСР. Отличительной чертой этого этапа является отсутствие нормативно закрепленного определения «беженец». В целом данный этап характеризовался появлением временных положений, направленных на упорядочение иммиграции в РСФСР (РФ) граждан бывших союзных республик и предоставление им адресной помощи.

Второй этап формирования рассматриваемого правового института (с 13 ноября 1992 г. по 2004 г.) ознаменовался образованием суверенных государств на пространстве бывшего СССР и присоединением

Российской Федерации к Конвенции 1951 года о статусе беженцев (далее – Конвенция) [6] и Протоколу к ней 1967 года (далее – Протокол) [7]. Намечившаяся тенденция к определенной стабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации и сопредельных государствах, позволила законодателю сосредоточиться на формировании законодательства о статусе беженцев. На этом этапе был принят целый комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус беженцев в Российской Федерации.

На третьем этапе с 2005 г. по настоящее время правовой институт беженца в Российской Федерации переживает глубокое реформирование, связанное с закреплением в законодательстве Российской Федерации и субъектов Российской Федерации правовых механизмов, обеспечивающих реализацию социально-экономических прав беженцев, их натурализацию.

Как уже отмечалось выше, отправной точкой в формировании российского законодательства о статусе беженцев явилось присоединение России к Конвенции и Протоколу. Как констатируется Организацией объединенных наций (ООН), Конвенция и Протокол являются основой международно-правового режима в отношении беженцев. Ряды стран-участниц одного или обоих этих документов продолжают пополняться. В странах, присоединившихся к данным документам, ведется работа по приведению норм национального законодательства, регулирующего вопросы предоставления защиты беженцам, в соответствие с нормами международного «беженского» права, которое является составной частью международного гуманитарного права. Проводится такая работа и в Российской Федерации как государстве-участнице Конвенции и Протокола. Однако следует заметить, что эта работа еще далека от своего завершения, поскольку российское законодательство в области предоставления защиты беженцам по-прежнему носит ограничительный характер в плане доступа к процедурам получения статуса беженца или предоставления убежища, а также в основном сосредоточено на усилении режима иммиграционного контроля. Вместе с тем необходимость неукоснительного соблюдения на территории России положений вышеупомянутых Конвенции и Протокола, требует, чтобы внутригосударственные правовые нормы, регулирующие правовой статус беженцев, были максимально приближены к международным стандартам.

В этой связи приобретает острую значимость вопрос о соотношении норм международного и российского права, регулирующих правовой статус беженцев.

В юридической литературе поддерживается точка зрения о том, что анализ содержания норм действующего российского законодательства, регулирующих правовой статус беженцев, показывает, что в целом законодательство Российской Федерации в этой области соответствует международно-правовым стандартам.

Действительно, содержание определения «беженец», процедура получения статуса беженца, основные права и обязанности, закрепленные в нормах Закона «О беженцах», в основной своей массе соответствуют положениям Конвенции и Протокола. Однако и по сей день имеются некоторые расхождения. Перечень оснований, по которым лицо не может претендовать на получение статуса беженца в Российской Федерации, содержащийся в Федеральном законе «О беженцах», значительно расширен по сравнению с перечнем так называемых «прекращающих» положений, зафиксированных в Конвенции. Это обстоятельство сужает пределы действия Федерального закона «О беженцах» и делает Российскую Федерацию объектом критики в диалоге государств-участников Конвенции и Протокола о справедливом распределении бремени по приему и обустройству беженцев у себя на территории.

Так, п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О беженцах» фиксирует основание, по которому лицо утрачивает приобретенный в Российской Федерации статус беженца: «После получения разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации, либо при приобретении гражданства Российской Федерации». Что не соответствует положениям раздела С ст. 1 Конвенции в части «получения разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации, поскольку раздел С статьи 1 Конвенции в исчерпывающем перечне оснований прекращения статуса беженца не закрепляет такое основание.

На наш взгляд, спорным также является и п. 7 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О беженцах», который гласит, что лицо утрачивает статус беженца в случае, если не имеет определенного гражданства и может вернуться в государство своего прежнего обычного места жительства в связи с тем, что обстоятельства, вынудившие его спасаться от преследований, более не существуют. Поскольку данная норма является императивной по своему содержанию, то у лица подпадающего под действие данной нормы, не остается другого выхода, как выехать в страну своего прежнего обычного места жительства. В свою очередь, п. 6 раздела С Конвенции гласит, что статус беженца прекращается, если человек «будучи лицом, не имеющим определенного гражданства, может вернуться в страну своего прежнего обычного местожительства, ибо обстоятельства, на основании которых оно было признано беженцем, более не существуют».

Отсюда можно предположительно заключить, что такое, в общем-то, принудительное возвращение лица утратившего статус беженца в Российской Федерации, может впоследствии нарушить такой важнейший международный принцип подхода к решению проблем беженцев на универсальном уровне, как принцип запрещения принудительной высылки, провозглашенный в ст. 33 Конвенции. Поскольку даже если те обстоятельства, которые побудили лицо спасаться от преследований отпали в стране его прежнего обычного места жительства, то это вовсе не означает что, вернувшись, данное лицо не под-

вернется вновь гонениям и вынуждено будет снова искать убежище. Принципиально важно, чтобы ситуация в стране исхода изменилась коренным образом. Наличие эффективной государственной защиты само по себе исключает статус беженца. Отсюда логичным является применение положения о том, что лицо, признанное беженцем, утрачивает свой статус в случае, если, лишившись своего гражданства, снова его добровольно приобрело, либо когда оно приобрело новое гражданство и пользуется защитой страны своей новой гражданской принадлежности. Государственная защита в этих случаях делает излишней международную защиту.

Здесь уместно заметить, что абз. 2 п. 5 раздела С Конвенции ООН о статусе беженцев содержит оговорку о том, что положения п. 1 п. 5 раздела С Конвенции не применяются к беженцам, подпадающим под определение пункта 1 раздела А, если они в состоянии привести достаточные основания, вытекающие из прежних преследований, для своего отъезда вернуться в страну своего прежнего обычного местожительства». В Федеральном законе «О беженцах» такой оговорки нет.

На основании п. 2 раздела А ст. 1 Конвенции беженцем не может признаваться лицо, имеющее гражданство нескольких государств, поскольку при наличии обстоятельств, указанных в абз. 1 п. 2. раздела А ст. 1 Конвенции вправе воспользоваться защитой хотя бы одной из стран своей гражданской принадлежности.

Кроме того, Конвенция прямо исключает из числа беженцев «лиц, за которыми компетентные власти страны, в которой они проживают, признают права и обязательства, связанные с гражданством этой страны» (раздел Е), а также «лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они совершили преступления против мира, военное преступление или преступление против человечности, тяжкое преступление не политического характера, а также виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций» (раздел F). Между тем, в силу ст. 42 Конвенции, государствам-участникам Конвенции запрещается делать оговорки к ст. 1 Конвенции.

Кроме того, п. 1 ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О беженцах» предусматривает лишение статуса беженца в случае, если лицо, обладающее таким статусом, «осуждено по вступившему в силу приговору суда за совершение преступления на территории Российской Федерации». Подобное основание прекращения статуса беженца не предусматривается упомянутым разделом Конвенции.

В этой связи заслуживает внимания правовая позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в Постановлении от 21.11.2002 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана»[8]. В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 9 Закона Российской Федерации от

19.02.1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» [9], «федеральный орган миграционной службы или территориальный орган миграционной службы лишает лицо статуса вынужденного переселенца в случае, если оно осуждено по вступившему в законную силу приговору за совершение преступления». Признавая указанное положение Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» не соответствующим Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из следующего. Взяв на себя обязательство по защите прав и свобод человека и гражданина, государство, в частности, в силу статьи 2 и части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации обязано оказывать всяческую помощь и поддержку лицам, попавшим в неблагоприятные обстоятельства (вынужденный переселенец). Сказанное приводит нас к тому, что между вынужденным переселенцем и государством (Российская Федерация) складываются взаимоотношения, при которых, с одной стороны, – государство обязано оказать помощь вынужденному переселенцу (содействие в обустройстве на новом месте жительства, компенсация затрат жилья и т. д.), а с другой стороны, – вынужденный переселенец не должен злоупотреблять правами, вытекающими из полученного статуса. Кроме того, определяя статус вынужденных переселенцев, основания его получения и утраты, а также содержание, порядок реализации обусловленных им экономических, социальных и иных гарантий, федеральный законодатель вправе установить меры юридической ответственности за нарушение законодательства о вынужденных переселенцах, в том числе за злоупотребление вытекающими из указанного статуса правами. Однако, поскольку такие меры, а следовательно, и связанные с ними возможные изъятия из статуса вынужденных переселенцев представляют собой ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, их государственной защиты, такие ограничения – в силу статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – могут быть предусмотрены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Также применительно к рассматриваемому делу Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что суд общей юрисдикции, основываясь на положениях статей 1-8, 43-45, 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, должен был учитывать то, что недопустимо связывать с уголовным осуждением такие правовые последствия, которые, по сути, являются дополнительной карой и при этом выходят за рамки наказания, определенные Уголовным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, мера воздействия, предусмотренная подпунктом 1 пункта 3 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», не соответствует общим принципам уголовной ответственности, её конституционно-правовым кри-

териям справедливости и соразмерности, представляет собой чрезмерное ограничение прав граждан – вынужденных переселенцев, а также – применительно к данной категории граждан – нарушает принципы юридического равенства и гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а потому не соответствует статьям 2, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Представляется, что правовая позиция Конституционного Суда РФ, высказанная по вопросу о прекращении статуса вынужденного переселенца в связи с совершением преступления на территории Российской Федерации, может быть определяющей и по вопросу о прекращении статуса беженца по данному основанию.

Конвенция и Протокол являются международно-правовыми актами универсального уровня. На основании их положений и в целях учета особенностей вынужденной миграции в отдельных регионах мира, рядом государств были приняты международные правовые акты по проблемам беженцев. Существует такой акт и на пространстве СНГ – Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» (Соглашение)[10]. Данное Соглашение является примером международного правового акта регионального уровня, в котором употребляется расширительное толкование понятия «беженец». Статья 1 Соглашения устанавливает, что беженцем признается лицо, которое, не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами. Беженцем не может признаваться лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое умышленное уголовное преступление.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в определении «беженец» по Соглашению (в отличие от Конвенции) содержится указание на язык, как одно из оснований преследования. К тому же, определение «беженец» по Соглашению требует наличия связи между совершением насилия или преследования или существованием реальной опасности подвергнуться преследованию и вооруженными и межнациональными конфликтами.

Данные обстоятельства делают Россию наиболее благоприятной страной для поиска убежища выходцами из стран-участников Соглашения, которые, в свою очередь, являются основными «поставщиками» беженцев в Российскую Федерацию.

Конечно, подобные противоречия между источниками внутригосударственного и международного

права должны разрешаться при применении соответствующих норм на практике в пользу последних, в силу ст. 26 Венской Конвенции о праве международных договоров, закрепляющей правило о том, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (ст. 27). Данное правило также воспроизведено в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ) (ст. 31). При этом очевидно, что российскому законодателю следовало бы устранить такие очевидные коллизии, путем исключения вышеупомянутых положений из Федерального закона «О беженцах».

Литература

1. Демидов, А. В. Формирование современной миграционной политики Российской Федерации и сотрудничество с международными организациями [Текст] / А. В. Демидов. – М., 2003. – 200 с.
2. Авакьян, С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция [Текст] / С. А. Авакьян. – М., 2003. – 430 с.
3. Российская Федерация. Законы. О беженцах [Текст]: [Федеральный закон: от 19 февраля 1993 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 12. – Ст. 425; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 30 (часть II). – Ст. 3616.
4. Потапов, В. И. Беженцы и международное право [Текст] / В. И. Потапов. – М., 1986. – 180 с.
5. Мишунина, А. А. Административно-правовое регулирование режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации / А. А. Мишунина, Л. А. Чистова. – Тюмень., 2004. – 222 с.
6. Международные акты. Конвенция о статусе беженцев [Текст]: [принята конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов 21 июля 1951 г.] // Гражданин и право. – 2002. – № 6. – С. 22 – 28.
7. Международные акты. Протокол, касающийся статуса беженцев [Текст]: [принят конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов 31 января 1967 г.] // Гражданин и право. – 2002. – № 6. – С. 29 – 31.
8. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М. А. Мкртычана [Текст]: [постановление Конституционного суда Российской Федерации: от 21 ноября 2002 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4829.
9. Российская Федерация. Законы. О вынужденных переселенцах [Текст]: [закон Российской Федерации: от 19 февраля 1993 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 12. – Ст. 427; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 30 (часть II). – Ст. 3616.

10. Международные акты. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам [Текст]: [принято 24 сентября 1993 г.] // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 5. – С. 20-23.

11. Международные акты. Венская Конвенция о праве международных договоров [Текст]: [принята 23 мая сентября 1969 г.] // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

12. Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации [Текст]: [Федеральный закон: от 15 июля 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6079.

УДК 347.44:332.871

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Л. А. Юрьева

В статье анализируется легальная модель существенных условий договора управления многоквартирным домом и обосновывается необходимость её совершенствования.

The article is about indispensable conditions of the administration of tenement-house's legal model. The necessity of its perfection is scientifically grounded.

Ключевые слова: многоквартирный дом, управление, договор, существенные условия.

Значение существенных условий всякого договора заключается в том, что договор не может считаться заключенным, если сторонами не достигнуто соглашение по каждому из них. Такое значение существенных условий объясняется тем, что в них конкретизируются параметры предстоящего исполнения, без согласования которых обязательство невозможно исполнить. Не отрицая данного общепризнанного значения, многие теоретики права рассматривают существенные условия ещё и как определитель юридической природы договора, его типа. Так, Ф. И. Гавзе полагал обязательным относить к существенным условиям «всё, что конкретизирует предмет договора ... и другие пункты, которые важны для установления природы договора» [8, с. 116]. По мнению О. С. Иоффе, «необходимыми, а значит, и существенными следует считать условия, выражающие природу соответствующего договора, а потому при отсутствии любого из них достигнутое соглашение не способно придать отношениям сторон те качества, которые превращали бы эти отношения именно в обязательства данного конкретного вида» [9, с. 28]. И. Е. Степанова отмечает: «К существенным должны относиться только те условия, которые выражают природу договора» [12, с. 60].

В существенных условиях договора находят выражение интересы сторон. Поэтому такие условия также могут быть рассмотрены и с позиции обеспечения баланса интересов его сторон. Обязательность отдельных договорных условий может служить, в частности, гарантией защиты интересов слабой стороны [7, с. 306]. Важно, однако, чтобы такая ориентация существенных условий договора не привела к серьезному перекосу баланса интересов сторон.

Таким образом, существенные условия договора – это условия, во-первых, отражающие его тип, во-вторых, необходимые для исполнения возникающего на его основе обязательства, в-третьих, обеспечивающие баланс интересов его сторон. Оценим существенные условия договора управления многоквартир-

тирным домом с точки зрения их соответствия обозначенным параметрам.

Перечень существенных условий договора управления многоквартирным домом содержится в части 3 статьи 162 Жилищного кодекса РФ [1] (далее – ЖК РФ). Правительство РФ дополняет этот перечень для договоров, заключаемых по результатам открытого конкурса, проводимого органами местного самоуправления, указанием на обязанность управляющей организации гарантировать ежемесячное возобновление обеспечения исполнения обязательств в случае его реализации [3].

К числу существенных условий договора управления многоквартирным домом ЖК РФ относит прежде всего условие о составе общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление, и адрес такого дома. Определить состав общего имущества многоквартирного дома в договоре – значит произвести описание всех его элементов, включая общие помещения, конструкции, оборудование, земельный участок и иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома.

Сведения о составе общего имущества в многоквартирном доме и адрес такого дома являются необходимыми для договоров данного типа, поскольку конкретизируют объект, в отношении которого будет осуществляться управление. Подробное описание состава общего имущества в тексте договора отвечает интересам обеих сторон: для управляющей организации эти сведения станут основой для планирования и организации необходимых работ и услуг; а для заказчика – гарантией того, что все элементы общего имущества попали «в поле зрения» управляющей организации.

Следующим существенным условием договора управления многоквартирным домом, в силу подп. 2 пункта 3 ст. 162 ЖК РФ, является перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, порядок изменения такого

перечня, а также перечень коммунальных услуг, которые предоставляет управляющая организация. Подобная конкретизация параметров деятельности управляющих не характерна для договоров, опосредующих деятельность по управлению. Так, предмет договора доверительного управления имуществом может быть обозначен при помощи формулировки «управление имуществом» [10, с. 83]. Почему при нормировании договора управления многоквартирным домом законодатель пошёл по другому пути? Представляется, что ответ кроется в субъектном составе данного договора. В конкретизации параметров деятельности управляющей организации выразилось стремление законодателя защитить интересы заказчика как более слабой стороны в договоре. Однако предложенная законодателем формулировка данного условия не отражает типовой принадлежности данного договора. Деятельность управляющей компании направлена на организацию обслуживания многоквартирного дома и, с точки зрения правовой природы, является оказанием услуг управления (менеджерских услуг). Представляется, что организационный характер деятельности управляющей компании должен найти отражение и в легальной конструкции существенных условий договора управления многоквартирным домом.

Отнесение же условия о порядке изменения перечня услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме к числу существенных представляется сомнительным. Жилищным кодексом РФ установлен порядок согласования условий договора управления многоквартирным домом при его заключении: на общем собрании большинством голосов от общего числа голосов, принимающих участие в данном собрании собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 46). Думается, что данный порядок должен применяться и при принятии решений об изменении договора управления многоквартирного дома, в том числе и относительно набора услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества.

В составе третьего существенного условия договора управления многоквартирным домом можно выделить два элемента. Для обозначения первого из них законодатель использует не совсем удачную формулировку: «Порядок определения цены договора, размера платы за содержание и ремонт жилого помещения и размера платы за коммунальные услуги». Редакция данной правовой нормы даёт основание для неоднозначного толкования понятия «цена договора управления многоквартирным домом». При её буквальном толковании можно, в частности, прийти к выводу, что плата за содержание и ремонт не входит в состав цены договора. Однако анализ иных норм жилищного законодательства свидетельствует об обратном: указанная плата, наряду с платой за услуги по управлению (вознаграждение управляющему), являются основными составляющими цены договора управления многоквартирным домом. Следовательно, рассматриваемая норма нуждается в изменениях, направленных на устранение имеющихся противоречий.

ЖК РФ содержит требование об указании в договоре порядка определения размера платы за жилое помещение и коммунальные услуги, но не самого размера. Данное законодательное установление вполне целесообразно, поскольку изменение размера соответствующей платы повлекло бы необходимость внесения изменений в договор управления.

Порядок определения стоимости услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме различается в зависимости от того, кто принимает решение о передаче функций управления управляющей организации: органы местного самоуправления или общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме (органы управления ТСЖ, ЖК, ЖСК). В первом случае, согласно подпунктам 4, 5 пункта 41 Правил проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, организатор конкурса самостоятельно определяет расчетную стоимость каждой из обязательных и дополнительных работ и услуг, и установленная на ее основе плата за содержание и ремонт жилого помещения является одним из критериев конкурсного отбора управляющей компании.

В случае, когда собственники помещений многоквартирного дома самостоятельно принимают решение о выборе управляющей организации в качестве способа управления, размер платы устанавливается ими на общем собрании с учетом предложений управляющей компании сроком не менее чем на один год (ч. 7 ст. 156 ЖК РФ). Единственное требование, предъявляемое законом к размеру платы за содержание и ремонт, установлено в части 1 ст. 156 ЖК РФ: он должен обеспечивать содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства.

Плата за коммунальные услуги имеет иной механизм определения по сравнению с платой за содержание и ремонт жилого помещения. Во-первых, в соответствии с частью 1 ст. 157 ЖК РФ, размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ. Во-вторых, размер платы за коммунальные услуги рассчитывается по тарифам, определенным органами власти в порядке, установленном Федеральным законом (ч. 2 ст. 157 ЖК РФ). Таким образом, порядок определения размера платы за коммунальные услуги определен нормативно-правовыми актами и не может быть изменен соглашением сторон. Следовательно, необходимость согласования данного условия в договоре, а значит, и отнесение его к числу существенных отсутствует.

Пункт 3 части 3 ст. 162 ЖК РФ предусматривает в качестве второго элемента рассматриваемого существенного условия «порядок внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения и коммунальные услуги». Возникает вопрос – что законода-

тель понимает под «порядком внесения платы» и каким образом данное условие должно быть отражено в тексте договора управления многоквартирным домом? Жилищный кодекс не дает ответа на данный вопрос.

В русском языке существительное «порядок» имеет несколько значений, однако рассматриваемому контексту более соответствует следующее: «правила, по которым совершается что-нибудь» [11, с. 556]. Кроме того, такое понимание данного термина традиционно для отечественного нормотворчества. Примером тому являются многочисленные Порядки, устанавливающие «Правила внесения платы» [2] или «правила оплаты услуг» [6], которые определяют плательщика, получателя, сроки и способ внесения соответствующих платежей. С этих позиций *способ*, под которым обычно понимается действие или система действий, применяемые при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь [11, с. 757], является элементом, входящим в состав более широкого понятия *порядок*.

Думается, что к договору управления многоквартирным домом применим рассмотренный подход. Вместе с тем основные правила внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги определены нормами жилищного законодательства, причем некоторые из них – императивно. Так, ЖК РФ устанавливает правила о получателе платежей (ч. 7 ст. 155), расчетном периоде (ч. 1 ст. 155), сроках предоставления платёжных документов (ч. 2 ст. 155) и сроках внесения платежей (ч. 1 ст. 155). Правила предоставления коммунальных услуг гражданам [4] содержат нормы, определяющие способы оплаты (п. 40), а также требования к структуре платёжного документа (п. 38).

Анализ нормативно-правовых актов, содержащих правила внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, а также текстов договоров управления многоквартирным домом, как правило, дублирующих эти положения, позволяет сделать вывод об отсутствии необходимости в отнесении условия о порядке внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения и коммунальные услуги к числу существенных. Отсутствие в заключенном сторонами договоре управления рассматриваемого условия легко восполнимо посредством применения норм законодательства. Таким образом, пункт 3 части 3 статьи 162 ЖК РФ нуждается в изменениях, в том числе связанных с исключением из него положений о порядке определения размера платы за коммунальные услуги и порядке внесения платы.

Наконец, согласно пункту 4 части 3 ст. 162 ЖК РФ, в договоре управления многоквартирным домом должен быть указан порядок контроля за выполнением обязательств управляющей организации. Традиционно под контролем понимается проверка кого-либо или чего-либо, чтобы удостовериться в соответствии чему-либо [13, с. 271].

В отношениях по управлению многоквартирным домом, основанных на договоре, субъектами контроля являются собственники помещений, которые могут реализовывать мероприятия по контролю са-

мостоятельно (единолично, сообщая, посредством формирования комиссии или выбора ответственного лица) либо при помощи внешних субъектов, специализирующихся на функциях контроля (аудиторов, инженеров и т. д.), или организация, ими уполномоченная (ТСЖ, ЖСК, ЖК или иной специализированный потребительский кооператив). Объектом контроля является деятельность управляющей организации по управлению многоквартирным домом, в том числе по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома и предоставлению коммунальных услуг. Целью контроля является улучшение качества и повышение эффективности деятельности по управлению многоквартирным домом. Содержание отношений контроля – сбор и обработка информации о состоянии управляемого объекта (общего имущества многоквартирного дома), оценка фактически достигнутых результатов, соотнесение их с требованиями законов и иных нормативно-правовых актов, стандартов, нормативов, регламентов, договора управления многоквартирным домом и осуществление корректирующего воздействия в случае, если достигнутые результаты отличаются от установленных требований.

Мероприятия по контролю, их периодичность, порядок их осуществления и документирования устанавливаются, по общему правилу, соглашением сторон договора управления.

Один из способов контроля за выполнением обязательств указан в части 11 статьи 162 ЖК РФ. В соответствии с ним, если иное не установлено договором управления многоквартирным домом, управляющая организация ежегодно в течение первого квартала текущего года представляет собственникам помещений в многоквартирном доме отчет о выполнении договора управления за предыдущий год.

Нормы о контроле за деятельностью организации, осуществляющей управление многоквартирным домом, содержатся также в ряде подзаконных актов. Так, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме [5], Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, Правила проведения открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом предусматривают объёмный набор прав собственников помещений в многоквартирном доме, связанной со сбором информации о выполнении управляющей организацией обязательств по договору и измерением фактически достигнутых результатов.

Вместе с тем контроль, как отмечалось, это не только реализация права на получение необходимой информации о деятельности управляющей организации и её оценку. Сердцевиной контроля является механизм обратной связи [13, с. 289, 299]. Реализация данного механизма призвана обеспечить выполнение управляющей организацией необходимых корректирующих действий в случае выявления отклонений фактически полученных результатов от заданных параметров. Данное направление контрольной деятельности, его средства и порядок их применения также нашли свое отражение в нормах жилищного законодательства (пункт 40 Правил со-

держания общего имущества в многоквартирном доме; подп. «з», «и», «к», «р» пункта 49, подп. «в» пункта 51 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам).

Наличие в действующем законодательстве большого числа императивных и диспозитивных норм, предусматривающих порядок осуществления контроля за выполнением управляющей организацией ее обязательств по договору управления многоквартирным домом, ставит под сомнение обязательность его согласования в тексте договора и, соответственно, отнесение данного условия к числу существенных.

Анализ комплекса существенных условий договора управления многоквартирным домом позволяет сделать вывод, что некоторые из них не являются необходимыми для его исполнения и не отражают его природу. Следовательно, легальная конструкция существенных условий договора управления многоквартирным домом нуждается в совершенствовании в нескольких направлениях. Во-первых, видится необходимость отразить в существенных условиях организационный характер деятельности управляющей компании. Во-вторых, в формулировке условия о порядке определения цены договора должны найти закрепление две основных её составляющих: вознаграждение управляющему и плата за содержание и ремонт жилого помещения. В-третьих, отнесение отдельных договорных условий (о порядке изменения перечня услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, о порядке определения размера платы за коммунальные услуги, о порядке внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения, и коммунальные услуги, о порядке контроля за выполнением обязательств управляющей организацией) к числу существенных представляется нецелесообразным, ввиду большого числа императивных и диспозитивных норм, восполняющих их отсутствие в договоре.

В связи с этим часть 3 ст. 162 ЖК РФ предлагается изложить следующим образом:

«В договоре управления многоквартирным домом должны быть указаны:

1) состав общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление, и адрес такого дома;

2) перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, а также перечень коммунальных услуг, предоставление которых обеспечивает управляющая организация;

3) порядок определения размера платы за услуги по управлению, за содержание и ремонт жилого помещения».

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс РФ [Текст]: [федер. закон от 29.12.2004 г. №188-ФЗ (в ред. от 27.09.2009 г.)] // СЗ РФ. – 2005. – №1 (ч. 1). – Ст. 14; 2009. – № 39. – Ст. 4542.

2. Российская Федерация. Постановления. Порядок внесения платы за проведение ежегодных об-

следований организаций на наличие условий для осуществления лицензируемых видов деятельности в области производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции [Текст]: [утв. Постановлением Правительства РФ от 21 августа 1998 г. №987] // СЗ РФ. – 1998. – № 35. – Ст. 4399.

3. Российская Федерация. Постановления. Правила проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом [Текст]: [утв. Постановлением Правительства РФ от 06.02.2006 г. №75 (в ред. от 18.07.2007 г.)] // Российская газета. – 2006. – 22 февраля; СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3943.

4. Российская Федерация. Постановления. Правила предоставления коммунальных услуг гражданам [Текст]: [утв. Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 г. № 307 (в ред. от 21.07.2008 г.)] // СЗ РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2501; 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3635.

5. Российская Федерация. Постановления. Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме [Текст]: [утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. №491] // СЗ РФ. – 2006. – №34. – Ст. 3680.

6. Российская Федерация. Приказы. Порядок оплаты услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, оказываемых системным оператором и иными субъектами оперативно-диспетчерского управления [Текст]: [утв. Приказом Федеральной службы по тарифам от 12.12.2006 г. №373-э/15 (в ред. от 31.07.2007 г.)] // Российская газета. – 2007. – 25 января; 2007. – 5 сентября.

7. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 848 с.

8. Гавзе, Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор [Текст] / Ф. И. Гавзе. – М.: Юрид. лит., 1972. – 168 с.

9. Иоффе, О. С. Обязательственное право [Текст] / О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

10. Михеева, Л. Ю. Доверительное управление имуществом [Текст] / Л.Ю. Михеева; под ред. В. М. Чернова. – М.: Юрист, 1999. – 176 с.

11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт рус. языка им. В.В. Виноградова. – 4е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

12. Степанова, И. Е. Существенные условия договора: проблемы законодательства [Текст] / И. Е. Степанова // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 7. – С. 60 – 68.

13. Теория управления: учеб. [Текст] / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 588 с.

ФИЛОСОФИЯ

УДК [622.33:331.45]:101.1::316

**ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ АСПЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ****В. С. Геризгорин, Л. П. Петухова, М. Б. Ракитных**

В статье рассматривается проблема безопасности на предприятии с философской точки зрения. Определяется предмет исследования и предлагается новый социогуманитарный подход к исследованию данной проблемы. Принципиальное отличие данного подхода состоит в том, что безопасность рассматривается не в рамках функционирования социально-производственной системы, а в рамках развития. Теоретической основой социогуманитарной технологии управления безопасностью является концепция управления развитием.

The article presents the safety problem at an enterprise from the philosophical point of view. The object of research is defined and socio-humanitarian approach is suggested. The main difference of the given approach is in the fact that safety is not considered as functioning of socially-industrial system, but as a development process. A socio-humanitarian technology of safety management is based on the theory of development.

Ключевые слова: безопасность угольных шахт, системодетальностный подход, схема-конфигуратор объекта, модель коммуникативных связей, план-карта работ.

Проблема безопасности охватывает все сферы жизни – бытовую, производственную, политическую и т. д. Однако онтологические основания этой проблемы не столь очевидны. Что здесь является объектом изучения? Каковы должны быть языки описания? О каких способах размышления может идти речь?

Процесс институализации наук о безопасности идет полным ходом, отражаясь в названиях специальностей и дисциплин вузовской подготовки, соответствующих кафедр, учебных пособий и книг.

В деятельностном подходе безопасность – это идеальная (совершенная) форма деятельности. В языке обыденной речи это понятие представлено как оценочное – приставка «без» указывает на выявленное отсутствие угрозы (опасности). В понятии «безопасность» соотнесены объект-процесс и агент-субъект безопасного, то есть совершенного действия.

Безопасность как идеальная форма содержит противопоставление наличной «опасной» реальности. Безопасное действие есть, таким образом, преодоление наличной, опасной реальности.

О субъектности безопасного действия имеет смысл говорить не как об индивидуальном свойстве или характеристике, а как о режиме жизни, в котором существенным моментом является преодоление опасности. Безопасность как идеальная форма проявляется в переходе – акте преодоления опасного к безопасному. Построение безопасности как перехода является ситуативным, событийным актом, действием. Проблемой является не достижение «состояния безопасности» (таких состояний не бывает), а соотнесение двух пространств – «опасного» и «безопасного».

«Угроза» и «вызов» связаны с опасностью для действия не реализоваться, остаться в инерции обреченности, «судьбы», «рока» или «случая», то есть небытия.

Безопасность как предмет – это продуктивное действие.

«Опасность-безопасность» выступает как категория, удваивающая реальную и идеальную формы сущего (бытия): «опасность» – реальная и идеальная, «безопасность» также реальная и идеальная.

При этом реальная форма – это наличные и импульсивные способы реагирования на «свойства предметов», а идеальная – та идея, в которой само реагирование становится оформленным, а предметы с их свойствами начинают выступать как опоры плана будущего действия – смысловое поле [1].

Однако центральным в этом соотношении реального и идеального является переход между ними: от реальности, понятой как натуральная спонтанность, естественно сложившийся стереотип, к идее, понятой как культурная оформленность («культура безопасности»). В анализе этого перехода, взятого как определенный режим жизни субъекта, появляются все многочисленные и интересные поведенческие аспекты, исследуемые в бихевиористском подходе к проблеме безопасности. Если же во главу угла ставить проблемы освоения идеальной формы, то культура безопасности должна включать в себя в качестве своего необходимого и существенного момента модель перехода форм и предметов освоения.

В языке социальной философии «безопасность» выражает комплекс противоречий в различных сферах общественной жизни (в хозяйстве, политике, международных отношениях), приводящих к кризисам и катастрофам.

С точки зрения социогуманитарного подхода, лежащего в основе «наук о культуре», эффекты угроз и вызовов, кризисов и катастроф принято относить к проблеме ценностей, мотиваций, установок и соответствующих им институтов, традиций и практик. При всей специфике различных областей деятельности, для которых актуальны вопросы безо-

пасности, необходим некий универсальный аппарат, позволяющий рассматривать «безопасность» как особый феномен, требующий своего метода мышления. В противном случае, процессы дифференциации и специализации знания делают трудности коммуникации и кооперации неразрешимыми и тем самым еще более усугубляют проблему безопасности.

Большое количество практических ситуаций, актуализирующих данную тему, обуславливает необходимость концентрации внимания именно на теоретических основах социогуманитарной технологии безопасности, поскольку требуется соединение, синтез знаний из разных дисциплин, а далее – перевод этого теоретического синтеза в практикоориентированную технологическую «конструкцию».

Кроме того, затемняет дело негативная по форме фиксация объекта в слове «безопасность», которая указывает скорее на состояние, чем на сущность (процесс). Тем не менее исходная интуиция бытийственности, онтологичности, наличия в жизни «опасности-безопасности» достаточно отчетлива и требует ее объективации и проблематизации в философском и социогуманитарном дискурсе.

Первоначальным условием теоретизирования выступает разрывность и взаимопереход, онтологически описываемые в понятиях «опасность» «безопасность». А в дальнейшем предстоит концептуально развернуть способ построения безопасного, должного, соответствующего своей идеальной форме действия в его сопоставлении с реальным и настоящим, опасным.

Поскольку выражение «человеческий фактор» как причина аварий на шахтах используется скорее как метафора, обозначающая многоаспектный характер проблемы безопасности, чем строгое научное понятие, включающее в себя комплекс социальных, экономических, институционально-правовых, организационно-управленческих и иных факторов, в целях нашего исследования и дальнейшего «выхода» теории на практику и использования научно-теоретических знаний в практической деятельности необходима не только декомпозиция исходного феноменального представления на составные компоненты, но и обратная сборка, т. е. объединение и организация знаний в единую систему. Тем самым должен быть построен и организован научный предмет и предложено решение социотехнической задачи – управление безопасностью. Так как объект социотехнического действия не совпадает с объектами изучения отдельных наук, исследующих указанные выше факторы, нет никакой возможности опереться на знания о законах функционирования и развития какого-либо одного научного объекта, а приходится говорить о комплексном характере данного социотехнического объекта и его целостном научно-теоретическом изображении путем синтеза различных его представлений, полученных в разных научных дисциплинах.

В качестве важнейшего требования нужно указать на необходимость структурно-процессуального изображения, а не только структурно-функционального,

т. к. модель нашего объекта должна объяснять не только «сущее», но и «должное», т. е. отразить объект в динамике шагов его ближайшего развития. В этом смысле модель-конфигуратор выступает как путь и схема дальнейших исследований объекта [2]. Другими словами, схема-конфигуратор «прочитывается» дважды: теоретически (как объект) и методологически (как путь и схема достижения).

Применительно к проблеме безопасности, взятой в отраслевом масштабе, схема-конфигуратор (рис. 1) приведена в статье В. С. Гершгорина [3].

В центре схемы отрасль представлена как единое целое в единстве ее базовых процессов, безотносительно к различным задачам ее изучения. Слева объект представлен разложенным на ряд предметов («разрывы»), причем само разложение и способ связи составляющих его элементов определяются задачами («тренды»), которые должны быть в данном случае решены.

Таким образом, структурная модель строится на основе анализа отдельных предметов – на схеме их изображено 7 (производство, технология, экономика, кадры, организационная культура, инновации, регулирование), и по отношению к ним является как бы «мета-предметом», охватывающим объект в целом.

Тем самым реализуется принципиальная установка нашего исследования: необходимость расширения рамок, т. к. решение проблем безопасности находится не в самой шахте, не в горно-геологическом теле и в производственно-технологическом комплексе непосредственно, а в объемлющей производство социотехнической системе. В этом смысле «безопасность» и есть системная технология [4].

Поскольку результирующим показателем эффективности системы управления безопасностью является динамика аварийности и травматизма, то мотивации субъектов хозяйственной деятельности, их коммуникативные связи, а также институциональные условия самой деятельности рассматривались как факторы, влияющие на эту динамику.

Некоторые аспекты повышения эффективности систем управления безопасностью (а эти системы в значительной степени замкнуты сегодня на угольные компании) описаны в работе В. Б. Артемьева и В. А. Галкина [5]. При этом интересующие нас аспекты безопасности и задачи реформирования системы управления промышленной безопасностью изучались и разрабатывались в рамках функционирования производственной системы предприятия, т. е. как дефекты в организации производства, технологических процессах и сложившихся экономических отношениях между работниками и работодателями. Поэтому основной проблемой считается стандартизация рабочих процессов и функций персонала, коррекция содержания мотивов (установок), замыкаемых на производственные задачи и условия их выполнения, а структура коммуникаций рассматривается с точки зрения состава и значимости (достоверности и востребованности) информации, связанной с вопросами охраны труда и промышленной безопасности.

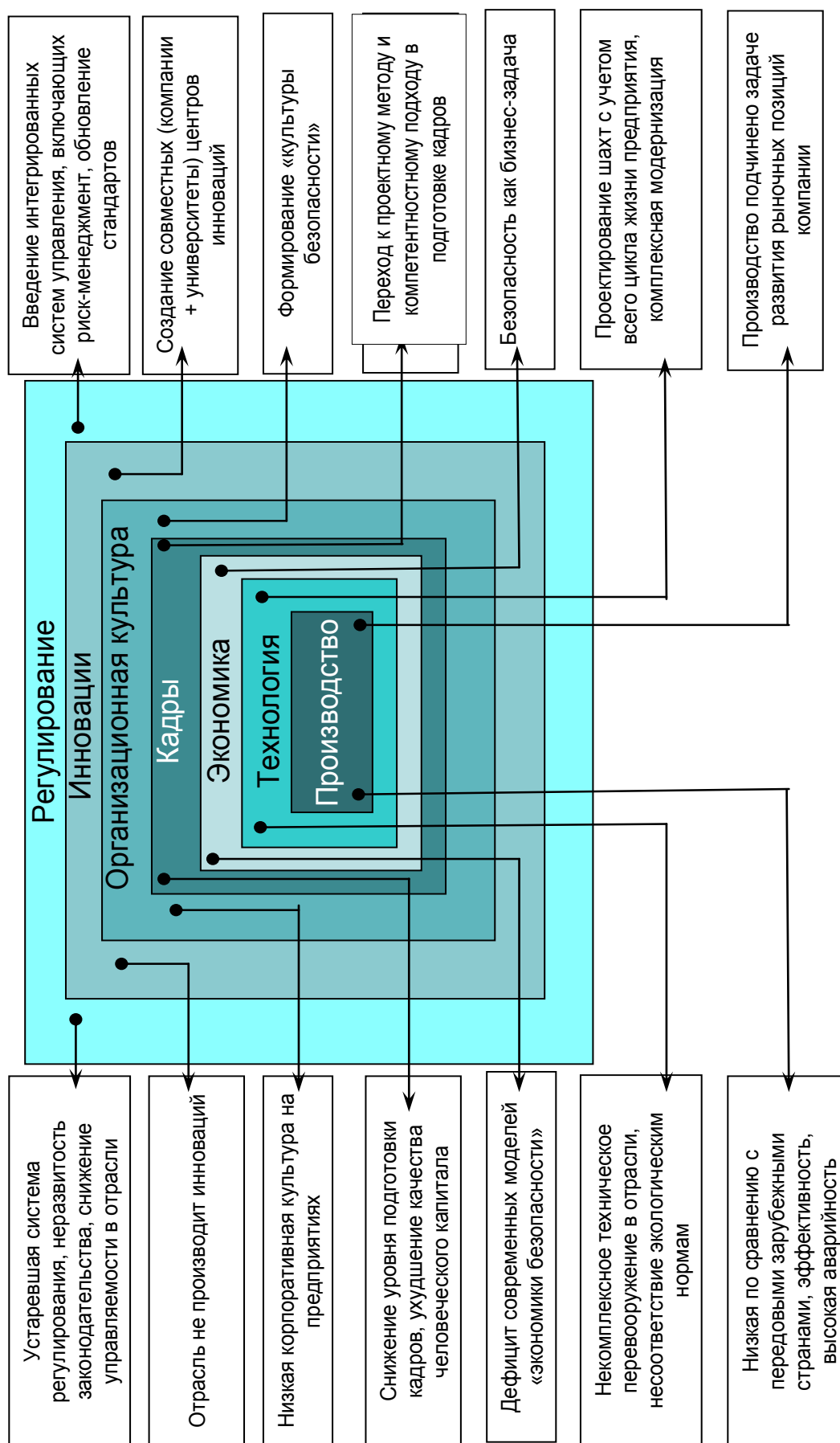

Рис. 1. Отставание развития базовых процессов в угольной отрасли России от мировых тенденций (схема-конфигуратор)

При возникновении «дефектных» связей в системе управления промышленной безопасностью создается опасная производственная ситуация, в фазе производственного конфликта приводящая к неадекватным действиям персонала и, как следствие, к травмам и авариям. Поэтому ядром программ развития систем управления промышленной безопасностью выступает выявление и устранение производственных конфликтов, приводящих к формированию и развитию опасных производственных ситуаций, обучение персонала необходимым для этого компетенциями.

Принципиальное отличие нашего подхода, как уже указывалось, состоит в том, что безопасность рассматривается не в рамках функционирования социально-производственной системы, а в рамках развития, а сама деятельность по управлению безопасностью выступает как социотехническая (деятельность над деятельностью). При этом исходная ситуация характеризуется наличием организации, живущей по своим законам и механизмам, групп, на которые членится коллектив, и индивидов – личностей со своими интересами, личными целями и установками, со своей культурой, со своей принадлежностью к семье, происходящих из разных слоев, имеющих разное образование. Групповые отношения всегда являются ведущими. Форму организации групповой деятельности принято называть «клубной» [6]. В группах – «клубах» складываются отношения к структурам производства, в них, а не в самом по себе производстве, происходит развитие, перестройка и т. д. Групповая структура и оргструктура не совпадают, а дополняют друг друга – и именно так, при всех различиях в мотивах, целях и т. д. должны строиться коммуникативные связи. При определенной корреляции их друг другу, в рамках управления развитием, может достигаться эффективность, устойчивость развития, т. е. безопасность.

Пользуясь различием сферы производства и сферы клуба, был проведен анализ нормативных документов, которые задают совокупность формальных отношений и связей между должностными местами, или формальную структуру компании, а также организованы «круглые столы» – фокус-группы и имитирующие неформальные структуры, то есть клубы.

В искусственно организованных ситуациях фокус-групп мы пытались смоделировать реальные ситуации, когда клуб накладывается на производство и обе структуры существуют параллельно и одновременно, что и приводит нередко к значительным диссонансам. В реальности, таким образом, выстраиваются три структуры связей: формальная структура, неформальная структура на производстве и неформальная структура в клубе. И соответственно имеется несколько процессов или систем, которые нужно обнаружить и описать в исследовании. Оказывается, что «безопасность деятельности» совершенно иной объект, нежели «промышленная безопасность».

Понятие «промышленная безопасность» фиксирует, что управление безопасностью должно пред-

ставлять собой одну организационно-административную систему, а понятие «безопасность деятельности» – что реально существует множество наложенных друг на друга автономных систем, составляющих вместе единое целое.

Поэтому в реальных ситуациях требования нормативных документов не могут выполняться. Отсюда и появляется необходимость управления, когда должна быть обеспечена надежность целого при ненадежных элементах, т. е. применены такие техники работы, которые дают возможность компенсировать неизбежно возникающие отклонения.

Значение коммуникативных связей и стратегий в том, чтобы из тех процессов (а их в схеме конфигуратора 7) найти в каждом конкретном случае тот, в языке которого возможно решение задачи и тем самым – компенсирующее отклонение-воздействие.

Теоретической основой социогуманитарной технологии управления безопасностью является концепция управления развитием, развернутая в техники менеджмента рисков на всех уровнях социотехнической системы, его включения в организационную культуру предприятия, интеграцию в более общие институциональные системы регулирования.

Менеджмент рисков должен войти в программу развития отрасли, компании, предприятия, освоено персоналом в качестве современной управленческой компетенции посредством тренингов, направленных на поддержание готовности персонала к действиям в условиях рисков и восполнение дефицита управленческой позиции, возникшего на предыдущем этапе развития российского хозяйства.

Технология является комплексной, т. к. включает в себя: 1) институционально-правовые условия, 2) мотивационный контур, 3) коммуникативные каналы и стратегии, учитывающие формальные и неформальные взаимодействия, 4) экономику безопасности, 5) кадровые технологии.

Институционально-правовой анализ включает в себя:

1) системный теоретический и нормативно-правовой анализ ряда отраслей действующего законодательства России (трудового, административного, уголовного права) в контексте правового обеспечения безопасности труда на угольных шахтах;

2) исследование взаимосвязи организационно-управленческих, технических, правовых средств повышения уровня безопасности на угольных шахтах;

3) комплексное исследование причин и условий нарушений режима безопасности на предприятиях угольной промышленности, включая исследование социально-юридических основ взаимосвязанных «подсистем» - технологической безопасности, безопасности экономической, безопасности жизни и здоровья персонала, экологической, противопожарной, криминологической, психологической;

4) разработку системы мер, обеспечивающих безопасность производства, трудовой деятельности на предприятиях угольной промышленности.

Институционально-правовой анализ показал, что:

- не завершена систематизация правовых актов федерального, регионального и локального уровней, посвященных безопасности угольных шахт;

- недостаточно используются правовые, специально-криминологические и антиделинквентные меры;

- не учитываются правовые «ресурсы» выявления мотивов «нарушающего» поведения как со стороны работников, так и со стороны менеджмента угольных шахт;

- важный вклад в обеспечение безопасности угольной промышленности и безопасности труда должны вносить правовые институты регионального уровня, выступающие составной частью системы права и законодательства Российской Федерации.

В рамках институционально-правового анализа исследованы и описаны причины и условия нарушения режима безопасности на предприятиях, осуществлен системный теоретический и нормативный анализ ряда отраслей действующего законодательства России (трудового, административного, уголовного права) в контексте правового обеспечения безопасности на угольных шахтах. На основе исследования взаимосвязи организационно-управленческих, технических, правовых средств повышения уровня безопасности разработана модель системы обеспечения безопасности, подготовлены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, координации деятельности органов, осуществляющих расследование аварий.

Социогуманитарный подход, использующий результаты синтеза социальных и гуманитарных знаний – модель-конфигуратор, онтологически обосновывающий и объясняющий существующие разнообразные знания об объекте – управлении безопасностью – должен открыть путь к выявлению действительной структуры объекта. Структурная модель, необходимая для практики управления развитием, не может быть построена на основе какого-либо одного из существующих уровней описания, поскольку безопасность представляет собой сложный, многоаспектный объект, который не ограничивается, например, процессами организационного развития отрасли, компании или предприятия.

На основе структурной модели должны быть получены собственно теоретические знания, синтезирующие набор исходных разрозненных знаний об объекте. А далее теоретические знания должны употребляться в отношении к множеству различающихся между собой объектов практики. Будучи переносимое на объекты практического оперирования, теоретическое знание преобразуется в новые структуры – практических знаний, а затем – в технологии. Но технологии выстраиваются на основе план-карты, то есть блок-схемы объекта, выступающей в роли программы, регулирующей деятельность исследователя.

Данная методология применительно к сфере безопасности в угольной отрасли используется впервые.

Для измерения установок работников угольного предприятия по отношению к различным аспектам безопасности использовался метод группового ан-

кетного опроса. Для опроса был составлен специальный инструментарий. Методика Лайкерта была выбрана в качестве основного метода шкалирования, потому что она позволяет выявить степень выраженности латентных установок, кроме того, данная методика наиболее удобна в тех условиях, в которых предполагалось проводить опрос (ограниченное время опроса, большая группа респондентов, необходимость изучить скрытые установки).

Разработка методики исследования включала в себя следующие этапы:

1. Пилотажное исследование с помощью трех опросников, в каждом из которых было по 40 суждений. Суждения трех опросников были составлены по отношению к разным объектам установок безопасности. В качестве «судей» пилотажного исследования выступили случайным образом отобранные представители целевой группы.

2. Проверка качества суждений трех опросников на способность измерять латентную установку безопасности. Для проверки качества суждений были выполнены следующие статистические тесты: определена корреляция между баллом вопроса N и «разностями» с помощью коэффициента корреляции Спирмена, проведен тест на равенство средних значений суждений в двух группах – 25 % опрошиваемых, имеющих самые высокие общие баллы, и 25 % опрошиваемых, отличающихся самыми низкими общими баллами, выполнен анализ квартильных размахов по каждому суждению.

3. По итогам проверочных тестов и факторного анализа в конечный опросник были отобраны только те суждения, которые получили положительные оценки как минимум по двум тестам из трех, и имеющие тесную связь между собой, то есть образующих латентный фактор. Таким образом, полученный опросник включает в себя только те суждения, которые с высокой степенью надежности измеряют установки безопасности работников угольных шахт по отношению к различным аспектам их трудовой деятельности.

Деятельность и коммуникации структурных подразделений угольного предприятия по обеспечению безопасности изучалась с помощью традиционного метода анализа документов.

Объектом анализа являлись вторичные источники информации: Положение об управлении по промышленной безопасности, охране труда, гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, Положение об отделе по охране труда, производственному контролю, гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, общий пакет документов для очно-заочного обучения по охране труда, промышленной безопасности и повышению квалификации.

Показателями анализа являлись: формально закреплённые понятия безопасности, факторы и способы ее обеспечения, задачи и функции системы управления, процессы системы управления, содержание коммуникативных сообщений по поводу отдельных аспектов обеспечения безопасности между структурными подразделениями и должностными лицами предприятия.

В исследовании применялся количественный контент-анализ, включающий стандартизированные процедуры подсчета выделенных структур. Для анализа отбирались все статьи, относящиеся к теме безопасности на предприятиях за период 2006 – 2007 гг. В число анализируемых изданий были включены газеты регионального («Кузнецкий рабочий», «Новокузнецк», «Фронт», «Кругозор» в Кузбассе, «Кузбасс», «Комсомольская правда» в Кемерово) и федерального уровней («Известия», «Ведомости», «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсант», «Эксперт»). Всего было отобрано 119 газетных статей, анализ которых позволил сформировать образ промышленной безопасности, представляемый в прессе.

Единицей анализа контент-анализа выступало печатное сообщение (статья). Каждое сообщение печатных СМИ характеризовалось формальными и содержательными параметрами, то есть было выделено два уровня показателей контент-анализа: первых, характеризующие форму сообщения, а вторых, раскрывающие содержание газетного сообщения в аспекте проблемы промышленной безопасности.

Категориями анализа являлся ряд показателей, соответствующих формальному описанию сообщения массовой коммуникации (название газеты, тип газеты, дата публикации, субъект – отправитель сообщения, жанр сообщения, иллюстрации, объем сообщения, заголовок) и характеризующих феномен безопасности, конструируемой в российской прессе (место темы безопасности в сообщении, использование количественной информации, характер количественной информации, контекст сообщения, субъекты в газетном сообщении, причины нарушения систем безопасности, субъекты, виновные в нарушении безопасности, варианты решения проблемы безопасности, перспективы решения проблемы безопасности,

субъекты, высказывающиеся по поводу безопасности, позиции субъектов безопасности).

Единицей счета выступали отдельные словосочетания и предложения. Для получения интересующих нас данных мы использовали относительную частоту встречаемости отдельных индикаторов показателей в общем объеме смысловых единиц данного показателя.

Литература

1. Эльконин, Б. Д. Психология развития [Текст] / Б. Д. Эльконин. – М., 2001. – С. 24.
2. Щедровицкий, Г. П. Синтез знаний: проблемы и методы [Текст] / Г. П. Щедровицкий // Избранные труды. – М.: Шк. культ. полит., 1995. – С. 663.
3. Гершгорин, В. С. К новой модели управления безопасностью на угольных шахтах [Текст] / В. С. Гершгорин // Научные технологии разработки и использования минеральных ресурсов: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Новокузнецк: Изд-во СибГИУ, 2008. – С. 24 – 26.
4. Гершгорин, В. С. Проблемы безопасности угольных шахт: новые подходы в мировой практике [Текст] / В. С. Гершгорин., Л. П. Петухова // Горный информационно-аналитический бюллетень. – М.: Изд-во МГТУ. – № 2. – С. 15 – 25.
5. Артемьев, В. Б. Возможности и способы повышения эффективности управления промышленной безопасностью [Текст] / В. Б. Артемьев, В. А. Галкин // Ростехнадзор-НТЦ-НИОГР: тезисы докладов науч.-практ. конф. Челябинск, 1-3 марта 2005 г. – Челябинск, 2005.
6. Щедровицкий, Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология [Текст]: курс лекций / Г. П. Щедровицкий // Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4. – М., 2000. – С. 67.

УДК [1+316] : 001

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Н. А. Иванова

В статье рассмотрены некоторые социологические модели научной практики (Р. Мертона, Т. Куна, П. Бурдьё), согласно которым, представляя собой сложную реальность, наука не является только познавательной деятельностью, в понимание науки необходимо ввести осознание ее исторических и социальных аспектов. Автор полагает, что эвристическими возможностями анализа науки как человеческой деятельности, включенной в сеть различных факторов и зависимостей, обладает теоретико-системный подход Н. Лумана.

The article considers some sociological models of the scientific practice (R. Merton, T. Kuhn, P. Bourdieu), according to which, science, being a complex reality, is not just a cognitive activity; understanding of science demands the realization its historical and social aspects. The author supposes that theorist-system approach suggested by N. Luhmann possesses heuristic possibilities of analysis of the science as a human activity, presented as a network different factors and dependencies.

Ключевые слова: наука, философия науки, социология науки, этос науки, парадигма, поле и габитус, теоретико-системный подход.

Американский философ и методолог науки, представитель постопозитивистской философии науки Л. Лаудан утверждает, что в середине XX века социологи и философы выработали представле-

ния о науке, которые оказались подобными и взаимодополнительными, т. к. имели одну и ту же предпосылку и проблематику. А именно: полагая, что наука уникальна и резко отличается от других сфер

интеллектуальной деятельности, социологи и философы пытались объяснить высокую степень согласия в науке. Философы 30 – 40-х годов, принимая высокий уровень консенсуса в науке, были нацелены на объяснение данного обстоятельства и верили, что существует алгоритм или ряд алгоритмов, которые позволяют разрешить дебаты относительно фактического положения дел. Лаудан называет эту модель лейбницианским идеалом [1]. В соответствии с данной моделью, когда ученые расходятся о статусе двух конкурирующих теорий, они должны опираться на соответствующие правила доказательств. Если же эти правила отказывают при решении вопроса, следует собрать новые данные. Согласно этому подходу, разногласия временны и преходящи. В этой связи философы науки, такие как Карнап, Рейхенбах и Поппер, видели свою задачу в том, чтобы выявить и выразить в явной форме правила доказательного рассуждения, которые ученые применяют, выбирая между теориями. Социологи, как и философы, были склонны рассматривать консенсус в качестве естественного состояния науки. Они доказывали, что наука проявляет высокую степень согласия, потому что ученые разделяют совокупность норм или стандартов, управляющих профессиональной деятельностью научного сообщества.

Наиболее значительный вклад в исследование научных сообществ и разделяемых ими когнитивных структур был внесен работами Р. Мертон [2]. При этом общим контекстом исследований Мертона выступал спор между теорией согласия, представленной структурным функционализмом, и теорией конфликта. Согласно первой, считается, что фундаментальный характер для общества имеют нормы и ценности, структурный функционализм помещает в центре своего внимания социальный порядок, основанный на неявных соглашениях, и полагает, что социальные изменения происходят медленно и постепенно. Представители теории конфликта подчеркивают, что социальный порядок поддерживается благодаря контролю одних социальных групп над другими и основан на манипуляциях, считая тем самым, что социальные изменения случаются беспорядочно, когда главенствующие группы свергаются подчиненными. Как известно, Роберт Мертон был учеником Т. Парсонса, и хотя оба исследователя связаны со структурным функционализмом, между ними существуют значительные различия. Если Парсонс был сторонником построения крупных всеобъемлющих теорий, то Мертон предпочитал теории среднего уровня и сформулировал концепцию нормативного этоса науки. Р. Мертон полагал, что научная деятельность строится на нормах «универсализма, коммунизма, бескорыстия и организованного скептицизма». Истоки данных императивов, вслед за М. Вебером, Мертон усматривает в пуританской религиозной морали. Поскольку ученые разделяют идентичные ценности, или стандарты, они могут образовывать стабильные структуры. «Предрассудки и предубеждения» оценивались как институ-

циональные и интеллектуальные препятствия для ученых, следующих положенным научным нормам. Этос, понимаемый как комплекс ценностей и норм, остается на всем протяжении истории науки практически неизменным и, скорее, выполняет роль «идеального типа», чем реально наблюдаемой научной практикой. Описывая науку как систему обмена, Мертон полагал, что наука как специфический институт обладает системой предписаний, запретов, и поощрений. Исследование в работах 50-х годов одновременных открытий и конфликтов в науке позволили Мертону зафиксировать такие формы отклоняющегося поведения ученых, как плагиат, отказ от борьбы за признание, которые он трактовал как результат рассогласования между нормативными принципами науки и общекультурными установками ученых. Следует отметить, что у Мертона отсутствует изложение обобщенной концепции этоса науки, ее несколько формулировок содержатся в ряде отдельных публикаций, таких, как «Наука и социальный порядок», «Нормативная структура науки», «Приоритеты научного открытия», «Амбивалентность ученых».

Основная критика структурного функционализма в целом и позиции Р. Мертона в частности сводилась к следующему: данная теория носит антиисторический характер, т. к. недостаточно учитывает историю; она не способна эффективно исследовать процесс социального изменения; ее представители абсолютизируют социальный порядок. Тем не менее, основные принципы концепции Мертона стали ядром социологических исследований науки в 60 – 70-е года. Однако в 80-е годы начинается ее критика, и формируются альтернативные подходы, представленные взглядами, в частности, Блур и Малкея. Подвергая критике «стандартную концепцию» в социологии науки, исключая из социологического анализа содержание естественнонаучного знания, данные исследователи утверждают идею социального конструирования и теоретической нагруженности всякого научного знания, т. к. эмпирические данные естественных наук также обусловлены языковыми, символическими и культурными интерпретациями.

Общепризнано, что степень согласия в естествознании, по сравнению с гуманитарными и общественными науками, гораздо выше. Большая часть ученых, работающих в какой-либо области естествознания, обычно находятся в согласии относительно объяснительных и теоретических сущностей. Однако историческое исследование науки как целого свидетельствует, что наука в целом есть область знания, где теории, в отношении которых достигается консенсус, быстро и часто заменяются новыми. Причем изменения происходят на разных уровнях: на уровне центральных проблем дисциплин, в базисных объясняющих теориях, а также в правилах научного поиска. Взгляды исследователей «новой волны», радикально отличаясь от старых представлений, сохранили единство. Центральной проблемой стали периодические вспышки разногласий в науке. Согласно философам и со-

циологам 60-х годов, ученые ссорятся слишком часто и по многим важным вопросам, чтобы трактовать научные разногласия как небольшие отступления от нормы консенсуса.

Так как объяснительные ресурсы классической философии и социологии науки оказались непродуктивны, чтобы охватить ситуации, в которых возникают разногласия, исследователи новой волны сосредоточились на объяснении диссенсуса в науке. В дискуссии на страницах журнала «Вопросы философии», М. А. Розов указывает, что символической фигурой в философии науки является Т. Кун, идеи которого обусловили развитие данной области исследований науки. Как отмечает сам Т. Кун, заключительная стадия его исследований, завершившаяся выходом всем известной работы «Структура научной революции», была отмечена выявлением специфики прагматических наук. В то время как практика научного исследования в естественных науках обычно не дает никакого повода для того, чтобы оспаривать основы этих наук. Степень разногласий между специалистами в области психологии и социологии столь велика, что именно данное обстоятельство в форме попытки найти источник этого различия привела Куна к осознанию роли парадигмы в научных исследованиях.

В дополнении 1963 г. Т. Кун, указывая, что наиболее существенные трудности в его концепции концентрируются вокруг понятия «парадигма», которое он предлагает отделять от понятия «научное сообщество». При этом замечает, что попытка дать определение парадигмы таит в себе логический круг и тем самым порождает реальные трудности. Кун утверждает, что понятие «научное сообщество» может и должно быть выделено как особый объект исследования без обращения к понятию «парадигма». Последняя, в свою очередь, может быть обнаружена путем тщательного изучения научного сообщества. Кун пишет, что понятие «парадигма» используется в его работе в двух разных смыслах. Первую трактовку Кун называет социологической, в которой парадигма обозначает совокупность технических средств, убеждений и ценностей, характерных для данного научного сообщества. Другая трактовка – философская, где парадигма есть отдельный элемент вышеуказанной совокупности, а именно – конкретное решение головоломки. Парадигму как набор предписаний для группы Кун предлагает обозначить термином «дисциплинарная матрица», где «дисциплинарная» означает принадлежность исследователей к определенной дисциплине, а «матрица» означает упорядоченность элементов. «Дисциплинарная матрица» включает в себя ряд важных компонентов. Во-первых, «символические обобщения» – те выражения, которые могут иметь формальный характер. Кун делает предположение, что мощь научной дисциплины возрастает с увеличением числа символических обобщений. Данные обобщения, с одной стороны, предстают в роли законов природы, с другой – в роли определений некоторых символов, т. е. дефиниций. При этом отношение между пер-

вым и вторым с течением времени меняется. Кун пишет: «Я в настоящее время даже подозреваю, что все революции, помимо всего прочего, влекут за собой отказ от обобщений, сила которых покоилась раньше в какой-то степени на тавтологии» [3]. Второй компонент Кун называет «метафизическими парадигмами» – общепринятые предписания или убеждения в специфических эвристических и онтологических моделях, которые обеспечивают научное сообщество предпочтительными и допустимыми метафорами и аналогиями. Третьим компонентом являются ценности, которые, по мнению Куна, в большей степени, чем символические обобщения и концептуальные модели, обеспечивают чувство единства и консенсус сообщества ученых. Именно ценности обеспечивают выбор одного из несовместимых путей исследования. К ним Кун относит способность теории к предсказаниям, которые должны быть более точными, предпочтительнее количественными, чем качественными, и обеспечивать допустимые пределы ошибок. Ценностями, используемыми для вынесения решений относительно целых теорий, являются простота, внутренняя непротиворечивость, правдоподобность, совместимость с другими теориями. Кун обращает внимание на то, что, ценности, будучи общими для исследователей, в своих трактовках часто значительно расходятся, т. е. представления о простоте, логичности могут быть различными, кроме того, ценности могут быть плохо согласованными друг с другом. Например, теория может быть точной, но менее правдоподобной. Именно анализ ценностей как компоненты дисциплинарной матрицы привел Куна к выводу о том, что выбор и конкретное применение ценностей «иногда сильно зависят от особенностей личности и биографии, которые отличают друг от друга членов научной группы» [4]. Четвертым компонентом Кун полагает «образцы» как конкретное решение проблем, а различие между системами «образцов» в наибольшей степени определяет структуру научного знания. Овладение образцами не достигается исключительно вербальными средствами. Здесь Кун ссылается на предложенное М. Полани понятие «неявное знание», которое приобретает практическим участием в научном исследовании.

Проблема коммуникации или природа разногласий в науке, с точки зрения Куна, обусловлена, во-первых, тем обстоятельством, что внимание разных научных сообществ концентрируется на различных предметах исследования, что делает профессиональную коммуникацию между обособленными научными группами затруднительной и, как следствие, приводит к непониманию, способному со временем привести к «значительным и непредвиденным заранее расхождениям». Во-вторых, участники научных дискуссий могут по-разному воспринимать те или иные экспериментальные и наблюдаемые ситуации. В-третьих, язык, посредством которого ученые описывают и обсуждают проблемные ситуации, может содержать различные трактовки одного и того же понятия. Последнюю

ситуацию нельзя считать чисто лингвистической проблемой. Кун выражает сомнение в том, что данная ситуация может быть разрешена простым уточнением терминов, т. к., во-первых, значение термина частично усваивается благодаря непосредственному приложению к образцам, во-вторых, не существует нейтрального языка науки, который использовался бы одинаково разными научными сообществами. Кун допускает возможность ситуации, когда сообщество, объединяемое определенным языком, добивается в исследованиях конкретных результатов, тем не менее не могут быть поняты другим сообществом в терминах его собственного языка. Однако, согласно Куну, должен существовать выход из ситуации ломки коммуникации. Первое, чего могут достичь участники процесса ломки коммуникации, – осознать друг друга как членов различных языковых сообществ, а затем выступить в роли переводчиков с одного языка на другой. Перевод, если он убедительный, позволяет участвующим в ломке коммуникации ученым ощутить недостатки и достоинства точек зрения друг друга. Возражая тем критикам, которые обвиняли его в релятивизме, уподобляя сторонников различных научных теорий членам различных культурных и языковых сообществ, Кун писал: «Новая научная теория обычно представляется лучшей, чем предшествующая ей, не только в том смысле, что она оказывается более совершенным инструментом для открытий и решения головоломок, но также и потому, что она в каком-то отношении дает нам лучшее представление о том, что же в действительности представляет собой природа» [5].

В целом работы Куна стимулировали интерес к истории науки и развитию динамических представлений о науке, выявив значение как социально-психологических, так и социологических аспектов научной деятельности. Однако если 1960-е гг. характеризовались активным развитием социологии науки, то на рубеже тысячелетий наблюдается определенный спад. Имевшее немалый успех в англоязычном мире социологическое направление, подготовленное, с одной стороны, академическим престижем социологии знания, а с другой – влиянием неомарксистских доктрин, стало утрачивать свое влияние в силу утверждения полной зависимости науки от социальной структуры и тем самым способствовало формированию «антинаучной» установки.

Теория Пьера Бурдьё, как известно, возникла из желания преодолеть ложное противопоставление объективизма и субъективизма, теории и практики, эмпиризма и метафизики. Он подвергает критике эмпиризм, не способный осуществить синтез данных, а также пренебрежение академической философии к эмпирической методологии. Определяя «социальную реальность» как ансамбль невидимых связей, под последними П. Бурдьё понимает связи между позициями, занимаемыми в распределении ресурсов, которые либо являются, либо могут стать действующими в ходе конкурентной борьбы, поле которой – социальный универсум. Как известно, к

основным видам капитала Бурдьё отнес: экономический, культурный и символический. Агенты распределяются в общем социальном пространстве в одном измерении по общему объему капитала, которым они располагают в разных его видах, в другом – по относительному весу различных видов капитала в его общем объеме, т. е. по его структуре [6].

Габитус – понятие, которым наиболее известна теория П. Бурдьё, – это «ментальные или когнитивные структуры», посредством которых люди действуют в социальном мире. *Habitus* – система прочных приобретенных предрасположенностей, структурирующих структур, принципов, которые порождают и организуют практики и которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов. Концепция *habitus*, предложенная Бурдьё, позволяет преодолеть принятые антиномии – детерминизма и свободы, сознательного и бессознательного, коллективного и индивидуального. «Поскольку *habitus* – это бесконечная способность для производства мыслей, восприятий, выражений и действия, – пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства, то и обусловленная и условная свобода, которую он предоставляет, также далека от создания непредсказуемого нового, как и от простого механического воспроизводства первоначальных условий» [7]. Наделенные рядом интериоризированных схем люди через них воспринимают, понимают и оценивают социальный мир. Именно через эти схемы люди производят свои практики, а также воспринимают и оценивают их. Габитус приобретает в результате длительного занятия субъектом определенного положения в социальном мире. Следовательно, габитусы различаются в зависимости от характера позиций субъекта в социальном мире, а люди, занимающие в нем аналогичное положение, как правило, имеют сходные габитусы. Являясь коллективным явлением, габитус позволяет людям осмысливать социальный мир. Обнаруживаемый в каждом индивиде габитус приобретает в ходе индивидуальной истории и одновременно является функцией отдельного момента в социальной истории. Следует отметить, что понятие «габитус» как опорный элемент теории практики Бурдьё неоднократно подвергался обоснованной критике за недостаточную проработку когнитивных и мотивационных механизмов его «внедрения» на микроуровне поведения [8]. Посредствующим звеном между габитусом и социальным миром служит практика. С одной стороны, именно через практику создается габитус, с другой стороны, именно в результате практики создается социальный мир. Габитус не детерминирует, а просто «предлагает», что людям думать и какие поступки выбирать. Габитус не является неизменной структурой, его приспосабливают индивиды, которые постоянно меняются, оказываясь в противоречивых ситуациях. Согласно Бурдьё, в социальном мире существует ряд полуавтономных полей (религиозное, художественное, высшего образования

и др.), которые представляют собой сеть отношений между объективными позициями, обладают собственной особой логикой и формируют у акторов мнение относительно того, что в определенном поле имеет значение.

В работе «Homo Academicus» Бурдьё ставит задачу применить свой теоретический арсенал к анализу французского академического мира [9]. Он пишет о том, что университетское поле, как любое другое, есть место борьбы за определение условий и критериев легитимного членства и легитимной иерархии. Его, в частности, интересует взаимосвязь между объективным положением различных академических сфер, их соответствующим габитусом и их борьбой между собой. Также Бурдьё стремится связать академическое поле и происходящие в нем изменения с более обширным полем власти. Он полагает, что структура высшего образования воспроизводит в специфической академической логике структуру поля власти, доступ к которому она обеспечивает. Делает вывод, что французский академический мир распределен между самыми влиятельными полями закона и медицины и подчиненными полями науки. Это означает, что тот, кто обладает социальной компетентностью, занимает господствующее положение, а обладающий компетентностью научной находится в социально подчиненном положении. Однако, т. к. академический мир одновременно представляет собой как социальную, так и культурную иерархию, в последнем отношении иерархия академических дисциплин имеет противоположный характер. Наука находится на вершине, а закон и медицина занимают более низшее положение. Это означает, что в университетской системе имеет место оппозиция экономико-политического и культурного поля. В рамках факультета гуманитарных и естественных наук борьба за власть ведется между двумя видами академических ученых, где одни приобретают свой капитал благодаря контролю над образовательным процессом и роли в формировании следующего поколения академических ученых, другие, благодаря их интеллектуальной известности в особой области, и обладают властью научной.

Отечественный исследователь И. Девятко полагает, что главным обстоятельством, препятствующим распространению теории, разработанной П. Бурдьё, является необходимость крупных инвестиций с тем, чтобы определить позиции агентов в соответствующем поле, эмпирически выявить их конфигурацию, генезис и функционирование в данном пространстве. «Эта научная концепция требует от исследователей большой самоотверженности, времени и очень широкой компетенции» [10]. Подобную попытку предпринимает Н. А. Шматко, исследуя динамику распределения позиций активных агентов поля российской экономической науки в 1988 – 1995 гг. Автор обосновывает тезис о революционном характере развития поля экономической науки в рассматриваемый период. Делает вывод о том, что «поле экономической науки представляет собой сравнительно независимый и внут-

ренное целостный ансамбль отношений, не имеющих общего основания с полем политики, однако способный в определенных условиях пересекаться с ним на базе сходства отдельных «валентностей» [11]. Являясь автономными поля экономической науки и политики, влияют друг на друга в силу наличия общей цели – борьба за навязывание легитимных принципов восприятия, оценивания и классификации социального мира. Согласно Бурдьё, критические интеллектуалы, в том числе ученые, имеют шанс реализовать свою функцию только в том случае, если отдадут себе отчет в том, какую позицию в игре власти они занимают, и построят политику на защите своей относительной автономии как обладатели культурного капитала.

В настоящее время среди философов науки общепринято убеждение, что эффективно решать проблему философского анализа науки можно лишь представляя науку как фрагмент разнородной и исторически меняющейся социокультурной реальности. Динамика производства знания является продуктом истории и в силу этого не может быть описана лишь в эпистемологических категориях. Как показывает история науки, обладать правотой в науке в конкретный момент времени означает располагать доказательствами, которые, учитывая структуру поля и уровень знаний на данный момент, не могут быть убедительно заменены другими. Доказательства в науке всегда излагаются в рамках некоторой структуры знания, являющейся результатом предыдущих дискуссий. Признание значения времени ведет к исторической концепции знания, не оставляет места вневременному критерию абсолютной истины, но и не является формой нигилистического релятивизма. Утверждая, что социальная динамика регламентированной научной коммуникации внутри поля науки является условием производства научного знания, не следует отрицать всякую эксплицитную отсылку к внешней реальности, которая накладывает на знание свои ограничения.

Выявляя некоторые новые черты философии науки, Э. Агацци к ним относит, во-первых, необходимость тесного союза с философией техники, т. к. современная наука может быть названа «технонаукой». Термин «технонаука» указывает, что непосредственным объектом современной науки является «толстый слой опосредований, понемногу накопленный самой наукой в ходе построения моделей и разработки сложных теорий с помощью все более утонченных и «искусственных» технологий» [12]. Во-вторых, невозможность игнорировать этический, социальный и политический контекст научной деятельности, в силу того, что наука есть сложная реальность, не сводимая только к когнитивному аспекту. Агацци предлагает отказаться от чисто эпистемологического и когнитивного изучения науки, и утверждает, что философский подход к науке должен включать более широкий контекст, т. к. наука как специфическая человеческая деятельность, первичной целью которой является приобретение прочного, достоверного знания, включе-

на в сеть разных факторов и зависимостей социальной реальности в целом. Это означает, что необходимо допустить расширение спектра используемых философией науки категорий и инструментов. Близкой позиции придерживается отечественный исследователь В. И. Аршинов, утверждая, что: «Философия постнеклассической науки – это философия междисциплинарных подходов, в спектре которых сейчас одно из важных мест принадлежит системно-синергетическому подходу» [13]. Именно теория систем, на наш взгляд, предлагает подход, который имеет ряд преимуществ. Теория систем, возникшая на основе точных наук, с точки зрения ее сторонников, применима во всех поведенческих и социальных науках, т. к. предлагает общий язык. Данная теория, имея многоуровневый характер, может применяться как к субъективным аспектам исследуемой реальности, так и наиболее объективным сторонам социального мира. Предлагая целостный подход, теория систем утверждает, что сложные отношения элементов нельзя вычленивать из целостного контекста, что соответствует философскому пониманию системы как определенной целостности. Наконец, системный подход позволяет рассматривать все аспекты социокультурной системы с точки зрения процесса и сети информации и коммуникации. В силу этого мы согласны с утверждением Е. Б. Агошковой, которая предлагает «рассматривать «систему» как философскую категорию, определяющую когнитивные схемы мышления» [14].

Общие принципы системного подхода включают в себя ряд взаимосвязанных утверждений. А именно – существование трех типов систем: органические, механические и социокультурные, которые различаются по степени открытости – закрытости, т. е. по степени взаимного обмена с внешним окружением. При этом более открытая система более способна к избирательной реакции на нескончаемое разнообразие внешней среды. В этом отношении социокультурные системы являются более открытыми и как любая система характеризуются двумя тенденциями: энтропией – тенденцией системы к неупорядоченности, и негантропией, или отрицательной энтропией, которая проявляется в их тенденции к выработке структур. Согласно сторонникам структурного подхода, социокультурные системы характеризуются тенденцией к большему внутреннему конфликту, чем другие системы, механические и органические. Применяемый теоретиками структур подход, существенным аспектом систем полагает обратную связь, что позволяет исследовать конфликты, изменения, рост и эволюцию.

Теоретиком систем в социологии является Никлас Луман, который разработал подход, объединивший элементы структурного функционализма с общей теорией систем [15]. В парсоновском подходе, который Луман считает единственной общей теорией, позволяющей создать новый социологический подход, он видит два недостатка: он не позволяет рассмотреть общество как самонаправленную систему, а также не признает случайность.

Способом существования систем является их автопоэзис – способность систем быть самоорганизующимися.

Базовым элементом социальной системы, согласно Луману, выступает коммуникация. Это означает, что индивид относится к социальной системе лишь в той степени, в которой участвует в коммуникации, или может пониматься как участвующий в ней. Основанная на коммуникации социальная система создает структуры, с помощью которых система справляется с проблемой двойной возможности – задачей сделать невероятную коммуникацию более вероятной, для чего разрабатываются наборы норм. Каждая система прекращает свое существование, если нет гарантии будущей коммуникации. Чтобы избежать разрушения коммуникации, должны разрабатываться структуры, позволяющие связать предыдущие коммуникации с будущими. Способом отделения элементов системы от элементов, которые системе не принадлежат, является код. Код представляет собой основной «язык» функциональной системы. В системе науки код – это истина в сравнении с заблуждением, для экономики – платеж в сравнении с долгом, для системы права – законность в сравнении с беззаконием. Каждая коммуникация, использующая определенный код, становится частью системы, кодовый знак которого применяется. Код используется для ограничения способов возможной коммуникации. Так, в пределах системы науки обычно можно обнаружить коммуникации со ссылкой на код истинности, а «ложным» является не то, что находится вне науки, но то, что самой наукой квалифицируется как ложное. В своей системной теории Луман, с одной стороны, утверждает, что ни одна система не использует и не понимает кода другой системы, так как не существует способа перевести код одной системы в код другой, поскольку системы замкнуты. Как результат система может описывать «помехи» внешней среды в соответствии со своим собственным кодом, и это единственный способ осмыслить происходящие. Например, наука как система предположительно реагирует на потребности и желания людей в той степени, в какой они могут быть представлены на языке знаний и технологий. С другой стороны, в соответствии с общими принципами теории систем, Н. Луман указывает, что социальные системы порождают все более сложные «промежуточные системы», находящиеся между внешними силами и действиями систем. Некоторые из этих промежуточных систем способствуют самоподдержанию системы, другие содействуют ее изменениям. Такой подход помогает понять, почему в эру «Большой науки» личности управленческого типа или обладающие талантом в области PR взяли верх над фигурой скромного и социально неадаптированного ученого. И в то время как последний может без труда существовать в поле науки, лишь первые способны вмешиваться в дела политики и экономики. Следует отметить, что российское научное сообщество сегодня осознает необходимость подготовки особого типа специали-

стов, занимающихся коммерциализацией результатов научных исследований: осуществлением информационного и делового посредничества, проведением маркетинговых исследований и составлением бизнес-планов. На это указывает в своих работах А. О. Грудзинский [16].

Основные критические замечания теории системы Лумана сводятся к следующему. Например, Юрген Хабермас, полагая, что развитие не является обязательным и может носить регрессивный характер, подвергает критике идею Лумана о необходимом эволюционном развитии системы [17]. В теории Лумана эволюция определяется как процесс дифференциации, однако в современном обществе можно обнаружить процессы интеграции, или взаимопроникновения, служащие основой создания социальных институтов. Не все системы столь замкнуты и автономны, как предполагает Луман. Некоторые системы не только способны преобразовывать коды друг друга, но и включать их в качестве своих элементов. Теория систем, разработанная Луманом, допускает возможность существования равноправных взглядов, не признавая одного приоритетного, что сближает данную позицию с постмодернизмом. Однако, несмотря на серьезную критику и, являясь на протяжении последних десятилетий постоянной темой дискуссий, теория систем остается авторитетной в начале XXI века. Обладая исследовательским потенциалом, методология Лумана, представляя науку как социальную систему, позволяет рассматривать ее либо как целостность, либо как парадокс, либо в форме ее коммуникативного кода или ее аутопойзиса, либо в аспекте окружающей ее среды.

Литература

1. Лаудан, Л. Наука и ценности [Электронный ресурс] / Л. Лаудан. – Режим доступа: <http://www.philsci.univ.kiev.au/biblio/laudan.html>
2. Демина, Н. В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм [Электронный ресурс] / Н. В. Демина // Социологические исследования. – 2005. – № 4. – Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/665?print=yes>; Мирская, Е. З. Этические регулятивы функционирования науки [Текст] // Е. З. Мирская / Вопросы философии. – 1975. – №3. – С. 131-138; Ритцер, Д. Современные социологические теории [Текст] / Д. Ритцер. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 131 – 142 с.; Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества [Текст] / П. Штомпка; пер. с пол. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
3. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер с англ; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: АСТ, 2001. – С. 237.
4. Там же. – С. 238.
5. Там же. – С. 264.
6. Бурдьё, П. Начала. Choses dites [Текст] / П. Бурдьё; пер. с фр. Н. А. Штамко. – М.: Socio-Logos, 1994.
7. Бурдьё, П. Структура. Habitus. Практики: учеб. пособие [Текст] / П. Бурдьё // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 120 с.
8. Девятко, И. Ф. Социология с практической точки зрения: к критике современных теорий практики [Текст] / И. Ф. Девятко // Новое и старое в социологической теории. Вып. 3. – М.: ИС РАН, 2003.
9. Ритцер, Д. Современные социологические теории [Текст] / Д. Ритцер. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 467 с.
10. Девятко, И. Философия языка и язык социальной науки [Текст] / И. Девятко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – № 5. – С. 50 – 59.
11. Шматко, Н. А. «Научная революция» 1990-х годов как «событие» поля экономики [Текст] / Н. А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – № 5. – С. 153 – 170.
12. Агацци, Э. Переосмысление философии науки сегодня [Текст] / Э. Агацци // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 47.
13. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») [Текст] // Вопросы философии. – 2006. – №6. – С. 27.
14. Агошкова, Е. Б. Категория «система» в современном мышлении [Текст] / Е. Б. Агошкова // Вопросы философии. – 2009. – №4. – С. 71.
15. Антоновский, А. Ю. Социальные системы Никласа Лумана [Текст] / А. Ю. Антоновский // Луман Н. Власть; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – С. 223 – 250; Луман, Н. Невероятные коммуникации [Электронный ресурс] / Н. Луман; пер. с нем. А. М. Ложеницина; под ред. Н. А. Головина. – Режим доступа: http://www.socpu.ru/publications/pts/luman_c.shtml; Луман, Н. Что такое коммуникация? [Электронный ресурс] / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/175>; Литвинова, О. А. «Доавтопоэтический» период социологии Никласа Лумана [Текст] / О. А. Литвинова. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2003; Ритцер, Д. Современные социологические теории [Текст] / Д. Ритцер. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 215 – 237 с.
16. Грудзинский, А. О. Европейский трансфер технологий: кооперация без «утечки мозгов» [Текст] / А. О. Грудзинский, Е. С. Балабанова, О. А. Пекушина // Социологические исследования. – 2004. – № 4.; Грудзинский, А. О. Университет как предпринимательская организация [Текст] / А. О. Грудзинский // Социс. – 2003. – № 4.
17. Habermas, J. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie – was leistet die Systemforschung? / J. Habermas, N. Luhmann. – Fr.a.M.: Suhrkamp, 1971.

УДК 1(091)(470+571)

ФЕНОМЕН РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

С. Н. Кумскова

В статье анализируется понятие «консерватизм» в рамках идейного и ситуативного подходов, выясняются особенности русского консерватизма, его социальная база и принципы.

In article the concept is analyzed Conservatism Within the limits of ideological and situational approaches, features of Russian conservatism, its social base and principles are found out.

Ключевые слова: история философии, история русской философии, история России, политическая идеология.

Несмотря на существование в посткоммунистической России идеологического плюрализма, не существует единодушного одобрения западных идеологий российскими гражданами. Политики, пресса, общественность давно и настойчиво говорят о необходимости поиска почвенной идеологии, базирующейся на исторической и культурной традиции нашей страны. 21 ноября 2009 года на съезде в Петербурге партия «Единая Россия» приняла новую программу и назвала свою идеологию «российским консерватизмом». Это актуализирует тему, вынесенную в заголовок статьи.

Прежде чем говорить о феномене русского консерватизма, логично проанализировать само понятие «консерватизм», основные подходы к его изучению. Как известно, термин «консерватизм» введён европейским литератором Фрасуа Рене де Шатобрианом в начале XIX века. С 30-х годов XIX века данный термин употребляется для обозначения политической позиции британских консерваторов – тори. Научное изучение консерватизма началось только в начале XX века и связано с выходом классического труда немецкого социолога Карла Манхейма «Консервативная мысль» (1927). В конце 70-х-начале 80-х годов XX века к власти в Западной Европе и США приходят политики неоконсервативной направленности, что активизирует научное изучение консерватизма.

В настоящее время в научной литературе можно выделить два основных подхода к определению сущности данного явления: идейный и ситуативный. Рассмотрим их подробнее.

Идейный подход рассматривает консерватизм как одно из идейно-политических течений Нового времени наряду с либерализмом и социализмом. Но если последние заняты проектами построения будущего, то консерватизм – это сохранение вечных ценностей. Мы согласны с современным исследователем консерватизма Г. И. Мусихиным, отмечая, что «политические аспекты консерватизма сложно отделить от мировоззренческих» [6, с. 7]. Ещё более убедительным представляется нам высказывание русского философа Н.А. Бердяева, который обратил внимание на вневременную онтологическую природу консерватизма: «Консерватизм поддерживает связь времён, не допускает окончательного разрыва в этой связи, соединяет будущее с прошлым... Консерватизм имеет духовную глубину, он обращён к древним истокам жизни, он связывает себя с корнями» [2, с. 97]

Ситуативный подход к определению консерватизма означает стремление к сохранению статус-

кво. Утверждается, что консерватизм не имеет устойчивого идейного ядра и принимает различные формы в различные исторические периоды. Консерватизм в этом случае сводится к функции. Консервативным является всё то, что выполняет охранительно-сдерживающую функцию в обществе по отношению к революционным изменениям [8, с. 11].

Более корректным считаем идейный подход, так как консерватизму свойственны неизменяемые, устойчивые характеристики. В настоящей статье мы рассматриваем консерватизм как политическое учение, возникшее в странах европейской (христианской) культуры. Появление в России работ И. В. Киреевского, К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Н. А. Бердяева и других авторов позволяет нам рассматривать консерватизм как феномен христианских (западно- и восточноевропейских) миров, как продукт христианской культуры. Он начинается с традиции, основанной на христианских ценностях.

Перейдём теперь к поискам сущности консерватизма. В этом нам поможет прочтение трудов русского консерватизма середины XIX – первой половины XX вв. Легко убедиться в том, что мы не найдём в них стремления к воскрешению отживших исторических форм (в чём обвиняли уже «старших» славянофилов). И. В. Киреевский писал: «Всякая форма жизни, однажды прошедшая, уже более невозвратима, как та особенность времени, которая участвовала в её создании» [6, с. 26]. «Младший» славянофил К.С.Аксаков утверждал, что славянофилы призывают «не к состоянию древней России, а к пути древней России» [1, с. 117]. А. С. Хомяков, основатель славянофильства, подчёркивал, что консерватизм не является ретроспективным учением, а, напротив, устремлён в будущее: «Консерваторство... есть постоянное усовершенствование, всегда опирающееся на очищающуюся старину. Совершенная остановка невозможна, а разрыв губелен» [11, с. 21]. Подобным же образом охранительные и одновременно модернизаторские функции, направленные на разумное обновление общества, отмечал Л. А. Тихомиров. По его мнению, «истинный консерватизм совершенно совпадает с истинным прогрессом в одной и той же задаче: поддержании жизнедеятельности общественных основ, охранении свободы их развития, поощрении их роста» [9, с. 11].

У Л. А. Тихомирова, а также у Н. А. Бердяева находим самое ёмкое определение сущности консерватизма: «Мои идеалы в вечном, которое было и в прошлом, есть в настоящем, будет в будущем» [9, с. 21]. А вот что пишет Н. А. Бердяев: «После французской революции совершенно реакционно было

возвращение к духовному и материальному строю XVIII века, который и привёл к революции, и совсем не реакционно возвращение к средневековым началам, к вечному в них, к вечному в прошлом. К слишком временному и тленному в прошлом вернуться нельзя, но можно вернуться к вечному в прошлом» [3, с. 241].

Обратимся теперь к содержанию консервативного учения. В основе консерватизма лежит христианская религия (в русском консерватизме – православие). Консерватизм не отрицает рационализм, но признаёт его ограниченность. Теоцентризм, а не безрелигиозный гуманизм – основа консервативной методологии. Существует особый «консервативный стиль мышления», основанный на религиозной картине мира и традиционалистских представлениях о человеческом обществе. Основные характеристики консервативного стиля мышления следующие: вера в трансцендентный моральный порядок, вытекающий из божественного закона, призыв к медленным переменам, непрерывности, эволюции, осторожность в реформах, негативное отношение к планированию, однообразию, равенству, неприязнь к абстрагированию. Каждое общество мыслится как плод уникального исторического развития, как живой организм, зародившийся и развивающийся на определённой почве, что делает невозможным механистический перенос политических и общественных институтов, в свою очередь, являющихся уникальным продуктом конкретной исторической эпохи.

Таким образом, для консервативного стиля мышления свойственно анализировать общество как организм, развивающийся по своим внутренним законам, связывающим в единое целое и упорядоченное все составляющие его части. Внешние воздействия, в частности реформы, должны быть исключительно осторожными. Революции отвергаются как губительные для общества. Политические системы создаются не разумом, а традициями, стоящими над ним. Следовательно, любые теоретические модели переустройства общества, предпринятые человеком произвольно, по собственному усмотрению, обречены на провал.

Консервативный стиль мышления понимает государство не как сумму составляющих его индивидуумов. Напротив, индивидуум рассматривается как часть более широкого целого. Консерваторы стоят за невмешательство государства в личную жизнь, но они признают и то, что частное не существует без общенародного. В консервативном учении человек мыслится как органическая личность, носитель идеи суверенитета Бога, через которую получает высшее значение и самая личность, которая живёт в системе органических связей с другими «я». Человек консерватизма осознаёт себя лишь в органических сообществах, сословиях, территориальных или церковных общинах.

Русский консерватизм, являясь составной частью общеевропейского (христианского) консерватизма, имеет с ним много общего и в содержании, и в стиле мышления. Обратимся к анализу русского консерватизма.

Естественно, многие характеристики русского и западноевропейского консерватизма совпадают по

своему содержанию. Существенные различия между ними обусловлены своеобразием восточной и западной христианских цивилизаций.

Русский консерватизм берёт свои истоки в середине XVII века. Именно с этим временем связаны петровские преобразования, следствием которых стало начало модернизации и вестернизации России. В стране происходят качественные социально-политические и социокультурные сдвиги. Проявлением указанных нами тенденций стал процесс секуляризации общественной жизни Московского государства. В правление Михаила Романова была установлена симфония светской и духовной властей, однако уже после смещения с патриаршего престола Никона царская власть окончательно подчиняет себе власть духовную. Это стало предпосылкой для возникновения русского консерватизма. Однако почти полтора столетия (до начала XIX века) он находился в зачаточном состоянии. Это состояние исследователи русского консерватизма В. А. Гусев называет предконсерватизмом. «Общепризнано, – пишет он, – что консерватизм, в том числе и русский, начал принимать форму политической идеологии в конце XVIII-начале XIX столетия. Однако, как и любой другой крупный идеологический феномен, он имел свою предысторию, опираясь на идеи мыслителей предшествующих веков» [4, с. 40]. Хронологические рамки русского предконсерватизма В. А. Гусев определяет X – концом XVIII вв. Первым русским документом, с которым исследователи связывают зарождение русского консерватизма, является знаменитая записка князя М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России» [12, с. 46].

Для уяснения сущности русского консерватизма важен вопрос о его социальной базе. Социальными носителями идей предконсерватизма являлись широкие круги русского общества. Специфика России в том, что социальную базу русского консерватизма составляют фактически все слои общества, а не только феодальное дворянство. Дворянство являлось не только господствующим сословием, но и ведущей интеллектуальной силой русского общества. Дворянство в XVIII – XIX вв. фактически являлось символом интеллигенции. Позднее именно дворянство, наряду с духовенством, станет ведущей консервативной силой. Вместе с тем, вопросы морали и патриотизма – два столпа русского консерватизма – всегда были притягательны в России для широких кругов населения. В пореформенный период основным носителем консервативного стиля мышления становится бессословная интеллигенция. Самые известные идеологи русского консерватизма эмиграции – И. А. Ильин и И. Л. Солоневич – являлись представителями научных и журналистских кругов. Считаем, что русский консерватизм является принципиально неклассовым, точнее, надклассовым явлением.

Консервативная мысль в России отличалась своеобразием и оригинальностью. Православие оказало определяющее влияние на всю русскую культуру, а также на формирование социальной философии русского консерватизма. Наиболее точно, по нашему мнению, сущность русского консерватизма была

сформулирована В. А. Гусевым: «На статус русского консерватизма может претендовать только такая идеология, которая неукоснительно следует вековым традициям России: видит в Православии и непосредственно вытекающих из него нормах человеческих взаимоотношений – от бытовых и экономических до политических и духовных – абсолютную ценность; рассматривает в качестве политического идеала сильное централизованное полиэтническое государство; настороженно относится к имеющей место в течение всей истории России западной экспансии как угрозе Православию, вытекающей из него народной культуре и охраняющему эту культуру государству. Опоры на Православие, мощную государственность и антизападничество являются родовыми чертами русского консерватизма, которые, однако, могут выступать разными своими гранями и иметь разную степень выразительности на различных этапах развития русского консерватизма и в рамках различных его ответвлений» [4, с. 44].

Русский консерватизм – это политическое учение, возникшее в середине XVII века, но имеющее свои истоки в средних веках. Принципы русского консерватизма – это принципы христианского общества. Русский консерватизм видит свою цель в возрождении в новых условиях этих универсальных принципов: симфонии духовной и светской властей, традиций русской культуры, основанной на православии, развитых общинных институтов, воссоздание русской исторической формы государственной и общественной жизни. Последняя заключалась в самодержавной монархии, опирающейся на развитую систему местного самоуправления и народное представительство, в котором представлены все слои русского общества.

Таким образом, в политическом плане русские консерваторы – сторонники самодержавной монархии, в духовном они выступают за тесный союз (симфонию) православной церкви и государства, в культурном являются сторонниками сохранения традиционной национальной культуры, в социальном – отстаивают идею сохранения сословно-корпоративных и общинных институтов.

Принципиальной важностью в политическом учении русского консерватизма имеет проблема гуманизма. Между тем решение именно этой проблемы позволит уточнить специфику консервативного стиля мышления.

Сегодня бесспорным является представление о социоцентрическом характере консервативного стиля мышления. Консерваторы всегда придавали важное значение социальным институтам: государству, нациям, сословиям. Г. В. Флоровский справедливо отмечает, что в славянофильском учении заметно «недоверие к уединённой или обособляющейся личности ...» [10, с. 249 – 250]. Именно славянофилами (конкретно, А.С. Хомяковым) введено понятие «соборности», наиболее значимое для уяснения сущности русского консерватизма. Идея соборности получила расширительное толкование в философской литературе. Именно в ней и обозначилась сущность принципа христианского персонализма. Персоналистский характер консервативной, православно-

русской гносеологии обосновывает А. С. Хомяков. По его мнению, чтобы познать явления в их жизненной реальности, человек должен выйти за пределы самого себя. Расширив свою жизнь посредством другой жизни, он приобретает живое знание, проникаясь новой реальностью. Генезис данного принципа восходит к православно-святоотеческой традиции, проявлением которой стали Вселенские соборы, на которых соборно принимались догматы Православной церкви в противоположность римско-католическому принципу непогрешимости Папы как законодателя в делах веры.

Славянофилы разработали на основе идеи соборности контуры идеальной модели общественного устройства. В центре этой модели – всё та же проблема взаимоотношения личности и общества. Единственно возможный вариант решения проблемы «человек-общество» следующий: «... отличный тип русского взгляда на всякий порядок заключается в совмещении личной самостоятельности с цельностью общего порядка» [6, с. 76].

Вклад славянофилов в развитие теоретико-познавательной модели русского консерватизма заключается в глубокой проработке ими религиозно-философской проблематики. Человека они понимали не как самодостаточную личность, а как самостоятельного члена духовного организма – Церкви. Человек, отпавший от тела Церкви, порвавший нравственные связи с другими личностями, превращается в уединенную или обособляющуюся личность. Такой человек утрачивает свою духовную значимость. В этом и заключается принципиальное отличие персонализма консерваторов от индивидуализма либералов. Либералы ставят индивидуума со всеми его пороками и эгоистическими устремлениями в центр своего учения. Поясняя эту мысль, отметим следующее. Человек в гносеологии русских консерваторов представляет собой высшую ценность, если осознаёт собственное существование не для себя одного, а для целого – Церкви, Родины, общины, семьи. Человек остаётся Человеком, лишь сохраняя свои высшие духовные качества.

В свете вышеизложенного можно утверждать, что именно религиозно обусловленный персонализм привёл славянофилов к неприятию либерального индивидуализма. Оно выразилось как в тяге к Церкви, так и в стремлении к более тесному социальному обществу. Этот основополагающий мотив социальной философии русского консерватизма был выявлен Г. Флоровским: «После революции все чувствовали и в общественной жизни именно этот разлад и распад, размыкание и разобщение индивидуальных путей, атомизацию жизни, чрезмерность «свободы», бесплодность «равенства» и недостаток «братства» ... В такой очень сложной и запутанной исторической обстановке воспитывалась новая чуткость к соборному бытию Церкви, пробуждалась и воспитывалась потребность и чуткость к церковности...» [10, с. 250]. Таким образом, основанное на святоотеческой православной традиции славянофильское учение продолжает традиционное христианское учение о человеке, утверждает не отрицание человеческой личности во имя соборности, а утвер-

ждение этой личности путём соборности. Признавая значимость социального в русском консерватизме, надо признать всё же приоритет за религиозной, церковной стороной этого учения.

Тема настоящей статьи не может быть раскрыта полностью без анализа природы и структуры социального в политическом учении русского консерватизма. Для этого обратимся к консервативной концепции государственной власти.

Прежде всего, стержнем учения русского консерватизма являются естественные, органичные социальные группы – общины, сословия, корпорации и т. д. Государство в социальной философии консерватизма признаётся лишь в той мере, насколько оно готово признавать права своих коллективных членов и личностей. Человек консервативного общества самодостаточен: естественными социальными опорами его существования выступают различные социальные коллективы, которыми богато традиционное общество. Мы можем выделить основные принципы русского консерватизма в отношении к обществу.

1. Государство это живой организм. Консерваторы постоянно подчёркивают естественное происхождение государства. Это делает невозможным произвольный перенос политического и социального опыта и политических институтов обществ и государств на чужеродную почву, ограничивает возможности реформирования общественно-политической системы в соответствии с абстрактными теориями.

2. Принцип соборности как противопоставление либеральному общегражданскому обществу.

3. Представление о структуре общества, как состоящей из «коллективных личностей». Для представителей консервативной мысли характерно отношение к человеческой личности как части органичного целого, из комплекса организмов – социумов: нации, социальные группы, корпорации и т. д. По мнению Д.А. Хомякова, «государство-организм» состоит «не только из единичных, личных, но и постоянных коллективных членов».

4. Принцип социальной иерархии, исходящий из представления о естественном неравенстве людей по способностям, талантам, нравственному состоянию.

Русский консерватизм неоднороден. На основе социально-политического критерия в нём можно выделить основные направления: государственническое, народническое, сословно-корпоративное. «Государственный (бюрократический) консерватизм» не принимает общественную инициативу. Единственной творческой силой русской истории признаётся государство. Второе направление в русском консерватизме представлено, главным образом, славянофильством. В центре социально-политических программ славянофилов лежит представление об общине как стержне русской исторической и социальной жизни. Община выступала для славянофилов не только как традиционный институт, обеспечивающий связь времён и преемственность поколений, но и регулятор социальных конфликтов, средство интеграции отдельных индивидов в систему общественных отношений. Община представлялась славянофилам не просто исторической данностью, но

также образцом социального устройства, антитезой либерального индивидуалистического общества.

Два указанных направления русского консерватизма – «государственники» и «общественники»-славянофилы – идеологически противостояли друг другу в рамках единого консервативного лагеря. Крайности этих двух направлений преодолевает третье – сословно-корпоративное. Его идеолог – Константин Николаевич Леонтьев (1831 – 1891). Являясь, в отличие от славянофилов, апологетом сильной государственной власти, он, в отличие от консерваторов-«государственников», осознавал недостаточную опору исключительно на государственный бюрократический аппарат. Логичным развитием этого стала идея опоры на общество. К. Н. Леонтьев дал чёткое представление о структуре и функциях общества. В основу его концепции положена идея юридического закрепления прав и обязанностей социальных групп. Социальные страты, юридически оформленные и наделённые неравными правами и привилегиями, К. Н. Леонтьев считал необходимым условием всякого прочного и долговечного строя. Государство в таком случае должно играть лишь роль арбитра социальных отношений. Государство должно отказаться как от политики вмешательства в социальную сферу, так и от поддержки лишь одного класса или сословия. Роль государства должна заключаться в том, чтобы стать над классами и регулировать взаимоотношения между ними. Целостная социально-политическая доктрина русского консерватизма была создана именно в рамках корпоративного направления.

Подводя итог нашим рассуждениям, сделаем следующие выводы. Русский консерватизм представляет собой сложное, многогранное явление. В то же время он выступает составной частью общеевропейского консерватизма. Особенность русского консерватизма в том, что его носителями являются самые непривилегированные слои общества. Русский консерватизм не является коллективистской идеологией, как это принято считать. В центре учения русских консерваторов находится воцерковлённая и социализированная личность. Российский консерватизм, о значении которого говорят в последнее время представители научной, политической, духовной, культурной, хозяйственной элиты заслуживает отдельного исследования.

Литература

1. Аксаков, К. С. О внутреннем состоянии России [Текст] / К. С. Аксаков. – М.: Норма, 2008. – 163 с.
2. Бердяев, Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Норма, 2008. – 124 с.
3. Бердяев, Н. А. Новое средневековье [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Прогресс, 1999. – 400 с.
4. Гусев, В. А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития [Текст] / В. А. Гусев // Вестн. Моск. ун-та. Серия 8. Право. – 2001. – № 2. – С. 42-48.
5. Ильин, И. А. О монархии и республике [Текст] / И. А. Ильин. – М.: Русская философия, 1994. – 211 с.

6. Киреевский, И. В. История русской философии [Текст]: полное собрание сочинений / И. В. Киреевский. – М.: Академия, 2000. – Т. 2. – С. 3 – 97.

7. Мусихин, Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма) [Текст] / Г. И. Мусихин. – СПб.: Издательский Дом СПб. гос. ун-та, 2002. – 270 с.

8. Попов, Э. А. Русский национализм и российский консерватизм: дореволюционный опыт взаимоотношений [Текст] / Э. А. Попов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 1. – С. 31 – 33.

9. Тихомиров, Л. А. Борьба века [Текст] / Л. А. Тихомиров. – М.: Норма, 2001. – 226 с.

10. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия [Текст] / Г. В. Флоровский. – Киев: Зета, 1991. – 456 с.

11. Хомяков, Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. [Текст] / Д. А. Хомяков. – М.: Академия, 2004. – 376 с.

12. Щербатов, М. О повреждении нравов в России [Текст] / М. Щербатов. – М.: Русская философия, 1996. – 101 с.

УДК 130.2

КАРТИНА МИРА В ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

А. Д. Хуторянская

Данная статья посвящена статусу и структуре картины мира как научной категории.

This article is about status and structure of the picture of the world as the category in science.

Ключевые слова: дефиниция картины мира, междисциплинарные гуманитарные исследования, история изучения научной картины мира.

За последние десятилетия заметно активизировалось изучение вопроса картины мира в гуманитарной науке. Данной проблеме посвящены монографические работы Е. С. Яковлевой, Ю. М. Лотмана, Н. П. Скурту, Г. В. Колшанского, статьи Г. А. Брутяна, М. М. Маковского, Т. Ф. Кузнецовой, О. В. Магировской, Т. Г. Утробинной и других [1].

Понятие *картины мира* относится к числу очень широких понятий, активно функционирующих во многих областях знания: философии, психологии, языкознании, культурологии, литературоведении и т. д. Можно говорить о существовании целых научных направлений, работавших в рамках общей темы и оперирующих, помимо термина «картина мира», также терминами «образ мира», «модель мира»: в психологии (исследование феномена сознания в работах А. Н. Леонтьева и С. Д. Смирнова); в философии и истории науки (анализ культурно-категориальных оснований познания в работах В. С. Степина, труды М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна); в культурологии и истории культуры (работы М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Г. Д. Гачева, Ю. М. Лотмана); в лингвистике и семиотике (исследование лингвистических основ балканской модели мира Т. В. Цивьян, Г. Д. Гачева, работы по языковой картине мира Вяч.Вс. Иванова, В. Н. Топорова, Е. С. Яковлевой; в литературоведении (труды Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, А. К. Жолковского, Ю. К. Щеглова, Б. М. Гаспарова) [2].

Понятие *картины мира* широко употребляется в современной науке. Причина тому – неослабевающий интерес практически всех наук к проблеме взаимоотношения человека, мышления и действительности. Между тем до сих пор не выработано однозначного понимания термина «картина мира». Для ряда ученых картина мира – это сумма наиболее общих представлений о мире. Некоторые исследователи считают, что картина мира метафорична и

изображает мир в виде некоего доступного для понимания всех «рисунка», картины [3]. Этим сходство взглядов исследователей ограничивается.

Так, О. В. Магировская говорит о картине мира как об «идеальном, целостном образе мира, существующем в сознании индивида в виде определенной системы кодов» [4], для С. П. Батраковой более органично понимание картины мира как «отвлеченной матрицы цельного и непротиворечивого понимания человеком определенной культурной эпохи мироздания как сопряженного порядка космоса, природы и исторического бытия» [5], С. Скурту определяет картину мира как «целостную систему художественно-образных представлений о реальной действительности, установленных художественной практикой» [6].

Понятие «картина мира» относится к числу очень широких понятий, активно функционирующих во многих областях знания. В философии принято оперировать понятием «концептуальная картина мира». Философия традиционно признает отражательную основу концептуальной картины мира. Картина мира в концепции Л. Витгенштейна – это модель, изображение, отражение действительности; картина мира реальна, поскольку представляет собой факт. Картина имеет свою структуру: она состоит из мыслей, называемых логическими картинами факта. В отличие от Л. Витгенштейна, разводящего понятия картины и представления, признавая за картиной большую степень обобщенности, М. Хайдеггер отождествляет их: картину мира он называет представлением. Картина мира, в понимании М. Хайдеггера, – это не простое изображение действительности, а некое системное ее представление, возникшее у субъекта на основе его опыта [7].

Современная философия предлагает различные дефиниции понятия «картина мира»: модель, отражающая действительность; представление о мире, включающее в себя мировоззрение; системное и

схематичное образование, упорядочивающее мировоззрение.

В психологии используется эквивалентный «концептуальной картине мира» термин «образ мира». Проблема построения образа мира связывается с проблемой восприятия. В образе мира, согласно концепции А. Н. Леонтьева, значимы также и те свойства, которые не взаимодействуют с индивидом непосредственно. В результате этого образ мира становится универсальной формой организации знаний индивида [8].

Термин «картина мира» употребляется также в культурологии. Г. Д. Гачев, используя как синонимичные понятия образа мира, картины мира и модели мира, исходит из идеи Космо-Психо-Логоса, то есть специфического для каждой нации способа восприятия мира, национального характера и склада мышления. В понимании Гачева, «особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [9].

К числу работающих в культурологии принадлежит понятие религиозной картины мира. Каждая из наиболее влиятельных религий мира (христианство, мусульманство, буддизм) обладает особой картиной мира – своей системой представлений о мире и месте человека в нем.

Дискуссионным остается вопрос относительно художественной картины мира. Т. Ф. Кузнецова сближает понятия онтологии и картины мира, утверждая, что «труд писателя отливается в <...> философию жизни, которую мы можем назвать его художественной картиной мира, или онтологией» [10]. В отличие от Т. Ф. Кузнецовой, Л. А. Закс субстанциональной, сущностной характеристикой художественной картины мира считает то, что она закрепляется и существует «через конкретные произведения» [11], в то время как «художественная модель мира, напротив, функционирует только в сфере художественного сознания как его имманентная и атрибутивная *ментальная структура*» [12]. Таким образом, Л. А. Закс не только предлагает собственную дефиницию термина «художественная картина мира», но и разводит понятия картины мира и модели мира.

В художественном тексте автор определенным образом фиксирует свою индивидуальную концептуальную картину мира. Способы такой фиксации, или репрезентации, исследуются в рамках лингвистики. Под концептуальной картиной мира понимается система информации об объектах, актуально и потенциально реализующаяся в деятельности индивида. Единицей картины мира признается концепт как система понятий и смыслов, несущих различную информацию об объектах [13]. В лингвистике используется также термин «языковая картина мира». Е. С. Яковлева определяет языковую картину мира как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [14]. С точки зрения Е. С. Яковлевой, лингвистика имеет дело с художественным текстом, рассматривая особенности языкового отражения в нем фундаментальных катего-

рий времени, пространства и восприятия (содержащего авторскую оценку).

Существуют и иные подходы к понятиям картины и модели мира в лингвистике. Так, Т. В. Цивьян (она использует термин «модель мира») говорит о «сокращенном и упрощенном отображении» суммы представлений о реальности, акцентируя внимание на схематизме модели мира [15]. В. Н. Топоров пишет о «соотношении человека и природы в рамках космического целого» [16], выделяя художественное пространство как наиболее значимый элемент модели мира автора литературного произведения.

В литературоведении сложились различные подходы к понятию и методике анализа картины мира. Рассматриваемое нами понятие закреплено в различных терминах: картина мира, образ мира, модель мира, поэтический мир и картина поэтического мира, внутренний мир литературного произведения, художественный мир и мир писателя. Картина мира в литературоведении – во многом метафорическое понятие, вероятно, поэтому нет однозначности в понимании данных терминов и конвенции их дифференцированного либо синонимичного употребления, единого подхода к анализу картины мира писателя.

М. М. Бахтин определяет образ мира как «эстетическое видение мира» [17], которое «создается лишь завершенной или завершимой жизнью других людей – героев его» [18]. В понимании М. М. Бахтина, употребляющего термины «образ мира» и «картина мира» как синонимичные, «мир художественного видения есть мир организованный, упорядоченный и завершенный помимо заданности и смысла вокруг данного человека как его ценностное окружение» [19]. Конкретизируя свое положение о «ценностной ориентации и уплотнении мира вокруг человека». М. М. Бахтин пишет: «Мы видим, как вокруг него становятся художественно значимыми предметные моменты и все отношения – пространственные, временные и смысловые» [20]. Включая в понятие образа мира также позицию автора, привносящую в литературно-художественное произведение «определенный эстетический коэффициент» [21], исследователь замечает, что «художественное задание устроит конкретный мир: пространственный с его ценностным центром – живым телом, временной с его центром – душою и, наконец, смысловой – в их конкретном взаимопроникающем единстве» [22]. Употребляя понятие «модель мира» как более широкое в сравнении с понятием «образ мира», М. М. Бахтин вкладывает в него значение целостного представления о реальности людей какой-либо эпохи и утверждает, что в основе литературного произведения – «модель последнего целого, модель мира. <...> Эта модель мира перестраивается на протяжении столетий (а радикально – тысячелетий)» [23].

Д. С. Лихачев вводит в литературоведческий оборот понимание художественного произведения как «особого мира», предложив термин «внутренний мир литературного произведения» [24]. Данный термин – обобщающий и всеобъемлющий; он описывает практически всю поэтику литературного произведения. Д. С. Лихачев выделяет в качестве элементов внут-

ренного мира произведения искусства «его время, пространство, социальную и материальную среду» [25], также «законы психологии и движения идей» [26] и «общие принципы, на основе которых все эти отдельные элементы связываются в единое художественное целое» [27]. Включая действующих лиц произведения в структуру его внутреннего мира, Д. С. Лихачев отмечает, что «...наибольшее психологическое сопротивление свободе сюжета создают характеры и типы» [28]. Литературовед считает единицей внутреннего мира художественного произведения эмоционально-оценочную точку зрения повествователя. Таким образом, Д. С. Лихачев включает в структуру внутреннего мира литературного произведения его пространство и время, предметный мир, действующих лиц, и в их числе повествователя, а также некие общие принципы объединения этих составляющих в художественное целое.

В структурализме картина мира рассматривается в целом как «семантическая система» [29]. Различные исследователи вкладывают в содержание понятия «картина мира» разное значение, употребляя также термин «модель мира».

Ю. М. Лотман связывает понятие «модель мира» с «формами пространственного конструирования мира в сознании человека» [30], поскольку «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [31]. Контуры мира, воплощенного в пространственных формах в произведении искусства, находятся в зависимости от характера модели, то есть некоей схемы мира, существующей в сознании автора. Эти контуры мира, запечатленные в словесной форме – в виде текста, и понимаются Ю. М. Лотманом как картина мира литературного произведения. «Художественное произведение, – пишет Ю. М. Лотман, – являющееся определенной картиной мира, некоторым сообщением на языке искусства, просто не существует вне этого языка» [32].

Считая пространственные координаты художественной реальности наиболее значимым элементом структуры картины мира, Ю. М. Лотман утверждает, что «пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здоровый смысл» [33]. В отличие от картины мира конкретного автора, которая может быть гармоничной или, напротив, «дезорганизованной» [34], «хаотичной и трагичной» [35], «создаваемый культурой пространственный образ мира находится как бы между человеком и внешней реальностью Природы в постоянном притяжении к двум этим полюсам» [36]. В понимании Ю. М. Лотмана, сюжет «органически связан с картиной мира, дающей масштабы того, что является событием, а что его вариантом, не сообщаящим ничего нового» [37]. Таким образом, модель мира определяется Ю. М. Лотманом как некая «конструкция», представление о мире, существующее в сознании человека; образ мира (как его синоним употребляется также термин «художественная картина мира») – это обобщенное представление о

реальности, сформированное определенной культурной эпохой; картина мира есть, скорее, видение мира писателя, воплощенное в словесной ткани конкретного произведения и закодированное при помощи языка искусства, как некое сообщение.

В постструктурализме (в «поэтике выразительности») под картиной мира понимается особый способ организации содержания. А. К. Жолковский и Ю. К. Щеглов термином «картина поэтического мира» или «поэтический мир» обозначают «мир характерных мотивов и объектов одного автора» [38]. Инвариантные мотивы воплощают центральную тему (или ряд тем) писателя. Под темой понимается «угол зрения, под которым автор видит все вещи, любимая мысль, которую он вписывает во все свои художественные <...> высказывания» [39]. Б. М. Гаспаров также в качестве основной единицы анализа целостного литературного произведения использует мотив, осознавая «текст как единый феномен, данный нам в своей целостности» [40]. Картина мира произведения при таком подходе понимается и описывается как «смысловая картина» [41].

В литературоведении широко употребляются также термины «художественный мир» и «мир писателя». Данные термины могут интерпретироваться по-разному. Так, А. Чудаков определяет мир писателя как «оригинальное и неповторимое видение вещей и духовных феноменов, запечатленное словесно» [42]. В число составляющих мира художника А. Чудаков включает героя, его природное и предметное окружение, его внутренний мир и его действия, то есть сюжет произведения. А. Волков при описании художественного мира писателя делает акцент на проблемах литературного мастерства и средствах изображения характеров [43]. Анализ художественного мира писателя здесь осуществляется на основе историко-типологического и историко-биографического подходов.

Картина мира писателя на основе сложившихся в литературоведении подходов к данному понятию может быть определена как художественное целое, включающее пространственно-временной континуум с определенными героями, образующими ценностное ядро мира и осваивающими данный тип хронотопа в соответствии с художественным заданием автора, и воплощенное («завершенное») в словесной ткани произведения. Последнее определение мы будем использовать как рабочее.

Обозначим структуру и методику анализа картины мира писателя. В любой картине мира существуют определенные формы организации пространства и времени. В картине мира писателя действует герой, существующий в данном типе хронотопа и являющийся ценностным центром картины мира. Персонажи произведения или ряда произведений одного автора взаимодействуют друг с другом и проявляются специфичным для каждой картины мира образом. Автор занимает определенную позицию по отношению к героям, и его прямо или опосредованно выраженная оценка присутствует в тексте. В картине мира функционируют мотивы, образующие устойчивую

систему лейтмотивов. Наконец, картина мира запечатлевает концепцию бытия писателя.

Таким образом, основными параметрами картины мира можно признать художественное пространство и время, предметный мир, систему действующих в ней героев, художественную онтологию и систему инвариантных мотивов.

Значимость картины мира в целостном постижении реальности позволяет говорить о необходимости дальнейшей разработки проблематики картины мира и актуальности темы для гуманитарного знания.

Литература

1. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира. (Модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. – М., 1994. – 344 с.; Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – 464 с.; Скурту, Н. П. Искусство и картина мира [Текст] / Н. П. Скурту; Бэлу гос. пед. ин-т им. А. Руссо. – Кишинев, 1990. – 86 с.; Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М., 1990. – 107 с.; Брутян, Г. А. Язык и картина мира [Текст] / Г. А. Брутян // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108-117; Маковский, М. М. Картина мира и миры образов [Текст] / М. М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 87-93; Кузнецова, Т. Ф. Картина мира и образы культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов гум. специальностей [Текст] / Т. Ф. Кузнецова, В. М. Межуев, И. О. Шайтанов и др. // Культура: теории и проблемы. – М., 1995. – С. 135 – 161; Магировская, О. В. К понятию «картина мира» [Текст] / О. В. Магировская // Теоретические проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1996. – С. 84 – 90; Утробина, Т. Г. Языковые средства репрезентации концептуальной картины мира (на материале сатирических рассказов М. М. Зощенко 1920-х годов) [Текст] / Т. Г. Утробина // Текст: структура и функционирование: сб. ст.; под ред. В. А. Пищальниковой. Вып. 2. – Барнаул, 1997. – С. 72 – 81.
2. Леонтьев, А. Н. Образ мира [Текст] / А. Н. Леонтьев // Избранные психол. произведения: в 2 т. – М., 1983. – Т. 2. – С. 251 – 261; Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психологического отражения [Текст] / С. Д. Смирнов. – М., 1985. – 232 с.; Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации [Текст] / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – М., 1994. – 274 с.; Хайдеггер, М. Время и бытие [Текст]: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М., 1993. – 447 с.; Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгиным; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М., 1979. – 424 с.; Лихачев, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение [Текст] / Д. С. Лихачев. – СПб., 1997. – 508 с.; Гачев, Г. Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1988. – 448 с.; Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира [Текст] / Т. В. Цивьян. – М., 1990. – 190 с.; Гачев, Г. Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1988. – 448 с.; Иванов, В. В. Славянские языковые моделирующие системы [Текст] / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М., 1965. – 215 с.; Яковлева, Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира [Текст] / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 34-49.; Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – 384 с.; Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе [Текст] / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 115 – 211; Бахтин, М. М. Время и пространство в произведениях Гете [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгиным; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М., 1979. – С. 181 – 225; Лихачев, Д. С. Внутренний мир литературного произведения [Текст] / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74 – 87; Жолковский, А. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты-Тема-Приемы-Текст [Текст] / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов; предисл. М. Л. Гаспарова. – М., 1996. – 344 с.; Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века [Текст] / Б. М. Гаспаров. – М., 1994. – 304 с.
3. Кузнецова, Т. Ф. Картина мира и образы культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов гум. специальностей [Текст] / Т. Ф. Кузнецова, В. М. Межуев, И. О. Шайтанов и др. // Культура: теории и проблемы. – М., 1995. – С. 148.
4. Магировская, О. В. К понятию «картина мира» [Текст] / О. В. Магировская // Теоретические проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1996. – С. 89.
5. Батракова, С. П. Образ мира в живописи XX века: к постановке проблемы [Текст] / С. П. Батракова // Мировое древо. – 1992. – № 1. – С. 83.
6. Скурту, Н. П. Искусство и картина мира [Текст] / Н. П. Скурту; отв. ред. В. И. Воробченко; Бэлу гос. пед. ин-т им. А. Руссо. – Кишинев, 1990. – С. 43.
7. Витгенштейн, Л. Философские работы [Текст] / Л. Витгенштейн; пер. с нем. – М., 1994. – Ч. 1. – 521 с.; Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М., 1993. – 447 с.
8. Леонтьев, А. Н. Образ мира [Текст] / А. Н. Леонтьев // Избр. психол. произведения: в 2 т. – М., 1983. – Т. 2. – С. 251-261.
9. Гачев, Г. Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1988. – С. 44.
10. Кузнецова, Т. Ф. Картина мира и образы культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов гум. специальностей [Текст] / Т. Ф. Кузнецова, В. М. Межуев, И. О. Шайтанов и др. // Культура: теории и проблемы. – М., 1995. – С. 148.
11. Закс, Л. А. Художественное сознание [Текст] / Л. А. Закс. – Свердловск, 1990. – С. 75.
12. Там же. – С. 75.

13. Голикова, Т. А. Слово как интегративный компонент репрезентации концептуальной картины мира (на материале творчества В. В. Набокова) [Текст] / Т. А. Голикова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алтайск. гос. ун-т. – Барнаул, 1996. – С. 7.
14. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. – М., 1994. – С. 9.
15. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира [Текст] / Т. В. Цивьян. – М., 1990. – С. 5.
16. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического [Текст]: избранное / В. Н. Топоров. – М., 1995. – С. 98.
17. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгиним. – М., 1979. – С. 98.
18. Там же. – С. 98.
19. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 162.
20. Там же. – С. 163.
21. Там же. – С. 165.
22. Там же. – С. 165.
23. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 361.
24. Лихачев, Д. С. Внутренний мир литературного произведения [Текст] / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-87.
25. Там же. – С. 87.
26. Там же. – С. 87.
27. Лихачев, Д. С. Внутренний мир литературного произведения [Текст] / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 87.
28. Там же. – С. 86.
29. Эко, Умберто Предисловие к английскому изданию [Текст] / Умберто Эко // Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера-история / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 407.
30. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров [Текст]: кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 239.
31. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя [Текст] / Ю. М. Лотман // В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988. – С. 251.
32. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – С. 65.
33. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1996. – С. 296.
34. Там же. – С. 224.
35. Там же. – С. 225.
36. Там же. – С. 297.
37. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – С. 283.
38. Жолковский, А. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст [Текст] / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов; предисл. М. Л. Гаспарова. – М., 1996. – С. 19.
39. Там же. – С. 19.
40. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века [Текст] / Б. М. Гаспаров. – М., 1993. – С. 284.
41. Там же. – С. 298.
42. Чудаков, А. П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение [Текст] / А. П. Чудаков. – М., 1986. – С. 3.
43. Волков, А. А. Художественный мир Горького. Советские годы [Текст] / А. А. Волков. – М., 1978. – С. 367.

ИСТОРИЯ

УДК 39 Б-82

ЭТНИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БОЛЬШЕВИКОВ В СИБИРИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРНО-ШОРСКОГО РАЙОНА)

Л. С. Борина

В статье анализируются этнические последствия национально-государственного строительства большевиков в Сибири.

The article presents the ethnical results of Bolshevik national-state building in Siberia.

Ключевые слова: этнос, кузнецкие татары, шорцы, этническое самосознание, национально-государственное строительство.

Общепризнано, что в начале XX в. на территории Сибири не было сложившихся этносов, а уже к середине 20-х гг. того же века этническая карта Сибири была представлена «социалистическими нациями и народностями». Возникает вопрос о причинах столь быстрой трансформации родоплеменных структур в этнические и факторах, оказавших влияние на этот

процесс. Это тем более важно, что судить о наличии или отсутствии сложившихся этносов можно только по одному признаку – наличию (отсутствию) этнического самосознания, выраженного в употреблении членами всей группы для обозначения себя (как для «своих», так и для «чужих») единого устойчивого самоназвания – этнонима. Поиск ответов на постав-

ленный вопрос заставляет обратиться к анализу этнических последствий национально-государственного строительства большевиков в Сибири.

После прихода к власти большевики стали реализовывать свое программное требование «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» [1] в форме территориальной автономии. При этом как на теоретическом уровне, так в практической деятельности целый ряд последствий реализации принципа территориальной автономии не был в достаточной степени осознан или просто игнорировался. Дело в том, что территориальная автономия достаточно успешно «может быть реализована только в случае компактного проживания национального меньшинства и его преобладания на этой территории» [2]. В случае же, когда члены этноса дисперсно проживают на территории, выделенной в национально-государственную единицу, они с неизбежностью превращаются в этнические меньшинства. Именно эти противоречия территориальной автономии были очевидными для политических оппонентов большевиков, отстаивавших принцип национально-культурной автономии.

Далеко не все было так просто и с политической общностью – «нацией», которую на практике отождествляли с культурной общностью – этносом. В целом под нацией большевики имели в виду не только народы, имеющие государственность или стремившиеся к ее созданию, но и те, процесс консолидации которых находился на ранней стадии. Между тем в начале XX в. лишь немногие народы Сибири стремились к национально-государственной самостоятельности. Да и в среде этих народов идеи самоопределения были привлекательными, в первую очередь, для национальной интеллигенции и буржуазии, которые своей деятельностью вырабатывают этническое самосознание. В целом процесс оформления этнической элиты у большинства автохтонов Сибири только начинался. Одной из причин этого была политика царского правительства, предусматривавшая включение родо-племенной верхушки покоренных народов в бюрократический аппарат. Следствием такой политики являлось сдерживание роста национализма, являвшегося важным компонентом этнического самосознания. Наиболее общим объяснением отсутствия стремления к национальной государственности является уровень развития народов Сибири, которые, как мы уже отмечали, в абсолютном большинстве случаев были представлены родо-племенными группами.

В Сибири, как и во всей России, большевики стали реализовывать свою национальную политику в форме создания национально-государственных образований различного уровня. Национально-государственное строительство охватывало широкий круг народов, имело гибкие формы территориальной автономии. Для отсталых в социально-экономическом плане народов создавались национальные округа в составе отдельных краев и областей, а для малых народов и этнических групп – национальные районы, что являлось осуществлением на практике территориальных форм национально-культурной автономии. Осуществлялись и ее

экстерриториальные формы в виде национальных издательств, школ и т. д. Однако в ходе процесса создания национально-государственных образований уровень этнической сформированности отдельных народов нередко завышался: в их состав включались близкородственные, но этнически неопределенные родовые группы. Именно такой была ситуация с созданием в 1926 г. Горно-Шорцевского района, который был выделен в границах проживания основной массы родственных, но очень сильно отличающихся по языку, культуре и уровню социально-экономического развития родовых групп абинцев и шорцев.

В целом результаты национально-политического курса, осуществленного в Сибири на протяжении 1920-1930-х гг. большевиками, были неоднозначными. Отдельные племена и родовые группы консолидировались в «социалистические нации и народности» со своими литературными языками, социальной структурой индустриального типа, хозяйственной специализацией во внутрисоюзном разделении труда, но это была слишком быстрая, во многом искусственная консолидация. Не случайно подобные образования были неустойчивыми, аморфными. Да и границы создаваемых национально-государственных образований проводились произвольно, без учета очень сложной картины расселения. Была оказана значительная помощь в создании местной индустрии, но кадры специалистов и промышленных рабочих формировались преимущественно из пришлого населения. Да и ориентация исключительно на принцип самоопределения снижала роль такого инструмента национальной политики, как культурно-национальная автономия, что способствовало ассимиляционным процессам.

Одним из следствий политики большевиков явилось ускорение формирования этнического самосознания тех народов, в отношении которых реализовывалась национальная политика. Представляется, что этот процесс имел существенные отличия у народов, процесс этнического самоопределения которых к 1917 г. шел достаточно интенсивно, и тех, у которых этот процесс только начинался. К первым можно отнести алтайцев и хакасов [3], а к последним кузнецких татар, очень условно объединенных научным термином В.В. Радлова «шорцы», которому в начале XX в. стали придавать этнический смысл.

Применительно к шорцам как нельзя лучше подтверждается справедливость положения о том, что «на практике обычно не народы самоопределяются, а их «самоопределяют» [4]. Сам этнос никогда не выступает в качестве сознательного, активного и монолитного борца за то бы то ни было, в том числе и за политическую самостоятельность. Всегда такую роль играют политические группировки, претендующие на выражение интересов своего этноса, на практике они же формулируют эти интересы и пытаются внедрить их в сознание соплеменников, хотя очевидно, что у этноса не может быть единых интересов. «Требование самоопределения обычно есть не выражение единой и общей воли этноса, а фальсификация ее этнической элитой» [4], – отмечает С. В. Чешко. Для основной массы автохтонного

населения конечные цели проводимых «преобразований» не всегда были ясны» [5] в силу их исключительно высоких темпов и низкого культурного уровня населения.

Ситуация с этнической самоидентификацией «шорцев» была очень сложной. Не случайно с 1918 г. постоянно обсуждался вопрос о присоединении территорий, населенных ими, к тому или иному государственному или административному образованию на Алтае [6].

Возникающие сложности объяснялись тем, что многочисленные группы кузнецких татар не считали себя единым народом, а процесс формирования национальной интеллигенции, которая могла бы выдвинуть объединяющую всех национальную идею, у них только начинался. Поэтому выделение их в качестве самостоятельного этноса во многом зависел от экстраэтнических факторов: от ситуации на Алтае, от административного деления, тем более, что административные границы нередко становятся границами этническими, от перспектив экономического развития региона, а главное от того, признавало их государство самостоятельным этносом – шорцами – или нет.

Условия для национального самоопределения кузнецких татар были созданы после восстановления Советской власти на юге Сибири. В 1920 г. при Сибирском революционном комитете (Сибревком) был создан отдел по делам национальностей, в который вошел Томский подотдел, а в январе 1921 г. создается Кузнецкий уездный подотдел с секцией «татар-шорцев» во главе с Побызиковым [7].

На состоявшемся в июле 1921 г. в Томске совещании представителей коренного тюркоязычного населения Бийского, Ачинского и Кузнецкого уездов по национальным вопросам, С. Конзычаков предложил образовать в составе РСФСР автономную республику Ойрот, в которую вошли бы все тюркоязычные народы Южной Сибири. Основанием для этого предложения являлся вывод об этническом единстве народов Саяно-Алтая [8]. Эту идею отстаивало руководство Алтайского губернского комитета по делам национальностей (Алтгубнац). Для окончательного решения это предложение было передано в Наркомат по национальным вопросам (Наркомнац). Однако Сибирское бюро ЦК РКП(б) (Сиббюро) признало создание такой республики нецелесообразным. Указанное решение обосновывалось тем, что подобная республика не являла собой целостное образование ни в географическом, ни в экономическом отношении. Сам проект был признан националистическим [6].

Несмотря на решение Сиббюро, С. Конзычаков получил согласие на образование Ойрот-Хакасской автономной области, куда должны были войти и шорцы Кузнецкого уезда. В ноябре 1921 г. предложение С. Конзычакова вместе с заключениями Сиббюро и Наркомнаца были вынесены на заседание Организационного бюро ЦК РКП(б) (Оргбюро), где идея создания Ойротии была отвергнута, хотя необходимость образования национальной автономии на территории Горного Алтая не отрицалась.

В марте 1922 г. Сибревком вновь вернулся к вопросу об Ойротии, но без включения в её состав татар-шорцев, так как было принято решение рассмотреть их этнический состав и экономическое тяготение. Вопрос о создании Ойротии в дальнейшем неоднократно рассматривался в Наркомнаце, Сиббюро ЦК РКП(б), в ЦК РКП(б). До начала 1930-х гг. продолжалось обсуждение вопроса о присоединении Шории к Ойротии или Хакасии в среде алтайской и хакасской интеллигенции. Подобные предложения, имевшие цель укрепить национальную государственность шорцев, поступали и в Сибирский краевой исполнительный комитет (Сибкрайисполком), однако поддержки не получили.

В 1921 г. по решению Национального отдела Сибревкома на юг Томской губернии, где проживали шорцы, для проведения обследований условий их жизни была направлена экспедиция. По ее рекомендациям шорцам-охотникам было решено возвратить изъятые ружья. Все долги скупщикам были отменены, а промысловые угодья национализированы.

Начали организовываться первые промысловые и лесосплавные артели. Открылись Мрасская и Кондомская фактории, что обеспечило снабжение шорских охотничьих хозяйств боеприпасами, ружьями, продуктами, промышленными товарами. Одновременно началась пропаганда передовых методов ведения хозяйства, и были приняты меры для преодоления культурной отсталости: открыты 10 школ для 243 учащихся, детский дом в пос. Кабырза для 30 воспитанников, началась подготовка национальных кадров, для чего 10 человек были отправлены на учебу в Сибирскую интернациональную школу и Коммунистический университет. Было признано, что «изо всех народностей Томской губернии особо тяжелыми условиями хозяйства и быта выделяются два – татары-шорцы и остяко-самоеды» [9]. Основным фактором, «парализовавшим развитие хозяйственной жизни и культурного строительства в районе расселения татар-шорцев, является почти полное отсутствие путей и средств сообщения за исключением верховых троп и вьючного способа перевозок» [9].

С началом районирования Сибири (1923 – 1924 гг.) Томский губисполком дважды возвращался к вопросу о включении шорцев, проживающих в Кондомской, Верхне-Кондомской, Мрасской и Томской волостях, в состав Ойротии. На этой территории проживало, по данным 1920 г., 11008 человек, т. е. 78 % от общего числа шорцев. Остальные 22 % шорского населения должны были остаться в Томской губернии [9]. Специальная комиссия отнеслась к этой идее отрицательно, считая, что кузнецкие инородцы – татаро-шорцы – экономически тяготеют к Томской губернии, с Ойротской автономной областью у них нет удобных путей сообщения и бытовой связи, а две из четырех намеченных к передаче волостей на 47 % населены русскими.

Решающим фактором, определившим отношение Томского губисполкома к этому вопросу, являлась перспектива развития богатого полезными ископаемыми Кузнецкого бассейна, нарушать хозяйственную целостность которого было признано нецелесо-

образным. Одновременно было рекомендовано при волостном районировании губернии «учитывая этнографические и бытовые особенности татаро-шорцев, резко отличающие их от русского населения» [9] объединить всех татар-шорцев и выделить их в особую административную единицу.

В результате районирования в Кузнецком округе был выделен Кондомский район, состоявший из 8 сельсоветов, объединивших бывшие Кондомскую, Верхнекондомскую и Мрасскую волости с преобладанием шорского населения (77 %). Признавалось, что этот район «экономически тяготеет как к Кузнецку, так и к Бийску» [9]. Центром района было намечено село Кондомское. Кузнецкая, Томская и Кузедеевская волости со смешанным русско-шорским населением, были объединены в Кузнецкий район. При проведении районирования учитывалось мнение шорцев.

5 – 9 июля 1924 г. в с. Кузедеево Кузнецкого уезда состоялся Татаро-шорцевский горно-районный съезд. Делегатами съезда являлись учителя, представители волостных исполкомов и сельсоветов. Из 43 делегатов 40 были шорцами. Из-за плохого знания русского языка делегатами съезд проводился на шорском языке, а русских делегатов, не владеющих шорским языком, отпустили со съезда.

На съезде было принято решение организовать единый Татаро-Шорцевский горный район с правами и привилегиями округа. Я. К. Тельгереков аргументировал необходимость создания района тем, что «Томская волость, являясь русским районом, не будет в состоянии уделить работников... для национальных нужд» [9], а от этого «страдают культурно-экономические интересы шорцевского населения» [9]. В состав района должны были войти полностью Кондомский район, а также Томская и Кузедеевская волости Кузнецкого района. Материалы съезда после утверждения Президиумом Кузнецкого исполкома были направлены в Томский губисполком.

Во время работы съезда встал вопрос о причинах, по которым шорцы всех улусов Томской волости не захотели во время районирования присоединиться к Кондомскому району. Делегаты от этого района объяснили данный факт тем, что они не понимали, что такое районирование, а «писали приговоры русские» [9].

Между тем обсуждение вопроса о присоединении шорцев к Ойротии продолжалось. Так, в августе 1924 г. в Томский губернский исполнительный комитет (губисполком) пришел запрос от Сибревкома с настоятельным требованием вновь рассмотреть предложения Ойротского облисполкома от 1923 г. о присоединении части территории Кузнецкого уезда, населенной шорцами, к Ойротии. Президиум Томского губисполкома постановлением от 20 августа 1924 г. признал возможным передать Ойротской автономной области Кондомский район как тяготеющий экономически к городу Бийску и имеющий сходные природные условия. Бывшая Томская волость, экономически связанная с городом Кузнецком, должна была остаться в Томской области [9]. Таким образом, только половина всех шорцев долж-

на была отойти к Ойротии. 23 августа 1924 г. это постановление было отправлено в Сибревком и Наркомнац, но вскоре после того, как были получены решения Татаро-шорцевского съезда, отменено.

25 августа 1925 г. Сибревком, опираясь на материалы Татаро-шорцевского съезда, принял решение ускорить образование в южной части Томской губернии национального района и избрать для этих целей ревком в составе трех человек: председателя Ф. К. Тельгерекова, членов ревкома Л. А. Иванова и Ф. М. Токмашева. Под их руководством 1-8 октября 1925 г. в улусе Мыски прошел Первый съезд Советов Горной Шории. На нем был избран Горно-Шорцевский райисполком (председатель Ф. К. Тельгереков, секретарь П. Н. Кадымаев) и выработана программа национального развития и социалистического переустройства всей социально-экономической и культурной жизни района [10].

Законодательно выделение Горно-Шорского района было закреплено декретом ВЦИК «Об образовании в составе Кузнецкого округа Сибкрая национального Горно-Шорцевского района» от 12 апреля 1926 года [11]. Общая площадь образованного района составила 30 тыс. кв. км. Численность населения – 23 тыс. чел., из них 16 тыс. шорцев, 5 тыс. русских, 2 тыс. мордвы [12], т. е. район был национальным на 75 %. Создание района привело к закреплению за проживающими на территории района шорцами этнической территории, что, в свою очередь, является условием формирования этноса.

Среди причин создания Горно-Шорского района нужно выделять, с одной стороны, политико-административные, с другой – предположения о присущем населению этого района этнокультурном своеобразии, которое для 1920-х гг. являлось «научно обоснованным заблуждением» [13].

Создание района имело целый ряд последствий. Во-первых, произошло закрепление за шорцами этнической территории, что является обязательным условием формирования этноса; во-вторых, шорцы были административно выделены из общего массива тюрков Алтая; в-третьих, были созданы условия для завершения процессов этнической консолидации родовых групп кузнецких татар и складывания на их базе шорской народности.

В качестве этнонимом за автохтонным населением, проживавшим на территории Кузнецкого уезда, был закреплен научный термин «шорцы». В закреплении за национальным районом названия «Шорский», а за коренным тюрко-язычным населением – «шорцы» важную роль сыграла Комиссия по изучению племенного состава народов СССР, Сибирский отдел которой возглавлял этнограф Л. Штернберг, ученик академика В. В. Радлова.

Однако этноним «шорцы» в 1920-е гг. не использовался населением для обозначения себя «своим». «Обычно инородцы называют себя по сеоку, а не шорцами» [14], – отмечала в полевом дневнике Н. П. Дыренкова. В то же время для обозначения себя «чужим», в том числе государству, кузнецкие татары-шорцы очень быстро стали использовать официальное название, закрепленное за ними – «шор-

цы». Искусственное перенесение самоназвания одного из родов – «шорцы» – на целую группу родов в качестве этнонима во многом определило характер консолидационных процессов, идущих в их среде.

В целом в создании Горно-Шорского района нашла отражение такая особенность национально-государственного строительства в СССР, как опережение административно-политического оформления этносов по сравнению с естественным процессом их консолидации. В результате административных усилий государства возникали достаточно аморфные национально-территориальные образования с неоформленным этническим самосознанием и, как следствие, с преобладанием центробежных тенденций.

В свете вышесказанного становится понятным, почему уже в 1926 г. остро встал вопрос о «сохранении целостности национального района» [12]. Население Кондомской и Верхне-Кондомской волостей, где проживало 13 тысяч шорцев, требовало присоединить их к Бийскому округу, который был к ним ближе и с которым у него были экономические связи. Население же Кузедеевской волости, с 3 тысячами шорцев, выражало желание присоединиться к Кузнецкому округу.

Руководство национального района пыталось преодолеть кризис за счет перенесения районного центра из улуса Томзак (Мыски), находившегося на окраине района, в улус Осинковский или в село Кузедеево. Из двух возможных вариантов предпочтение отдавалось шорскому улусу Осинowski. Это «предпочтение» объяснялось довольно просто: в связи с планируемым строительством Тельбесского завода (в дальнейшем превратившегося в Кузнецкий металлургический комбинат) должна была начаться и разработка Осинниковского каменноугольного рудника. Это, в свою очередь, предполагало прибытие рабочих, «которые помогут нашему экономически и культурно отсталому району подняться на ноги» [12]. Однако рабочие могли быть только представителями других национальностей и, в первую очередь, русскими. Это должно было с неизбежностью привести к изменению соотношения численности автохтонного и пришлого населения. В то же время перспективы использования шорцев в индустриальном производстве вызывали у руководства района большие сомнения: «Шорец закоренелый охотник и его никак не заставишь пойти в шахту работать, и охота для него первое занятие...» [12].

Обращает на себя внимание то, что руководство Горно-Шорского района, то есть национальная элита, в своем стремлении преодолеть кризис руководствовалось интересами всего «шорского народа». Оно признавало неправильным то, что «...одни говорят, что уйдут в Хакасскую область, другие в Бийский округ, третьи в Кузнецкий район и т. д.» [12]. При этом, руководители района с сожалением констатировали, что «куда ни перенеси резиденцию района, то всюду получится одинаково» [12].

Создание Горно-Шорского национального района явилось реализацией на практике принципов национальной политики большевиков в отношении

коренных малочисленных народов. Важным итогом создания таких национально-территориальных образований явилось административное оформление этносов на базе родоплеменных групп с административным же закреплением за вновь созданными этносами этнонимов. В свою очередь, наличие этнонима является не только обязательным, но и, нередко, единственным признаком этноса, вполне достаточным для признания социальной группы группой этнической. По сути, национально-государственное строительство большевиков являлось нациестроительством, так как итогом его явилось административное выделение этносов в границах административных образований. Со временем административные границы стали рассматриваться как границы этнические.

Литература

1. Программа Российской Социал-Демократической Рабочей партии, принятая на II съезде партии [Текст] // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 1. – С. 59 – 65.
2. Нам, И. В. Национально-культурная автономия как форма регулирования положения меньшинств [Текст] / И. В. Нам // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: материалы межрегион. науч. конф. – Томск, 2002. – С. 92 – 99.
3. Наумова, Н. И. Национальные земства в Сибири (1918 – 1920 гг.) [Текст] / Н. И. Наумова // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: материалы межрегион. науч. конф. – Томск, 2002. – С. 99 – 115.
4. Чешко, С. В. Кризис доктрины самоопределения [Текст] / С. В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 2. – С. 7 – 16.
5. Садовой, А. Н. Народы Южной Сибири в XIX – XX вв.: этносоциальные аспекты патернализма [Текст] / А. Н. Садовой: автореф. дис.... д-ра. ист. наук. – СПб., 2000. – 42 с.
6. Демидов, В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири 1917 – 1923 гг. [Текст] / В. А. Демидов. – Новосибирск: Наука, 1983. – 316 с.
7. ГАТО. – Ф. Р.317. – Оп. 1. – Д. 16. – № 1.
8. Конзычаков, С. Культурно-исторический очерк об алтайцах. (К вопросу о выделении автономной области «Ойрат») [Текст] / С. Конзычаков // Сибирские огни. – 1922. – № 11. – С. 109 – 115.
9. ГАТО. – Ф. Р.480. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1 – 69.
10. Кимеев, В. М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки. [Текст] / В. М. Кимеев. – 1989: Кемеровское книжное издательство. – 189 с.
11. Об образовании в составе Кузнецкого округа Сибиряк Национального Горно-Шорцевского района // Собрание Указаний Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – М., 1926. – № 23. – С. 179. – Отд. 1.
12. ГАКО. – Ф.Р. 22. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 342 – 349.

13. Шерстова, Л. И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII – XIX вв. [Текст] / Л. И. Шерстова. – Томск, 1999. – 320 с.

14. Дыренкова Н. П. Из полевого дневника за 1925 год [Текст] / Н. П. Дыренкова // Шорский

сборник. Вып. 1: Историко-культурное и природное наследие Горной Шории: межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1994. – С. 118 – 124.

УДК 378(571.1)(091)"1920/2008"

**ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КУЗБАССА
В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ (1920 – 2008)**

Л. В. Липунова

В современных условиях ученые и специалисты в области образования пытаются с новых позиций оценить роль и задачи российской высшей школы, проанализировать основные тенденции ее развития. Накопленный отечественными вузами опыт в деле подготовки кадров для профилирующих отраслей экономики может быть использован для дальнейшего совершенствования системы высшего образования в стране с учетом преобразования всех сфер жизни российского общества. В статье проведен анализ литературы, посвященной истории высшего образования.

In modern conditions scientists and experts in the field of formation try to estimate from new positions a role and problems of the Russian higher school to analyse the basic tendencies of its development. The experience saved up by domestic high schools in business of a professional training for main branches of economy can be used for the further perfection of system of higher education in the country in view of transformation of all spheres of life of the Russian society. In clause the analysis of the literature devoted to a history of higher education is carried out.

Ключевые слова: высшее образование, история, историография, высшие учебные заведения.

История высшего образования – явление многоплановое. С одной стороны, она включает в себя следующие аспекты: развитие отдельных вузов как организаций с определенной кадровой и материально-технической базой, совершенствование учебного процесса со всеми его составляющими, создание целостной системы подготовки кадров высшей квалификации в рамках одного государства и пр. С другой стороны, проблему можно рассматривать сквозь призму таких явлений, как государственное и партийное руководство обществом, культурное строительство, развитие науки и т. д. Поэтому вклад в изучение истории высшего образования внесли представители самых различных отраслей научного знания: историки, философы, педагоги, культурологи, социологи и др.

В ходе анализа литературы необходимо учитывать следующие принципиальные моменты. В первых, естественная и закономерная связь историографии с общим ходом исторического процесса. Во-вторых, разноплановость и сложный характер изучаемых проблем. Нижняя хронологическая рамка историографии была определена 1920-ми гг. В это время появились исследования, в которых руководители партии и государства, непосредственные руководители системы образования пытались дать оценки работы в этой области, осмыслить итоги политики в отношении высшей школы. Историками высшего образования стали практики-руководители народного комиссариата просвещения, деятели большевистской партии, ученые. Во многом их методология, а скорее, политические оценки, стали решающими в развитии как самого образования, так и первых исследований.

В начале 1930-х гг. были опубликованы работы, затрагивающие как общие, так и частные вопросы высшей школы, в целом всей системы образования. Особый интерес представляет монография А. Е. Бейлина «Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост» [1]. В этом исследовании показана роль государства в формировании высшей школы, а также изучена проблема подготовки кадров. В аналогичном ключе рассматривается система высшего образования в коллективном труде И. Г. Автухова, И. Т. Огородникова, И. А. Хаит «Организация и методика работы в высшей школе» [2].

Следует отметить, что многие публикации этого периода носили иллюстративный, политизированный характер, где события показаны без глубокого анализа и критического осмысления. Основной акцент ставился на агитацию и пропаганду достижений в деле образования и просвещения. При этом объем конкретной информации о развитии вузов Кузбасса в этих публикациях был небольшим, и они представляют интерес только как попытка обрисовать общую ситуацию в высшей школе. Так, в статье И. Матюшина «ВТУЗ металлургов» дается информация о становлении СМИ и развитии в нем металлургической специальности как необходимом условии успешного выполнения планов пятилетки [3].

В целом следует признать важность изданий того времени, заложивших основы исследовательского фундамента, на котором начался процесс создания обобщающих работ как по истории высшей школы в целом, так и по истории вузов Кузбасса.

В 1950 – 1980-е годы появилось большое количество исследований, в которых предметом научного анализа стали процессы реформирования всей системы образования, история ее отдельных компо-

нентов. Монографии, статьи, коллективные труды обогащаются новым фактическим материалом, делаются попытки вписать преобразования высшей школы в общий процесс культурного строительства в СССР.

К обобщающим трудам, характеризующим деятельность как советской высшей школы за годы Советской власти, так и подготовку технических кадров, следует отнести работы С. В. Кафтанова, Е. В. Чуткерашвили, В. В. Украинцева, В. П. Елютина и других авторов [4]. Ученые, опираясь на солидную источниковую базу, проанализировали систему подбора, подготовки и научно-педагогической аттестации профессорско-преподавательского состава отечественных высших учебных заведений, дали характеристику образовательной, научно-исследовательской и общественной деятельности вузов. В значительно меньшей степени было уделено внимание материальному и социальному обеспечению, быту ученых. Результаты этих работ представляют значительный интерес, так как содержат анализ общих тенденций и процессов развития высшей школы в 1950-х годах.

Многие исследователи в это время глубоко и последовательно раскрывали роль партийного руководства в строительстве высшей школы, анализировали практику перестройки взаимоотношений государства и системы вузов. Серьезного внимания заслуживает работа Н. Л. Сафразьян, в которой на обширном фактическом материале историк поэтапно воспроизвел процесс реорганизации высшего образования в новых политических условиях [5].

Выделение в советской историографии темы сибиреведения, характеризовалось появлением глубоких исследований в области формирования высшей школы Сибири, которые имели возможность и ставили своей целью обратить внимание на развитие отдельных ведущих сибирских вузов и вузовской системы отдельных областей. И если первые публикации о вузах Кузбасса, относящиеся к 1950-м годам, содержали лишь рекламную информацию, касавшуюся истории отдельных вузов (СМИ, КузПИ), то в 1960-е годы историография поднялась на новую ступень развития, что отчасти объясняется появлением в Сибири первых специалистов в области истории культуры. Среди них: В. Л. Соскин, Л. Г. Баландина, Е. Ф. Курочкин, Ф. А. Лукинский, И. М. Поспелов, Н. Е. Таскаева.

Исследования по истории высшей школы Западной Сибири в 1970-е годы велись в различных научных центрах Сибири, однако проблемы поднимались в узких хронологических и тематических рамках. Например, в 1974 году вышла работа А. М. Балбеко «Формирование профессорско-преподавательских кадров высшей школы Западной Сибири в годы переходного периода от капитализма к социализму (1917 – 1936 гг.)» [6]. Автор детально изучил преобразования в высшей школе Сибири, касавшиеся главным образом системы управления вузами и методов преподавания. Довольно подробно изучалась в то время проблема подготовки инженерно-технических кадров накануне и во время Ве-

ликой Отечественной войны, деятельность партийных организаций по развитию высшего образования в период семилетнего народно-хозяйственного плана.

В 1970-е годы наблюдалось бурное развитие историографии истории высшего образования в Кузбассе. Проблема становления системы высшей технической школы в Кемеровской области нашла отражение в исследованиях кузбасских историков Г. Я. Алексеевой, И. З. Габидулина, К. А. Заболотской, З. Г. Карпенко, Т. П. Малаховой, А. К. Сердитова, Н. Г. Цукровой, К. Ф. Боченкова, И. И. Комогорцева, Н. З. Сбеглова, М. Ф. Ломакова, Н. И. Качанова, В. Л. Соскина, Н. Е. Таскаева.

З. Г. Карпенко, на богатом архивном материале Кузбасса рассмотрев проблему количественного и качественного роста кадров в отдельных отраслях промышленности, отметила самый высокий удельный вес специалистов с высшим образованием в наиболее трудоемких и наукоемких отраслях – черной металлургии, энергетике, химической промышленности. Автор подчеркивала, что увеличившийся спрос на инженерные кадры, в связи с интенсивным развитием основных отраслей тяжелой промышленности, значительно превышал их выпуск высшими учебными заведениями Кемеровской области [7].

К. А. Заболотская, В. Н. Михайлова, Т. П. Малахова, Н. Г. Цукрова в своих исследованиях рассмотрели совершенствование методов подготовки кадров ИТР в 1950 – 1970-е годы, а также развитие материально-технической базы некоторых вузов Кузбасса, в том числе и Сибирского металлургического института [8].

К. Ф. Боченков, И. И. Комогорцев, Н. З. Сбеглов, М. Ф. Ломаков, анализируя в своих работах индустриальное развитие Кузбасского региона в период семилетки (1959 – 1965 гг.), особое внимание уделяли становлению высшего технического образования как одного из факторов, влиявших на экономическое состояние области [9].

Большой научный интерес представляет диссертационное исследование А. К. Сердитова [10]. В своей работе автор, анализируя подготовку инженерно-технических кадров в Кузбассе, изучил вопросы укрепления материально-технической базы учебных заведений и повышения уровня квалификации преподавательских кадров. Диссертация А. К. Сердитова является значимым исследованием истории становления высшего технического образования в Кемеровской области.

В целом для подавляющего числа работ, вышедших до конца 1980-х гг., характерно определенное замалчивание проблем, существовавших в деятельности высшей школы, что объясняется общим состоянием общественных наук в тот период. Их авторы, раскрывая положительный опыт и достоинства советской системы образования, фактически не уделяли внимания выявлению противоречий и недостатков, накопившихся в системе высшей школы, и причин, их породивших.

Критические работы с глубоким анализом проблем отечественного высшего образования появились в начале 1990-х гг. в связи с изменением общей

обстановки в стране. Стремление связать новые факты, новые подходы с взвешенным научным анализом, свести воедино теорию и практику, дать комплексный анализ и объективное освещение истории вызвало желание у многих крупных ученых систематизированно изложить материал по советскому периоду отечественной истории.

Так, М. И. Шведов, анализируя формы и методы учебной работы в высшей школе после 1917 года, дал критическую оценку некоторым реформам в системе обучения, в частности, бригадно-лабораторному методу [11]. В. И. Жуков связал причины нынешнего кризиса высшего образования с основными тенденциями развития высшей школы периода первых пятилеток: экстенсивным ростом вузов, идеологизацией содержания обучения, стремлением к расширенному выпуску специалистов [12].

Интересные данные приводятся в работе Б. С. Митина [13]. Автор, изучив состояние высшего технического образования на рубеже XX – XXI веков, пришел к выводу, что современное российское государство испытывает острый дефицит специалистов с высшим техническим образованием. При этом Б. С. Митин считает высшую школу одной из немногих сфер общественной жизни в России, сохранивших свой потенциал.

Большой интерес представляют труды, в которых затрагиваются отдельные аспекты истории отечественной высшей школы. В первую очередь, следует отметить работы томской школы историков под руководством профессора С. Ф. Фоминых. Содержащаяся в исследованиях информация не только представляет много интересных сведений из жизни людей, внесших большой вклад в развитие культуры Томского региона, но и содержит колоссальный объем фактических сведений по истории культурного развития Сибири конца XIX–XX вв. Работы специалистов томской школы, отличающиеся наличием солидной репрезентативной источниковой базы, а также использованием современных методов сбора и обработки источников, задают общий теоретико-методологический вектор в изучении истории высшей школы региона и существенно расширяют возможности для использования сравнительно-исторического метода с целью выявления общих и специфических характеристик функционирования различных вузов.

Существенный вклад в изучение проблемы становления высшего образования в Сибири внес В. В. Петрик. Исследователь в своих работах рассматривает различные компоненты становления вузовской системы: материально-техническое оснащение вузов, пополнение научно-педагогических кадров, повышение квалификации профессорско-преподавательских коллективов и т. д. Автор широко использовал документальный материал с привлечением значительного количества неопубликованных ранее архивных источников. К концу XX века накопилось большое количество исследований по проблемам высшего образования в Сибири и монография В. В. Петрика «Высшая школа Сибири в конце 50-х-начале – 90-х годов XX века» представляет собой первую попытку аналитической систематизации имеющихся данных [14].

Весьма значимыми являются работы Т. А. Мозыревой, Г. Г. Халиулина, К. А. Заболотской, В. П. Машковского, Т. О. Машковской [15]. Авторы в своих трудах уделяют внимание комплексу теоретических, методических и практических вопросов, связанных с характеристикой научных кадров Кемеровской области. Особый интерес представляет работа Г. Г. Халиулина, где рассмотрен процесс создания СМИ и его роль в подготовке инженерных кадров для региона.

Проблемы развития вузовской науки Кузбасса и процесса формирования квалифицированных профессорско-преподавательских кадров нашли отражение в статьях В. Н. Бреля и М. Г. Леуховой [16]. Авторы, опираясь на законодательные, статистические и архивные материалы, в своих работах дают анализ проблем развития высшей школы Кузбасса в довоенный и послевоенный период.

Немалый интерес представляют диссертационные исследования этого периода (начало 1990-х гг. – 2008 г.), авторами которых являются кузбасские ученые: Т. О. Машковская, Т. А. Реховская, Е. А. Степанов, И. С. Соловенок, А. А. Костюков, Л. В. Щурова, М. А. Борисова.

Значительное внимание в своих работах исследователи уделяют научно-технической политике и социально-экономическому развитию сибирского региона, истории становления высшего технического образования в целом.

Немаловажными являются диссертации Л. В. Щуровой и М. А. Борисовой. Л. В. Щурова поставила своей задачей комплексно рассмотреть историю высшей школы Кузбасса. В частности, были исследованы такие вопросы, как создание материально-технической базы вузов, формирование профессорско-преподавательского состава и расширение студенческого коллектива. Представленный материал касается семи вузов Кузбасса [17].

Исследуя проблемы высшего технического образования в Кузбассе, М. А. Борисова рассмотрела различные аспекты – программы инженерной подготовки, саму структуру специальностей по техническим дисциплинам, научно-исследовательскую деятельность студентов в рамках высшей технической школы, ее взаимосвязь с производством – на примере Сибирского металлургического института и Кемеровского горного – Кузбасского политехнического института [18].

Итак, развитие высшей школы и подготовка квалифицированных кадров всегда вызывали интерес у исследователей. Но особое внимание к проблеме возникло в послевоенный период и в последующие годы. В это время в научных исследованиях определились основные направления: исследование процесса формирования и развития системы высшего образования в СССР, социально-экономического потенциала страны и отдельных ее регионов и изучение вопросов по подготовке квалифицированных кадров, в том числе и инженерных, для предприятий тяжелой промышленности.

Условно в изучении проблем становления высшей технической школы Кузбасса можно выделить

два основных этапа, причем границы между ними относительны: советский (1920-е – 1980-е гг.) и постсоветский (начало 1990-х – 2008 гг.).

На первом этапе только формировались подходы к изучению проблемы, многие работы носили партийно-политический характер, в них часто идеализировались политика советской власти и перспективы социалистического строительства в стране. Вполне естественно, что господствовавшие в этот период марксистско-ленинская идеология и строгий классовый подход являлись доминирующими факторами в исторических исследованиях. Вузы рассматривались как верные помощники партии в социалистическом строительстве. К концу 1980-х гг. сложилась ситуация, когда часть проблем нуждалась в переосмыслении в связи с изменениями в общественно-политической жизни, расширением круга источников. Появились серьезные исследования по проблемам истории высшей школы, об особенностях ее развития в СССР и в России. Были сделаны попытки исследовать историю отдельных вузов, рассмотреть их традиции и наработки в сфере высшего образования.

Первый этап, в свою очередь, можно разделить на два периода: 1) 1920-е – начало 1950-х гг.; 2) 1950-е – 1980-е гг. В 1920-е – начале 1950-х гг. лишь намечались подходы к изучению проблемы, собиралась информация о становлении и развитии высшего отечественного образования, в т. ч. в Кузбассе. Обобщающие работы были посвящены не столько истории становления высшей школы, сколько проблеме подготовки кадров, что объясняется главной стратегической линией государства в то время. При этом объем конкретной информации о развитии вузов Кузбасса, особенностях учебного процесса в этих публикациях был небольшим, и они представляют интерес только как попытка обрисовать общую ситуацию в высшей школе в связи с проблемой подготовки кадров для народного хозяйства.

Вступление СССР в 1950-е гг. в эпоху научно-технической революции поставило перед высшими учебными заведениями новую задачу – сочетать научную и педагогическую деятельность. В связи с этим волна научных исследований, посвященных различным аспектам образовательной политики, начала возрастать. Предметом научного интереса стал широкий круг вопросов становления и развития высшего образования. Монографии, статьи, коллективные труды обогащаются новым фактическим материалом, преобразования высшей школы рассматриваются как составная часть общего культурного строительства в СССР, что «знаменовало начало нового качественного подъема исследований».

На втором этапе, начиная с 1990-х годов, значительно расширились рамки региональных исследований. При изучении истории становления высшей школы на этом уровне внимание исследователей сосредоточено на специфических условиях своего региона и особенностях развития того или иного вуза.

Таким образом, в отечественной историографии накоплен немалый опыт исследований по проблеме формирования вузовского образования – в стране, в

сибирском регионе и в Кемеровской области. Если в советский период многим публикациям по истории формирования системы высшей школы были присущи определенная идеологическая ангажированность, избирательность в изложении фактов, то в настоящее время в изучении региональной истории высшего образования формируется исследовательская база, посвященная анализу ключевых проблем, динамики и своеобразия развития системы высшего образования.

Литература

1. Бейлин, А. Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост [Текст] / А. Е. Бейлин. – М., 1935. – 207 с.
2. Автухов, И. Г. Организация и методика работы в высшей школе [Текст] / И. Г. Автухов, И. Т. Огородников, И. А. Хаит. – М., 1934. – 117 с.
3. Матюшин, И. ВТУЗ металлургов: (история СМИ) [Текст] / И. Матюшин // Десять лет города угля и металла. – Сталинск, 1939. – С. 225 – 229.
4. Чуткерашвили, Е. В. Развитие высшего образования в СССР [Текст] / Е. В. Чуткерашвили. – М.: Высшая школа, 1961. – 342 с.; Украинцев, В. В. КПСС – организатор революционных преобразований высшей школы [Текст] / В. В. Украинцев. – М.: Наука, 1963. – 298 с.; Елютин, В. П. Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967) [Текст] / В. П. Елютин. – М.: Наука, 1967. – 560 с.
5. Сафразьян, Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы [Текст] / Н. Л. Сафразьян. – М.: Наука, 1977. – 137 с.
6. Балбеко, А. М. Формирование профессорско-преподавательских кадров высшей школы Западной Сибири в годы переходного периода от капитализма к социализму (1917-1936 гг.) [Текст] / А. М. Балбеко // Вопросы формирования и развития советской социалистической интеллигенции. – Кемерово, 1974. – С. 16 – 24.
7. Карпенко, З. Г. Из истории Кузбасса [Текст] / З. Г. Карпенко. – Кемерово, 1964. – 84 с.; Карпенко, З. Г. К вопросу о социальных последствиях современной научно-технической революции. 1917 – 1967 гг. [Текст] / З. Г. Карпенко // Из истории рабочего класса в Кузбассе: сб. статей. Вып. III. – Кемерово, 1968. – С. 119 – 139.; Карпенко, З. Г. Изменение численности и состав кадров угольной промышленности Кузбасса в 40 – 60-е годы [Текст] / З. Г. Карпенко // Из истории рабочего класса Сибири: сб. статей. – Кемерово, 1970. – С. 23 – 29.; Карпенко, З. Г. Кузнецкий угольный. 1921 – 1971. [Текст] / З. Г. Карпенко. – Кемерово, 1971. – 111 с.
8. Малахова, Т. П. Влияние научно-технического прогресса на количественный и качественный состав кадров химической промышленности Кузбасса в семилетке (1959 – 1965 гг.) [Текст] / Т. П. Малахова // Из истории рабочего класса в Кузбассе: сб. статей. Вып. III. – Кемерово, 1968. – С. 151 – 161; Михайлова, В. Н. К вопросу о численности кадров горняков Кузбасса в послевоенный период [Текст] / В. Н. Малахова // Из истории рабочего класса в Кузбассе: сб. статей. Вып. VI. – Кемерово, 1974. – С. 24 – 32; Заболотская, К. А. Изменение культурно-

технического уровня рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса в 20-70-е гг. [Текст] / К. А. Заболотская // Рабочие Кузбасса в период развитого социализма: сб. статей. – Кемерово, 1977. – С. 3 – 19.

9. Боченков, К. Ф. Развитие системы народного образования и культуры – одно из условий подъема экономики Кузбасса (1959-1965 гг.) [Текст] / К. Ф. Боченков // Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. – Кемерово, 1972. – С. 15 – 25; Комогорцев, И. И. Расцвет российской науки в Сибири и ее роль в развитии производительных сил в период коммунистического строительства [Текст] / И. И. Комогорцев // Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. – Кемерово, 1972. – С. 376 – 387; Сбеглов, Н. З. К вопросу о формировании производственного персонала новых промышленных предприятий Кемеровской области [Текст] / Н. З. Сбеглов // Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. – Кемерово, 1972. – С. 176 – 189; Ломаков, М. Ф. Научно-технический прогресс и повышение уровня образования шахтеров Кузбасса в 60-х годах [Текст] / М. Ф. Ломаков // Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. – Кемерово, 1972. – С. 524 – 528.

10. Сердитов, А. К. Формирование кадров инженерно-технических работников угольной промышленности Кузбасса в условиях научно-технической революции [Текст] / А. К. Сердитов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1978. – 19 с.

11. Шведов, М. И. Высшая школа РСФСР в период с 1921 по 1925 годы: новые подходы и оценки (на примере вузов Москвы) [Текст] / М. И. Шведов. – М., 1994. – 187 с.

12. Жуков, В. И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты [Текст] / В. И. Жуков. – М., 2000. – 156 с.

13. Митин, Б. С. Инженерное образование на пороге XXI века [Текст] / Б. С. Митин. – М.: Издательский дом Русанова, 2001. – 224 с.

14. Петрик, В. В. Университетское образование в Сибири в 1980-е годы [Текст] / В. В. Петрик: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1995. – 218 с.; Петрик, В. В. Исторический опыт подбора и расстановки педагогических кадров на руководящие должности в высших учебных заведениях Сибири (конец 50-х-начало 90-х гг. XX века) [Текст] / В. В. Петрик // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 2. – С. 183 – 186; Петрик, В. В. К проблеме подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (докторов наук) в вузах Сибирского региона 1958 – 1991 гг. [Текст] / В. В. Петрик // Вестник Томского политехнического университета. – 2004. – Вып. 5. Серия: Педагогика. – С. 86 – 90; Петрик, В. В. Деятельность вузовских коллективов Сибири по совершенствованию научно-исследовательской работы студентов в конце 1950-х – начале 1990-х годов (исторический аспект) [Текст]

/ В. В. Петрик // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 3. – С. 202 – 208; Петрик, В. В. Из истории развития высшего вечернего и заочного образования в Сибири (конец 50-х – начало 90-х гг. XX века) [Текст] / В. В. Петрик // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 4. – С. 212 – 216; Петрик, В. В. Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру в высших учебных заведениях Сибири. 1958 – 1991 гг. (к истории вопроса) [Текст] / В. В. Петрик // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 2. – С. 187 – 194; Петрик, В. В. Развитие учебно-материальной базы высшей педагогической школы Сибири в 1958 – 1991 гг. [Текст] / В. В. Петрик // Педагогика. – 2005. – № 7. – С. 85 – 88. Петрик, В. В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века [Текст] / В. В. Петрик. – Томск: ТГУ, 2006. – 648 с.

15. Халиулин, Г. Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Западной Сибири (1921 – 1937 гг.) [Текст] / Г. Г. Халиулин. – Томск, 1983. – 211 с.; Мозырева, Т. А. Текучесть и стабилизация инженерно-технических кадров на предприятиях Сибири [Текст] / Т. А. Мозырева. – Новосибирск, 1986. – 195 с.; Машковский, В. П. Экономические преобразования и научно-техническая политика партии в угольной промышленности [Текст] / В. П. Машковский. – Томск, 1991. – 287 с.; Заболотская, К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-х – начала 1990 гг.) [Текст] / К. А. Заболотская. – Кемерово, 1995. – 341 с.; Машковская, Т. О. Федеральные и региональные особенности развития российской науки (середина 50-х – 90-е годы) [Текст] / Т. О. Машковская. – Кемерово, 1998. – 278 с.

16. Брель, В. Н. Развитие высшей школы и науки в Кузбассе в послевоенный период (1945 – 1955 гг.) [Текст] / В. Н. Брель // Актуальные проблемы отечественной новейшей истории: сб. статей. – Кемерово, 2001. – С. 6 – 14.; Он же. Развитие высшего технического образования в Кузбассе в первые послевоенные годы [Текст] / В. Н. Брель // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. II Всероссийские научные чтения. – Кемерово. – 2002. – С. 68; Леухова М. Г. Проблемы формирования кадров ИТР в угольной промышленности Кузбасса в условиях модернизации страны [Текст] / М. Г. Леухова // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: II Всероссийские научные чтения. – Кемерово. – 2002. – С. 172 – 176.

17. Щурова, Л. В. Формирование и развитие высшей школе в Кузбассе (1931-1991) [Текст] / Л. В. Щурова: дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2007. – 209 с.

18. Борисова, М. А. Подготовка инженерных кадров в технических вузах Кузбасса для предприятий отраслей тяжелой промышленности в 50 – 80-е гг. XX в. [Текст] / М. А. Борисова: дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2006. – 240 с.

УДК355.257.72:94(571.1)

**ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ТРУДОВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Н. М. Маркдорф

В данной статье рассмотрены особенности и основные проблемы по организации медицинского контроля над трудовым использованием, а также связанные с этим вопросы жизнеобеспечения, режима и эффективности труда иностранных военнопленных в Западной Сибири в 1943-1950-е гг.

This article presents the problems concerning the organization of medical control over the work of World War II foreign prisoners in concentration camps in the Western Siberia. In this connection, we also studied some factors of foreign prisoner's living conditions, regime, and their peculiarities in the work they did.

Ключевые слова: иностранные военнопленные Второй мировой войны, организация медицинского контроля по труду, Западная Сибирь, эффективность труда, концентрационные лагеря для военнопленных, медицинские комиссии по труду.

В соответствии с «Положением о военнопленных» [8], весь здоровый контингент лагерей для военнопленных и ОРБ (отдельные рабочие батальоны), пригодный к труду, за исключением старших офицеров (кроме власовцев и белоэмигрантов), привлекался к работам в народном хозяйстве Западной Сибири. Организация трудового использования военнопленных и их физическое состояние находились в большой взаимосвязи, и чем лучше был организован труд военнопленных, тем выше была производительность их труда, тем меньше деградация физического состояния, а также заболеваемость и смертность среди контингента лагерей. Отсюда – то большое значение, которое придавалось со стороны ГУПВИ и Управлений лагерей медицинскому контролю над трудовым использованием военнопленных, включающему в себя вопросы расстановки рабочей силы на производстве с учетом соответствия тяжести работ состоянию здоровья каждого военнопленного; состояния техники безопасности; соблюдения трудового режима по продолжительности рабочего дня и предоставления положенных дней отдыха; обеспечения одеждой и обувью в полном объеме выводимых на работы – по сезону, а также контроля над производственными условиями и иными вопросами, связанными с эффективностью труда военнопленных.

Весь круг проблем, касающихся осуществления медицинского контроля над трудоиспользованием военнопленных объединял следующие задачи:

1. Создание системы лечебных учреждений и осуществление лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий в лагерях, спецгоспиталях, лазаретах и амбулаториях.

2. Проведение врачебно-трудовой экспертизы военнопленных.

3. Организация процесса непосредственного медицинского контроля над трудовым использованием военнопленных через постоянно действующие комиссии НКВД-МВД СССР и Управлений лагерей.

4. Ведение медицинской статистики, составление анализов физического состояния, изучение динамики заболеваемости и смертности контингента и разработка на основе полученных данных необходи-

мых профилактических и оздоровительных мер с целью сохранения трудовых ресурсов.

5. Контроль над снабжением лагерей и лечебных учреждений медицинским и санитарно-хозяйственным имуществом и правильным его расходованием.

6. Инспектирование лагерей и спецгоспиталей по вопросам медико-санитарного состояния и жилищно-бытовых условий военнопленных и интернированных.

7. Координирование своей деятельности с Министерством здравоохранения республики, Главным военно-медицинским управлением Вооруженных Сил, Врачебно-санитарным управлением Министерства путей сообщения и другими ведомствами.

Данные задачи, как и проверка над их осуществлением, возлагались на медицинскую службу ГУПВИ (УПВИ) НКВД-МВД СССР, в составе которого действовал 4-й санитарный отдел [16]. Для лечения и оздоровления военнопленных в тыловых лагерях и лагерных отделениях были созданы специальные службы с приданным им медицинским аппаратом при управлениях и лечебно-санитарной сети. Развертывание коечной сети в лазаретах планировалось из расчета 1,5 % коек к общей численности контингента, предусмотренных лимитом для каждого лагеря. Этот принцип был рассчитан на относительно небольшую заболеваемость. Однако массовое поступление военнопленных и интернированных и спешное развертывание лагерей для военнопленных в Западной Сибири после окончания Второй мировой войны потребовало развития коечного фонда в стационарах по их фактической потребности. Для военнопленных, нуждающихся в длительном стационарном лечении, начиная с 1943 г., была создана система спецгоспиталей НКВД СССР, закрепленных за НКВД-МВД СССР. Однако в Западной Сибири на протяжении 1943 – 1944 гг. действовал только один спецгоспиталь № 1512 в Славгороде Алтайского края, а затем, с 1945 по 1948 гг., в г. Новосибирске принимал на излечение больных спецгоспиталь № 2494. Лишь в конце 1948 г., в связи с широкомасштабным ростом заболеваемости и смертности в Кемеровскую область был передислоцирован из Хабаровского края спецгоспиталь № 1407, обслуживавший больных крупнейшего в

Сибири лагеря МВД СССР № 525 и режимный лагерь № 464. В других западно-сибирских областях открыть специализированные лечебные учреждения ввиду отсутствия подходящего жилищного фонда так и не представилось возможным, хотя данный регион испытывал острую нехватку врачей и другого медицинского персонала, а заболеваемость и смертность военнопленных и интернированных, особенно в Кузбассе, приняли катастрофические формы.

«Инструкцией об учете военнопленных, находящихся в госпиталях», принятой и утвержденной приказом НКВД СССР № 00438 от 06.03.1943 г., в обязанности начальников всех спецгоспиталей были вменены обязанности по ведению статистического учета, а также изменения в динамике заболеваемости, диагностике, смертности военнопленных. В апреле 1943 г. заведены формы пятидневной систематической отчетности контингента спецгоспиталей, а с 5 июля 1943 г. введена оперативная отчетность военнопленных с разбивкой по чинам и национальностям. Начиная с IV квартала 1943 г., проводится ежеквартальная генеральная проверка учета военнопленных, а в декабре заведена новая картотека на рядовой и офицерский состав [12].

Приказом МВД СССР № 057 от 24 марта 1945 г. были оформлены оздоровительные лагеря и лагерные отделения для восстановления физического состояния и трудоспособности ослабленных военнопленных, прибывших в лагеря с фронтов, из лечебных учреждений, после перенесенных заболеваний и травм, а также ослабевших на производстве.

По изучению профиля и специфики заболеваний военнопленных в марте 1950 г. по инициативе и на базе спецгоспиталя № 1407, проведена научно-практическая конференция врачей с приглашением профессуры и ведущих специалистов г. Новосибирска, на организацию которой ОПВИ УМВД Кемеровской области выделил крупную сумму в количестве 3 тысяч рублей. Разработанные и внедренные в лечебную практику врачами спецгоспиталей новые методы лечения, профилактической, консультативной, исследовательской деятельности способствовали развитию отечественной военной медицины, хотя снизить существенно показатели заболеваемости и смертности в лагерях не могли [15].

Врачебно-трудоустройство в лагерях НКВД-МВД СССР осуществлялась врачебно-трудовыми комиссиями (ВТК), которые в своей работе руководствовались специальным положением № 28/7309 от 17 июля 1942 г. и последующими отдельными приказами, инструкциями и распоряжениями, вносившими коррективы в соответствии с менявшейся экономической ситуацией в лагерях и показателями трудового фонда. Врачебно-медицинские комиссии ежемесячно освидетельствовали военнопленных, на основании степени трудоспособности каждого человека определяли его трудовое использование. ВТК в составе заместителя начальника Управления лагеря (лаготделения), начальника медицинского и производственного отделов (частей), вольнонаемных врачей действовали при Управлениях лагерей (как центральные комиссии) и в каждом лаготделении. По-

ложением № 28/7309 устанавливалась разбивка военнопленных с учетом состояния здоровья на четыре условные группы трудоспособности и ОК (оздоровительные команды) в соответствии со специальными инструкциями ГУПВИ, с указанными в них перечнем болезней и физических недостатков с целью дифференцированного использования военнопленных и интернированных на работах различной тяжести.

К 1-й группе относились лица, годные по состоянию здоровья для любых физических работ, независимо от их вида и тяжести.

Ко 2-й группе – военнопленные, годные к физическому труду средней тяжести, имеющие в анамнезе заболевания или физические отклонения, снижающие их физическую полноценность.

К 3-й группе – контингент лагерей, используемый на легких работах, или имеющий серьезные заболевания.

К 4-й группе – лица, имеющие серьезные физические увечья, инвалиды и «хроники», не способные ни к какому труду и используемые лишь на отдельных, организуемых для инвалидов работах в пределах остаточной трудоспособности. Данной категории, содержащейся в лечебных, оздоровительных учреждениях и командах, группа трудоспособности устанавливалась только по выздоровлении и после выписки из спецгоспиталей и лазаретов [10].

На врачебные комиссии был также возложен и повседневный контроль над правильным распределением военнопленных на контрагентские и внутрилагерные работы. В целях недопущения физического ослабления контингента лагерей, введенные для 2-й и 3-й категорий «поправочные» коэффициенты, снижающие нормы выработки до 30 – 50 %, предусматривали полноценное питание военнопленным как выполняющим нормы на 100 %.

Однако следует отметить, что использование военнопленных на работах часто производилось без учета установленных врачебно-трудовыми комиссиями групп трудоспособности, в нарушение положений военнопленные 3-й группы трудоспособности использовались на средних, а иногда и на тяжелых работах; не всегда учитывались поправочные коэффициенты для физически неполноценной рабочей силы при выписке питания. Мы останавливаемся на недочетах в плане трудового использования военнопленных, т. к. они влияли на физическое состояние контингента лагерей.

Весьма существенную роль в деле определения групп трудоспособности врачебно-трудовые комиссии играли в ходе начавшейся уже в 1945 г. репатриации больных и нетрудоспособных военнопленных на родину. Однако неправильное комиссование и отбор лагерного контингента при подготовке к репатриации являлись достаточно распространенным явлением в западно-сибирском регионе. Так, например, начальник санитарного отделения лагеря № 525 (г. Сталинск Кемеровской области) «преступно неправильно комиссовал военнопленных немцев, в результате чего на станции Тайга было снято с эшелона

на 38 человек (из 170 следовавших) первой и второй групп трудоспособности» [13]

В октябре 1945 г. Управлением лагеря НКВД № 525, в обход директивы Наркома Внутренних дел СССР, была произведена отправка тяжелобольных военнопленных и интернированных, в результате чего из 150 чел. четверо военнопленных умерли уже в момент погрузки в вагоны. В результате безответственного комиссования военнопленных в течение 10 дней, что эшелон следовал до Новосибирска, 41 чел. умерли в пути и 10 чел. сняты с эшелонов как нетранспортабельные больные [6].

Комиссия ГУПВИ МВД СССР 11 июля 1946 г. установила факт того, что начальник центрального лазарета лагеря № 503 (г. Кемерово) «самоустранился от отбора военнопленных для репатриации во Франкфурт-на-Одере», а начальник лаготделения № 2 лагеря МВД № 503 «откомиссовал на родину немцев из совершенно здорового контингента, в результате чего 50 % военнопленных были сняты с эшелона, следовавшего в Германию» [7]. В 1947 г. с нарушением инструкций и приказов в эшелоне № 98025, следовавшим из Кемерово через Новосибирск на запад, были размещены нетранспортабельные тяжелобольные немцы, большая часть из которых (несмотря на значительный запас провианта) погибли в пути.

Деятельность врачебно-трудовых комиссий находилась в зоне пристального внимания со стороны не только начальников Управлений лагерей, но и ГУПВИ. Все случаи халатного выполнения своих обязанностей незамедлительно сообщались в Москву, а виновные должностные лица привлекались к административной ответственности. В постановлениях и приказах неоднократно подчеркивалась особая роль ВТК в деле сохранения и учета физического состояния и трудового использования, а также эффективной производственной деятельности Управлений лагерей.

Рабочий день и режим рабочего времени подневольного контингента устанавливались соответствующим Положением «О трудовом использовании военнопленных и интернированных» [17], как и для вольнонаемных рабочих, задействованных в определенной производственной сфере, продолжительностью до 8 часов (для 3-й группы трудоспособности – 4 – 6 часов). Вместе с тем, в соответствии с Положением «О режимных лагерях для военнопленных», введенного приказом НКВД СССР № 001130 от 09.09.1944 г., все «особые», подучетные категории военнопленных и интернированных (мобилизованных), а также арестованные, осужденные и находящиеся в оперативно-следственной обработке, кроме тяжелобольных, привлекались к наиболее трудоемким, особо опасным, тяжелым работам на шахтах, карьерах и на строительстве в Западной Сибири. При этом продолжительность рабочего дня составляла 12 часов с обязательным условием выполнения предельно допустимых, высоких норм выработки [9]. Питание в этом случае контингенту выдавалось по следующим нормам:

а) выполняющим и перевыполняющим нормы – согласно приказу НКВД СССР № 001282 1944 г., по норме № 1, но без дополнительного питания;

б) отказчикам от работы и не выполняющим производственные задания – по норме содержащихся на гауптвахте и подследственных с выдачей горячей пищи через день [18].

На основании Положения НКВД СССР «О трудовом использовании военнопленных» от 29.09.1945 г. денежное вознаграждение выплачивалось каждому, но в случае выполнения 100 % нормы выработки за месяц, в размере 85 % от суммы заработка и не превышало 200 руб. Если норма выработки или сменное задание не выполнялись, заработная плата военнопленным не выплачивалась [11].

В соответствии с действовавшими положениями, пешее хождение военнопленных на объекты работ допускалось на расстояние до 5 км, причем каждый километр ходьбы свыше 3 км засчитывался как 15 мин. работы. Доставка рабочей силы к местам производства, расположенных от зоны лагерей на расстоянии более 5 км, должна была производиться автотранспортом, а зимой – утепленным транспортом.

В зимнее время предусматривалось на местах работ оборудование обогревательных пунктов, сокращение времени на разводы и проверки, которые переносились в утепленное помещение. На разводах устанавливался контроль над состоянием одежды и обуви и тут же принимались меры к замене негодного обмундирования пригодным к носке и соответственно сезону, если выявлялись нуждающиеся в этом военнопленные.

Большое значение имело обеспечение в обеденный перерыв работающих военнопленных горячим питанием, вывозимым из зоны лагерей или приготовляемым в кухнях непосредственно на местах работ.

В деле сохранения физического состояния военнопленных принимались меры, направленные на создание лагерями и хозорганами надлежащих производственных условий, на упорядочение трудового использования военнопленных. Вместе с тем в процессе трудового использования военнопленных и интернированных имелись серьезные просчеты, несомненно, оказывающие влияние на динамику их заболеваемости и смертности. Так, на протяжении 1943 – 1949 гг. ГУПВИ НКВД-МВД СССР неоднократно констатировал, что на рядестроек и предприятий, задействовавших военнопленных как рабочую силу, не были созданы нормальные производственные условия, отмечалась нечеткая организация трудовых процессов, допускались многочисленные простои рабочей силы, перенасыщенность ею отдельных объектов, недостаточный фронт работ, недообеспеченность и низкое качество производственного инструмента. Все это влияло на снижение показателей производительности труда и заработка военнопленных и соответственно приводило к физической деградации контингента лагерей.

Трудовое использование военнопленных в первые послевоенные годы, вследствие недостаточного,

неполноценного и недифференцированного в зависимости от выработки питания, характеризовалось чрезвычайно низкими показателями производительности труда и большим ростом заболеваемости и смертности. Резкое ухудшение физического состояния людей, ввиду их размещения в непригодных для жилья, недостроенных, не оборудованных нарами, а главное, очень холодных помещениях, способствовало ухудшению физического состояния и без того ослабленного контингента. К тому же, работоспособность поступающих в лагерь Западной Сибири военнопленных вызвала сомнение. Большинство из них не знали русского языка, были истощены, больны алиментарной дистрофией, туберкулезом, дизентерией, фурункулезом и другими заболеваниями. Непривычные климатические условия, плохая экипировка, вследствие чего было много обмороженных, чрезмерное физическое и нервное перенапряжение, плохие санитарно-гигиенические условия приводили к массовой заболеваемости (более 70 %) и явились причинами 80 % всех смертельных исходов вновь прибывших в лагерь военнопленных, что, несомненно, сказывалось на организационной деятельности производственных подразделений [1].

Позднее медицинский отдел Первого управления ГУПВИ МВД СССР при подведении и обобщении опыта работы по медицинскому обеспечению военнопленных в 1941 – 1950 годах отметил наличие серьезных нарушений действовавших постановлений и положений, которыми определялся порядок транспортировки, содержания и обеспечения военнопленных до и после передачи их в лагерь и приемные пункты НКВД [2].

Достаточно высокий процент заболеваемости и смертности среди интернированных, занятых на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве Западной Сибири (судя по спискам умерших, зарегистрированных в кладбищенских книгах), наблюдался зимой 1946 – 1947 гг., ввиду прибытия в Сибирь ослабленного контингента из лагерей и тюрем Германии. Судя по статистическим данным, трудоспособного контингента в лагерях Новосибирской, Кемеровской, Тюменской областей и Алтайского края в конце 1945 и на протяжении 1946 – 1947 гг. насчитывалось менее 50 %, остальные являлись неработоспособными, больными, резко ослабленными и истощенными; только кожных больных было более 25 % к общему числу военнопленных [19]. В результате мероприятий, проведенных по оздоровлению контингента, а также благодаря репатриации на родину больных и нетрудоспособных и завозу здоровых молодых мужчин и женщин из Германии, процент заболеваемости и соответственно смертности к концу 1947 г. снизился существенно. Вследствие этого, в западно-сибирских лагерях для военнопленных создалось такое положение, когда годный к труду контингент непрерывно уменьшался, переходя в ОК (оздоровительные команды). Ситуация коренным образом изменилась только к началу 1948 г., когда как на государственном, так и на региональном уровнях было принято ряд существ-

венных мер, касающихся улучшения контроля за физическим состоянием контингента.

С целью снижения заболеваемости и смертности в лагерях военнопленных был организован усиленный контроль за соблюдением техники безопасности. Правила по технике безопасности соблюдались не всегда, вследствие чего имел место довольно высокий производственный травматизм, борьба с которым велась со стороны администрации лагерей и промышленных предприятий явно недостаточно. Весьма частым явлением были невыполнение хозорганов договоров в части обеспечения рабочей силы из числа военнопленных спецодеждой и спецпитанием, особенно во вредных и горячих цехах, в шахтах и на тяжелых строительных работах; организации обогревательных пунктов в зимнее время и столовых для приема пищи в обеденный перерыв. На ряде производственных объектов отмечалась неудовлетворительная постановка учета объема выполненных работ, неправильное применение тарифных расценок, выдаваемые наряды-задания соответственно не оформлялись, имели место случаи занижения или, наоборот, завышения производственных показателей бригад, что влекло за собой неправильные денежные расчеты за выполненные военнопленными и интернированными работы, а отсюда – необоснованность выписки им денежного вознаграждения.

В ряде лагерей НКВД-МВД СССР в Западной Сибири нарушался трудовой режим военнопленных, необоснованно удлинялся рабочий день на 2 – 3 часа без разрешения руководства и без дополнительного питания, нерегулярно предоставлялись выходные дни, допускались большие разрывы в питании (до 10 – 12 часов).

В этой связи следует указать на положение дел в мелких подкомандировках и особенно отдаленных, где из-за бесконтрольности допускались нарушения режима труда и быта военнопленных, в свою очередь, приводившие к деградации физического состояния людей (Новосибирский лагерь для военнопленных МВД СССР № 199; режимный лагерь ВМД СССР № 464) [14].

В деле организации и осуществления медицинского контроля над эффективностью и организацией труда военнопленных и интернированных имели место постоянные производственные противоречия между начальниками лагерных отделений и администрацией хозорганов. Руководство промышленных предприятий стремилось решить производственные проблемы за счет максимального и скорейшего привлечения дополнительной рабочей силы, начальники же лагерных отделений обеспокоенные сильной ослабленностью контингента и соответственно потерей его работоспособности, всячески стремились сдерживать рост заболеваемости и смертности, дать возможность людям окрепнуть физически и восстановить свои силы. Ситуацию осложняла медленная адаптация военнопленных в непривычных климатических, экономических и социально-бытовых условиях. Например, уже в августе и октябре 1943 г. на заседаниях партбюро Авиафанер-

комбината «Красный Октябрь» в Тюмени вопрос об организации, производительности и соответственно качестве труда военнопленных был поставлен достаточно остро. В докладе директора комбината и членов партбюро о работе лесобиржи отмечалось: «...лагерь военнопленных постоянно рабсилу снимает, тем самым срывает выкатку леса... Военнопленные сильно ослаблены, много больных и обмороженных, работают плохо. Надзора за ними нет никакого. Лагерь мер к повышению производительности труда и оздоровлению контингента не принимает. Частые простои по вине лагеря... Лагерь сваливает вину на комбинат, комбинат на лагерь... Положение комбината очень тяжелое, а лагерное руководство этого не понимает... Взаимоотношения с лагерем ненормальные, все сводится к коммерческим делам» [4].

В то же время определенное соглашение по снабжению, организации техники безопасности, обеспеченности спецодеждой, инвентарем и контролем над трудом подневольного контингента с начальниками участков тюменского лагеря № 93 было достигнуто. Однако в декабре 1943 г. итогом данного «противостояния» явилось персональное дело начальника Управления лагеря № 93, обвиненного «в срыве работы оборонных заводов Минометстроя, Авиафанеркомбината, завода «Красный Октябрь» [5].

Не менее тяжелая ситуация в 1945 – 1946 гг. сложилась во взаимоотношениях руководства Алтайского тракторного завода с администрацией лагеря для военнопленных № 511 в Рубцовске. Администрация предприятия требовала от Управления алтайских лагерей выполнения своих обязательств по выводу военнопленных на работы в количестве 80 – 85 % к списочному составу, считая виновными в срыве плановых заданий и простоях производства начальников лаготделений. Руководство лагеря № 511 обвинило директора завода в превышении полномочий, нарушении своих обещаний по обеспечению военнопленных в лагере продуктами питания и топливом. Заболеваемость и смертность военнопленных, по мнению лагерной администрации, возросли именно в результате халатности руководителей производства. В свою очередь, директор Алтайского тракторного завода, протестуя против наложения в лагере № 511 карантина по сыпному тифу, призывал к скорейшему выводу военнопленных на работы. Но в то же время обеспечить изолированность гражданского населения от эпидемически неблагополучного подневольного контингента и создать специализированные участки для его труда отказался. Только после вмешательства краевого Облсполкома данный конфликт удалось относительно благополучно разрешить. Но еще достаточно продолжительное время докладные и служебные записки двух противоборствующих сторон с завидной регулярностью продолжали поступать в ГУПВИ, государственные, областные и местные партийные организации [21]. В мае 1947 г. один из хозяйственных руководителей стройконторы на хозяйственном пленуме отмечал: «Я хочу обратить ваше внимание

на то, что у нас среди наших рабочих бывают такие разговоры, что не военнопленные у нас в плену, а мы к ним в плен попали. И эти разговоры не лишены основания. Так, например, в лагерном управлении № 526 не направляют отдельные категории военнопленных на работы потому, что это может вызвать их истощение. Есть такие инструкции, которые говорят о том, что военнопленных нельзя ставить на такую работу, потому, что это для них вредно...» [3]. При выполнении специальных заданий Министра внутренних дел СССР по организации трудового использования военнопленных по лагерям для военнопленных в Кемеровской области было выявлено ряд противоречий во взаимоотношениях Управления МВД по Кемеровской области с руководителями обкомов, когда секретари обкомов, а также некоторые секретари райкомов, исходя из интересов только своей области или района, по вопросам организации производства предъявляли ряд требований, противоречащих приказным установкам МВД СССР. В результате этого Управление МВД и лагерей в Кузбассе были лишены самостоятельных оперативных действий в использовании военнопленных на работах хозорганов и вынуждены были по производственным и медицинским показателям или совершенно не выполнять приказы и инструкции МВД СССР, или их нарушать. В ряде лагерных отделений имели место либо завышенная, либо существенно заниженная численность контингента. В мае 1946 г. начальник Управления МВД по Кемеровской области генерал-майор Шамарин, согласно распоряжениям ГУПВИ СССР № 119 от 29.05.1946 г., попытался пересмотреть дислокацию лагерных отделений, часть из них укрупнить, а наиболее малочисленные (к тому же, неблагополучные по медико-санитарным показателям) закрыть, но сделать это обком партии не разрешил. В г. Сталинске (Кемеровская область) горком ВКП(б) потребовал от начальника Управления лагеря № 525 вывода на контрагентские работы каждый день до 100 человек больных и нетрудоспособных военнопленных, в том числе и на уборку территории города. Аналогичные требования были выдвинуты и Куйбышевским райкомом партии. В г. Ленинске-Кузнецком, ввиду невыполнения производственного плана шахтой, вынуждены были выводить на работы военнопленных в выходные и праздничные дни с удлинением необоснованно рабочим днем и без учета категорий трудоспособности контингента.

Аналогичные «ненормальные» взаимоотношения летом-осенью 1945 г. складывались и в Новосибирской области, где начальник Управления лагеря № 199 был вынужден подчиниться требованиям со стороны УНКВД по НО и вывести на строительство одной из самых людных улиц города – Первомайской, военнопленных, находящихся на карантине по сыпному тифу, что осложнило эпидемиологическую ситуацию в городе.

Имели место серьезные проблемы в процессе организации медицинского контроля над трудовым использованием интернированных немцев в ОРБ (Отдельных рабочих батальонах). Так, осуществ-

ляемые ГУПВИ мероприятия в плане контроля над комиссованием, содержанием и производительностью труда интернированных без права снятия их с предприятия, где не обеспечивались нормальные условия быта и режима содержания, медицинского обслуживания, труда, являлись нерезультативными. Вся работа ГУПВИ и УНКВД сводилась к переписке с промышленными предприятиями, администрацией лагерей и ОРБ с требованиями устранить имеющиеся недочеты в трудоустройстве и содержании интернированных. Большинство же хозяйственных руководителей никаких реальных мер к созданию нормальных жилищно-бытовых и производственных условий не принимали и не проявляли необходимых усилий к физическому сохранению контингента как рабочей силы. Практика подсказывала целесообразность организации отдельных лагерей для интернированных, подчиненных по всем показателям МВД СССР для трудового использования контингента, передавать хозяйственным министерствам и промышленным предприятиям на контрагентских началах, а снабжение контингента всеми необходимыми видами довольствия и медикаментами возложить на ГУВС МВД СССР на равных условиях с военнопленными. Данные мероприятия смогли бы существенно повысить эффективность труда интернированных немцев в индустриально развитых регионах. Однако на практике комплекс этих мероприятий ни ГУПВИ МВД СССР, ни УНКВД в регионах осуществить не удалось.

Подводя итоги, необходимо констатировать следующее. Все мероприятия ГУПВИ МВД СССР по линии трудового использования военнопленных и интернированных Западной Сибири проводились в тесном сочетании с комплексом мер по физическому оздоровлению контингента лагерей для военнопленных и ОРБ. Для использования военнопленных на работах более концентрированными группами в 1946 г. были ликвидированы различные мелкие подкомандировки в Новосибирской области, закрыты часть малокомплектных лагерных отделений, не обеспеченных жилым фондом, не отвечающих санитарным нормам в Кемеровской и Тюменской областях и Алтайском крае, а освободившиеся военнопленные и интернированные были направлены на укомплектование крупных промышленных и строительных объектов в ведущих отраслях народного хозяйства. Это позволило улучшить контроль над размещением трудовых ресурсов, повысить эффективность труда военнопленных.

Проведенные за 1948 – 1950-е гг. оздоровительные мероприятия в лагерях, а также отлаженный медицинский контроль над условиями труда и его организацией, несомненно, способствовали восстановлению физического состояния контингента лагерей и явились существенным фактором сохранения и восполнения трудового фонда. В 1948 – 1949 гг.

было упорядочено трудовое использование военнопленных, качественно улучшилась организация и руководство производственно-финансовой деятельностью лагерей МВД СССР для военнопленных. Повысилась производительность труда военнопленных. Основная часть лагерей в Западной Сибири стали рентабельными. Значительно снизился производственный травматизм и трудовые потери от него. Лучших качественных показателей в деле трудового использования военнопленных достигли в 1949 г. лагеря № 503 и 525 в Кемеровской области [20].

Литература

1. Архив Информационного центра Главного управления внутренних дел Алтайского Края (далее – Архив ИЦ ГУВД АК). – Ф. 17. – оп. 1. – Д. 21. – Л. 128.
2. Архив ИЦ ГУВД АК. – Ф. 17. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 9-10.
3. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). – Ф. П.-75. – Оп. 2. – Д. 124. – Л. 182.
4. Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее – ГАОПОТО). – Ф. 1003. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 32-37 (об.).
5. ГАОПОТО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1096. – Л. 429-433.
6. Информационный центр Главного управления внутренних дел Кемеровской области (далее – ИЦ ГУВД КО). – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 249.
7. Там же. – Л. 115 – 116.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 619. – Л. 297-299.
9. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 701. – Л. 153-165.
10. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 715. – Л. 160-162.
11. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 737. – Л. 180-214.
12. Государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 1п. – Оп. 11а. – Д. 5. – Л. 2-75. – С. 48.
13. РГВА. – Ф. 1 п. – Оп. 15 а. – Д. 17. – Л. 113-117.
14. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 15а. – Д. 170. – Л. 18-21.
15. РГВА. – Ф. 1 п. – Оп. 15 а. – Д. 331. – Л. 6.
16. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 23а. – Д. 5. – Л. 2.
17. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 23а. – Д. 7. – Л. 1-25.
18. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 37а. – Д. 3. – Л. 54-57.
19. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 2и. – Д. 82. – Л. 40-42.
20. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 10и. – Д. 1. – Л. 15-20.
21. Центр хранения архивного фонда Алтайского Края (далее – ЦХАФ АК). – Ф.Р.-718. – Оп. 1а. – Д. –29. – Л. 17, 19, 27, 34, 41.

УДК [008(091)] (571.1) «18»

К ВОПРОСУ О СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКОГО СООБЩЕСТВА

А. П. Ярков, Н. М. Маркдорф

Первая половина XVIII в. – время кардинальной смены парадигмы развития российского, в т. ч. сибирского, сообщества под влиянием европейских идей, вызвавших «интеллектуальную миграцию» европейцев в Сибирь, а россиян – в Европу.

The changing paradigm problem in the sphere of development of Siberian cultural society. This article presents the problem of full changing paradigm in the development of Russian and Siberian society under the influence European concepts which provoked intellectual migrations of the Europeans to Siberia, and the Russian to Europe at the beginning of the XVIII th century.

Ключевые слова: сибирское сообщество, цивилизационные ценности, культурные традиции, диалог сибирских культур, «тобольский тип культуры», социокультурные процессы на территории Сибири в XVIII в.

В 2009 г. исполнилось 300 лет со дня рождения Г. В. Стеллера – выдающегося естествоиспытателя, соединившего научным поиском Европу, Азию и Америку, волей судьбы не востребованного на родине, а в Сибири нашедшего как применение своим знаниям, так и место вечного успокоения... Его юбилей стал поводом для того, чтобы поразмышлять над тем, что судьбы подобных людей есть отражение процессов, происходивших в крае в первой половине XVIII в. Это стало временем кардинальной смены парадигмы развития российского, в т. ч. сибирского, сообщества, игравшей моделирующую роль в развитии человечества под влиянием европейских идей. Время и обстоятельства вызвали к жизни «интеллектуальную миграцию», когда на запад направились «птенцы гнезда Петрова» за научными знаниями о законах развития общества, науки, природы, а на восток – ученые, за «опытом выживания». Это, по сути, оставалось уделом немногих, стремившихся расширить границы познаваемого мира, использовать накопленные (и часто невостребованные на родине) знания. Представления многих уроженцев Западной Европы о Сибири исходили из понятий «цивилизованная» и «дикая». Г. Ф. Миллер к наиболее цивилизованному относил коренных сибиряков, находившихся в орбите мусульманской и буддийской культуры [1].

В тот период на Урале и в Сибири, наряду с прежними формами колонизации – промысловой, аграрной – появилась старопромышленная, в т. ч. и горнозаводская, а в «строящихся с начала XVIII века городах-заводах можно отчетливо проследить рационализацию и секуляризацию их культурного ландшафта, стремление подчинить силы природы практическим задачам производства» [2]. Это требовало соответствующего кадрового обеспечения, и мигранты из Западной Европы (ученые, врачи, инженеры, военные, мастеровые) тот «прорыв» обеспечили, концентрируясь в уральских и сибирских городах, в т. ч. и в Притомье. Наименее подверженными изменениям оказались представители русского крестьянства, казачества, купечества, не говоря уже об аборигенном и коренном населении.

Если исходить из европейского понимания, то для Нового времени характерен качественный переход в научном и философском мышлении: от теократической картины мира к антропоцентризму, где

культурные феномены, составляющие содержание этого процесса (секуляризация и рационализация), охватывали если не все, то многие аспекты человеческого бытия. Н. Ю. Балошина предложила выделять 4 типа российских ученых рубежа XVII – XVIII вв.: «латинский ученый», «греческий ученый», «государственник», «просвещенный аристократ» [3], к которым, полагаем, можно отнести и часть элиты в Западной Сибири, хотя Новое время в крае имело другую форму, иной облик его носителей. В определенной степени, заметим, к ней можно причислить и некоторых сибирских митрополитов (Филофей Лешинский, Иоанн Максимович и др.) – носителей православной учености, все же пытавшихся осмыслить окружающий их мир в иной парадигме, которые стали прямыми исполнителями воли правителей.

Именно с 1710-х гг. начинается новый этап в истории региона, хотя и прошедший под знаком зависимости от постоянно менявшейся политики властей Российской империи, но одновременно и усилившегося притяжения к общероссийской цивилизации. Данное пространство стало коммуникационным полем, где встретились принадлежащие к европейскому и азиатскому миру культуры. «Поле столкновения» этих миров было многослойным: в российской модели общественных отношений в то время господствовала идея верховенства государства над личностью; в западных цивилизационных ценностях – приоритет личности над обществом; в азиатском пространстве – абсолютно коллективистское начало (род, семья, племя). Петр I «не питал к Европе слепого и нежного пристрастия, напротив, относился к ней с трезвым недоверием» [4], но именно благодаря царю еще в 1700 г. вышел Указ, направленный на «европеизацию и русификацию Сибири» через массовую христианизацию.

В Сибирском крае принимались меры по подготовке собственных кадров «эры Просвещения»: в 1701 г. Петр I приказал в Тобольске «непреренно школу открыть»; в 1703 г. была создана архиерейская школа, в 1711 г. для детей каролинов – бывших воинов армии Карла XII и тоболяков организовал школу капитан К. В. фон Врех (обучение шло по методике профессора Г. А. Франке из немецкого г. Галле); в 1716 г. в Сибирь откомандировали учеников Московской навигационной школы для соз-

дания здесь гарнизонной, в которой обучались дети служилых людей из Туринска, Пельма, Сургута, Березова, Кетска, Красноярска и Кузнецка, а в 1732 г. аналогичные школы для обучения казачьих и солдатских детей были открыты в Томске, Красноярске, Якутске и др. В 1751 г. при Барнаульском госпитале создали первую в регионе медицинскую школу. Подготовленные там специалисты возвращались на «малую родину», где обогащенные знаниями, активно включились в процессы модернизации экономики и, очевидно, культуры, поскольку их учили еще первые «птенцы гнезда Петрова», открытые инновациям, полученными за рубежом и в российских столицах. Таким образом, европейские цивилизационные ценности оказались транспортированными и в Притомье.

Требование уважать чужие культурные традиции и ритуальную практику, очевидно, есть общепринятая норма поведения и могут быть признаны правильными (хотя вряд ли с такой жесткой мерой наказания за проступок), если не принимать во внимание, что ничего похожего не предусматривалось ни за поношение *другой* веры, ни за оскорбление слушателей *другого* культа, хотя очевидно – это присутствовало, так же, как и притеснения по вере, ограничения в строительстве и внешнем виде культовых построек.

Для данного периода не только в российских документах характерно смешение конфессиональной и этнической принадлежности, где существовали обезличенные понятия – «немец» и «басурманы». Так, русская поговорка XVIII – XIX вв. говорила о посещавших Европу: «Наши бары за морем бусурманятся, а домой воротятся, свое и не любо» [5]. Не меньше проблем в понимании этноконфессиональной специфики было у западноевропейцев, попавших в Сибирь. В записках У. Хорда любопытно наблюдение: «Вокруг той горы расположены избушки татар-вогулов, которые похожи на калмыков с маленькими глазками, плоским носом и широким лицом. Эта нация имеет жалкие дома на татарский манер и исповедует их религию», хотя дальнейшее описание их «бога, который живет в лесах и на их языке называется шайтан» [6], свидетельствующее о явной путанице. Семантика «новых» образов, естественно, не всегда совпадала с прежними, что во многом было связано с культурно-религиозными и социально-политическими различиями, историческими шаблонами. Так, в текстах приезжих европейцев нередко присутствовали ценностные ориентиры и библейская образность, не всегда понятные жителю Азии, где его регион – не «край света», что необходимо «открыть». Печально, что стереотипы XVIII в. имеют место в сибиреведении и в начале XXI в., где фигурируют образы «колонизируемой территории», не принимается во внимание, что в течение долгого времени, преодолевая противоречия и конфронтацию, через диалог сибирских культур, образовался альянс интересов. Очевидно, что западноевропейцы уже в эпоху Просвещения духовно обогатили новую родину, оставаясь представителями все-таки собственной элитарной культуры (с ее

рационализмом мышления), как и носителями вновь освоенной речевой лексики, присущей высшим слоям российского общества, с которыми они, преимущественно, общались. Поскольку документы того времени в сибирской администрации создавались по шаблонам (в соответствии со сложившейся традицией канцелярского письма), то по ним трудно судить о живой разговорной речи, языковом сознании их авторов. Насколько использовали участники экспедиций – уроженцы немецких земель, русский язык, «свои» микросистемы лексических средств свидетельствует их переписка с российскими и европейскими коллегами, созданные здесь научные тексты или описания.

Особо преуспел среди немецких ученых-сибиреведов в познании русского языка Г. Ф. Миллер (используя его для передачи особенностей речи коренных жителей края), т. к. считал, что этнические различия заключаются не в нравах и обычаях, ни даже в религии. Единственным «безошибочным признаком» остается язык. Разрушая стереотипы, заложенные в Средневековье, Миллер положил в основу классификации научный принцип сходства языков, исправляя целый ряд этнографических ошибок, существующих, порою, и в настоящее время. Он нередко обращался к живой народно-разговорной речи, усматривая в «корнеслове» следы былых взаимовлияний. Так, анализируя часто встречающийся в регионе гидроним «Тура», Г. Миллер приводил тюркские версии, уточняя на русском языке: «Татаре имя реки Туры выговаривают Туре, а вогуличи, которые чайтельно еще до татар в сих местах жили, оную реку Тере или Терее-я называют, так что татарское звание может быть взято от вогуличей».

В российских документах чаще указывалась религия индивида и реже – место его прежнего жительства, национальность же не упоминалась совсем. Под такими этнонимами, как «поляк», «швед», «немчин», «бухаретин» и др. понималось прежде всего подданство человека, хотя впоследствии (при интерпретации архивных материалов) данное указание позволило получить выводы об их этнической принадлежности [7]. Отметим, что они не всегда совпадали с реальностью. Под несколькими тысячами «шведов» – каролинов, «застраивших» в Западной Сибири на десять с лишним лет, могли пониматься также финны, немцы, эстонцы, латыши, литовцы, ингерманландцы, французы, поляки, немцы, евреи и даже шведские цыгане [8]. К тому же, строевые части армии Карла XII (24300 чел.) сопровождала огромная группа нестроевых: 2250 раненых, больных и инвалидов; 300 нестроевых артиллеристов; 1100 чиновников военной канцелярии; 4000 конюхов, денщиков, возниц, работников, а также особо специфическая категория – 1700 женщин и детей, т. к. привычкой офицеров (и даже некоторых рядовых) шведской армии было желание брать с собой в походы семью, прислугу и даже предметы домашней утвари и обихода [9]. Согласно инструкций Сибирского приказа, с 1711 г. пленные каролины размещались в Тюмени – 1000, Туринске – 200, Тобольске

– 3000, Таре – 500, Березове – 200, Томске – 1000, Мангазее – 100, Кузнецке – 500 чел. [10], что составляло достаточно высокий процент от общего числа местных жителей в регионе. Насколько это изменило внешний облик, например, Кузнецка, сказать трудно, но изменения по социокультурным параметрам в городе все же произошли, поскольку этому способствовало размещение города (первоначально крепости) на «пороге» – месте пересечения нескольких цивилизаций и множества культур. Появление нескольких сотен европейцев, иногда вместе с семьями, изменяло и отношение к ним местного населения.

По идее, оказавшись в плену, семейным легче было перенести невзгоды, но для большинства каролинов жизнь на чужбине – тяжелое физическое и моральное испытание: «Сибирь была ужасною землей для иностранцев. Она была далека от цивилизации со своими варварскими народами» [11]. Давили и обстоятельства – часть из каролинов оказались не востребованными, т. к. рядовые исполняли тяжелые работы и владели нищенской жизнью, а власти отбирали для использования в городах и крепостях офицеров, младший командный состав, медиков, инженеров, саперов и артиллеристов. Именно эта часть пленников не бедствовала, и вместе с другими иностранцами (также сконцентрированными в нескольких городах: служащими, ссыльными) воплощала, сама того часто и не подозревая, идеи Нового времени. Естественно, что появление образованных европейски, воспитанных в протестантских культурных ценностей, частью профессионально и социально востребованных в Сибири людей, не могло не сменить парадигмы и общую направленность культурного процесса.

Они кардинально отличались от «человека Средневековья» представлениями о мире и причинно-следственных связях, да и просто грамотностью. Очевидно, что эта часть бывших воинов Карла XII духовно обогатила Сибирь и скрасила жизнь соплеменников в плену [12]. Оставаясь представителями все-таки собственной элитарной культуры (с ее рационализмом мышления) и одновременно носителями вновь освоенной речевой лексики, присущей высшим слоям сибирского общества, с которыми они преимущественно общались. Показательно, что некоторые иностранцы подписывались в документах по просьбе русских сибиряков [13], поскольку были грамотны и более просвещены в правовых вопросах.

Другой вопрос: соответствовали ли их знания европейских кодексов установкам Уложенного права 1649 г., которым еще руководствовались в России? Немаловажно и понимание ситуации: в Сибири они – иноверцы, не отличимые для православных россиян от *бусурман*, или *свои*, составляющие цивилизационно-культурную целостность? На основании анализа исторических фактов можно констатировать – они были *чужими* для массы, независимо от вероисповедания и социального статуса, а элита каролинов была *своей* для небольшого круга сибирских

«питомцев гнезда Петрова» и просвещенных коренных сибиряков.

Каролины в большинстве своем не желали, да и не имели условий для межконфессиональных связей и тем более диспутов, но иногда вынужденно вступали в конфликты [14]. Лишь некоторые выстраивали взаимовыгодный *диалог* с местными жителями и потому, не будучи учеными, записали немало интересных наблюдений из жизни сибиряков, невольно приобщаясь к научным методам сбора информации, участвуя в работе экспедиций, в т. ч. Великой Северной, отправившейся в Сибирь по указанию Петра I.

В экспедиции Д. Г. Мессершмидта, обследовавшего и «огнедышащую гору» в окрестностях ст. Карлык, принял участие офицер, уроженец Померании Ф. И. фон Страленберг (Таберт), который еще до экспедиции собрал значительный сибиреведческий материал [15]. Он же приобрел в 1720-х гг. рукопись Абу-л-Гази Бахадур-хана «Шаджара-и турки» [16] и организовал ее перевод на русский язык. Если рассмотреть данное событие с позиции диалога культур, то оно отражает тот уровень контактов, когда обращение к наследию помогает преодолеть идейное противостояние христианского и мусульманского миров. Насколько возможно в тех внешних условиях и личных обстоятельствах, Страленберг заметил: «Коренные народы – естественные, искренние и благочестивые люди, которые мало знают о ложных клятвах, воровстве, блуде, чревоугодии, обмане и тому подобных пороках» [17], а И. Е. Фишер объективно описал обряд крещения при Филофее [18].

Как отмечала Л. И. Сазонова: «XVII в. ознаменовался в России сменой культурных ориентаций с греко-славянского Востока на латинский Запад, принесся в литературу ориентальную тематику» [19], но это имело лишь косвенное отношение к смене ценностных ориентаций образованной части российского общества. Все же замечалось: «По обитанию зовутся русские, и чтоб одно за другое смешано не было, как-то: некоторые о том неправильно показывают, якобы татару нас правоверными зовут». В XVIII в. процесс ассимиляции аборигенного и коренного населения с участием переселенцев из Европейской части России вообще казался неизбежным [20].

Именно на «изломе» этих процессов и тенденций возник «тобольский тип культуры», который, как отмечено в Сибирской советской энциклопедии, характерен и для других городов Западной Сибири [21], в т. ч., как полагаем, и для Кузнецка. Этот тип культуры стал своеобразным результатом соединения традиционной культуры, основанной на переплетении русской старожильческой, тюркско-татарской, угорской и самодийской культур и европейского образования; влиянием идей Просвещения и сосланных сюда позже декабристов; примером «золотого века» русской литературы и просвещенного провинциализма.

Необходимо отметить, что синергетические закономерности ярко проявились в тот период именно

в сфере социокультурных процессов, поскольку в многообразии форм и особенностей – в контексте формирования «ответственного» человека – там выстраивалась генерализирующая идея – потребность в образованных людях, получивших возможность карьерного роста и предпринимательства.

Мир Сибири, безусловно, существовал задолго до немецких исследователей, но феномен состоит в том, что эти люди оказались здесь не только проводниками европейской цивилизации и протестантского типа мышления. Своими делами они расширили границы познаваемого мира как в Европе, так и в Азии, формируя новый тип мышления.

Литература

1. Элерт, А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера [Текст] / А. Х. Элерт. – Новосибирск, 1999. – С. 93.
2. Федоров, Р. Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности [Текст] / Р. Ю. Федоров: дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2009. – С. 3, 79.
3. Балوشина, Н. Ю. Российские ученые на рубеже XVII – XVIII вв.: образы и мифы [Текст] / Н. Ю. Балوشина // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – СПб., 2005. – С. 25.
4. Ключевский, В. О. Сочинения [Текст]: в 9 т. / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 4. – С. 133.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1991. – Т. 1. – С. 53.
6. Шебалдина, Г. В. Сибирские мемуары каролинов: о своих и о чужих [Текст] / Г. В. Шебалдина // Полтава: судьбы пленных и взаимодействие культур. – М., 2009. – С. 54.
7. Ключева, В. П. Православие и ислам в Западной Сибири (конец XVII – середина XVIII в.: проблема взаимодействия) [Текст] / В. П. Ключева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – Вып. 5. – С. 131.
8. «В Швеции было трудно встретить в XVII – XVIII вв. цыгана, который не был бы солдатом хоть несколько лет». – См.: Деметр Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган. Новый взгляд. – Воронеж, 2001. – С. 33.
9. Энглунд, П. Полтава: рассказ о гибели одной армии [Текст] / П. Энглунд; пер. со швед. С. Белокрыницкой, Т. Доброничкой; прим. В. Артамонова. – М., 2009. – С. 59.
10. Шебалдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири в первой четверти XVIII в. [Текст] / Г. В. Шебалдина. – М., 2005. – С. 42.
11. Aberg A. Karolinerna och Osterlandet: Karl XII:s krigare i rysk fangeskap och pa upptactsfard-er i Orienten och Sibirien [Текст]. – Stockholm, 1967. – S. 31.
12. Есть европейский «след» и в рождении сибирского театра, когда не только воспитанники митрополита Филофея, но и каролины были инициаторами постановки музыкальных и театральных действ, расширяя через художественные образы представление сибиряков об окружающем мире. Очевидно, что это происходило в протестантской интерпретации, нацеленной на активное освоение мира, а не только на его «чувствование».
13. Курилов, В. Н. К вопросу об исторической психологии межэтнических контактов в Сибири XVII в. [Текст] / В. Н. Курилов, А. А. Люцидарская // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1986. – С. 30.
14. Это могло грозить более тяжелым наказанием.
15. В 1719 г. составил «Карту путешествия от Москвы до главного города Сибири Тобольска и всего того, что лежит по обе стороны дороги» с соответствующими описаниями и комментариями.
16. Отправлена Д. Г. Мессершмидтом в Европу. – см.: Кононов А. Н. История приобретения, переводов, изданий и изучения сочинения Абу-л-Гази «Родословная тюрок» [Текст] / А. Н. Кононов // Сов. тюркология. – Баку, 1971. – С. 3-12.
17. Катанов, Н. Ф. Швед Филипп Иоганн Страленберг [Текст] / Н. Ф. Катанов // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии. – Т. 19. – Вып. 2. – Казань, 1903. – С. 105-128.
18. Фишер, И. Г. Сибирская история [Текст] / И. Г. Фишер. – СПб., 1774. – С. 419.
19. Сазонова, Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время [Текст] / Л. И. Сазонова. – М., 2006. – С. 607.
20. Валеев, Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт [Текст] / Ф. Т. Валеев. – Казань, 1993. – С. 173 – 175; Файзрахманов, Г. Л. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. [Текст] / Г. Л. Файзрахманов. – Казань, 2002. – С. 252 – 256.
21. Анисимов, К. В. Сюжет о Ермаке в сибирской словесности XIX в. (П. П. Ершов, И. Т. Калашников, Н. М. Ядринцев) [Текст] / К. В. Анисимов // Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт само-описания: [колл. монограф.]. – Томск, 2003. – С. 35 – 50; Сибирская советская энцикл. – Т. 3. – Новосибирск, 1932. – Стб. 168; Ярков, А. П. П. П. Ершов и «тобольский тип культуры» [Текст] / А. П. Ярков // П. П. Ершов и культура Тюменского региона: сб. ст. – Тюмень, 2005. – С. 10 – 13.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.037.1(571.1)

**ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА КУЗБАССА***М. Р. Давыденко, Н. В. Лукьянец*

Авторы статьи рассматривают актуальную проблему экологической ситуации в Кузбассе и своевременные изменения направленности занятий физической культурой.

Authors of clause consider an actual problem of an ecological situation in Kuzbass and duly changes of an orientation of employment by physical training

Ключевые слова: физическое воспитание, экология, здоровье, развитие личности, спорт.

Здоровье, если оно дано нам изначально, нужно ещё уметь сохранить. А уж если есть какие-то отклонения в здоровье, то их нужно постараться ликвидировать. А достичь этого можно только путем ведения здорового образа жизни. Существует немало примеров, когда люди с отклонениями в здоровье по предписанию врачей начинали заниматься физической культурой и спортом и не только поправляли здоровье, но и добивались высоких спортивных результатов.

Но в жизни наблюдается другая картина, когда люди (а их немало), имеющие отличное здоровье, день ото дня губят его, не задумываясь о последствиях.

При неблагоприятном воздействии окружающей среды на здоровье человека очень важно заниматься спортом, так как двигательная активность не только в принципе благотворна для организма человека, но и является одной из базовых составляющих резистентности (устойчивости) к неблагоприятной обстановке.

Речь идет, в первую очередь, о загрязненной окружающей среде – о среде обитания студентов, тренирующихся и занимающихся физической культурой и спортом в городских условиях и в тех местностях, пребывание в которых даже без выполнения физических нагрузок представляется сравнительно опасным.

В настоящее время в нашем городе сложилась чрезвычайная экологическая обстановка. В Новокузнецке функционируют два комбината полного металлургического цикла – ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат» и ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», заводы – ОАО «Кузнецкие ферросплавы» и ОАО «Новокузнецкий алюминиевый завод», обеспечивающие более 60 % промышленной продукции, производимой в городе. Также действуют шахты, обогатительные фабрики, Кузнецкая и Западно-Сибирская ТЭЦ, Кузнецкий цементный завод, предприятия строительной индустрии и машиностроения, а также ряд крупных и мелких котельных.

Такой конгломерат промышленных предприятий и сегодняшнее состояние их технологического и очистного оборудования создают сложную экологическую обстановку.

Недостаточный объем строительства очистных сооружений повлек за собой увеличение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ. Устаревшие технологии и износившееся оборудование резко усугубляют и без того значительное негативное воздействие на окружающую среду, заложенное уже в самом характере металлургического производства.

Анализ некоторых показателей психического здоровья студентов позволил сделать заключение о существенном воздействии эколого-негативных факторов на состояние психической сферы студентов.

На основе результатов исследования установлено, что занятия студентов в условиях промышленного города должны строиться с учетом условий загрязнения окружающей среды. Оценка текущей экологической ситуации и своевременное изменение направленности занятий позволяют существенно уменьшить воздействие вредных факторов окружающей среды на организм студентов и повысить эффективность занятий физической культурой.

При этом целесообразно проводить занятия в местах, удаленных либо закрытых от вредных выбросов промышленного города, то есть в парках, лесах, за пределами города, в закрытых залах.

В результате применения скорректированной методики проведения занятий по физической культуре со студентами I – IV курсов снизилась утомляемость и тревожность студентов, возрос интерес к занятиям физической культурой, отмечены более высокая работоспособность и сокращение периода выработки на общеобразовательных предметах.

На современном этапе, в условиях качественного преобразования всех сторон жизни нашего общества, возрастают требования к физической подготовке молодых специалистов, необходимой для успешной трудовой деятельности.

Здоровый образ жизни, являясь важнейшим составным элементом культуры, содействует формированию здоровья будущего специалиста.

Под здоровым образом жизни понимаются такие формы и способы повседневной жизнедеятельности, которые соответствуют гигиеническим принципам, укрепляют адаптивные возможности организма, способствуют успешному восстановлению, поддержанию и развитию его резервных возможностей, полноценному выполнению личностью социально

профессиональных функций. Здоровый образ жизни – это комплекс оздоровительных мероприятий, обеспечивающий гармоничное развитие и укрепление здоровья, повышение работоспособности студентов, продление их творческого долголетия. Он содержит в себе следующие элементы: личную гигиену, отказ от вредных привычек, закаливание и оптимальный двигательный режим.

Оптимальный двигательный режим является основным элементом здорового образа жизни студента и включает в себя занятия физической культурой и спортом и активный отдых.

Основными субъективными факторами, влияющими на здоровье, которые зависят в той или иной степени от поведения студента, являются:

- достаточная двигательная активность;
- рациональное питание;
- ритмичность в труде и отдыхе, ритмичность (режим) в жизни и учебе;
- умение противостоять и бороться с негативным влиянием стресса;
- личная гигиена и закаленность организма.

Все эти факторы и определяют здоровый образ жизни студента.

Бережное отношение к здоровью необходимо активно воспитывать в студенческие годы. Однако нередко молодые люди беззаботно нарушают элементарные правила гигиены быта, режим питания, сна и др. Так, до 27 % студентов, проживающих в общежитиях, уходят на занятия без завтраков. В этом случае учебные занятия проходят при снижении работоспособности на 9 – 21 %. До 38 % студентов принимают горячую пищу два раза в день. В то же время институт питания рекомендует студентам 4-х разовое питание в день, имея в виду организацию второго завтрака после 11 часов. Отход ко сну у 87 % студентов, проживающих в общежитиях, затягивается до 1 – 2 часов ночи. Вследствие этого они не высыпаются, что сказывается на снижении умственной работоспособности в течение учебного дня на 7 – 18 % по сравнению с тем, когда сон организован нормально. До 59 % студентов начинает самоподготовку в период от 20 до 24 часов. Её продолжительность составляет в среднем 2,5 – 3,5 часа. Таким образом, получается, что значительная часть студентов выполняет её за полночь. Учебный труд в столь позднее время требует повышенных затрат нервной энергии, отражается на качестве сна. Около 36 % студентов занимается самоподготовкой и в выходные дни, предназначенные для отдыха и восстановления сил. До 62 % студентов бывают на свежем воздухе менее 30 минут в день, 29 % студентов бывает на свежем воздухе до 1 часа при гигиенической норме 2 часа в день. К разнообразным закаливающим процедурам прибегают менее 2 % студентов.

В настоящее время в общеобразовательных учебных заведениях практически полностью отсутствует лыжная подготовка. Большинство студентов, поступив в институт, не имеют навыков ходьбы на лыжах. В нашем вузе решили возродить традиции лыжных видов спорта. Институт совместно со спортивным комитетом города эксплуатируют лыжную

базу, которая находится в сосновом бору и используется для проведения учебных занятий. Эти занятия включены в сетку часов как дни физической подготовки. В зимнее время на базе проводятся занятия по лыжной подготовке. Ходьба на лыжах способствует общему физическому развитию, вырабатывает выносливость, приучает организм к повышенному потреблению кислорода. Биомеханика движений при катании на лыжах (обычный лыжный ход – попеременный двухшажный) такова, что обуславливает пластичное сокращение мышц без травм и встрясок. Ходьба на лыжах способствует нормализации массы тела. Это полезное и приносящее удовольствие средство оздоровления для людей всех возрастов. Ходьба и бег на лыжах, как и другие физические упражнения циклического характера, сопровождаются ритмическим чередованием сокращения и расслабления мышц, заметно нормализуют эмоциональную сферу, поэтому являются надежным средством профилактики различных неврозов и многих других заболеваний, в основе которых лежит срыв высшей нервной деятельности вследствие нервно-психических перенапряжений. Но основным результатом занятий лыжами является приобретение выносливости.

В межсезонье на лыжной базе студенты нашего вуза занимаются туризмом, спортивным ориентированием, ОФП, спортивными играми, кроссовой подготовкой. Под влиянием регулярных занятий бегом во всех системах организма происходит функциональная перестройка. У лиц, занимающихся оздоровительным бегом, происходит более интенсивная перестройка костей. Активизация деятельности мышц при занятиях оздоровительным бегом приводит к повышению активности всех обменных процессов.

Бег – наиболее доступный вид занятий физической культурой, так как не требует специально оборудованных залов, и заниматься бегом может человек практически любого возраста.

Занятие на лыжной базе включают в себя не только физическую подготовку, но и активный отдых, который способствует восстановлению организма.

Здоровье – это бесценнейший подарок природы, но оно требует тонкого и внимательного отношения к себе. Студенты зачастую, вследствие молодости и непонимания, беззаботно и халатно относятся к своему здоровью.

Так вот, бережное отношение к здоровью необходимо активно воспитывать в студенческие годы.

Здоровый образ жизни и физическая культура органически едины в своей гуманистической направленности, ориентированы на конкретную личность.

Систематические занятия физической культурой дадут вам не только крепкие мышцы, хотя и это немало, они сами по себе являются сильнейшим дисциплинирующим фактором. Студент, в достаточной степени владеющий физической культурой, куда менее подвержен влиянию дурных привычек, многие из которых мешают жить и учиться. Доброжела-

тельность, жизнелюбие, искреннее расположение к ближнему начинаются с осознания своего места на Земле, с владения собственными чувствами и устремлениями. И этого добиться помогут различные занятия физической культурой, особенно те занятия, которые проводятся на свежем воздухе.

Новые виды спорта и досуга ведут к поиску и реализации пространственного спортивно-досугового

строительства, осуществляемых как в объемных помещениях, так и в природной среде.

Особенно сложно делать это во втором случае: необходимо при минимуме повреждающего воздействия на природу решать максимально большое количество задач воспитательного, образовательного и оздоровительного характера.

УДК 159.9

**ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА МГУ «ПСИХОЛОГИЯ КАК ПРОФЕССИЯ»
В КАЧЕСТВЕ ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НФИ КЕМГУ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА»**

Е. В. Дворцова

В статье описывается практический опыт использования одной из форм самостоятельной работы студентов по дисциплине «Психология труда» при обучении по специальности «Психология» в НФИ КемГУ. В качестве формы самостоятельной работы выступает внедрение проекта Московского государственного университета «Психология как профессия».

The article describes the practical experience of using a form of independent work in the discipline of "Psychology of Labour" for students whose speciality is "Psychology" in the NBI KemSU. The project of the Moscow State University "Psychology as a profession" is implemented as a form of independent work.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, знания, умения, навыки, аудиторная и внеаудиторная работа студентов, профессиографирование, трудовой пост, мотивация студентов.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что проблема повышения качества подготовки специалистов является одной из важнейших проблем, стоящих перед современной высшей школой. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. Студент должен не только получать знания по основным дисциплинам, овладевать умениями и навыками использования этих знаний, методами исследовательской работы, но и уметь самостоятельно приобретать новые научные сведения. Перед вузом стоит задача развития у студентов способности к постоянному, непрерывному самообразованию, стремление к пополнению и обновлению знаний, к творческому использованию их на практике, в сферах будущей профессиональной деятельности. Студент должен стать активной фигурой учебного процесса, а не пассивным объектом обучения.

В этой связи резко возрастает роль и значение самостоятельной работы студентов в вузе. Самостоятельная работа студента является одной из важнейших составляющих учебного процесса, в ходе которой происходит формирование навыков, умений, знаний, требуемых практикой компетенций, обеспечивается усвоение студентом приемов познавательной деятельности, интерес к творческой работе и в конечном итоге способность решать практические и научные задачи. Самостоятельная работа студента занимает определяющее место в процессе перестройки подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Проблема организации самостоятельной работы студентов существовала всегда и давно волнует преподавателей высшей школы, так

как глубокие прочные знания, устойчивые умения и необходимые компетенции могут быть приобретены студентами только в результате самостоятельной работы [1].

Организация данного вида учебной деятельности связана с рядом проблем. Прежде всего, это отсутствие четких методик по формированию навыков самостоятельной работы, по определению реального бюджета времени студентов и его рационального использования, по определению путей оптимального сочетания учебной, познавательной и научной работы студентов в целостном учебном процессе. Чаще всего в учебном процессе вуза отсутствует дифференциация характера самостоятельной работы в зависимости от специфики учебного предмета и специальности. Кроме того, не всегда прослеживается целевая практическая функция отдельной изучаемой дисциплины, тем более, в контексте с научной актуальной проблематикой. Мало акцентируется внимания на подготовку преподавателя, способного путем применения активных методов обучения организовывать творческую самостоятельную деятельность студента, помогать ему в выборе профессиональных ориентиров [2].

Проблеме организации самостоятельной работы студентов уделяется пристальное внимание в литературе по педагогике, психологии и методике преподавания [3]. Обобщается опыт практической работы, изучается бюджет времени студентов, способы рациональной организации и культуры умственного труда применительно к различным дисциплинам [4].

Проблеме эффективной организации и развитию навыков самостоятельной работы в высших учеб-

ных заведениях уделяется достаточно много внимания на уровне научных, учебных и государственных учреждений разного ранга, включая Министерство образования и науки Российской Федерации.

В качестве форм самостоятельной работы при подготовке будущих психологов на сегодняшний день активно используется: теоретический анализ научной психологической литературы, написание рефератов, сочинение эссе, разработка интервью, составление карт наблюдения, проведение диагностического обследования, разработка и реализация специальных тренинговых программ и т. д.

Не все формы самостоятельной работы студентов являются эффективными. Например, замечено, что работы, связанные с реферативными заданиями, как правило, вызывают наименьший интерес у студентов, выполняются формально, а зачастую и несамостоятельно.

Организация самостоятельной работы студентов в рамках курса «Психология труда» с 2006 по 2008 год оценивается нами недостаточно эффективной.

Цель работы: внедрение в качестве самостоятельной работы студентов проекта Московского государственного университета «Психология как профессия» в рамках дисциплины «Психология труда» при подготовке студентов по специальности «Психология» в НФИ КемГУ.

Выборкой исследования является группа П-06 (студенты-психологи 4 курса гуманитарного факультета НФИ КемГУ в количестве 31 человека), в качестве контрольных групп рассматриваются группы П-03, П-04, П-05.

Основными условиями эффективного выполнения студентами самостоятельной работы, на наш взгляд, являются:

1) ощущение у студента полезности и практико-ориентированности задания СРС;

2) наличие у студента стойкого интереса к данной работе.

Гипотеза исследования: использование в качестве СРС проекта МГУ «Психология как профессия» активизирует студентов на эффективное выполнение самостоятельной работы, повысит их мотивацию и интерес к данной деятельности.

Работа по проекту «Психология как профессия» была начата на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова осенью 2001 года. Руководитель проекта – доктор психологических наук, профессор Е. А. Климов [5]. Студенты МГУ провели сбор профессиографической информации о работе психологов. Результаты описания профессиональной деятельности психологов-практиков были разделены на три группы, по следующим сферам:

1) общее и профессиональное образование и социальная помощь населению;

2) здравоохранение;

3) производственные организации.

Вся собранная в рамках проекта информация была помещена на официальном сайте МГУ. Редакционной коллегией проекта являются следующие ученые: Т. Ю. Базаров, Е. М. Иванова, Е. А. Климов (отв. ред), А. С. Кузнецова, О. Г. Носкова (отв. ред).

Е. А. Климов отмечает, что собранные материалы предназначены для тех, кто предполагает выбрать для себя профессию психолога, а также специальность и специализацию. Профессиограммы помогут сориентироваться в профессиональном поле будущего психолога. Кроме того, Климов указывает на то, что проведенная студентами работа вносит научный вклад в психологию труда, так как трудовые посты психологов в нашей стране на сегодня пока еще четко не определились. Поэтому научное описание деятельности психолога имеет важное значение.

Изучив особенности реализации проекта МГУ, мы пришли к выводу, что для города Новокузнецка такая работа является своевременной и актуальной. Отсутствие фактологической информации о деятельности психологов нашего города затрудняет работу по профессиональной ориентации старшеклассников, препятствует их профессиональному самоопределению. Было решено апробировать и внедрить проект МГУ «Психология как профессия» в рамках самостоятельной работы студентов 4 курса специальности «Психология» по дисциплине «Психология труда». Таким образом, реализацией проекта занималась группа П-06 в осеннем семестре 2009 – 2010 учебного года под руководством доцента кафедры психологии, канд. психол. наук Е. В. Дворцовой.

Суть данной СРС состоит в следующем. Студент проводит интервью с психологом города Новокузнецка. Составляет профессиограмму (описание профессии, профессиональной деятельности и требований к профессионалу) на основании проведенного интервью. Предъявляет данную профессиограмму психологу, с которым проводилось интервью. Получает рекомендации по доработке или допуск к сдаче работы. Сдает работу преподавателю. Лучшие работы предполагается опубликовать в сборнике «Психология как профессия в городе Новокузнецке».

Таким образом, в результате описания деятельности студент пишет статью, заглавием которой является название описываемого конкретного трудового поста: официальное название профессии (специальности, специализации), должности изучаемого психолога-профессионала.

Для студента формулируется цель СРС – дать старшеклассникам и абитуриентам информацию о профессиональной деятельности психолога, с которой они будут иметь дело, закончив обучение в НФИ КемГУ. Важность поставленной цели обусловливается тем, что сегодня в обществе имеет место слабое представление о том, где именно работают психологи, в каких организациях и чем конкретно они занимаются. Чаще всего называется школьный психолог, психолог в детском саду, психолог в психологическом центре, то есть те профессионалы, с которыми непосредственно имеют дело абитуриенты по мере социализации. На сегодняшний день в имеющейся литературе чаще всего идет речь о профессии психолога в целом, без разделения по сферам деятельности. О психологах города Новокуз-

нецка нет системно представленной информации, что затрудняет профориентацию школьников, интересующихся профессией психолога.

Студенты при выполнении СРС должны придерживаться следующих принципов профессиогра-фирования:

- принципа *целенаправленности* – изучение профессии должно проводиться не само по себе, а для решения задачи профессионального информирования абитуриентов кафедры психологии;

- принципа *системной детерминации* – учиты-вать зависимость изучаемой профессиональной дея-тельности от особенностей организации, в которой трудится субъект труда;

- принципа *конкретности* – для анализа профес-сии недостаточно перечисления задач, выполняемых работником, важно выяснить также степень значи-мости этих задач, частоту их встречаемости, распре-деление во времени, последовательность;

- принципа *надежности* – выявить и описать не только благоприятные условия труда, но и редкие, экстремальные ситуации;

- принципа *этического* – придерживаться равно-го уважения к представителям разных профессий и пропагандировать профессию за счет ее собствен-ных признаков, не обесценивая другие профессии.

Студенту рекомендуется стремиться к доступной форме изложения без ущерба для точности, избегать узко специальной терминологии.

Студент должен описать не частный опыт кон-кретного лица, а рассказать о данном трудовом по-сту, на котором работает этот психолог.

Структура статей должна быть общей, в этой связи студент должен придерживаться заданного плана для профессиограммы. За основу нами был взят план проекта МГУ, в который были внесены некоторые изменения.

План профессиограммы

1. Общая краткая характеристика профессии (трудо-вого поста). История и перспектива развития профессии. Цель труда. Предмет труда (*Что изме-няется в процессе его деятельности?*). Основные результаты труда. Критерии успешности деятельно-сти. Социальная ценность результатов труда.

2. Обзорная характеристика профессиональной деятельности. Подробное и конкретное описание трудовых действий и функций работника (*Что кон-кретно он делает?*) Описание профессиональной технологии (*Как он это делает?*). При этом важно не упустить действия по наблюдению, контролю, обдумыванию, принятию решений. Действия работ-ника должны быть не только названы, но и понятно, доходчиво описаны. Описание орудий и средств труда (*С помощью чего он это делает?*). Степень проблемности трудовых ситуаций.

3. Характеристика условий труда. Условия труда (среда витальная, социальная) (*В каких условиях он работает?*), режим труда и отдыха, образ жизни работника, характер физической и психической на-грузки. Оплата труда, льготы и т. п. (пункт не обяза-тельный, но желательный).

4. Требования к работнику. Содержание квали-фикации (*Что он должен знать и уметь?*). Требо-вания к его профессионально-важным качествам, свойствам личности (*Каким он должен быть?*). Ме-дицинские и психологические противопоказания к выбору данной деятельности (*Кому эта деятель-ность не подойдет и почему?*).

5. Привлекательные стороны профессии. Особое внимание необходимо уделить вопросу о том, чем данная профессия может быть привлекательна, в чем состоят предметы профессиональной гордости, какова система профессиональных ценностей, за что любят этот вид деятельности (или его продукт), ка-кие мотивы труда, интересы, склонности могут быть реализованы в данном виде труда.

6. Основные трудности в профессии. Полезно также отметить и сложные, трудные для большинст-ва работников стороны профессии, типичные про-фессиональные конфликты, чтобы абитуриент осоз-нанно принимал решение о выборе профессии, ори-ентируясь не только на привлекательные стороны будущей профессиональной жизни, но и на ее слож-ности и заранее готовил бы себя к их преодолению

7. Возможности получения данной профессии. Пути и перспективы повышения квалификации, продолжения образования по специальности (пере-числить).

8. Краткое заключение (дополнительные доводы в пользу выбора профессии).

Студентам сообщаются требования к оформле-нию работы и условия передачи работы для публика-ции. Рекомендуется, прежде чем считать профессио-грамму готовой, дать прочитать текст субъекту опи-санной деятельности (психологу-профессионалу), получить его, замечания и рекомендации по дора-ботке. Кроме того, полезно дать почитать текст старшеклассникам, другим представителям описы-ваемой профессии, преподавателям кафедры психо-логии, учесть их вопросы, недоумения, замечания. Исправленный текст обязательно должен быть представлен респонденту (субъекту описанного труда) для получения его визы на согласие к публи-кации текста. Затем работа сдается преподавателю на проверку. Студент получает замечания для дора-ботки или рекомендацию к публикации.

Важным этапом выполнения работы является вы-ступление студента (публичная презентация само-стоятельной работы). После того, как работа принята преподавателем, студент начинает готовиться к пуб-личному выступлению со своей работой. Студент го-товит текст выступления (на 5 – 7 минут) и электрон-ную презентацию своей работы. Для наиболее эф-фективного создания электронной презентации сту-дент с разрешения психолога-профессионала может сделать фотографии самого психолога, его рабочего места, отдельных моментов деятельности психолога, средств его труда (диагностических методик, сти-мульного материала и т. п.). После выступления с докладом студент может получить от аудитории во-просы с уточнением отдельных моментов описан-ной профессиональной деятельности психолога и ответить на них. На публичную защиту студент мо-

жет пригласить психолога-профессионала, в этом случае вопросы от аудитории могут быть адресованы и ему.

В таблице 1 представлен график выполнения данной самостоятельной работы в группе П-06.

Таблица 1

График выполнения СРС группы П-06 (2009 – 2010 учебный год)

<i>№</i>	<i>Вид деятельности</i>	<i>Сроки</i>
1	Знакомство с Проектом МГУ «Психология как профессия»	Сентябрь (1 неделя семестра)
2	Участие в конференции по проекту МГУ, реализация роли конкретного психолога на основании готовых профессиограмм (на практическом занятии по психологии труда)	Сентябрь (2 неделя семестра)
3	Поиск психолога-профессионала для проведения интервью. Составление с ним договоренности о предстоящей работе.	Сентябрь (3 неделя семестра)
4	Составление интервью для сбора информации о профессии при взаимодействии с психологом-профессионалом	Сентябрь (4 неделя семестра)
5	Предоставление преподавателю отчета о степени готовности для взаимодействия с психологом-профессионалом	Октябрь (5 неделя семестра)
6	Проведение интервью с психологом-профессионалом	Октябрь (6 неделя семестра)
7	Написание профессиограммы	Октябрь (7 неделя семестра)
8	Предоставление психологу составленной профессиограммы	Октябрь (8 неделя семестра)
9	Внесение корректив в профессиограмму с учетом рекомендаций психолога-профессионала	Октябрь (9 неделя семестра)
10	Предоставление готовой работы преподавателю.	Ноябрь (10 неделя семестра)
11	Выступление со своей работой	Ноябрь (11 неделя семестра)

Более подробно остановимся на следующем этапе работы: «Участие в конференции по проекту МГУ, реализация роли конкретного психолога на основании готовых профессиограмм (на практическом занятии по психологии труда)». По материалам проекта МГУ (в электронном виде предоставляется преподавателем) каждый студент получает задание подготовить выступление по конкретному трудовому посту. Например, одному студенту достается «преподаватель психологии в вузе», другому «психолог в поликлинике» и т. д. Студенты готовят выступления таким образом, будто они сами и являются этими психологами. Практическое занятие по психологии труда проводится игромоделированием конференции, где собрались психологи города Москвы. Данная работа позволяет студентам составить модель будущей деятельности по выполнению самостоятельной работы, экономит время и повышает эффективность труда. В конце занятия преподаватель говорит: «Уважаемые студенты, на практическом занятии, когда мы будем подводить итоги выполненной самостоятельной работы, мы будем слушать уже Ваши доклады о реальных трудовых постах психологов нашего города, с которыми вам предстоит познакомиться. И начинать свои доклады вы будете со слов: «Я познакомился с интересным человеком, психологом-практиком города Новокузнецка».

Все этапы выполнения студентами самостоятельной работы сопровождаются преподавателем. Студентам предоставлено время для очных консультаций, кроме того установлен канал взаимодействия через электронную почту. Студенты могут в любое время обратиться к преподавателю с вопросом и получить развернутый ответ и рекомендации.

Преподаватель осуществляет контроль за соблюдением выполнения графика самостоятельной работы. Каждый раз на аудиторном занятии студентам задается вопрос: «На каком этапе выполнения работы Вы должны находиться на этой неделе? А на каком этапе Вы находитесь реально?»

Преподавателем были подготовлены методические указания для студентов по выполнению СРС и переданы им в электронном виде.

По итогам выполнения самостоятельной работы была проведена презентация работ. На практическом занятии была организована конференция «Психология как профессия в городе Новокузнецке». Студенты выступали с докладами в сопровождении мультимедийных презентаций. На это занятие были приглашены преподаватели кафедры психологии.

Таким образом, в результате выполнения самостоятельной работы студентами группы П-06 был выявлен, тщательно проанализирован и специальным образом описан 31 трудовой пост психологов нашего города.

Собранные материалы готовятся к печати в научно-методическом сборнике «Психология как профессия в Новокузнецке», в котором можно будет прочесть обо всех описанных трудовых постах. Нужно отметить, что студенты почувствовали ответственность перед тем, что их статьи будут опубликованы в сборнике. И прежде всего эта ответственность перед психологом, у которого было взято интервью. Это побуждало студентов к более тщательной работе над самостоятельным заданием.

Публичная презентация проекта была проведена в декабре 2009 года. На это мероприятие, которое нашло свое отражение в плане НФИ КемГУ, были

приглашены школьники базовых школ, студенты специальности «Психология», преподаватели и психологи-практики. Проведение этого мероприятия было осуществлено студентами группы П-06. Кроме представления отдельных трудовых постов, студенты подготовили два фильма, кратко представляющие следующее:

1) «Где могут работать психологи в Новокузнецке?» – обобщение всех трудовых постов психологов по основным сферам их деятельности;

2) сюжет о том, а что же на сегодня знают и умеют студенты-психологи 4 курса НФИ КемГУ для того, чтобы через 1,5 года успешно трудиться на этих трудовых постах.

Мероприятие получилось интересным, динамичным и запоминающимся.

Мотивация студентов и их интерес во время выполнения самостоятельной работы находились на высоком уровне. Приведем некоторые отзывы студентов о реализованной форме самостоятельной работы. «Лично познакомилась с психологами-практиками нашего города, очень интересными людьми». «Имели возможность целостно взглянуть на результат самостоятельной работы группы на первом практическом занятии». «Есть ощущение социальной значимости и нужности проделанной работы. Проведение профориентационного мероприятия для школьников доказало это». «С нетерпением ждем выхода книги, где будут опубликованы все статьи. Очень хочется подробно прочитать обо всех психологах». «Есть ощущение оставленного следа. Работа в течение семестра проводилась не зря!».

В заключение приведем перечень трудовых постов психологов г. Новокузнецка, исследованных в результате описанной в статье самостоятельной работы. В скобках указана организация, в которой работает психолог представленного трудового поста. Изученные трудовые посты представили следующие профессиональные сферы:

- 1) работа психолога в системе образования и социальном обслуживании населения;
- 2) работа психолога в здравоохранении;
- 3) работа психолога в промышленности и банковской сфере;
- 4) работа психолога в организациях (торговля, сервис, страхование, спорт, консалтинг);
- 5) работа психолога в юридической сфере, силовых структурах.

Профессиональная деятельность психолога в разных сферах города Новокузнецка

I. Работа психолога в системе образования и социальном обслуживании населения.

1. Психолог в детском саду (МДОУ «Детский сад № 251»).
2. Школьный психолог (МОУ «Гимназия 59»).
3. Преподаватель психологии в школе (Общобразовательная школа № 67).
4. Преподаватель психологии в вузе (Кафедра психологии НФИ КемГУ).

5. Методист кафедры психологии в вузе (Кафедра психологии НФИ КемГУ).

6. Психолог центра психолого-медико-социального сопровождения (Центр психолого-медико-социального сопровождения «ДАР»).

7. Психолог в детском доме-школе (МОУ детский дом-школа №74).

8. Психолог районного психологического центра (Центр научных основ здоровья и развития личности «ЗОВ» по Новоильинскому району).

9. Психолог в службе «Телефон доверия» (Центр психолого-педагогической помощи (экстренная психологическая помощь по телефону).

10. Психолог-консультант в центре психолого-педагогической помощи (МУ «Центр психолого-педагогической помощи (ЦППП)»).

11. Психолог в железнодорожной школе-интернате (Школа-интернат №19 среднего (полного) общего образования ОАО «РЖД»).

12. Психолог, работающий по предупреждению социального сиротства (Городской Центр психолого-медико-социального сопровождения).

13. Психолог, занимающийся терапией творческим самовыражением (Центр психолого-педагогической помощи (ЦППП)).

II. Работа психолога в здравоохранении

14. Клинический психолог в психотерапевтическом центре (МЛПУ «Городская клиническая больница №1». Психотерапевтический центр).

15. Психолог в родильном доме (МЛПУ «Зонально-перинатальный центр» Родильный дом).

16. Клинический психолог в институте гигиены и профзаболеваний (Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО РАМН).

17. Психолог-драматерапевт (Частная практика).

III. Работа психолога в промышленности и банковской сфере

18. Психолог в отделе повышения квалификации руководителей и специалистов металлургического предприятия (Негосударственное образовательное учреждение «Региональный центр подготовки персонала «Евраз-Сибирь»»).

19. Психолог в бюро обучения персонала металлургического предприятия (Бюро обучения персонала ОАО «НКМК»).

20. Психолог отдела по работе с персоналом в банке (Отдел по работе с персоналом Городского отделения Сбербанка России).

IV. Работа психолога в организациях (торговля, сервис, страхование, спорт, консалтинг)

21. Менеджер по персоналу в торгово-производственной мясной компании (Компания «КТМ» по производству и реализации мясной продукции в г. Новокузнецке).

22. Директор по персоналу в торговой организации (Торговая сеть «Федеральная распродажа»).

23. Психолог в центре занятости населения (Центр занятости населения (ЦЗН) г. Новокузнецка).

24. Менеджер по персоналу в страховой компании (Страховая компания «Сибирский спас»).

25. Психолог в спортивной команде (Футбольная команда «Металлург-Кузбасс»).

26. Специалист по рекрутингу в центре управленческого консультирования (Центр управленческого консультирования «Стратегия»).

27. Специалист по оценке персонала в кадровом агентстве (Кадровое агентство «Профлайн»).

28. Психолог в частной психологической студии (Частная психологическая студия «Ваш личный психолог»).

V. Работа психолога в юридической сфере, силовых структурах

29. Психолог в отряде милиции особого назначения (ОМОН) (ОМОН ГУВД по Кемеровской области (дислокация – г. Новокузнецк)).

30. Психолог в Управлении внутренних дел (УВД г. Новокузнецка).

31. Психолог во вневедомственной охране (Отдел вневедомственной охраны при Отделе внутренних дел Центрального района г. Новокузнецка).

Таким образом, использование данной формы самостоятельной работы студентов в рамках дисциплины «Психология труда» признано нами высокоэффективным. Такого результата не было при использовании других форм СРС в предыдущие учебные годы в рамках преподавания данной дисциплины.

Об эффективности проделанной работы свидетельствуют следующие результаты:

– впервые в практике преподавания «Психологии труда» сдали в срок самостоятельную работу 100 % студентов;

– по результатам анкетирования студентов с целью изучения их мнения об организации и проведении СРС студенты группы П-06 признали самостоятельную работу по психологии труда полезной и практико-ориентированной. Средний балл оценки полезности и практико-ориентированности по группе равен 4,82 (по 5-балльной шкале), для сравнения – средний результат оценки СРС по другим дисциплинам равен 3,64.

По итогам работы об исследовании внедрения в качестве самостоятельной работы студентов проекта МГУ «Психология как профессия» сделаны следующие выводы.

1. Эффективность выполнения самостоятельной работы студентами группы П-06 существенно повысилась, выявлены достоверные различия по данному критерию на уровне значимости $p < 0,05$ по сравнению с группами П-03, П-04 и П-05.

2. Возрос уровень мотивации студентов в процессе выполнения ими самостоятельной работы ($p < 0,05$).

3. Увеличились активность, самостоятельность и инициативность студентов при реализации проекта.

4. Отмечен повышенный стойкий интерес студентов к данной деятельности и направленность на ее результат.

5. У студентов улучшились навыки проведения профессиографического интервью и психологического анализа профессиональной деятельности ($p < 0,05$).

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи невозможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность.

Правильно подобранные формы самостоятельной работы студентов помогают решению этой важной задачи. При этом повышается мотивация студентов, они более ответственно подходят к выполнению работы. Описанный в статье опыт реализации проекта МГУ «Психология как профессия» в качестве формы самостоятельной работы в рамках дисциплины психология труда (преподаватель – канд. психол. наук, доцент Е. В. Дворцова) доказал свою эффективность.

Литература

1. Проблемы активизации самостоятельной работы студентов: науч. пособие [Текст]. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1979. – 170 с.

2. Гарунов, М. Г. Самостоятельная работа студентов [Текст] / М. Г. Гарунов, П. И. Пидкасистый. – М.: Знание, 1978. – 300 с.

3. Слостенин, В. А. Психология и педагогика [Текст] / В. А. Слостенин, В. П. Каширин. – М.: Академия, 2001. – 480 с.

4. Вяткин, Л. Г. Самостоятельная работа учащихся [Текст] / Л. Г. Вяткин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 200 с.

5. Проект «Психология как профессия». Факультет психологии Московского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru>.

УДК: 37.013

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПЦИЙ ВОСПИТАНИЯ

Т. Н. Миронова

Автор статьи рассматривает актуальную проблему воспитания молодежи в современных условиях, осуществляет обзор различных подходов и авторских концепций воспитания отечественных педагогов, ученых современности.

The author of the article considers an actual problem of upbringing of the youth in modern conditions, puts into practice the review of various approaches and author's conceptions of upbringing of native teachers, scientists of the present.

Ключевые слова: воспитание, цели воспитания, концепции воспитания, развитие личности.

В настоящее время социально-воспитательные проблемы в России могут рассматриваться как один из приоритетов государственной политики, и поэтому её решение требует скоординированных усилий. Необходимо заметить, что, чем больше подходов к воспитанию может быть реализовано в образовательной практике, тем больше вероятность повышения эффективности социально-воспитательного процесса. Сегодня обозначенной теме посвящено более 30 концепций воспитания и психологической поддержки (моделей, систем, концептуальных подходов), представленных такими авторами, как Ю. К. Бабанский, П. И. Бабочкин, Б. Н. Боденко, Е. В. Бондаревская, В. Г. Бочаров, О. С. Газман, И. В. Дубровина, И. П. Иванов, И. М. Ильинский, В. А. Караковский, Ю. А. Копылов, В. М. Коротов, Ю. А. Кудрявцев, В. Т. Месовский, Б. Т. Лихачев, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, Н. Л. Селиванова, Н. М. Таланчук и др.

За последние годы было достигнуто разделяемое большинством российских исследователей понимание сущности воспитания, его целей, задач и специфики организации в современных условиях. В системе российского образования в настоящее время начала формироваться новая культура воспитания, характеризующаяся такими особенностями как плюрализм и вариативность социально-воспитательных практик, увеличение степени свободы всех субъектов учебно-воспитательного процесса, личностно-деятельностная направленность воспитания и образования, организация среды воспитания, оптимизация процессов социализации и индивидуализации.

Воспитание в широком социальном смысле – это функция общества по подготовке подрастающего поколения к жизни, осуществляемое всем социальным устройством: семьёй, школой, религиозными организациями, СМИ, другими общественными институтами и учреждениями образования.

В более узком, педагогическом смысле, – это специально организованный и управляемый процесс формирования, становления, развития и социализации человека, осуществляемый педагогами в воспитательно-образовательных учреждениях и направленных на развитие личности. Воспитание – это передача общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду. Воспитание как часть образовательной системы создает условия для

развития личности, её жизненного становления и самоутверждения.

Целью воспитания в современных условиях становится подготовка профессионально и культурно-ориентированной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, способностями к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству, владеющей устойчивыми умениями и навыками выполнения профессиональных обязанностей.

Интегральным выражением целостной совокупности компонентов процесса воспитания является воспитательная система, специфической характеристикой которой является её сложность, поскольку основным действующим и управляющим субъектом выступает воспитатель, а объектом воспитательной направленности – личность, в нашем случае – студент [15].

Непосредственно с воспитательной системой связано понятие «концепция воспитания». Термин «концепция» означает систему взаимосвязанных и вытекающих один из другого взглядов на те или иные явления, процессы; способ понимания, трактовки каких-либо явлений, событий; основополагающую идею какой-либо теории, главную мысль, общий замысел [17].

Полноценная концепция воспитания в содержательной части должна фиксировать трактовку роли и целей воспитания на современном этапе; его содержание, сущность движущей силы и основного механизма, внутренние и внешние условия эффективности данного процесса, подходы к проектированию модели воспитания [15].

Современные концепции воспитания подчеркивают детерминированность этого процесса целым рядом условий, среди которых могут быть выделены следующие: личность и деятельность воспитателя; правильная организация социальной системы развития; активное межличностное и конвенциональное общение; сотрудничество с другими, коллективом в целом; активная деятельность субъекта воспитания, соотносимая с общим контекстом его ведущей деятельности. Эти условия могут обеспечить позитивный эффект воспитания только будучи представленными как целостная система.

Каждый автор вкладывает своё содержание в понятия «воспитание», «воспитательная система» и «концепция воспитания». Так, П. И. Бабочкин видит социально-воспитательную деятельность как процесс передачи, наследования ценностей, идеалов,

принципов адаптации и самореализации личности в обществе, процесс систематизации, структурирования, оценки информации, превращения её в культуру личности. Исходя из этого, интегральной целью воспитания в *концепции духовно-нравственного становления специалиста и формирования у него необходимых профессиональных и гражданских личностных качеств* будет становление культурной личности.

В качестве мировоззренческой основы в данной концепции использованы идеи философии гуманизма. Концепцию характеризуют следующие принципы: демократизма, гуманизма к субъектам воспитания, духовности, патриотизма, конкурентоспособности, толерантности, индивидуализации, вариативности, включающие различные варианты технологии и содержания воспитания.

Общая цель воспитания, по П. И. Бабочкину, достигается посредством её реализации в системе воспитательных структур и решением более конкретных задач, среди которых наиболее актуальными являются следующие:

- ориентация студентов на гуманистическое мировоззренческие установки и смысложизненные ценности, формирование самосознания;
- формирование национального самосознания, внутренней свободы и чувства собственного достоинства;
- воспитание потребности студентов к освоению ценностей общечеловеческой и национальной культуры;
- приобщение к общечеловеческим нормам морали;
- выявление и развитие задатков, формирование на их основе общих и специальных способностей, индивидуальности личности;
- воспитание потребности к труду как высшей жизненной ценности;
- воспитание потребности в здоровом образе жизни, стремления к созданию семьи.

В целом по отношению к социализации российской молодежи в системе воспитания концепция предполагает выделение двух уровней. На первом (базовом) формируются гражданские качества, мировоззренческие установки, цели и ценности, необходимые любому гражданину России вне зависимости от его места в социальной структуре общества. На втором уровне (вариативном) определяются социально-значимые качества личности в соответствии с тем, в какой социальной группе она осуществляет свою жизнедеятельность, а также с учетом перспективы изменения её социально-профессионального статуса.

К приоритетным направлениям воспитательной деятельности П. И. Бабочкин относит: нравственное, эстетическое, правовое, семейно-бытовое, экономическое, физическое, экологическое, патриотическое, гражданское, религиозное воспитание и подчеркивает, что процесс воспитания следует строить с учетом интересов студентов и целей развития российского общества.

Авторы *концепции воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи* П. И. Бабочкин, И. М. Ильинский, констатируя отсутствие должного внимания к молодежи в необычайно жестких условиях социальной среды, которая характеризуется идеологической, социально-политической и экономической нестабильностью и неопределенностью. При этом они считают, что российское общество должно обрести человеческое лицо «в процессе сознательной гуманизации всех основ жизни – особенно в сфере образования, духовного и нравственного воспитания». В качестве одного из условий гуманизации исследователи выделяют «социальную защиту и охрану здоровья, достоинства и прав, социальной и природной среды обитания новых поколений». По мнению авторов, «в качестве цели воспитания, как правило, рассматривается формирование личности в соответствии с моделью, идеалом молодого человека, соотношенным с историческим периодом развития общества». Согласно этому, «идеального» молодого россиянина должны характеризовать: стремление к успеху, воля к победе, принятие всей меры ответственности за результаты своей деятельности только на себя, преданность национальной идеи и жизнеспособность.

В концепции в качестве «благоприятных» событий в жизни такого человека можно выделить воспроизведение и воспитание потомства, преобразование в своих интересах среды обитания, в качестве «неблагоприятных» – нереализацию своих творческих возможностей, «разрушение среды обитания» [8].

Концепции социального воспитания, основанные на идеях системно-социального проектирования, рассматриваются Б. П. Битинас, В. Г. Бочаровой, А. В. Мудриком, Г. Н. Филатовым, М. И. Шиловой. Воспитание здесь выступает как социальный процесс, складывающийся из целенаправленного влияния на деятельность и поведение человека всех воспитательных институтов общества. Его цель – социализация, усвоение личностью социального опыта. Смысл изменения в понятии воспитание заключается в создании эффективной воспитывающей среды, обеспечения единства действий всех социальных субъектов воспитания.

А. В. Мудрик уделяет особое место воспитанию в контексте социализации. Сущность социализации, по его мнению, заключается в сочетании адаптации и обособления человека в обществе, баланс которых определяет становление индивида социальным существом и развитие человеческой индивидуальности. Воспитание отличается от стихийной социализации тем, что в его основе лежит социальное действие, предполагающее осмысленность и наличие конкретной осознанной цели [10].

Воспитание, рассматриваемое в контексте социализации, имеет возможность влиять на её позитивный характер для конкретного человека, а именно:

- определяет успешное овладение человеком социальных норм и ценностей;

– создает условия для самореализации, развития субъективности;

– может уменьшить риск превращения человека в жертву неблагоприятных условий социализации.

А. В. Мудрик отмечает, что в переходный период молодежь не всегда умеет делать осознанный выбор, что приводит к асоциальным проявлениям в молодежной среде. В этой сфере воспитание могло бы сделать многое [13].

На идеях *синергетического подхода и педагогической феноменологии основываются личностно-ориентированные концепции* самоорганизующего воспитания С. В. Кульневич и Н. М. Таланчука.

Воспитание рассматривается авторами как процесс творческого решения жизненных проблем на основе их понимания как детьми, подростками, молодыми людьми, так и педагогами; осознанного выбора и принятия решений, самоорганизации и ответственности. Смысл предполагаемых изменений связывается с переориентацией воспитателей на работу с личностными структурами сознания учащихся, педагогическую поддержку, способностей к ответственному выбору, самоорганизации, рефлексии, жизнестроительству.

Методология синергетического подхода основывается на представлении воспитания как сложно организованной системы, обладающей способностями к самоорганизации, саморазвитию, самоуправлению. Эта система не может быть жестко обусловлена, запрограммирована извне, источники её развития находятся в ней самой, поэтому их надо видеть и поддерживать.

За основу социально-системно-синергетической концепции Н. М. Таланчука принято общение как конвенциональное, определяемое правилами проигрывания социальных ролей, так и межличностное, в значительной мере устанавливающее социально-психологический климат в группе. Тренинги общения рассматриваются как приемы воспитательной работы и как методы повышения культуры общения.

Личностно-ориентированная культурологическая концепция Е. В. Бондаревской основана на человекоцентрированной картине мира, личностном и культурологическом подходах, идеях развития воспитания в контексте культуры, гуманизации воспитания. Человек культуры как субъект, способный усваивать, критически осваивать и преобразовывать социокультурный опыт, извлекать из ценностей культуры личностные смыслы, проектировать и осваивать новые образцы культурной жизни, является общей целью личностно ориентированного воспитания культурологического типа. В осознании принадлежности к своей национальной культуре находятся корни духовности, нравственности, гражданственности и самобытности личности. Поэтому речь должна идти о воспитании человека в русле национальной культуры. Автор считает, что культурная сущность в воспитательном процессе может выразиться через принцип культуросообразности. Для этого необходимо, основываясь на знании русской культуры, сформировать мотивацию к саморазви-

тию в ней, развивать историческую память, патриотические гражданские и нравственные чувства, формировать национальное самосознание, развивать самобытность каждой личности. В соответствии с этим предполагается система воспитательных процессов, составляющих содержание современного воспитания: культурная идентификация, социализация, духовно-нравственное развитие личности [3]. Чтобы личностный образ человека состоялся, его жизнь должна отличаться патриотизмом, культурной событийностью, духовной целостностью. Для этого необходимо проектирование образа жизни в определенной культурно-событийной среде, приоритетом которой является развитие души [2].

Концепции, ориентированные на коллективное воспитание (И. А. Зимняя, В. А. Краковский, З. А. Малькова, Л. И. Новиков, М. И. Ротков, Н. Л. Селиванова, А. И. Шемшурина и др.), основаны на общечеловеческих ценностях, идеях коллективного творческого воспитания, проектирования, укрепления воспитательных систем. Воспитание рассматривается как управление развитием личности в социуме, коллективе. Смысл изменений заключается в создании системы воспитания, обеспечивающей единство социализации, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития.

Н. Л. Селиванова в своей концепции затрагивает вопрос создания воспитательного пространства как механизма развития личности не только в учебном заведении, но и за его пределами. Не организованная в воспитательном плане среда способна свести на нет все усилия педагогов. Приоритетными при построении воспитательного пространства являются событийный, амбивалентный и герменевтические подходы. Реализация событийного подхода предполагает наличие в жизни детей (подростков, юношей, молодых людей) эмоционально насыщенных, незабываемых дел, которые были бы как коллективно, так и индивидуально значимы. Но осуществление данного подхода должно сочетаться с амбивалентным подходом: ощутить происходящее с ним событие ребенок может только на фоне повседневной жизни. Воспитать понимание ценности, значимости повседневной жизни, научить его жить не только от праздника к празднику не менее важно, чем сделать его активным участником событий.

Герменевтический подход тесно связан с феноменом толерантности, терпимости, с пониманием культуры другого народа: традиций, образа жизни.

Наиболее существенной качественной характеристикой воспитательного пространства является целостность, так как именно в этом случае обеспечивается эффективность влияния на личность. Целостность есть результат разнообразия элементов и связей в системе при наличии единой педагогической концепции, ориентированной на приоритеты гуманистического воспитания. Общее условие эффективного функционирования воспитательного пространства – это наличие цели, разделяемой всеми участниками процесса, ориентация на гуманистическое воспитание, событийность, диалоговый

режим создания, разветвленная система отношений между субъектами пространства [16].

В концепциях воспитания Л. И. Новиковой и В. А. Караковского воспитательная система включает в качестве компонентов следующие системы: педагогическую, дидактическую и воспитательную.

Под воспитанием авторы понимают целенаправленное управление процессом развития личности через преподавателей, кураторов, социальных педагогов, а также через включенность в окружающую среду, психологический климат в коллективе. В процессе создания и развития системы должны решаться следующие задачи: формирование у воспитанников целостной картины мира; формирование гражданского, патриотического самосознания; приобщение к общечеловеческим ценностям; формирования творческих способностей личности; осознание собственного «Я»; помощь ребенку в самореализации (саморазвитии, самоопределении, самоактуализации) [15].

Субъект гуманистической воспитательной системы это не только педагоги, но и сами воспитанники. Вместе они конкретизируют цели, переводят их в ранг практических задач и осуществляют в практической деятельности. Воспитательная система, по мнению авторов, система открытая: в её становлении, функционировании, развитии большую роль играет среда, и не только как влияющий фактор, но и как компонент самой системы. Однако главный критерий эффективности развития системы – развитие личности воспитанника [14].

Ю. К. Бабанский придерживается комплексного подхода к воспитанию. В содержательном плане этот принцип требует осуществления в единстве трудового, нравственного, эстетического воспитания, так как эти стороны обеспечивают ядро всестороннего развития личности. Философской основой такого подхода, по его мнению, является учение о всеобщей связи явлений, целостном подходе к общественным феноменам, диалектическом соотношении целого и части. При этом обеспечивается не только более высокий, но и постоянно нарастающий эффект, поскольку реализуется не просто несколько вариантов воспитания, один из которых оптимален, а обеспечивается оптимальность всех локальных вариантов.

Комплексный подход к воспитанию обеспечивает: всестороннее развитие личности, формирование мировоззрения и активной жизненной позиции; повышение эффективности воспитания, его результативности; оптимизацию воспитательного процесса [1].

Наиболее действенными формами воспитания Ю. К. Бабанский называет оптимальное сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм. Для осуществления комплексного подхода необходима реализация ряда условий:

1. Методическая и теоретическая подготовка воспитателя (куратора, социального педагога и др.)

2. Овладение механизмом комплексного планирования (организации, проведения и анализа) в практической деятельности.

3. Организационная взаимосвязь воспитательно-го процесса образовательного учреждения, семьи и общественности (студенческих, молодежных общественных организаций и объединений).

4. Создание морально-психологических условий для воспитания.

Существенным условием комплексного подхода является применение его не только в деятельности воспитателей, но и в процессе самовоспитания (саморазвития, самоопределения, самоактуализации), при котором разносторонне совершенствуются все важные качества личности [1].

О. С. Газман выделяет воспитание как органическую часть целого, т. е. «образования личности», которое осуществляется под влиянием внешних факторов социализации и внутренних процессов саморазвития и предполагает разносторонне развитие личности на основе её базовой культуры, которая служит основанием для разработки содержания воспитания. По мнению автора, все образовательное пространство должно отвечать общепедагогическим требованиям:

- гуманный стиль отношений между всеми участниками образовательного процесса;
- демократические принципы и стиль управления учреждением;
- разумная дисциплина и порядок;
- возможность проявления детских (подростковых, молодежных) инициатив и их поддержка со стороны взрослых.

О. С. Газман разработал ряд генеральных схем, в которых указал место педагогической поддержки среди образовательных процессов (обучения и воспитания) и смысловых полюсов, которые они «обслуживают». Так, процесс обучения и воспитания – это полюс социализации, а педагогическая поддержка – полюс индивидуализации. Им также был поставлен вопрос о разработке двух типов программ:

1. Воспитание в контексте приобщения подрастающего поколения к национальным, общекультурным ценностям и к нормативному поведению в системе межличностных, общественных и государственных отношений;

2. Программы педагогической поддержки индивидуального развития [5].

В рамках *общей концепции всестороннего развития целостной личности в целостном учебно-воспитательном процессе* Б. Т. Лихачев выделяет ряд зависимых от неё, углубляющих её конкретных концепций:

- концепция субъект – объектности педагогических отношений, объясняющая взаимовоспитывающий характер взаимодействий между педагогами и детьми;
- концепция единства воспитания и обучения при ведущей роли воспитания;
- концепция целостного самостоятельного формирования детской личности в системе педагогически организованной деятельности;

– концепция воспитательного коллектива как субъекта, объекта и основной формы целостности учебно-воспитательного процесса.

Объективно воспитательный процесс, по мнению Б. Т. Лихачева, представляет собой многостороннее взаимодействие детей как активных субъектов деятельности с окружающей природно-социальной средой. Данная концепция исходит из идеи целостного становления личности в системе общественных отношений, деятельности, общения, в органическом единстве её мировоззренческого сознания, чувств, воли. В связи с этим автор выделяет экономическое, экологическое, патриотическое, гражданское, правовое, нравственное, трудовое и физическое воспитание. Особый акцент делается на ценностном ядре воспитания, в качестве которого выступают вера, надежда, истина. Среди основных принципов организации учебно-воспитательного процесса Б. Т. Лихачев выделяет:

- общественно-целевую направленность в учебно-воспитательном процессе;
- осуществление комплексного подхода, организация взаимодействия различных видов деятельности;
- связь учебно-воспитательной работы с жизнью;
- сочетание руководства жизнью детей в развитии их самостоятельности, творчества в воспитании.

Сегодня ребенок живет в непрерывном нервном перенапряжении, что может привести к неврозам и психопатическим состояниям. В этих условиях воспитание должно приобрести новый смысл: в нем наряду с воздействием на сознание должны применяться и элементы воздействия, помогающие детям согласовать осознанные поступки и бессознательные побуждения. Важным средством в этом плане может стать педагогический психоанализ, цель которого Б. Т. Лихачев видит в стабилизации внутреннего душевного состояния [10].

С психологическими закономерностями развития связывает основы воспитания И. В. Дубровина. По её мнению, освоение содержания культуры совершается в процессе обучения, освоения межличностных отношений воспитания, неразрывно связанного с обучением. Единство развития и обучения, развития и воспитания означает взаимосвязь и взаимопроникновение этих процессов. Развитие не только обуславливает обучение и воспитание, но и само влияет на ход созревания и развития. Таким образом, психические свойства воспитуемого следует рассматривать не только как предпосылку, но и как результат процесса обучения и воспитания [6].

Образовательная среда, которую организуют взрослые и в которой обитает воспитуемый состоит, с одной стороны, из знаний, умений, правил, которые он усваивает; с другой – из его отношений к самому себе, сверстникам и взрослым, из понимания своего места в этой среде. Эффективность образования, а следовательно, психического развития ребенка зависит от того, насколько средства, содержание, методы обучения и воспитания разработаны с учетом психологических особенностей возраста, индивидуального развития и опираются не только на уже

имеющиеся возможности, но и дают перспективу их дальнейшего развития [6].

Кроме того, автор подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому учащемуся, воспитаннику, однако осуществлять это на практике сложно, в связи с чем он сегодня мало применяется.

И. П. Иванов в основу своей концепции **ставит комплексный подход** к воспитанию, который означает, во-первых, необходимость преодоления односторонне-дробного понимания и осуществления воспитательного процесса; во-вторых, необходимость всемерного творческого использования и развития процесса формирования нового человека в воспитательном коллективе под руководством воспитателей средствами творческой заботы, товарищества, которые обеспечивают целостный характер воспитательного процесса. При этом происходит:

- слияние отдельных частей воспитания – политического, нравственного, трудового;
- достигается единство целенаправленного развития всех сторон личности;
- осуществляется единство всех функций процесса воспитания, таких, как открытая и незаметная передача воспитателями общественно необходимого опыта, овладение воспитанниками опытом, создание совместно нового опыта;
- осуществляется взаимосвязь всех звеньев воспитательного процесса: самовоспитание воспитателей, преподавателей, кураторов, социальных педагогов, воспитание и самовоспитание (самоопределение, самоактуализация) воспитанников и воспитание воспитанниками воспитателей, преподавателей, кураторов, социальных педагогов [7].

Иначе говоря, воспитание процесс всестороннего гармонического развития личности под таким целенаправленным воздействием, в такой деятельности, которые имеют характер товарищеской заботы об общем деле, и в основе его лежит идея содружества воспитателей и воспитанников.

В. Т. Лисовский отмечал факт становления современного подрастающего поколения (студенчества) в сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Важная задача воспитания в данных условиях – **формирование социально активной личности**, постоянно чувствующей ответственность за решение общественных проблем, воспитание подлинного коллективиста. Причем воспитание коллективиста не исключает, а, наоборот, предполагает формирование яркой индивидуальности. В воспитательной работе с молодежью необходимо умение правильно, тщательно взвешивать сообщаемую информацию и воспитывать не только на положительных, но и на отрицательных примерах, убедительно показывать корни тех или иных отрицательных явлений [9].

Б. Н. Боденко, И. А. Зимняя, Н. М. Морозова спроектировали общую модель воспитания, которая основывается на следующих теоретических основаниях: трактовка цели – идеала, цели – стратегии воспитания; определение базисного механизма воспитания, в качестве которого выступает отношение четырех групп ценностей современного человека;

система условий, обеспечивающих эффективность воспитания.

Базисный механизм воспитания включает в себя присвоенные человеком ценности общественного сознания, которые дает окружение (семья, социум, СМИ). Отношение как целостное разностороннее образование личности является разнонаправленным. Среди основных отношений выделяют: отношение к миру, людям, деятельности, себе, государству, культуре, профессии [15].

В процессе воспитания предполагается реализовать следующие принципы:

- общедидактические (активность, сознательность, последовательность);
- современного образования (демократизация, гуманизация, регионализация);
- организации воспитания со стороны субъектов воспитывающего воздействия (единство нормативно-правового, регуляторного, контролирующего функционирования всех условий воспитания, непрерывность и системность воспитывающего воздействия);
- организации и самоорганизации готовности субъекта воспитания к включению в этот процесс (коммуникативность, умение сделать правильный выбор).

Авторы выделяют общие критерии определения эффективности воспитательного воздействия:

- когнитивные (знать, понимать);
- эмоциональные (чувствовать, сострадать, любить);
- практические (уметь трудиться, сотрудничать);
- бытийные (быть свободным в выборе, в мысли).

Потенциальная практическая реализуемость предложенной модели базируется на конкретно-методической возможности приложения указанных принципов, критериев к практике воспитательной работы [15].

Воспитание, в частности в профессиональных образовательных учреждениях, является многомерным объектом научного и практико – ориентированного рассмотрения современными исследователями и специалистами. Можно констатировать, что подходы к изучению воспитания в современных условиях довольно разнообразны. На основе изучения приоритетной направленности воспитания (на государство, общество, личность) среди рассмотренных выше концепций можно выделить следующие типы:

1. Концепции социального воспитания, основанные на идеях системно – социального проектирования, где воспитание рассматривается как социальный процесс целенаправленных влияний на жизнедеятельность и поведение человека всех воспитательных институтов общества. Его основная цель – социализация, усвоение личностью социального опыта.

2. Концепции, ориентированные на коллективное воспитание, базирующиеся на общечеловеческих ценностях, идеях коллективного творческого воспитания, проектирования и укрепление воспитательных систем. Воспитание рассматривает-

ся здесь как управление процессом развития личности в социуме, а смыслы изменений кроются в создании системы воспитания, обеспечивающей единство социализации, воспитания и самовоспитания.

3. Личностно-ориентированные культурологические концепции, основанные на человекоцентрированной картине мира, личностном и культурологическом подходах, идеях развития воспитания в контексте культуры, гуманизации воспитания. Цель – воспитание человека культуры, гражданина, высоко нравственной личности.

4. Личностно-ориентированные концепции самоорганизующего воспитания, развитые на основе идей синергетического подхода. Воспитание рассматривается как процесс творческого решения жизненных проблем на основе их понимания, осознанного выбора и принятия решений [4].

В обозначенных концептуальных подходах есть общие позиции и специфические, поэтому трудно сказать, какой из подходов более эффективен и продуктивен. Подход, выводящий педагогов на создание социоориентированных воспитательных систем, безусловно, востребован. Однако нельзя не отметить того, что человекоцентрированная научная картина мира не может не внести серьезных коррективов в эту воспитательную концепцию. Разнообразие концепций есть показатель того, что множественность и взаимообогащение методологических подходов становятся принципами развития теории воспитания. Нельзя не признать факт, что в сфере концептуализации современного воспитания картина научно-педагогических изысканий достаточно мозаична, в ней отсутствуют концепции, признанные на государственном уровне. Основная причина этого – разногласия ученых в ответе на главный вопрос: в чем смысл, сущность понятия «воспитания».

Современные концепции воспитания выстраиваются на идеях педагогической поддержки субъективности личности, её сознательности, ответственности, активности. Для проявления этих качеств необходимо пространство свободы, где человек имел бы возможность выбирать, оценивать, совершать поступки, отстаивать своё мнение. Всеобщим признаком современных концепций является ориентированность на личность, развитие её потенциала. Преобразования во всех сферах жизни российского общества проводятся с целью обеспечения свободы самореализации индивида во всем объеме его жизненных интересов. Для эффективной деятельности в таком случае становится очень важной ориентацией профессиональных образовательных учреждений на формирование личности нового социокультурного типа: гуманной, творческой, духовной, прагматической, а это требует повышения ответственности на всех уровнях образования, осмысления практического опыта, разработки теоретических основ воспитательного процесса.

Литература

1. Бабанский, Ю. К. Избранные педагогические труды [Текст] / Ю. К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

2. Бондаревская, Е. В. Смысл и стратегия личностно-ориентированного воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская // Педагогика – 2001 – №1. – С. 17 – 24.
3. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1995 – № 4. – С. 29 – 36.
4. Винтин, И. А. Педагогические основы социального самоопределения студентов во внеучебной деятельности в высшем учебном заведении [Текст] / И. А. Винтин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 416 с.
5. Газман, О. С. Ответственность школы за воспитание детей [Текст] / О. С. Газман // Педагогика. – 1997. – № 4.
6. Дубровина, И. В. Психология [Текст] / И. В. Дубровина. – М.: Академия, 2002. – 464 с.
7. Иванов, И. П. Методика коммунарского воспитания [Текст] / И. П. Иванов. – М.: Просвещение, 1990. – 143 с.
8. Ильинский, И. М. Концепция воспитания жизненно-способных поколений российской молодежи [Текст] / И. М. Ильинский, И. П. Бабочкин. – М.: Социум, 1999. – 41 с.
9. Лисовский, В. Т. О чем спорят старшеклассники [Текст] / В. Т. Лисовский. – М.: Педагогика, 1990. – 190 с.
10. Лихачев, Б. Т. Экопсихотерапевтические аспекты воспитания [Текст] / Б. Т. Лихачев // Педагогика. – 1995. – № 1.
11. Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику [Текст]: учебн. пособие / А. В. Мудрик. – М.: Ин-т практич. психологии, 2002. – 252 с.
12. Мудрик, А. В. О воспитании старшеклассников [Текст] / А. В. Мудрик. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.
13. Новиков, Л. И. Проблемы современного воспитания в философском контексте [Текст] / Л. И. Новиков // Педагогика. – 1998. – № 7. – С. 14 – 20.
14. Новиков, Л. И. Современные представления о воспитательном пространстве / Л. И. Новиков, В. А. Караковский, Н. Л. Селиванова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.vspu.ru/var.ru8101/parts/facultets/mstitute/conf/conf7.htm>.
15. Проблемы воспитания в современном вузе [Текст]: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 1998. – 200 с.
16. Селиванова, Н. Л. Современные представления о воспитательном пространстве / Н. Л. Селиванова [Электронный ресурс]. – <http://www.vspu.ru/var.ru8101/parts/facultets/mstitute/conf/conf7.htm>.
17. Современный словарь по педагогике [Текст] / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.

УДК 378.1 (378.126)

ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ВУЗА В ПЕРЕХОДЕ К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ПОДГОТОВКИ

Е. М. Стачева

В статье анализируются проблемы перехода вузов к новому качеству подготовки, определены основные возможности актуализации профессионального потенциала преподавательского коллектива в реорганизации образовательного процесса.

In article problems of transition of high schools to new quality of preparation are analyzed, the basic possibilities of actualisation of professional potential of teaching collective in reorganisation of educational process are defined.

Ключевые слова: модернизация учебного процесса вуза, обеспечение профессиональной готовности преподавательских кадров, совершенствование профессионального мастерства преподавателя вуза.

Модернизация общественного производства и инновации в рамках государственной политики ориентируют сегодня вузы на максимальное восприятие запросов работодателей и совершенствование качества профессиональной подготовки выпускников. Направление совершенствования – соответствие Болонским соглашениям и интеграция в европейское образовательное пространство. Государственная задача вузам поставлена – обеспечить современными кадрами модернизацию производства и экономики, учить эти кадры нужно по-новому и, начиная с 2010 г., обеспечить новое качество подготовки. Указано даже как – внедрить двухуровневое образование в системе кредитов по типу ECTS и на основе компетентностного подхода к обучению. Более 20 ведущих вузов России уже освоили новую организацию учебного процесса в экспериментальной работе, на-

чатой в 2004 г. На базе этих экспериментальных площадок Минобразования разработаны примерные положения, регламенты и методические рекомендации, на основе и с использованием которых все вузы переходят к организации учебного процесса в новом режиме. Управление и организация учебного процесса в этой связи претерпевают достаточно серьезные изменения, которые для вуза становятся инновационной деятельностью. В рамках этой деятельности вузы переводят подразделения и профессорско-преподавательский состав в новый режим работы и организации учебного процесса. Адаптация Примерных положений и регламентов, разработанных передовыми вузами, к условиям отдельного конкретного вуза, перестройка собственного учебного процесса под примерные основные образовательные программы нового бакалавриата, переход

от планирования содержания образования к проектированию его результатов, образовательных программ и технологий, обеспечение взаимодействия подразделений в ходе перестройки деятельности вуза – вот далеко не полный список актуальных направлений работы коллектива каждого вуза, желающего «удержать лицо» под бременем перемен.

Обеспечение профессиональной готовности профессорско-преподавательского состава является одним из организационно-управленческих условий для поэтапного перевода собственного учебного процесса с традиционной технологии на систему ECTS и компетентностный подход в обучении. И это очевидно. Во-первых, организация учебного процесса с использованием такой системы зачетных единиц характеризуется существенной особенностью – «использованием балльно-рейтинговых систем для оценки усвоения студентами учебных дисциплин» [4, п. 1.2].

Во вторых, на кафедрах каждую дисциплину надо перевести на рейтинговые рельсы: определить пороговые уровни и другие параметры, уточнить принципы вычисления других рейтингов (семестрового, интегрального), разработать систему поощрения лучших студентов и т. д. Такая работа тоже, по сути, будет инновационной для преподавательского коллектива, т. к. каждый вуз самостоятельно выстраивает свою образовательную программу на основе примерной, и «готовых рецептов» нет. На уровне отдельного преподавателя содержание дисциплины представляется внутридисциплинарными модулями, в рамках которых необходимо кроме знаний и умений по дисциплине, формировать «компетенции» будущего специалиста производства – способности по применению в профессиональной практике комплекса междисциплинарных знаний и умений.

В-третьих, рейтинговый контроль текущего освоения дисциплины и достижений студентов рекомендуют обеспечить информационными технологиями, компьютеризировать для наглядного представления в любой момент времени состояния освоения студентом программы по дисциплине или другому виду учебной работы. Информационные технологии отвечают общей информатизации всех процессов профессиональной практики, повышают эффективность обучения, придают системе учета достижений студентов характер публичности, гласности, открытости, вносят элемент соревнования в учебную работу студентов, мотивируют студентов к самоконтролю и систематическим занятиям, но не отменяют бумажный учет успеваемости.

Вуз и преподаватель вуза вынужденно и сложно поворачиваются к клиенториентированной подготовке, к ориентации на работодателя и усилению практической направленности обучения, что достаточно несвойственно для высшей школы, всегда отдававшей приоритет академическим знаниям и научному мышлению. Маркетинг образовательных услуг еще не стал повседневной реальностью каждого вуза. Нельзя не сказать и о том, что большинство вузов обеспечивают весь перестроечный процесс своими силами.

Новое качество подготовки предполагает, что преподавательские коллективы осуществляют централизованный переход от передачи готового академического и профессионального знания в его традиционном понимании к обучению другого формата, когда в качестве целей профессиональной подготовки выступают будущая профессиональная деятельность выпускника и способность к её вариативности, личностные качества специалиста, определяющие не столько узкопрофессиональные характеристики, сколько способность применения знаний в нетрадиционных ситуациях и способность к коллегиальности принятия профессиональных решений, напрямую определяемых уровнем его профессиональной культуры и интеллектуального развития. Такие способности, так же, как и интеллектуальное развитие, формируются не только и не столько посредством традиционно-вузовской лекционно-семинарской системы работы со студентом. Компетентностная система обучения нуждается в регулярном и неслучайном использовании интерактивных, деятельностных технологий, проектных форм организации обучения. За счет принципиально иного взаимодействия преподавателя и студента такие формы более затратны, нежели традиционные, и нуждаются в других расчетах нагрузки преподавателя в учебном процессе. Кроме того, работа в лекционно-семинарском режиме хотя бы знакома преподавателям, т. к. каждый из них обучался в традиционной вузовской системе, находился в ней в качестве студента и может воспроизвести внешне наблюдаемую типовую последовательность действий – рассказал, дал задание на закрепление, проконтролировал знание предмета. Интерактивные, деятельностные технологии и проектные формы обучения нетрадиционны для нашего вузовского образования. Далеко не каждый преподаватель вуза может сказать, что знаком с интерактивными формами и деятельностными технологиями, что его учили планировать и организовывать работу студентов в деятельностном режиме.

Сегодня преподавателю необходима глубокая контекстная специализация в конкретных науках, свободное ориентирование в общекультурных (инвариантных по отношению к различным специальностям) областях знания, серьезная психолого-педагогическая подготовка, владение методологическим аппаратом и коммуникативной техникой, высокий креативный и нравственный потенциал – вот минимум качественных критериев, который представляется достаточным для обеспечения нового качества преподавания. Кроме того, деятельность преподавателя высшей школы, в отличие от деятельности учителя, является, по существу, полифункциональной, совмещающей две очевидно неидентичные деятельности – ученого и преподавателя. Преподавательская деятельность в вузе оказывается тесно связанной с процессом достижения результатов исследовательской деятельности. Приветствуется также наличие опыта работы в сферах общественного производства на должностях специалистов и руководящих работников.

Нужно добавить, что высокий личный уровень профессионализма в новых условиях вуза – только часть дела, причём может быть не самая сложная. Внедрение в коллективе новых технологий обучения и организации учебного процесса базируется не только на специальной подготовке отдельных преподавателей, но и на подготовке преподавательских коллективов, работающих со студентами с 1 по 5 курсы, объединённых общей, разделяемой всеми участниками учебно-воспитательного процесса, задачей, общим пониманием путей ее решения, технологий осуществления. Организация совместной работы и участие в ней затрудняется неготовностью к включению преподавателей в коллективную деятельность, в том числе и в связи с достаточно высоким средним возрастом преподавателя вуза (выше 50 лет, например, в МАТИ средний возраст 51 год «определяет сбалансированность профессорско-преподавательского состава кафедр и факультетов») [4]. Более того, невозможно научить студентов способности к коллегиальности принятия профессиональных решений, не владея этим и не применяя в своей практике.

Теоретически, сближение позиций преподавателя как работника науки и как воспитателя будущих профессионалов должно происходить по следующим направлениям: целевая установка преподавателя на свой предмет постепенно заменяется ориентацией на воспитание личности будущего специалиста-профессионала. Качество вузовского образования определяется взаимосвязью научно-исследовательской и методической работы с практической деятельностью кафедр по совершенствованию процесса образования и компетентностью педагогических кадров. Практически, послевузовская подготовка преподавателя высшей профессиональной школы в системе дополнительного образования задана в 2001 г. государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки для присвоения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы» [1], которые с тех пор не пересматривались. Программа подготовки составлена как комплексная психолого-педагогическая, социально-экономическая и информационно-технологическая подготовка к педагогической деятельности в высшем учебном заведении и рассчитана на магистрантов, аспирантов (адъюнктов), а также специалистов, имеющих высшее профессиональное образование и стаж научно-педагогической работы не менее 2-х лет, но не является в большинстве вузов обязательной в подготовке преподавателей. Системной подготовки преподавательских кадров вуза мы сегодня не имеем.

При «спонтанном» принципе подготовки преподавателей, господствующем ныне, синтез этих видов деятельности достигается (по свидетельству Есарева З. Ф.) обычно через 20 – 25 лет работы, причем в условиях, когда кроме реализации традиционных вузовских технологий от преподавателя не требуют иного.

Несмотря на активизацию научных исследований по педагогике высшей школы, многие вопросы, связанные с профессионально-педагогическим становлением и совершенствованием профессиональ-

ного мастерства преподавателя вуза, до сих пор остаются открытыми, в практике работы вузов резервы повышения эффективности этих процессов также используются далеко не в полной мере. В большей степени разработаны теоретические и прикладные аспекты формирования и совершенствования педагогического мастерства учителя школы (Т. Г. Браже, Л. Ф. Ильина, П. И. Третьяков и др.) [7]. В системе повышения квалификации педагогов общего образования уже разработаны и действуют показатели и инструментарий оценки профессиональной компетентности и качества профессиональной деятельности. Успехи в этом направлении в большой мере связаны с необходимостью обеспечения ежегодной аттестации педагогических кадров общей школы в двухуровневой муниципально-региональной модели, введенной около 10-ти лет назад. Но и в этой сфере авторы отмечают сложности решения вопроса о диагностике повышения уровня профессиональной компетентности в процессе повышения квалификации педагога в системе дополнительного профессионального образования.

Существующую систему подготовки и совершенствования профессионального мастерства преподавательских кадров высшей школы уже давно оценивают как не обеспечивающую должного уровня готовности преподавателя вуза к организации учебной работы студентов в рамках новых запросов и общих тенденций [13]. К тому же, обновленное законодательство РФ сегодня акцентирует подготовку научно-педагогических кадров на научной части профессиональной деятельности преподавателя, оставляя без внимания формирование и совершенствование педагогической части. Приоритет научной работы преподавателя вуза над учебной и методической сегодня очевиден, тогда как новое качество подготовки может обеспечить только качественно иная подготовка преподавателя, позволяющая сочетать фундаментальность базовых знаний в нескольких видах профессиональной деятельности (как минимум, в той, к которой готовит, и в той, где организует обучение) с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных образовательных проблем [8]. Если сегодня преподаватель обязан повышать квалификацию 1 раз в пять лет [2] и на момент регулярной аттестации достаточно представить свидетельство о прохождении курсов неопределенного содержания, возможно, в рамках темы научной работы, то налицо отсутствие внешних стимулов, побуждающих преподавателя осваивать новые технологии обучения и повышать качество профессионального педагогического мастерства, что только и может привести к новому качеству подготовки в вузе.

Нельзя обойти и проблемы эффективности сложившейся системы повышения педагогической квалификации преподавательских кадров. Вуз как данность принимает любые результаты курсов повышения квалификации своих кадров, поскольку не формирует заказ на обучение, а выбирает из предложенного, кроме того, не может установить уро-

вень профессиональной компетентности, приобретенный преподавателем в результате повышения квалификации на каких-либо курсах или в процессе текущей работы, да и не ставит, как правило, такой задачи. В данном случае мы фиксируем такое же отсутствие клиенториентированности в системе повышения квалификации преподавателей вуза, как и в самой высшей школе. Критерии, показатели и инструментарий, позволяющий осуществлять диагностику уровня профессиональной компетентности до и после освоения соответствующей образовательной программы, а также определения уровня профессиональной компетентности при прохождении по конкурсу (в процессе аттестации педагогических работников) до сих пор представляют собой разрозненные местные разработки.

Практически все исследователи отмечают, что трудности в обеспечении условий и в оценке результативности профессионального становления преподавателя вуза и совершенствования педагогического мастерства в курсовой подготовке остаются неразрешенными [11].

Связано это, во-первых, с тем, что достижения и разработки науки в области психологии профессионального образования 70-х – 90-х гг. пока не нашли применения как в системе профессиональной подготовки специалистов в вузе, так и в профессиональной подготовке педагогов высшей школы¹. В качестве иллюстрации достаточно указать на отсутствие договоренностей в руководстве системой высшего образования о том, что же такое «профессиональные компетенции», тормозящее весь процесс введения государственных образовательных стандартов третьего поколения, в том числе разработку учебно-методическими объединениями вузов примерных основных образовательных программ высшего профессионального образования, а также понимание того, к чему готовиться преподавателям и чему будем учить студентов. В целом такая ситуация порождает длящуюся паузу и глубокое сомнение в необходимости начинать что-то делать вообще для введения у себя компетентностного подхода в провинциальных вузах.

Во-вторых, до сих пор остается неясным, как конкретизировать цели обучения и необходимые изменения преподавателя в период курсовой подготовки, насколько эти изменения будут непосредственно связаны с конкретным воздействием, повлияют ли полученные в процессе обучения изменения на образовательные результаты последующей педагогической деятельности. А к этим результатам относят следующие компоненты: а) профессиональную компетентность преподавателя; б) реализуемый им образовательный процесс; в) образовательные результаты обучаемых, т. е. именно все то, что определяет качество профессиональной подготовки в вузе. Последние две характеристики трудно измерить в процессе обучения на курсах повышения квалификации. Только в процессе последующей практической деятельности преподавателя может про-

явиться эффективность прошедшего обучения и рост педагогического мастерства.

Оценка профессиональной педагогической компетентности преподавателя затрудняется, таким образом, необходимостью критериального описания основных показателей; ситуативным проявлением данной компетентности, что может лечь в основу оценки лишь отсроченных образовательных результатов; подбора инструментария, который должен описывать одновременно понимание и действия преподавателя, повысившего квалификацию.

В-третьих, незаслуженно малое внимание уделяется в подготовке, повышении квалификации и в организации труда преподавателя формированию социально-профессиональной составляющей преподавательского труда, включающей ценностно-мотивационную основу, потребность в профессиональных достижениях и успехах, корпоративность, готовность к инновациям. Признано, что развитие этой составляющей равно как и других ключевых профессиональных компетенций, обуславливающих продуктивное осуществление интегративных видов деятельности и способность профессионала к саморазвитию, «в рамках когнитивно ориентированного образования затруднено. Развитие этих составляющих квалификаций и компетенций – прерогатива личностно-ориентированного образования» [10, с. 268]. По всей видимости, именно такое образование достигается в компетентностном подходе, который нужно осуществить в образовательном процессе вуза.

Итак, сегодня можно констатировать целый ряд проблем, порождающих несоответствие уровня профессионально-педагогической подготовленности современного преподавателя вуза реальным запросам практики. Очевидно, что эти проблемы все еще находятся в стадии осмысления и научной разработки, в том числе прикладного характера.

Нетрудно увидеть также комплексный государственный подход к формированию системы совершенствования профессионального мастерства преподавателя вуза с учетом специфики его деятельности. Вновь введенная система оплаты труда поощряет совершенствование только научной составляющей научно-педагогической деятельности, и преподаватель вуза поставлен в ситуацию переоценки ценности своего труда, осмысления значения совершенствования качества преподавания.

Положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников, утвержденное Приказом Минобрнауки РФ от 6 августа 2009 г. № 284, дает общие ориентиры оценки деятельности преподавателя и свободы вузам в дальнейшей конкретизации показателей и критериев, а также установлении соотношения значимости научной и педагогической составляющей в деятельности научно-педагогических работников вузов. Уже есть образцы локальных актов и методик вузов по установлению стимулирующих выплат, в которых в системе оценки деятельности преподавателя приоритеты расставлены так: научной работе отдано 55 %, педагогической (или тра-

¹ Холланд Дж., Шадриков В. Д., Климов Е. А., Маркова А. К., Бондаревская Е. В. и др. [10].

диционно – «учебно-методиче-ской») – 35 %, и другим видам работ остальные 10 %. Нетрудно догадаться, чем обосновано такое соотношение в стимулировании труда преподавателя и в мотивации его на повышение качества преподавания как такового, в том числе и на внедрение требуемых новых технологий.

Не осталось сомнения, что вузы будут обязаны перенастроиться на новое качество подготовки со следующего учебного года [14]. «Для того, чтобы быть готовыми к быстрому переходу к планированию, организации и реализации образовательного процесса в соответствии с новой концепцией высшего профессионального образования после утверждения ФГОС-3, в каждом вузе должна быть проведена большая подготовительная и организационно-методическая работа, в первую очередь, включающая подготовку и повышение квалификации ППС, руководящего состава и методистов кафедр и учебно-методических служб, способных обеспечить разработку и реализацию вузовских образовательных программ одно- и двухуровневой схемы по ФГОС-3 с соответствующими изменениями в планировании и организации учебного процесса. Образовательные программы будут базироваться как на примерных учебных планах и программах дисциплин, предложенных соответствующих УМО, так и на оригинальных планах и программах вуза с использованием модульного принципа, компетентностного подхода, системы зачетных единиц, компьютерного тестирования и балльно-рейтинговой оценки текущей успеваемости и конечных результатов обучения» [12] – такие программы реализуют сегодня передовые университеты, подключая кадровые и административные, финансовые, информационные и материальные ресурсы на всех уровнях. Вуз строит свою систему реагирования на основе своих представлений и своих ресурсов.

В каждом вузе, решающем включиться в работу по освоению и достижению новых рубежей, комплекс мер, мотивирующих коллектив на такой масштабный и качественно новый труд, конечно же, будет зависеть от сложившихся в нем традиций. Отношение к преподавателю и отведенная ему в имидже вуза и в образовательном процессе роль, традиции организации методической работы в классическом понимании этого слова могут явиться потенциалом, дополняющим административные, финансовые, информационные и материальные ресурсы в решении комплексных проблем переходного периода. Особое внимание следует уделить мотивации преподавателей к наращиванию профессиональной педагогической квалификации, повышению качества преподавания и подготовки студентов. Здесь будет, по всей видимости, эффективен весь методический арсенал: проведение конкурсов профессионального мастерства преподавателей и сотрудников вуза различных категорий; школы и клубы молодых преподавателей, задачами которых всегда были введение в профессиональное сообщество и повышение профессионального педагогического мастерства; методические и научно-методические центры, кабинеты; тематиче-

ские недели факультетов, кафедр; активизация работы творческих преподавательских мастерских и мастер-классов, проектных (разработческо-внедренческих) групп преподавателей-новаторов, и многие другие публичные формы, имеющиеся в традиции вуза. Общий тон может задать формулирование общей темы, идеи, задачи года для всего коллектива вуза, направляющей совместную деятельность, а также проектный подход к управлению качеством педагогического образования научно-педагогического коллектива на уровне вуза, предполагающий как минимум целеполагание и программирование инновационной работы преподавательского сообщества. В поиске возможностей стимулирования таких высокопрофессиональных преподавательских достижений как регулярное использование нетрадиционных технологий, методов и форм работы со студентами, достижение высокого качества подготовки и сохранности контингента, нельзя забывать о введенной системе оплаты труда ППС. Большие резервы скрываются в таком направлении работы, как анализ возможностей использования Положения о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников [3] в повышении профессионального мастерства ППС и установление непосредственной зависимости стимулирующих надбавок от качества преподавания. Системообразующим элементом в таком комплексе мероприятий, мотивирующих преподавательские кадры к новому качеству подготовки, может и должна стать вузовская система оценки профессионального мастерства преподавателя с учетом рекомендаций указанного Положения. Это направление ново, возможности вузов ограничены, но при желании перейти к новому качеству преподавания можно выстроить такую внутри-вузовскую систему мер, которая целенаправленно будет работать на оптимизацию перехода к новой организации преподавательского труда и поможет ввести в действие весь кадровый потенциал, мотивирует преподавателей к раскрытию новых возможностей профессионального развития и к новому качеству подготовки в вузе. Пока же остается надеяться, что «уровень экстремальной профессиональной компетентности» [10, с. 221] преподавательского сообщества окажется достаточным и приведет высшую школу к желаемым результатам – новому качеству подготовки студентов.

Литература

1. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для присвоения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы», утверждены Минобразованием РФ 08.05.2001г., регистрационный номер ГТ ППК 12/39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elti.tpu.ru/doc/pvsh.doc. –22.12.2009.

2. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 71 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

3. Приказ Минобрнауки РФ от 6 августа 2009 г. № 284 Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

4. Письмо Минобрнауки РФ от 09.03.2004 № 15-55-357ин/15 «Об утверждении Примерного положения об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

5. Андреев, А. Некоторые проблемы подготовки преподавателей современной высшей школы. Институт развития дополнительного профессионального образования, г. Москва [Электронный ресурс] / А. Андреев // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Выпуск 2006. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-80.pdf>

6. Андреев, А. А. К вопросу о подготовке преподавателей в современной высшей школе [Текст] / А. А. Андреев, Ю. Б. Рубин, В. А. Леднев // Информатизация образования – 2006: материалы Междунар. науч.-метод. конф. г. Тула, 16-18 января 2006 г. – Тула, 2006.

7. Введенский, В. Н. Измерение и оценка качества повышения квалификации учителей в системе дополнительного педагогического образования / В. Н. Введенский // Стандарты и мониторинг. – 2003. – №4. – С. 41.

8. О деятельности института по повышению профессиональной компетентности педагогических и руководящих кадров как условия достижения качества дополнительного педагогического образования»: доклад ООИПКРО. Подготовлен проектной группой под руководством Э. Р. Саитбаевой в составе: С. Н. Полькиной, С. В. Масловской, В. М. Дрофы, О. Н. Скрынниковой, Ю. В. Ворониной,

Г. М. Гладышева, Е. П. Табаковой, Э. Р. Амерхановой, А. А. Чиркова, Д. В. Бочкова, Е. В. Ветштейн. 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bank.orenipk.ru/Text/uch-sait2.htm>.

9. Доклад ректора МАТИ «Об итогах работы университета в 2008 – 2009 учебном году и задачи на новый учебный год» (сайт Российского государственного технологического университета имени К. Э. Циолковского) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mati.ru/official/off.htm>.

10. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие [Текст] / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 480 с.

11. Исаева, Т. В. Отечественный и международный опыт оценки деятельности преподавателя высшей школы. Образовательный портал: Экономика. Социология. Менеджмент: дискуссионный клуб Преподаватель высшей школы: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовая мотивация [Электронный ресурс].

12. Проблемы комплексной модернизации высшего образования. В. Сухов, проректор по учебной работе; П. Г. Бабаевский, проректор по учебно-методической работе; Н. А. Козлов, начальник учебно-методического управления. Газета МАТИ-РГТУ им. К. Э. Циолковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

13. Селезнева, Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования [Текст]: лекция-доклад / Н. А. Селезнева. – изд. 2-е, доп. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – 95 с.

14. Фурсенко, А. Наша задача – добиться осознания ответственности за результат. Ведомости 08.12.2009 [Электронный ресурс] / А. Фурсенко. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/press/smi/6457>.

УДК 37.016:811.111: [378.4.096:502]

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Н. Г. Томсина

В статье рассматриваются основные компоненты коммуникативной компетенции, а также приемы, облегчающие понимание иноязычных текстов по специальности в неязыковом вузе.

The article deals with a question of LSP (Languages for Special Purposes): how to improve it? What are the main problems to be solved? The purpose of this paper is to identify a new branch of the ELT methodology – Professional Linguadidactics as the theory of teaching English for professional purposes.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, профессиональная компетентность, профессионально-ориентированное обучение чтению, компоненты обучения иностранному языку, виды текстов, стратегии чтения.

Современная методика развивается в рамках личностно-ориентированной образовательной парадигмы. В области профессионального образования цели определяются в терминах формирования коммуникативной компетенции [1].

Понятие «**коммуникативная компетенция**» появилось в 70-х годах XX в в США. Значительный вклад в его разработку и пропаганду внес Делл Хаймс (Dell H. Hymes, 1984). Он одним из первых обратил внимание на то, что речевая деятельность

как предмет обучения значительно шире умений грамматически корректно построить высказывание. Д. Хаймс включил в понятие «компетенция» наряду с лингвистическими умениями другие: когнитивные, психологические, социокультурные умения.

По мнению А. В. Щепиловой *коммуникативная компетенция – это сложный комплекс знаний, умений и навыков, который позволяет субъекту получать и добывать информацию, учиться, действовать и взаимодействовать с другими субъектами в определенной культурной среде*. В современной методике при определении целей обучения используются понятия «знания», «способности», «умения», «навыки» и т. д. Термин «коммуникативная компетенция» выражает общую цель обучения языку, определяющую основное содержание образовательного процесса.

Основными компонентами коммуникативной компетенции являются:

Языковая (лингвистическая) компетенция – знание и владение аспектами языка, умение использовать лексическую, грамматическую системы языка.

Речевая (дискурсивная) компетенция – знание и владение типами дискурса, типами текстов, умение их использовать в зависимости от ситуации коммуникации; умение выбрать форму общения и лингвистические средства, исходя из ситуации.

Социокультурная компетенция – понимание социокультурного контекста, в рамках которого развивается социальная общность, говорящая на языке, и в рамках которого обучаемый должен уметь применить свою лингвистическую и дискурсивную компетенции: знание и владение социальными правилами и нормами взаимодействия между индивидами и учреждениями, знание истории и культуры общества.

Компенсаторная компетенция – способность использовать речевые и неречевые стратегии для того, чтобы восполнить недостаточные знания или умения [1].

Для эффективного обучения необходимы все составляющие компетенции. Однако в иноязычной компетенции составляющие могут различаться по уровню развития и «практической востребованности». Развитие и соотношение компонентов коммуникативной компетенции определяют с помощью понятия *уровень обученности*.

Под уровнем обученности подразумевается степень владения иностранным языком с точки зрения эффективности процесса реального общения (Бим И. Л., 2001). В новом государственном стандарте общего образования цели обучения определяются в европейской традиции.

Согласно европейским методическим документам, существует шесть уровней владения иностранным языком: «уровень выживания», «предпороговый», «пороговый», «пороговый продвинутый», «уровень профессионального владения», «уровень владения в совершенстве» [2].

Каждому уровню соответствует определенная степень развития навыков и умений. В зависимости от задач учебного заведения и условий обучения,

варьируются требования к формированию уровня владения иностранным языком.

Так, в соответствии с уровнем владения иностранным языком для чтения, предполагаются следующие аспекты:

– «уровень выживания» – понимание в тексте (объявлениях, плакатах, каталогах) знакомых имен, слов, а также простых предложений;

– «предпороговый» – понимание очень коротких простых текстов, умение найти интересующую информацию в простых текстах (рекламе, проспектах, расписании), понимание коротких простых писем личного характера;

– «пороговый» – понимание текстов, построенных на лексике повседневного и профессионального общения;

– «пороговый продвинутый» – понимание статей и сообщений, в которых затрагиваются современные проблемы, понимание точки зрения их авторов;

– «уровень профессионального владения» («высокий») – понимание сложных нехудожественных текстов, их стилистических особенностей, понимание специальных статей и технических инструкций большого объема;

– «уровень владения в совершенстве» – свободное понимание всех типов текстов, относящихся ко всем стилям и жанрам [2].

Ведущие специалисты в области разработки национальных стандартов вузовского образования выделяют разные виды компетенций, связанных с видом деятельности (трудовая, учебная, коммуникативная, предметная, профессиональная и др.).

В фокусе нашего исследования – профессиональная компетентность специалиста-эколога в области владения иностранным языком. Профессиональная компетентность как деятельностная характеристика человека означает компетентность в области отдельных классов и групп профессий и «является характеристикой типологических особенностей человека, присущих ему как профессионалу и личности и проявляющихся в личностно-гуманном отношении к действительности в смысловых границах существования специалиста в пространстве профессионального бытия» [3].

В структуре профессиональной компетенции выделяют три компонента: общепрофессиональная грамотность (необходимые знания), умения как способность специалиста использовать имеющиеся у него знания в процессе деятельности и индивидуально-личностные качества, без которых немыслима компетентность специалиста [3].

Для современного специалиста владение иностранным языком становится одним из условий его профессиональной компетенции. Иностранный язык позволяет ему продуктивно общаться в иноязычной среде, дает возможность приобщиться к новейшей профессиональной информации и к информационной «вселенной» в целом. Таким образом, для специалиста иностранный язык сегодня становится и средством общения в иноязычной среде и действенным фактором профессионально-личностного развития, саморазвития и профессионально-творческой

самореализации, определяя степень его профессиональной мобильности и продуктивности [4].

Необходимость совершенствования языкового образования на всех уровнях его организации находит свое отражение в нормативно-правовых документах (закон РФ «Об образовании», Концепция модернизации российского образования за период до 2010 года, решения ЮНЕСКО и Совета Европы), определяющих основные задачи и ориентиры обновления языкового образования.

В соответствии с квалификационной характеристикой выпускника ГОС ВПО по специальности 020804 «Геоэкология» эколог должен выполнять следующие функции:

- 1) контрольно-экспертная и консалтинговая деятельность в данной области;
- 2) осуществление перевода по иностранному языку инструкций, сопроводительной документации по приборам зарубежного производства;
- 3) знакомство с зарубежными публикациями по экологическим проблемам;
- 4) выяснение основных тенденций / направлений зарубежных исследований в области защиты окружающей среды.

Квалификация геоэколога предусматривает выполнение функций эколога, младшего научного сотрудника, инженера по охране окружающей среды, инженера-исследователя в области экологии, геохимии, экономиста-природопользователя, научного редактора. Объектами профессиональной деятельности эколога являются: проектные, изыскательские, производственные, научно-исследовательские организации, бюро, фирмы; органы охраны природы и управления природопользованием; общеобразовательные и специальные учебные заведения.

Таким образом, ГОС по специальности 020804 позволяет получить определенное представление о профессии «Геоэколог». В данном образовательном документе есть приблизительный перечень сфер деятельности специалиста-геоэколога, но отсутствует перечень профессионально необходимых знаний и умений. Как было упомянуто ранее, в ГОС представлен набор обязательных дисциплин для изучения, но анализ научно-методического обеспечения обучения данной специальности показал, что по некоторым дисциплинам нет опубликованных программ.

Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам – это прагматическое обучение. В конкретных условиях неязыковых вузов это означает, что овладение иностранным языком по содержанию и методике обучения должно служить профессиональной, т. е. экологической подготовке будущего выпускника. Анализ содержания обучения английскому языку студентов младших курсов неязыковых вузов показывает:

- учебники английского языка не отражают новые целевые установки;
- в них представлены в основном адаптированные учебные тексты;
- языковая подготовка студентов не отражает профессионально-ориентированные сценарии и прагматические ситуации общения;

– профессионально-актуальные аутентичные тексты практически отсутствуют;

– обучение деятельности сводится преимущественно к решению коммуникативных задач и не формирует приемы самостоятельной работы с аутентичными текстами, умения самостоятельно осваивать новый лексико-грамматический материал, который в реальных текстах представлен преимущественно в виде больших массивов незнакомых слов.

Выпускник, овладевая иностранным языком в соответствии с программными требованиями, должен быть готов к использованию иностранного языка в своей будущей профессиональной деятельности. Профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция не может развиваться изолированно, отдельно от общей, т. к. профессиональная ориентация достигается сознательным овладением студентами профессионально-актуальной методической работой с аутентичными текстами, включающей большой объем новой лексики.

Цель обучения профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции с учетом использования приобретенных знаний, навыков и умений в контексте будущей трудовой деятельности включает в себя: лингвистический, прагматический, коммуникативный и социокультурный компоненты коммуникативной компетенции. Для определения отбора содержания материала используются принципы аутентичности, прагматичности, профессиональной адекватности, а также принцип учета потребностей и ожиданий самих студентов.

Первый принцип – аутентичность – предполагает включение в обучение текстов оригинальной экологической литературы: это могут быть инструкции, сопроводительная документация по приборам зарубежного производства, отрывки из учебников экологической направленности, а также тексты, взятые из профессиональных журналов.

Второй принцип – прагматичность – предполагает обязательное включение в обучение фрагментов профессионально-делового обучения.

Третий принцип – профессиональная адекватность – означает, что текстов, отобранных для обучения английскому языку студентов-экологов, должно быть достаточно, чтобы обеспечить понятийную и концептуальную готовность студентов в процессе непосредственного и опосредованного профессионального обучения.

Четвертый принцип – учет ожиданий обучающихся – предполагает учет их коммуникативно-профессиональных потребностей и владение экологической терминологией на логико-понятийной основе, т. е. имеется в виду объем и конкретность ожидаемых в предстоящей иноязычной коммуникации обозначений экологических понятий – терминов.

В содержание обучения включаются следующие компоненты: лингвистический, психологический, методологический.

Лингвистический компонент обучения английскому языку студентов-экологов должен быть представлен:

– набором текстов, отражающим экологическую специальность, в которую могут входить следующие категории текстов: информативные, описательные тексты и фактологические;

– лексический материал в виде экологической терминологии и грамматические конструкции, отражающие причинно-следственные отношения и способы их аргументации.

Психологический компонент должен включать в себя умения устного профессионально-ориентированного общения и самостоятельной работы с аутентичными текстами, которые разделены на три группы:

– умение ориентироваться в прагматической установке текста;

– умение узнавать лексико-грамматические средства реализации прагматического аспекта содержания;

– умение понять информацию текста, используя одну из стратегий понимания.

Методологический компонент должен предусматривать:

– умение самостоятельной работы с аутентичными текстами;

– формирование языковой и контекстуальной догадки (М. М. Лаврененко).

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению учебных текстов, представляется целесообразным рассмотреть виды текстов. Существуют научные и технические тексты, учебные тексты (представленные, как правило, в учебнике и/или учебном пособии), инструкции, энциклопедические *статьи*, газетно-журнальные специализированные тексты, научно-популярные тексты и другие.

К *научным и техническим текстам* относятся тексты научных статей, монографий, технических описаний. Любой научный/технический текст предназначен для специалистов в той или иной области.

Научный текст служит для передачи когнитивной информации, а характерной чертой любого научного текста является обилие терминов.

Коммуникативное задание научного текста – сообщение новых сведений в данной области знаний. Причем это новое базируется на значительном объеме известного, но известного только читателю-специалисту.

Учебный материал представлен в учебном тексте. Под учебным текстом понимается текст, способный выполнять мотивационные, информационные и контролирующие функции и обеспечивать условия для поэтапного формирования механизмов чтения (Е. И. Бойко, 1957).

З. И. Клычникова классифицирует тексты на учебные, тренировочные, иллюстративные, обобщающие, дополнительные и обзорно-контрольные [5].

Учебные тексты разграничиваются по целевому назначению. Совершенно очевидно, что один и тот же учебный текст не может использоваться для всех видов чтения. Тексты могут быть подобраны по их целевому назначению, например, один для ознакомительного чтения, другие – для изучающего. В

процессе обучения мы предлагаем использовать несколько видов чтения: изучающее, просмотровое, ознакомительное.

Тренировочные тексты включают материал, усвоенный в устном опережении. Они представляют собой микротексты, состоящие из 2 – 3 фраз, на которых студенты обучаются технике чтения, преодолевая артикуляционные трудности. Смысловая сторона текста не представляет трудности.

Иллюстративные тексты также представляют собой микротексты, которые иллюстрируют различные пройденные модели, их лексическое наполнение или демонстрируют употребление новых слов в усвоенных моделях. В качестве тренировочных и иллюстративных текстов могут быть использованы предтекстовые упражнения.

Обобщающий текст представляет собой довольно большое сообщение в 10 – 15 строк. Это обычно учебные тексты, составленные из материалов первых двух видов текстов. Они служат для развития беспереводного понимания прочитанного и могут быть использованы также для формирования навыков говорения.

Дополнительные тексты являются фабульными научными сообщениями с небольшим содержанием незнакомой лексики, о значении которой студенты могут догадываться сами. Допустимы иноязычные комментарии незнакомых слов. Тексты предназначены для работы дома. Они большого объема – 1 – 1,5 страницы. Понимание таких текстов проверяется на занятии, и обычно их содержание служит развитию неподготовленной речи.

Наконец, *обзорно-контрольные тексты* объединяют несколько тем и служат для беспереводного чтения. Проверка понимания осуществляется устно или письменно беспереводными приемами [5].

Инструкция существует много веков и прошла долгий путь развития и специализации. И. С. Алексеева предлагает упрощенную классификацию инструкций:

1. Потребительская инструкция к товарам, новым приборам, системам и т. д.

2. Аннотация к медикаментам.

3. Ведомостная инструкция (правила заполнения документов и правила поведения клиентов: таможенная декларация, пожарная инструкция и т. д.).

4. Должностная инструкция (правила поведения работника в данной должности).

Основное предназначение инструкции: сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, регламентировать действия человека. Значит, коммуникативное задание, которое несет текст инструкции, – сообщение сведений и предписание действий.

В информационном составе инструкции когнитивная информация занимает ведущее место. Здесь встречаются соответствующие термины из различных областей знаний (технические, медицинские, экологические), а также специальная лексика из разных сфер деятельности [1].

С *энциклопедической статьёй* студенты сталкиваются в энциклопедии – своеобразном толковом

словаре понятий. Текст энциклопедической статьи весьма специфичен и предназначен для того, чтобы получить достоверные сведения о предмете, явлении или личности. Причем сведения можно получить основные и начальные. Они далеко не полны, и, основываясь на этих базовых сведениях, студенты затем могут пополнить их в более фундаментальных источниках (например в научных).

Основная цель *газетно-журнальных специализированных текстов* – сообщить новые сведения. Разновидностей таких текстов много: краткие информационные сообщения (заметки), тематические статьи, объявления, интервью. Другим распространенным видом газетно-журнального текста является эссе, где основную роль играют не сами сведения, а суждения о них и форма их подачи.

По мнению И. С. Алексеевой, ведущим признаком газетно-журнального текста является клишированность средств языкового выражения, а основным средством – устойчивая сочетаемость.

Задача *научно-популярного текста* – донести до читателя познавательную информацию и одновременно увлечь этой информацией. Источником научно-популярного текста является специалист в данной области (биолог, математик, эколог), и сведения, которые он сообщает, достоверны и объективны.

Научно-популярный текст содержит большой объем когнитивной информации. Диапазон средств, с помощью которых она передается, напоминает диапазон средств научного текста, но специальной терминологии и лексики общенаучного описания в этих текстах меньше.

Зато в научно-популярном тексте заинтересованность студентов выше, чем в научном, из-за наличия разговорной лексики, включения в текст цитат из других источников, наличия фразеологизмов и клише, что облегчает восприятие содержания [1].

Приступая к чтению на иностранном языке, студенты уже владеют основными когнитивными операциями по извлечению информации на родном языке (определяют значение незнакомых слов при наличии общего корня со словами родного языка, апеллируют к интернациональной лексике или по контексту, выявляя нужную информацию в тексте), поэтому задача преподавателя состоит в том, чтобы научить студентов использовать умения, которыми они уже владеют, в новых условиях – при чтении специальной литературы на иностранном языке.

Самой острой проблемой при выборе материала для чтения на иностранном языке является проблема доступности текстов для понимания. В процессе иноязычного чтения многие факторы затрудняют понимание, а именно – язык, содержание, манера изложения, поэтому доступность текста для понимания находится в прямой зависимости от того, можно ли в нем найти достаточное количество опор. Надежной опорой в процессе чтения является лексико-грамматический материал, прочно усвоенный студентами, легко узнаваемый ими и правильно осмысливаемый в любых комбинациях. Узнавание графического образа слов и выражений, которое лежит в основе понимания письменной речи, базиру-

ется на знании букв и орфограмм. Что же касается лексического материала, то им являются ключевые слова в тексте, знакомые или поясняемые по мере появления. Контекст также имеет решающее значение в качестве опоры для понимания.

А. Р. Лурия выделяет приемы, облегчающие процесс выделения существенного в тексте. В качестве таких приемов служит разбивка текста на абзацы, выделение отдельных элементов курсивом или разрядкой, резюмирование абзаца или частей текста, выделение смысла дальнейшего текста в виде подзаголовков и т. д.

Каждый текст, по мнению А. Р. Лурии, может быть разбит на две иногда неравные части. Первой из них является «тема» текста, т. е. указание на то, о чем пойдет речь, причем эта часть имеет дело со знакомым материалом. Второй частью является «рема», или все то, что именно должно быть сказано об этом предмете, что привносит нечто новое в него и что составляет основной предмет развернутого сообщения.

Трудность понимания текста зависит и от содержания текста, в частности, от того, какую вероятность имеет тот или другой элемент текста.

Эти вероятностные связи смысловых единиц текста бывают различны; зачастую в процессе понимания той или иной фразы включается догадка. Но иногда и простая догадка совершенно недостаточна для понимания фразы, и тогда требуется специальный активный анализ.

То же самое относится к целому тексту. Существуют тексты, в которых создается общая установка на однозначный смысл, и тогда, по мнению А. Р. Лурии, многие части текста не имеют решающего значения для понимания общего смысла. В этих случаях вступает в действие догадка. В других текстах требуется длительный активный анализ, сличение отдельных элементов текста друг с другом, создание гипотез об общем смысле и выбор из ряда альтернатив, которые возникают при смысловом анализе текста [6].

Говоря о чтении вообще, исследователи выделяют следующие стратегии чтения на иностранном языке: когнитивные, метакогнитивные, компенсаторные, аффективные, социальные [7]. Когнитивные стратегии помогают выявлению значения из текста. Метакогнитивные стратегии функционируют как регуляторы использования когнитивных стратегий. Исследователи А. А. Залевская, М. В. Булыгина и др. выделяют такие метакогнитивные стратегии:

- 1) комментирование задания;
- 2) управление пониманием, описание используемой стратегии, оценка степени понимания.

Студенты используют их, чтобы обдумывать, оценивать, исправлять и контролировать процесс чтения.

М. В. Соловьева предполагает следующие стратегии переработки информации, и мы принимаем такие примеры использования стратегий «снизу-вверх»:

- 1) уяснение значения слов (вопрос к преподавателю или использование словаря);

2) уяснение структуры или значения предложения;

3) перифраз предложения;

4) перевод слова и фразы на родной язык;

5) перевод или перифраз предложения;

Стратегии «сверху-вниз»:

1) прогноз о содержании абзаца, текста;

2) подтверждение или изменение прогноза;

3) выводы;

4) использование знаний из опыта;

5) постановка вопросов, комментирование информации в тексте;

6) эмоциональная реакция на текст;

7) определение главной мысли и поиск нужной информации;

8) соотнесение информации между частями текста;

9) образное представление информации;

10) краткое изложение содержания текста.

Из всего вышеперечисленного и в опоре на выводы М. В. Булыгиной [8], мы утверждаем, что алгоритм действий студента по пониманию текста на иностранном языке может быть следующим:

1) на основе заголовка и начальных абзацев текста определяется его тема;

2) выделяются смысловые вехи, текст делится на смысловые части;

3) определяется содержание этих частей;

4) постепенно соотносятся отдельные части текста друг с другом;

5) находится и определяется оценка фактов и событий от имени автора или действующих лиц произведения;

6) формулируется основная мысль текста или основные мысли, вывод или выводы из описанного в тексте на основе всего текста или конечных абзацев;

7) выделяются образные средства выражения.

Специфика экологических текстов заключается в обилии терминов, но большинство из них носят интернациональный характер (*selection – от лат. selectio, radiation – от лат. radiatio*), которые легко включаются в сферу произвольного запоминания. Благодаря этому, профессионально-ориентированный словарь студентов расширяется достаточно интенсивно.

Анализ экологической литературы показал, что экологические тексты на иностранном языке отличаются от подобной литературы на родном языке значительно меньшей детализацией, что позволяет обходиться без большого количества незнакомых слов и специальных терминов. Наряду с отдельными терминологическими затруднениями в процессе понимания очень важно овладение студентами высо-

кочастотными терминами (atmosphere, substance, smog, territory, climate, ecology). Важным средством, облегчающим понимание читаемого, является справочный материал к тексту в виде сносок, словаря, предисловия, комментария.

Роль справочного материала состоит в том, чтобы снять те трудности, которые по каким-либо соображениям нельзя исключить из текста или пояснить внутри текста, так как для этого потребовалось бы использование большего количества незнакомых слов. Пояснять приходится и многозначные слова, когда они выступают в одном из новых значений. Поэтому систематизация лингвистических и экстралингвистических опор представляется необходимой. К экстралингвистическим опорам относятся, наряду с иллюстрациями, методические разъяснения и указания, а также разного вида предваряющие задания, содержащие определенную поисковую установку, и, как правило, связанные с формированием навыков просмотрового и поискового чтения.

Литература

1. Щепилова, А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному [Текст] / А. В. Щепилова. – М.: Владос, 2005.

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] / И. С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2005.

2. Общоевропейские компетенции владения иностранным языком [Текст] / Совет Европы. – Страсбург, 1986.

3. Хуторская, А. В. Ключевые компетенции, как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования [Текст] / А. В. Хуторская // Народное образование. – 2003. – № 2.

4. Артамонова, Е. П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции [Текст] / Е. П. Артамонова: автореф. дис. ... - Магнитогорск: Магнитог. гос. ун-т., 2004.

5. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя [Текст] / З. И. Клычникова. – М.: Просвещение, 1983.

6. Лурия, А. Р. Язык и сознание: лекция XII, XIII [Текст]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

7. Соловьёва, М. В. Стратегии понимания иноязычного текста в условиях овладения иностранным языком [Текст] / М. В. Соловьёва // Вестник ТвГУ. сер. Филология. Вып. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 6.

8. Булыгина, М. В. Обучение чтению и пониманию иноязычных текстов [Текст]: учебное пособие / М. В. Булыгина. – Шадринск: Кредо, 2002.

УДК 796:378.4(571.1)

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ
НФИ КЕМГУ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРОФИЛЕМ ВЫБРАННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ****Д. Р. Хайбуллина**

Работа выполнена в рамках проекта № 3185 «Научные основы охраны здоровья и формирования мотивации здорового образа жизни участников образовательного процесса в условиях экологически неблагоприятного региона (Юг Кузбасса)» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)».

Представлен анализ некоторых компонентов физической культуры личности студентов во взаимосвязи с профилем выбранной специальности.

The analysis of some components of physical culture of personality of students is presented in intercommunication with the type of the chosen speciality.

Ключевые слова: физическая культура личности, студенты, профиль специальности, мотивация, здоровье, физическая подготовленность, функциональное состояние.

Целостность личности проявляется прежде всего во взаимосвязи и взаимодействии психических и физических сил организма. Гармония психофизических сил организма повышает резервы здоровья, создает условия для творческого самовыражения в различных сферах жизнедеятельности. Физическая культура личности как сознательное целенаправленное использование средств физической культуры для физического совершенствования своей личности – неотъемлемый и сложный комплекс поведения человека, зависящий от биологических (внутренних) и социальных (внешних) факторов. Одной из особенностей современного образа жизни, имеющего прогрессирующую тенденцию, является уменьшение объема двигательной активности и снижение мышечных затрат в сочетании с нервно-психическими перегрузками. Нет более эффективного физиологического метода стимуляции различных систем человеческого организма, чем мышечная (физическая) деятельность. Посредством тренировки она совершенствует механизмы регуляции, направленные на восстановление функций различных органов и систем, а также уровня трудоспособности человека. Именно физические упражнения являются наиболее эффективным средством повышения сопротивляемости организма неблагоприятным влияниям среды.

Под физической культурой личности Л. П. Матвеев и А. Д. Новиков [4] подразумевали воплощенные в самом человеке результаты применения общественного опыта в сфере физического воспитания, то есть усвоенные человеком физкультурные знания, умения, навыки, достигнутые на основе использования средств физического воспитания, показатели физического развития и подготовленности. Такой подход к определению физической культуры личности позволяет выделить три существенных элемента, характеризующих её структуру. К ним относятся: знания, умения, навыки, показатели развития. Их совокупность предполагает органическую взаимосвязь физического и интеллектуального как основу всестороннего развития личности. Структуру основных составляющих физической культуры личности составляют физическое совершенство, мотивационно-ценностные ориентации, физкультурно-

спортивная деятельность. Структура физической культуры личности включает в себя три основных составляющих:

– мотивационно-ценностные ориентации личности как активно-положительное отношение к физической культуре во всех сферах жизни и деятельности; сформированная жизненная потребность в занятиях физическими упражнениями, физкультурно-спортивной деятельностью; система знаний и убеждений;

– физическое совершенство личности, определяющее развитие ее психофизических и физических возможностей как фундамента активно преобразующей деятельности; умения и навыки, необходимые и достаточные для этого;

– физкультурно-спортивная деятельность, проявляющаяся в широком диапазоне физкультурно-спортивной активности, саморазвитии, самовоспитании.

Показателями физического совершенства как исторически обусловленного идеала физического развития и физической подготовленности человека, оптимально соответствующего требованиям жизни, являются:

1) крепкое здоровье, обеспечивающее человеку возможность успешно адаптироваться к различным, в том числе неблагоприятным, условиям жизни, труда, быта;

2) высокая общая физическая работоспособность, позволяющей добиться высокой специальной работоспособности;

3) пропорциональное развитие телосложения, отсутствие тех или иных аномалий и диспропорций;

4) оптимальное развитие физических качеств;

5) владение рациональной техникой основных жизненно-важных движений, а также способность быстро осваивать новые двигательные действия;

6) сформированные компетентности в сфере физкультурно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности.

Все три основные составляющие физической культуры личности, в свою очередь, включают в себя подструктурные компоненты.

Мотивационно-ценностные ориентации: знания, мотивы, интересы, установки, убеждения, потребности.

Физическое совершенство: двигательные умения, двигательные навыки, физическое развитие, физическая подготовленность.

Физкультурно-спортивная деятельность: познавательная, пропагандистская, инструктивно-педагогическая, судейская, организаторская, самосовершенствование. Не трудно заметить, что данная модель легко экстраполируется вообще на физическую культуру личности, независимо от ее профессиональной принадлежности.

Физическая культура личности каждого отдельного человека, определяется группой факторов, по которым можно выявить существенные свойства и меру проявления физической культуры в деятельности. К ним относятся:

1) уровень компетентностей в сфере физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности, которые определяются как знания и умения, адекватно применяемые в определенных условиях решения конкретных задач:

– характер сложности и творческий уровень этой деятельности;

– владение средствами, методами, умениями и навыками необходимыми для физического совершенствования;

– глубина и гибкость усвоения научно-практических знаний по физической культуре для творческого использования в практике физкультурно-спортивной деятельности;

2) ценностные ориентации личности и сформированность мотивационно-потребностной сферы:

– степень сформированности потребности в физической культуре и способы ее удовлетворения;

– интенсивность участия в физкультурно-спортивной деятельности (регулярность, объем времени и т. д.);

– выраженность эмоционально-волевых и нравственных проявлений личности в физкультурно-спортивной деятельности (самостоятельность, целеустремленность, ответственность, самообладание и т. д.);

– степень удовлетворенности и отношение к выполняемой деятельности;

– широта диапазона и регулярность использования знаний, умений, навыков и опыта физкультурно-спортивной деятельности в организации здорового стиля жизни, в учебной и профессиональной деятельности;

3) психофизический статус, который включает в себя, как минимум, уровень физической подготовленности и состояние здоровья индивида.

Физическая культура как система знаний прежде всего связана с культурой самосохранения и качеством жизни конкретной личности. Знания и умения в этой сфере имплицитно необходимы каждому, Вме-

сте с тем их дефицит на протяжении жизни только возрастает. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие факты:

– невысокий уровень жизни и её продолжительность в сравнении с высокоразвитыми государствами;

– высокий уровень смертности трудоспособного населения России, в том числе от алкоголизма и наркомании;

– невысокий уровень здоровья, который на полувину зависит от образа жизни;

– снижение интереса к занятиям физическими упражнениями, особенно в традиционных формах, мало учитывающих потребности, мотивы и ценностные ориентации самого человека в преобразовании собственной физической природы;

– неготовность человека перейти к организации самостоятельных форм занятий физкультурной деятельностью, активно и целенаправленно решать задачи культурного преобразования собственной физической природы, укрепления своего здоровья и повышения творческого долголетия.

Для выявления особенностей формирования физической культуры личности в зависимости от профиля выбранной специальности было организовано исследование, в котором приняли участие студенты 1-го ($n = 319$) и 4-го ($n = 461$) курсов НФИ КемГУ. Исследованию подверглись следующие факторы личностного развития:

– состояние здоровья студентов,

– физическая подготовленность,

– особенности мотивации занятий физической культурой,

– состояние кардиореспираторной системы,

– уровень развития физической культуры личности.

Исследуемые показатели рассматривались во взаимосвязи с профилем выбранной специальности респондентов.

Состояние здоровья студентов. Для определения показателя заболеваемости студентов использовались научно-методические подходы, разработанные сотрудниками лаборатории экологической эпидемиологии РАМН [3], и выявления ее структурной характеристики проводился анализ медицинских карт. Показатель заболеваемости определялся количеством случаев заболевания за период наблюдения в группах:

$$P = \frac{\text{количество случаев}}{\text{число наблюдаемых}} \times 100 \%,$$

где P – показатель заболеваемости.

Уровень здоровья определялся как:

– низкий (более 2 случаев заболевания в год);

– средний (два случая заболевания в год);

– высокий (менее двух случаев заболевания в год).

Результаты исследования уровня здоровья студентов (таблица 1) демонстрируют достаточно благоприятную тенденцию увеличения уровня здоровья от первого к четвертому курсу.

Таблица 1

Уровень здоровья студентов 1, 4 курсов НФИ КемГУ во взаимосвязи с профилем специальности

Уровни здоровья	Профили специальности (количество студентов в %)									
	информационно-технологический		гуманитарный		экономический		юридический		всего	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
Высокий	7,9	8,7	9,5	13,6	15,2	20,3	20,4	23,4	14,8	19,7
Средний	65,8	69,9	66,7	75,3	66,4	70,2	62,7	71,8	65,4	72,7
Низкий	26,3	21,4	23,8	11,1	18,4	9,5	16,9	4,8	19,8	7,6

Полученные данные противоречат подобным исследованиям (Г. М. Соловьев, 1999; И. В. Манжелей, 1999; У. Ш. Сундентова, 2001; О. Л. Трешева, 2005) изучения здоровья студенческой молодежи. Данный факт можно объяснить следующим: количество обращений студентов четвертого курса в поликлинику за медицинской помощью по поводу лечения ОРЗ и ОРВИ снижается. Наиболее ярко данная тенденция проявляется у студентов экономического и юридического факультетов. Они, как и большинство взрослого населения страны, предпочитают самолечение, демонстрируя тем самым низкий уровень самосохранительного поведения. Вместе с тем данное обстоятельство свидетельствует о более осознанном отношении к своим учебным и профессиональным (многие студенты четвертого курса совмещают учёбу и работу) обязанностям.

Особенности мотивации студентов занятий физическими упражнениями. Более половины респондентов считают необязательными занятия физической культурой хотя имеют достаточный уровень физкультурных знаний. Почти 35 % опрошенных студентов сообщили, что занимаются физической культурой, только ради зачета. Лишь 20 % студентов 1 курса и 10 % 4 курса занимаются физической культурой во внеурочное время, 8 % – высказались за необходимость увеличения количества часов по физическому воспитанию.

Доминирующим мотивом занятий физической культурой студентов является сохранение и укрепление здоровья (количество выборов составило 57,3 % студентов 1-го курса и 81 % – 4-го). Пара-

доксальность сложившейся ситуации заключается в том, что при положительном отношении к факторам здорового образа жизни большинства молодежи практическое их следование отмечается лишь у 10 – 15 %.

В качестве значимого мотива респонденты выделяют достижение определенной физической формы. Следует заметить, что данная мотивация имеет гендерную зависимость. Девушки посещают спортивные залы с целью коррекции фигуры, юноши занимаются физическими упражнениями для достижения определенного уровня физической подготовленности. Важной особенностью данной мотивации является тот факт, что 13,9 % студентов 1-го курса и 21 % 4-го посещают занятия по физическому воспитанию с целью достижения оптимального уровня психофизического статуса, предъявляемого профилем выбранной специальности. Более 5 % студентов занимаются физической культурой и спортом с целью самореализации.

Физическая подготовленность. С целью определения уровня физической подготовленности студентов НФИ КемГУ 1-го и 4-го курсов было организовано контрольно-педагогическое тестирование. В основу тестирования легли контрольные нормативы, рекомендуемые типовой учебной программой по физическому воспитанию. Перевод многомерной системы измерений тестирования в единую балльную систему производился по специальным таблицам, предложенным И. И. Должиковым [2], отдельно для юношей и девушек.

Таблица 2

Уровень физической подготовленности студентов 1, 4 курсов НФИ КемГУ во взаимосвязи с профилем специальности

Уровень физической подготовленности	Профили специальности (количество студентов в %)									
	информационно-технологический		гуманитарный		экономический		юридический		всего	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
Высокий	25,5	12,7	4,8	3,6	18,8	16,4	16,8	23,1	18,7	14,1
Средний	41,8	63,8	28,5	33,2	56,4	74,6	49,4	62,7	51,4	61,8
Низкий	32,7	23,5	66,7	63,2	24,8	9,0	33,8	14,2	29,9	24,1

Проведенный анализ результатов исследования физической подготовленности студентов НФИ КемГУ (таблица 2) позволяет сделать ряд выводов. Количество студентов с высоким и низким уровнями физической подготовленности от первого к четвертому курсу тенденциозно снижается, со средним уровнем – увеличивается. Данное обстоятельство

свидетельствует о качественной организации учебно-методической работы по физическому воспитанию студентов. Анализируя уровень физической подготовленности во взаимосвязи с профилем специальности, следует отметить, что физическая подготовленность студентов юридического факультета в процессе обучения увеличивается. Студенты гу-

манитарного факультета физически менее подготовлены.

Состояние кардиореспираторной системы. Для исследования кардиореспираторной системы были использованы следующие методики.

1. Методика определения частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Измерялась электронным тонометром с функцией подсчета ЧСС. ЧСС зависит от возраста (норма 60 – 90 ударов/минуту), индивидуальных особенностей типа регуляции. У людей с преобладанием симпатической регуляции имеет место тенденция к высокой ЧСС (тахикардии), при преобладании парасимпатической регуляции – к редкой (брадикардии). Перед исследованием обследуемый отдыхает в спокойной обстановке в положении сидя или лежа.

2. Методика определения артериального давления (АД).

Измеряется электронным тонометром. Норма: систолическое 100 – 140 мм рт. ст. диастолическое 60 – 90 мм рт. ст. Ниже, выше – патологические отклонения. Определяется артериальное давление в положении сидя или лежа при умеренном сгибании руки в локтевом суставе. Исследователь и исследуемый должны находиться в спокойном состоянии и занимать максимально комфортное положение. Манжета тонометра закрепляется на руке исследуемого так, чтобы её нижний край находился на 3 см выше локтевого сгиба.

3. Методика определения частоты дыхания (ЧД).

Испытуемый в спокойном состоянии в положении стоя или сидя, положив руку на грудную клетку, в течение одной минуты спокойно дышит, подсчитывается количество выдохов. Нормальная частота дыхания взрослого человека за одну минуту составляет 16 – 18.

4. Методика определения жизненной ёмкости лёгких (ЖЕЛ).

Жизненная ёмкость лёгких является показателем объема лёгких и силы дыхательных мышц, измеряется спирометром с точностью до 0,1 литра. Испытуемому предлагается сделать глубокий вдох, а затем – медленно выдохнуть в прибор, исключая выдох через нос. После этого происходит оценка по результату на шкале. Норма 3 – 5 литров, выше или ниже – отклонение.

5. Методика определения индекса Рюффье (позволяет оценить количественно восстановительные процессы после дозированной мышечной работы).

Измеряют пульс в положении сидя (P_1), затем испытуемый выполняет 30 приседаний за 30 сек. Потом подсчитывается пульс в положении стоя (P_2), а затем – через минуту отдыха (P_3). Оценка индекса производится по формуле:

$$I = \frac{(P_1 + P_2 + P_3) - 200}{10}.$$

Индекс оценивается: < 0 – отлично, 1 – 5 – хорошо, 6 – 10 – удовлетворительно, 11 – 15 – слабо, > 15 – неудовлетворительно.

6. Проба Генчи.

Проба Генче позволяет оценить анаэробные возможности организма. После неглубокого вдоха сделать выдох и задержать дыхание. У здоровых людей время задержки дыхания составляет 25 – 30 сек.

7. Проба Штанге.

Проба Штанге позволяет оценить аэробные возможности организма. Измеряется максимальное время задержки дыхания после глубокого вдоха. При этом рот должен быть закрыт и нос зажат пальцами. Здоровые люди задерживают дыхание в среднем на 40 – 50 сек.

Таблица 3

**Показатели кардиореспираторной системы студентов 1, 4 курсов НФИ КемГУ
во взаимосвязи с профилем специальности**

Показатели	Профили специальности									
	информационно-технологический		гуманитарный		экономический		юридический		всего	
	1 курс, $x \pm \sigma$	4 курс, $x \pm \sigma$	1 курс, $x \pm \sigma$	4 курс, $x \pm \sigma$	1 курс, $x \pm \sigma$	4 курс, $x \pm \sigma$	1 курс, $x \pm \sigma$	4 курс, $x \pm \sigma$	1 курс, $x \pm \sigma$	4 курс, $x \pm \sigma$
ЧСС, уд/мин	95 $\pm 7,6$	82 $\pm 11,2$	77,5 $\pm 7,3$	83,2 $\pm 11,7$	94 $\pm 10,5$	80,9 $\pm 10,1$	94,8 $\pm 12,6$	85,7 ± 12	86,7 ± 11	83 ± 11
АД, мм рт. ст	120/80 $\pm 6/4$	123/75 $\pm 5/4$	125/76 $\pm 8/5$	124/75 $\pm 5/4$	123/75 $\pm 4/3$	123/75 $\pm 6/4$	122/78 $\pm 6/6$	120/7 $\pm 5/5$	123/7 $\pm 6/4$	123/7 $\pm 5/4$
ЧД, разы	16,4 ± 3	17,9 $\pm 1,5$	18 $\pm 4,2$	18,2 $\pm 1,6$	18,6 $\pm 4,4$	17,9 $\pm 2,4$	17,3 $\pm 3,4$	17,6 $\pm 2,8$	17,7 $\pm 3,5$	18 $\pm 2,2$
ЖЕЛ, литры	3,7 $\pm 0,45$	3,3 $\pm 0,6$	2,3 $\pm 0,2$	3,1 $\pm 0,6$	2,4 $\pm 0,7$	3,0 $\pm 0,4$	2,5 $\pm 0,42$	2,8 $\pm 0,5$	2,5 $\pm 0,45$	3 $\pm 0,5$
Проба Генче, с	34,3 $\pm 7,5$	29,9 $\pm 1,3$	44,2 $\pm 12,4$	30,4 $\pm 6,1$	34 $\pm 4,7$	30,2 $\pm 5,7$	32,5 $\pm 7,3$	33,7 $\pm 9,8$	32,4 $\pm 6,7$	31 ± 7
Проба Штанге, с	51,4 $\pm 3,2$	44,9 $\pm 2,1$	58,6 $\pm 11,8$	44,1 $\pm 7,3$	51,8 $\pm 3,3$	45,6 $\pm 7,8$	43,1 $\pm 7,2$	48,4 $\pm 11,2$	52,2 $\pm 6,7$	46 $\pm 8,4$
Индекс Рюфье	13,8 $\pm 2,1$	12,4 $\pm 3,3$	10,8 $\pm 1,7$	13,5 $\pm 3,4$	14,3 $\pm 3,1$	11,9 $\pm 3,0$	15, $\pm 2,7$	13,2 $\pm 0,3$	13,3 $\pm 2,7$	13 $\pm 3,4$

Анализ показателей кардиореспираторной системы (таблица 3) студентов НФИ КемГУ указывает на их удовлетворительное функциональное состояние. Однако невысокие показатели жизненной ёмкости легких, проб Генче и Штанге демонстрируют недостаточный уровень общей выносливости. По результатам исследований, у студентов данной выборки снижены восстановительные процессы на дозированной мышечную работу. Наблюдается тенденция к снижению функциональных показателей студентов в процессе обучения. Рассматривая состояние кардиореспираторной системы во взаимосвязи с профилем выбранной студентами специальности необходимо отметить следующее: состояние общей выносливости и восстановительные процессы несколько выше у студентов гуманитарного и информационных технологий факультетов.

Уровень развития физической культуры личности. М. Я. Виленский и Р. С. Сафин [1] выделяют четыре уровня развития физической культуры личности:

1) ситуативный, при котором в целом отсутствует положительное отношение к освоению ценностей физической культуры, нет стремления к ее позна-

нию и целенаправленному использованию в жизни. Определенный интерес и активность возникают в условиях необычности, новизны в силу эффекта подражания;

2) уровень начальной грамотности характеризует освоение отдельных простейших элементов физической культуры, которые рассматриваются как формы гигиенической физической культуры. Направленность использования физической культуры личная;

3) уровень образованности отражает познание существенных положений физической культуры, интерес к предметному содержанию физкультурно-спортивной деятельности. При этом предполагается использование не только индивидуальных, но и коллективных форм, внедрение их в профессионально-педагогическую деятельность;

4) уровень творческого использования средств физической культуры отражает глубокое понимание и убежденность в ценности физической культуры. На этом уровне проявляются познавательные интересы, включение их в общую направленность личности, в систему жизненных целей и планов, в профессиональную деятельность.

Таблица 4

**Уровень физической культуры личности студентов 1,4 курсов НФИ КемГУ
во взаимосвязи с профилем специальности**

Уровни развития физической культуры личности	Профили специальности (количество студентов в %)									
	информационно-технологический		гуманитарный		экономический		юридический		всего	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
Ситуативный	30,2	22,7	47,5	43,7	26,1	19,3	29,6	17,1	38,7	28,1
Начальной грамотности	42,5	39,1	41,5	42,1	51,5	51,3	47,9	50,4	40,1	42,7
Образованности	14,6	26,9	6,2	8,1	16,1	20,3	15,8	24,3	12,3	20,3
Творческий	12,7	11,3	4,8	6,1	6,3	9,1	6,7	8,2	8,9	8,9

Анализ уровня физической культуры личности студентов НФИ КемГУ 1,4 курсов (таблица 4) показывает, что данная характеристика личности в процессе обучения возрастает, однако в целом характеризуется как «уровень начальной грамотности». Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости целенаправленной педагогической работы по формированию у студентов компетенций, мотивов и потребностей в области физической культуры и здоровья.

Литература

1. Виленский, М. Я. Социально-педагогические детерминанты формирования здорового образа жизни

[Текст] / М. Я. Виленский // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 10. – С. 9 – 15.

2. Должиков, И. И. Планирование прохождения учебного материала [Текст] / И. И. Должиков // Физкультура в школе. – 1996. – № 3, 4, 6.

3. Коваленко, В. С. Методические подходы к созданию экологической оздоровительной программы для детей: методические рекомендации [Текст] / В. С. Коваленко, К. А. Похис, К. М. Сергеева, Т. Л. Попова. – СПб.: Виктория, 1997. – С. 62 – 64.

4. Матвеев, Л. П. Опыт анализа и систематизации форм и функций физической культуры [Текст] / А. П. Матвеев // Очерки по теории физической культуры. – М.: ФиС, 1984.

АВТОРЫ ВЫПУСКА

<i>Андрюшкова О. В.</i>	кандидат химических наук, доцент кафедры химии Новосибирского государственного технического университета	8
<i>Артюх Е. В.</i>	кандидит политических наук, доцент кафедры философии НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	100
<i>Бабун Р. В.</i>	кандидат экономических наук, профессор кафедры муниципального управления НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	105
<i>Белкова Т. Б.</i>	научный сотрудник института химии твердого тела и механохимии СО РАН (г. Новосибирск)	22
<i>Белоусова В. М.</i>	заместитель начальника отдела персонала, организации труда и заработной платы КХП ОАО «ЗСМК» (г. Новокузнецк)	77
<i>Берлякова О. Г.</i>	аспирант НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	33
<i>Борина Л. С.</i>	кандидат исторических наук, начальник учебно-методического отдела НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	208
<i>Бояркин Д. Н.</i>	начальник управления снабжения ОАО «НКМК» (г. Новокузнецк)	82
<i>Буйвис Т. А.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	44
<i>Бурнышева Т. В.</i>	кандидат технических наук, зав. кафедрой информационных систем и управления НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	3
<i>Быстров В. А.</i>	доктор технических наук, профессор кафедры экономики НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	47
<i>Волоскова Е. В.</i>	аспирант института химии твердого тела и механохимии СО РАН (г. Новосибирск)	8
<i>Галыгина И. П.</i>	кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	125
<i>Гардер Е. А.</i>	ведущий инженер научного отдела НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	42
<i>Гершгорин В. С.</i>	кандидат философских наук, директор НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	188
<i>Гончаров А. И.</i>	аспирант НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	8, 22
<i>Горбуль Ю. А.</i>	кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	130
<i>Горбунов Ф. К.</i>	научный сотрудник Новосибирского технологического института филиала Московского государственного университета дизайна и технологии (г. Новосибирск)	8
<i>Гурьянова Т. И.</i>	научный сотрудник Новосибирского технологического института филиала Московского государственного университета дизайна и технологии (г. Новосибирск)	8
<i>Давыденко М. Р.</i>	старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	228
<i>Дворцова Е. В.</i>	кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	230
<i>Джалалян Ю. М.</i>	стажёр-исследователь научно-исследовательского сектора НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	135
<i>Дмитриев Ю. В.</i>	старший преподаватель кафедры систем автоматизации управления НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	12
<i>Ермак Н. Б.</i>	кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и естествознания НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	33, 38
<i>Иванов Ф. И.</i>	доктор химических наук, профессор, зам. директора по научной работе НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	14, 42
<i>Иванова Н. А.</i>	кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	193
<i>Исакова Е. В.</i>	кандидат философских наук, доцент кафедры экологии и естествознания НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	42, 109
<i>Каледин В. О.</i>	доктор технических наук, профессор, декан факультета информационных технологий НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	3
<i>Кипинган Н. С.</i>	старший преподаватель кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	142
<i>Коротаева З. А.</i>	кандидат химических наук, старший научный сотрудник института химии твердого тела и механохимии СО РАН (г. Новосибирск)	22, 42

<i>Кумскова С. Н.</i>	кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой конституционного права и процесса НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	200
<i>Ланицман Е. М.</i>	старший преподаватель кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	147
<i>Линдина Л. И.</i>	кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и естествознания НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	33
<i>Липунова Л. В.</i>	старший преподаватель кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	213
<i>Лукин М. А.</i>	кандидат технических наук, директор ООО «Сибирские промышленные технологии-Н» (г. Новокузнецк)	14
<i>Лукьянец Н. В.</i>	доцент, зав. кафедрой физического воспитания и спорта НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	228
<i>Мальковец Н. В.</i>	кандидат педагогических наук, доцент кафедры муниципального управления НФИ ГОУ ВПО «КемГУ», ответственный секретарь секции по местному самоуправлению Ассоциации сибирских и дальневосточных городов	115
<i>Маркдорф Н. М.</i>	кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	218, 224
<i>Масленкова О. Ф.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	54
<i>Миронова Т. Н.</i>	старший преподаватель кафедры экономики НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	236
<i>Михайлова Н. К.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	63
<i>Муратов А. С.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	68
<i>Мытарева Е. А.</i>	кандидат географических наук, доцент кафедры экономической теории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	74
<i>Новиков Н. И.</i>	кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	47, 77, 82
<i>Новикова Г. В.</i>	доцент кафедры экономики НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	82
<i>Оганисян М. С.</i>	доцент кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	152
<i>Петухова Л. П.</i>	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	188
<i>Писаревская Е. А.</i>	кандидат юридических наук, зав. кафедрой уголовного права и процесса НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	157
<i>Позула В. В.</i>	старший преподаватель кафедры систем автоматизации управления ГОУ ВПО «НФИ КемГУ»	20
<i>Полубояров В. А.</i>	доктор химических наук, профессор, зав. лабораторией института химии твердого тела и механохимии СО РАН (г. Новосибирск)	8, 22
<i>Равковская И. В.</i>	аспирант НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	3
<i>Ракитных М. Б.</i>	кандидат философских наук, доцент кафедры философии НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	188
<i>Рещикова И. П.</i>	старший преподаватель кафедры истории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	119
<i>Русин Е. В.</i>	аспирант НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	38
<i>Старченко Е. Н.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры муниципального управления НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	85
<i>Стачева Е. М.</i>	старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	242
<i>Степанов А. В.</i>	кандидат технических наук, доцент кафедры систем автоматизации управления НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	28
<i>Томсина Н. Г.</i>	старший преподаватель кафедры иностранных языков НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	247
<i>Трофимова А. С.</i>	сотрудник ООО «Нефтехим» (г. Томск)	22
<i>Урбан Н. А.</i>	кандидат химических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	14, 90
<i>Урбан О. А.</i>	кандидат философских наук, доцент, директор Сибирского филиала НОУ ВПО «МИЭП» (г. Новокузнецк)	90
<i>Федосенко В. А.</i>	кандидат юридических наук, доцент филиала ФГОУ ВПО «Сибирская академия гос. службы» (г. Новокузнецк)	162
<i>Хайбуллина Д. Р.</i>	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	253

<i>Хусаинова Л. Н.</i>	ассистент кафедры экономической теории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	96
<i>Хуторянская А. Д.</i>	кандидат филологических наук, доцент, зам. директора по заочному обучению и дополнительному профессиональному образованию НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	204
<i>Чернова Л. Н.</i>	доцент кафедры экономической теории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	96
<i>Чмелева К. В.</i>	кандидат технических наук, доцент кафедры экологии и естествознания НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	14
<i>Шепель Т. В.</i>	доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	169
<i>Шестакова О. В.</i>	старший преподаватель кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	175
<i>Школяренко Е. А.</i>	старший преподаватель кафедры конституционного и административного права НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	180
<i>Эптешева С. В.</i>	старший преподаватель кафедры математики и математического моделирования НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	3
<i>Юрьева Л. А.</i>	старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	184
<i>Ярков А. П.</i>	доктор исторических наук, профессор кафедры истории НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»	224

**ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ
В «ВЕСТИК КЕМГУ»**

Для публикации в «Вестнике КемГУ» принимаются статьи на русском языке, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования, развития науки в высшей школе.

Объем статьи не должен превышать 6 страниц (для обзорных статей до 10 страниц) компьютерного набора формата А4 (210×297 мм).

Текст следует набирать в редакторе Word (версия не ниже 98) шрифтом Times New Roman. Размер шрифта 10, межстрочный интервал – 1; поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1 см. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте; желательно при размещении таблиц и рисунков не делать разрывов страниц и разделов, так как это затрудняет компьютерную верстку сборника. Номер страниц – в центре нижнего поля.

На первой странице статьи помещают: УДК (в левом углу); сведения об авторах: ученое звание, ученая степень, должность; инициалы и фамилию; название статьи, краткую аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова. Сокращения – по ГОСТ 7.12-93. Допускается использование аббревиатур.

Название должно быть набрано прописными буквами. Список литературы помещают после текста и оформляют по ГОСТ 7.1-2003, ссылка на литературу оформляется в квадратных скобках.

Текст статьи (6 или 10 стр., минимальное количество страниц 4) представляется на русском языке на дискете в виде компьютерного файла, созданного в Word для Windows. Вместе с дискетой желательно представление одного экземпляра распечатки на стандартных листах формата 210×297 мм.

Статьи принимаются к публикации с рецензиями (желательно внешних специалистов). Статьи будут объединены в сборник, печать которого будет производиться с оригиналов авторов без редактирования.

Примечание: не допускается вставка фрагментов текста в статью не в формате WORD.

ОБРАЗЕЦ НАБОРА

УДК 004.42, 539.3

**РАЗВИТИЕ ПАКЕТА ПРОГРАММ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
СОПРЯЖЕННЫХ ЗАДАЧ МЕХАНИКИ НЕОДНОРОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

Т. В. Бурнышева, В. О. Каледин, И. В. Равковская, С. В. Эптешева

Рассматриваются сопряженные и связанные задачи, решаемые при оценке работоспособности конструкций машин, зданий и сооружений при экстремальных воздействиях. Описана программная реализация математических моделей на базе исследовательского пакета прикладных программ, обеспечивающего сопряжение моделей разнородных физических процессов при решении связанных задач.

We consider the conjugate and related tasks to be undertaken in assessing the performance of machine design, buildings and structures under extreme conditions. The computer program of mathematical models based on the research of the application package, which provides coupling of heterogeneous models of physical processes in solving related problems.

Ключевые слова: математическое моделирование, метод конечных элементов, пакет программ, огнестойкость, конструкция.

Текст.